

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(памяти первого начальника
Московского университета МВД России
Владимира Яковлевича Кикотя)**

**IX Международная конференция
(26–27 июня 2025 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2025

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2025
ISBN 978-5-9694-1641-3

УДК 351.74
ББК 88.8
П84

Рецензенты:

заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России доктор психологических наук,
профессор **Т. В. Мальцева**; ведущий научный сотрудник 1 отдела
Научно-исследовательского центра № 3 ВНИИ МВД России
кандидат психологических наук **Е. А. Печенкова**

Составитель *Д. В. Русецкая*

П84 **Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы :** IX Международная конференция, 26–27 июня 2025 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. В. Русецкая]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – 690 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1641-3

Сборник научных трудов подготовлен по материалам IX Международной конференции, состоявшейся 26–27 июня 2025 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, посвящен основным направлениям теоретических и практических исследований ученых и практиков учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, а также содержит научные труды представителей образовательных и научных организаций Российской Федерации и ближнего зарубежья. В сборнике описаны психолого-педагогические проблемы, содержащие наиболее значимые вопросы профессионального образования по гуманитарному профилю подготовки кадров, дан анализ актуальных проблем теории и практики психологии служебной деятельности.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, а также может представлять интерес для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Тарасова Т. С.*

Подписано к изданию 30.10.2025

Объем издания: 8,30 Мб

Тираж: 6 электронных оптических дисков (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1641-3

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.пф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абилова Ф. А.</i> Особенности профессионального психологического отбора сотрудников женского пола на службу в органы внутренних дел.....	16
<i>Акимов Н. П.</i> Инновационные формы профилактической работы ПДН с несовершеннолетними.....	20
<i>Аласкяров Н. Б.</i> Влияние физической подготовки на психологическую устойчивость курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.....	23
<i>Ананьин О. Ю.</i> Онлайн обучение: достоинства и недостатки в самообразовательной деятельности	26
<i>Антонова Э. А.</i> Экспериментальная модель формирования духовно-нравственной культуры курсантов образовательных организаций МВД России: ключевые критерии эффективности.....	30
<i>Артабаева А. Э.</i> Идентификационные элементы этноментального пространства: патриотизм.....	35
<i>Атагунов Р. И., Макарова И. В.</i> Актуальные проблемы психологической работы с участниками специальной военной операции	40
<i>Атаманова А. В.</i> Формирование профессионально-этических качеств у курсантов ведомственных вузов: педагогика доверительных отношений	44
<i>Базаров А. А.</i> Нравственно-патриотическое воспитание российской молодежи в условиях современных вызовов.....	48
<i>Базулина А. А.</i> Роль инспектора по делам несовершеннолетних в формировании нравственно-правовой устойчивости несовершеннолетних	51
<i>Базырова Д. А.</i> Психологическое сопровождение профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ.....	53
<i>Балашова В. А., Виноградова В. А.</i> Влияние социально-психологического климата служебного коллектива на поведенческий стиль сотрудников полиции в конфликтной ситуации.....	56
<i>Барсукова А. И.</i> Пути преодоления профессионально-нравственной деформации сотрудников органов внутренних дел	61

<i>Беликова А. А.</i> Особенности профессионального выгорания в профессиональной деятельности сотрудника ОВД	65
<i>Беликова Е. А.</i> Роль гуманистических ценностей в деятельности сотрудника ОВД	69
<i>Бондарь А. Я.</i> Формирование психологической готовности будущих сотрудников полиции к условиям, связанным с применением специальных мер принуждения	72
<i>Борисова Л. А.</i> Изучение социофобии у сотрудников МВД России	76
<i>Босова В. Е.</i> Ситуационные задачи как инструмент формирования профессиональных компетенций у курсантов вузов МВД России	79
<i>Бубнов С. В.</i> Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по профилактике суицидов среди молодежи	83
<i>Булавкин А. А., Булавкина О. В.</i> Организация деятельности субъектов системы профилактики по недопущению вовлечения детей и молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность на региональном и муниципальном уровнях	86
<i>Ванеева Т. Б.</i> Роль ценностно-нравственного воспитания в формировании профессиональной идентичности курсантов вузов МЧС России	92
<i>Васькина Ю. Д.</i> Духовно-нравственные основы семейных ценностей сотрудников полиции	96
<i>Вертинский Н. К.</i> Вопросы применения искусственного интеллекта в образовании Беларуси	99
<i>Волкова В. В.</i> Методы регуляции психического состояния сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях	102
<i>Галямина И. А.</i> Психологическая безопасность образовательной среды вузов МВД как фактор профилактики межличностных конфликтов курсантов: роль эмоциональной саморегуляции, лидерства и волевых качеств	106
<i>Георгиевская Я. С.</i> Проблемные аспекты в исследовании социального интеллекта сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	113

<i>Гефеле О. Ф., Долгова Т. В., Новожилова И. В.</i> Актуализация изучения профессионального выгорания как проявления профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов.....	117
<i>Гнездилова Е. В.</i> Ценностные предпочтения и профессиональная идентичность молодежи в цифровую эпоху.....	121
<i>Голубкина А. М.</i> Формирование готовности курсантов образовательных организаций МВД России к защите несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию	125
<i>Гончарова Е. М.</i> Формирование психологических особенностей профессионального общения оперативных сотрудников полиции	129
<i>Губская С. А.</i> Уточнение содержания профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического блоков предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста в области информационной безопасности ОВД РФ.....	135
<i>Гудинова М. А.</i> Психологические стратегии преодоления стрессовых ситуаций у военнослужащих в условиях боевых действий.....	138
<i>Дьяков В. Ф., Белкин Д. С., Иванов А. Н.</i> Актуальные проблемы профессионального обучения курсантов вузов МЧС России	143
<i>Егоров А. А.</i> Произвольная психическая саморегуляция сотрудников органов внутренних дел как фактор обеспечения эффективности служебной деятельности	146
<i>Епихина Е. О.</i> Особенности педагогики смысловых ориентаций в системе подготовки специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации.....	148
<i>Ерофеева А. А.</i> Психологическая реабилитация несовершеннолетних правонарушителей после освобождения из мест лишения свободы.....	151
<i>Ерофеева Н. Ю.</i> Проблемы развития смысловых ориентаций в условиях трансформации системы образования.....	154
<i>Жуйкова С. А.</i> Геймификация как фактор формирования компетенций и самореализации профессионала	158
<i>Жуков Г. А.</i> Профессиональные деструкции сотрудников органов внутренних дел: причины и пути преодоления.....	162

<i>Задохина Н. В.</i>	
Влияние сетевых сообществ на систему ценностей молодежи.....	164
<i>Захарова Д. Д.</i>	
Психологические факторы, влияющие на здоровье сотрудников ОВД.....	167
<i>Здорова С. В.</i>	
Сравнение срезов развития коммуникативных способностей на различных этапах профессионального обучения психологов	171
<i>Зимин М. М.</i>	
Значение физического саморазвития курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	175
<i>Золотова И. В.</i>	
Практико-ориентированная подготовка психологов силовых структур: преодоление разрыва между теорией и практикой.....	178
<i>Зуйкова А. А.</i>	
Роль самовоспитания курсантов в образовательном процессе	183
<i>Иванова А. А.</i>	
К вопросу о психологических аспектах преодоления экстремальных (кризисных) ситуаций сотрудниками полиции	187
<i>Игнатенков И. В.</i>	
Роль патриотического воспитания в профессионально-личностном развитии специалистов подразделений обеспечения медицинской деятельности системы МВД России.....	192
<i>Исянова А. А.</i>	
Проблемы коммуникации современного поколения.....	195
<i>Казарян Н. А.</i>	
Психолого-педагогическое сопровождение развития личностно-профессиональных качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России	199
<i>Калашиникова С. В.</i>	
Становление профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации	204
<i>Калинина С. В.</i>	
Использование компьютерных технологий в современном учебном процессе.....	208
<i>Каменская Е. Н.</i>	
Семейные ценности современной студенческой молодежи	212
<i>Карабущенко Н. Б.</i>	
Смысло-жизненные ориентации студентов инженерно-технического профиля.....	217
<i>Карапузиков А. А., Мураев Н. П.</i>	
Особенности психологической саморегуляции пожарных в условиях профессиональной деятельности	221
<i>Карпова А. А., Дерягина Л. Е.</i>	
Использование методов профайлинга при обеспечении психологической работы в органах внутренних дел	224

<i>Кашина Д. С.</i> Роль социального педагога в профилактике асоциального поведения в начальной школе	228
<i>Кашкина Е. В.</i> Формирование коллективизма у слушателей (курсантов) ведомственных образовательных организаций (образовательных организаций системы МВД России и образовательных организаций высшего образования ФСИН России).....	231
<i>Кеменяш Ю. В.</i> Совладающее поведение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как теоретико-прикладная проблема.....	237
<i>Кистин Е. О., Митин Д. А.</i> Психологические особенности профилактики межличностных конфликтов	242
<i>Климова Е. А.</i> Совершенствование профессионального психологического отбора сотрудников ОВД	249
<i>Когутова А. А.</i> Совершенствование психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов: зарубежные тенденции и инновации	252
<i>Кокишаров Е. В.</i> Физическая подготовка как фактор достижения профессиональных результатов у курсантов вузов МЧС России	255
<i>Колесникова А. Д.</i> Профессионально-ценностные ориентиры будущих педагогов и их роль в патриотическом воспитании школьников	258
<i>Кормакова В. Н., Клепикова А. Г.</i> Развитие цифровых компетенций в контексте карьерных стратегий будущих специалистов.....	260
<i>Королева Д. М.</i> Особенности профессиональной идентичности психологов органов внутренних дел в контексте их полисубъектности	266
<i>Короткова А. С.</i> Особенности и перспективы реализации проектной технологии в условиях образовательной организации МВД России	271
<i>Коряк О. Е.</i> Взаимосвязь цветовых предпочтений с типами темперамента	276
<i>Костина Л. Н.</i> Взаимоуважение как традиционная ценность будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации.....	283
<i>Косыгина С. В.</i> Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел МВД России	288

<i>Кочеткова З. Р.</i> Эмоциональный интеллект как фактор профессиональной деформации военнослужащих	291
<i>Кочнев В. А.</i> Научно-практическая концепция «стресс-серфинг» как средство психопрофилактики и психокоррекции негативных последствий стресса у сотрудников органов внутренних дел	299
<i>Кравцов О. Г.</i> Развитие компетентности в сфере цифровой грамотности в рамках профессионального обучения	306
<i>Красноштанова Н. Н.</i> Обеспечение психологической безопасности субъектов служебной деятельности как психолого-педагогический процесс	313
<i>Крюченкова А. А.</i> Профилактика виктимного поведения несовершеннолетних в сети Интернет: современные подходы и методы	317
<i>Кузнецов М. Ю.</i> Перспективы и направления развития цифровой трансформации в профессиональном образовании	321
<i>Кузьмичева Н. А.</i> Актуальные вопросы психосоматики в деятельности сотрудников правоохранительных органов	327
<i>Кукало Е. В.</i> Роль физической культуры и спорта в профилактике вредных привычек у курсантов высших учебных заведений МВД России	333
<i>Кунавцев Т. С.</i> Смысложизненные ориентиры служения в образовании личности сотрудника органов внутренних дел	336
<i>Курбатова Е. В.</i> Методический аспект внеаудиторных занятий, направленных на развитие коммуникативно-речевых компетенций курсантов МВД России	340
<i>Лаврикова И. Н., Магомедова З. И.</i> Кризис традиционных ценностей как деструктивный фактор при формировании кадрового резерва органов внутренних дел	345
<i>Лебедев И. Б.</i> Реальность процедуры психологического измерения в методиках «25 кадра»	349
<i>Лопырева Н. Н.</i> Особенности и условия формирования морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими служебных задач	351

<i>Лосева О. С.</i> Современные тенденции формирования доверия граждан к сотрудникам силовых структур с помощью средств массовой информации (на примере Росгвардии)	357
<i>Лукинский И. С., Лукинская М. И.</i> Инновационные подходы активизации познавательной деятельности обучающихся	361
<i>Малаев И. А.</i> Психологические технологии преодоления критических ситуаций в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	364
<i>Марченко И. Н.</i> Влияние спортивных единоборств на психофизические качества курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России	370
<i>Мастеров А. П.</i> Личная безопасность курсантов МВД: приоритет на службе и в повседневной жизни	374
<i>Мачульская И. А.</i> Условия и критерии формирования научно-исследовательских компетенций курсантов военных вузов	377
<i>Мещерякова Е. И.</i> Этико-эстетическое направление в воспитании будущих специалистов органов внутренних дел в контексте педагогики смысловых ориентаций	382
<i>Мироненкова О. Л.</i> Деятельность центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей по формированию законопослушного поведения подростков	386
<i>Митракова Е. Н.</i> Роль психологической компетентности сотрудников оперативных подразделений ОВД и ее взаимообусловленность с повышением профессионального мастерства.....	389
<i>Михайлова Т. В.</i> Современные технологии организации научно-методической работы в образовательной организации	393
<i>Михайлова С. Ю.</i> Развитие профессионального самосознания курсантов как основа эффективного осуществления профессиональной и служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в современных условиях.....	399
<i>Мишин Д. А.</i> Мотивационная составляющая как механизм обеспечения профессиональной компетентности и надежности специалистов силовых структур	404

<i>Морозов А. В.</i> Трансформация образовательных технологий в процессе цифровизации системы подготовки современного специалиста в вузе	410
<i>Морозова К. В.</i> Развитие устойчивости к профессиональному стрессу у сотрудников органов внутренних дел в условиях повышенной информационно психологической нагрузки.....	413
<i>Нагоева М. А.</i> Ценностностная и смысложизненная направленность формирования профессионально-значимых качеств сотрудников полиции в образовательной организации МВД России.....	418
<i>Нижниченко Н. Б., Буравлева А. К.</i> Работа психотерапевта с несовершеннолетними правонарушителями.....	422
<i>Никитская Е. А.</i> Профессиональная социализация человека как междисциплинарный объект социогуманитарного знания	425
<i>Никитская Е. М.</i> Ценностные ориентации личности в психологии: теоретический анализ зарубежных и отечественных концепций	428
<i>Николаева Ю. В.</i> Холистический массаж как эффективный метод телесно-ориентированной терапии.....	432
<i>Носова Д. Х., Харрасова Г. В.</i> Деятельность сотрудников полиции по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних	436
<i>Носс И. Н.</i> Структура ценностно-мотивационного пространства в сознании сотрудников органов внутренних дел	440
<i>Осенкова А. Н., Сидорчук Г. И.</i> Информационные технологии в психологическом сопровождении трудных подростков	446
<i>Охотников Ю. М.</i> Особенности развития адаптационных способностей сотрудников органов внутренних дел к служебной деятельности	450
<i>Павлова А. А.</i> Клиповое мышление как адаптационный ресурс сотрудников органов внутренних дел в цифровую эпоху: теоретический анализ	454
<i>Павлова С. А., Семенова Н. А.</i> Интегративные технологии профессионально-личностного развития преподавателя высшей школы	457
<i>Петров В. Е.</i> Духовно-нравственные основы соучастия в экстремальном добровольчестве	461

Печерский Ю. И.

Патриотическое воспитание как основа формирования
профессионального мировоззрения курсантов образовательных организаций
Министерства внутренних дел Российской Федерации.....466

Платонов Д. А., Дементьев В. Л.

Активные методы обучения в профессионально-прикладной физической подготовке
курсантов образовательных организаций МВД России.....474

Подлесная Т. В., Простяков В. В.

Особенности влияния профессиональной деформации
на Я-концепцию руководителей органов внутренних дел.....478

Подпругина В. В.

Эмоциональный компонент и его проявления
в профессиональной деятельности 483

Позин А. И.

Особенности психокоррекционной работы
с сотрудниками органов внутренних дел.....486

Полях З. М.

Программа обучения для сотрудников ОВД
по работе с детьми и подростками 491

Пучкова Ю. С.

Субъективное восприятие неопределенности
в профессиональной деятельности курсантов:
психологические аспекты и корреляты.....494

Резниченко А. Ю.

Переосмысление профессиональной идентичности педагога
в эпоху цифровой трансформации образования 499

Рожков А. А.

Особенности проектирования мероприятий политико-воспитательной работы
при реализации основных профессиональных образовательных программ
в образовательных организациях МВД России 502

Рощупкина В. П.

Социально-педагогическая профилактика
интернет-зависимости подростков общеобразовательной организации.....507

Русецкая Д. В.

Использование метода фельденкрайза
для работы со стрессом у сотрудников полиции 510

Рыбаков В. В.

Особенности психологической подготовки
курсантов образовательных организаций МВД России
в новоприсоединенных регионах.....514

Рязанова Е. О.

Информационная эпоха и историческое сознание:
педагогические аспекты изучения великой отечественной войны 517

<i>Савинова Т. А.</i>	
Психологическое обеспечение служебной деятельности: состояние и перспективы развития	520
<i>Саянкина Л. Ю.</i>	
Влияние социализации на уровень правонарушений несовершеннолетних в современной России	523
<i>Свинарева О. В.</i>	
Профилактический учет несовершеннолетних правонарушителей как направление деятельности подразделений по делам несовершеннолетних.....	527
<i>Сиворонова М. С.</i>	
Исследование способов выявления признаков противодействия при организации и проведении ПФЭИ	533
<i>Скорочкина Н. В.</i>	
Взаимосвязь патриотического и поликультурного воспитания в рамках учебной деятельности школьников	536
<i>Скотников Р. О.</i>	
Профессиональная ориентация на военную службу как элемент национальной безопасности: теоретико-практический анализ.....	538
<i>Скрипник Л. Ю., Шахматов Н. К., Иванников А. В.</i>	
Развитие правового сознания и осознанного патриотизма детей и молодежи в процессе морской подготовки.....	542
<i>Соломатина В. Ф.</i>	
Механизмы психологической защиты сотрудников ОВД от негативного влияния средств массовой информации.....	549
<i>Соломатина И. Н.</i>	
Структура административно-организационной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России.....	553
<i>Спасенников В. В., Федотов С. Н.</i>	
Особенности духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания студентов технического университета	558
<i>Спиридонова К. С.</i>	
Внедрение цифровых инновационных практик преподавания для повышения мотивации сотрудников ОВД.....	564
<i>Степанова И. А.</i>	
Условия формирования профессиональных ценностей и смыслов в системе профессиональной подготовки органов внутренних дел	567
<i>Степанова Д. О.</i>	
Проявление социальной компетентности в профессиональном общении курсантов образовательных организаций МВД России.....	570
<i>Сугоняев К. В.</i>	
Отчуждение моральной ответственности: эмпирическая структура, номологическая сеть, измерение	573

<i>Сударик А. Н.</i> Применение в учебно-практических целях метода мозгового штурма на практическом занятии по дисциплине «психологические основы принятия решений»	580
<i>Сухарева В. А.</i> Экзистенциальная исполненность будущих психологов органов внутренних дел российской федерации в стрессовых ситуациях	587
<i>Сухомлина А. Д., Голубкина А. М.</i> Использование цифровых технологий в деятельности социального педагога	591
<i>Терехов М. Г.</i> Применение цифровых доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних	593
<i>Тимашенкова В. П.</i> Проблема профессиональной служебной и физической подготовки в МВД России	597
<i>Тихонов Д. А.</i> Адаптация к военной службе: психологические условия и их влияние на призывников	601
<i>Тищенко С. Ю.</i> Психологическая готовность как фактор эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел в особых условиях	605
<i>Толстова И. А., Розова С. В.</i> Личностные факторы как предиктивные факторы коррекции профессиональной деформации у сотрудников силовых структур	608
<i>Турунтаева А. А.</i> Ассертивные качества личности младшего командного состава	612
<i>Туфлейкина Н. А.</i> Роль педагогов-кураторов в формировании коммуникативной компетентности обучающихся образовательных организаций МВД России	616
<i>Ульянова И. В.</i> Педагогическое сопровождение курсантов в формировании и развитии исторической памяти	619
<i>Фам В. К.</i> Проблемы применения копинг-поведения в профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции Социалистической Республики Вьетнам	626
<i>Федорович Д. Ю.</i> Факторы субъективного благополучия студентов российских вузов	631
<i>Федотов А. Ю., Крук В. М.</i> К проблеме развития психической устойчивости как важнейшего элемента профессиональной надежности сотрудника полиции в экстремальных ситуациях	635

<i>Хрусталева Т. А., Кравченко А. В.</i> Факторы оценки надежности персонала в информационной среде	640
<i>Худяков Е. Е.</i> Участие органов внутренних дел Российской Федерации во всероссийском конкурсе «большая перемена» как инструмент просвещения молодежи	643
<i>Царьгородский С. В.</i> Гражданско-патриотическое воспитание личного состава в деятельности руководителя госавтоинспекции территориального органа МВД России	648
<i>Шабаетов А. Т.</i> Формирование готовности к здоровому образу жизни будущих сотрудников органов внутренних дел средствами спортивной борьбы.....	650
<i>Шавловский А. Б.</i> К вопросу о повышении квалификации следователей в современных условиях.....	656
<i>Шалыгин А. А.</i> Обеспечение психологического здоровья военнослужащих	659
<i>Шаханова Д. А.</i> Кадровый профайлинг в правоохранительных органах: теория, практика и перспективы развития.....	663
<i>Шашкова И. А.</i> Психологическая безопасность образовательной среды как условие эффективной подготовки обучающихся.....	666
<i>Шулимова В. М.</i> Вариативные модели наставничества по совершенствованию профессиональных компетенций молодых специалистов органов внутренних дел	672
<i>Эрднеев А. С.</i> Аксиологический подход в подготовке специалистов по информационной безопасности	677
<i>Ярмак К. В.</i> Образовательная политика университета: аксиологический и историко-просветительский аспекты в контексте государственных стратегических документов	682

*Абилова Ф. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА СОТРУДНИКОВ ЖЕНСКОГО ПОЛА НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня, говоря об особенностях профессионального психологического отбора, следует подчеркнуть, что женщины гораздо чаще, чем мужчины, сталкиваются с проблемами социально-экономического и политического характера. Такие трудности могут быть обусловлены, например, кадровой политикой руководства, в которой женщины ограничены своим профессиональным развитием или, к примеру, профессиональную подготовленность мужчин признают чаще, что приводит к конкуренции. Другая проблема – отсутствие у женщин возможностей проявить себя в профессиональной деятельности и реализовать свои знания, умения и навыки.

Наряду с этим женщина сталкивается с необходимостью совмещать в себе феминные характеристики, проявляющиеся в семейных ценностях и ролях, с маскулинными чертами, такими как стремление к профессиональным успехам, финансовая независимость, а также повышению своей роли в общественной жизни. В современном обществе, мы можем наблюдать значимые расхождения в оценке мужчин и женщин, занимающих аналогичные позиции. Мужчины, как правило получают более высокую оценку, а успех, признание и конкуренция воспринимаются как основные факторы, способствующие удовлетворению от работы.

Так уровень профессиональной пригодности может зависеть от нескольких факторов: от степени адекватности восприятия субъектом деятельности ее объекта (иными словами, то что познает и преобразует субъект деятельности в трудовой ситуации); от уровня профессиональной мотивации личности и развития индивидуальных способов решения задач в профессиональной деятельности. Важную роль играют индивидуальные способности субъекта деятельности, а также самооценка и стремление к самосовершенствованию. Надо заметить, что поступление женщин на службу в органы внутренних дел связано с самореализацией, стремлением к определенному социальному статусу и даже приобретением некоторых властных полномочий.

Как показано в исследовании, О. В. Сергачевой и М. И. Марьин среди факторов, влияющих на выбор службы в органах внутренних дел, ключевыми является желание иметь устойчивую занятость и доход; социальный статус; увлечение определенным видом деятельности (например, расследование уголовных дел); практическая реализация приобретенных знаний.

¹ © Абилова Ф. А., 2025.

Следует иметь в виду, что правовое положение женщин заложено в гл. 41 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями» [1], но рассмотрим общие требования к сотрудникам органов внутренних дел, которые определены в следующих нормативных правовых актах.

В гл. 1 ст. 4 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ-№ 342) «О службе в органах внутренних дел) определены принципы службы в органах внутренних дел:

1) единоначалие и субординация;

2) обязательный профессиональный отбор [4] при равном доступе граждан к службе в органах внутренних дел и создание возможностей для продвижения по службе независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами сотрудника органов внутренних дел;

3) взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в органах внутренних дел и социальных гарантий сотрудника органов внутренних дел [2].

В гл. 3 ст.ст. 10–14 ФЗ-№ 342 устанавливают правовой статус сотрудника, очерчивают основные обязанности и определяют требования к служебному поведению, а также, ограничения, обязанности и запреты, связанные со служебной деятельностью. Как указано в ст. 13 ФЗ-№ 342 забота о сохранении чести и достоинства, отсутствие личной заинтересованности, проявление уважения и тактичности (в общении с гражданами, к национальным обычаям и традициям), нейтральность в политических и религиозных вопросах) формируют четкое представление о роли и сотрудника в обществе.

В связи с этим обратимся к Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» (далее – Правила), где определена задача профессионального психологического отбора: оценка способности гражданина по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности. В ходе отбора определяются как категории профессиональной пригодности, так и выявляются факторы риска девиантного поведения [3]. Правила устанавливают личные и деловые качества гражданина при отборе на службу: уровень общего интеллектуального развития; эмоциональная устойчивость и зрелость; уровень волевой регуляции поведения, выдержки, смелости, решительности, настойчивости, целеустремленности, работоспособности; внутренняя организованность, исполнительность, дисциплинированность, ответственность за порученное дело; уровень правосознания и нравственных убеждений, честность, принципиальность, соблюдение норм общественной морали; зрелость личности, способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки, умение опреде-

лять приоритеты и последовательность в решении проблем, самостоятельность, уверенность в своих силах и уровень самокритичности; самооценка, особенности мотивационной сферы личности [3].

Наряду с этим укажем, что важным стимулом профессионального развития женщин является возможность самореализации. Так вышеприведенные качества перекликаются с исследованием Е. Б. Задорожниковой, в котором были выявлены следующие факторы, влияющие на карьеру женщин, среди них: личностные и деловые характеристики; профессиональное образование; коллектив, где работает женщина; характер и кадровая политика предприятия.

Среди личностных качеств, отличающих сотрудников женского пола следует отметить смелость, суровость, импульсивность, подозрительность, социальную адаптивность, высокий уровень выраженности которых обоснован спецификой профессиональной деятельности.

Между тем, когда мы говорим об исследовании личностных качеств сотрудников органов внутренних дел, можно выделить два основных аспекта:

- 1) разработка критериев профпригодности и адаптации к службе;
- 2) изучение профессиональной деформации личности как «итога негативного влияния» профессиональной деятельности на личность сотрудников органов внутренних дел.

На данный момент профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел содействует улучшению кадрового обеспечения МВД России.

На данный момент психологическая экспертиза профессиональной пригодности проводится с помощью многоуровневой диагностической системы, предусматривающей анализ исходных биологических (антропометрические, функциональные и физиологические), психофизиологических, психологических и социальных качеств. Система, разработанная Н. И. Мягких, помогает оценить адаптационные резервы личности и факторы риска делинквентного поведения, таким образом, полученные данные сопоставляются с требуемым уровнем адаптивности и значимыми для профессии качествами. Выявление определенных характеристик осуществляется с помощью определения факторов «группы риска» и применения валидных психодиагностических тестов. Это позволяет не только исключить кандидатов, демонстрирующих признаки дезадаптации (как психической, так и социально-психологической, физиологической), и тем самым уменьшить негативные социально-психологические и служебно-профессиональные последствия, такие как суициды, злоупотребление алкоголем и наркотиками, психосоматические заболевания и т. д. Данный подход также способствует снижению рисков, связанных с неэффективным подбором персонала.

Результативность профессионального отбора в органы внутренних дел зависит как от соответствия внутренним (профессиональным) требованиям к кандидатам, так и от внешних факторов, учитывающих современные социально-демографические и социально-биологические характеристики самих кандидатов, и в соответствии с реальными возможностями на рынке труда: преобладание количества кандидатов над числом свободных вакансий.

В настоящее время, сотрудницы женского пола составляют значительный кадровый потенциал для органов внутренних дел. Вместе с тем, в процессе решения управленческих вопросов о приеме кандидатов на службу и для решения задач, определенных социально-демографическими или оперативно-служебными обстоятельствами, возникает дискуссионная проблема. С одной стороны, исходя из принципа равного доступа граждан Российской Федерации к государственной службе, необходимо гарантировать при приеме на службу, основываясь на единстве нормативной правовой базы, равные требования как к мужчинам, так и к женщинам, избегая дискриминации по половому признаку. С другой стороны, целесообразно использовать дифференцированный подход к отбору кандидатов, учитывая их гендерную принадлежность и опираясь на специально разработанные рекомендации и критерии прогнозирования профессиональной успешности сотрудников женского пола. На данный момент, оценка личностных параметров и профессиональный психологический отбор в целом проводятся по критериям, ориентированным на мужчин, следует оперативно и гибко корректировать требования к уровню развития профессионально важных качеств у женщин, таких как: дисциплина, компетентность, целеустремленность, решительность, профессиональная ответственность.

Список литературы

1. Гончарова Е. М. Гендерные особенности проявления личностных качеств сотрудников полиции с разной профессиональной направленностью : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. М.
2. Мягих Н. И. Генезис профессионального психологического отбора в органах внутренних дел Российской Федерации (концептуальные подходы, принципы, критерии, технологии) : монография. Домодедово : ВИПК МВД РФ, 2006. 199 с.
3. Сергачева О. В., Марьин М. И. Психологические особенности женщин-кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4 (35). С. 76–78.
4. Соко́р Е. М., Жорникова Е. Н. Проблема ролевого конфликта карьерно-ориентированных женщин в современном обществе // Молодые имена. Акмеология. 2003. № 1. С. 95–98.
5. Толочек В. А. Технологии профессионального отбора : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. 253 с.
6. Костина Л. Н. Развитие совладающего поведения при подготовке психологов органов внутренних дел как основа для экстренной психологической помощи // Экстремальная психология в экстремальном мире. Материалы III научного форума с международным участием. 2024. С. 154–158.

Акимова Н. П.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Калинина С. В.,

доцент кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПДН С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Современное общество сталкивается с все более сложными и многообразными формами девиантного поведения детей и подростков. Под девиантным поведением обычно понимают систему поступков и действий индивида, отклоняющихся от общепринятых в обществе норм и правил, наносящих вред самому себе или окружающим. Рост числа подростков, склонных к противоправным или социально деструктивным поступкам, свидетельствует о необходимости поиска новых или оптимизации уже существующих методов профилактики. Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) являются Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», в которых определены основные направления деятельности ПДН, а также их права и обязанности.

Современная молодежь, практически полностью ориентирована на получение информации из онлайн-среды. В этом контексте особенно выделяются телеграм-каналы, которые становятся новыми центрами формирования общественного мнения. Они оказывают влияние на поведение подростков, формируя определенные стереотипы и модели взаимодействия в обществе.

Учитывая эти изменения, становится очевидной необходимость внедрения инновационных форм в профилактическую работу сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Современные подходы к профилактике девиа-

¹ © Акимова Н. П., 2025.

нтного поведения у несовершеннолетних будут направлены на комплексное воздействие и учет индивидуальных особенностей подростков восстановление статуса правонарушителя и его успешную интеграцию в общество. Использование цифровых платформ и технологий позволяет сделать профилактическую работу более эффективной, адресной и соответствующей реалиям сегодняшнего дня.

Следует обратиться к опыту накопленных знаний в области профилактической работы сотрудников ПДН. Понятие профилактической работы определяется как «система социальных, правовых, педагогических и других мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних» [1].

Данная деятельность характеризуется следующими особенностями:

1) выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления, других противоправных или антиобщественных действий;

2) осуществляют индивидуальную и общую профилактическую работу в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, профилактическая работа сотрудников ПДН представляет собой комплексную систему мер, направленных на предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, формируя законопослушное поведение, разъяснение ответственности несовершеннолетних за совершение правонарушений. В работе сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних происходит работа по снижению вероятности вовлечения подростков в противоправную деятельность. Так же включает в себя не только правовые и организационные меры, но и активное взаимодействие с семьей, образовательными учреждениями.

Сущность информационных технологий в контексте профилактической работы с несовершеннолетними заключается в использовании цифровых инструментов, платформ и методов для повышения эффективности профилактики девиантного поведения, правонарушений и социальной дезадаптации среди подростков. Информационные технологии (далее – ИТ) становятся ключевым элементом современной профилактической работы, так как они позволяют решать задачи более гибко, оперативно и с учетом особенностей цифрового поколения.

Профилактика девиантного поведения среди подростков является важной задачей для общества, так как именно в этом возрасте формируются основы социального поведения, ценностные ориентации и личностные установки. Теоретические подходы к профилактике девиантного поведения базируются на различных научных концепциях, которые объясняют причины отклоняющегося поведения и предлагают методы его предупреждения.

Важно отметить, что современные технологии позволяют сделать профилактику более адресной, интерактивной и доступной, учитывая особенности цифрового поколения, предлагается применение следующих инновационных форм:

1) цифровые платформы и мобильные предложения. С помощью этого у ПДН появляются широкие возможности в области обучения, консультирования и поддержки подростков;

2) социальные сети и медиа. Изучение активности подростков в социальных сетях позволяет собирать необходимую информацию для проведения профилактических кампаний;

3) дистанционные технологии. С помощью специальных приложений есть возможность проводить профилактические работы в онлайн формате.

Для реализации эффективной профилактической работы сотрудника ПДН к условиям цифровых и инновационных технологий, курсантами Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, при рекомендациях преподавательского состава кафедры педагогики **УЧЕБНО-НАУЧНОГО КОМПЛЕКСА ПСИХОЛОГИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ** и сотрудничестве с образовательными организациями, был создан телеграмм-канал «Твоя безопасность – в твоих руках!».

При апробации данного контента стало очевидным, что посредством его использования инструментарий профилактической работы с несовершеннолетними значительно актуализировался, как инновационный ресурс, который способен эффективно интегрироваться в практику современных цифровых коммуникаций.

Перспективы развития телеграм-канала в значительной степени связаны с адаптацией контента к изменяющимся интересам несовершеннолетних. Полезным будет периодически обновлять контент-план в соответствии с текущими вызовами, стоящими перед несовершеннолетними, такими как вопросы кибербезопасности, профилактика правонарушений, жизненные навыки и развитие личной ответственности. Введение новых форматов, например, интерактивных опросов или видеоподкастов с действующими сотрудниками ПДН может способствовать улучшению вовлеченности несовершеннолетних.

В заключение можно отметить, что применение инновационных форм в профилактической работе с несовершеннолетними является важным шагом на пути к созданию эффективной системы предупреждения девиантного поведения. Это требует не только технических и организационных усилий, но и изменения подходов к работе с подростками, учета их потребностей и особенностей. Внедрение современных технологий позволит не только повысить эффективность профилактики, но и способствовать формированию у подростков позитивных ценностей, навыков и установок, необходимых для их успешной социализации в современном обществе.

Список литературы

1. Федорова И. В., Калинина С. В. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 192–196.

2. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи / [И. Г. Евсеева и др.]. Рязань : Book Jet, 2019. 91 с.

*Аласкяров Н. Б.¹,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса
специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Физическая подготовка в органах внутренних дел, а в свою очередь и в образовательных организациях МВД России, является важной составляющей по формированию целостной личности сотрудника полиции. Физическая подготовка курсантов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя играет ключевую роль по формированию профессиональных качеств будущих сотрудников правоохранительных органов, ведь она направлена на развитие физической выносливости, силы, ловкости и других важных навыков, необходимых для выполнения служебных задач в сложных служебных и экстремальных условиях. Каждый факультет Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя уделяет особое внимание комплексному подходу к физическому воспитанию, сочетая традиционные методики с современными программами тренировок. Это позволяет курсантам не только соответствовать высоким стандартам МВД, но и поддерживать отличную физическую форму на протяжении всей службы. В связи с этим, физическая подготовка здесь рассматривается как неотъемлемая часть профессионального становления, способствующая укреплению дисциплины, командного духа и личной ответственности.

Исследуя данную тему, нельзя не обратиться к понятию «физическая подготовка». В терминологическом словаре студента С.С. Ситничука под физической подготовкой понимается «педагогический процесс, направленный на воспитание физических качеств и развитие функциональных возможностей организма, создающих благоприятные условия для совершенствования всех сторон подготовки» [1]. Автор подчеркивает, что занятия физической подготовкой оказывают благоприятные условия. А в педагогическом словаре под физической подготовкой понимается «специально организованный педагогический процесс, направленный на повышение функциональных возможностей организма, укрепление опорно-двигательного аппарата, воспитание физических качеств, овладение двигательными умениями и навыками, обеспечивающими успешность выполнения человеком различных видов деятельности» [2].

Выделяют два вида физической подготовки: общая и специальная. Общая физическая подготовка направлена на укрепление здоровья в целом, развитие

¹ © Аласкяров Н. Б., 2025.

основных физических качеств и повышение функциональных возможностей организма. Она включает упражнения, направленные на выносливость, силу, скорость, гибкость и ловкость, а также обязательную сдачу нормативов, которые являются допуском к сдаче зачета. Курсанты занимаются различными видами активности, которые способствуют всестороннему физическому развитию. Общая физическая подготовка формирует базовую подготовку, необходимую для дальнейшего освоения профессиональных навыков.

Специальная физическая подготовка ориентирована на развитие качеств и умений, непосредственно связанных с будущей служебной деятельностью. Она включает боевые приемы борьбы, приемы рукопашного боя, преодоление полосы препятствий, спецкомплексы для задержания правонарушителей, работу в экстремальных условиях и др. Специальная физическая подготовка учитывает специфику работы в органах внутренних дел, помогая курсантам адаптироваться к реальным профессиональным нагрузкам.

Но нельзя не отметить, что оба вида физической подготовки взаимосвязаны, а именно общая физическая подготовка создает фундамент, а специальная — обеспечивает специализированную готовность к выполнению служебных задач.

Для курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя физическая подготовка оказывает положительное воздействие, которое выражается в следующих аспектах:

1. Укрепление здоровья и повышение функциональных возможностей организма.

Регулярные физические нагрузки способствуют развитию сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышают выносливость и устойчивость к стрессовым факторам, что особенно важно для будущих сотрудников правоохранительных органов.

2. Формирование профессионально значимых физических качеств.

Развитие силы, скорости, ловкости и координации позволяет курсантам Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя эффективно выполнять служебные задачи, такие как задержание правонарушителей, преодоление препятствий и действия в экстремальных условиях.

3. Психологическая устойчивость и стрессоустойчивость.

Физическая активность способствует снижению уровня тревожности, улучшению эмоционального состояния и развитию волевых качеств, необходимых для работы в условиях повышенной ответственности. А также благодаря хорошей физической подготовке сотрудник чувствует себя более уверенно при задержании лица, совершившего или совершающего административное правонарушение или преступление.

4. Дисциплинированность и командная сплоченность.

Занятия физической подготовкой на занятиях воспитывает чувство коллективизма, дисциплинированности, так как выполнение приемов или нормативов осуществляется только по команде преподавателя.

5. Повышение общей работоспособности и когнитивных функций.

Физические нагрузки стимулируют мозговую деятельность, улучшают концентрацию внимания и скорость принятия решений, что в деятельности сотрудника полиции является значимым.

Физическая подготовка играет ключевую роль в формировании психологической устойчивости курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что систематические нагрузки на занятиях физической подготовки не только развивают профессионально важные физические качества, но и оказывают значительное влияние на психическое состояние будущих сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Терминологический словарь студента / Министерство образования и науки Российской Федерации ; Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева ; сост. С. С. Ситничук. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, 2016. 198 с.
2. Педагогический словарь : учебное пособие / [В. И. Загвязинский и др.]: под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М. : Академия, 2008. 352 с.
3. Физическая подготовка студентов: учебное пособие / [Н. Г. Соколов и др.]. СПб. : РГГМУ, 2021. 104 с.
4. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретикометодические аспекты спорта и профессиональноприкладных форм физической культуры) : учебник М. : Физкультура и спорт, 1991. 543 с.
5. Костина Л. Н. О формировании у будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации профессиональных навыков выявления в онлайн-пространстве вероятных факторов риска, личных и деловых качеств кандидатов на службу // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов VIII Международной конференции. 2024. С. 194–198.

*Ананьин О. Ю.¹,
начальник кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЕ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ В САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность исследования онлайн обучения в контексте самообразования обусловлена его растущей популярностью и значимостью в современном мире. В условиях глобальной цифровизации и развития информационных технологий, онлайн обучение предоставляет уникальные возможности для получения знаний и навыков в удобное время и в любом месте. Это особенно важно в условиях пандемии COVID-19, когда традиционные формы обучения оказались недоступными для многих студентов.

Существующая степень научной разработанности темы онлайн обучения и самообразования представлена в работах таких ученых, как Р. Р. Сагитовой, Ю. О. Тигина и А. А. Шакирова, которые отмечают, что «использование цифровых инструментов и технологий в процессе обучения иностранному языку способствует повышению качества высшего образования в целом, а также расширяет доступность и возможности для самообучения, самообразования». Цзян Гуаньнань также подчеркивает значимость самообразования в условиях цифровой трансформации, отмечая, что «самообразовательная деятельность, самообразование – это основные компоненты непрерывного образования, а также главные ориентиры современного открытого постиндустриального общества».

Противоречия темы исследования включают различие в качестве онлайн и традиционного обучения, проблемы мотивации и самодисциплины при самообразовании, а также технические и инфраструктурные ограничения.

Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в выявлении и анализе достоинств и недостатков онлайн обучения в рамках самообразования. Важно определить, какие формы и методы онлайн обучения наиболее эффективны для самообразовательной деятельности, а также какие факторы могут препятствовать успешному освоению материала. Анализ существующих исследований и практических примеров позволит разработать рекомендации по улучшению качества онлайн обучения и повышению его эффективности в контексте самообразования.

Классификация онлайн обучения представляет собой важный аспект в контексте самообразования, так как различные формы и методы онлайн обучения могут существенно влиять на эффективность образовательного процесса. В рамках данной классификации можно выделить несколько ключевых видов

¹ © Ананьин О. Ю., 2025.

онлайн обучения: синхронное и асинхронное обучение, массовые открытые онлайн курсы (МООС), вебинары и др.

Синхронное обучение предполагает одновременное участие всех обучающихся и преподавателя в образовательном процессе. Данный процесс может быть реализован через видеоконференции, онлайн-семинары и другие формы взаимодействия в реальном времени. Преимущества синхронного обучения включают возможность непосредственного общения с преподавателем и другими студентами, что способствует более глубокому пониманию материала и оперативному решению возникающих вопросов. Однако, синхронное обучение требует строгого соблюдения расписания, что может быть неудобно для некоторых обучающихся.

Асинхронное обучение, напротив, предоставляет обучающимся возможность изучать материал в удобное для них время. Это может включать просмотр записанных лекций, выполнение заданий и участие в форумах для обсуждения. Асинхронное обучение обеспечивает большую гибкость и позволяет обучающимся самостоятельно планировать свое время. Однако, отсутствие непосредственного взаимодействия с преподавателем может затруднить процесс обучения для некоторых студентов.

Массовые открытые онлайн курсы (МООС) представляют собой еще одну важную форму онлайн обучения. Курсы предоставляют доступ к образовательным материалам и заданиям для большого числа обучающихся по всему миру. МООС часто включают видеолекции, тесты и форумы для обсуждения, что позволяет обучающимся взаимодействовать друг с другом и с преподавателями. Преимущества МООС включают широкий доступ к качественному образованию и возможность изучать различные дисциплины. Однако, высокая степень самостоятельности и отсутствие индивидуального подхода могут стать препятствием для некоторых обучающихся.

Возможность индивидуального подхода в онлайн обучении также заслуживает внимания. Современные образовательные платформы и цифровые инструменты позволяют адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности и уровень подготовки каждого обучающегося, что способствует более глубокому усвоению материала и развитию критического мышления. Как отмечают Сагитова, «использование цифровых инструментов и технологий в процессе обучения иностранному языку способствует повышению качества высшего образования в целом, а также расширяет доступность и возможности для самообучения, самообразования».

Важную роль в успехе реализации методики обучения является личность обучающегося, от него ожидается образовательная самостоятельность, нацеленность на результат, а также способность работать в онлайн-среде и умение учиться самостоятельно.

Экономическая эффективность онлайн обучения является еще одним значимым преимуществом. Обучающиеся могут сэкономить на транспортных расходах, аренде жилья и других затратах, связанных с традиционным обучением. Кроме того, многие онлайн курсы и программы предлагают бесплатный или

более доступный по стоимости контент, что делает образование более доступным для широких масс.

Недостатки онлайн обучения в контексте самообразования также заслуживают внимания, так как они могут существенно влиять на эффективность образовательного процесса. Одной из основных проблем является мотивация и самодисциплина обучающихся. В условиях онлайн обучения студенты часто сталкиваются с трудностями в организации своего времени и поддержании мотивации на высоком уровне. Отсутствие непосредственного контроля со стороны преподавателя может привести к снижению уровня вовлеченности и, как следствие, к ухудшению результатов обучения.

Интеграция MOOK в образовательный процесс позволяет преподавателю: отработать глубину и прочность знаний, закрепить умения и навыки, развивать технологическое мышление, умения самостоятельно планировать свою учебную, самообразовательную деятельность, воспитывать привычки четкого следования требованиям дисциплины в организации учебных занятий. MOOK не заменяет полностью методику преподавания, а лишь является ее составной частью для реализации самостоятельной работы по изучению дисциплины, которая является формой организации учебно-практической деятельности обучающихся, средством ее активизации

Технические и инфраструктурные ограничения также представляют собой значительный недостаток онлайн обучения. Не все обучающиеся имеют доступ к высокоскоростному интернету и современным устройствам, что может затруднить процесс обучения. Кроме того, технические сбои и проблемы с программным обеспечением могут негативно сказаться на качестве образовательного процесса. Как отмечает Цзян Гуаньнань, «в настоящее время Интернет начал проникать в жизнь и обучающие системы, компьютеры и ноутбуки стали популярными, появилось различное дистанционное и онлайн-образование».

Качество образовательных материалов в онлайн обучении также вызывает определенные вопросы. Несмотря на широкий доступ к различным ресурсам, не все из них обладают высоким уровнем качества и актуальности. Некоторые онлайн курсы и программы могут содержать устаревшую информацию или не соответствовать современным образовательным стандартам. Это может привести к недостаточному усвоению материала и снижению уровня подготовки обучающихся.

Примеры ситуаций, в которых онлайн обучение может быть менее эффективным по сравнению с традиционными методами, включают практические занятия и лабораторные работы. В таких случаях непосредственное взаимодействие с оборудованием и материалами является неотъемлемой частью образовательного процесса, и онлайн формат не всегда может обеспечить необходимый уровень практических навыков. Кроме того, некоторые дисциплины, требующие активного взаимодействия и обсуждения, могут быть менее эффективными в онлайн формате.

Цифровизация образования оказывает значительное влияние на самообразование, предоставляя обучающимся доступ к разнообразным образовательным ресурсам и инструментам. Как отмечает Цзян Гуаньнань, «самообразовательная

деятельность, самообразование – это основные компоненты непрерывного образования, а также главные ориентиры современного открытого постиндустриального общества». В условиях цифровой трансформации образовательного процесса, самообразование становится более доступным и гибким, что позволяет обучающимся самостоятельно выбирать темп и направление своего обучения.

Компетентностная парадигма образования предполагает развитие у обучающихся ключевых компетенций, необходимых для успешного самообразования. К таким компетенциям можно отнести информационную грамотность, критическое мышление, умение работать с цифровыми инструментами и ресурсами, а также навыки саморегуляции и самоорганизации. Важно отметить, что развитие этих компетенций требует не только доступа к образовательным ресурсам, но и наличия мотивации и самодисциплины у обучающихся.

Примеры успешных стратегий самообразования можно найти в различных областях. Например, использование цифровых образовательных платформ, таких как LMS Moodle, позволяет обучающимся самостоятельно изучать материалы, выполнять задания и проходить тесты. Как отмечает Домарацкая, «использование цифровой образовательной среды позволяет обеспечить модернизацию образовательного процесса, внедрить в педагогическую практику технологии электронного обучения, автоматизировать процессы управления качеством образования, формирование у студентов навыков обучения в цифровом мире» [1, с. 99–100].

В заключении проведенного исследования были обобщены основные выводы о достоинствах и недостатках онлайн обучения в контексте самообразования. Классификация онлайн обучения, включающая синхронное и асинхронное обучение, массовые открытые онлайн курсы (МООС) и вебинары, позволяет выявить разнообразие форм и методов, которые могут существенно влиять на эффективность образовательного процесса. Достоинства онлайн обучения, такие как доступность, гибкость, возможность индивидуального подхода и экономическая эффективность, делают его важным инструментом для современного образования. Однако, недостатки, включая проблемы мотивации и самодисциплины, технические и инфраструктурные ограничения, а также вопросы качества образовательных материалов, требуют внимательного подхода при разработке и внедрении онлайн образовательных программ.

Список литературы

1. Домарацкая М. П. Анализ электронных образовательных платформ Российских ВУЗов // Вестник КазГУКИ. 2022. № 3. С. 95–101.
2. Цзян Гуаньнань. Самообразование и самообразовательная деятельность в Китае: история и современность // Вестник Московского университета. 2020. № 2. С. 88–101.

*Антонова Э. А.¹,
старший преподаватель
кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Сегодня в полицейской среде все шире распространяется чувство и понимание необходимости духовного обновления ценностей, норм, традиций и идеалов. Данная потребность обусловлена необходимостью укрепления духовно-нравственных основ развития и воспитания личности, соответствующей новым реалиям.

Целостный характер формирования духовно-нравственной культуры будущего сотрудника органов внутренних дел может быть обеспечен в целенаправленном учебно-воспитательном процессе образовательной организации МВД России, где в комплексе решаются проблемы его профессиональной подготовки и социализации. А одним из эффективных ресурсов может стать ценностно-ориентационный потенциал религии.

В целях совершенствования системы взаимодействия субъектов и объектов учебно-воспитательного процесса с использованием потенциала религиозных организаций, нами была разработана экспериментальная модель (далее – Модель) формирования духовно-нравственной культуры курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Этапы реализации Модели включали способствование осознанию курсантами своих внутренних творческих ресурсов; формирование (или смена) ценностных ориентаций; закрепление полученных в ходе духовно-нравственного развития знаний на конкретно-поведенческом уровне.

Применительно к каждому этапу был предложен индивидуальный набор форм, методов и средств формирования духовно-нравственной культуры курсантов. Определены роль и место каждого воспитывающего субъекта в моделируемом процессе. Спрогнозирован результат реализации Модели, а для оценки эффективности его достижения была разработана сбалансированная система критериев и их конкретных показателей, осуществлен подбор диагностических методик.

При разработке критериев формирования духовно-нравственной культуры курсантов мы заимствовали идею А.Е. Скрыбина, положенную в основу его Методики расчета психогенных потерь военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации [1].

¹ © Антонова Э. А., 2025.

В качестве основных критериев изучаемого процесса предложены:

- 1) организационно-целевой, отражающий факт наличия ключевых характеристик педагогической системы формирования духовно-нравственной культуры курсантов;
- 2) содержательный, оценивающий качество данной системы по показателям;
- 3) результативно-методический, определяющий полноту методического обеспечения процесса формирования духовно-нравственной культуры курсантов.

Определив духовно-нравственную культуру курсанта как его личностно-деятельностную характеристику мы разработали соответствующий оценочный инструментарий, который позволил получить объективные данные о состоянии духовно-нравственной культуры личности курсантов, а также оценить динамику ее формирования:

1. Анкета «Субъективное понимание духовных и нравственных ценностей».
2. Методика оценки уровня развития морального сознания (Девять гипотетических дилемм).
3. Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИН» (Д.В.Люсин).
4. Методика экспертных оценок «Степень выраженности этических знаний, моральных качеств и личностных умений, связанных с совершением нравственных поступков».

Предложенные критерии разрабатывались и проверялись в ходе трех взаимосвязанных этапов:

1. 1 этап – сущностное обоснование выбора критериев и их показателей на основе анализа имеющихся научных подходов;
2. 2 этап – изучение особенностей процесса (сущности, содержания) формирования духовно-нравственной культуры курсантов, определение существенных системных качеств;
3. 3 этап – апробация разработанной системы критериев, ее корректировка и проверка в ходе психолого-педагогического эксперимента.

При разработке критериев эффективности педагогического процесса формирования духовно-нравственной культуры курсантов и их показателей учитывались следующие аспекты:

- 1) сущность педагогического процесса формирования духовно-нравственной культуры курсантов, его качественная характеристика, присущие ему системные и интегративные качества;
- 2) структура исследуемого процесса, а именно его внутренняя организация, взаимосвязь и взаимодействие компонентов процесса;
- 3) реализуемые системой формирования духовно-нравственной культуры функции, интенсивность деятельности;
- 4) наиболее существенные внутренние и внешние связи, обеспечивающие устойчивость, развитие и коммуникацию изучаемой системы духовно-нравственного воспитания курсантов.

В исследовании мы использовали организационно-целевой, содержательный и результативно-методический критерии, включающие показатели наличия (факта) педагогического процесса формирования духовно-нравственной культуры курсантов и показатели качества исследуемого процесса, которые позволяют определить уровень его эффективности (таб. 1).

Критерии и показатели опытно-экспериментального исследования

Критерии	Показатели
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЦЕЛЕВОЙ	Наличие и качественное состояние нормативно-правовой базы, задающей цель и определяющей особенности взаимодействия образовательных организаций МВД России и религиозных организаций в ходе совместной деятельности по формированию духовно-нравственной культуры курсантов
	Представленность в документах планирования образовательных организаций МВД России мероприятий по формированию духовно-нравственной культуры курсантов с привлечением представителей религиозных организаций
	Наличие контрольно-диагностической системы оценки эффективности формирования духовно-нравственной культуры курсантов
	Качество взаимодействия с религиозными организациями в интересах формирования духовно-нравственной культуры курсантов
	Наличие в образовательных организациях МВД России и религиозных организациях научно-методических материалов, обеспечивающих проведение мероприятий по формированию духовно-нравственной культуры курсантов
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ	Проведение с курсантами воспитательных мероприятий по ознакомлению с общечеловеческими нравственными ценностями с позиций взаимодействующих воспитывающих субъектов
	Ориентация курсантов на профессионально-важные духовно-нравственные ценности в ходе образовательного процесса и повседневной жизнедеятельности
	Проведение с курсантами индивидуальной воспитательной работы для формирования у них ценностей саморазвития
	Участие представителей религиозных организаций в постановке воспитательной и развивающей цели каждого учебного занятия
	Создание в ходе учебного процесса и повседневной деятельности условий для тренировки у курсантов навыка в совершении нравственного выбора и поступка
РЕЗУЛЬТАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ	Внедрение инновационного педагогического опыта формирования духовно-нравственной культуры курсантов
	Оптимизация педагогических методов, форм и средств формирования духовно-нравственной культуры курсантов
	Наличие системы методической подготовки взаимодействующих воспитывающих субъектов по формированию духовно-нравственной культуры курсантов
	Качество реализации взаимодействующими воспитывающими субъектами различных методов воспитания в ходе формирования духовно-нравственной культуры курсантов
	Наличие у взаимодействующих воспитывающих субъектов непосредственного опыта формирования духовно-нравственной культуры курсантов

Замысел проводимого исследования предполагал следующее использование разработанной системы критериев и их конкретных показателей:

1. Каждый из представленных критериев характеризуется совокупностью пяти основных показателей.

2. При этом каждый из показателей имеет индивидуальную шкалу и методику измерения и оценки, но результат полученных измерений может быть представлен в общем для всех показателей виде единой уровневой шкалы, отражающей низкую выраженность (3 балла), среднюю (4 балла) и высокую (5 баллов).

3. Оценка каждого из представленных критериев осуществляется комплексно на основе индивидуальных результатов каждого показателя по формуле $P_i = \sum K_n / 5$.

где: P_i – оценка по критерию;

i – номерной индекс присвоенный каждому критерию (от 1 до 3);

5 – количество показателей;

K – результаты оценки показателя;

n – номерной индекс показателя (от 1 до 5).

4. Представленная система критериев и их конкретных показателей позволяет оценить уровень эффективности деятельности должностных лиц по воспитанию духовно-нравственных ценностей курсантов, при этом он определяется по формуле $S = \sum P_i / 3$

где: P_i – оценка по критерию;

i – номерной индекс присвоенный каждому критерию (от 1 до 3);

3 – общее количество критериев;

S – оценочный балл по совокупности критериев.

Полученные по каждому критерию баллы позволяют, на основе предложенной интерпретации, оценить эффективность формирования духовно-нравственной культуры курсантов по следующим уровням:

$S = 3,0 - 3,4$ - низкий уровень;

$S = 3,5 - 3,7$ - уровень ниже среднего;

$S = 3,8 - 4,2$ - средний уровень;

$S = 4,3 - 4,5$ - уровень выше среднего;

$S = 4,6 - 5,0$ - высокий уровень. [1]

Приведем пример индикаторной и уровневой интерпретации показателей экспериментального исследования.

1. Критерий – *организационно-целевой*.

Показатель критерия – наличие и качественное состояние нормативной правовой базы, задающей цель и определяющей особенности взаимодействия образовательной организации МВД России и религиозных организаций в ходе совместной деятельности по формированию духовно-нравственной культуры курсантов. Индикатор показателя критерия – наличие актуальной нормативно-правовой базы.

Интерпретация уровней по показателю:

– высокий — разработанность нормативной правовой базы на уровне МВД России (приказы, директивы, соглашения);

- -средний – разработанность нормативной правовой базы в образовательных организациях МВД России и/или в религиозных организациях (методические разработки);

- -низкий – отсутствие нормативной правовой базы на всех уровнях.

2. Критерий – *содержательный*.

Показатель критерия – участие представителей религиозных организаций в постановке воспитательной и развивающей цели учебных занятий по дисциплинам гуманитарного цикла. Индикатор показателя критерия – по степени вовлеченности.

Интерпретация уровней по показателю:

- высокий – цели согласованы по каждому занятию;
- средний – эпизодическое инициативное согласование целей;
- низкий – цели не согласованы.

3. Критерий – *результативно-методический*.

Показатель критерия – внедрение инновационного педагогического опыта формирования духовно-нравственной культуры курсантов. Индикатор показателя критерия – по срокам обобщения.

Интерпретация уровней по показателю:

- высокий – обобщается и внедряется по периодам обучения;
- средний – эпизодическое формальное отражение опыта в ежегодных изданиях и обзорах;
- низкий – опыт не внедряется.

По результатам проведенного анализа и в целях оценки действенности критериев формирования духовно-нравственной культуры курсантов образовательных организаций МВД России была проведена опытно-экспериментальная работа.

Важное значение в системе анализа результатов опытно-экспериментального исследования имел детальный разбор данных, полученных в ходе замеров по основным критериям.

Опытно-экспериментальное исследование показало необходимость реализации организационных мер, направленных на повышение качества системы воспитательной работы в аспекте формирования духовно-нравственной культуры курсантов с учетом привлечения потенциала религиозных организаций.

Список литературы

1. Скрябин А. Е. Методика расчета психогенных потерь военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2021. № 4 С. 45–50

*Артабаева А. Э.¹,
преподаватель кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭНТОМЕНТАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ПАТРИОТИЗМ

После отмены категоричной системы социалистической идеологии СССР, произведенной при молчаливом попустительстве структур власти союза 1986–1989 гг., автоматически потеряли актуальность и многие концептуально значимые морально-этические и политические категории. В частности, базовая институциональная для страны идея патриотизма кардинально изменила свое содержание. Ее соотнесенность с общим понятием «Родина», подразумевала и тесную связь с мировоззренческими константами «коллективизм», «общность», «этническое единство» и так далее. Общая парадигма взаимосвязей и подразумеваемых объектов категории «патриотизм» поддерживалась идеологическим укладом государства и была достаточно стабильна вплоть до радикальных изменений экономической среды, начавшихся после провозглашения М. С. Горбачевым тезисов о фактической либерализации архитектуры советской экономики.

Действительно, крах экономических основ строя неизбежно означал отмену моральных и ментальных формант, так или иначе связанных с принципами хозяйствования, декларировавшимися в советском союзе – общественное благо труд на пользу общества бескорыстное стремление и так далее. Однако понятие «патриотизм», остававшееся в кругу общечеловеческих гуманитарных ценностей не могло быть отменено либо дезавуировано на уровне руководящих инстанций.

Поэтому из обихода постепенно вытеснялись структурные компоненты концепта «патриотизм» и, в первую очередь, столь существенная для российского пространства составляющая, как коллективизм, чувство общности. Не секрет, что исторически критическим для российского сознания является не только территориальный аспект патриотической привязанности, но еще и население, либо его группы, духовное родство с которыми (с которым) и определяет статус – социальный, этнический и идентификационный человека – русский (российский). Иначе говоря, субъект не мыслил себя вне общества, что, кстати, зафиксировано во множестве устойчивых идеологически значимых формул, таких, как «На миру и смерть красна», «Один в поле не воин», «Всем миром», «Один и у каши сгинешь», «Человек человеком держится», «Мир охнет, так лес засохнет» и др.

Однако приблизительно с конца 80-х гг. прошлого века эти имманентные для российского пространства интерпретации стали замещаться нормами и идеологией индивидуализма, восходящими к цивилизационным и культурно-социальным системам стран «развитой» демократии. На первых порах процесс деструктуризации традиционной общественной психологии протекал в сферах, косвенно соотнесенных с коллективной психологией и мотивацией действий. Однако сразу же после развала СССР он стал приобретать гораздо более зримое

¹ © Артабаева А. Э., 2025.

воплощение, реализуясь в таких областях идентичности нации, как нормативная правовая сфера, предпочитаемая идеология, педагогика.

Понятно, что наибольший ущерб ценностям и ордеру нравственности был нанесен именно в последнем секторе – в сфере ответственности за воспитание и формирование новых поколений. Искажающее воздействие шло в основном по двум главным взаимосвязанным направлениям – статус молодого человека в обществе и социальных кластерах, а также прививаемые ему понятия о главных гуманитарных ценностях. Начало процессу было положено еще в середине 90-х гг. столетия программным выступлением Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина – его Указом Президента «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г.» (Национального плана действий в интересах детей) № 942 от 14 сентября 1995 г., в конечном итоге заложившим основы российской ювенальной юстиции. Оговоримся сразу, мы ни в коем случае не являемся принципиальными противниками таковой. Однако не замечать некоторые моменты, неприемлемые для традиционного российского общества, попросту невозможно, при том, что многие из них ощущаются основополагающими социального эскортирования молодежи в его европейском понимании.

Главное же, даже беглый анализ реперных дидактических элементов современных моделей педагогики показывает – основной акцент внешних воздействий на основы воспитательного процесса, принятого в среде ее народов Российской Федерации в качестве базового, сделан именно на понимании и внутреннем содержании дихотомии «коллектив-личность».

Будучи далекими от попыток рассмотрения каких-либо конспирологических теорий, мы, тем не менее, вынуждены отметить, что расшатывание российского социума начиналось с представителей подростковых возрастных категорий, к тому же – с фактической изоляции детей и вычленения их из консолидированной российской семьи. Возвращаясь к принципам ювенальной юстиции, считаем возможным отметить фундаментальное противоречие их нормальным, естественным с точки зрения российского гражданина схемам консолидированного функционирования семьи с очевидным доминированием родителей. Можно долго спорить о границах самостоятельности и личных правах детей и подростков, но невозможно усомниться в том, что именно вертикаль влияния российской семьи, ставящая во главу угла авторитет и мнение старших, была демонтирована в системе координат новых педагогических установок и норм ювенальной юстиции.

Как итог – в стандартах сегодняшнего дня, образ представителей новых поколений обходится без каких-либо категориальных определений, имеющих отношение к коллективизму, к солидарной идентичности. Любая стандартная цитата, взятая из первого же текста среднестатистического психологического сайта, как правило, лишена даже намеков на присущее российским семьям понимание коллективного распределения зон ответственности при несомненном и безусловном приоритете мнения родителей. Несформировавшаяся личность подростка, с ее алгоритмами принятия решения в конкретной ситуации ставится, согласно западным стереотипам, на одном уровне с более старшими членами семьи.

Естественное, «природное» коллективное бытие же – семья функционирует лишь в границах солидарных выводов – не может подразумевать верховенства ребенка в контакте с родителями, сама возможность подобного распределения ролей видится столь же извращенной, как измышления западных психологов о «третьем» поле, или биологической неизбежности гомосексуализма.

В странах так называемой развитой демократии, государствах коллективного Запада приоритет индивидуального интереса индивидуальной ориентации педагогических процессов, традиционным был издавна. Можно утверждать, что еще в Средневековье идеалом личности являлся субъект, полностью зацикленный на своих правах и свободах. И здесь надо лишь учитывать, что полноценным индивидуумом в условиях феодального общества признается представитель нобилитета. Воспитание, утверждение примата, субъективного в каждом отдельно взятом аристократе и стала базовой основой педагогической парадигмы Европы. Особенности социальной идентичности европейского рыцарства и высшей аристократии основанием своим, по всей видимости, имеют обстоятельства их первичного формирования, исходной точкой которого было, вне всякого сомнения, статусные дифференциации населения той или иной территории, попавшей в зависимость от метрополии. Первоначально это была Римская Империя, за ней – многочисленные волны завоеваний, начавшиеся с гуннов.

Деструкция собственных сословных систем в обязательном порядке приводила к формированию ущербной морали и этики реабилитации аристократической личности, в границах которой общественное сознание и общественный ордер поведения уступал место индивидуальным подходам и пониманию ситуации. Нобиль был вынужден ежеминутно доказывать и обосновывать свое положение относительно производящих слоев населения.

Психология и мировосприятие Европы даже при становлении первоначальных форм научного подхода к ним несла следы этих исторически сложившихся отягощений. Постепенно модернизируясь и адаптируясь к меняющимся правилам существования социума, концепт абсолютной индивидуальной значимости человека продолжил свой дрейф по философским, психологическим, экономическим, социальным и прочим гуманитарным дисциплинам, в разных своих модификациях продолжая определять ценностные установки системы «человек-общество». Впрочем, изжитость общепарадигмальных установок индивидуалистического толка настолько очевидна, что констатируется и на Западе.

Кризис индивидуальности, лишенной устойчивых и прочных внутрисоциумных и безусловных связей обыгрывался еще классиками американской литературы, а устойчивость и живучесть идеала изолированного субъекта, фактически, без кардинальных изменений проходящего сквозь века истории западного мира вызывает к жизни достаточно шаткие определения, иногда граничащие с декларациями теорий сакрального характера.

Совершенно иной характер имел процесс формирования морали и этики, норм поведения и, главное, коллективной идентичности на территории России. Население древнерусских земель, точнее сказать, земель славянских не знало деклассирующего влияния народов-захватчиков. Даже исходное появление элитарных этнически иных слоев населения никоим образом не относится

к примерам подчиненно-доминирующих систем. Во-первых, варяги были приглашены на царство, что само по себе устанавливает жесткие и вполне очевидные ограничения их власти и возможностей подчинения местной верхушки.

Во-вторых, пространство восточных славян к моменту пришествия первой царствующей династии и внедрения в общество элитарных страт скандинавских воинов (допустим – скандинавских) представляло собой не хаотичный конгломерат, выстроенный на родоплеменных основаниях, был развитой территорией, в цивилизационном плане не уступавшей северным соседям; именно земли Древней Руси норманны знали как «Гардарики», т. е. «Страну городов». Особой страницей в истории русского народа явился период вассальной зависимости от Золотой Орды, но и здесь невозможно вести речь о статусном, или любом другом уничтожении исконного национального дворянства – Джучиды ограничивались внутривластными кадровыми перестановками, никак не посягая на нишу этнического нобилитета. А само наличие латентной оппозиции «своего» и «чужого» нобилитета инициировало формирование четкого осмысления дихотомии «свой» – «чужой».

И, естественно, понимание этнической солидарности было одной из важнейших компонентов русского (российского) понимания патриотизма. Это четко формулировалось русскими философами новейшего времени – конечно, при корректной трактовке их терминологии («человек Бога», «человек природный», т. е. люди, объединенные одной идеей и люди, цель существования которых ограничивалась разрозненными биологическими (природными) задачами.

С приходом советской власти именно эта составляющая концепта национального патриотизма – понимание коллективизма как важнейшего несущего структурного элемента системы самоидентификации народа – была использована в политических целях большевиками. Их подход был весьма рационален и в целом оправдал расчеты руководящей верхушки СССР. Но в итоге интерпретации коллективизма в социалистическом государстве превратились в рафинированные, не имеющие реального наполнения клише, апеллирующие только к идеологической сути номинации. Это относится как к лозунгам 20-х – 30-х гг., так и к высказываниям позднего СССР, а в целом вполне соответствует большевистскому восприятию понятийного бинара «коллективизм-индивидуализм» («пролетариат-буржуазия»), выраженного В. И. Лениным в его лапидарном резюме «чистая демократия, есть обман». Черты легитимизации индивидуализма в русском цивилизационном пространстве начали проявляться и закрепляться только на заключительном этапе самостоятельного, вне воздействия внешних факторов, этапе истории социалистической морали и этики.

Тем не менее, во всех случаях – и в координатах архаичных трактовок мыслителей русского Средневековья, таких, как например, призывы неизвестного автора «Слова о Полку Игореве», и в понимании русских философов периода упадка Империи, и в высказываниях деятелей коммунистической партии, патриотизм атрибутировался обращением к коллективизму, как природной и бесспорной сурвивал-стратегии русского народа в частности и сообщества российских народов, в целом. Любые попытки реанимировать позиции и статус патриотического восприятия должны учитывать то простое обстоятельство, что

для России «патриотизм» – не просто концепт либо понятийная номинация, воспринимаемая на рациональном уровне сознания. Это, прежде всего, философско-нравственная категория, наполнение которой имеет специфическое этническое качество, осознаваемое через коллективное мировосприятие и коллективные стандарты понимания. И – плохо это, или хорошо – часто при полном и частичном игнорировании атрибутов и антуража индивидуума.

Список литературы

1. Козьмин В. С. Ценностные приоритеты в системе коммуникаций глобального информационного общества // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 1 (13). С. 29–36.
2. Руссо Ж.–Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М. : Юрайт, 2024. С. 33.
3. Бердяев Н. А. Основы религиозной философии // Вестник русского христианского движения. 2007. № 192. С. 187–189.
4. Сталин И. В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников / Речь на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. М. : Молодая гвардия. 1937. С. 41.
5. Ленин В. И. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата // В. И. Ленин Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 37. М. : Издательство политической литературы, 1969. С. 494.
6. Лукинский И. С., Горшенева И. А. Цифровая трансформация в российском образовании: оценка эффективности и качества автоматизированных комплексов образовательного процесса // Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики : сборник статей по итогам Шестого Профессорского форума 14–16 ноября 2023 г. Т. 1. Москва, 14–16 ноября 2023 г. М. : Российское профессорское собрание, 2023. С. 256–266.

Атагунов Р. И.¹,
 преподаватель кафедры
 гуманитарных и социально-экономических дисциплин
 Военного учебно-научного центра
 Сухопутных войск
 «Общевойсковая академия
 Вооруженных Сил Российской Федерации»,
 кандидат психологических наук

Макарова И. В.²,
 преподаватель кафедры
 гуманитарных и социально-экономических дисциплин
 Военного учебно-научного центра
 Сухопутных войск
 «Общевойсковая академия
 Вооруженных Сил Российской Федерации»,
 кандидат психологических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С УЧАСТНИКАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы психологической работы Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» (Академия). Авторами представлен практический опыт работы специалистов психологов группы психологической работы в военной образовательной организации высшего образования Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ) с участниками специальной военной операции (СВО).

В ходе СВО принимали непосредственное участие в боевых действиях военнослужащие Академии из числа постоянного и переменного состава. Многие из них награждены ведомственными и государственными наградами МО РФ и некоторым присвоено звание Героя Российской Федерации. Практика свидетельствует, что после завершения командировки актуальное психологическое состояние участников СВО нередко сопровождается признаками посттравматического стресса, отклоняющегося поведения, тревогой, нарушением сна, что влечет за собой необходимость своевременного оказания квалифицированной психологической помощи.

Организацией и проведением психологической работы в Академии занимается группа психологической работы.

Деятельность психологов группы регламентирована соответствующими нормативно-правовыми актами и руководящими документами.

Методические материалы по организации и проведению психологической работы для специалистов психологической службы Вооруженных Сил Россий-

¹ © Атагунов Р. И., 2025.

² © Макарова И. В., 2025.

ской Федерации (ВС РФ), в том числе по психологическому сопровождению в рамках специальной военной операции приведены в Настольной книге военного психолога, разработанной Департаментом психологической работы МО РФ в июне 2023 г.

Совокупное содержание руководящих документов определяет этические принципы работы психологов Академии, среди которых принципы гуманизма, ответственности и терпимости. Непременным условием профессиональной эффективности психологов является стремление к обеспечению и поддержанию высокого уровня профессионализма, соблюдения границ собственной компетентности. В своей профессиональной деятельности психологи участвуют в учебно-методических сборах, научно-практических конференциях и обязаны систематически повышать свою квалификацию по дополнительным профессиональным программам. Психолог группы в своей работе обязан соблюдать этические нормы профессиональной деятельности, уметь выстроить доверительные отношения с военнослужащим и оказать психологическую помощь. Уважая право военнослужащего на конфиденциальность, довести до начальника Академии рекомендации в целях повышения психологической устойчивости военнослужащих.

При этом на группу психологической работы Академии возлагается:

- 1) планирование мероприятий психологической работы;
- 2) проведение мероприятий по профессионально-психологическому отбору военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту;
- 3) проведение мероприятий психологической работы по допуску личного состава Академии к несению службы с оружием, отдельным (специальным) видам деятельности и выполнению специальных задач;
- 4) проведение мероприятий по психологической подготовке всех категорий военнослужащих к выполнению задач по предназначению;
- 5) проведение мероприятий по психологической профилактике отклоняющегося поведения и негативных явлений в воинских коллективах;
- 6) проведение мероприятий по оказанию психологической помощи и поддержки военнослужащим и членам их семей;
- 7) проведение мероприятий социологического и психологического мониторинга.

В своей работе психологи группы применяют методики, направленные на проведение обследований в рамках мероприятий психологического мониторинга; динамики уровня психологического благополучия и психического здоровья; мониторинга в рамках отклоняющегося поведения; мониторинга оценки степени адаптации к условиям военной службы; профессионального психологического отбора, психологического обследования для оценки признаков нарушения психического здоровья военнослужащих и др.[1].

Опыт психологической работы показал, что для оперативного реагирования на динамично изменяющуюся обстановку в период проведения СВО необходимо расширить направления работы психологов. Так, мероприятия психологической работы с военнослужащими Академии организуются психологами в течение первых трех суток после прибытия из зоны СВО в пункт постоянной дислокации. С военнослужащими проводятся структурированное интервью

с использованием рекомендованного перечня вопросов и психологическое обследование с применением стандартизированных методик, рекомендованных Департаментом.

В ходе интервью и психологического обследования психолог контролирует актуальное психологическое состояние военнослужащих, внимательно наблюдая за их реакциями (когнитивными, эмоциональными, поведенческими). Выявляемые реакции соотносятся с тремя группами признаков: устойчивого психоэмоционального состояния; истощения в результате стрессовой ситуации высокой интенсивности, нарушения психоэмоционального состояния, соматических нарушений; дезадаптации военнослужащего и потенциальном развитии расстройств психического профиля.

При проведении психологического обследования используются методики оценки нервно-психической устойчивости, вероятности проявления признаков отклоняющегося поведения и суицидального риска, тревожности, степени хронического утомления, физиологического дискомфорта, наличия признаков стресса, наличие симптомов посттравматического стрессового расстройства.

Опыт проведения психологического обследований с указанной категорией военнослужащих позволил выявить ряд проблем.

Во-первых, перечень методик для психологического обследования, предназначенный для оценки признаков нарушения психического здоровья военнослужащих после выполнения боевых (специальных) задач имеет ограничения в применении, а именно, не дает полного понимания сути исследуемого состояния. Это затрудняет применение индивидуального подхода и снижает эффективность диагностики. Причем, возможность использования иных психодиагностических методик из другого методологического направления или учебно-методических материалов, отсутствует. Не все методики удобны в использовании, особенно при массовых обследованиях. Обработка и интерпретация некоторых актуальных методик требует дополнительного времени для подсчета данных. Например, прохождение методик: «Склонность к суицидальному риску», Опросник для оценки уровня переживаний острого и хронического стресса (Леонова А.Б., 2004) возможно только в бланковом формате.

Практика показывает, что стрессовое расстройство у военнослужащих формируется после возвращения из зоны боевых действий, в течение нескольких месяцев. Поэтому необходимо повышенное внимание к изменениям их актуального психологического состояния и качественное психологическое сопровождение в адаптационный период. В связи с этим, требуется расширенный перечень психодиагностических методик и методов работы.

Во-вторых, значимым недостатком психологической работы является недостаточное количество материальной базы и ее устаревание. Затруднена возможность оперативного получения и обновления актуальных баз на автоматизированном рабочем месте военного психолога, что усложняет обработку полученных данных психологических обследований.

Устаревание технической базы психологической работы не позволяет установить современное программное обеспечение, снижает скорость обработки информации, требует привлечения дополнительных человеческих, технических

и временных ресурсов. Особенно остро данная проблема обозначилась в 2022 г. в период проведения частичной мобилизации, когда требовалось оперативное участие специалистов группы психологической работы на пункте приема личного состава.

В-третьих, возникают проблемы из-за нежелания военнослужащих после выполнения боевых задач обращаться за психологической помощью. Формальное отношение к участию в психологическом обследовании. Поскольку контингент обучающихся – офицеры с высшей военной оперативно-тактической подготовкой, они часто мыслят в рамках сложившихся профессиональных стереотипов и привычки самостоятельно справляться с трудностями. Среди причин отказа проходить психологическое обследование можно назвать следующие: опасение получить результаты, на основании которых потребуется дополнительная психологическая работа; нежелание проходить углубленное психологическое обследование и быть включенным в группу динамического наблюдения; получить рекомендацию к отстранению от несения службы с оружием.

В-четвертых, для осуществления некоторых мероприятий психологической работы необходимо привлечения большего числа специалистов. Так в ходе СВО требовалось участие дополнительных специалистов психологической службы МО РФ с целью их участия в отборе кандидатов на военную службу по контракту, оказания психологической помощи родственникам участников СВО, сопровождении траурных мероприятий.

Таким образом, практический опыт психологической работы с участниками СВО, свидетельствует о возросшей роли профессиональной деятельности психологов в ведомственных структурах. Решению выявленных в ходе СВО проблем психологической работы будут способствовать: расширение должностных обязанностей специалистов групп психологической работы военных образовательных организаций, налаживание взаимодействия с квалифицированными психологами гражданских организаций, медицинских центров реабилитации, а также модернизация технической базы, укомплектование средствами психологической работы и увеличение числа рекомендованных психодиагностических методик. Все указанные меры, на наш взгляд, повысят уровень эффективности деятельности психологов.

Список литературы

1. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 666 «Об утверждении Инструкции по организации мероприятий социологического и психологического мониторинга в Вооруженных Силах Российской Федерации» (в редакции приказа от 25 июля 2024 г. № 428).

Атаманова А. В.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Ульянова И. В.,

профессор кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор педагогических наук, профессор

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ: ПЕДАГОГИКА ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В первые два десятилетия XXI в. российская система образования претерпела масштабные изменения, закрепленные в ключевых нормативных правовых актах, таких как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [1] и Федеральная целевая программа развития образования (2016–2020 гг.). К 2024–2025 гг. процесс модернизации продолжается в рамках национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16), где особое внимание уделяется федеральному проекту "Молодые профессионалы", нацеленному на адаптацию высшей школы к запросам цифровой экономики и глобальным вызовам. Современная высшая школа делает акцент на практико-ориентированную подготовку, что особенно актуально в условиях санкций и курса на импортозамещение.

Особую значимость в 2024–2025 гг. приобретает развитие профессионально-этических компетенций. Обновленные ФГОС ВО 3++ делают акцент на soft skills (гибкие навыки), включая этику, командную работу и стрессоустойчивость. 78 % работодателей считают эти компетенции критически важными. Для военных вузов этот аспект особенно важен в условиях спецоперации – новые стандарты морально-психологической подготовки требуют применения личностно-ориентированных технологий обучения для формирования ценностных ориентиров будущих офицеров.

Таким образом, развитие высшего образования в 2024–2025 гг. направлено на интеграцию академических знаний с практическими навыками, укрепление связей с работодателями и формирование профессионально-этических качеств

¹ ©Атаманова А. В., 2025.

выпускников, что соответствует стратегическим задачам государства в условиях новых геополитических реалий.

Обучение в ведомственных вузах МВД России представляет собой сложный синтез гуманитарного образования и военной подготовки, где академические знания органично сочетаются с навыками оперативно-служебной деятельности. Эта двойственность создает уникальную образовательную среду, в которой будущие сотрудники органов внутренних дел осваивают не только тонкости юридических дисциплин, но и жесткие требования воинской службы.

Строгая дисциплина, уставные отношения и военизированный уклад жизни формируют особый тип мышления, основанный на беспрекословном подчинении, мгновенной реакции и выносливости. В то же время учебный процесс включает глубокое изучение права, криминалистики, психологии и других гуманитарных дисциплин, требующих аналитического подхода и умения работать с нормативными правовыми актами. Такой симбиоз создает значительную нагрузку на курсантов, которым ежедневно приходится переключаться между ролью студента, вникающего в юридические нюансы, и сотрудника правоохранительных органов, готового действовать в экстремальных условиях.

Ключевой задачей образовательного процесса становится не просто механическое совмещение этих направлений, а их глубокая интеграция. Например, при изучении правовых аспектов применения физической силы или огнестрельного оружия курсанты должны не только знать законодательные нормы, но и уметь мгновенно оценивать ситуацию с точки зрения законности и целесообразности. Эта сложная взаимосвязь теории и практики требует особого подхода к воспитанию нравственно-этических качеств, поскольку будущие сотрудники полиции должны не только владеть профессиональными навыками, но и осознавать моральную ответственность за свои действия.

Доверие в такой системе играет ключевую роль: оно позволяет курсантам воспринимать требования командиров и преподавателей не как формальные предписания, а как необходимые условия формирования профессиональной идентичности. Только в атмосфере взаимного уважения и открытости возможно воспитать не просто квалифицированных специалистов, а ответственных сотрудников, для которых соблюдение закона и защита гражданских прав станут не служебной обязанностью, а внутренней потребностью.

Современные педагогические подходы подчеркивают важность доверия в образовательном процессе, особенно в профессиональной подготовке курсантов, где ключевыми являются дисциплина, ответственность и командная работа. Одним из фундаментальных направлений является гуманистический подход, разработанный Карлом Роджерсом и Абрахамом Маслоу. Идеи Роджерса легли в основу личностно-ориентированного подхода к обучению, в которой доверие между преподавателем и обучающимся играет центральную роль. Он утверждал, что атмосфера принятия и эмпатии способствует более глубокому усвоению знаний. Маслоу, в свою очередь, в теории мотивации показал, что чувство безопасности и принадлежности, включая доверие к наставникам, необходимо для самоактуализации. В. В. Сериков в своей модели личностно-ориентированного образования опирается на идею С. Л. Рубинштейна о том, что ключевое свойство

личности заключается в ее способности занимать осознанную позицию. Как отмечает исследователь, суть личностно-ориентированного образования состоит не в “формировании” личности по заранее заданному образцу, а в создании условий для раскрытия и развития ее индивидуальных способностей и личностных качеств. Таким образом, акцент смещается с внешнего воздействия на поддержку внутреннего потенциала учащегося, позволяя ему максимально реализовать свои возможности [4]. Эти идеи могут быть реализованы в подготовке курсантов через тьюторское сопровождение, где инструктор выступает не только как контролер, но и как наставник, а также через рефлексивные практики, такие как ведение дневников и групповые обсуждения, укрепляющие доверие в коллективе [3].

А. Бандура в рамках социально-когнитивной теории исследовал роль социального научения и самоэффективности, демонстрируя, что доверие к инструктору и вера в собственные силы повышают мотивацию и результативность обучения. Ключевым механизмом здесь выступает моделирование поведения: курсанты перенимают ценности и навыки через наблюдение за авторитетными фигурами. Практическое применение этого подхода включает демонстрацию положительных примеров, таких как разбор кейсов успешных выпускников, и постепенное усложнение задач с поддержкой, что укрепляет уверенность курсантов в своих силах [5].

Б. Г. Ананьев, являясь основоположником акмеологической науки, осуществил ее методологическую интеграцию в систему антропологических дисциплин, что имеет существенное значение для разработки теоретических основ формирования профессионально-этических качеств у курсантов ведомственных образовательных учреждений. Разработанная ученым концепция комплексного изучения онтогенетического развития личности, рассматривающая индивида как системное единство биологических, психологических и социальных детерминант, создает методологическую ‘базу для целостного подхода к профессиональному становлению будущих специалистов силовых структур [6].

Акмеологическая парадигма, предложенная Ананьевым, позволяет концептуализировать процесс профессионального становления как движение к вершинам профессионального мастерства, в котором формирование специальных компетенций органически взаимосвязано с развитием нравственно-этических характеристик личности – такими как профессиональная честь, ответственность, верность присяге и способность к этически обоснованному принятию решений в условиях неопределенности [6].

Прикладное значение акмеологического подхода проявляется в сфере профессиональной подготовки, в частности, в обучении курсантов. Эффективными методами реализации данного подхода являются:

- 1) командные тренинги, направленные на формирование сплоченности (например, «веревочный курс»);
- 2) система наставничества по принципу «равный – равному», предполагающая активное взаимодействие между старшими и младшими курсантами.

Практическая реализация этих теоретических основ предполагает несколько направлений. Во-первых, внедрение диалоговых форм обучения, включая дискуссионные клубы по модели Роджерса и разбор реальных ситуаций с откры-

тым обсуждением ошибок. Во-вторых, использование цифровых платформ для обратной связи, таких как анонимные опросы о качестве преподавания, чат-боты для психологической поддержки. В-третьих, применение геймификации и симуляционных технологий, например, учебно-компьютерных тренажеров для отработки навыков в безопасной среде и соревновательных элементов с акцентом на сотрудничество. В-четвертых, развитие программ наставничества, включая парное сопровождение курсантов опытными офицерами и супервизии с участием психологов. Наконец, формирование корпоративной культуры доверия через публичное признание заслуг и прозрачность критериев аттестации.

Таким образом, интеграция доверительных технологий в систему профессиональной подготовки курсантов требует сочетания гуманистических, социально-когнитивных и акмеологических подходов. Реализация предложенных мер, основанных на работах К. Роджерса, А. Маслоу, А. Бандуры позволит повысить мотивацию, сплоченность и профессиональную эффективность будущих офицеров, создавая среду, где доверие становится основой для роста и развития.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Русскова Ю. Н., Ульянова И. В. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnyh-kompetentsiy-kursantov-obrazovatelnyh-organizatsiy-mvd-rossii-posredstvom-interaktivnyh-tehnologiy>.
3. Rogers C. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. Boston, 1961 К.Роджерс. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс, 1994 Терминологическая правка В. Данченко К. : PSYLIB, 2004.
4. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования пед. систем. М. : Логос, 1999. 272 с.
5. Бандура А. Социальные основы мысли и действия: Социально- когнитивная теория / А. Бандура. Нью-Джерси: Прентис-Холл, 1986.
6. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. / под ред. [А. А. Бодалева и др.]. М. : Педагогика. 1980. 288 с.

Базаров А. А.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Никитская Е. А.,

доцент кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современная российская молодежь растет в условиях стремительных социальных и информационных изменений. Глобализация, развитие Интернета и социальных сетей, а также внешние идеологические влияния оказывают значительное воздействие на ценностные ориентиры молодых людей. Эти факторы во многом определяют потребность государства в усилении духовно-нравственного компонента воспитания граждан, способного противостоять внешним и внутренним угрозам. Как отмечают А. Я. Данилюк и соавторы, «...усилия общества и государства направлены сегодня на воспитание у детей и молодежи активной гражданской позиции, чувства ответственности за свою страну...». Государственные концепции и программы, такие как Федеральный проект «Патриотическое воспитание» и прочие, также подчеркивают приоритет формирования патриотически настроенного поколения.

В то же время социологические исследования фиксируют тревожные тенденции: несмотря на то, что большинство молодых россиян декларируют поддержку страны, «...существенная доля молодых людей не обладает безусловной любовью к своей родине...», а патриотические установки нередко лишены «...духовно-нравственной компоненты, которая отвечает за готовность служить родине, защищать ее, претерпевать трудности во благо своей страны...». Недостаток гордости за историю и достижения России, растущая ориентация части молодежи на западные ценности – все это создает дополнительные вызовы. Таким образом, актуальность темы определяется необходимостью поиска эффек-

¹ © Базаров А. А., 2025.

тивных механизмов воспитания подрастающего поколения в духе любви к Родине и морального долга перед обществом.

Каковы наиболее эффективные подходы к нравственно-патриотическому воспитанию современной российской молодежи с учетом современных социокультурных и информационных вызовов?

Целью данной статьи является анализ современного состояния нравственно-патриотического воспитания российской молодежи, выявление ключевых проблем и определение направлений совершенствования воспитательных практик в условиях текущих социальных и идеологических вызовов.

Многие отечественные и зарубежные исследователи подчеркивают роль нравственных ценностей как базы для патриотизма. Так, в «Концепции духовно-нравственного развития» (Данилюк А. Я. и др., 2009) патриотизм определяется как «...любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству...». Отсюда следует, что патриотическое воспитание должно акцентировать внимание на формировании именно таких отношений к Родине, основываясь на истории и культуре страны.

Российские социологи отмечают ряд проблем в патриотическом воспитании молодежи. По данным О. В. Кульбачевской (2023), «на современном этапе можно говорить о недостаточно высоком уровне патриотизма в массовом сознании молодежи». При этом лишь часть молодежи испытывает безусловную любовь к стране, а большинство молодых людей по-прежнему «активно выражает свою поддержку и любовь к России, рассматривает патриотизм как важное национальное качество. О. В. Кульбачевская констатирует, что в патриотических установках молодых людей «...заметна недостаточность духовно-нравственной компоненты...». Это означает, что молодежь может гордиться достижениями прошлого, но при этом не готова к самопожертвованию ради Родины или к службе обществу. Отмечается также дефицит гордости за современную историю России и поддержки ее руководства.

В исследованиях выделяются и пути улучшения ситуации. Например, О. В. Кульбачевская рекомендует усиливать воспитательную работу на примерах не только героических событий прошлого, но и выдающихся достижений современной России, а также создавать условия для более активного участия молодежи в общественно-политической жизни. А.Я. Данилюк, А. М. Кондаков и В.А. Тишков подчеркивают важность использования волонтерских и патриотических движений, внеклассных проектов и инициативных программ для развития нравственного потенциала молодежи.

Таким образом, исходя из анализа приведенных источников, можно сделать следующие выводы и рекомендации для организации воспитательной работы с молодежью:

1. Усиление духовно-нравственной составляющей. В патриотическом воспитании важно акцентировать внимание на моральных качествах: честности, ответственности, бескорыстии. Как указывает О.В. Кульбачевская, необходимо «усиление духовно-нравственной компоненты» патриотизма. Воспитатели должны формировать у молодежи готовность служить Родине и преодолевать

трудности во благо общества, опираясь на религиозные и нравственные традиции, этические нормы и примеры подвига.

2. Историческая преемственность и современные герои. Молодежь должна знать историю своей страны, гордиться заслугами прошлого и осознавать достижения современности. Согласно рекомендациям О. В. Кульбачевской, воспитание на «образцах новых идей и героев» и достижений современности помогает укрепить позитивные патриотические установки. Рекомендуется привлекать молодежь к изучению новейшей истории, организации встреч с ветеранами и профессионалами, демонстрации современных примеров социального служения (в том числе в МВД, Росгвардии, МО России).

3. Интеграция семейного, образовательного и общественного институтов. По мнению А. Я. Данилюка и соавторов, воспитание детей и молодежи является общим делом государства, общества и семьи. Поэтому важно развивать партнерство школы и семьи, вовлекать молодежные движения, клубы и общественные организации (включая Движение первых, Юнармию и т. д.) в патриотические акции и проекты. Государственные программы («Стратегия воспитания») также предусматривают единство усилий различных институтов для формирования гражданской идентичности.

4. Практическая гражданская активность. Молодые люди должны видеть конкретные способы самореализации на благо общества: участие в добровольческих и социальных проектах, патриотических акциях, конкурсах и фестивалях. Следует создавать платформы для инициатив молодежи, как это рекомендует современная молодежная политика. Активная гражданская позиция и вовлеченность служат прочной базой для устойчивого патриотического настроения.

5. Использование современных технологий и медиа. Для эффективного воспитания необходимо применять digital-инструменты: образовательные онлайн-курсы, социальные кампании в сети, игровые и квестовые методики. Молодежь должна получать контент, повышающий ее нравственный уровень и патриотическую мотивацию, через привычные каналы (мессенджеры, соцсети, видеоплатформы).

Во всех этих направлениях работа воспитателей должна учитывать выводы ученых: укреплять нравственные основы патриотизма, демонстрировать значимость отечественной истории и современности, а также вовлекать молодежь в полезную деятельность. Только комплексный подход, основанный на духовно-нравственных ценностях и современных формах работы, позволит повысить эффективность нравственно-патриотического воспитания в современных условиях.

Список литературы

1. Никитская Е. А., Гаврилина А. А. Теоретические основы изучения функций семьи как социального института // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 3–1. С. 101–104.
2. Лебедев И. Б. Психика как самостоятельная реальность // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 22–24.

Базулина А. А.¹,
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

РОЛЬ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современных условиях развития российского общества, характеризующихся трансформацией социально-экономических отношений, особую актуальность приобретает проблема формирования нравственно-правовой устойчивости несовершеннолетних. Инспектор по делам несовершеннолетних, являясь ключевым звеном в системе профилактики правонарушений среди подростков, играет важнейшую роль в данном процессе.

Проблемы деятельности инспектора по делам несовершеннолетних по формированию нравственно-правовой устойчивости подростков обусловлены необходимостью поиска новых эффективных подходов к профилактической работе, учитывающих современные реалии и вызовы времени. Анализируя существующие проблемы в данной области, важно отметить, что традиционные методы работы не всегда дают желаемый результат, что требует внедрения инновационных технологий и методик.

Формирование нравственно-правовой устойчивости несовершеннолетних, представляя собой сложный многоаспектный процесс, требует от инспектора по делам несовершеннолетних применения комплексного подхода. Используя различные формы профилактической работы, сотрудник правоохранительных органов способствует развитию у подростков устойчивых моральных принципов и правового сознания.

В процессе профилактической работы инспектор по делам несовершеннолетних использует современные психолого-педагогические методики, позволяющие эффективно воздействовать на сознание несовершеннолетних. Применяя методы убеждения и положительного примера, сотрудник способствует формированию у подростков устойчивых моральных принципов.

Особое внимание в деятельности инспектора по делам несовершеннолетних уделяется профилактике повторных правонарушений среди несовершеннолетних. Осуществляя контроль за поведением подростков, состоящих на профилактическом учете, сотрудник использует индивидуальный подход к каждому случаю.

На основании опытно-экспериментального исследования, мы можем сформулировать ряд рекомендаций по формированию нравственно-правовой устойчивости инспектором ПДН среди несовершеннолетних:

¹ © А. А. Базулина, 2025.

1. Организация регулярных индивидуальных встреч с психологом-медиатором для несовершеннолетних и их родителей/законных представителей, направленных на выявление и решение внутрисемейных конфликтов, которые могут влиять на поведение подростка (совместно с психологом-медиатором образовательного учреждения или центра психологической помощи).

2. Проведение практических мастер-классов по развитию soft skills (коммуникативные навыки, управление эмоциями, целеполагание) с привлечением профессиональных тренеров и психологов (совместно с центрами дополнительного образования).

3. Организация волонтерской деятельности для несовершеннолетних в социальных учреждениях (домах престарелых, приютах для животных), способствующей развитию эмпатии и социальной ответственности (совместно с волонтерскими организациями).

4. Создание и реализация проекта «Правовой театр», где подростки участвуют в постановках на правовые темы, разыгрывая различные жизненные ситуации и их правовые последствия (совместно с культурно-досуговыми центрами и театральными студиями).

Таким образом, всестороннее изучение данной проблематики, включающее анализ существующих подходов и разработку новых методик работы, позволит повысить эффективность деятельности инспектора по делам несовершеннолетних в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних и формирования их нравственно-правовой устойчивости.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании / сост. П. А. Лебедев. М., 1998.

4. Федорова И. В. Общий обзор профессиональной деятельности инспектора ПДН // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних : сборник научных трудов Всероссийской конференции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 244–247.

5. Костина Л. Н. О воспитательных мероприятиях для развития личности будущих психологов органов внутренних дел, обучающихся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. 2023. С. 182–188.

Базырова Д. А.¹,
курсант
Института психологии
служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Русецкая Д. В.,
старший научный сотрудник
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД РФ

Психологическое сопровождение в широком смысле представляет собой систему взаимодействий между человеком и психологом, направленные на разрешение психологических проблем и оказание психологической помощи, социальной поддержки. Оно включает в себя диагностическую, коррекционно-развивающую, консультативную, просветительскую и профилактическую, организационно-методическую виды работ.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации сопряжена с психическими, физическими и интеллектуальными нагрузками, спецификой задач, поставленных перед ними. Сотрудники правоохранительных органов нередко сталкиваются с трудностями при выполнении своих служебных обязанностей. Министерство внутренних дел акцентирует внимание на подготовке и тщательном подборе кадров, морально-психологическом обеспечении и развитии дисциплины личного состава. Таким образом, необходимость в квалифицированном психологическом обеспечении объясняется необходимостью укрепления психического состояния сотрудника и обеспечение ему комфортной среды для качественного выполнения своих профессиональных и служебных обязанностей.

Психологическое сопровождение, оно же и психологическая поддержка, психологическое обеспечение, психологическая поддержка в деятельности сотрудников полиции является неотъемлемой частью службы в органах внутренних дел. Забродин Ю.М. считает, что задачей психологического сопровождения в профессиональной деятельности заключается в том, чтобы, с учетом всех

¹ © Базырова Д. А., 2025.

психологических и физических особенностей человека, обеспечить ему комфортные условия для выполнения своих профессиональных обязанностей и ускорить процесс освоения необходимых знаний и умений для повышения уровня работоспособности [3].

Согласно Никифорову Г.С., психологическое сопровождение должно проводиться, от начала и до конца профессиональной деятельности человека через решение крупных психологических и педагогических проблем, последовательно сменяющих друг друга [2].

Крылов А.А. наиболее важным в обеспечении профессионального становления считает учет всех психических особенностей человека посредством психологических исследований и их результатов, которые будут использоваться не только специалистами в области психологии, но и руководителями, воспитателями и другими специалистами [7].

Служба в органах внутренних дел связана с политическими, общественными и экономическими проблемами в стране, необходимостью обеспечения общественной безопасности и порядка. Сотрудники полиции нередко сталкиваются с такими проблемами, как дискриминация обществом, конфликты в коллективе и множество других факторов, которые способствуют повышению стресса, прогрессии выгорания и профессиональной деформации. Несмотря на обеспеченную сотрудникам квалифицированную психологическую помощь, многие избегают возможности самостоятельно обратиться к специалисту психологу из-за собственных убеждений, выработанных в связи с давлением общества, что так же является одной из проблем профессиональной деятельности.

Рассматривая трудности, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел, нельзя с точностью сказать какая из них встречается чаще, так как это зависит от индивидуальных особенностей личности сотрудника полиции. В данной статье мы рассмотрим одну из множества вытекающих в последствии несения службы проблем, которые являются препятствием в служебной деятельности, а именно – синдром эмоционального выгорания.

Американский психиатр Х. Дж. Фрейденбергер впервые ввел термин «эмоциональное выгорание», что означает психическое состояние здоровых людей, находящихся в частом и тесном взаимодействии с различными личностями в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи [7].

Деятельность сотрудников органов внутренних дел находится в прямой зависимости от контакта с обществом, сотрудники полиции нередко сталкиваются с самыми различными категориями граждан, что может способствовать развитию синдрома эмоционального выгорания. Эмоциональное выгорание проблематично тем, что его сложно заметить. Симптомы синдрома эмоционального выгорания описали К. Маслач и С. Джексон, в которые входят такие признаки как эмоциональное истощение, деперсонализация и цинизм, ощущение профессиональной несостоятельности или недостаточность продуктивности [1]. Эмоциональное выгорание влечет за собой ряд вытекающих последствий, например, моральное и физическое истощение, ухудшение здоровья, потеря контакта с другими людьми, что ведет к ощущению одиночества.

Для предотвращения развития эмоционального выгорания сотрудников полиции следует проводить профилактические мероприятия, направленные в первую очередь на устранение факторов, влияющих на психологическое состояние сотрудника. К примеру, необходимо развивать в сотрудниках полиции осознанное чувство долга и понимание смысла своей деятельности, повышать уровень культуры и морали, формировать рациональное поведение в стрессовых ситуациях. Путем проведения регулярных тренингов и профилактических бесед требуется развить в сотрудниках полиции эти качества [8].

Список литературы

1. Аверьянов А. И. Синдром эмоционального выгорания: попытка логотерапевтического объяснения // Психологические проблемы смысла жизни и акме : материалы XXV Международного симпозиума, Москва, 15–16 апреля 2020 г. М. : Психологический институт РАО, 2020. С. 217–221.
2. Водопьянова Н. Е., Никифоров Г. С. Теоретические аспекты профилактики и коррекции профессионального выгорания. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. № 2. С. 4–13.
3. Забродин Ю. М. Психологическое консультирование : учебное пособие. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018. 286 с.
4. Кузнецов А. Ю., Лебедев И. Б. Инновационные подходы к психодиагностике и психокоррекции личности на современном этапе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 46–47.
5. Некрутов С. С., Скрипник Л. Ю. Формирование психологической устойчивости в экстремальных ситуациях у инструкторов военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания // Жизнь после травмы: клинико-психологические, феноменологические и нейропсихологические аспекты : сборник научных статей по материалам Всероссийской, с международным участием, научно-практической конференции. 2024. С. 480-484.
6. Практикум по инженерной психологии и психологии труда : учебное пособие / отв. ред. А.А. Крылов. Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. 207 с.
7. Русецкая Д. В. Современные методы и технологии психокоррекционной работы с тревогой и стрессом // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2024. С. 171–177.
8. Шишкова И. М. Сравнительное изучение эмоционального выгорания в профессиональной деятельности (на примере врачей и педагогов) // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. № 3.
9. Чуманов Ю. В., Васькина Ю. Д., Пожималина А. Ю. Состояние психического здоровья личности в современном обществе и необходимость в профессиональной психологической помощи обучающимся // Психология обучения. 2024. № 2. С. 57–62.

Балашова В. А.¹,
 заместитель начальника
 кафедры юридической психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я Кикотя,
 кандидат психологических наук

Виноградова В. А.²,
 инспектор
 ОДН ОУУП и ПДН
 ОМВД России по г.о. Солнечногорск

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА НА ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ СТИЛЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Высокие показатели по выполнению оперативно-служебных задач зависят как от индивидуально-психологических особенностей отдельного сотрудника, так и от социально-психологических факторов служебного коллектива, таких как: качественные характеристики межличностных отношений, благоприятный социально-психологический климат, сплоченность, совместимость, срабатываемость, общие профессиональные цели и мотивы, согласованность профессиональных действий и др. Указанные особенности не только оказывают влияние на формирование конфликтологической компетентности, но и обеспечивают эффективность совместной служебной деятельности.

В рамках исследований советских и российских ученых с середины 50-х годов 20-го в. в области социальной психологии и психологии труда стала актуальной проблема психологического климата. Впервые социально-психологический климат (СПК) изучали Г.А. Моченова и М.П. Ночевник. Так, в своих исследованиях ученые рассматривали СПК в рабочем процессе коллектива как специфика межличностного взаимодействия сотрудников, окрашенного эмоционально-психологическими отношениями.

Рассмотрим некоторые положения о социально-психологическом климате, которые раскрываются через призму других определений понятий эмоционально- и нравственно-психологического климата. Обращаясь к исследованиям В. В. Бойко, А. Г. Ковалева и Б. Н. Панферова, следует отметить некоторую специфику определений понятий:

1) «психологический климат» – есть некоторое общее эмоциональное состояние группы;

¹ © Балашова В. А., 2025.

² © Виноградова В. А., 2025.

2) «социально-психологический климат» – определяет условия профессиональной деятельности трудового коллектива и социально-психологические параметры взаимодействия членов этого коллектива.

Близкое мнение выражают ученые К. К. Платонов и В. Г. Казаков, которые убеждены в широком понимании психологического климата в отличие от социально-психологического, так как второй более конкретен по своему содержанию и включает в себя групповые образования, свойства и процессы членов коллектива, а также определяет специфику совместных целей и ценностей, групповых потребностей и настроений.

Взгляды и идеи о социально-психологическом климате Г. А. Виноградовой подчеркивают значимость нравственных ценностей и традиций конкретного трудового коллектива людей.

С точки зрения Г. В. Акопова, психологический климат включает в себя групповые правила и нормы (санкции), формирует коллективные ценности и традиции, складывающиеся в групповом сознании членов коллектива [1].

Согласно мнению А. А. Русалиновой и А. Н. Лутошкина, которые понимают под социально-психологическим климатом сложное и комплексное явление, которое выражается в общем настроении членов (сотрудников) как коллективных субъектов труда. Схожее мнение выражает А. А. Русалинова: «...эмоционально-психологическое настроение служебного коллектива – важный аспект при исследовании микроклимата трудовой группы».

В работах В. М. Шепеля, В. А. Покровского и Б. Д. Парыгина и др. отражается понимание социально-психологического климата в рамках индивидуально-психологического своеобразия членов коллектива, а также их сочетаемости в межличностном взаимодействии. Другими словами, при установлении психологического контакта членов социальной группы складывается групповое настроение, которое влияет на уровень сформированности социально-психологического климата.

В рамках исследований авторского коллектива В. В. Косолапова, А. Н. Щербань, Л.Н. Когана и др. в социально-психологическом климате считается важным и значимым психофизическая – психологическая – социально-психологическая совместимость членов коллектива. Кроме того, ученые разделяют единую точку зрения о том, что социально-психологический климат определяет уровень сплоченности группы, ценностно-ориентационное единство и устанавливает групповые нормы и правила.

На современном этапе исследования, основываясь на психологическом анализе нормативных правовых документов, подчеркнем, что социально-психологический климат в служебных коллективах ОВД рассматривается как качественная характеристика межличностных отношений, проявляющихся в виде совокупности нравственных и психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности сотрудника в группе.

На сегодняшний день существует незначительное количество научных исследований к проблеме особенностей влияния социально-психологических факторов профессиональной деятельности на формирование поведенческого

стиля сотрудников полиции в конфликтной ситуации [4, с. 52]. В основном, данные исследования направлены на выявление особенностей развития конфликтологической компетентности. О взаимосвязи способов и приемов конфликтного взаимодействия отмечает в своих исследованиях В. В. Сотникова: «на формирование конфликтологической компетентности влияют факторы, господствующие в социальной группе. Это, прежде всего, предшествующий социальный опыт личности, а также стереотипы конфликтного поведения». Вместе с тем, ученый подчеркивает, что в развитии исследуемой проблемы играет важную роль конструктивные стратегии конфликтного поведения: «конкуренция (соперничество), кооперация (сотрудничество), компромисс, приспособление и избегание».

Эту мысль подчеркивают Дж. Рубин, Д. Пруйт и Ким Хе Сунг, которые утверждают: «в ситуации конфликта субъекту приходится применять не одну стратегию, а целую их комбинацию, чаще последовательно использовать различные стратегии».

Стоит отметить и точку зрения В. В. Сафоновой, которая указывает, что «...служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана со значительными психоэмоциональными нагрузками, что создает благоприятный фон для возникновения конфликтных ситуаций. Правоохранительная деятельность протекает в условиях замаскированных и явных конфликтов». В связи с этим с учетом таких особенностей и факторов профессиональной деятельности сотрудников полиции, по мнению В. В. Сафроновой, основой для конструктивного формирования конфликтологической компетентности считается адекватная оценка назревающего конфликта и успешное разрешение конфликтной ситуации. Кроме того, автор подчеркивает: «сотрудники органов внутренних дел, кроме общекультурной осведомленности, профессиональных знаний, эрудиции, должны обладать культурой диалога, с пониманием, эмпатией относиться к собеседникам, что будет способствовать повышению эффективности их профессиональной деятельности и формированию конфликтологической компетентности».

В связи с актуальностью изучения обозначенной проблемы авторами статьи было проведено исследование, направленное на выявление особенностей влияния социально-психологического климата служебного коллектива на поведенческий стиль в конфликтном взаимодействии сотрудников полиции, с применением экспресс-методики по изучению социально-психологического климата в коллективе (О. С. Михалюк, А. Ю. Шалыто) и методики «Экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации» Н. П. Фетискин, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлов. Эмпирическую базу исследования составили слушатели пятого курса в количестве 65-ти человек разной специализации: будущие эксперты-криминалисты; психологи органов внутренних дел; сотрудники оперативных подразделений полиции.

Результаты исследования позволили выявить следующее. По результатам исследования социально-психологического климата у будущих экспертов-криминалистов наиболее высокое среднее значение зафиксировано в когнитивном компоненте (0,71), указывающий на то, что члены группы ознакомлены с индивидуально-личностными особенностями друг друга, достаточно инфор-

мированы об особенностях коллектива и специфики взаимодействия между собой. Вместе с тем результаты эмоционального компонента (0,43) социально-психологического климата свидетельствует о преобладании эмоционального благоприятного фона, положительного настроения, гармоничного социально-психологического взаимодействия, устойчивости межличностных отношений. Также был установлен средний уровень показателя поведенческого компонента (0,24) социально-психологического климата, который в целом определяет достаточную сформированность взаимоотношений испытуемых в коллективе, как при решении служебных задач, так и при неформальных контактах. Не исключено, что возможны недопонимания и разногласия в совместной деятельности курсантом, а также возникновения конфликтных ситуациях и конфликтов, которые могут негативно отразиться на качестве межличностных отношений. По результатам исследования слушателей Института судебной экспертизы можем сделать вывод о том, что для данного коллектива характерен в целом благоприятный социально-психологический климат.

Для будущих психологов характерны высокие значения по всем шкалам методики, что свидетельствует о благоприятном социально-психологическом климате: межличностные отношения в группе отличаются взаимоуважением, взаимоподдержкой, взаимопониманием (0,87); преобладает удовлетворенность принадлежностью к коллективу и совместным выполнением служебных задач (0,71); достаточная информированность членов группы друг о друге и выполнении общих задач (0,75).

Респонденты будущих оперативных подразделений отличаются усредненными показателями, которые указывают на недостаточную информированность членов коллектива друг о друге (0,35); степень удовлетворенности членов коллектива совместным выполнением задач (0,29). При этом в целом характерен доброжелательный фон отношений (0,64), эмоциональное сопереживание друг другу, поэтому их социально-психологический климат, с учетом всех компонентов, следует отметить, как «в целом благоприятный».

Полученные результаты свидетельствуют о том, что служебный коллектив будущих психологов и экспертов-криминалистов отличается удовлетворительным морально-психологическим состоянием и благоприятным социально-психологическим климатом. Это указывает на то, что деловые и межличностные отношения между сотрудниками устойчивые, имеют характер сотрудничества и взаимопомощи [5, с. 202]. Для будущих оперативных сотрудников характерно удовлетворительное морально-психологическое состояния и среднеблагоприятный социально-психологический климат, который свидетельствует о небольшой разобщенности в группе. Однако в коллективе имеются сплоченные малые группы, у которых складываются благоприятные межличностные отношения и конструктивное взаимодействие между собой.

Проанализируем результаты экспресс-диагностики поведенческого стиля в конфликтной ситуации респондентов. Так, для будущих экспертов-криминалистов и психологов характерны примиренческий и компромиссный стили в конфликтных ситуациях. Такие результаты указывают на стремление конструктивным образом разрешить возникающие противоречия или разногласия

путем совместных переговоров для альтернативного принятия решения, которые способны удовлетворить обе стороны.

Вместе с тем низкие показатели по шкалам «Жесткий стиль», «Мягкий стиль» и «Уходящий стиль» свидетельствуют о том, что для респондентов данных подразделений не приемлемо в конфликтных ситуациях агрессивно отставить свою точку зрения в ущерб интересам другой стороны, также уходить и игнорировать конфликты, и, наконец, задвигать собственную позицию на второй план.

Будущие оперативные сотрудники полиции, предпочитают в конфликтных ситуациях договариваться, искать общие точки соприкосновения, а также в зависимости от характера конфликтного взаимодействия проявлять активную эгоистическую позицию в отстаивании своих интересов. Эти показатели свидетельствуют о наличии исключительности собственного мнения и активной позиции в конфликтах, решительности и не склонности к удовлетворению интересов других. Тем не менее, с учетом специфики возникновения конфликта они способны гибко взаимодействовать со всеми участниками противоборства для взаимного удовлетворения интересов и его конструктивного разрешения. Кроме того, данные испытуемые не склонны избегать конфликтов и уклоняться от принятия ответственных решений в конфликтной ситуации.

Также был проведен сравнительный анализ результатов исследования при помощи экспресс-диагностике поведенческого стиля в конфликтной ситуации по гендерному признаку испытуемых, который показал, что будущие сотрудники мужского пола отличаются высокими результатами по шкале «Жесткий стиль» ($t_{\text{эмп}} = 4,17$, при $p \leq 0,01$), что указывает на их предпочтение в конфликтных ситуациях проявлять активную позицию в отстаивании собственной точки зрения. Эти показатели свидетельствуют о наличии исключительности собственного мнения и упорной позиции в конфликтах, решительности и не склонности к удовлетворению интересов других.

Респонденты женского пола характеризуются наличием высоких показателей по шкале «Примиренческий стиль» ($t_{\text{эмп}} = 2,86$, при $p \leq 0,01$), «Компромиссный стиль» ($t_{\text{эмп}} = 3,05$, при $p \leq 0,05$), что свидетельствует об их стремлении конструктивным образом разрешить возникающие противоречия или разногласия путем совместных переговоров для альтернативного принятия решения, которые способны удовлетворить обе стороны. Следовательно, они в большей степени склонны к компромиссному поведению, к стремлению к тесному сотрудничеству в группе.

Таким образом, на основании полученных результатов исследования стоит отметить, что формирование благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах будет оказывать прямое влияние на развитие поведенческого стиля в конфликтной ситуации сотрудника полиции.

Список литературы

1. Акопов Г. В. Проблема сознания в российской психологии : учебное пособие. М. ; Воронеж : Московский психолого-социальный институт; 2004. 229 с.

Барсукова А. И.¹,

курсант

Института психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Николаева Ю. В.,

заместитель начальника

кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел (далее – «ОВД») дел была, есть и будет актуальна до тех пор, пока существуют человеческие взаимоотношения. Сотрудники ОВД выполняют одну из самых главных, ответственных и сложных задач в обществе – обеспечение правопорядка, защита прав и свобод граждан, а также поддержание стабильности и безопасности. Их работа требует высокого профессионализма, моральной устойчивости и готовности принимать сложные решения в условиях постоянного стресса.

Сотрудники каждый день сталкиваются с конфликтными ситуациями, преступлениями, человеческими трагедиями, моральными проблемами, что неизбежно сказывается на их психоэмоциональном состоянии. В таких условиях моральная устойчивость становится важнейшим качеством, позволяющим им сохранять профессионализм, этику и человечность даже в самых сложных и стрессовых ситуациях.

Так же, как и на любого гражданского человека, длительное воздействие негативных факторов присутствующих в профессии приводит профессиональной и моральной деформации и выгоранию, тем самым личностные и профессиональные качества сотрудника меняются в негативную сторону. Данные явления являются следствием постоянного напряжения, стресса, тревоги, фрустрации, высокой ответственности, социальном давлении, отсутствие психологической поддержки. Все вышеперечисленное способствует эмоциональному выгоранию, формальному отношению к выполнению обязанностей.

¹ © Барсукова А. И., 2025.

Серьезную проблему создает профессионально-нравственная деформация, которая не может быть решена без системного подхода. Для специалистов главное не только вовремя выявить причины и последствия этого такой деформации, но и разработать меры по предупреждению ее появления.

Личные и профессиональные качества каждого сотрудника прямое и косвенное влияние имеют на профессионально-нравственную деформацию. Сотрудники ОВД ежедневно выполняя свой профессиональный долг принимают очень важные решения, зачастую эти решения спасают жизни людям и, чем больше принято таких решений, тем сильнее общество требует от сотрудника безупречной работы без права на ошибку, к тому же высокая ответственность за безопасность граждан и общественный порядок также является значительным стрессовым фактором.

У многих сотрудников отсутствуют навыки подготовки в области психологии и управления эмоциями, в связи с отсутствием свободного времени на занятия с психологами, а также с недостаточным количеством специалистов в данной области, которые готовы оказать помощь в восстановлении психоэмоционального состояния сотрудника. Таким образом, неспособность справляться с внутренними и внешними факторами давления приводит к накоплению негативных эмоций, которые со временем трансформируются в цинизм, раздражительность и равнодушие, что напрямую влияет на результаты работы.

В своей повседневной профессиональной деятельности сотрудники ежедневно имеют взаимодействие с конфликтными ситуациями связанных с нарушением общественного порядка или расследованием преступлений, также ежедневная работа с жертвами насилия и человеческими трагедиями, все это создает мощное эмоциональное напряжение. Постепенно это приводит к состоянию эмоционального выгорания, когда сотрудник теряет способность сопереживать, становится равнодушным к окружающим, формально выполняет свои обязанности.

Отрицательное влияние профессиональной среды (коллектива, в котором проходит служба сотрудника) также играет значительную роль в формировании профессионально-нравственной деформации, если в коллективе распространены такие явления, как формализм, цинизм и равнодушие, которые воспринимаются как норма. Сотрудник, находясь в окружении людей с деформацией, постепенно утрачивает моральные ориентиры, перестает видеть ценность своей работы и начинает формально относиться к выполнению своих обязанностей, так как и его коллеги.

Из-за деформации ухудшаются взаимоотношения с гражданами, а это значит, происходит подрыв доверия общества в целом к системе органов внутренних дел. В самых серьезных и запущенных случаях деформации сотрудники совершают преступления, злоупотребляют полномочиями, так как сотрудник теряет чувство ответственности и моральные принципы.

Постоянное напряжение и внутренние конфликты на работе способствуют ухудшению психоэмоционального состояния сотрудника и это все отражается и на личной жизни сотрудника. А когда возникают проблемы дома, в личной жизни – это усугубляет и ускоряет деформацию, выводит сотрудника из состояния эмоциональной устойчивости и зачастую приводит к увольнению со службы, что ведет за собой дефицит кадров. Таким образом, последствия дан-

ной проблемы затрагивают как профессиональную сферу, так и личностное благополучие сотрудников.

Развитие профессионально-нравственной деформации становится не только личной проблемой сотрудника, но и серьезной проблемой для подразделений и всей системы органов внутренних дел в целом. Ведь если снижается работоспособность двух, трех, пяти сотрудников из-за выгорания и это проблема никак не решается, то через какое-то время снижается работоспособность всего отдела, что ведет к подрыву доверия со стороны граждан и негативно сказывается на моральном климате в коллективе. Очень важно выявлять и устранять причины, способствующие развитию профессионально-нравственной деформации еще на корню, чтобы сохранить профессионализм и моральную устойчивость сотрудников в системе органов внутренних дел.

Чтобы преодолеть профессионально-нравственную деформацию, сотрудник сам должен отслеживать свое эмоциональное состояние, а также со стороны руководства должен обеспечиваться комплексный подход, включающий психологическую, профессиональную и организационную поддержку. Руководителю, который заметил спад работы своего подразделения, необходимо выяснить причину такого явления. Для этого, как правило, проводится анкетирование личного состава минимум один раз в год в ходе комплексной ежегодной проверки соответствия занимаемой должности. Но, учитывая сложность и напряженность осуществляемой деятельности, психологическая помощь должна оказываться минимум раз в квартал, чтобы не снижать работоспособность подразделения. Необходимо организовывать различные тренинги по управлению стрессом, устраивать консультации с психологами и делать обязательным прохождение программы профилактики эмоционального выгорания для молодых сотрудников. Это позволяет сотрудникам справляться с негативными эмоциями и сохранять моральную устойчивость.

Для сохранения работоспособности сотрудников необходимо равномерно распределять нагрузку, постоянно прививать сотрудникам культуру взаимопомощи и поддержки в коллективе, которые будут способствовать улучшению микроклимата внутри коллектива. Также руководителям необходимо обратить внимание на повышение профессиональной подготовки, которая заключается в обучении навыкам коммуникации, этики и стрессоустойчивости в работе с гражданами, коллегами, при этом сохранять высокие стандарты профессионализма и стремиться к совершенствованию личных качеств.

Внедрение системы поощрения и мотивации, которые стимулируют сотрудников к добросовестному выполнению своих обязанностей, может являться также основным решением в борьбе с профессиональной деформацией. Признание заслуг, как моральное (награждение грамотами, дипломами), так и материальное (выделение премий), повышает удовлетворенность работой и укрепляет чувство ответственности. Для решения данной проблемы необходим целый комплекс мер, включая психологическую поддержку, достойную оплату труда, внедрение системы мотивации, создание благоприятных условий труда, предоставление льгот, обеспечение необходимой современной техникой, налаживание микроклимата внутри коллектива, возможность профессионального роста.

Таким образом, только комплексный подход, включающий психологическую, профессиональную и организационную поддержку, способен эффективно преодолеть профессионально-нравственную деформацию. Моральная устойчивость сотрудников – это основа их профессионализма и гарант обеспечения правопорядка в стране. Систематическая работа над устранением причин и последствий профессионально-нравственной деформации может добиться повышения эффективности работы органов внутренних дел и укрепления их авторитета в обществе.

Список литературы

1. Васькина Ю. Д., Чуманов Ю. В. Психологические технологии развития смысложизненных ориентиров у молодых специалистов органов внутренних дел // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. Сборник научных трудов. 2022. С. 112–115.
2. Воронцова М. В. Профилактика профессиональных деформаций в системе социальной работы: учебное пособие для среднего профессионального образования / под ред. М. В. Воронцовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 244 с.
3. Корнеева Я. А., Симонова Н. Н. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел. Организационная психология. 2020. Т. 10. № 2. С. 80–106.
4. Проскурякова Л. А., Милентьева И. С., Хаимова П. Н. Коррекция профессионального выгорания сотрудников МВД тренингом по развитию эмоционального интеллекта // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 3А-4А. С. 91–99.
5. Русецкая Д. В., Ким А. С. Организация психокоррекционной работы в рамках морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 388–391.
6. Скугаревская М. М. Возможности профилактики депрессии у сотрудников органов внутренних дел // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Международная научно-практическая конференция (Минск, 20 февр. 2020 г.) : тезис докладов / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; [редкол. В. Ч. Родевич (отв. ред.) и др.]. Минск, 2020. С. 308–309.
7. Черенева Е. А. Феномен эмоционального выгорания и профессиональная деформация сотрудников МВД // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 145–146.

Беликова А. А.¹,
курсант
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Простяков В. В.,
доцент кафедры
юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Тема профессионального выгорания на сегодняшний день представляет интерес для большинства ученых и психологов. Причем профессиональное выгорание определяют, как синдром, вызванный работой. Например, Фрейденберг (1974) впервые конкретизировал данное понятие и изложил его, как психосоциальное состояние, связанное с личным истощением, цинизмом и профессиональной неэффективностью, которое может возникать у профессионалов, работающих непосредственно с людьми, относящихся к определенным группам: медицинскому персоналу, учителям и т. д. В свою очередь, он заявил, что данный синдром характеризуется неспецифическими физическими и психосоциальными симптомами, связанными с особенностями работы, которые включают переменный график, долгие часы работы, низкую заработную плату и очень сложные социальные условия.

Многие отечественные ученые считают, что синдром профессионального выгорания вызван физическим и психическим истощением, которое может привести к негативному поведению. Работа сотрудников ОВД часто сопряжена с риском и вредна для здоровья [1, с.8]. В их профессиональной деятельности есть факторы, способствовавшие развитию данного состояния. Большую часть времени они не могут выразить такие чувства, как удовольствие, беспокойство и страх из-за боязни прослыть слабыми и трусливыми.

Полиция призвана обеспечивать соблюдения закона, поддержание общественного порядка, удовлетворяя потребности общества в безопасности и оказывая превентивную помощь. В качестве защитного механизма некоторые сотрудники ОВД занимают жесткую позицию не только в подразделениях, где им приходится проходить свою службу, но и в социальных отношениях.

¹ © Беликова А. А., 2025.

Учитывая вышеизложенное, была отмечена необходимость исследования профессионального выгорания у сотрудников полиции с акцентом на факторы, связанные с причинами и симптомами, которые могут привести к данному состоянию, поскольку эта профессия сопряжена с неизбежными рисками и стрессом.

При изучении профессионального выгорания в профессиональной деятельности сотрудников ОВД мы выделили три важных компонента, которые в полной мере позволяют наиболее подробно дать характеристику данному понятию.

Первым критерием выступает психическое истощение, это относится к повышенному эмоциональному истощению из-за требований работы, которое приводит к потере интереса. Когда эмоциональные ресурсы субъекта истощаются, он понимает, что не в состоянии справляться с требованиями работы.

Вторым компонентом можно определить деперсонализацию, т. е. негативное и циничное отношение к окружающим. У сотрудника вырабатывается комплекс негативных установок, он начинает обесценивать чужой труд, что, в конечном счете, связано с перегруженностью в служебной деятельности.

И, наконец, третьим компонентом можно определить недостаточную личную самореализацию. Сотрудник начинает негативно оценивать себя и выполняемую работу, теряет интерес к службе, что приводит в дальнейшем к понижению самооценки, он изолирует себя от работы, чувствует себя некомпетентным, раздражительным, неудовлетворенным.

Проанализировав эти факторы, мы пришли к выводу, что профессия полицейского напрямую связана со стрессом, оказывающим негативное влияние на психическое и физическое здоровье, работоспособность и деятельность по оказанию помощи гражданам.

Работа сотрудника правоохранительных органов напрямую связана с физическим и психическим напряжением, вызванной высокой степенью риска, ответственностью за жизнь людей и сохранностью каких-либо материальных ценностей, с необходимостью принимать решения с учетом ограниченности времени. Кроме того, деятельность полицейского протекает в крайне неблагоприятных условиях при выполнении ими своих служебных обязанностей, нередко происходят ситуации, связанные с угрозами для их жизни и здоровья. Часто им приходится вступать в противоборство с преступниками, обезоруживая их, применяя огнестрельное оружие, специальные средства и физическую силу. В этих условиях зачастую в дальнейшем появляется агрессивность, усталость, потеря интереса к тем вещам, которые доставляли удовольствие.

Также периодические суточные дежурства являются нарушением нормального режима сна, что способствует развитию патологических процессов. Эти факторы способствуют не только развитию переутомления, но и могут быть причиной заболеваний и повышенного травматизма.

Специфической особенностью проявления стресса для профессиональной деятельности сотрудника полиции является режим ожидания в составе следственно-оперативной группы. Состав группы меняется каждые сутки, начиная с 8 утра и до 8 утра следующего дня. В это время сотрудник всегда готов выехать на место происшествия. Также могут проходить специальные тренировки, необходимые для выполнения оперативных задач. В некоторых случаях со-

трудники могут осуществлять патрулирование и вести наблюдение за подозрительными объектами или лицами.

Мы выделили ряд факторов, которые снижают риск профессионального выгорания, к ним относятся: бережное отношение к своему здоровью; уверенность в своих профессиональных знаниях и способность их применения; умение находить выход из сложных ситуаций.

Также необходимо отметить, что существует категория лиц, которая в меньшей степени подвергается синдрому профессионального выгорания, их физическому и эмоциональному состоянию наносится незначительный вред, это сотрудники, обладающие высоким уровнем коммуникабельности и самостоятельности.

Представители данной профессии должны обладать крепкой выдержкой, высокой стрессоустойчивостью – ведь при несении службы могут произойти различные ситуации, когда от сотрудника необходимо быстро принимать решения для спасения жизней, ведь не всех удастся спасти, иногда люди гибнут на глазах, и увиденное еще потом стоит пережить. Не случайно при поступлении на службу в ОВД будущие курсанты проходят жесткий медицинский и психологический отбор.

Выделяют несколько поведенческих групп симптомов профессионального выгорания:

1. Психосоматические. К ним относится чувство постоянной усталости, эмоциональное и физическое истощение, слабость, снижение уровня активности, бессонница, желание спать в течение всего дня, снижение восприимчивости.

2. Социально-психологические. Группу составляет депрессия, скука, повышенная раздражительность, постоянное переживание, чувство повышенной тревожности и страха.

3. Поведенческие. Сюда выделяют существенное изменение своего рабочего режима, постоянное откладывание работы, вследствие чего невыполнение этой работы, также затруднение в принятии решений, безразличие к результатам, злоупотребление вредными привычками.

Профилактика симптома профессионального выгорания у представителей данной профессии имеет свои отличительные особенности. Обеспечение психологическим сопровождением начинается с приема сотрудника на службу. Психологами ведется постоянная работа для адаптации курсантов к служебной деятельности, они проводят психологические тренинги для более успешного привыкания к новым условиям, распорядку дня, помогают курсанту стать частью коллектива.

Первостепенной задачей профилактики профессионального выгорания в служебной деятельности сотрудника ОВД, является блокирование группы факторов, оказывающих негативное влияние на эмоциональное состояние. Профилактика, в первую очередь, включает в себя не только меры психологического воздействия, но и воспитательного, организационно-управленческого характера. При этом, наиболее значимым условием является саморазвитие, состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, повышения культурного уровня развития и сознательного отношения к профессиональному долгу, нормам этики и морали. Именно это, на наш взгляд, обеспечивает развитие

надежности, устойчивости и способности поддержания нормального психологического и нравственного здоровья.

Итак, сотрудники правоохранительных органов как профессиональная группа подвергаются особенно высокому уровню стресса. Накопленный физиологический, психологический и поведенческий стресс, вызванный работой, может включать в себя высокий уровень суицида, употребление алкоголя, наркотических средств и множество различных заболеваний [6, с.208]. Многочисленные и серьезные последствия стресса для сотрудников указывают на необходимость разработки эффективных стратегий повышения жизнестойкости и борьбы с профессиональным выгоранием.

Отметим основные задачи по вопросу профилактики профессионального выгорания:

1. Создание благоприятной атмосферы в коллективе.
2. Содействие со стороны руководителя подразделения в помощи, позволяющей сотруднику взять отгул и внести изменения в свой рабочий график.
3. Обеспечение официального и неофициального признания за отличную работу, поощрения.
4. Организация учебных и оздоровительных программ о том, как повысить жизнестойкость и справляться с трудными рабочими ситуациями и стрессом.

Важно понимать, что никакое стороннее лицо не сможет позаботиться о сотруднике так, как он способен позаботиться о себе сам. Многие ученые и исследователи отмечают, что в процессе саморегуляции большинство людей выпадают из группы риска профессионального выгорания.

Необходимо выстроить определенную политику борьбы с профессиональным выгоранием, проводить своевременную и качественную профилактику. Значимость того, чтобы сотрудники сохраняли свою жизнестойкость в сложные для них времена, вероятно, приведет к усилению внимания к обучению саморегуляции. Такие навыки, на наш взгляд, будут обладать огромным потенциалом, позволяющим сотрудникам выполнять свою работу с большей эффективностью и обеспечивать надежную защиту граждан. В этом должна быть выражена инициатива со стороны руководства территориальных органов и Министерства внутренних дел, в целом, а также непосредственных наставников.

Список литературы

1. Китаев-Смык Л.А. Выгорание персонала, выгорание личности, выгорание души // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2. С. 43–50.

Беликова Е. А.¹,
*Курсант
 Института психологии
 служебной деятельности
 органов внутренних дел
 Московского университета
 МВД России имени В.Я Кикотя*

Научный руководитель:
Зуйкова А. М.,
*доцент кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук*

РОЛЬ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Современное общество предъявляет высокие требования к сотрудникам ОВД, чья деятельность напрямую связана с защитой прав и свобод граждан. В условиях роста социальной напряженности и необходимости укрепления доверия к правоохранительным органам особую актуальность приобретает интеграция гуманистических принципов в профессиональную культуру полицейских. Гуманизм, как основа взаимодействия с обществом, становится неотъемлемым элементом их служебной этики. В основе гуманизма лежит уважение к жизни, достоинству и правам каждого человека, что особенно важно в сфере правоохранительной деятельности. Эти принципы помогают сотрудникам ОВД строить доверительные отношения с обществом, что способствует укреплению законности и порядка.

Гуманизм-система взглядов, признающая высшей ценностью человека, его достоинство, свободу и право на самореализацию. Важный аспект, который стоит рассмотреть – уважение к человеческой жизни и обществу. Сотрудник ОВД не просто выполняет свои служебные обязанности, но и действует, учитывая права каждого гражданина, независимо от его происхождения, социального статуса или убеждений.

В контексте деятельности полиции гуманизм проявляется в уважении к личности независимо от ее социального статуса, готовности к диалогу, стремлении минимизировать насилие и соблюдать принципы справедливости. Гуманистические ценности лежат в основе как личной, так и профессиональной морали сотрудника полиции. В контексте правоохранительной деятельности гуманизм проявляется в умении полицейского сохранять человечность даже в условиях стресса, риска и конфликта. Это особенно важно в отношениях с гражданами,

¹ © Беликова Е.А., 2025.

пострадавшими от преступлений, подозреваемыми, несовершеннолетними и уязвимыми категориями населения [2, с.133].

Вторым важным аспектом является справедливость. Гуманистические ценности предполагают, что сотрудники ОВД должны быть беспристрастными, одинаково применять закон ко всем и не поддаваться предвзятости. Честность и прозрачность в действиях правоохранителей усиливают доверие общества к системе правопорядка и важны для эффективной профилактики преступности.

Третий значимый момент - эмпатия и понимание. Сотрудник ОВД, обладающий гуманистическим подходом, способен видеть ситуацию с точки зрения пострадавших и даже правонарушителей, что помогает находить более конструктивные решения конфликтов и восстанавливать справедливость не через наказание, но и через реабилитацию.

Гуманистические ценности не могут быть усвоены формально – они требуют глубокой внутренней работы и системного воспитания. Их формирование необходимо начинать на этапе профессиональной подготовки, поскольку установки заложенные в начале карьеры, определяют поведение в критических ситуациях. Сотрудник, привыкший видеть в гражданине личность, а не нарушителя, действует более взвешено. Уважение к личности, сочувствие, готовность.

Также важна роль гуманистических ценностей в развитии профессиональной этики. Полицейские должны постоянно повышать свою моральную культуру и самообладание, что является основой для адекватного реагирования в стрессовых и конфликтных ситуациях без перехода в насилие. В статье ФЗ № 3 «О полиции» установлено, что применение физической силы возможно только в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, и только для выполнения следующих задач: пресечение преступления, задержание правонарушителя, защита жизни и здоровья сотрудника полиции или других лиц. Ключевым принципом является минимизация ущерба. Это означает что полицейский должен выбрать такую меру воздействия, которая будет необходимой и достаточной для достижения цели, но при этом не приведет к излишним травмам.

Российское законодательство и внутренние нормативные документы МВД подчеркивают необходимость следовать гуманистическим принципам в профессиональной деятельности. ФЗ № 3 О «Полиции» гласит, что деятельность сотрудника полиции основывается на уважении и соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Сотрудник полиции обязан действовать честно, справедливо, не допускать унижения человеческого достоинства, насилия и жестокого обращения. Кроме того, Этический кодекс № 460 сотрудника ОВД предусматривает, что каждый сотрудник должен быть примером нравственности, законопослушания и вежливого отношения к гражданам. Это создает основу для формирования доверия между населением и полицией [1, с. 22].

Практика показывает, что сотрудники, руководствующиеся гуманистическими принципами, добиваются лучших результатов в профилактике правонарушений и раскрытии преступлений. Например, участковые, которые выстраивают с жителями района доверительные отношения, чаще получают информацию о правонарушениях и оперативнее реагируют на угрозе. В подразделениях по делам несовершеннолетних проявление гуманизма играет ключевую роль: подростки,

попавшие в трудную жизненную ситуацию, нуждаются не только в правовой оценке их поступков, но и в понимании, внимании, психологической поддержке. Только в атмосфере доверия возможна их успешная социализация.

Гуманистические ценности – не абстрактная идея, а необходимое условие эффективной и этичной работы полиции. Их формирование требует длительной работы, начиная с обучения и заканчивая повседневной практикой. Комплексное законодательное регулирование деятельности сотрудников ОВД в сфере гуманизма создает предпосылки для обеспечения справедливого, ответственного и этичного исполнения служебных обязанностей. Инвестиции в гуманизацию правоохранительной системы способствуют не только повышению ее профессионализма, но и укреплению социальной гармонии.

Соблюдение этих норм не только защищает права граждан, но и служит гарантией законности и правопорядка, повышая авторитет и эффективность правоохранительной системы, в общем и целом. Развитие гуманистической культуры в правоохранительной системе – это не разовая задача, а постоянный процесс, требующий внимания государства, руководства МВД и самих сотрудников. Лишь в этом случае возможно формирование подлинно правового государства, где полиция становится не только силовым, но и нравственным гарантом порядка.

Список литературы

1. Лекторский В. А. Идеалы и реальность гуманизма // Вопросы философии. 1994. № 6. С 22–28.
2. Миллер В. И. Осмысление сущности феномена «Право» в гуманистической традиции // Вестник томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С.133–140.
3. Миллер В. И. Философское познание сущности и многообразия природы права и гуманизма // Вестник томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С.122–130.
4. Нигматов З. Г. Принципы гуманизма и аксиологии в образовании // Образование и саморазвитие. 2015. № 2. С.138–144.
5. Костина Л. Н. От создания «Развивающей среды» до саморефлексии, осознания самоизменений и саморазвития при подготовке будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. 2024. С. 217–221.
6. Ульянова И. В., Чуманов Ю. В. Интегративный подход в системе изучения педагогических явлений // Инновации в образовании. 2024. № 12. С. 5–15.

Бондарь А. Я.¹,
доцент кафедры
физической подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К УСЛОВИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

Профессиональная подготовка будущих сотрудников полиции – это комплексная и ответственная задача, стоящая не только перед подразделениями по работе с личным составом, образовательными организациями, психологами, но и руководителями подразделений различного уровня. В своей деятельности все вышеперечисленные субъекты обязаны руководствоваться нормами действующего российского законодательства относительно требований к профессиональной служебной деятельности сотрудника полиции в условиях, связанных с применением специальных мер принуждения. Наличие общественных отношений, связанных с принуждением и ограничением прав и свобод человека и гражданина, требуют от психологов внедрения и продвижения, наиболее востребованных и эффективных методик, направленных на формирование у будущего сотрудника полиции понимания того, что право на принуждение дано для реализации обязанностей полиции, а не для иных целей.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции») в ч. 1 ст. 13 прямо указывает на то, что для выполнения обязанностей и направлений деятельности полицейскому нужны права, которые, априори, должны быть обеспечены возможностью применения специальных мер принуждения [1].

В юридической литературе специальные меры принуждения трактуются как силовые или полицейские. Они дифференцируются на вооруженные (применение специальных средств и огнестрельного оружия) и не вооруженные (непосредственное или опосредованное воздействие при помощи физической силы). Для будущего сотрудника полиции должна быть понятна правовая и психологическая установка, о том, что специальные меры применимы не только с позиции самообороны, но в большей степени в инициативном наступательном порядке.

Формирование психологической готовности к применению специальных мер принуждения должно начинаться с выработки установки целеполагания. Обучающийся образовательной организации МВД России обязан знать, что специальные меры принуждения преследуют основную цель «пресечь правонарушение, предотвратить или прекратить опасное событие или его последствия» [2, с. 29]. При этом вспомогательная цель силового принуждения полностью коррелируется с предназначением полиции, ее обязанностями и основными направлениями деятельности.

¹ © Бондарь А. Я., 2025.

Таким образом, будущий сотрудник должен осознавать, что он действует как специально-уполномоченное должностное лицо исключительно во благо граждан общества и государства.

Обращает на себя внимание тот факт, что формирование психологической готовности происходит через последовательное приобретение знаний умений и навыков при прохождении юридических и прикладных дисциплин (тактико-специальной, огневой и физической подготовки, медицины, психологии). При этом упор делается на том, что силовое воздействие обязано быть профессиональным как с юридической точки зрения, так и с тактико-прикладной. С юридических позиций правомерность действий сотрудника полиции заключается в правильном выборе основания применения силового воздействия и в точном соблюдении процедуры (порядка) применения силы, с учетом всех установленных законом запретов и ограничений. С тактико-прикладной точки зрения сотрудник должен быть готов действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, но при этом в его обязанность входит стремление к минимизации любого ущерба. Задача психологии и психологов обеспечить мотивационные компоненты правомерного поведения сотрудника, дать надлежащую установку на профессиональное поведение в различных по временной продолжительности экстремальных условиях.

С научной точки зрения психологическая готовность применить специальные меры принуждения для будущего сотрудника полиции – это своего рода новый вид деятельности, новый опыт. Формирование готовности важно для скорейшей адаптации к тем условиям, в которых происходит служебная деятельность сотрудника. С одной стороны, это дисциплина, порядок, единоначалие, субординация, соблюдение инструкций, процедур и регламентов. С другой стороны – внезапное возникновение незапланированной стрессовой (экстремальной) ситуации, когда сотруднику необходимо принять решение о применении силы и оружия.

Важно подчеркнуть, что психологическая готовность формируется и прорабатывается в комплексе и длительное время, в том числе на занятиях по психологии и тактической медицины. Сотрудник должен быть готов к действиям до, в момент и после применения специальных (силовых) мер и осознавать характер фактических, а также юридических последствий, таких как: причинение ранений, телесных повреждений, смерти правонарушителю, потерпевшему, третьему лицу, превышение должностных полномочий.

По мнению М. И. Тихонович, «психологическая готовность, представляет собой длительное или кратковременное внутреннее состояние сотрудника полиции, направленное на сознательное или неосознанное воспроизведение ситуации. Такая готовность помогает сотрудникам без труда успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, опыт, личные качества, сохранять самоконтроль и перестраивать деятельность при появлении непредвиденных препятствий» [3, с. 122].

В настоящее время приобретение всех необходимых знаний умений и навыков строго регламентировано не только законодательно, но и на уровне федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

В частности, Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон «О службе в ОВД») закрепил за сотрудником полиции право на ношение и хранение оружия и специальных средств (ч. 2 ст. 11). Однако при этом указал на личную ответственность сотрудника за их сохранность и обязанность поддержания их исправности и боевой готовности.

С учетом высокого риска для жизни и здоровья сотрудника и граждан, подержание необходимых знаний, умений и навыков по применению специальных мер принуждения является обязанностью полицейского. Специальная подготовка введена в ранг обязанности полицейского и является неотъемлемой частью оперативно-служебной деятельности (ч. 4 ст. 18 Закона «О полиции»). Закон «О службе в ОВД» указывает, что сотрудник обязан «проходить периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [4]. Как отмечается в п. 117 Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России 2 февраля 2024 г. № 44 «профессиональная служебная и физическая подготовка осуществляется в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков».

Требования указанных нормативных актов были соотнесены с общепрофессиональными правоохранительными компетенциями. В частности, ФГОС ВО 40.03.02 определил, что выпускник обязан овладеть способностью общепрофессиональные компетенции «правомерно и эффективно применять и использовать в профессиональной деятельности табельное оружие, физическую силу, специальные средства, применяемые в деятельности правоохранительных органов».

Психологическая наука выделяет базовые виды психологической готовности. К ним относится общая готовность и непосредственная готовность.

Общая психологическая готовность к применению специальных мер принуждения работает по накопительному принципу и формируется до поступления на службу в органы внутренних дел. Она во многом формируется от ценностных установок правомерного поведения в семье, школе, коллективе. Положительные качества и навыки, сформированные с детства, продолжают совершенствоваться и укрепляться при поступлении на службу в органы внутренних дел.

Непосредственная готовность может быть смоделирована на занятиях, а также проявится в реальной боевой ситуации по пресечению преступлений и задержанию преступника. У каждого вида готовности присутствуют обязательные контрольные компоненты, благодаря которым психологи и руководители подразделений могут сориентироваться о степени готовности лица к деятельности в условиях применения специальных мер принуждения.

Первый компонент – когнитивный. Именно на этом уровне обучающийся осознает цели, основания и порядок применения силы и оружия, а также потенциальный уровень опасности.

Второй компонент – эмоциональный. Обучающийся за счет общей психологической готовности задействует управление мотивацией и эмоциями, ранее

приобретенный опыт, для подтверждения уверенности в собственных силах и правомерности действий снижает тревожность и страх.

Третий компонент – волевой. Посредством третьего компонента происходит фактическое применение силового принуждения. На данном уровне проявляется настойчивость, самоконтроль и способность адекватно действовать в экстремальной ситуации.

Таким образом, формирование психологической способности действовать профессионально и грамотно в условиях применения специальных мер принуждения – это комплексный психолого-педагогический процесс, который включает в себя компоненты воспитания, образования, психологической мотивации и поддержки, направленный на поддержание надлежащего уровня готовности сотрудника полиции действовать в реальной экстремальной обстановке, выполняя обязанности, возложенные на полицию.

Для этого на занятиях в период служебного времени необходимо:

1) поддерживать высокий уровень мотивации и готовности курсантов и слушателей, при этом задействовать для проведения занятий практиков и участников специальной военной операции;

2) акцентировать внимание на совершенствование морально-волевых качеств сотрудника полиции в условиях повышенных психических и физических нагрузок, в том числе посредством соревнований и моделирования практических ситуаций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Шевченко, Ю.П. Полицейские меры // Полицейское право. 2005. № 3. С. 25–30.
3. Тихонович М.И. Некоторые аспекты формирования психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия в реальных условиях // Автономия личности. 2022. № 1 (27). С. 119–123.
4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Борисова Л. А.¹,
курсант
Института психологии
служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Русецкая Д. В.,
старший научный сотрудник
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИОФОБИИ У СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Все чаще в последнее время мы встречаем людей с явными признаками социофобии. Они имеют сложности в общении с людьми, прибывание в общественных местах и длительного контакта с окружающим их миром. Ссотрудники полиции также могут находиться под влиянием этой фобии. Социальная фобия может отражаться не только в бытовой сфере, но и во время несения службы.

По мнению доктора медицинских наук В. А. Жмурова «Социофобия – это навязчивый страх, провоцируемый социальными ситуациями» [3].

Рассмотрим факторы, которые могут приводить к возникновению социофобии у сотрудников ОВД:

1. Стресс (возникает в связи с большой нагрузкой и ответственностью).
2. Нехватка поддержки (порой сотрудникам полиции не хватает моральной и психологической поддержки от близких для возобновления уверенности в себе и поднятии мотивации).
3. Психологическая нагрузка (часто сотрудникам полиции приходится переживать тяжелые профессиональные ситуации).
4. Давление общества (негативное отношение общества к деятельности и сотрудникам полиции).

Основные проявления социофобии у сотрудников полиции:

1. Страх общения с гражданами. Сотрудники могут испытывать значительный дискомфорт при взаимодействии с населением, что приводит к трудностям в выполнении служебных обязанностей, таких как дача объяснений, проведение допросов или общение с жертвами преступлений.
2. Избегание общественных мероприятий. Сотрудники имеющие признаки социофобии могут избегать участия в публичных мероприятиях, таких как

¹ © Борисова Л. А., 2025.

встречи с населением, брифинги и другие события, требующие взаимодействия с большой группой людей.

3. Физические симптомы тревоги. Проявления социофобии могут включать тахикардию, потливость, тремор, озноб или другие физические реакции в обществе, что может дополнительно усиливать чувства стыда и тревоги.

2. Проблемы с принятием решений. Тревога может привести к затруднениям в принятии оперативных решений на месте происшествия, опасениях допустить ошибку или получить негативную оценку от коллег и командования.

3. Низкая самооценка. Сотрудники полиции могут испытывать сомнения в своих профессиональных навыках, что отрицательно сказывается на их уверенности и способности выполнять свои обязанности. Сотрудники полиции с признаками социофобии имеют различные сложности во время несения службы, им сложно найти контакт с окружающими, они теряется во время общения, проявляется дрожь в голосе, повышенная потливость, изменение цвета кожного покрова. Также сотрудники полиции начинают испытывать очень большой стресс в связи с тем, что они находятся в коллективе и постоянно окружены людьми. Сотрудникам полиции сложно находиться в местах с большим скоплением людей.

Мы решили изучить особенности проявления социофобии у сотрудников полиции. В исследование приняли участие 35 курсантов Московского университета МВД России В.Я. Кикотя. С помощью Шкалы социальной тревожности Либовица (Liebowitz Social Anxiety Scale, LSAS) мы изучили выраженность социальной тревожности у курсантов. Рассмотрим полученные результаты: у 46 % обследуемых очень сильно или сильно выражена социальная тревожность, у 24 % обследуемых слабо выражена социальная тревожность, у 30 % обследуемых социальная фобия отсутствует. Результаты, выявленные в ходе анкетирования, позволяют сделать вывод, что 70 % курсантов имеют признаки социофобии.

Также мы провели еще одно исследование с помощью Опросника социальной тревоги и социофобии, разработанного О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцевым с целью выявления наличия социофобии у курсантов Московского университета МВД России В.Я. Кикотя, а также определить стадию социофобии. Полученные результаты свидетельствуют, что у 15 % обследуемых клиническая социофобия в декомпенсации (выраженная социальная тревога приводит к дезадаптации личности), у 19 % обследуемых выявлена клиническая социофобия, у 39 % обследуемых высокая и умеренно повышенная социальная тревога, у 27% обследуемых промежуточная зона (социофобия проявляется только в некоторых моментах). Данное тестирование показывает, что курсантов Московского университета МВД России В.Я. Кикотя, у которых отсутствуют признаки социофобии не выявлены.

Полученные результаты двух тестирований позволяют отметить, что для сотрудников полиции, чья работа заключается в постоянном взаимодействии с различными категориями граждан, проявление социофобии может оказать серьезное влияние на их профессиональную служебную деятельность, а также личную жизнь.

Мы предлагаем возможные подходы к решению проблемы проявления социophobia у сотрудников ОВД:

1. Психологическая поддержка. Регулярная работа с психологом ОВД, который в своей психокоррекционной работе будет использовать методы когнитивно-поведенческой терапии для изменения негативных мыслей и поведения [7].

2. Обучение навыкам общения. Проведение психологом ОВД тренингов по развитию навыков общения и управления тревогой, что позволит сотрудникам полиции лучше адаптироваться к социальным ситуациям.

3. Создание поддерживающей среды. Формирование культуры в коллективе, которая поощряет открытое обсуждение проблем и поддержки среди коллег.

2. Программы управления стрессом. Внедрение программ, направленных на управление стрессом и развитие навыков преодоления трудных ситуаций.

Социophobia – это серьезная проблема, которая может затруднить работу сотрудников полиции и негативно повлиять на их профессиональное поведение. Важно выявлять и поддерживать таких сотрудников, обеспечивая им доступ к соответствующей помощи и ресурсам, что поможет не только им, но и повысит общую эффективность работы полиции в обществе.

Список литературы

1. Барина М. Г., Костина Л. Н., Тавилова Н. Н. Особенности эмоционального выгорания личности в профессиональной служебной деятельности сотрудников полиции // Прикладная юридическая психология. 2024. № 4 (69). С. 73–83.

2. Валиев Р. Т., Скрипник Л. Ю., Пухов А. С. Взаимодействие школы и правоохранительных органов в сфере нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения: из опыта работы // Защити меня. 2022. № 1. С. 43–47.

3. Жмуров В. А. Психопатологические синдромы. Ч. 2. Иркутск : Иркутский университет, 1994. 304 с.

2. Ковальчук И. А., Чуманов Ю. В. Пограничные психические состояния сотрудников уголовно-исполнительной системы: диагностика и коррекция // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 3. С. 180–189.

3. Лебедев И. Б. Копинг-поведение сотрудников ОВД, особенности его проявления в условиях СВО // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 271–275.

4. Русецкая Д. В. Современные методы и технологии психокоррекционной работы с тревогой и стрессом // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, 2024. С. 171–177.

5. Русецкая Д. В. Методы третьей волны когнитивно-поведенческой терапии // Теория и практика психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 2025. С. 276–280.

Босова В. Е.¹,
*курсант юридического факультета
Воронежского института МВД России*

Научный руководитель
Сабирова И. А.,
*профессор
кафедры физической подготовки
Воронежского института МВД России,
доктор педагогических наук, доцент*

СИТУАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Одним из значимых условий успешной профессиональной подготовки будущих сотрудников территориальных органов МВД России, проходящих обучение в образовательных организациях МВД России является процесс формирования профессиональных компетенций [1, с. 45–48]. Профессиональные компетенции – это не просто набор знаний и навыков, а целостная система, включающая в себя теоретическую подготовку, практический опыт, личностные качества и морально-этические принципы [2, с. 131–141]. Образовательный процесс в образовательных организациях МВД России ориентирован на развитие у курсантов критического мышления, аналитических способностей, умения оперативно принимать решения в нестандартных ситуациях и эффективно взаимодействовать с гражданами. Важно не только передавать знания, но и формировать у будущих сотрудников понимание социальной значимости их работы и ответственности перед обществом [3, с. 302–306].

В процессе обучения в ведомственных вузах одним из действенных методов развития профессиональных навыков у курсантов являются ситуационные задания. Они представляют собой методический инструмент, ориентированный на моделирование актуальных профессиональных ситуаций. Этот подход, активно применяемый в образовательной и профессиональной деятельности, позволяет курсантам и сотрудникам развивать навыки критического мышления, принятия решений и комплексного анализа реальных проблем.

Введение ситуационных задач в образовательный процесс невозможно без осознанного отношения курсантов к практическим занятиям и понимания ими важности регулярного выполнения физических упражнений для достижения эффективного и качественного результата в будущей профессиональной деятельности. Осознанность выступает в качестве движущей силы, способствующей достижению запланированных результатов.

Для формирования такого отношения необходимо учитывать следующие принципы:

¹ © Босова В. Е., 2025.

Ситуационные задачи должны быть максимально приближены к реальным ситуациям, с которыми могут столкнуться сотрудники ОВД. Это позволит курсантам лучше понять практическую значимость дисциплины и необходимость ее освоения.

Каждый курсант имеет свои особенности и уровень подготовки, с учетом которых составляются ситуационные задачи, предоставляя обучающимся возможность выбора уровня сложности задач.

Формирование осознанного отношения к дисциплине должно осуществляться системно, на протяжении всего процесса обучения. Ситуационные задачи должны использоваться не только на практических занятиях, но и в рамках самостоятельной работы курсантов.

В теории и практике принята следующая классификация ситуационных задач: модельные, доказательные, исследовательские.

Модельные ситуационные задачи.

Ориентированы на создание модели двигательных действий по выполнению поставленных оперативно-служебных задач, решаемых в профессиональной деятельности. Модель представляет алгоритм действий сотрудника полиции.

Доказательные ситуационные задачи

Ориентированы на работу над обоснованием или опровержением истинности утверждений с точки зрения правомерности выполняемых действий сотрудником полиции. Выработываемый алгоритм действий основан на проектировании возможных путей решения поставленной задачи

Исследовательские ситуационные задачи

Предполагают установление закономерностей между исследуемыми фактами, взятыми из реальной профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Основа формирования ситуационных задач:

- название (оригинальное, влияющее на осознание ее важности);
- практико-ориентированное содержание;
- информация по вопросу; задание.

1) название: должно быть оригинальным, запоминающимся и отражать значимость проблемы;

2) практико-ориентированное содержание: задача должна быть тесно связана с реальными жизненными ситуациями, что делает ее актуальной и мотивирующей для обучающихся;

3) информация по вопросу: необходимо предоставить достаточно данных и контекста, чтобы курсанты могли глубже понять проблему и найти эффективные решения;

4) задание: задание должно направлять выполняющего на конкретные действия и способствовать достижению поставленных целей.

Содержание ситуационных задач состоит из шести этапов: ознакомление, понимание, применение, анализ, синтез и оценка.

Ознакомление:

На первом этапе обучающиеся знакомятся с описанием ситуации, которая может возникнуть при выполнении служебных задач сотрудником органов

внутренних дел (ОВД). Курсанты изучают основные характеристики ситуации, такие как место, время, участники и возможные риски.

Понимание:

Будущие сотрудники ОВД должны понять суть ситуации, выявить ее ключевые факторы и оценить угрозы для личной безопасности. Анализируют возможные последствия для себя и других участников ситуации.

Применение:

Курсанты применяют ранее полученные знания и навыки для разработки плана действий в конкретной ситуации. Они определяют наиболее эффективные методы снижения рисков и обеспечения личной безопасности.

Анализ:

Обучающиеся рассматривают ситуацию с разных ракурсов, выявляют возможные альтернативы и оценивают последствия каждого варианта действий.

Синтез:

Курсанты обобщают всю полученную информацию для создания наиболее оптимального плана действий.

Оценка:

На заключительном этапе курсанты оценивают эффективность разработанного плана действий, прогнозируют его результаты и определяют, насколько он соответствует поставленным целям.

Примеры ситуационных задач могут включать в себя:

1) ситуации, связанные с угрозой физической безопасности (например, разработка плана действий в случае нападения, захвата заложников, угрозы взрыва и т. д.);

2) ситуации, связанные с информационной безопасностью (например, определение возможных угроз в сфере информационной безопасности, разработка мер по их предотвращению и оценка эффективности этих мер);

3) ситуации, связанные с обеспечением безопасности в общественных местах (например, разработка плана действий в случае возникновения массовых беспорядков, террористических угроз и т. п.);

4) ситуации, связанные с обеспечением безопасности при выполнении служебных задач (например, разработка плана действий при выполнении задач в условиях, связанных с повышенным риском (например, при проведении спецопераций).

В контексте подготовки специалистов правоохранительных органов ситуационные задачи выступают в качестве высокоэффективного инструмента формирования профессиональных компетенций курсантов высших учебных заведений МВД России. Их методологическая основа заключается в моделировании реальных ситуаций, с которыми будущие сотрудники правоохранительных органов неизбежно столкнутся в своей профессиональной деятельности.

Осознание курсантами значимости и сложности решения таких задач способствует развитию у них аналитических способностей, навыков критического мышления и умения принимать обоснованные решения в условиях неопределенности. Эти компетенции являются ключевыми для обеспечения эффективности выполнения служебных обязанностей и успешного решения оперативных задач.

Таким образом, внедрение ситуационных задач в образовательный процесс позволяет не только углубить теоретическую подготовку курсантов, но и сформировать у них практические навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности в МВД. Это, в свою очередь, способствует повышению уровня профессионализма будущих сотрудников правоохранительных органов и их готовности к выполнению служебных обязанностей на высоком уровне.

Список литературы

1. Акулова О. В., Писарева С. А., Пискунова Е. В. Конструирование ситуационных задач для оценки компетентности учащихся: учебно-методическое пособие для педагогов школ. СПб. : Каро, 2008. 96 с.
2. Барышникова И. Е. Профессиональная компетентность специалиста в условиях дигитализации современного общества // Социологический альманах. 2021. № 12.
3. Кожяев М. С. Игра как инструмент формирования творческого мышления курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3.

Бубнов С. В.¹,
доцент кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДОВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

За последние три года число суицидов среди несовершеннолетних возросло. Так за 2022 г. количество самоубийств среди несовершеннолетних возросло на 13 %, за 2023 г. снизилось почти на 10 %, а за 2024 г. – статистика показала, что подростки в возрасте 10–19 лет совершали часто самоубийства, что на 20 % число самоубийств увеличилось чем за предыдущий год [9].

Самоубийство или суицид – представляет под собой намеренный уход из жизни. Необходимо отметить, что главной проблемой становится наказание, позор или отвергнутость среди друзей, все это побуждает на совершение преднамеренного лишения жизни.

Эксперты отмечают, что зачастую главными факторами [2], влияющими на рост статических данных, выступают:

1. Наличие стрессовых ситуаций в школе. Например, за три учебных месяца 2023 года, в Забайкальской школе было совершено 3 суицида девочками, почти с разницей двух-трех дней, как показало следствие, причиной стало – травля среди одноклассников. То есть это говорит о том, что ученицы получали стрессовые ситуации, из-за чего не могли учиться, видели только один выход – самоубийство.

Вторым примером может послужить сдача государственных экзаменов. За последние 4 года усилилась поддержка и работа школьных психологов. Но из-за воздействия родителей, боязни получения неудовлетворительной оценки, школьник доводит себя до страха и решает уйти из жизни. С этого года президент В. В. Путин во время оглашения послания Федеральному собранию предложил разрешить выпускникам пересдачу ЕГЭ, по-нашему мнению это позволит снизить число суицидов.

2. Семейные проблемы [1]. Дети довольно сильно восприимчивые, и когда их ругают, они начинают бояться рассказать о какой-либо проблеме, что приводит к страху «получить» за сделанное. И как правило это приводит сначала к депрессии, умалчивая других проблем и в итоге, когда все это накапливается, происходит преднамеренный суицид ребенка.

3. Популярным направлением становится так называемый «Скулшутинг» который подразумевает под собой нападение одного лица, ибо группы лиц на

¹ © Бубнов С. В., 2025.

школу. Случается, из-за буллинга подростков в школе, что очень сказывается на психическом состоянии ребенка, без поддержки родителей и товарищей.

4. Подростки часто говорят об интеллектуальных перегрузках в школе, высокие требования со стороны учителей, большое количество уроков. Все это является поводом для эмоционального напряжения ребенка, которое постепенно переходит в депрессивное состояние.

Стоит отметить, что, как правило, суициду предшествует депрессия. На западе данное состояние считается серьезным заболеванием среди подростков, на лечение государство выделяет большие средства. На территории России таких детей, как правило, называют ленивыми и проблемными.

5. В подростковом возрасте дети начинают интересоваться отношениями с противоположным полом, встречаются с первой любовью. Если они не видят взаимности или сталкиваются с неким предательством, и начинают думать, что жизнь их стала бессмысленна. Отметим, для «раскрутки» своей группы «Синий кит» Филипп Будейко использовал историю суицида девочки Рины. В ее семье были проблемы в отношениях, она прогуливала колледж, обучение в котором ей не нравилось. На фоне этого, расставание с ее парнем послужило поводом к тому, что она бросилась под поезд. Причем девочка предупреждала о своей готовности уйти из жизни в социальных сетях. Накануне она разместила на странице свое фото на фоне проезжающего поезда. А ее запись «Ня.пока» стала популярным хештегом в ВКонтакте. Многие подростки романтизируют самоубийство, для них это способ показать всеми миру свою независимость. И это стало возможным, благодаря интернету.

Но главной целью становится работа инспекторов по делам несовершеннолетних. Так, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, в котором одной из задач выступает механизм работы системы профилактики. На сегодняшний день на межведомственном уровне не в полной мере происходит взаимодействие с несовершеннолетними, относящихся к «группе риска».

Образовательные организации незамедлительно должны информировать органы внутренних дел о несовершеннолетних, которые склонны к распитию алкогольной продукции, употреблению табачных или наркотических изделий, нарушающих комендантский час и иную информацию, которая несет в себе отрицательные качества о подростке, особенно важно отметить, что педагоги-психологи не в полной мере осуществляют контроль, предлагаем проводить дополнительные занятия, анкетирования, игры, с целью определения среды общения между сверстниками.

Деятельность территориальных органов МВД России в сфере профилактики суицидов среди несовершеннолетних проводится по следующим направлениям:

Мониторинг социальных сетей. На сегодняшний день подростки создают Telegram-каналы, где на общее обозрение показывают употребление алкогольной продукции, рассказывают свои тайны и тому подобное, сотрудники как можно чаще должны просматривать данные социальные сети и незамедлительно пресекать данные нарушения.

Информационно-просветительская деятельность, инспектор по делам несовершеннолетних обязан проводить лекции, мастер-классы, интеллектуальные игры по выявлению детей, с которыми не очень хорошо общаются в классе. В последующем это поможет сблизить коллектив, оказать поддержку ребенку, с которым не общаются в классе, в итоге это поможет предотвратить суицидальные мысли.

Взаимодействие сотрудников со школьными психологами. Стоит обмениваться информацией, информировать сотрудников, если ребенок заявил о проблемах в семье. Это поможет проверить родителей, запросить информацию об условиях проживания данной семьи у участкового уполномоченного полиции. Также психологи должны подавать данные о проведенных занятиях и количестве отведенных на это часов.

Взаимодействие с молодежными организациями, волонтерами. Зачастую подростки создают группы Вконтакте, Телеграмме, где под общими названиями, например, «Волонтеры 2024», происходит пропаганда суицида, по общему количеству такие беседы рассчитаны на 100–250 человек. Поскольку название не привлекает внимание, сотрудники не отводят на это должного внимания, поэтому стоит проверять такие беседы [2], обращать внимания на большое количество участников.

Таким образом, профилактические меры должны всегда быть не только на личность несовершеннолетнего, но и на его ближайшее окружение. Профилактика должна основываться на улучшении всех сфер жизнедеятельности подростка. Предлагаем, открыть бесплатные занятия по различным направлениям, это поможет сократить время нахождения в интернете, поскольку именно там подросток видит пропаганду суицида, наркотиков, игр для подростков. В школах ежедневно с утра проводить мини-игры, с целью выявления настроения и состояния ребенка. Во время учебного процесса, запретить использование мобильных телефонов, только по необходимости. Родителям чаще разговаривать со своими детьми, предоставлять время на различные мероприятия, это поможет ребенку сблизиться с родными и не бояться рассказать о своих проблемах.

Сотрудники территориальных органов МВД России должны как можно чаще проводить работу по профилактике суицидов среди несовершеннолетних, обращать внимание на все проблемы, которые происходят в семьях или поступает информация со школьных учреждений, торговых центров и незамедлительно работать с данным ребенком или группой лиц. Это поможет снизить статические данные по самоубийствам и не нарушить демографическую политику страны.

Список литературы

1. Козлов В. А., Зотов П. Б., Голенков А. В. Суицид: генетика и патоморфоз : монография. Тюмень : Вектор Бук, 2023. 200 с.
2. Положий Б. С., Любов Е. Б. Изучение суицидального поведения в России: проблемы и решения // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 2022. № 122 (8). С. 145–149.

Булавкин А. А.¹,
профессор кафедры
деятельности органов внутренних дел
в особых условиях
учебно-научного комплекса
специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат социологических наук

Булавкина О. В.²,
начальник отдела развития
системы профилактики
асоциального поведения несовершеннолетних
Общероссийского общественно-государственного
Движения детей и молодежи «Движение первых»,
кандидат психологических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Одним из основных предназначений деятельности полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства [1, с. 40–66].

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, являющейся документом стратегического планирования [2], определено, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, основам конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому), межконфессиональному единству и гражданскому единению, культурному развитию, политической и социальной стабильности.

В своих работах мы рассматривали актуальные проблемы современного российского общества, отмечая, что радикальная идеология и экстремизм крайне негативно влияют на безопасность общества и государства, а экстремизм за последние несколько лет стал реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации и реализуется участвовавшими случаями использования «Интернета» для совершения преступлений экстремистской направленности [3, с. 200].

¹ © Булавкин А. А., 2025.

² © Булавкина О. В., 2025.

И вполне закономерно, что целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму определена именно защита прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации, в связи с чем для эффективного противодействия вовлечению детей и молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность необходимо организовать системную работу всех субъектов профилактики, ориентированную на устранение существующих угроз, причин и методов вовлечения детей и молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность.

В условиях проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей некоторые из субъектов профилактической работы, по нашему мнению, не в полной мере осуществляют свои функции, хотя динамику становления субъектов профилактической работы на конкретной территории необходимо постоянно учитывать при организации взаимодействия.

Профилактическая работа является системным процессом, поэтому постараемся выделить следующие аспекты ее организации:

- 1) перечень субъектов профилактической работы;
- 2) системность профилактического процесса;
- 3) координация работы на региональном и муниципальном уровнях;
- 4) организация общей, адресной и индивидуальной профилактической работы;
- 5) роль мониторинга в обеспечении профилактики.

Давайте рассмотрим некоторые аспекты организации профилактической работы более подробно.

1. Перечень субъектов профилактической работы.

В организации профилактической деятельности на региональном и местном уровнях задействованы следующие институты:

– региональные подразделения федеральных ведомств (МВД России, Росгвардия, ФСИН, ФСБ и иные структуры).

Так, в предыдущих исследованиях нами рассматривались актуальные методы противодействия террористическим угрозам, где подчеркивалась ключевая функция участковых уполномоченных. Их деятельность вносит значимый вклад в данный процесс, а сами они наравне с другими правоохранительными подразделениями, играют первостепенную роль в борьбе с этим социально-опасным явлением [4, с. 86].

Кроме того, в более ранних работах авторы исследовали практику Краснодарского края, уделяя внимание механизму функционирования общественно-консультативного совета при управлении миграционной службы (на тот период). Этот опыт демонстрировал эффективность вовлечения граждан в управленческие процессы ведомства, а также налаживания межведомственного взаимодействия для пресечения незаконной миграции. Отдельно рассматривались работы с вынужденными мигрантами и беженцами, в том числе в условиях проведения масштабных мероприятий. Полученные в регионе результаты оказались настолько успешными, что их применение могло бы быть полезным и в других субъектах Российской Федерации [5, с. 28].

– органы власти в сфере образования на региональном и муниципальном уровнях;

– органы власти в сфере молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях.

Здесь необходимо отметить, что одним из важнейших факторов обеспечения безопасности и стабильности, является работа подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России, организация постоянного взаимодействия с органами местного самоуправления по интеграции детей-мигрантов в современное общество, по стимулированию вовлечения детей, состоящих на различных видах учета, в общественно значимые мероприятия, в том числе в добровольческую и волонтерскую деятельность, направленную на формирование у детей правового сознания и устойчивой позиции к противоправному социальному поведению:

– комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

– органы управления социальной защитой населения;

– органы опеки и попечительства;

– органы управления здравоохранением;

– органы службы занятости;

– учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции);

– общеобразовательные организации, а также образовательные организации среднего профессионального образования и образовательные организации высшего образования;

– координационные центры по вопросам формирования у молодежи гражданской позиции, предупреждения межнациональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, действующие на базе четырех образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России: ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»;

Мы уже рассказывали об опыте исследования данной проблемы учебно-исследовательской лабораторией Армавирского социально-психологического института «Изучение этнопсихологической и социологической детерминаций современного образования» и приводили основные условия обеспечения межнационального общения, эффективные формы и методы формирования позитивных межличностных отношений, в том числе к «этнически другому», раскрывали правовые аспекты межнационального общения, особенности обучения студентов-билингвалов.

– Психологические службы, работающие при ВУЗах или как независимые юридические лица;

– НКО, занимающиеся профилактикой деструктивных явлений, медиацией конфликтов и психологической помощью, при условии соблюдения российско-

го законодательства (включая законы о противодействии экстремизму, терроризму, иностранным агентам и нежелательным организациям);

- Волонтерские объединения, в том числе военно-патриотической и историко-просветительской направленности;

- Религиозные организации традиционных конфессий России (православие, ислам, буддизм, иудаизм), а также национальные общины и землячества.

2. Системный подход к профилактике.

Организация комплексной работы по предотвращению деструктивного идеологического влияния на детей и молодежь должна осуществляться на региональном, муниципальном уровнях, а также на уровне отдельных образовательных учреждений. Данная работа предполагает следующие направления:

- 1) институционализация профилактики- закрепление ответственных структурных подразделений и сотрудников, распределение задач между всеми участниками процесса, от психологических служб до волонтерских центров.

Ранее авторы анализировали законодательные нормы, регулирующие противодействие экстремизму, уделяя особое внимание проблемам, связанным с использованием информационных платформ. Несмотря на их удобство и доступность, эти инструменты порождают множество правовых коллизий, особенно в сфере государственного регулирования. Также рассматривалось понятие «экстремистской деятельности» в трактовке федерального законодательства, ее трансформация в условиях цифровизации и адекватность правовых мер современным вызовам.

- 2) организацию мониторинга с целью выявления в молодежной среде лиц, подверженных воздействию террористических, экстремистских и неонацистских структур или подпавших под их влияние;

- 3) проведение на системной основе общей, адресной и индивидуальной профилактической работы с целевыми аудиториями молодежи, а также со специалистами по работе с молодежью, учителями и преподавателями;

- 4) координацию работы по профилактике на региональном и муниципальном уровнях.

3. Координация работы на региональном и муниципальном уровнях:

- 1) на региональном уровне координацию работы в сфере противодействия идеологии терроризма и неонацизма, в том числе в рамках реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг. (утверждена Президентом Российской Федерации № Пр-2610 от 30 декабря 2023 г.) осуществляют антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации, а на муниципальном уровне – антитеррористические комиссии муниципальных образований;

- 2) основным органом, координирующим работу на региональном уровне, в области борьбы с экстремизмом являются Центры противодействия экстремизму МВД России по конкретным субъектам, а основным документом выступает Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации 28 декабря 2024 г. № 1124).

Ранее в своих работах, рассматривая сотрудничество государств евразийского региона в рамках региональных организаций в сфере противодействия

терроризму и экстремизму, исходя из имеющегося опыта (в ходе реализации гранта РФФИ № 16-33-01131-ОГН «Социальные и гуманитарные технологии профилактики и противодействия агрессии, экстремизму и терроризму на Юге России в контексте геополитической конкуренции в Черноморско-Каспийском регионе»), мы говорили о том, что многие нормативные правовые решения, принятые на региональном уровне, можно применить и на международном уровне. Совершенствование стандартов в международно-правовой сфере, меняющиеся национальные законодательства, комплексный и системный характер проведения антитеррористических мероприятий дают возможность улучшить эффективность политики государств в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.

3) координацию деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Необходимо отметить, и мы об этом говорили неоднократно, что безопасность детей и создание благоприятных условий для их гармоничного развития – одна из основных целей глобального федерального проекта «Десятилетие детства», в котором активное участие принимает Министерство внутренних дел Российской Федерации, и в рамках реализации данного проекта подразделения органов внутренних дел совместно с субъектами системы профилактики проводят масштабные мероприятия, направленные на правовое воспитание, формирование культуры безопасного поведения детей, здорового образа жизни, профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, детского дорожно-транспортного травматизма, вовлечения подростков в деструктивные группы, негативного влияния противоправного контента.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Актуальность рассматриваемой темы предопределена необходимостью проведения эффективной государственной политики в области противодействия экстремизму и терроризму, которая должна в полной мере отвечать интересам национального развития.

2. Проблема вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетних остается актуальной и до конца не решенной и требует улучшения взаимодействия среди всех субъектов государственной системы профилактики, а также постоянного пристального внимания Российского государства.

2. Эффективность проводимой профилактической деятельности зависит от ряда факторов, и достигается, в первую очередь, за счет правильно выстроенной структуры профилактической работы.

3. Сотрудники правоохранительных органов, специалисты по профилактической и воспитательной деятельности, педагоги, психологи для эффективной работы должны иметь представление об актуальных информационных угрозах, признаках подверженности деструктивным идеологическим воздействиям, инструментах выявления подверженных деструктивным идеологиям представителей молодежи и методиках оказания профилактического воздействия.

2. Профилактическая работа должна основываться на традиционных духовно нравственных ценностях нашего народа, формированию и укреплению ко-

торых рекомендуется уделять значительное внимание, организовав тематические мероприятия. В настоящее время, при наличии возможности, целесообразно вовлекать молодежь в спортивно-массовые мероприятия, в живой диалог при проведении информационной, просветительской и коррекционной работы, в другие формы досуга, позволяющие показать возможности дальнейшего становления и развития.

3. Профилактическая работа среди молодежи в новых субъектах Российской Федерации неразрывно связана не только с историческим просвещением и развенчиванием украинских националистических мифов, но и с формированием гражданской идентичности и выстраиванием перечня возможностей для самореализации.

Список литературы

1. Булавкин А. А. Основные направления деятельности полиции по обеспечению прав и свобод гражданина в современном обществе // Концепт. 2015. № Т 13. С. 4066–4070.

2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 11244) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555>.

2. Булавкин А. А., Османов М. М., Рябко Н. В. К вопросу о профилактике радикальной идеологии терроризма и экстремизма в сети «Интернет»: теоретические аспекты и способы противодействия // Российский научный вестник. 2025. № 1. С. 200–205.

3. Булавкин А. А., Аккузин Ю. А., Люев Т. Х. Деятельность участкового уполномоченного в профилактике терроризма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 5 (144). С. 86–89.

4. Булавкин А. А., Кузнецова Е. Н. Актуальные вопросы взаимодействия Общественно-консультативного совета и УФМС России по Краснодарскому краю по вопросам миграции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (5). С. 25–29.

Ванеева Т. Б.¹,
*заведующий кафедрой
общеобразовательных дисциплин
Уральского института ГПС МЧС России,
кандидат педагогических наук, доцент*

РОЛЬ ЦЕННОСТНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Современная система высшего образования МЧС России ориентирована не только на передачу профессиональных знаний и умений, но и на формирование у курсантов высоких моральных и патриотических качеств. В условиях возрастания значимости гуманитарных аспектов безопасности, глобальных вызовов и угроз к личности спасателя предъявляются особые требования: готовность к самопожертвованию, чувство долга, ответственность, а также высокая гражданская позиция. Поэтому ключевую роль в становлении таких личностных характеристик играет ценностно-нравственное воспитание, которое закладывает фундамент профессиональной идентичности будущего выпускника вуза МЧС России.

Ценностно-нравственное воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования у личности устойчивых моральных, культурных ориентиров и моделей поведения, соответствующих социокультурным и профессиональным нормам. В контексте образовательных организаций МЧС России оно приобретает особое содержание, поскольку специфика профессии спасателя включает в себя такие категории, как альтруизм, гуманизм, коллективизм, дисциплинированность и преданность служебному долгу.

А. А. Стельмах формирование ценностного отношения к профессии у курсантов вузов МЧС России рассматривает как системный процесс, определяемый особенностями служебно-учебной среды. Особое внимание ученым уделяется роли дисциплины и деонтологического компонента как показателей профессиональной культуры и готовности оказывать помощь людям, а воспитание у будущих сотрудников ответственного и осознанного отношения к службе является ключевым элементом их профессионального становления [1].

В. И. Федянин, Б. А. Ершов, И. В. Зубов рассматривают систему духовно-нравственного воспитания курсантов в институтах ГПС МЧС России, где особое внимание уделяется участию курсантов в просветительских, патриотических и церемониальных мероприятиях, связанных с историей и традициями страны. Авторами подчеркивается значимость формирования у будущих офицеров высоких моральных качеств, чувства долга и патриотизма, в том числе через сотрудничество с Русской православной церковью. Духовное воспитание представляется как важнейший фактор подготовки специалистов, который влияет на дисциплину, готовность к службе и укрепление морально-психологического климата в коллективах [2].

¹ © Ванеева Т. Б., 2025.

В научных трудах Е.П. Коноваленко рассматривается процесс формирования у курсантов вузов МЧС России ценностного отношения к будущей профессии, как неотъемлемая часть их профессиональной подготовки. Особое внимание уделяется использованию разнообразных активных форм работы, таких как лекции, дискуссии, деловые игры, встречи с ветеранами и творческие конкурсы, способствующих более глубокому осознанию важности выбранной профессии. По мнению ученого, формирование ценностного отношения способствует развитию у курсантов профессиональных знаний, необходимых личностных качеств и готовности к действиям в экстремальных условиях. Автор считает, что такой подход обеспечивает не только компетентность выпускников, но и их устойчивую мотивацию к выполнению профессионального долга на благо общества [3].

Необходимо отметить, что ценностное отношение к профессии является ключевым элементом формирования профессиональной идентичности курсанта: именно через принятие и осмысление ценностей и моральных норм профессии спасателя возникает глубокое внутреннее ощущение принадлежности к избранному делу, появляется ответственность, готовность следовать профессиональному долгу в любых условиях. Таким образом, ценностно-нравственное воспитание, формируя у курсантов позитивное отношение к профессии и ее миссии, напрямую способствует развитию прочной и осознанной профессиональной идентичности.

В исследовании Е. Н. Рудневой профессиональная идентичность формируется в результате синтеза личностных и общественных ценностей, осмысления и принятия профессиональной миссии, норм и стандартов деятельности. По мнению автора профессиональная идентичность – это осознанное и самостоятельное понимание человеком своей профессии, основанное не только на внешних признаках (например, престиж или статус), но и на внутреннем принятии профессии, системе профессиональных самооценок, ценностей и установок [4].

По нашему мнению, профессиональная идентичность – это интегративное качество личности, отражающее осознанное отождествление себя с избранной профессией, усвоение ее норм и ценностей, осмысление своей роли для общества. В вузах МЧС России этот процесс носит многогранный характер и включает несколько аспектов: когнитивный (знания о профессии), эмоциональный (ценностное отношение к профессии), деятельностный (приобретение профессиональных компетенций) и личностно-нравственный (формирование моральных ориентиров). Важную роль играют педагогическая среда, наставничество, участие в различных волонтерских и патриотических проектах (движениях).

Формирование профессиональной идентичности курсантов невозможно без целенаправленного воздействия на их мотивационно-ценностную сферу. Нравственное воспитание в вузах МЧС России реализуется через учебные дисциплины (этика, философия, история Отечества), организацию внеаудиторной работы, проведение патриотических акций, встречи с ветеранами, участие в поисково-спасательных операциях. Важнейшее значение придается созданию атмосферы доверия и поддержки, поощрению волонтерства, развитию командного духа и коллективной ответственности. Особое место занимает наставничество, где происходит процесс передачи опыта и ценностей от опытных пожарных к курсантам. Опытные офицеры становятся ролевыми моделями,

демонстрируют примеры высокого служебного и гражданского поведения, способствуют формированию у курсантов чувства гордости и причастности к выбранной профессии.

А. А. Земскова отмечает, что в процессе профессионального становления курсантов наблюдаются существенные изменения в структуре их профессионального самосознания. На начальных этапах обучения (младшие курсы) образ профессии формируется в основном за счет таких параметров, как стабильность, возможность карьерного роста, востребованность на рынке труда в долгосрочной перспективе, престижность и современность профессии, а также степень удовлетворенности, эмоциональная привлекательность и интерес. По мере продвижения к завершению обучения (старшие курсы), представления курсантов о будущей профессии приобретают более конкретный и осознанный характер, акцент переходят на технологические и практические особенности профессиональной деятельности. В оценках начинают преобладать такие характеристики, как «многосторонняя», «многообразная», «техническая», «руководящая», «осмысленная», «грязная», «связанная с людьми», «неэмоциональная», что говорит о большей реалистичности и глубине осмысления будущей профессиональной роли [5].

Несмотря на положительную динамику реализации воспитательных программ в вузах МЧС России в формировании профессиональной идентичности, сохраняется ряд актуальных проблем, затрудняющих достижение максимальной эффективности воспитательного воздействия. Среди актуальных проблем остается присутствие формального подхода при организации отдельных воспитательных мероприятий. Это зачастую снижает их мотивационный и созидательный потенциал для курсантов, поскольку без живой обратной связи или личного примера они воспринимаются как обязательная, но мало вдохновляющая форма активности. Недостаточная степень вовлеченности обучающихся в процесс общественно значимой и добровольческой деятельности ограничивает возможности для формирования у них устойчивой гражданской позиции и личной ответственности. Дополнительным негативным фактором выступает влияние современных социокультурных и информационных потоков, зачастую не совпадающих с приоритетами профессиональной и нравственной культуры, что способствует размыванию моральных ориентиров курсантов.

Для эффективного преодоления обозначенных проблем необходимо комплексное совершенствование содержания и методов воспитательной работы. Актуальными направлениями выступают модернизация воспитательных программ с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, широкое внедрение инновационных педагогических технологий, позволяющих повысить уровень мотивации и личностной вовлеченности, а также углубление взаимодействия вузов МЧС России с пожарно-спасательными подразделениями. Такой подход обеспечит интеграцию теоретических знаний и практического опыта, повысит значимость профессиональных и нравственных ценностей, а также создаст условия для эффективного формирования профессиональной идентичности будущих специалистов в области обеспечения пожарной безопасности.

Подводя итоги отметим, что ценностно-нравственное воспитание занимает ключевое место в формировании профессиональной идентичности курсантов вузов МЧС России, способствуя становлению высоконравственной, ответственной и компетентной личности будущего выпускника. Современные вызовы диктуют необходимость усиления воспитательной составляющей образовательного процесса, поиска новых форм и методов работы, тесной координации учебной и внеучебной деятельности. Только комплексное, системное воспитание может обеспечить подготовку специалистов, готовых к самоотверженному выполнению служебных обязанностей в дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Стельмах А. А. Формирование ценностного отношения к профессии в образовательных организациях МЧС России // Педагогический журнал. 2019. Т. 9, № 4–1. С. 321–328.
2. Федянин В. И., Ершов Б. А., Зубов И. В. Духовно-нравственное воспитание курсантов в институтах ГПС МЧС и высших военных учебных заведениях в современной России: история и современность // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 2. С. 63–67.
3. Коноваленко Е. П. Ценностное отношение к будущей профессии - важная составляющая подготовки курсантов вузов МЧС России // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых : материалы XI Международной научной конференции, Шуя, 5–6 июля 2018 г. / отв. ред. А. А. Червова. Шуя : Шуйский филиал Ивановского государственного университета, 2018. С. 52–53.
4. Руднева Е. Н. Профессиональная идентичность - основа становления профессионала // Вестник Самарского государственного технического университета. 2007. № 2 (8). С. 72–79.
5. Земскова А. А. Профессиональное самосознание курсантов МЧС России на разных этапах профессионального становления // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 1. С. 126–139.

Васькина Ю. Д.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Сегодня, во времена глобализации мирового общества, мы наблюдаем серьезные проблемы как среди гражданского населения нашей страны, так и среди сотрудников полиции. В частности, стремительно нарастает утрата национальных и традиционных ценностей («процветание» варваризма и англицизма в молодежной лексике, угнетающее самобытность и самостоятельность языка); происходят деструктивные изменения в сознании посредством внедрения пропаганды западного общества в культуру нашего народа, что приводит к излишнему индивидуализму, стремлению к личной свободе и независимости; подменяются жизненные ориентиры и представления о культуре традиционной семьи российского государства (нежелание создавать семью и рожать детей); легкость доступа к любой информации, что приводит в том числе и к стиранию границ нравственности и безнравственности; все больше преобладают «универсальные» ценности, культивирующие богатство, успех и силу.

Решая проблемы духовно-нравственных ценностей, важно поддерживать культуру коренных народов и национальную культуру России.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5] определены те ориентиры для общества нашей страны, которым нам необходимо придерживаться.

Из перечисленных в Указе основополагающих ценностей для нашего научного труда наиболее значимыми являются следующие: крепкая семья, высокие нравственные идеалы, созидательный труд, приоритет духовного над материальным.

Именно сейчас, когда семьи рушатся буквально на глазах одна за другой, мы говорим о ценности крепкой семьи, как о первооснове общества, основанной на любви заключающих между собой духовный союз мужчины и женщины. А смыслообразующей функцией традиционной семьи является деторождение. Но «процветание» западной политики, плотно внедряющейся в менталитет российского общества, ведет к тому, что у молодых семей появляется системный тренд, который приводит к: нежеланию регистрировать официальный брак, оставаясь в гражданском союзе, а это полностью противоречит традиционному взгляду на семью в российском обществе; отсутствию желания рожать детей, либо в случае развода оставлять детей без одного из родителей и т. д.

Нынешние молодые пары стремятся к тому, чтобы в их взаимоотношениях все развивалось «гладко», а в случае продолжительных конфликтов или проти-

¹ © Васькина Ю. Д., 2025.

воречий достаточно быстро прибегают к разводу. Но в традиционной семье, разделяющей христианское мировоззрение, крепкий союз возможен тогда, когда партнеры совместно преодолевают возникающие трудности в течение всей совместной жизни, и в результате чего они обретают истинную любовь.

А учитывая специфику служебной деятельности сотрудников полиции, мы понимаем, что данные условия и обстоятельства накладывают особый отпечаток в их семейной жизни.

В одном из социологических исследований [5], направленном на изучение трудностей личных взаимоотношений среди семей полицейских, наиболее частой проблемой является несогласие одного из супругов мириться с профессией своего избранника. Множество семей переживают конфликты, причинами которых являются ненормированный рабочий день, непрерывные психические перегрузки, отсутствие возможности полноценного отдыха и др.

Вместе с тем ввиду проведения специальной-военной операции, большое количество личного состава МВД России были направлены на присоединенные территории. Данный фактор также оказал большое влияние на внутреннее положение отдельных семей.

Таким образом, мы видим, что внешние условия служебной деятельности вносят свои коррективы в семьи полицейских (особенно в молодые семьи).

Но мы должны понимать, что основа прочной семьи (будь то гражданская семья или же семья полицейских) начинается внутри каждого ее члена. И возникает вопрос: «а что каждый из нас закладывает в основу брачного союза?».

Затрагивая вопрос о высоких нравственных идеалах, мы размышляем о том, что на протяжении всего времени рода христианского для человеческого сознания высшим нравственным идеалом было стремление к Царствию Божию [5]. И время, отведенное для земной жизни, дано нам для подготовки себя к жизни вечной. В этом и заключается основа семьи, когда человек переводит свой фокус внимания с привычной бытовой и профессиональной деятельности на нечто высшее, находящееся над материальным миром. Но, к сожалению, 90 % людей в погоне за мнимым счастьем этим пренебрегают и погрязают в суете мирской жизни.

По К. Д. Ушинскому, по истине счастливым человека делает одухотворенность и созидательный труд, а лень и праздность убивают и развращают его [6]. Под созидательным трудом мы понимаем вид деятельности, который направлен на творческое изменение и улучшение окружающей среды, создание новых материальных и духовных ценностей. По своему долгу человеку необходимо реализовывать в жизни все физические, интеллектуальные и нравственные задатки. А воплотить их в жизни в полной мере, на наш взгляд, возможно только в результате созидательной деятельности, так как именно *«труд есть единственно доступное человеку на земле и единственно достойное его счастье»* [6].

И ввиду острой нехватки созидательной деятельности, современный человек разучился ценить труд. И, как следствие, многие супружеские пары (в частности, сотрудники полиции) претерпевают трудности, разногласия и конфликты во взаимоотношениях на почве непонимания, недооценивания сил и средств, которые вкладывает в свою деятельность супруг(-а) полицейский. И вместо поддержки он (она) получает критику и недовольство.

Завершая рассмотрение актуальных для нашего научного труда традиционных ценностей, осветим значимость следующей: приоритет духовного над материальным.

То есть особое значение важно уделять духовным ориентирам (доброта, сострадание, милосердие, смирение, взаимопомощь, вера в Бога) и ставить их выше комфортности и потребительского образа жизни, поскольку материальные императивы не могут привести к развитию ни человека, ни государства, ни общества в целом. Развитие всегда есть движение к идеальному, которое сопряжено с духовным.

Таким образом, мы полагаем, что формирование, укрепление и развитие этих ценности определяют дальнейшую судьбу самосознания молодого поколения при создании крепкого брачного союза, в том числе и в семьях сотрудников полиции.

Список литературы

1. Электронный ресурс. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/111/5914/>.
2. Валиев Р. Т., Скрипник Л. Ю., Пухов А. С. Взаимодействие школы и правоохранительных органов в сфере нравственно-патриотического воспитания подросткового поколения: из опыта работы // Защити меня. 2022. № 1. С. 43–47.
2. Васькина Ю. Д., Чуманов Ю. В. Психологические технологии развития смысложизненных ориентиров у молодых специалистов органов внутренних дел // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. Сборник научных трудов. 2022. С. 112–115.
3. Русецкая Д.В. Современные методы и технологии психокоррекционной работы с тревогой и стрессом // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2024. С. 171–177.
4. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019/>.
5. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении : из «Собрания педагогических сочинений». СПб. : Типография М. Меркушева, 1905.

Вертинский Н. К.¹,
 слушатель
 факультета подготовки
 иностранных специалистов
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Мироненкова О. Л.,
 старший преподаватель
 кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ БЕЛАРУСИ

Искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым фактором трансформации образовательных систем во всем мире, включая Республику Беларусь. В условиях глобальной цифровизации и стремительного развития технологий ИИ открывает новые возможности для повышения качества образования, персонализации обучения и оптимизации образовательных процессов. В Республике Беларусь, где система образования характеризуется высоким уровнем грамотности (99,7 % взрослого населения) и охватом базового, среднего и профессионального образования (98 %), внедрение ИИ в образование рассматривается как стратегический шаг для поддержания конкурентоспособности национальной образовательной системы и подготовки квалифицированных кадров для экономики будущего. Данная статья анализирует текущую ситуацию, перспективы и вызовы, связанные с применением ИИ в образовательной системе Беларуси. Внедрение дистанционной формы обучения, закрепленное Законом от 14 января 2022 г. № 154-З «Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании», создало предпосылки для использования ИИ-технологий, таких как системы управления обучением (LMS) и чат-боты для поддержки студентов. Эти инструменты помогают автоматизировать рутинные задачи, такие как проверка заданий и предоставление обратной связи. ИИ может использоваться для анализа успеваемости учащихся, выявления пробелов в знаниях и адаптации учебных программ. Например, технологии ИИ, такие как системы обработки больших данных, способны отслеживать уровень вовлеченности учеников и предлагать изменения в учебном процессе.

В условиях цифровизации образования в Беларуси активно используются системы «Антиплагиат» для предотвращения нарушений академической чест-

¹ © Вертинский Н. К., 2025.

ности, что также связано с применением алгоритмов ИИ. Несмотря на эти достижения, уровень проникновения ИИ в образовательную систему Беларуси остается ограниченным по сравнению с ведущими странами. Это связано с недостаточной инфраструктурой, ограниченным финансированием на разработку и внедрение ИИ-решений, а также недостатком специалистов в области ИИ. ИИ обладает значительным потенциалом для трансформации образовательной системы Беларуси, особенно в контексте реализации «Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года».

Основные перспективы включают:

1. •Персонализация обучения. ИИ может адаптировать учебные программы под индивидуальные потребности учащихся, учитывая их способности, темп обучения и интересы. Например, интеллектуальные системы могут предлагать дополнительные материалы или задания для учеников с разным уровнем подготовки, что соответствует принципу справедливости и равного доступа к образованию, закрепленному в государственной политике.

2. •Автоматизация образовательных процессов. ИИ способен оптимизировать административные задачи, такие как составление расписаний, обработка данных об успеваемости и управление образовательными платформами. Это позволит педагогам сосредоточиться на воспитательной и творческой работе.

3. Подготовка кадров для высокотехнологичных отраслей.

4. В условиях перехода к постиндустриальному обществу и цифровизации экономики ИИ может стать инструментом подготовки специалистов в области информационных технологий, что соответствует приоритетам государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг.

Несмотря на потенциал ИИ, его внедрение в образовательную систему Беларуси сопряжено с рядом вызовов:

1. Этические и правовые вопросы. Использование ИИ поднимает проблемы защиты персональных данных учащихся и преподавателей, а также обеспечения прозрачности алгоритмов. В Беларуси уже акцентируется внимание на защите данных в контексте дистанционного образования, но необходимы дополнительные правовые механизмы.

2. Риск снижения роли педагога. ИИ может восприниматься как угроза традиционной модели «учитель–ученик», которая остается основой белорусской системы образования. Важно интегрировать ИИ как инструмент поддержки, а не замены педагогов.

3. Неравенство в доступе к технологиям. Несмотря на высокий уровень цифровизации в городах, в регионах доступ к высокоскоростному интернету и современным устройствам может быть ограничен, что создает барьеры для внедрения ИИ.

4. Недостаток специалистов. Подготовка кадров в области ИИ остается вызовом, так как вузы только начинают разрабатывать соответствующие программы. Например, в России 79 % студентов считают, что образовательным учреждениям не хватает дисциплин, связанных с ИИ, и эта проблема может быть актуальна и для Беларуси.

Для успешного внедрения ИИ в образовательную систему Беларуси предлагаются следующие шаги:

1. Разработка национальной стратегии. Необходимо включить ИИ в «Концепцию развития системы образования до 2030 года» как приоритетное направление, с четкими целями и планом действий.

2. Обучение педагогов и студентов. Введение курсов по ИИ в программы подготовки учителей и студентов вузов, а также организация тренингов для преподавателей по использованию ИИ-инструментов.

3. Инвестиции в инфраструктуру. Увеличение финансирования на создание облачных образовательных платформ, закупку оборудования и разработку ИИ-решений для школ и вузов.

4. Международное сотрудничество. Участие в Болонском процессе и сотрудничество с международными партнерами могут способствовать обмену опытом и внедрению передовых ИИ-технологий.

В заключение можно отметить, что ИИ открывает широкие возможности для модернизации системы образования в Республике Беларусь, от персонализации обучения до оптимизации образовательных процессов. Однако для реализации этого потенциала необходимо преодолеть вызовы, связанные с правовым регулированием, подготовкой кадров и обеспечением равного доступа к технологиям. Успешное внедрение ИИ в образование позволит Беларуси укрепить свои позиции в международном образовательном пространстве и подготовить квалифицированные кадры для экономики будущего. Развитие ИИ в образовании должно стать частью государственной стратегии, направленной на обеспечение качества и доступности.

Список литературы

1. Березина Е. А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 17 (12). С. 25–38.

2. Городнова Н. В. Применение искусственного интеллекта в экономической дипломатии и международной торговле // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 11 (2). С. 565–580.

3. Долженко И. Б. ChatGPT и потенциал применения генеративного искусственного интеллекта в маркетинге // Вектор экономики. 2023.

4. Ерофеева М. А., Кузнецов М. Ю., Кодиров Б. Р. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности обучающихся (адъюнктов \ аспирантов, студентов) // Вестник Воронежского государственного университета. 2024. № 3. С.19–22.

5. Русецкая Д. В. Применение VR-технологий в психологии в России // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2024. С. 174–176.

Волкова В. В.¹,
слушатель
Института психологии
служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Федотов С. Н.,
профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

МЕТОДЫ РЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В связи со стремительным развитием жизни нашего общества государства повышаются и требования к деятельности сотрудников органов внутренних дел. С каждым днем оперативная обстановка все более усложняется, отмечается рост организованной преступности, экстремизма, увеличение вероятности возникновения чрезвычайной ситуации, вызывающей нарушение общественного порядка и представляющей реальную угрозу для жизни и здоровья граждан, а также самих сотрудников органов внутренних дел.

На сегодняшний день мы должны рассматривать подготовку сотрудников органов внутренних дел, как комплексное мероприятие, главной целью которых является гармоничное формирование личности сотрудника. В рамках психологической работы с личным составом большое внимание уделяется использованию резервных возможностей личности, т. е. обучению сотрудников различным методам психической саморегуляции.

Условно методы саморегуляции можно разделить на две большие группы: естественные и искусственные.

Естественные приемы саморегуляции основаны на использовании человеком легко доступных методов, которые включатся спонтанно, бессознательно. По существу, эти методы связаны с разумным планированием режима своего труда и отдыха.

Многие из них мы используем интуитивно. Это сон, еда, общение с природой и животными, движение, танцы, музыка, отдых в кругу семьи, хоб-

¹ © Волкова В. В., 2025.

би, различные водные процедуры (ванная, душ, баня, сауна, бассейн). Однако большинство естественных методов саморегуляции во многих случаях недоступны в силу служебного регламента и обстоятельств.

Искусственные приемы – это приемы саморегуляции, которые разработаны в практической психологии.

В группу комплексных методов психологической саморегуляции в профессиональной деятельности специалистов силовых структур входят:

- 1) аутогенная тренировка и ее модификации по И.Г. Шульцу;
- 2) ПМТ А.В. Алексеева;
- 3) методика управляемой саморегуляции «Ключ» Х. М. Алиева;
- 4) идеомоторная тренировка по А. В. Алексееву;
- 5) различные техники самогипноза и т. д.

В рамках нашего исследования была выдвинута гипотеза о том, обучение курсантов специальным методам регуляции психического состояния может существенно повысить показатели стрельбы на учебных занятиях. Для ее подтверждения мы выбрали метод тестирования. Его преимуществами являются стандартизация условий и результатов, оперативность и экономичность, количественный дифференцированный характер оценки, оптимальная трудность, надежность, а также возможность компьютеризации. Для проведения эмпирического исследования были выбраны следующие методики и методы: Методика «Прогноз» (Автор: Ю. А. Баранов (1986)); «Опросник внимательности и осознанности, МААС» (Авторы: К. Браун, Р. Райян); «Пятифакторный опросник осознанности, FFMQ» (Автор: R. Baer (2006), адаптация: Н. М. Юмартова, Н. В. Гришина (2013)); оценка отдельных психофизиологических показателей с использованием АППК «Мультипсихометр» (координация, статистический и динамический тремор).

Экспериментальной базой является Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. В исследовании приняли участие 23 курсанта (4 юноши и 19 девушек).

Первый этап исследования проводился с целью проверки результативности деятельности курсантов на огневом рубеже. Нами был проведен анализ сводных ведомостей успеваемости за 2022-2023 учебный год, что позволило выявить следующие уровни успеваемости и соотношения курсантов выборки согласно этим уровням:

- 1) стабильные результаты стрельбы – 48% (11 человек);
- 2) нестабильные результаты стрельбы – 52% (12 человек).

В контексте данного исследования следует отметить, что тот или иной показатель успеваемости курсанта – есть критерий успешности (стабильный результат) или не успешности (нестабильный результат) данного курсанта.

В ходе статистической обработки данных и корреляционного анализа были выявлены значимые связи между уровнем успеваемости и показателями статистического тремора курсантов ($p \leq 0,01$). Полученные результаты можно объяснить тем, что курсанты испытывают волнение на огневом рубеже, поэтому появляется так называемая предстартовая лихорадка. Рука дрожит мелкой, частой дрожью, глаз не успевает контролировать частые отклонения оружия, поэтому

происходят значительные отклонения ствола. Высокие показатели шкал «частота касаний» и «длительность касаний» демонстрируют высокий уровень тремора, который негативно сказывается на результатах стрельбы, а также общей успеваемости курсантов.

Анализ корреляционной матрицы выявил статистически значимую связь между результатами стрельбы и уровнем нервно-психической устойчивости ($r = -0,76$), а также полнотой сознания ($r = -0,54$). Исходя из полученных результатов, мы можем утверждать, что психологическая подготовка стрелка должна быть направлена на создание оптимального психологического состояния, формирование внутренней готовности для достижения стабильных результатов стрельбы.

Низкие показатели статистического и динамического тремора в сочетании с высокими показателями НПУ говорят о том, что успешные курсанты способны справляться с повышенным нервно-психическим напряжением, которое возникает в процессе работы с боевым оружием.

Высокие показатели по шкале «нереагирование», говорят о наличии у успешных курсантов таких качеств, как практичность, рассудительность и реалистичность суждений.

Высокие показатели координационных способностей курсантов, имеющих стабильные результаты стрельбы, говорят о том, что скоростная стрельба из пистолета требует повышенных психомоторных способностей. Прицеливание и спуск курка – одновременные по времени исполнения, поэтому их координация во время поддержания устойчивости гарантирует ограниченные отклонения при попадании в мишень, следовательно, положительный результат.

Таким образом, можем прийти к выводу о том, что результат стрельбы во многом зависят от набора психофизических качеств курсанта, влияющих на точность, скорость и качество выполнения упражнений.

Второй этап проводился с целью выявления изменений, произошедших после комплекса тренинговых программ и методик, проводимых с курсантами для изучения изменения психофизических качеств респондентов.

На протяжении трех недель с курсантами проводились тренинговые занятия:

1. Тренинг «Методы самопомощи».
2. Метод «Ключ» Х. Алиева.
3. Аутогенная тренировка И. Шульца (задействованы подготовительные и первые 2 упражнения).

В ходе констатирующего эксперимент при сравнении результатов психодиагностических методик «Прогноз» и «Пятифакторный опросник осознанности, FFMQ» с помощью критерия Вилкоксона были выявлены статистически значимые различия. Полученные результаты свидетельствуют о том, что психологическая подготовка стрелков должна быть направлена на создание оптимального психологического состояния и формирование внутренней подготовки к стабильным результатам стрельбы.

Проведенное нами эмпирическое исследование в полной мере доказало, что методы психической саморегуляции положительно влияют на систему психо-

физических качеств личности курсанта, которые оказывают непосредственное влияние на успешность освоения огневой подготовки.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в работе по повышению важных профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел очень важно использовать методы саморегуляции, а также обучающие методические мероприятия, поскольку они повышают эффективность деятельности сотрудников в особых условиях.

Список литературы

1. Алиев Х. М. Ключ к себе. Разблокирование скрытых возможностей. М. : Вече, 2008. 125 с.
2. Костина Л. Н. Развитие совладающего поведения при подготовке психологов органов внутренних дел как основа для экстренной психологической помощи // Экстремальная психология в экстремальном мире : материалы III научного форума с международным участием. 2024. С. 154–158.
3. Лебедев И. Б. Копинг-поведение сотрудников ОВД, особенности его проявления в условиях СВО // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 271–275.
4. Некрутов С. С., Скрипник Л. Ю. Формирование психологической устойчивости в экстремальных ситуациях у инструкторов военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания // Жизнь после травмы: клинко-психологические, феноменологические и нейропсихологические аспекты : сборник научных статей по материалам Всероссийской, с международным участием, научно-практической конференции, 2024. С. 480–484.
2. Памятка сотруднику полиции о способах психологической саморегуляции : памятка. М. : ДГСК МВД России, 2015. 32 с.
3. Развитие профессионального стиля саморегуляции у сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М. : ДГСК МВД России, 2022. 320 с.
4. Русецкая Д. В. Особенности психологической коррекции негативных психических состояний в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2021. 28 с.
5. Федотов А. Ю. Концепция профессиональной надежности специалистов силовых структур : монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 204 с.
6. Чуманов Ю. В., Васькина Ю. Д., Пожималина А. Ю. Состояние психического здоровья личности в современном обществе и необходимость в профессиональной психологической помощи обучающимся // Психология обучения. 2024. № 2. С. 57–62.
7. Шаповал В. А., Кобозев И. Ю., Золотенко В. А. Психологическая работа с личным составом органов внутренних дел // Организация психологической службы в органах внутренних дел : учебное пособие. СПб., 2016. С. 18–21.

Галямина И. А.¹,
курсант
Института психологии
служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Шашкова И. А.,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗОВ МВД КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ КУРСАНТОВ: РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ, ЛИДЕРСТВА И ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ

Министерство внутренних дел Российской Федерации отличается своей уникальной спецификой, обусловленной особыми условиями образовательной и служебной деятельности курсантов. Эта деятельность подразумевает строго структурированный распорядок дня, выполнение профессиональных обязанностей в условиях, имитирующих экстремальные ситуации, а также необходимость постоянного коллективного взаимодействия. Курсанты приобретают статус сотрудников правоохранительных органов с момента поступления в вуз и принятие присяги, что влечет за собой не только изменение их правового статуса, но и предъявляет повышенные требования к их функциональным обязанностям и моральным качествам, а также повышенную ответственность. Особое значение в данном случае имеет формирование навыков эмоционально-волевой регуляции, обеспечивающих устойчивость к стрессовым воздействиям и эффективную деятельность в условиях строгой дисциплинарной системы.

Организация учебного процесса в таких вузах основана на принципах командного единства и четкой иерархии подчинения. С одной стороны, это способствует развитию дисциплины, ответственности и организованности среди курсантов. Однако, с другой стороны, такая система может привести к нивелированию индивидуальных личностных качеств, ограничению возможностей к независимости и снижению творческого потенциала. Эти аспекты имеют особое значение при анализе межличностных отношений в коллективах курсантов,

¹ © Галямина И. А., 2025.

поскольку создают предпосылки для возникновения напряженности и потенциальных конфликтных ситуаций.

Этиология межличностных конфликтов между курсантами сложна и включает как объективные, так и субъективные факторы. Объективными детерминантами являются: недостаток профессиональных навыков общения, выражающийся в трудностях четко формулировать мысли и соблюдать этические нормы взаимодействия; хронический психоэмоциональный стресс, вызванный интенсивной учебной нагрузкой, выполнением служебных обязанностей и процессом адаптации к условиям службы, а также случаи нарушения принципов справедливости при распределении должностных обязанностей и материальных ресурсов. Субъективные факторы конфликтогенеза связаны с индивидуально-психологическими особенностями обучающихся: различиями в ценностных ориентациях, особенностями восприятия ситуаций, наличием взаимных антипатий и общей психологической несовместимостью.

Для оценки уровня психологической безопасности и разработки профилактических мероприятий в педагогической практике МВД России широко применяются современные психодиагностические методики. Использование анкет позволяет отслеживать конфликтный потенциал в учебных группах, выявлять основные факторы стресса (чрезмерная загруженность, нехватка времени на отдых, выполнение служебных обязанностей) и определять степень готовности курсантов к адаптации к специфике учебного процесса.

Для диагностики уровня развития эмоционально-волевой саморегуляции используется анкета В. И. Моросановой для оценки способности курсантов справляться со своими эмоциональными состояниями и поведенческими реакциями в условиях стресса. Оценка лидерского потенциала и способности к конструктивному разрешению конфликтных ситуаций проводится по методике А. Н. Лутошкина «Лидер», которая направлена на определение уровня развития лидерских и коммуникативных компетенций (рис. 1). Кроме того, опросник по стратегиям преодоления стресса Лазаруса и Фолкмана используется для определения доминирующего стиля управления стрессом – проблемно-ориентированного (ориентированного на анализ и решение проблем) или эмоционально-ориентированного (направленного на регулирование эмоционального состояния).

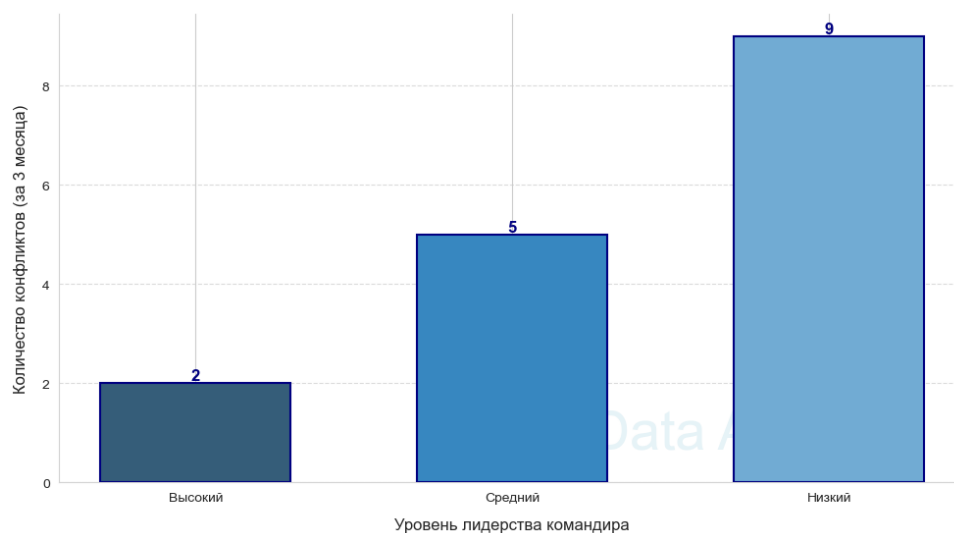

Рис. 1. Соотношение уровней лидерства командиров и конфликтности в группах

Неоспоримое влияние лидерских качеств командиров учебных групп на уровень конфликтности подтверждается данными. Группы с командирами, обладающими высоким уровнем лидерства, демонстрирует минимальное количество конфликтов и стабильную атмосферу. Напротив, группы с низким уровнем лидерства командиров характеризуются максимальной конфликтностью и высокой вариабельностью, указывающей на нестабильность и неэффективное управление напряженностью.

Анализ эмпирических данных выявил статистически значимую корреляцию между уровнем развития эмоционально-волевой саморегуляции и частотой вовлечения курсантов в межличностные конфликты. Результаты, полученные по методике В. И. Моросановой, показывают, что курсанты с низким уровнем саморегуляции имеют повышенную склонность к деструктивным формам взаимодействия, особенно в периоды повышенной учебной и служебной нагрузки, например, экзаменационных сессий или дежурств. Это подтверждает гипотезу о том, что недостаточная способность регулировать эмоции способствует эскалации конфликта как под влиянием объективных обстоятельств (например, неравного распределения обязанностей), так и в силу субъективных факторов (личные антипатии, психологическая непереносимость).

Для подтверждения нашей гипотезы, была проведена эмпирическая проверка взаимосвязи между восприятием психологической безопасности образовательной среды, уровнем развития ключевых личностных качеств курсантов (эмоциональной саморегуляции, лидерство, волевые качества) и частотой межличностных конфликтов в среде курсантов МВД. Нами выделены следующие задачи: оценить уровень восприятия психологической безопасности образовательной среды курсантами (1–2 курсов) и курсантов (3–4 курсов), диагностировать уровень развития эмоциональной саморегуляции, лидерских качеств и волевых качеств у курсантов разных курсов, выявить частоту и интенсивность межличностных конфликтов в группах курсантов и установить наличие и характер взаимосвязей.

В исследовании приняли участие 50 курсантов образовательной организации МВД России. Выборка была разделена на две группы: Группа 1 (младшие курсы): 25 курсантов 1–2 курсов (средний возраст 19 лет). Группа 2 (старшие курсы): 25 курсантов 3–4 курсов (средний возраст 21 год). Отбор проводился методом случайной выборки из разных учебных групп. Участие было добровольным и анонимным.

На представленном рисунке 2 видно сравнение уровней эмоциональной саморегуляции у курсантов 1 и 4 курсов.

Исследование показывает, что уровень эмоциональной саморегуляции у курсантов заметно растет к старшим курсам. Среди первокурсников 30 % имеют слабый самоконтроль, что делает их более уязвимыми к стрессу и конфликтам. Большинство (60 %) демонстрируют средний уровень, а лишь 10 % хорошо управляют эмоциями – это говорит о недостаточной психологической зрелости в начале обучения.

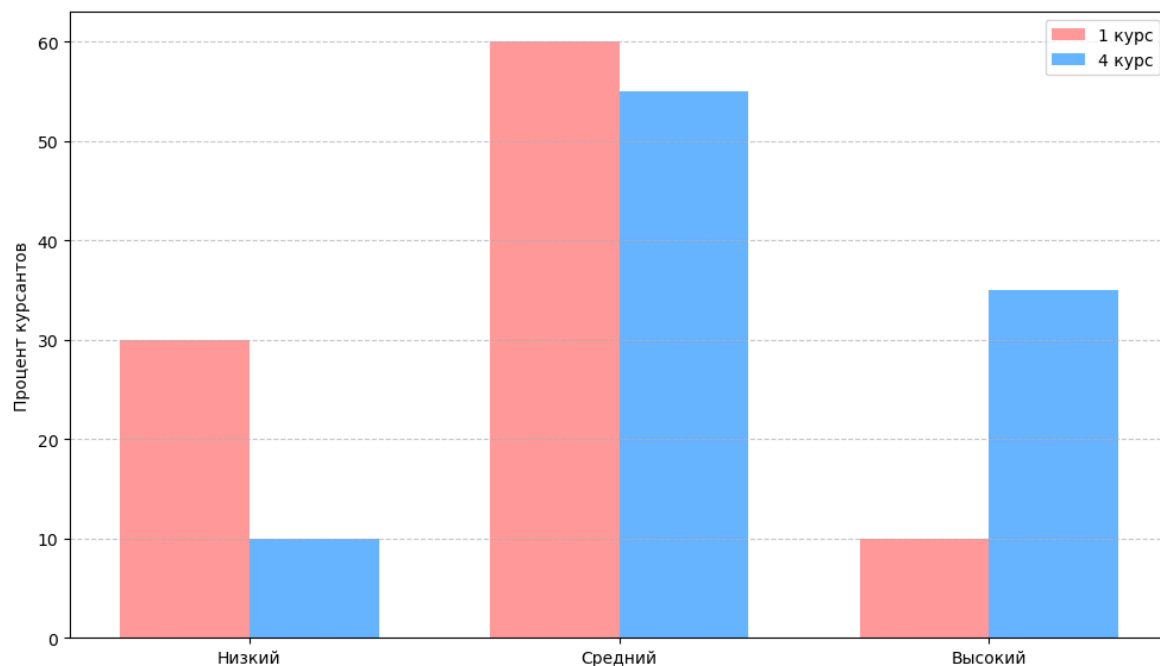

Рис. 2. Распределение курсантов по уровню эмоциональной саморегуляции

К четвертому курсу ситуация меняется: только 10 % остаются на низком уровне (в три раза меньше, чем на первом). Средний уровень сохраняют 55 %, а высокий – уже 35 %. Это подтверждает, что с опытом курсанты становятся более устойчивыми, лучше контролируют эмоции и справляются со стрессом.

На рисунке 3 представлено сравнение средней частоты конфликтов среди курсантов 1 и 4 курсов в зависимости от уровня их эмоциональной саморегуляции.

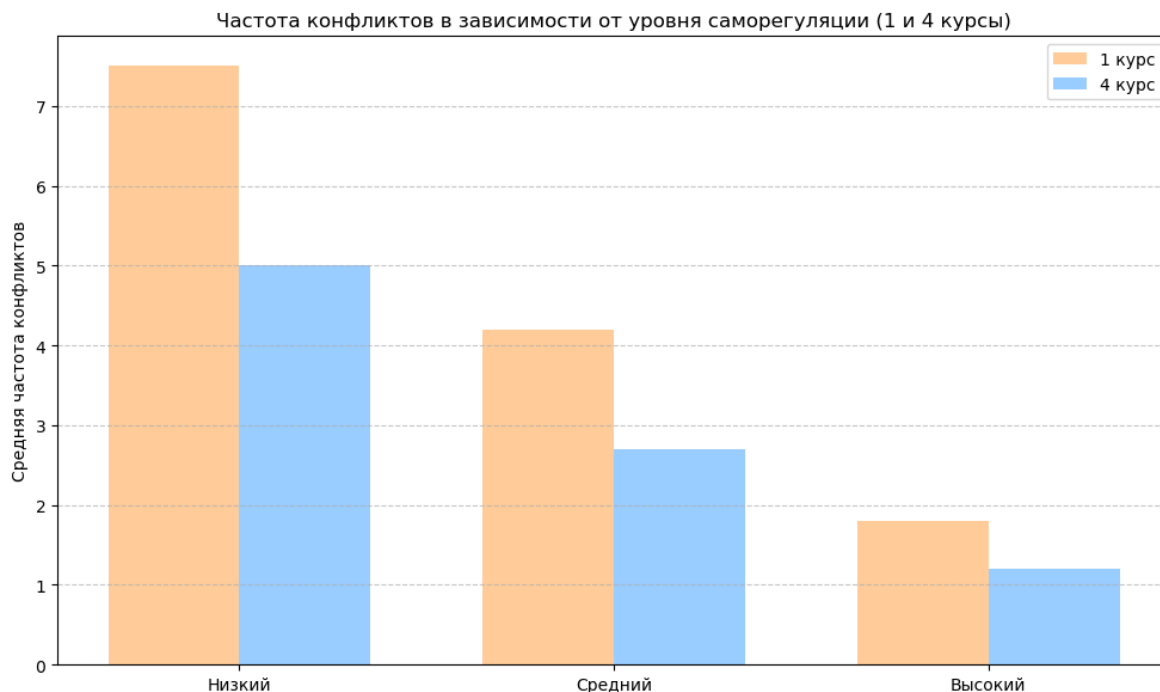

Рис. 3. Сравнение средней частоты конфликтов среди курсантов 1 и 4 курсов в зависимости от уровня их эмоциональной саморегуляции

Исследование выявило четкую связь между уровнем саморегуляции и частотой конфликтов у курсантов. У первокурсников с низким самоконтролем в среднем фиксируется 7,5 конфликтов – это говорит о трудностях в управле-

нии эмоциями. При среднем уровне показатель снижается до 4,2, но проблемы остаются. Лишь те 10 %, кто обладает высокой саморегуляцией, демонстрируют приемлемый результат – 1,8 конфликта.

У четверокурсников ситуация лучше: даже при слабом самоконтроле (10 % курсантов) конфликтов меньше – около 5. Средний уровень дает еще более позитивный эффект (2,7 случая), а высокая саморегуляция (35 % курсантов) сводит конфликты к минимуму – 1,2. Это подтверждает, что с опытом будущие сотрудники учатся контролировать эмоции и избегать напряженных ситуаций.

Таким образом, чем выше уровень эмоциональной саморегуляции, тем реже возникают конфликты. Особенно заметен прогресс у старшекурсников, что доказывает эффективность их профессиональной подготовки.

«Результаты диагностики уровня эмоциональной саморегуляции по методике В. И. Моросановой» большинство курсантов демонстрируют средний уровень саморегуляции, при этом значительная доля имеет низкий уровень, что указывает на потенциальный риск психоэмоциональной неустойчивости. Таблица подтверждает тенденцию к повышению уровня саморегуляции и снижению конфликтности у старших курсантов по сравнению с младшими.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методики:

1. Авторская анкета «Восприятие Психологической Безопасности Среды», разработанная на основе теоретических моделей И. А. Басовой, Т. С. Кабаченко.

2. «Опросник Эмоциональной Саморегуляции», адаптированная версия методики Д. В. Люсина «ЭмИн», с акцентом на шкалу «Управления своими эмоциями» и «Контроль экспрессии».

3. Комплексная методика «Лидерство, Воля, Конфликтность», разработана на основе элементов опросников Жарикова-Крущельницкого, Н. Н. Обозова.

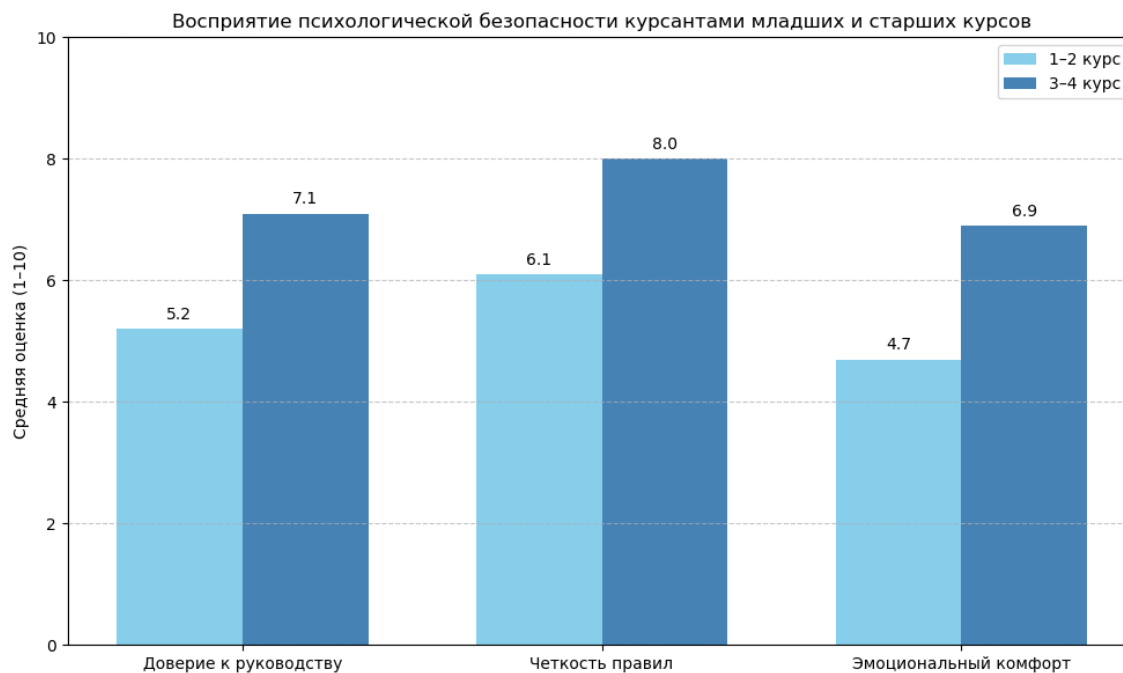

Рис. 4. Различия в восприятии психологической безопасности между курсантами младших (1–2 курс) и старших (3–4 курс) курсов

Анализ восприятия психологической безопасности, изображенный на рисунке 4, образовательной среды курсантами разных курсов выявил существенные различия. Старшие курсанты (3–4 курсы) достоверно выше оценивают такие ключевые компоненты безопасности, как доверие к руководству (7.1. и 5.2), четкость и прозрачность правил (8.0 и 6.1), и особенно эмоциональный комфорт (6.9 и 4.7), что свидетельствует о значительном психологическом напряжении и трудностях адаптации у младших курсантов.

Полученные данные однозначно указывают на необходимость целенаправленной работы с курсантами младших курсов, как наиболее уязвимой группы в плане конфликтности. Ключевым направлением профилактики должно стать обязательное развитие навыков эмоциональной саморегуляции через специализированные тренинги и программы адаптации. Одновременно требуется системная работа по укреплению психологической безопасности среды (повышение доверия, ясности правил, справедливости) на уровне командования и образовательного процесса, а также поощрение развития лидерства и волевых качеств.

Таким образом, целенаправленное формирование психологически безопасной образовательной среды МВД России в сочетании с развитием эмоциональной саморегуляции, лидерских и волевых качеств курсантов является научно обоснованным и практико-ориентированным подходом к эффективной профилактике межличностных конфликтов в курсантских коллективах.

Особое внимание в исследовании уделяется анализу лидерских качеств командиров учебных групп, играющих ключевую роль в создании благоприятного психологического климата. Использование техники «лидер» показало, что в группах, где командиры развили эмоциональный интеллект и навыки разрешения конфликтов, напряженность внутри группы значительно ниже. Такие лидеры эффективно используют стратегии эмоциональной поддержки и конструктивной трансформации конфликтных ситуаций, что способствует оптимизации групповой динамики и снижению стресса.

Анализ предпочтительных стратегий преодоления трудностей подтвердил преимущество проблемно-ориентированных подходов в контексте разрешения конфликтов. Курсанты, которые использовали стратегии поиска решений и планирования действий, продемонстрировали более высокую адаптивную устойчивость к стрессовым факторам в офисе. В то же время тенденция к эмоционально ориентированным стратегиям (избегание, вытеснение, отрицание) коррелировала с повышенной конфликтностью и эмоциональной лабильностью.

На основе полученных результатов разработан комплекс профилактических и корректирующих мероприятий, направленных на снижение уровня конфликтности в образовательной среде. Основное внимание уделяется программам формата обучения, которые включают:

- 1) тренинги по развитию навыков эмоциональной саморегуляции на основе принципов когнитивно-поведенческого подхода (техники рефрейминга, техники релаксации, упражнения для усиления волевого контроля), доказавшие свою эффективность в условиях экстремальных нагрузок;

- 2) программы развития лидерского потенциала, осуществляемые с помощью методов ролевого моделирования, анализа кейсов, имитации типичных кон-

фликтных ситуаций с упором на обучение навыкам посредничества и принятия решений в условиях неопределенности.

Кроме того, предлагается внедрить систему мониторинга психического состояния коллективов курсантов, включающую регулярные анкетирование, мониторинг и диагностику стрессоустойчивости. Это позволяет своевременно выявлять группы риска и проводить целенаправленные профилактические мероприятия. Особое внимание рекомендуется уделять курсантам с низким уровнем саморегуляции: проведение индивидуальных психологических консультаций, включение в специализированные учебные курсы, повышенное внимание к первокурсникам, имеющим трудности с адаптацией.

Реализация предлагаемых мер способствует не только повышению психологической защищенности в курсантской среде, но и формированию профессионально значимых качеств, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей в условиях повышенного риска и эмоционального стресса.

Безопасность курсантов в образовательной среде вузов МВД напрямую зависит от эффективности руководства и лидерских качеств командиров подразделений. Под безопасностью понимается состояние защищенности от любых угроз физического и психологического характера, а также отсутствие нарушений законности в процессе обучения. Для достижения этого состояния необходимо комплексное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса – от психологов и преподавателей до курсовых офицеров и медицинских работников.

Как показывает исследование, ключевую роль играет своевременная профилактика внутриличностных конфликтов, которые являются одним из основных дестабилизирующих факторов. Для этого требуется разработка и внедрение специализированных программ психологического сопровождения, включающих социально-психологический тренинг, информирование о средствах самодиагностики и преодоления внутренних противоречий.

Особое значение имеет моделирование различных ситуаций в формате ролевых игр, позволяющее курсантам отработать оптимальные модели поведения. Результаты реализации таких программ демонстрируют значительное повышение уровня психологической безопасности – курсанты начинают чаще использовать конструктивные стратегии решения проблем, обращаться за социальной поддержкой к коллективу и руководству, а также осмысленно подходить к разработке моделей поведения в стрессовых ситуациях. Таким образом, безопасность образовательной среды достигается через системную работу по формированию у курсантов механизмов преодоления внутренних конфликтов, развитие их психологической устойчивости и создание условий для профессионального становления под грамотным руководством командиров и преподавателей.

Георгиевская Я. С.¹,
*старший оперуполномоченный
 направления морально-психологического обеспечения
 отдела ГУ МВД России
 по Ставропольскому краю*

Научный руководитель:
Костина Л. Н.,
*начальник кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор психологических наук, профессор*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для сотрудника органов внутренних дел характерной особенностью его деятельности является высокая интенсивность профессионального взаимодействия с различными категориями граждан. Данное обстоятельство предполагает умение сотрудника органов внутренних дел соотносить контекст ситуации взаимодействия с личностными особенностями его субъектов, прогнозировать на этой основе, и осуществлять индивидуализированный подход к решению профессиональных задач. Научный статус этого качества в психологии отражен в понятии социального интеллекта, под которым понимается способность правильно распознавать социальный контекст ситуации, ориентироваться в ней, правильно интерпретировать особенности поведения и личности людей. Социальный интеллект развивается стихийно [1]. Психолог в своей работе с сотрудниками, через упражнения на практических занятиях в рамках морально-психологической подготовки учит распознавать эмоции, дает обратную связь, т. е. добавляет осознанность к тому, что было не развито естественным путем.

Анализ исследований социального интеллекта отражены в работах Р. Барона, Дж. Гилфорда, Д. Гоулмана, Г. Олпорта, М. Салливена и других, где определяется содержание понятия «социальный интеллект» и его функции. В нашей психологии понятие социального интеллекта было рассмотрено в работах Г. М. Андреевой, Ю. Н. Емельянова, Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, В. Н. Кунициной и др., где данный феномен рассматривался в основном с точки зрения социально-психологического подхода. В исследованиях психологов изучаются представления о природе социального интеллекта, разработанные в рамках поведенческого (Э. Торндайк, Г. Олпорт, П. В. Балтес, Г. Ю. Айзенк, Р. Селман, М. А. Холодная, М. Л. Кубышкина), когнитивного (Дж. Гилфорд,

¹ © Георгиевская Я. С., 2025.

Н. Кэнтор, В. Штерн, М. Форд, М. Тисак, Н. А. Кудрявцева, Д. В. Ушаков), коммуникативного (Н. А. Аминов, М. В. Молоканов, М. И. Бобнева, Ю. Н. Емельянов, А. А. Кидрон, А. Л. Южанинова, Е. С. Михайлова), коммуникативно-личностного (В. Н. Куницына) подходов к его изучению, представления о социальном интеллекте и профессионально важных качествах руководителя (Г. С. Никифоров, А. В. Карпов, Г. В. Овчинников, Е. А. Тополова, Т. Коно и др).

Имеющиеся в отечественной психологии работы затрагивают проблему социального интеллекта преимущественно в аспекте коммуникативной компетентности (Н. А. Аминов, М. В. Молоканов, М. И. Бобнева, Ю. Н. Емельянов и др.), при этом описывая предполагаемую структуру и функции социального интеллекта.

В отечественной психологии упоминания о социальном интеллекте отражены в исследованиях Ю. Н. Емельянова, где данный феномен рассматривался в основном с точки зрения социально-психологического подхода. По его мнению, социальный интеллект есть не что иное, как сфера возможностей, субъект-субъектного познания человека. Эта сфера представляет собой устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события [2].

По утверждению Г. Олпорта, изучая способность «хорошо разбираться в людях», он описал восемь «личностных качеств» к числу которых относится опыт, понимание людей, глубокое понимание себя и социальный интеллект. Г. Олпорт описывает «социальный интеллект» как особую способность («социальный дар» верно судить о людях, прогнозировать их поведение и адекватно обеспечивать приспособление в межличностных взаимодействиях).

Постоянно увеличивающаяся в сложности социальная реальность определяет увеличение количества интеракций между участниками социального взаимодействия в разных сферах жизни – в личностном, профессиональном, карьерном развитии, продвижении и деловом взаимодействии, что актуализирует и востребует проблематику исследования развития социальных знаний и умений, социальных компетенций, социального интеллекта в целом.

В этом смысле продуктивность деятельности субъекта в профессиональной сфере зависит не только и не столько от уровня мастерства, сколько от соответствующей компетентности по установлению конструктивных и эффективных взаимоотношений с другими людьми.

В контексте выполнения служебных обязанностей социальный интеллект представляет интерес, поскольку развитие социального интеллекта сотрудников органов внутренних дел определяется недостаточной изученностью данной проблемы в психологической науке и несомненной социальной значимостью.

В рамках проводимого пилотажного исследования приняло участие 25 сотрудников органов внутренних дел ГУ МВД России по Ставропольскому краю, планируемых к включению в кадровый резерв. Методы исследования: бесед и наблюдения, благодаря которым фиксировались проявления социального интеллекта, стратегия поведения или ее изменчивость в зависимости от задаваемых психологом условий:

1) понимание и дифференциация вербальных и невербальных средств в профессиональном общении;

2) понимание партнера по профессиональному общению, предвидение его поведения и собственного поведения с ним;

3) прогнозирование последствий партнера и собственного поведения в профессиональном общении;

4) стратегия поведения и ее изменчивость в зависимости от изменяющихся условий службы;

5) конструктивность поведения в том числе совладающего поведения в конфликтных и трудных ситуациях профессиональной и служебной деятельности;

6) способность оказывать правомерное психологическое воздействие на коллег.

Результаты исследования показывают, что:

1) более половины будущих руководителей (68 %) проявляют способности к дифференциации невербальных сообщений, при этом они в конфликтных ситуациях не могут выстраивать или изменить стратегию собственного поведения, допускают ошибки в представлениях о собственных профессионально значимых качествах и действиях, а также действиях оппонентов.

2) сотрудники, которые обладают высокими способностями к познанию поведения другого по профессиональному общению (32 %), характеризуют следующие особенности является умение предвидеть последствия поведения, а также способностью предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций, предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений, участников коммуникации.

Как психолог понимая, что социальный интеллект необходим среди будущих руководителей органов внутренних дел, является прогностическим показателем успешности в предстоящей управленческой деятельности, полагаю целесообразным кроме наблюдения и беседы использовать психологическое тестирование, в частности методику диагностики социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена, адаптированную Е.С. Михайловой (Алешиной). Более того полученные данные позволяют актуализировать дополнение в мероприятиях психологической работы с сотрудниками, включенными в кадровый резерв, направленных на развитие социального интеллекта.

Полученные данные в пилотажном исследовании носят рабочий характер и в ближайшее время планируется расширение научного исследования.

Таким образом, социальный интеллект приобретает особенное значение как профессионально важное качество и специфическая особенность для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, обуславливая его личностную готовность к профессиональной и служебной деятельности, и профессиональному общению поскольку представляет собой способность, основанную на социально-психологическом знании и опыте в области межличностного взаимодействия, правильном распознавании социального контекста ситуации, ориентировании в ней, правильной интерпретации особенностей поведения и личности партнеров по общению.

Пилотажное исследование показывает необходимость целенаправленного исследования социального интеллекта у сотрудников, включенных в кадровый резерв. В этой связи возрастает роль психологов, мероприятия которых должны носить целенаправленный характер и создавать условия для развития социального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Баширов И. Ф. Социальный интеллект как фактор успешности профессиональной деятельности военного психолога : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. : Военный университет, 2006.
2. Емельянов Ю. Н., Кузьмин Е. С. Теоретические и методологические основы социально-психологического тренинга : учебное пособие. Л. : ЛГУ 1983. 103 с.
3. Костина Л. Н. О воспитательных мероприятиях для развития личности будущих психологов органов внутренних дел, обучающихся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. 2023. С. 182–188.
4. Костина Л. Н. О формировании у будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации профессиональных навыков выявления в онлайн-пространстве вероятных факторов риска, личных и деловых качеств кандидатов на службу // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов VIII Международной конференции. 2024. С. 194–198.
2. Костина Л. Н. От создания «Развивающей среды» до саморефлексии, осознания самоизменений и саморазвития при подготовке будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. 2024. С. 217–221.
3. Маклакова Н. В. Эмоциональный интеллект как интегративный показатель целостного развития личности // Ежегодный Вестник КГУ. 2005. С. 112–115.
4. Пряжников Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения : учебно-методическое пособие. М. : МПСИ ; Воронеж : Модэк, 2014. 231 с.
5. Штроо В. А. Методы активного социально-психологического обучения : учебник и практикум. М. : Юрайт, 2015. 278 с.

Гефеле О. Ф.¹,
 доцент кафедры
 психологии, истории и философии
 Тверского государственного
 технического университета,
 кандидат философских наук,
 доцент педагогики и психологии

Долгова Т. В.²,
 старший преподаватель кафедры
 психологии, истории и философии
 Тверского государственного
 технического университета

Новожилова И. В.³,
 доцент кафедры
 психологии, истории и философии
 Тверского государственного
 технического университета,
 кандидат политических наук,
 доцент истории и политологии

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Сотрудники правоохранительных органов часто находятся под риском «выгорания» от психоэмоционального давления со стороны рабочей ситуации или контингента, с которым им приходится работать по случаю выполнения служебного долга. При этом выгорание детерминирует появление и развитие такого феномена как деформация, состоящий из многих элементов и факторов, при этом есть случаи, когда выгорание выступает как элемент деформации. Феномен деформации является особо опасным для сотрудников правоохранительных органов, так как данный феномен может привести к развитию делинквентного поведения в процессе выполнения служебного долга.

Профессиональная деформация личности детерминируется искажением конструкции индивида. Искажения проявляется в виде стереотипов восприятия, ценностей, поведения, социальной стороны, которые сопровождаются в ходе исполнительных профессиональных обязанностей. Различные психологические исследования свидетельствуют о вероятности развития данного феномена с отрицательной профессиональной жизнью. С другой стороны, рабочая деятельность

¹ © Гефеле О. Ф., 2025.

² © Долгова Т. В., 2025.

³ © Новожилова И. В., 2025.

любого сотрудника – это, прежде всего его профессиональное проявление как личности. Тип профессионального развития личности подразумевает формирование профессиональных навыков сотрудника в процессе выполнения им служебной деятельности. Весомое проявление деформации индивида может обнаружиться у тех людей, которые трудятся в профессиональной сфере «человек-человек». Форма проявления деформации разносторонняя и детерминирована от выгорания до полного разрушения личности, что является крайней формой этого феномена. Исследуя проблему феномена профессиональной деформации у сотрудников силовых структур можно отметить частой формой проявления в качестве синдрома «выгорания». Задача исследования данного феномена в предотвращении делинквентного, и тем более девиантного поведения сотрудников силовых ведомств, а также нейтрализовать угрозу для тех, с кем они работают, имеют дело, в том числе в общественно – жизненной среде людей, поддерживающих общественный порядок. Особого внимания заслуживают сотрудники правоохранительных органов. Их профессия относится к группе с повышенной ответственностью за здоровье и жизнь населения, определенных людей (государственных деятелей, важных людей, таких как послы, представители различных политических направлений и т. д.), общества, всей страны со всеми ее механизмами.

В тоже время особенности формирования профессионального выгорания как проявления профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов в рамках психологической науки изучена в недостаточной степени.

В рамках концепций профессионального становления личности проблему профессионального выгорания в прикладном аспекте занимались В. А. Бодров, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Л. В. Митина и др., которые считали, что изменения, происходящие в онтогенезе человека в процессе выполнения профессиональной деятельности, сопровождается как личностными приобретениями, так и личностными изменениями, приводящими к развитию профессионального выгорания. В современных психологических исследованиях отражено изучение проблемы профессионального выгорания у сотрудников правоохранительных органов (В. С. Агеев, П. П. Баранов, С. П. Безносков, В. Л. Васильев, О. Ю. Михайлова, А. И. Папкин, В. М. Поздняков, А. М. Столяренко, А. Р. Ратинов, В. Ю. Рыбников и др.). При этом существует дефицит исследований по изучению профессионального выгорания как проявления профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов.

Сотрудники правоохранительных органов подвержены синдрому выгорания, и как элемент деформации, данный феномен, носит опасный характер. Синдром выгорания, аккумулированный в процессе стресса, со временем переходит на стадию феномена деформации. Синдром выгорания ускоряет разрушение личности, что и приводит к деформации.

У сотрудников силовых структур феномен деформации проявляется особенно отличительно, так как деятельность сотрудников полиции, в большинстве случаев охватывает различные аспекты, включая юридические [3; 5]. Работа у сотрудников правоохранительных органов связана с напряженным графиком

и относится к социономическому виду профессий. Деятельность полиции связана с постоянным взаимодействием с людьми, проведением анализа с позиции правосознания и закона.

Как показывают проводимые исследования деятельность в правоохранительных органах со временем приводит к профессиональной деформации. Данное явление может развиваться по разным причинам, но прежде всего может проявиться в таких случаях как при развитом нравственном негативизме, когда у работника наблюдается недоверие к окружающим, при злоупотреблении властью, когда наблюдается вседозволенность и уверенность в нарушении закона для интересов дела и при юридическом технократизме, когда наблюдается формализм при выполнении служебной деятельности [1].

Самым опасным проявлением этого феномена в профессиональной деятельности является тот случай, когда сотрудник полиции совершает преступление, взаимодействуя с криминальными элементами или в сговоре с ними.

Еще один случай, провоцирующий развитие профессионального выгорания – наличие дефицита времени у сотрудника полиции [4], когда у него находится большое количество не решенных дел и ему приходится искать любые возможности для решения этих задач и одновременно участвовать в судебном заседании или выполнять различные задания во время выполнения следственных мероприятий. Постоянный дефицит времени в связи с загруженностью по работе приводит, как правило, к ухудшению качества производительности работы, а это в свою очередь со временем снижает интерес сотрудника к его деятельности, что может привести к пренебрежению своих профессиональных обязанностей и к злоупотреблению властью.

Также на развитие деформации влияют такие факторы как: пребывание в экстремальных условиях, повышенная боевая готовность, акт терроризма, взрывы, различного рода атаки и т. п. В совокупности со всеми отрицательными проявлениями и факторами на службе в силовых структурах, физическое и психическое напряжение ведет к отклоняющемуся от нормы поведению, стиранию ранних убеждений и принципов, размыванию отношения к жизни и ее деталям, что не редко может привести к девиантному или делинквентному поведению самих же сотрудников полиции [1].

Служба в полиции, как и в любом силовом учреждении, где профессиональная сторона жизни сотрудника, связана не только с несением служебных обязанностей, но и включает в себя конфиденциальность рабочих моментов, высокой дисциплины, и реагирования в любое время суток по необходимости, а также не разглашения тайн учреждения лишает сотрудника полиции возможности удовлетворять основные жизненные потребности и радости. Это повышает нервно психическое напряжение личности сотрудника. Со временем все негативные переживания и лишенная радость аккумулируется и оказывает серьезное влияние на ценности и смысл жизни, приводящих к образованию стрессовых, а затем и кризисных ситуаций [2]. Все эти факторы и явления ведут к разрушению личности, что ведет к деформации личности.

Отличительной чертой сотрудников полиции является обладанием высокого уровня стрессоустойчивости. Однако долгий напряженный рабочий период без

возможности отдыха, с отсутствием регулирования личной жизни часто приводит к деформации личности. Сотрудникам полиции, как и всем служащим в силовых структурах или правоохранительных органах нужно понимать и относиться ответственно к выполнению своей профессиональной деятельности. Возможность абстрагирования от профессиональной деятельности и посвящения своей персоны, в жизненные процессы, детерминирующие индивидуальное развитие личности в направления спорта, творчества, обучения или просто хорошего отдыха исключая связь с работой является одним из успешных факторов, предотвращающих синдром эмоционального выгорания.

Профессиональная деформация рассматривается как изменение личности, произошедшая в процессе аккумуляции деятельности индивидом. Это явление не только негативно отражается на результате трудового процесса, но и тормозит усовершенствование личности, а также приводит зачастую к определенным последствиям. Синдром выгорания есть один из элементов явления деформации. Для предотвращения всех негативных последствий, следует своевременно применять ряд психопрофилактических мероприятий, включая психогигиену и профилактические превентивные действия при работе с личным составом правоохранительных органов.

Список литературы

1. Аминов И. И. Психологическое изучение собеседника в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 255 с.
2. Борисова С. Е. Профессиональная деформация личности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и ее профилактика // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 1–18.
3. Основы работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел : учебное пособие / под ред. В. Л. Кубышко. М. : ЦОКР МВД России, 2010. 80 с.
4. Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава / [Ю. Ю. Тарасов и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2018. 108 с.
2. Уразаева Г. И. Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия, механизмы, особенности, факторы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). С. 14–20.

Гнездилова Е. В.¹,
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического
института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Для современного мира характерны быстрые и значительные изменения, возникающие из-за глобализации, ускорения технологий и изменений социального поведения. Молодые люди – это важная социальная группа, которая несет ответственность за будущее развитие страны. В своих устремлениях молодежь сталкивается с новыми возможностями и вызовами общества: многообразием карьерных путей, инновационными цифровыми технологиями, гибкостью рынка труда. Это оказывает огромное влияние на их профессиональное становление и формирует новые ценностные ориентации [1]. В данной статье мы постараемся ответить на два главных вопроса: каковы особенности формирования ценностных предпочтений и профессиональной идентичности молодежи, и какие факторы влияют на выбор профессии?

В Центре социологических исследований молодежи РГУ имени А.Н. Косыгина был проведен опрос методом анкетирования и глубинного интервью. Молодые люди в возрасте от 17 до 30 лет отвечали на вопросы, касающиеся важности профессиональной самореализации, финансовой грамотности и независимости, желания заниматься любимой профессией и определения баланса между личной жизнью и работой. Ответы были обработаны с помощью статистически достоверных методов исследования и включали следующие суждения:

1. *Важность карьерного роста.* Большая часть респондентов (98 %) отметили, что каждому человеку необходимо постоянное развитие и стремление к профессиональной идентичности (ПИ). К ПИ они отнесли осознание человеком своей роли в профессии, т. е. это особое понимание себя как профессионала с совокупностью знаний, ценностей, опыта, умения работать в коллективе и т. д. 95 % подчеркнули необходимость повышения квалификации и усовершенствования своих навыков для продвижения по карьерной лестнице. Они связывают это со стремительно развивающимся и меняющимся рынком труда и высокой конкуренцией – появляются новые специалисты, требования к их компетенциям увеличиваются.

2. *Финансовая независимость.* Претендент на хорошее место работы должен многое уметь и знать, причем обладать не только профессиональными навыками, но и навыками работы с цифровыми инструментами, разбираться в инновационных технологиях многих отраслей. Важным условием профессиональной идентичности молодежи является возможность роста доходов (100 % опрошенных). Однако молодые люди понимают, что чем выше уровень твоих компетенций, тем выше оплата за труд. Они также отметили, что это не главный по-

¹ © Гнездилова Е. В., 2025.

казатель при выборе профессии. Для большого количества опрошенных (78 %) профессия – это не только способ получения денег, но и возможность самореализации, выражения себя, своих талантов, идей. Профессиональное развитие позволяет достичь высоких целей и реализовывать собственные проекты, завоевывая уважение среди сотрудников и партнеров.

3. *Личная удовлетворенность и уверенность в будущем.* 100 % респондентов ответили, что значимость личного удовлетворения и уверенности в завтрашнем дне являются для них ценностными показателями. Стремление заниматься любимым делом – это значимая установка среди молодежи. Причем, респонденты считают, что самовыражение и творческое развитие продуктивно сказывается на конечной цели любого вида деятельности.

4. *Творческое развитие* также является важным фактором при выборе профессии. 83 % опрошенных считают, что творчество стимулирует постоянное развитие, которое помогает быстрее адаптироваться к жизненным изменениям, создает чувство стабильности.

5. *Возможности трудоустройства.* Общепринятым является положение, что, имея прочные знания, появляется больше возможностей для получения желанной должности или смены сферы деятельности. Все респонденты ответили, что интересные предложения на рынке труда делают их свободнее.

6. *Баланс между личной жизнью и работой.* Это условие было также выбрано почти всеми участниками опроса. Молодые люди полагают, что хотели бы иметь полноценную семью и находить баланс между работой и семьей. Для них важна гармония между профессиональной занятостью, семьей, отдыхом, хобби. Хотя приоритеты смещаются в сторону карьеры, отношения и семья находятся на втором месте. Отмечается, что они хотели бы создать доверительные отношения с мужем/женой, основанные на любви и взаимном уважении.

7. *Здоровый образ жизни.* Он становится все более привлекательным среди молодых людей. Они чаще, чем их родители в молодости, занимаются каким-либо видом спорта или посещают спортзал. Многие стараются правильно питаться, следят за физическим и психическим здоровьем, ценя при этом поддержку и понимание старшего поколения. Молодежь в большинстве своем осознает ответственность за то, что они – это будущее страны и участвуют в различных экологических и волонтерских движениях.

8. *Инновационные технологии (ИТ).* Они также влияют на выбор профессии молодежи, поскольку с детства молодые люди активно пользуются гаджетами для игр, общения, обучения и всегда с увлечением открывают новые ИТ и цифровые ресурсы.

Ценностные предпочтения и профессиональная идентичность – это многоаспектные явления в жизни молодого поколения, помогающие определиться с их положением в обществе и выбором профессии. Эти явления формируются на основе личных убеждений, ценностей, мировоззрений и интересов.

Рассматривая в данной работе вопросы ценностных ориентиров, мы посчитали правильным опросить молодежь об их отношении к асоциальным действиям и влияют ли эти явления на ценностные ориентиры. Опрос проводился на базе Барнаульского юридического института МВД России среди курсантов 1 и 2 курса

Факультета подготовки сотрудников полиции и следователей. Анкетирование показало, что отношение зависит от множества факторов – личные установки, социум, культура и т. д. Среди основных факторов были выделены следующие.

Влияние социальных сетей на культурное мышление. Социальные сети (СС) – это важнейший инструмент, оказывающий влияние на культурные тренды, пути их распространения и ценностные ориентиры молодежи. СС позволяют молниеносно делиться новыми веяниями в области музыки, моды, кино и т. д., создавая эффект вирусности и охватывая огромную аудиторию. Это способствует смешению культур и формированию новых культурных и ценностных контекстов в молодежной среде: создаются индивидуальные контенты, мемы, видео, проекты, блоги, изменяющие культурную динамику юного поколения. Участие в них способствует развитию критического мышления, анализа информации, формирования собственного мнения. На многих платформах широко обсуждаются политические и социальные проблемы, ведущие к формированию культурных трендов. В их основе лежит социальная справедливость, правопорядок, активная жизненная позиция. Преимуществом социальных сетей является то, что пользователи получают разнообразные комментарии на свой контент, создавая при этом новые культурные направления.

Несмотря на значительные преимущества, социальные сети обладают и рядом недостатков. Так, курсанты БЮИ МВД России отметили, что в них содержится большое количество недостоверной информации, что приводит к откровенной манипуляции молодежью и ложному пониманию важных социальных и политических явлений, подрывая при этом истинно ценностные явления. Кроме того, СС приводят к переизбытку информации и невозможности глубокого ее осмысления и анализа. Развлекательные контенты собирают большее количество пользователей, а важные темы остаются без внимания, либо воспринимаются поверхностно. Общение в сетях уменьшает живую коммуникацию, снижая социальные навыки и качество межличностных отношений и приводя к формированию стереотипного мышления. Это сказывается на низкой толерантности к многообразию культур и мнений. В целом упрощенные форматы сетей снижают уровень критического мышления и анализа. Важно оценивать эти риски и направлять на работу с образовательными платформами, которые помогут молодым людям более осознанно пользоваться социальными сетями.

Самовыражение – это следующий фактор в системе отношений молодежи к асоциальным явлениям. Для молодых людей характерно желание выразить себя неординарно, по-особенному, подчеркивая свою индивидуальность. При этом они воспринимают асоциальное поведение как протест устоявшемуся социальному устройству. Внутренний дискомфорт толкает их на поиск своей идентичности в личном и профессиональном аспектах. Процесс поиска себя – это процесс, помогающий побороть свои особенно бурные в этот период времени эмоции и гормональную нестабильность, прибегая к разным направлениям в искусстве, музыке, социальных отношениях. По-разному выражая себя, молодежь развивает творческие способности, что относится к огромному преимуществу, поскольку этот навык является одним из самых значимых

в профессиональной сфере и востребован на рынке труда [2]. Кроме того, успешное самовыражение помогает улучшить самооценку и уверенность в себе.

Курсанты также отметили, что слабое психическое здоровье и тревожные расстройства, как и социальное окружение также могут способствовать асоциальному поведению. В заключении они добавили, что уровень образования оказывает положительное влияние на развитие социальной ответственности и истинных ценностных ориентаций, снижая асоциальное поведение.

Полученные результаты говорят о том, что среди молодежи формируется новая модель поведения, основанная на комплексном подходе к получению профессии. Профессиональная идентичность и ценностные составляющие включают в себя не только финансовую сторону, но и личностное удовлетворение, карьерный рост, поддержание здорового образа жизни и баланс между семейной и профессиональной жизнью.

Такие тенденции должны повлиять на изменения в образовательной политике российского государства, а также на разработку инновационных подходов работодателей к привлечению творческих и инициативных сотрудников, открытых к новым знаниям и ориентированным на общественное и личное благополучие. Эти установки отражают важные изменения в структуре общества и влияют на развитие профессионально-ценностных аспектов молодых людей.

Список литературы

1. Кушхова К. А., Шогенова Ф. З. Ценностные ориентации современной молодежи: особенности и тенденции // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18253/>.
2. Перинская Н. А. Профессиональная идентичность // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 209–211.

*Голубкина А. М.¹,
преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук*

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ И РАЗВИТИЮ

В настоящее время одним из приоритетным направлений государственной политики Российской Федерации является обеспечение информационной безопасности общества и государства, в том числе обеспечение информационной безопасности отдельных категорий граждан и личности в целом. Несмотря на актуальность феномена «информационная безопасность», законодателем не был определен унифицированный термин. Так, ГОСТ Р 53110-2008 «Система обеспечения информационной безопасности сети связи общего пользования» закрепляет, что «информационная безопасность сети электросвязи – способность сети электросвязи противостоять преднамеренным и непреднамеренным дестабилизирующим воздействиям...» [2], а Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» закрепляет термин «безопасность критической информационной инфраструктуры» как «состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении ее компьютерных атак».

В связи с этим возникает ряд проблем и противоречий, связанных с обеспечением информационной безопасности личности в нашей стране. Опираясь на исследования М. С. Власенко, ключевыми из них считаем [1]:

- 1) недостаточный уровень системной просветительской работы в сфере безопасного поведения граждан в информационном пространстве;
- 2) отсутствие единых образовательных программ, направленных на формирование представлений об информационной безопасности;
- 3) необходимость в повышении степени вовлеченности родителей и иных законных представителей в содействии обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних при использовании цифровых и сетевых ресурсов;
- 4) обеспеченность граждан техническими средствами, позволяющих ограничить доступ к информации, причиняющей вред здоровью, развитию, психике;
- 5) потребность в постоянном повышении квалификации среди специалистов информационной безопасности в связи с широким спектром цифровых угроз;

¹ © Голубкина А. М., 2025.

б) необходимость в совершенствовании механизма привлечения к ответственности лиц, размещающих в цифровой среде материалы, направленные на причинение вреда российским гражданам (например, пропаганда суицидального или экстремистского поведения).

Вместе с тем, наиболее уязвимой категорией граждан, нуждающейся в защите от информации, причиняющей вред здоровью и развитию, являются несовершеннолетние. Реализация данной защита закреплена на законодательном уровне в ряде государственных нормативных правовых актов. Так, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» государство признается ключевым субъектом, на которого возлагается обязанность по защите несовершеннолетних от информации, которая приносит вред его здоровью и развитию, что выражается в проведении экспертных действий в отношении игрушек, игровых помещений и сооружений, различных игр (в том числе и в цифровом пространстве) и др. Кроме того, Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» закрепляет ряд требований, предъявляемых к информационной продукции, и запреты, связанные с ее эксплуатацией и распространением среди несовершеннолетних.

Таким образом, в рамках обеспечения информационной безопасности личности одной из приоритетных задач Российской Федерации выступает защита несовершеннолетнего в информационном пространстве. Исследователи отмечают, что защита детей в цифровой среде должна ставить акцент на обеспечении доступа к позитивному контенту с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних, особенностей используемых цифровых платформ и технологий, а также специфики воздействия информационного контента на личность ребенка [4]. Обязанность по обеспечению безопасности несовершеннолетнего в информационной среде возлагается на субъекты системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в частности на инспекторов по делам несовершеннолетних (далее – ПДН).

Сотрудники ПДН в своей деятельности реализуют совокупность правовых, просветительских, профилактических мероприятий, целью которых выступает формирование представлений о безопасной цифровой среде. Анализ законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность инспектора ПДН, позволил выделить круг задач, решение которых позволяет обеспечить защиту несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию:

1) выявление случаев распространения в сетевом пространстве среди несовершеннолетних информации, причиняющей вред их здоровью и развитию;

2) подготовка материалов для принятия правовых мер в отношении лиц, нарушающих законодательство Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод несовершеннолетних;

3) осуществление мониторинга сетевых ресурсов на наличие деструктивного контента онлайн-сообществ;

4) реализация взаимодействия с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам обеспечения информационной безопасности детей и подростков, в том числе взаимодействия с родителями и законными представителями несовершеннолетних;

5) организация и осуществление профилактической, разъяснительной работы с несовершеннолетними.

В связи с тем, что деятельность инспекторов ПДН представлена не только правоохранительной, но и педагогической деятельностью [3], возникает вопрос об их готовности к защите несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Под «готовностью» в представленном исследовании мы понимаем «интегративное качество личности, желание и психологическая настроенность к чему-либо, обеспечивающая эффективное выполнение определенных действий» [5]. В нашем исследовании необходимо сделать акцент на «профессиональной готовности» как способности инспектора ПДН осуществить мобилизацию и активизацию внутренних ресурсов и приобретенных качеств, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности, которая, в свою очередь, требует от сотрудника овладения совокупности компетенций.

Формирование профессиональной готовности инспекторов ПДН к защите несовершеннолетних от информации, способной нанести вред их здоровью и развитию, осуществляется в ряде ведомственных образовательных организаций. В связи с постоянными трансформациями информационных и цифровых ресурсов, содержание и структура образовательной среды образовательных организаций МВД России требует совершенствования и обновления, что способствует формированию у обучающихся правовых и педагогических знаний в области обеспечения цифровой безопасности несовершеннолетних с учетом современных требований.

Так, на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя при подготовке курсантов по специальности: 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения осуществляется реализация учебной дисциплины «Профилактика угроз в киберпространстве инспектором ПДН», в рамках которой будущие специалисты изучают правовые механизмы выявления и пресечения правонарушений в интернет-пространстве, а также вырабатывают алгоритм профилактической работы с несовершеннолетними, оказавшимися в сложной жизненной ситуации. В рамках дисциплины курсанты усваивают теоретические знания и применяют их на практических занятиях, связанных с решением ситуационных задач и кейс-заданий, разработкой информационных памяток для несовершеннолетних, анализом сайтов или медиаконтента, содержащих признаки деструктивного контента для несовершеннолетних. Особую роль в структуре подготовки будущих инспекторов ПДН занимает прохождение дискретных практик, направленных на взаимодействие с образовательными учреждениями и проведение просветительских мероприятий с несовершеннолетними, целью которых выступает формирование у них представлений о персональной цифровой безопасности. Кроме того, в рамках дискретных практик курсантами разрабатываются и ведутся тематические сетевые сообщества,

направленные на повышение уровня осведомленности несовершеннолетних о правилах поведения в обществе, а также возможных рисках, в том числе связанных с цифровым пространством.

В связи с вышесказанным, формирование готовности курсантов образовательных организаций МВД России к защите несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, должно включать развитие цифровой компетентности у обучающихся, представленной умением ориентироваться в сетевом пространстве, определять ключевые маркеры цифровых угроз, осуществлять цифровую профилактику. Совокупность академических знаний и практической деятельности позволяет обеспечить целостное развитие сотрудника ОВД как специалиста системы МВД России, овладевшего необходимым объемом компетенций, необходимых для успешного выполнения ключевых задач, связанных с защитой несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Список литературы

1. Власенко М. С. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования // Вестник ВУиТ. 2019. № 3. С. 98–105.
2. ГОСТ Р 53110-2008 Система обеспечения информационной безопасности сети связи общего пользования : национальный стандарт Российской Федерации : дата введения 2008-12-18 / Федеральное агентство по техническому регулированию. М. : Стандартинформ, 2009. 23 с.
3. Евсеева И. Г., Никитская Е. А. Формы и методы социально-педагогической профилактической работы // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних : сборник научных трудов Всероссийской конференции, Москва, 28 мая 2020 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 109–112.
4. Давудова С. Я., Рагимханова К. Т. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних // Закон и право. 2025. № 1. С. 205–209.
5. Жигалова Е. А. Формирование профессиональной готовности будущих сотрудников ОВД в обеспечении национальной безопасности // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» : сборник избранных статей, Санкт-Петербург, 2021. С. 193-197.

Гончарова Е. М.¹,
*доцент кафедры
юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Оперативные сотрудники органов внутренних дел, реализуя возложенные законодателем на них задачи, ежедневно вступают в коммуникацию с различными субъектами: гражданами разных социальных категорий, свидетелями, подозреваемыми, преступниками и пр. В данном аспекте выходят на первый план умение оперативных сотрудников выстраивать линию общения, применение техник общения в целях получения оперативно значимой информации, установление психологического контакта с субъектом общения и установления с ним доверительных отношений. Это возможно исключительно при верно выстроенной тактике общения и обладания навыками профессионального общения. Общение является ключевой основой взаимодействия людей. Выстраивание процесса общения, применение определенных техник и методик, знание психологических особенностей межличностного общения – все это является составляющими процесса получения оперативно-значимой информации при реализации оперативно-розыскной деятельности.

Психологические особенности профессионального общения и требования, предъявляемые к оперативному сотруднику в настоящее время являются предметом исследования множества ученых. Повышение научного интереса не случайно. Согласно аналитическим исследованиям, каждый третий оперативный сотрудник органов внутренних дел испытывает сложности в рамках профессионального общения. Факторами, обуславливающими такое положение дел являются: недостаточное количество учебных часов и практических занятий по соответствующим дисциплинам; недостаточная научная разработанность данной тематики.

Развитие коммуникативных качеств оперативных сотрудников органов внутренних дел, учитывая их роль в общественной жизни, охране правопорядка, ежедневном общении с различными субъектами, должно стать одним из ключевых направлений.

На сегодняшний день вопросы психологических особенностей профессионального общения и требования, предъявляемые к оперативному сотруднику исследовались фрагментарно. Имеется всего несколько фундаментальных исследований по данной тематике.

¹ © Гончарова Е. М., 2025.

Сотрудники уголовного розыска при выполнении служебных обязанностей выполняют огромный перечень задач, поставленных перед ними законодателем. Профессиональная компетентность данных субъектов имеет особую специфику, что обусловлено особенностью оперативно-розыскной деятельности. Отличительные особенности, стоящие в основе данного вида правоохранительной деятельности от иных видов, заключаются в ее специфическом характере, обусловленной конспиративностью и негласным характером.

Стрессогенные факторы, высокий риск всегда сопровождают оперативных сотрудников при выполнении служебных обязанностей. Ввиду этого, к данным субъектам предъявляются особые требования к их личности, особенно в психологической плоскости.

Психология в оперативно-розыскной деятельности является довольно молодой наукой, но получившая должное призвание, так как психологические особенности всегда сопровождают деятельность сотрудников уголовного розыска, предъявляя к ним высокие требования.

Сотрудник при реализации оперативно-розыскной деятельности должен выстроить свое общение таким образом, чтобы объект общения был в полной уверенности своей безопасности и отсутствии риска, в связи с чем по собственной инициативе он может раскрыться чуть больше, т. е. сообщить информацию, которая ему известна. Если собеседник не будет уверен в своей безопасности и будет знать о том, что сообщенные сотруднику сведения не сопоставимы с возможным риском, то общение между двумя объектами может прекратиться вообще.

Оперативный сотрудник в рамках общения с объектом должен сделать шаг навстречу. Данное действие может оцениваться объектом как оправдание собственного риска, в связи с чем ответит ему тем же. Таким образом происходит «втягивание» объекта в процесс общения, которое может остановиться на моменте «насыщения». В данном в таком случае сотрудник должен проявить терпение, далее вновь продолжить процесс сближения. Главным правилом здесь является разумное терпение и отсутствие спешки. При форсировании процесса общения, объект может стать раздражительным или подозрительным. Если же оперативный сотрудник прекратит общение с объектом совсем, то у последнего может появиться мысль о том, что доверие к данному человеку имеет определенные границы.

Нормативная регламентация. Содержание данной характеристики профессионального общения сотрудников органов внутренних дел заключается в том, что весь процесс деятельности сотрудников полиции имеет строгую законодательную регламентацию. Так, общение оперативного сотрудника в профессиональной деятельности должен, в полной мере отвечать требованиям, закрепленным в нормативных правовых актах. Придерживаться определенной линии поведения. Нормативную регламентацию в рамках профессионального общения сотрудников оперативных подразделений ОВД можно расценивать как положительно, так и отрицательно. Во-первых, положительная сторона нормативной регламентации состоит в том, что она несколько облегчает процесс общения, так как дает четкое распределение ролей, функций и полномочий участников общения (например, участковый – гражданин, оперативный сотрудник – подозреваемый/свидетель и др.). Во-вторых, негативная сторона

нормативной регламентации заключается в том, что оперативный сотрудник должен действовать в строго установленных законом рамках, осуществлять полный контроль как за своими действиями, так и речью. Вполне очевидным является тот факт, что в характере оперативного сотрудника в данном случае должны присутствовать эмоционально-волевые и интеллектуальные качества. Он должен обладать навыками управления процессом общения.

Временные ограничения. Данная характеристика профессионального общения сотрудников ОВД подразумевает, что на ее основе происходит ограничение свободы маневра в общении в связи с чем оперативный сотрудник должен кратко и лаконично излагать суть и предмет общения, не допускать разговоры на отвлеченные темы, не затягивать беседу. Временные ограничения зачастую становятся фактором формальности общения. Оперативный сотрудник автоматически задает вопросы, фиксирует необходимые сведения. При этом установление психологического контакта не происходит ввиду «стандартности» и формальности общения. Оперативный сотрудник должен уметь выстроить разговор таким образом, чтобы в кратчайший срок в условиях дефицита времени получить все интересующие его сведения путем выбора определенной тактики общения.

Властный характер профессиональных полномочий. Наличие данной характеристики профессионального общения сотрудников ОВД возникает исходя из выше рассмотренных. Законодатель в целях реализации возложенных на правоохранительные органы задач, наделяет сотрудников ОВД целым спектром властных полномочий, при реализации которых нередко могут возникнуть конфликтные ситуации. При наличии конфликта, оперативный сотрудник должен обладать навыками быстрого анализа ситуации и принятия решений, быть эмоционально уравновешенным и стрессоустойчивым. При этом при необходимости в целях соблюдения закона и реализации своих служебных обязанностей должен проявлять настойчивость, жесткость, соблюдая права и интересы граждан, сохраняя уважительные отношения к ним.

Вынужденный характер общения. Сотрудник уголовного розыска в рамках выполнения служебных обязанностей взаимодействует с разными субъектами. Его профессиональное общение нередко носит вынужденный характер как для него, так и для его собеседников. Оперативный сотрудник при исполнении своих обязанностей взаимодействуют с гражданами, преступными лицами, с лицами, представляющими оперативный интерес, коллегами и прочее. При этом, вынужденный характер общения характерен исключительно в отношении преступных лиц, а также лиц обладающих оперативной информацией.

Высокая конфликтность нередко сопровождает профессиональное общение оперативного сотрудника. Вынужденный характер общения может быть не только для субъекта общения, но для самого сотрудника уголовного розыска. Нередко при реализации оперативно-розыскной деятельности приходится взаимодействовать с разными категориями граждан, некоторые из которых могут вызывать личную неприязнь сотрудникам уголовного розыска, но при этом, он вынужден с ним общаться, так как у данного лица имеются сведения, представляющие оперативный интерес. Помимо этого, открытые и косвенные высказывания своей неприязни никоим образом не должны осуществляться.

Ролевой характер общения. У оперативных сотрудников имеются установленные законодателем права и обязанности, в связи с чем он выступает в качестве носителя к определенной социальной роли.

Повышенная стрессогенность. Данный элемент характерен не только для сотрудников уголовного розыска, но и для всех субъектов осуществляющих правоохранительную деятельность. Ответственность, напряженность, высокие психофизиологические нагрузки характеризуют профессиональную деятельность данных субъектов. Противодействие преступных лиц, их действия могут нести риск для оперативных сотрудников. Все это формирует стрессогенную ситуацию и повышенной стрессовый фон. Такого рода нервно-психологические перегрузки способствует развитию психической напряженности и эмоциональной неустойчивости. В последующем, это может стать фактором появления разного рода заболеваний, том числе психологических и неврологических.

Сотрудник уголовного розыска при коммуникации с субъектами взаимодействия, должен в полной мере осуществлять контроль процесса общения, а также проводить его анализ. Управление ходом общения, навыками направления разговора в нужное русло помогут установить цель субъекта, а также получить от него необходимую оперативную информацию. В данном случае сотрудники оперативных подразделений ОВД должны обладать разными коммуникативными психотехниками.

Установление психологических контактов не всегда проходит беспрепятственно, зачастую имеет место быть наличие барьеров в общении, которые иногда связаны как с нежеланием субъекта выстраивать общение, так и психологическими особенностями его характера. Такие черты присущи флегматикам и интровертам. Их сложно заинтересовать, они остаются равнодушными к попыткам второй стороны наладить контакт, погруженные в свой внутренний мир они выстраивают барьер равнодушия, который является серьезным камнем преткновения для оперативных сотрудников. В таких случаях используются определенные приемы привлечения его внимания, чтобы попасть в его круг общения, остаться в нем и наладить контакт.

Оперативно-розыскная деятельность, являясь специфическим видом правоохранительной деятельности, в своей структуре имеет несколько антагонистических фигур, а именно это оперативные сотрудники и субъекты, которые представляет оперативный интерес, так как возможно обладают оперативно-значимой информацией. Достижение взаимопонимания между ними является маловероятным, так как они фактически являются противоборствующими сторонами.

Психологические техники и приемы выстраивания общения и взаимодействия оперативными сотрудниками с субъектами, представляющих оперативный интерес, зачастую известны, в связи с чем субъекты испытывают неприязнь и острое нежелание общаться с данными сотрудниками. В таких случаях, выстраивание и развитие доверительных отношений является достаточно сложным процессом. Только целенаправленная и хорошо спланированная деятельность по развитию доверительных отношений поможет достичь желаемых результатов.

В настоящее время, согласно исследованиям, 40 % оперативных сотрудников признают свою несостоятельность в плане знаний психологических основ.

Само общение основано исключительно на собственном как личном, так и профессиональном опыте и не имеет четкого плана в целях получения оперативно-значимой информации. Проблема отсутствия психологических навыков общения и механизма межличностного взаимодействия оперативных сотрудников не раз привлекала внимание исследователей научной доктрины. Факторами, обуславливающими такое положение дел являются: недостаточное количество учебных часов и практических занятий по соответствующим дисциплинам; недостаточная научная разработанность данной тематики.

Доверительные отношения является ключевым элементом процесса общения оперативного сотрудника органов внутренних дел с объектом беседы. Умение верно выстроить структуру общения, направить русло разговора в нужное русло, знание психологических основ межличностного общения, использование методик и техник развития доверительных отношений – все это способствует достижению целей оперативно-розыскной деятельности в контексте получения оперативно-значимой информации.

Есть ряд мероприятий, которые способны помочь сотруднику адаптироваться к различным стрессовым ситуациям, возникающим в процессе его работы. Первое, что нужно сделать – это создать условия для адаптации, т. е. создать сотруднику комфортные условия для работы, создать условия, при которых он сможет максимально быстро восстановить силы после напряженного рабочего дня.

Борьба со стрессом на рабочем месте нередко становится проблемой не только отдельной компании, но даже целой страны. Например, Япония, нация трудолюбивых, стабильно занимает первое место по самоубийствам, что признано национальной проблемой. На сегодняшний день во многих японских крупных компаниях применяются различные методики снятия стресса (комнаты «ярости», избивание «начальника» (боксерской груши с изображением руководителя и др.). В российской практике такого рода методы не применяются. В целом же, управление стрессом на рабочем месте в нашей стране фактически игнорируется.

Стрессовое состояние не появляется спонтанно, оно формируется из следующих составляющих: сверхурочная работа; ненормированный рабочий день; тотальная нехватка времени на выполнение поставленных служебных задач; недостижимые поставленные цели и задачи для выполнения (особенно это касается достижения плановых показателей раскрываемости); личные проблемы; проблемы со здоровьем и физическим состоянием; отсутствие поддержки коллег; несоответствие рабочей нагрузки полученным выплатам; страх неправомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; необходимость поддержания высокого уровня профессиональной компетенции (нельзя «ударить в грязь лицом»); наличие конфликтов в коллективе; эмоциональное выгорание; отсутствие или недостаток отдыха. Приведенный выше список не является исчерпывающим.

В ходе проведения занятий по повышению психологической готовности сотрудников ОВД к деятельности в условиях риска и угрозы жизни и здоровью, по формированию способности противодействовать негативному воздействию стрессовых факторов, развитию психологической устойчивости к экстремальным ситуациям, а также овладению приемами и навыками саморегуляции, ис-

пользовались следующие формы работы: лекции, практические занятия, тренинги, ролевые игры, упражнения.

В ходе проведения исследования были сформулированы следующие перспективные направления в рамках развития профессиональной и психологической устойчивости оперативных сотрудников:

1) при поступлении на службу нового молодого специалиста, необходимо осуществлять психологическое сопровождение для преодоления трудностей, связанных с адаптацией, внедрение и развитие института наставничества будет способствовать повышению профессиональных навыков сотрудника;

2) активизация жизненной и профессиональной позиции личности сотрудника органов внутренних дел, опора на личностные ресурсы;

3) на базе повышения квалификации сотрудников ОВД целесообразно проведение психотренингов, направленных на овладение способов предупреждения или снятия нервно-психического напряжения, активизации личностных ресурсов;

4) руководителям территориальных отделов ОВД предпринимать меры и реализовывать мероприятия, направленные на повышение сплоченности коллектива и формированию благоприятного социально-психологического климата в коллективе (неформальное общение, коллективные праздники);

5) целесообразно в ОВД проводить оценку персонала на основе компетентного подхода, учитывая разные виды компетенций: профессиональную, коммуникативную, психологическую.

Список литературы

1. Гончарова Е. М. Тренинг как способ развития профессионально важных качеств, необходимых для выполнения профессиональной деятельности // Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел : сборник материалов межведомственной научно-практической конференции, Москва, 22–23 ноября 2019 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 56–63.

2. Шашкова И. А., Простяков В. В. Роль первого впечатления при установлении психологического контакта сотрудниками органов внутренних дел с гражданами в профессиональном общении // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 3. С. 106–111.

*Губская С. А.¹,
научный сотрудник
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

**УТОЧНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО БЛОКОВ
ПРЕДМЕТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА
В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОВД РФ**

Предметно-содержательная модель профессиональной надежности специалиста силовых структур (далее – модель), обоснованная представителями отечественной научной школы надежности, имеет практико-ориентированный характер и представляет собой совокупность ее внешних и внутренних критериев.

В общем виде модель содержит четыре больших блока, разделяемых на универсальные (качества мотивационно-саморегуляционные), с похожим содержанием вне зависимости от профессиональной группы, и специфичные (качества профессионально-исполнительские, аналитические), содержательное наполнение которых обусловлено профессиональными задачами.

Целью эмпирического исследования было уточнение содержания специфичной группы качеств-детерминант модели специалиста в области информационной безопасности ОВД РФ.

Для достижения цели потребовалось:

1. Исследовать особенность профессиональной деятельности, присущую специалисту в области информационной безопасности.
2. Конкретизировать на ее основе содержание специфических блоков модели данного специалиста.

В ходе осуществления первой задачи исследования были проанализированы регламентирующие деятельность специалиста документы, а также диссертации, объектом которых они были. Все это в совокупности позволило нам уточнить технологическую карту по созданию системы защиты информации (рис. 1), содержащую задачи по профессиональному предназначению исследуемого специалиста. Из нее следует, что создание системы защиты информации проходит пять основных этапов, каждый из которых имеет свою цель и задачи.

¹ © Губская С. А., 2025.

Рис. 1. Технологическая карта по созданию системы защиты информации

Осмысление этапов и их наполнения приводит к мысли о такой особенности профессии как многопредметность, говорящей о том, что профессия имеет черты сразу трех типов (по Е. А. Климову): «человек – знаковая система», «человек – техника», «человек-человек».

Кроме того, осуществленный теоретический анализ позволил выявить другую особенность изучаемой профессиональной деятельности – высокая динамичность профессии, подчеркиваемая в диссертационных исследованиях Орел Е. А. Помельниковой. Под динамичностью предметного поля авторы понимают перманентное развитие профессии, требующее освоения современных технологий и компетенций, что в частности делает неактуальными ранее проведенные исследования поскольку вслед за трансформацией професисонального поля меняются и качества-детерминанты успешности.

Проводя промежуточный итог, отметим, специфика профессиональной деятельности специалиста в области информационной безопасности заключается в многопредметности и динамичности (реализация задачи № 1).

Решение задачи № 2 потребовало организации и проведения экспертного опроса для определения содержательного наполнения качеств-детерминант профессиональной надежности исследуемых специалистов и их приоритета.

С этой целью была разработана анкета экспертной оценки, в структуру которой входили вопросы о значимости компонентов профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического блоков.

В качестве экспертов привлекались: профессорско-преподавательский состав профилирующих кафедр Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургского и Краснодарского университетов МВД России, Воронежского института МВД России (n = 29); сотрудники отделов по информационной безопасности ОВД (n=18). Общее число анкет – 47.

Обсчет анкет осуществлялся с соблюдением следующих этапов. На первом был произведен их качественный анализ, в результате которого 5 анкет были признаны «некорректными». Дальнейшему обсчету подвергались 42 анкеты.

На втором этапе был осуществлен количественный анализ первичных данных, путем подсчета суммы баллов каждого компонента посредством суммирования индивидуального среднего балла всех групп экспертов каждого компонента анкеты.

На третьем этапе было проведено итоговое ранжирование критериев.

Полученные результаты позволили нам провести спецификацию профессионально-исполнительского фактора модели, который, принимая во внимание специфику деятельности исследуемого специалиста, включает:

1) навыки использования и вариативность алгоритмов профессиональных действий, связанных с эксплуатацией технических устройств, программного обеспечения, баз данных и т. д. и их стабильность в условиях воздействия стресс-факторов, а также способность их гибкого изменения с учетом действия противника;

2) быстрота комплексного восприятия различных источников угрозы протоколам безопасности, доступных возможностей для их обеспечения и оперативность реагирования на них.

Профессионально-аналитический фактор состоит из:

1) опыта действий в типичных ситуациях угрозы протоколам безопасности, способности к пониманию вероятных сценариев хакерских атак и созданию в реальном времени нешаблонных алгоритмов их защиты;

2) быстрого восприятия, оценки, вариативного решения профессиональных задач во внутреннем плане;

3) способности к оперированию большим объемом разноплановой информации и сохранению когнитивных факторов профессиональной надежности в условиях воздействия стресс-факторов;

4) рефлексии своего опыта реализации профессиональной задачи (успешного и успешного) и учета своего и чужого опыта в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования было уточнено содержание специфичной группы качеств-детерминант модели специалиста в области информационной безопасности ОВД РФ, что в будущем даст возможность разработать инструментально-методическую модель для их оценки.

Список литературы

1. Губская С. А. Определение приоритетности компонентов предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста силовых структур, применительно к специалисту в области информационной безопасности ОВД РФ // Человеческий капитал. 2024. № 11 (191).

2. Губская С. А. Спецификация компонентов предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста в области информационной безопасности ОВД РФ // Человеческий капитал. 2024. № 12 (192).

3. Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур : дис. ... докт. психол. наук. М., 2020. 906 с.

Гудинова М. А.¹,
курсант
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации

Научный руководитель:
Цветкова А. Л.,
преподаватель кафедры психологии
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Современные условия ведения боевых действий предъявляют к военным повышенные требования к психологической устойчивости и способности адаптироваться к стрессовым ситуациям. Стрессовые ситуации, возникающие в ходе боевых действий, оказывают существенное влияние на психическое здоровье и эффективность выполнения служебных обязанностей, равным образом определяет необходимость разработки эффективных психологических стратегий их преодоления.

Актуальность темы обусловлена ростом интенсивности конфликтов и осложнением условий ведения боевых действий, что увеличивает риск возникновения психологических травм и посттравматических стрессовых расстройств среди военнослужащих. В этом контексте особое значение приобретает изучение психологических стратегий, позволяющих военнослужащим успешно справляться со стрессами в условиях боевых действий.

Цель статьи – выявить и проанализировать психологические стратегии преодоления стрессовых ситуаций у военнослужащих в условиях боевых действий.

Несмотря на существующие исследования в области военной психологии, проблема формирования и применения эффективных стратегий преодоления стрессовых ситуаций у военнослужащих остается актуальной и требует дальнейшего изучения. В свете этого исследование посвящено выявлению и анализу психологических стратегий, способных повысить устойчивость бойцов в условиях боевых действий, что может способствовать снижению психологических потерь и повышению боеспособности войск.

¹ © Гудинова М. А., 2025.

Анализ особенностей профессиональной деятельности военнослужащих показывает, что стрессоустойчивость и надежность специалиста определяются множеством психологических и психофизиологических факторов. В условиях армии развитие этих качеств становится особенно важным, так как интенсивность стрессовых реакций может варьироваться от незначительных изменений эмоционального состояния до серьезных соматических расстройств. Формирование адаптивных стратегий поведения, таких как контроль эмоций, планирование и активное решение проблем, способствует снижению негативного влияния стресса и повышению общей эффективности военной деятельности [1].

В контексте рассматриваемой темы мы согласны с исследованиями А. В. Брушлинского, который отмечает: «...при длительном экстремальном воздействии происходит постепенная мобилизация и расходование как поверхностных, так и глубоких адаптационных резервов» [2]. Очевидно, что при постоянном стрессе индивид демонстрирует снижение адаптации к трудным условиям. Особенно это отмечается у участников боевых действий.

А. Фрейд утверждает, что защитные механизмы психики – это бессознательные стратегии, которые «Я» использует для защиты от неприятных эмоций, тревоги и конфликтов [3].

В свою очередь, Р. Плутчика разработал теорию эмоций, в которой выделил базовые эмоции и связал их с совладанием со стрессом. Согласно концепции, З. Фрейда, в основе всех используемых защитных техник лежит вытеснение, как базовый и первичный механизм психологической защиты [4].

Все проанализированные источники дают возможность разработать элементы психологической защиты, которые выполняют важную позитивную функцию на различных этапах развития личности. Они способствуют преодолению стресса, тревоги и других негативных эмоциональных состояний. Полное отсутствие таких защитных механизмов может вызвать хронический стресс и ухудшение психического здоровья. В то же время чрезмерное или неправильное применение отдельных защитных стратегий способно привести к искажению восприятия реальности и возникновению трудностей в общении с окружающими.

В свою очередь, для успешного совладания с стрессом у военнослужащих необходимо учитывать внешние факторы, которые могут оказывать негативное влияние на их психоэмоциональное состояние. Изучение совладающего поведения военнослужащих и их способности справляться со стрессом является ключевым аспектом, который может способствовать улучшению подготовки и обучения, обеспечивая необходимые навыки и ресурсы для успешного выполнения боевых задач.

Одним из вопросов, представляющих интерес для исследований, связанных с адаптацией личности, являются механизмы защиты и стратегии совладания, которые продолжают быть предметом исследования в разных областях психологии. При этом исследования, проведенные в наше время, указывают на значительную роль защитных механизмов в стрессовых ситуациях и их взаимное воздействие на психическое здоровье человека.

Несомненно, знаменитый ученый Р. Лазарус, в своих работах указывал что: «поведенческие и когнитивные усилия, направленные личностью для того,

чтобы максимально понизить влияние воздействующих на него стрессовых обстоятельств» [5]. Еще копинг рассматривают как «способ взаимодействия с ситуацией, который человек выбирает индивидуально в соответствии со значимостью и психологическими возможностями» [6]. Стрессовые ситуации являются неотъемлемой частью жизни военнослужащих, особенно в условиях боевых действий. Психологические стратегии преодоления стресса играют ключевую роль в поддержании психоэмоционального здоровья и профессиональной эффективности военных.

Исследования показывают, что адекватные копинг-стратегии могут значительно снизить негативные последствия стресса, способствуя лучшему адаптивному поведению в сложных условиях. Копинг-стратегии – это сознательные и целенаправленные действия, предпринимаемые человеком для преодоления стресса и адаптации к трудностям. Защитные механизмы, напротив, – это чаще всего бессознательные психологические процессы, которые снижают тревогу и защищают «Я» от непереносимого эмоционального дискомфорта. Однако, многие копинг-стратегии могут включать в себя элементы защитных механизмов, и наоборот, использование определенных защитных механизмов может стать частью копинг-стратегии [7].

Анализ особенностей профессиональной деятельности военнослужащих показывает, что стрессоустойчивость и надежность специалиста определяются множеством психологических и психофизиологических факторов. В условиях армии развитие этих качеств становится особенно важным, так как интенсивность стрессовых реакций может варьироваться от незначительных изменений эмоционального состояния до серьезных соматических расстройств. Формирование адаптивных стратегий поведения, таких как контроль эмоций, планирование и активное решение проблем, способствует снижению негативного влияния стресса и повышению общей эффективности военной деятельности. Участие в боевых действиях, для большинства ее участников, является психологической травмой на длительном промежутке времени, что может привести к тяжелым последствиям.

Согласно концепции, Р. Лазаруса и С. Фолкмена, стресс представляет собой взаимодействие человека со средой, которое воспринимается как угрожающее и требующее мобилизации адаптационных ресурсов. Они предложили контекстуальную модель, которая оценивает преодоление стресса в зависимости от конкретных условий. Данная модель рассматривает взаимосвязь между человеком и стрессовой средой, что в дальнейшем формирует защитные механизмы. Р. Лазарус и С. Фолкман [8] выделили базисные копинг-стратегии («разрешение проблем», «поиск социальной поддержки», «избегание») и базисные копинг-ресурсы (Я-концепция, локус контроля, эмпатия, аффилиация и когнитивные ресурсы).

Агазаде Н. утверждает, что все копинг-стратегии подразделяются на две основные группы: адаптивные и дезадаптивные [9].

Кратковременный и долгосрочный положительный эффект получается при применении адаптивных копинг-стратегий. Основное внимание при этом уделяется поиску решений и внутренних и внешних проблем. Все это ведет к по-

ложительным результатам физического и психического здоровья, а также повышает стрессоустойчивость в целом.

Деадаптивные копинг-стратегии: может привести к быстрому наступлению успокаивающего эффекта, но отдельные последствия всегда отрицательны; стратегия ориентирована на саму реакцию и направлена на коррекцию эмоционального состояния индивидуума в большей степени, чем на внешние стрессоры; поведение носит манипулятивный и деструктивный характер; стратегия оказывает негативное влияние на психическое и физическое здоровье, а также на благополучие в целом; поведение снижает устойчивость к стрессу.

На основе полученных данных и анализа копинг-стратегий, используемых военнослужащими в условиях боевых действий, можно предложить ряд рекомендаций для практического применения результатов исследования в военной психологии и подготовке. Важно создать и интегрировать специализированные программы психологической подготовки, направленные на развитие стрессоустойчивости и адаптивных копинг-стратегий. Обучающие семинары и тренинги по управлению стрессом, где военнослужащие смогут изучить техники релаксации, медитации и осознанности.

Организация групповых терапий и поддерживающих встреч поможет военнослужащим делиться своими переживаниями и опытом, что снизит уровень стресса и создаст атмосферу доверия. Например, можно создать группы поддержки для регулярных встреч, где будут обсуждаться стрессовые ситуации и обмениваться эффективными стратегиями преодоления. Также полезна терапия через искусство, которая позволит выразить эмоции и снизить стресс.

Индивидуальные консультации с психологами или коучами помогут военнослужащим разработать персонализированные стратегии преодоления стресса. В этом контексте стоит рассмотреть коучинг по целеполаганию, который поможет в установлении и достижении личных и профессиональных целей, а также когнитивно-поведенческую терапию (КПТ) для изменения негативных мыслительных паттернов и формирования более адаптивного поведения.

Внедрение в программы подготовки техник релаксации, таких как дыхательные упражнения и медитация, станет важным шагом к улучшению психоэмоционального состояния военнослужащих. Проведение сессий по медитации поможет развить навыки осознанности и управления эмоциями. Наконец, создание системы регулярной оценки психоэмоционального состояния военнослужащих с использованием анкетирования и психологического тестирования позволит своевременно выявлять проблемы и предоставлять необходимую поддержку. Эти рекомендации могут значительно улучшить психологическую подготовку и поддержку военнослужащих, способствуя их психическому здоровью и повышению боевой готовности.

В данной статье была рассмотрена проблема преодоления стрессовых ситуаций у военнослужащих в условиях боевых действий, что является актуальной темой в контексте современных военных конфликтов и психического здоровья военнослужащих. Анализ психологических стратегий, таких как адаптивные и деадаптивные копинг-стратегии, показал, что эффективные методы управле-

ния стрессом могут значительно улучшить эмоциональное состояние и боевую готовность военнослужащих.

Выявленные в ходе исследования теоретические основы и современные подходы к психологии стресса подчеркивают важность формирования устойчивых психологических навыков у военнослужащих. Практические рекомендации, основанные на данном анализе, могут быть внедрены в программы подготовки и психологической поддержки, что поможет повысить уровень стрессоустойчивости и адаптивности военнослужащих в условиях боевых действий.

Таким образом, данное исследование не только углубляет понимание механизмов преодоления стресса, но и предлагает конкретные пути для улучшения психологической подготовки военнослужащих.

Список литературы

1. Bartone P. T. Hardiness as a resilience factor for soldiers in combat // *Military Psychology*. 1999. Vol. 11 (1). Pp. 15–23.
2. Психология : учебно-методическое пособие / под ред. А. С. Татрова. М. : Академия Естествознания, 2010. 284 с.
3. Фрейд А. Психология я и защитные механизмы М. : Педагогика-Пресс, 1993. 144 с.
4. Субботина Л. Ю. Психология защитных механизмов личности : учебное пособие / Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова. Ярославль : ЯрГУ, 2013. 164 с.
5. Биденко Р. А., Волошина Т. В. К проблеме совладающего со стрессом поведения личности военнослужащего внутренних войск МВД России // Развитие человека в современном мире: в 2 ч. : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 19–21 апр. 2016 г.) / под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой ; Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск : НГПУ, 2016. Ч. 2. С. 46–50.
6. Марютина Т. М. Дифференциальная психология: в 2 ч. Часть 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2017. 248 с.
7. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. New York : Springer, 1984.
8. Бадмаева А. О., Ангиров А. В., Мыева А. В. Понятие «копинг-стратегии» и пример защитных механизмов личности // *Вестник науки*. 2024. № 12 (81).
9. Лазарус Р. Стресс, оценка и копинг. М. : Медицина, 1984. 218 с.
10. Агазаде Н., Мартнова И. Все лица притеснения: практическое руководство по разрешению кризиса на рабочем месте. Нью-Йорк : Createspace, 2010. 260 с.

Дьяков В. Ф.¹,

доцент кафедры

пожаротушения и аварийно-спасательных работ

Уральского института ГПС МЧС России,

кандидат химических наук

Белкин Д. С.²,

старший преподаватель кафедры

пожаротушения и аварийно-спасательных работ

Уральского института ГПС МЧС России

Иванов А. Н.³,

преподаватель кафедры

пожаротушения и аварийно-спасательных работ

Уральского института ГПС МЧС России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Профессиональное обучение курсантов вузов МЧС России представляет собой системообразующую и стратегически значимую составляющую национальной системы обеспечения безопасности государства. Этот процесс формирует высококвалифицированные кадровые ресурсы для подразделений, непосредственно участвующих в предупреждении и тушении пожаров, а также ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера. Актуальность постоянного совершенствования системы профессиональной подготовки определяется тенденцией к увеличению количества и усложнению структуры современных чрезвычайных ситуаций. Усложнение применяемых технологических решений в сфере спасательных работ и расширение функциональных задач сотрудников МЧС России требуют устойчивого внедрения передовых достижений науки и техники в образовательную практику, актуализации учебных программ, повышения требований к уровню профессиональной и психологической подготовленности будущих специалистов. Система профессионального обучения должна быть адаптивной к динамике рынка труда, обеспечивать конкурентоспособность выпускников не только в ведомственных структурах, но и в смежных областях.

К одной из актуальных проблем профессионального обучения можно отнести несоответствие некоторых образовательных программ современным тенденциям развития науки и техники. Содержание ряда учебных дисциплин отстает от реальных потребностей пожарно-спасательных подразделений. Причинами такого отставания служат недостатки в обновлении учебно-методической базы, а также ограниченные возможности внедрения инноваци-

¹ © Дьяков В. Ф., 2025.

² © Белкин Д. С., 2025.

³ © Иванов А. Н., 2025.

онных образовательных технологий. Кроме того, наблюдаются трудности интеграции практико-ориентированных форм обучения в повседневный учебный процесс. Недостаточное количество практических занятий, тренингов и совместных учений с пожарно-спасательными подразделениями МЧС России снижает качество формирования профессиональных компетенций курсантов. Особое значение имеет освоение навыков работы в условиях критических и нестандартных ситуаций, которым сложно научиться только на теоретических занятиях.

Проблемы профессионального обучения курсантов отражены в научных трудах многих исследователей. Так, А. М. Киселева особое внимание уделяет особенностям профессиональной подготовки курсантов с акцентом на специальные дисциплины. Автор подчеркивает важность формирования у курсантов не только специальных тактических, но и управленческих и педагогических компетенций, необходимых для действий в экстремальных ситуациях. Автором предложена педагогическая технология, основанная на моделировании искусственных трудностей и экстремальных ситуаций, что способствует развитию профессионально значимых качеств и навыков обучаемых.

В исследованиях А. М. Криксина акцентируется внимание на важности комплексного исследования проблем профессиональной подготовки курсантов в высших учебных заведениях системы МВД Республики Беларусь. Автор подчеркивает, что эффективная подготовка будущих выпускников должна сочетать освоение теоретических знаний, развитие практических навыков и формирование личностных, социальных и профессиональных компетенций, необходимых для успешной правоохранительной деятельности в современных условиях.

По мнению М. С. Довженко профессиональная подготовка курсантов в вузах ГПС МЧС России ориентирована на формирование готовности к деятельности в экстремальных условиях и требует высокого уровня профессиональной и физической подготовленности. Однако существующая система подготовки пока не полностью обеспечивает достижение этих целей, о чем свидетельствуют выявленные недостатки у выпускников. Проблемы связаны с недостаточным уровнем научно-методического обеспечения подготовки и отсутствием эффективной педагогической модели формирования профессиональной готовности с применением средств физической подготовки. Автор считает, что решение этих задач требует модернизации образовательного процесса и внедрения новых педагогических технологий.

Кроме того, актуальной проблемой остается нехватка преподавателей, имеющих большой практический опыт в области предупреждения и тушения пожаров. Сложности кадрового обеспечения обуславливаются как общими демографическими и экономическими проблемами, так и спецификой ведомственных образовательных учреждений, где труд преподавателя сопряжен с дополнительной профессиональной нагрузкой. Также стоит учитывать квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам на должности профессорско-преподавательского состава: из-за которых сотрудники, обладающие практическим опытом, зачастую могут претендовать только на должность преподавателя. Это ограничивает их возможности перевода на более высокие должности и препятствует дальнейшему карьерному росту.

В современных условиях профессиональная подготовка специалистов МЧС России невозможна без активного внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Использование электронных учебников, тренажеров, программ имитационного моделирования чрезвычайных ситуаций позволяет развивать у курсантов необходимые профессиональные и личностные качества, а также формировать социальные и цифровые компетенции. При этом роль традиционных пассивных форм обучения снижается, а все большую значимость приобретают интерактивные и командные методы, способствующие самостоятельности, рефлексии и эффективной подготовке к реальным условиям профессиональной деятельности. Цифровизация образования обеспечивает подготовку специалистов, отвечающих современным требованиям общества и быстро реагирующих на любые чрезвычайные ситуации.

Для решения обозначенных проблем необходимо сосредоточиться на системной модернизации содержания образовательных программ, их регулярной актуализации с учетом новых профессиональных стандартов и введения обновленных модулей по управлению чрезвычайными ситуациями. Важно развивать взаимодействие вузов МЧС России с пожарно-спасательными подразделениями, отраслевыми организациями, а также образовательными и научными центрами.

Кроме того, значительную роль будет играть повышение квалификации преподавательского состава, расширение возможностей профильных стажировок и обмена опытом с ведущими специалистами. Особое внимание должно уделяться внедрению современных психолого-педагогических методик, развитию системы поддержки и адаптации курсантов. Необходима комплексная работа по техническому обновлению учебно-материальной базы, внедрение тренажеров и симуляторов, имитирующих реальные чрезвычайные ситуации.

В заключение отметим, что современные проблемы профессионального обучения курсантов вузов МЧС России обусловлены комплексом объективных и субъективных факторов, влияющих на эффективность подготовки будущих специалистов в сфере гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Их решение требует согласованных усилий представителей образовательного сообщества, ведомственных структур, общественных и профессиональных организаций для реализации современных, ориентированных на практику моделей подготовки кадров, способных эффективно выполнять задачи по обеспечению безопасности граждан и государства.

Список литературы

1. Довженко М. С. Профессиональная подготовка курсантов в вузах ГПС МЧС России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2014. Т. 2. № 1 (5). С. 31–33.

Егоров А. А.¹,
*адъюнкт
факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОИЗВОЛЬНАЯ ПСИХИЧЕСКАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) протекает преимущественно в экстремальных условиях, требующих максимальной концентрации физических и психических ресурсов личности. В психологической науке экстремальные ситуации понимаются как особые условия деятельности, характеризующиеся воздействием экстремальных факторов или их сочетаний, приводящих к возникновению динамического рассогласования и требующих полной мобилизации ресурсов организма.

Согласно С. Ю. Михайлову основными признаками экстремальных ситуаций являются:

1) наличие непосредственной угрозы жизни и здоровью сотрудника или других лиц;

2) необходимость максимального напряжения психических и физических сил для предотвращения негативных последствий [1, с. 33].

В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», особые условия определяются как обстоятельства, связанные с повышенной опасностью для жизни и здоровья граждан, возможностью причинения значительного материального ущерба, нарушением функционирования органов государственной власти [2].

В. Р. Кирилушкин предлагает структурное разделение особых условий служебной деятельности на четыре компонента:

1) ситуационный (характер решаемых задач);

2) личностный (индивидуально-психологические особенности сотрудника);

3) организационный (особенности взаимодействия в коллективе);

4) средовой (влияние внешних факторов) [1, с. 36].

Данная классификация позволяет системно подойти к анализу факторов, влияющих на эффективность деятельности сотрудников ОВД в особых условиях.

Н. А. Котелевцев рассматривает произвольную психическую саморегуляцию как процесс внутренней психической активности человека, организованный системным образом и направленный на инициирование, формирование, поддержание и управление различными видами и формами сознательной активности, обеспечивающей достижение поставленных целей [3, с. 24].

В рамках проводимого диссертационного исследования в качестве теоретико-методологической основы используется субъектно-деятельностный подход,

¹ © Егоров А. А., 2025.

разработанный С. Л. Рубинштейном и получивший развитие в трудах К. А. Абульхановой-Славской. Согласно данному подходу, человек рассматривается как активный субъект деятельности, способный к саморегуляции и самоорганизации [4, с. 134]. Последователями идей С. Л. Рубинштейна в области психической саморегуляции также являются О. А. Конопкин, В. И. Моросанова, А. К. Осницкий, которые внесли значительный вклад в развитие представлений о механизмах произвольной регуляции деятельности.

Исследования показывают, что сотрудники, направляемые в служебные командировки в особые условия, должны обладать высоким уровнем психологической устойчивости и развитыми навыками произвольной психической саморегуляции [4, с. 127]. Это обусловлено тем, что в экстремальных ситуациях происходит значительная трансформация обычных механизмов психической регуляции, и только хорошо сформированные навыки саморегуляции позволяют сохранять контроль над своим состоянием и действиями.

Эмпирические исследования демонстрируют, что произвольная психическая саморегуляция выступает ключевым фактором обеспечения эффективности служебной деятельности сотрудников ОВД. Так, по данным В. Р. Кирилушкина и соавторов, «сотрудники с высоким уровнем развития навыков произвольной саморегуляции демонстрируют более высокие показатели эффективности деятельности в критических ситуациях, включая точность восприятия обстановки, адекватность оценки ситуации, скорость принятия решений» [1, с. 34].

В рамках проводимого диссертационного исследования предполагается проведение целенаправленной работы по обучению сотрудников патрульно-постовой службы полиции (ППСП) навыкам произвольной психической саморегуляции при подготовке к осуществлению служебных обязанностей в командировках. Очевидность необходимости такой работы подтверждается статистическими данными, согласно которым «до 65 % случаев неадекватных действий сотрудников в экстремальных ситуациях связаны с нарушением процессов психической саморегуляции» [1, с. 35].

Формирование навыков произвольной психической саморегуляции у сотрудников ППСП является важной задачей психологического обеспечения их профессиональной деятельности. Как отмечает М.М. Решетников, «способность к саморегуляции в критических ситуациях не является врожденной, она формируется в процессе целенаправленной подготовки и требует систематической тренировки» [5, с. 89].

Обобщая имеющиеся данные, можно заключить, что произвольная психическая саморегуляция выступает системообразующим фактором обеспечения эффективности служебной деятельности сотрудников ОВД в особых условиях. Она позволяет поддерживать оптимальный уровень психической активности, сохранять самоконтроль в стрессовых ситуациях, эффективно использовать имеющиеся психические и физические ресурсы.

Список литературы

1. Костина Л. Н., Егоров А. А. К вопросу о применении методов аутогенной тренировки сотрудниками ОВД на огневом рубеже // Социально-гуманитарное обозрение. 2023. № 2. С. 48–51.

Епихина Е. О.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Свинарева О. В.,

доцент кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности,

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИКИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современные вызовы, связанные с обеспечением правопорядка и общественной безопасности, требуют от сотрудников органов внутренних дел не только высокого уровня профессиональной компетентности, но и устойчивости системы ценностных ориентиров. В этой связи актуальным становится вопрос о формировании смысложизненных ориентаций у будущих специалистов в процессе их обучения. Педагогика смысложизненных ориентаций (СЖО) в системе подготовки кадров для органов внутренних дел направлена на развитие у курсантов осознанного отношения к профессии, формирование внутренней мотивации и психологической устойчивости. Данная статья посвящена анализу особенностей внедрения педагогике СЖО в образовательный процесс ведомственных учебных заведений. Педагогика смысложизненных ориентаций (ПСЖО) представляет собой направление в педагогической науке, ориентированное на формирование у обучающихся осознанного отношения к жизни, умения находить и реализовывать личностные смыслы в различных сферах деятельности. В основе педагогики смысложизненных ориентаций лежат философские, психологические и педагогические идеи, акцентирующие важность поиска и обретения смысла жизни для полноценного развития личности [1].

Смысложизненные ориентации представляют собой систему ценностей, убеждений и установок, определяющих отношение личности к жизни, профессии и социальной действительности. В контексте правоохранительной деятельности смысложизненные ориентации играют ключевую роль, поскольку:

- 1) способствуют профессиональной самоидентификации;
- 2) формируют устойчивость к стрессовым ситуациям;

¹ © Епихина Е. О., 2025.

3) повышают уровень ответственности и мотивации;

4) определяют ценности и принципы, которым руководствуется сотрудник при исполнении своих обязанностей.

Педагогический аспект формирования смысловых ориентаций включает в себя компоненты, которые помогают формировать систему ценностей, взглядов и идей у обучающихся, такие как: аксиологический компонент (усвоение профессионально – этических норм); мотивационно-деятельностный компонент (развитие готовности к службе в ОВД); рефлексивный компонент (осознание личностного смысла профессии).

В условиях профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел формирование смысловых ориентаций приобретает особую значимость, поскольку от этого зависит не только эффективность служебной деятельности, но и личностная устойчивость в экстремальных ситуациях [2]. Подготовка сотрудников полиции имеет ряд особенностей, обусловленных: высокой степенью нормативной регламентации деятельности; повышенными психоэмоциональными нагрузками; необходимостью принятия решений в условиях неопределенности.

Курсанты ОВД – будущие правоохранители, чья работа связана с высоким уровнем стресса, морально – этическими дилеммами и необходимостью принимать ответственные решения. В этой связи педагогический процесс в ведомственных образовательных организациях должен включать: ценностно-ориентированные дисциплины (профессиональная этика, психология служебной деятельности и т. д.); практико-ориентированные формы обучения (разбор кейсов, тренинги, практики, стажировки); психолого-педагогическое сопровождение (индивидуальные консультации, мониторинг личностного развития); политико-воспитательная работа [3].

В образовательном процессе формирования смысловых ориентаций у курсантов и слушателей эффективными педагогическими подходами являются: метод смысловых проективных упражнений (постановка профессиональных и личностных целей); социально-психологические тренинги (развитие коммуникативных навыков и стрессоустойчивости); наставничество (передача опыта от действующих сотрудников ОВД).

Также важную роль в формировании личности курсанта играет интеграция воспитательной работы в учебный процесс, включая: встречи с ветеранами органов внутренних дел; участие в патриотических мероприятиях; волонтерские проекты социальной направленности.

Несмотря на активное внедрение новых педагогических технологий, остаются следующие сложности: формальный подход к воспитательной работе – недостаток индивидуального подхода; дефицит психолого-педагогических кадров в образовательных организациях; конфликт между дисциплинарными требованиями и личностным развитием.

Для эффективного внедрения новых педагогических технологий перспективными направлениями совершенствования являются: развитие тьюторского сопровождения – помощь в осознанном профессиональном становлении; внедрение

цифровых технологий (симуляторы, VR-тренажеры) для обработки моральных дилемм; усиление гуманитарной составляющей в программах подготовки.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что формирование смысложизненных ориентаций у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России является важным элементом их профессионального становления. Применение специализированных педагогических методов позволяет не только повысить качество подготовки, но и сформировать у будущих сотрудников ОВД устойчивую систему ценностей, необходимую для успешного выполнения служебных задач.

Список литературы

1. Научная школа «Педагогика смысложизненных ориентаций в системе подготовки кадров для органов внутренних дел России» / [И. В. Ульянова и др.]. М. : Индивидуальный предприниматель Колупаева Елена Владимировна, 2022. 192 с.
2. Никитская Е. А., Ворожейкин В. А., Давидов Д. С. Проблема изучения смысложизненных ориентаций личности в гуманитарной области знания // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 300–303.
3. Сиворонова М. С., Хусаинов М. И., Чайникова Р. В. Взаимосвязь смысложизненных и ценностных ориентаций курсантов-первокурсников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 89–95.
4. Васькина Ю. Д., Чуманов Ю. В. Психологические технологии развития смысложизненных ориентиров у молодых специалистов органов внутренних дел // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. Сборник научных трудов. 2022. С. 112–115.
5. Костина Л. Н. От создания «Развивающей среды» до саморефлексии, осознания самоизменений и саморазвития при подготовке будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. 2024. С. 217–221.
6. Русецкая Д. В., Ким А. С. Организация психокоррекционной работы в рамках морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 388–391.

Ерофеева А. А.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Дорошенко О. М.,

заместитель начальника

кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Современная пенитенциарная система сталкивается с одной из наиболее острых проблем – реабилитацией несовершеннолетних правонарушителей после освобождения из мест лишения свободы. Важно не только обеспечить возвращение подростков в общество, но и создать условия для их успешной социальной адаптации и ресоциализации. На первый план выходит психологическая реабилитация, которая помогает преодолеть последствия пребывания в исправительных учреждениях и способствует формированию у подростков новых социальных установок и ценностей. В данной статье рассматриваются особенности психологической реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, а также основные методы и подходы, применяемые в этой сфере.

Психологическая реабилитация – это комплекс психолого-педагогических и социально-психологических мер, направленных на восстановление психического здоровья, социальных навыков и правопослушного поведения несовершеннолетних после освобождения из мест лишения свободы. Основными целями реабилитации являются:

1. Восстановление эмоциональной стабильности подростков.
2. Формирование у них адекватных социальных и моральных ценностей.
3. Коррекция девиантного поведения.
4. Социальная адаптация и интеграция в общество.

Несовершеннолетние, отбывшие наказание в местах лишения свободы, часто сталкиваются с трудностями адаптации к жизни на свободе. Это связано с изменением их психоэмоционального состояния, утратой социальных связей,

¹ © Ерофеева А. А., 2025.

а также с тем, что они могут не обладать необходимыми навыками для успешной интеграции в общество. Эти проблемы требуют не только социальных, но и серьезных психологических вмешательств [1].

Несовершеннолетние экс-заключенные встречаются со множественными трудностями после выхода на свободу. Главнейшей проблемой является психологическая нестабильность, которая усугубляет процесс реинтеграции. Влияние тюремного заключения на молодую психику приводит к серьезным последствиям для их эмоционального состояния.

Социальная адаптация представляет особую сложность, поскольку навыки общения значительно атрофируются в условиях изоляции. Подростки, вернувшись в общество, часто не могут выстраивать нормальные взаимоотношения с окружающими людьми. Это явление усиливается отсутствием адекватной системы поддержки [2].

Криминальная субкультура, с которой они сталкиваются в местах лишения свободы, оказывает пагубное воздействие на их мировоззрение. Усвоенные там ценности и поведенческие паттерны существенно затрудняют процесс ресоциализации. Отсутствие надлежащей поддержки со стороны семьи и общества усугубляет ситуацию.

Многие бывшие несовершеннолетние заключенные испытывают значительные трудности с трудоустройством и продолжением образования. Стигматизация и предвзятое отношение общества создает дополнительные барьеры на пути их социальной реабилитации.

Психологическая реабилитация несовершеннолетних правонарушителей включает разные ключевые методы, направленные на восстановления их психоэмоционального состояния и социальных навыков.

Индивидуальная психотерапия сфокусирована на коррекцию эмоциональных нарушений, вызванных пребыванием в местах лишения свободы. Во время терапевтических сеансов, подростки имеют возможность обсуждать их страхи, переживания и проблемы с адаптацией. Главный акцент делается в развитие самоконтроля, обучение навыкам саморегуляции и преодоление негативных последствий травматического опыта [3].

Групповая терапия является важным элементом психологической реабилитации, поскольку она способствует восстановлению социальных навыков у подростков. В течение групповых занятий, молодые люди учатся взаимодействовать друг с другом, разрешать конфликты и строить здоровые социальные связи. Групповая терапия также помогает уменьшить чувство изоляции, когда подростки начинают понимать, что они не одиноки в своих трудностях.

Социально-психологические тренинги направляются на развитие у подростков критических социальных навыков, такие как умение общаться, сотрудничать, решать конфликты и принимать решения. В процессе тренингов, подростки учатся строить социально приемлемые модели поведения, что способствует их успешной интеграции в общество [4].

Психологическая реабилитация несовершеннолетних правонарушителей невозможна без участия социальных служб и общественных организаций. Эти организации оказывают помощь в адаптации подростков к жизни на свободе,

предоставляют эмоциональную поддержку, помогают в поиске работы и восстановлении социальных связей. Важную роль играют также волонтеры и педагоги, которые работают с подростками, помогая им усваивать новые социальные и моральные нормы.

Социальные программы реабилитации включают в себя помощь в трудоустройстве, обучении и переселении. Важной частью этих программ является работа с семьями несовершеннолетних, так как поддержка со стороны близких людей играет ключевую роль в успешной реабилитации подростков.

Психологическая реабилитация несовершеннолетних правонарушителей после освобождения из мест лишения свободы – это сложный и многоэтапный процесс, требующий участия как специалистов-психологов, так и социальных служб, педагогов и общественных организаций. Основная цель реабилитации заключается в восстановлении психического здоровья подростков, их адаптации к жизни на свободе и предотвращении рецидива преступного поведения. Для этого используются разнообразные методы, включая индивидуальную и групповую психотерапию, социально–психологические тренинги, профессиональную ориентацию и обучение. Только комплексный подход к реабилитации может обеспечить успешную интеграцию бывших правонарушителей в общество и снижение уровня рецидивной преступности.

Список источников

1. Новикова С. В., Федотова Н. В. Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и уже отбывших его // Система ценностей современного общества. 2010. С. 256–270.
2. Психосоциальная реабилитация лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом отделении специализированного типа / [Т. В. Саутина и др.] // Омский психиатрический журнал. 2018. С. 120–134.
3. Базулина А. А., Дорошенко О. М., Платошкин С. Н. Технологические аспекты профилактики деликвентного поведения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния: на примере ЦВСНП ГУ МВД России по Г. Москве // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 237–241.
4. Андрюшин Г. Д., Борисова С. Е., Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. Орел : ОрЮИ МВД России, 2006. С. 90–93.
5. Костина Л. Н., Костина Е. Ю. От проблемы остракизма в отношении детей и подростков к ее решению // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 65–70.
6. Скрипник Л. Ю., Некрутов С. С. Летний городской лагерь – территория безопасности // Проблемы безопасности жизнедеятельности (в сфере образования). Материалы конференции I научно-практической конференции. 2016. С. 288–296.

Ерофеева Н. Ю.¹,
профессор кафедры
педагогики и педагогической психологии
Института педагогики,
психологии и социальных технологий
Удмуртского государственного университета,
доктор педагогических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

С развитием сети Интернет и трансформации всей системы образования особенно актуальным становится вопрос повышении эффективности качественной профессиональной подготовки. В условиях перехода к цифровому обществу и родившегося нового цифрового поколения, важно искать новые подходы и пути решения этого вопроса.

Статья носит дискуссионный характер в подходах к процессу обучения, но предложенный вариант, описанный в статье, получил позитивный результат на практике и появилось желание с этим подходом поделиться.

Предполагается, что студенты, обучающиеся на том или ином профессиональном направлении, смогут сформулировать смысложизненные ориентиры, так как их поступление в вуз было вполне осознанным и значит, может быть согласовано с их пониманием «смысла жизни».

Множество научных исследований посвящено проблеме понимания смысложизненных ориентиров, которые формируются с получением опыта человека и зависят от условий, в которых он живет, учится и работает. Развитие интернет технологий и цифровых ресурсов в образовании изменило условия всей жизни, а не только обучения.

Мы решили провести небольшую исследовательскую работу, ведь прежде чем понять свои смысложизненные ориентиры, сначала нужно иметь представление о «смысле жизни». Цель этого микроисследования заключалась в том, чтобы выяснить, как понимают современные студенты «Что такое смысл жизни?» Смогут ли они сформулировать смысложизненные ориентиры, представляя свое обучение, как одну из сторон их смысла жизни? Влияет ли процесс развития технологий при трансформации системы образования на профессиональное самоопределение?

Цепочка последовательных понятий «смысл жизни» – «смысложизненные ориентации» – «ценностные ориентации» стала предметом дискуссионного обсуждения в начале спецкурсов «Педагогика высшей школы» и «Социальная педагогика».

Первым шагом этого процесса стала работа с трактовкой понятия «смысл жизни». Нужно было найти определение в информационном поле, выбрать из многообразия мнений различных ученых, такое понятие «смысла жизни», которое соответствовало бы представлению современного студента. Из выявленных

¹ © Ерофеева Н. Ю., 2025.

трактовок, было предложено определение С.Н.Гончара, что «смысл жизни» – это попытка охватить все аспекты жизни конкретного человека в один момент времени: его накопленный опыт, понимание текущего момента и видение будущего, а также поиск общего знаменателя, который определяет направление развития жизни человека, его существования в этом мире [2, с. 17–19]. В ходе дискуссии пришли к мнению о том, что понятие «смысл жизни» меняется для человека со временем и зависит от обстоятельств, в которых он находится в определенный момент жизни.

Вторым шагом в этом небольшом исследовании стал опрос студентов об их отношении к понятию «смысл жизни». Из опрошенных 126 студентов были получены ответы:

Я понимаю смысл моей жизни	25 %
Обучение в Вузе на данном направлении часть смысла моей жизни	15 %
Я ищу смысл моей жизни, обучение в Вузе на данном направлении, одно из путей поиска	80 %
У меня нет четкой цели в жизни	6 %

Важно учитывать, что вопросы о смысле жизни субъективны, и на них нет правильных и неправильных ответов. В данной ситуации понимание «смысла жизни», в той или иной степени, дает представление о мотивации студентов к обучению.

После дискуссионного обсуждения о смысле жизни, перешли к пониманию понятия «смыслжизненные ориентации». Студентам было дано задание найти, в информационных источниках трактовку этого словосочетания, выбрать наиболее подходящее и аргументировать свой выбор. После дискуссии по выбранным формулировкам, явное предпочтение было отдано определению Д. А. Леонтьева [4, с. 437], что смыслжизненные ориентации, определяются как целостная система наивысших ценностей и главных идей, отражающих направленность личности, осознанность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход. В ходе дискуссии был сделан вывод о том, что смыслжизненные ориентации определяют не только приоритетные направления деятельности, но и выбор средств для достижения поставленной цели.

Учитывая, что в данный момент, у студентов «смыслжизненные ориентации» связаны с обучением в Вузе, на конкретном направлении, было предложено сформулировать смыслжизненные ориентации в соответствии с выбором магистерской программы.

Смыслжизненные ориентации тесно связаны с ценностными ориентациями, которые представляют систему индивидуальных предпочтений и установок. Поэтому следующим шагом в нашем микроисследовании была работа над пониманием словосочетания «ценностные ориентации». Дискуссия обсуждения в понимании словосочетания «ценностные установки» завершилась выбором определения, которое было сформулировано группой исследователей [6] о том, что ценностные ориентации, регулируют социальное поведение человека, ха-

рактизуют направленность его личности и содержание ее активности. В результате обсуждения был сделан вывод, что ценности разрабатываются и передаются в процессе обучения, соотносятся с образовательными стандартами.

Несомненно, существует набор универсальных ценностей, которые могут варьироваться под воздействием различных факторов. В настоящее время появились исследования о трансформации ценностных ориентаций личности в условиях цифрового общества. Цифровое пространство создает новую и, пока еще недостаточно изученную, среду для самоопределения и самовыражения. Образовалось единое пространство между реальным и виртуальным миром, в котором находится большая часть молодежи. Одно из исследований посвящено трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях цифровой реальности, его автор – В. Ю. Леденева [5], выделяет:

1. *Появляется новый тип человека* – «человек информационный» (стремление к потреблению, замена реальной жизни игрой, а личностные отношения – виртуальными).
2. *Утрачивают свое значение* ценности живого общения.
3. *Формируются новые цифровые* ценности (информация, стандартизация, функциональность, гибкость, скорость передачи информации).
4. *Ориентация на виртуальные сообщества* с разными культурами и наборами ценностей.

После обсуждения студенты пришли к мнению, что процесс перехода к цифровому обществу и трансформация системы образования повлиял на ценностные ориентации человека. В результате дискуссии возникли вопросы:

1. Повлияли ли процессы трансформации образования на ваши личностные ценностные ориентации? Если да то, как?
2. Сможете ли сформулировать личностные ценностные ориентации с учетом смысловых ориентаций при обучении на магистерской программе данного направления? Если да, то предложите вариант.

Завершая работу над обсуждением современными студентами цепочки последовательных понятий «смысл жизни» – «смысловые ориентации» – «ценностные ориентации», а также о влиянии на представление этих понятий в связи с изменениями в жизни общества был сделан *вывод*:

1. Цифровизация системы образования, трансформирует процесс обучения, за счет использования новых технологий, а также меняет самих студентов и преподавателей, которые используют эти инструменты. Как результат, оказывает влияние на ценностные ориентации студентов.
2. Проведенное микроисследование дало возможность провести цикл дискуссионных бесед и получить информацию о влиянии технологий на смысловые и ценностные ориентации современных студентов. Совершенствование информационно-коммуникационных технологий обучения показывает необходимость адаптировать систему обучения в высшей школе к требованиям подготовки студентов в условиях цифрового общества и экономики.
3. Жизненные цели как важнейший компонент смысловых ориентаций, последовательно формируют осознанную картину будущего и призваны давать ответы на ключевые жизненные вопросы. Оценочные суждения изменя-

ются в современном мире в соответствии с вызовами нового времени. В связи с этим область исследований важна как способ, позволяющий уточнить понятия ценности и переоценки ценностей.

Список литературы

1. Балюшина Ю. Л. Трансформация ценностных ориентаций личности в период становления информационно общества: философский аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 13. С. 6–10. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64083.htm>.
2. Гончар С. Н. Особенности развития смысложизненных ориентаций современных студентов-первокурсников // Современная психология : материалы I Международная научная конференция (г.Пермь, июнь 2012 г.). Пермь : Меркурий, 2012. С. 17–19.
3. Кипреев С. Н., Передерий В. А., Глущенко О. П. Характеристика ценностных и смысложизненных ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 10. С. 1–12. URL: <https://e-koncept.ru/2024/241151.htm/>.
4. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е, изд. доп. М. : Смысл, 2007. 512 с.
5. Леденева В. Ю. Трансформация ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях цифровой реальности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 3. С. 295–304.
6. Лобза О. В., Конончук И. В., Эгамбердиева Е. В. Ценностные и смысложизненные ориентации современных российских студентов. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований «Психологические науки». 2017. № 11. С. 300–302.
7. Кошкин В. А. Развитие смысложизненных ориентаций студентов как педагогическая проблема // Молодой ученый. 2024. № 20 (519). С. 630–635.
8. Психологические проблемы смысла жизни и акме : электронный сборник материалов XXV Международного симпозиума / отв.ред. Г. А. Вайзер, Т. А. Попова, Н. В. Кисельникова. М. : Психологический институт РАО, 2021. 345 с.

Жуйкова С. А.¹,
аспирант
Российского университета
дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛА

В современном мире многие сферы деятельности претерпевают значительные преобразования, что вызвано, в первую очередь, внедрением в социум новейших технологий, выработанных в рамках научно-технического прогресса. Одной из таких инноваций в таких сферах, как маркетинг, спорт, образование, экология, социальная сфера и др. стала геймификация.

Сам термин «геймификация» был впервые введен в 1980 г. британским исследователем Ричардом Бартлом (род. в 1960 г.), который, будучи студентом Британского университета в Эссексе (Англия), вместе со своим одногруппником, Роем Трабшоу, создал многопользовательскую игру MUD (1979), которая явилась основой для возникновения данного термина.

В 2002 г. американский ученый Ник Пеллинг впервые использовал термин «геймификация» в его современном смысле (внедрение игровых форм в разные области деятельности), после чего технология игры как эффективный инструмент усиления мотивации и повышения результативности освоения знаний и навыков стала стремительно набирать популярность во всем мире.

В современной научной литературе имеется большое количество подходов к определению понятия «геймификация». В 1938 г. голландский культуролог Йохан Хейзинг (1872–1945) опубликовал трактат под названием “*Homo ludens*” («Человек играющий»), в котором выделили такие основные принципы игры, используемой в обучении, как средство для переключения внимания, свободный выбор, ограниченная длительность игры, увлекательность игрового процесса [5, с. 30–36]. При этом с целью получения оптимальных результатов от использования методов геймификации, необходимо, согласно Е. С. Ершовой, соблюдать в рамках игры следующие три ключевых принципа:

1) интерес (поддержание удовольствия от игры «расцветивает» реальность новыми красками);

2) связь с объективной действительностью (в рамках игрового процесса его участник выполняет те же действия что и в реальности, но с гораздо большим интересом);

3) добровольность – игрок в любое время может отказаться участвовать в этой системе [4, с. 11].

Если говорить о сфере образования, то, например, согласно Е. С. Ершовой, под геймификацией понимается включение в учебно-образовательный процесс определенных игровых методов, которые имеют целью повысить интерес обучающихся к изучаемому предмету. Внедрение геймификации в учебный процесс может носить двоякий характер: это могут быть либо элементы игры, комбинированные

¹ © Жуйкова С. А., 2025.

с традиционной образовательной методикой, либо обучение может всецело строиться на игровом методе с использованием для этого готовых игры (таких, как настольные, компьютерные, онлайн-овые, спортивные и др. игры) [4, с. 9].

Самореализация человека в выбранной им профессиональной деятельности может претерпевать несколько этапов, которые нередко сопровождаются значительными сложностями. Трудности с раскрытием собственного природного потенциала могут появиться у личности на определенном этапе работы в рамках выбранной профессии. Одной из причин таких трудностей может стать «профессиональное выгорание» (burnout syndrome) [6, с. 2], при котором профессиональный работник значительно утрачивает чувство удовольствия от выполнения своих профессиональных обязанностей. Для смягчения подобных «терний», возникающих на пути профессионала, сегодня широко используются геймификационные элементы, которые значительно повышают уровень мотивации у работников к продолжению собственной успешной профессиональной самореализации и возвращают им чувство радости от занятия любимым делом.

Несмотря на то, что на современном этапе развития общества, когда вследствие доминирования цифровых технологий, геймификация преимущественно переведена на цифровые «рельсы», ограничение только цифровой средой в этом плане явилось бы некорректным шагом. Прежде всего, следует отметить, что игры включают в себя комбинированные компоненты. Определенная часть этих компонентов может быть связаны с цифровыми технологиями (например, составление перечня заданий в рамках виртуального списка, занесение достижений участников в онлайн-документацию и т. д.), тогда как другая часть игрового процесса может быть связаны с активной *внецифровой* деятельностью участников (например, речевые состязания различного рода – быстрота перечисления слов, предметов, понятий и др.).

На сегодняшний день в образовательной сфере Российской Федерации используются три следующих основных этапа применения элементов игровой практики:

1) на первом этапе геймификации упор делается на внедрение игровых практик в психологию и педагогику в качестве значимого способа повышения профессиональной компетентности (с 2008 по 2015 гг.);

2) на втором этапе специалисты занимаются определением и усовершенствованием актуальных тенденций в области исследования феномена геймификации в учебно-образовательной деятельности (с 2015 по 2019 гг.);

3) на третьем этапе (начиная с 2019 г. по настоящее время) проводится отбор и категоризация уже имеющихся на данный момент концепций игровых технологий в условиях цифровой среды, охватывающей научную и образовательные сферы [1, с. 166–167].

Использование геймификации в профессиональных сферах деятельности также предполагает поэтапный характер обучения, в рамках которого сначала излагается идея задания, после чего преподаватель уже переходит непосредственно к примерам ее воплощения. Например, процесс геймификации должен содержать в себе как теоретические элементы, связанные с дискуссиями участников игры по поводу ключевых моментов, «обыгрываемых» ими, так и прак-

тику, в ходе которой теоретические концепции проверяются и закрепляются эмпирическим путем. При этом участники игрового процесса должны выполнить в ходе его ряд четких, «неустрашимых» действий, а именно: формулировать желаемую цель и задачи, которые ведут к ее достижению, а также конечную идею того, что им дает достижение указанной цели [2].

Основными составляющими, содействующими как эффективному обучению при использовании игровых процессов геймификации, так и самореализации личности в ее профессиональной деятельности (будущей или настоящей), являются следующие:

- 1) адаптации игровых компонентов под особенности неигрового контекста;
- 2) четкая формулировка задания/заданий);
- 3) фиксирование (достижений, результатов);
- 4) соответствие игровых стратегий и инструментов интересам и потребностям участникам игрового процесса;
- 5) исследование;
- 6) присутствие обратной связи.

Вышеперечисленные компоненты геймификационного процесса составляют макет (костяк) процесса игры, реализуемой в среде профессионалов, которая по мере ее развертывания «обрастает» дополнительными игровыми моментами и содержанием.

Для иллюстрации эффективности и инновационных достижений геймификации в профессиональной среде можно привести следующий пример.

Компания Netpeak, являясь одним из современных гигантов в сфере Интернет-маркетинга по популяризации сайтов, продвижению контекстных рекламных сообщений, реализации веб-анализа, стала пионером в области введения в компанию бейджей в качестве наград для сотрудников за те или иные их достижения в работе. С 2012 по 2014 гг. в качестве внедрения элементов геймификации в свою профессиональную среду компания разработала сценарий введения бейджевой системы [3]. Для получения таких бейджей (от англ. badge – значок, знак отличия) сотрудник компании должен набрать конкретное количество баллов. При этом бейджи не были однородными и подразделялись на отдельные виды по принципу иерархии от низших знаков отличия к высшим. Также руководством компании было отмечено, что по причине большой занятости на работе многие сотрудники не располагают достаточным свободным временем для занятия спортом. С целью решения данной проблемы администрация ввела такой геймификационный элемент, как ношение браслетов, суть которого заключалась в следующем: сотрудник определял самостоятельно, сколько шагов он должен совершить для того, чтобы почувствовать эффект бодрости от этого занятия [3, с. 54]. Выполнение этого задания поощрялось вручением работнику соответствующего бейджа, а также указанное достижение в качестве стимула и способа мотивации для других сотрудников компании отмечалось на официальном веб-ресурсе организации.

Следует также отметить, что эффективность геймификации как способа самореализации профессиональных работников доказана как в рамках традиционных высших учебных заведений и учреждений, так и в контексте ведом-

ственных учебных организаций высшего образования. Например, геймификация с целью повышения уровня самореализации участников с успехом проводится в рамках обучения курсантов МВД России дисциплинам юридического направления. Игровой процесс, имеющий юридическую направленность (связанный с уголовными делами, расследованиями, экспертизами и т. д.) может отличаться специфической структурой: например, роли игроков с детальным описанием всех функций должны быть распределены заранее. Также должны быть заранее расписаны завязка, сюжет, кульминация и развязка игры. Дополнительной составляющей такого игрового процесса должно быть постигровое обсуждение достигнутых результатов [1].

В заключение можно сказать, что геймификация в современном мире представляет собой достаточно значимый инструмент формирования компетенций профессионала, поскольку внедрение игровых элементов в профессиональную деятельность оказывает существенное влияние на повышение мотивации сотрудника к работе и, соответственно, усиливает эффективность последней.

Геймификация, искусно интегрированная в профессиональную среду, открывает большие возможности для самореализации профессионала, а также помогает ему преодолеть негативные личностные процессы, связанные с эмоциональным выгоранием, усиливая его уровень удовлетворенности своей профессиональной деятельностью.

Список литературы

1. Антоновский А. В., Жуйкова С. А. Геймификация в образовании как фактор формирования актуальных профессиональных компетенций // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 2. С. 165–173.
2. Ванягина М. Р. Технологии соревновательной геймификации для обучения курсантов военных вузов иностранному языку // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6–1. С. 62.
3. Дынкина Е. Д. Геймификация, как инструмент повышения эффективности обучения персонала // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 2. С. 51–57.
4. Лукинский И. С., Баулина А. А. Геймификация как инструмент адаптации обучающихся образовательных организаций системы МВД России к условиям профессиональной деятельности // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов, Москва, 27 марта 2024 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 216–219.

Жуков Г. А.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Дерягина Л. Е.,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности,

профессор, доктор медицинских наук

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕСТРУКЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Работа сотрудников органов внутренних дел требует высокой степени профессионализма, эмоциональной устойчивости и личных качеств, способствующих успешному взаимодействию с гражданами. Однако, как и в любой другой профессии, сотрудники органов внутренних дел (ОВД) могут столкнуться с профессиональными деструкциями, которые негативно сказываются как и на их личной жизни, так и на профессиональной деятельности. Деструкция – это разрушительное поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм. Оно приводит к нарушению качества жизни человека, снижению критичности к своему поведению, когнитивным искажениям восприятия и понимания происходящего, снижению самооценки и эмоциональным нарушениям.

В данной работе рассмотрим основные причины профессиональных деструкций сотрудников органов внутренних дел, а также возможные пути их преодоления.

Работа в органах внутренних дел нередко сопряжена с высокой эмоциональной нагрузкой.

Сотрудники сталкиваются с тяжелыми жизненными обстоятельствами людей, что может вызвать чувство бессилия и эмоционального выгорания.

Частые контакты с населением, которые оказались в сложной жизненной ситуации, могут приводить к развитию симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у сотрудников ОВД.

Исходя из практики, сотрудники ОВД зачастую не получают должной моральной и социальной поддержки от руководства и коллег. Это может быть как следствием отсутствия команды и единства в подразделении, так и недостаточ-

¹ © Жуков Г. А., 2025.

ной информированности о механизмах получения квалификационной помощи. Недостаточная поддержка усиливает чувство одиночества и изоляции, что также приводит к профессиональной деструкции.

Стоит отметить, что еще одной важной причиной профессиональных деструкций сотрудников является то, что сотрудники не видят перспектив карьерного роста или профессионального развития, у них возникает чувство стагнации, что может привести к потере интереса к работе и выгоранию. Ощущение стагнации важно вовремя выявлять и устранять, чтобы предотвратить дальнейшую потерю мотивации.

Необходимо учитывать и то, что многие сотрудники, приходя на работу в подразделения, не обладают должной теоретической и практической подготовкой. Сложная и запутанная система административных и правовых процедур порой делает работу сотрудников ОВД сложной и не дает эффективности. Молодые специалисты могут столкнуться с ситуациями, когда их усилия не приводят к желаемому результату в силу неопытности, что вызывает разочарование и пессимизм. Отсутствие кадрового обучения, тренингов и повышения квалификации способствует неуверенности в своих силах и, как следствие, деструкции профессиональной идентичности.

Для преодоления профессиональных деструкций у сотрудников ОВД важно применение на практике специальных служб психологической поддержки сотрудников. Психологи и консультанты могут проводить регулярные тренинги и семинары, которые будут помогать сотрудникам справляться со стрессом и эмоциональными перегрузками.

Также необходимо устанавливать доверительные отношения между коллегами и создавать командный дух, которые помогут справиться с чувством изоляции и укрепить поддержку внутри коллектива. Регулярные командные мероприятия, совместные выездные семинары и тренинги способствуют налаживанию межличностных отношений.

Важно, чтобы руководство регулярно проводило оценку психологического состояния сотрудников, выявляя возможные проблемы и нужды. Проведение курсов повышения квалификации, семинаров и стажировок сотрудников ОВД, которые помогут развивать сотрудникам, вне зависимости от опыта и стажа работы, профессиональные навыки и достигать карьерных высот. Каждый сотрудник должен знать о путях карьерного продвижения и иметь возможность стремиться к нему. Это поможет не только предотвратить профессиональные деструкции, но и повысить общую эффективность работы подразделения.

Профессиональные деструкции у сотрудников органов внутренних дел – это серьезная проблема, требующая комплексного подхода для своего решения. Понимание причин, способствующих этим деструкциям, позволяет выработать эффективные методы их предотвращения и компенсирования. Важно создавать благоприятные условия, где сотрудники смогут развиваться, получая необходимую поддержку и удовлетворение от своей работы. Здоровые и удовлетворенные своим трудом сотрудники – это залог успешной и эффективной работы подразделения по делам несовершеннолетних и, в конечном счете, более быстрого и оперативного решения задач, стоящих перед ними в интересах общества.

*Задохина Н. В.¹,
доцент кафедры информатики и математики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук*

ВЛИЯНИЕ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ НА СИСТЕМУ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Включение Российской Федерации (далее – РФ) в глобальное информационное пространство повлекло ряд значимых изменений в жизни общества. В настоящее время именно виртуальное пространство взяло на себя роль основного агента социализации нынешней молодежи. Распространяя и пропагандируя образцы поведения, стиль жизни, нормы морали и нравственности, виртуальную интерпретацию плохого и хорошего, интернет-среда заменила собой традиционные институты общества. Анализируя тематику проводимых психолого-педагогических исследований последних десятилетий, следует заметить устойчивость проблемы сетевых коммуникаций. На сегодняшний день, реализовывая свой потенциал в сфере информационных коммуникаций, РФ разрабатывает новую законодательную базу, которая будет регламентировать информационные отношения и все производные от них процессы. Активные нововведения сталкивают современное государство с массой нерешенных вопросов и проблем. Одной из таких проблем является влияние сетевых сообществ и интернет-среды на жизненные ценности молодежи.

Говоря об истории непосредственного существования виртуальных коммуникаций важно помнить, что первые пользователи компьютерных сетей создавали именно «виртуальные сообщества». Термин, введенный в 1993 г. Г. Рейнгольдом в книге «Virtual Community», приводил примеры различных коммуникаций между членами социальных групп с помощью электронных рассылок, многопользовательских сообществ и новостных списков. Концепция социальных сетей, существующих и функционирующих в интернет-пространстве для удовлетворения общественных потребностей, характеризуется такими признаками: анонимность, добровольность, повышенная эмоциональность, выражающаяся в разработанной знаковой системе передачи эмоций, вовлеченность, рекламный характер личности, множественность и изменчивость пространства коммуникаций, недостоверный статус участников.

Сетевые сообщества, как составляющая огромного информационного поля имеют определенные плюсы и минусы, оказываемые на неокрепшие умы молодого поколения. К проблемам, связанным с негативным влиянием на молодежь, необходимо отнести, например, новые психические заболевания. С появлением сети Интернет, распространением различных развлекательных программ и сообществ все больше молодых людей уходят от существующих жизненных проблем в виртуальное пространство. Психологи и педагоги XXI века повсеместно отмечают, что у подрастающего поколения возникают трудности с ведением

¹ © Задохина Н. В., 2025.

живого общения, интерпретацией своих мыслей и эмоций. Молодежь склоняется к стремлению самореализации посредством вымышленного персонажа, представляющегося в сетевых сообществах. Наталкиваясь на многогранный мир виртуального пространства, молодое поколение сталкивается с уменьшением социальных контактов, проявляется социальная дезадаптация, возникают депрессии и неудовлетворенность жизнью.

Злободневной проблемой негативного влияния интернет-среды на молодое поколение принято считать – аддикцию, т. е. зависимость психики от сети Интернет. Активное общение в сетевых сообществах затягивает в виртуальное пространство, не оставляя на повседневную жизнь сил и времени. В наиболее широком смысле зависимость от интернета представляет собой не только социальную потребность использования сети Интернет, но и потребность к опосредованному общению, привязанность к онлайн-играм, просмотру новостных лент и др. Значимым достижением в сфере исследований интернет-зависимости является выделение критериев, помогающих определить зависимость у человека, таких как: непреодолимое желание проверить свою почту (мессенджер или чат); навязчивая потребность следующего выхода в интернет; неоправданные денежные затраты на реализацию своих потребностей в интернете и т. д.

Отметив минусы, необходимо поговорить и о положительном влиянии сети Интернет. Просматривается несколько и положительных изменений, связанных с влиянием сетевых сообществ на молодое поколение страны.

В стремлении соответствовать взрослому поколению и понимать мировые процессы молодежь стремится к повышению своего уровня знаний глобальных процессов. Активнее стали использоваться новостные и аналитические сообщества. Средства массовой информации получили хорошую возможность в развитии политической и правовой культуры населения. Сетевые сообщества, позволяющие обсуждать актуальные законодательные изменения, служат неким взаимным информатором между властью и населением. Активная жизненная позиция молодежи, их трудовой и познавательный интерес позволяет закрепить и сформировать у молодых людей понимание необходимости личного развития в реалиях современного мира.

Нельзя не отметить огромную возможность, открывающуюся при помощи сети Интернет, в виде активной познавательной деятельности. Особенно ярко наблюдалась данная тенденция, например, в условиях пандемии COVID-19.

Введенные «антиковидные» меры открыли доступ к огромному количеству образовательных площадок, библиотекам, просмотрам в онлайн режиме большого количества музеев, интерактивных выставок, патриотических фильмов, бесплатному доступу к просмотру современных научных исследований. Кроме того, упростились способы совершения покупок. Сетевые сообщества, сформировавшиеся в последнее время, позволяют пользователям сначала ознакомиться с желаемым товаром, просмотреть его плюсы и минусы, а онлайн-платформы магазинов позволяют в кратчайшие сроки оформить свою покупку и приобрести товар. Перечисленные положительные стороны развития сети Интернет и существующих в них сетевых сообществ, отражают наиболее популярные и востребованные сферы жизнедеятельности.

Очевидно, не отклоняясь от современных тенденций, условий, диктуемых жизнью, виртуальное пространство будет непрерывно совершенствоваться. Представляя собой совокупность материализованного информационного потенциала общества, интернет-среда упрочнится и станет базисом для большинства сфер жизнедеятельности человека.

Ускоренные темпы развития информационно-коммуникационных технологий влекут за собой логичное развитие виртуальных сетевых сообществ, которые оказывают принципиально новое влияние на формирование жизненных ценностей молодежи, среди которых следует выделить: традиционные ценности, представляющие собой ценностные ориентации, передаваемые из поколения в поколения; материальные ценности, представляющие собой предметы, вещи материального мира; социальные ценности, представляющие собой потребность человека в необходимости быть признанным обществом; духовные ценности, представляющие собой ориентиры духовной жизни человека, потребность в развитии, желании жить не только для себя, но и для других; нравственные или моральные ценности, представляющие собой претворение в жизнь добра и созидания; религиозные ценности, представляющие собой совокупность нравственных, моральных, этических убеждений личности; эстетические ценности, наличие и формирование которых продиктовано условиями развития цивилизаций; индивидуальные ценности, представляющие собой личностные ориентиры человека, отражающие его потребности.

Регулирование и систематизация данного процесса ложится грузом ответственности не только на взрослое поколение, но и на государственные структуры. В связи с указанными сложностями в вопросах предотвращения негативного влияния виртуального пространства на молодое поколение россиян видится необходимым рассмотреть изменения, касающиеся Гл. 28 Уголовного кодекса РФ, где видовым объектом преступного посягательства является компьютерная информация. Необходимо проанализировать качество существующей на сегодняшний день информации в сети Интернет, провести анализ ее целевого назначения и реального влияния, оказываемого на психику молодежи. После чего сформулировать изменения данной главы УК РФ, предусмотрев ответственность за распространение некачественной, недостоверной или «фэйковой» информации, которая негативным образом отражается на воспитании молодого поколения страны, вызывает у человека психические заболевания и психологические проблемы. Ведь указанное воздействие виртуального пространства на человека затрагивает самый главный объект, охраняемый уголовным законом и государством – личность.

Захарова Д. Д.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Русецкая Д. В.,

старший научный сотрудник

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗДОРОВЬЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Проблема сохранения здоровья сотрудников органов внутренних дел является одной из приоритетных в контексте обеспечения их профессиональной надежности, психологической устойчивости и эффективности служебной деятельности. Условия несения службы в системе МВД России сопряжены с высокой степенью ответственности, постоянными эмоциональными нагрузками, риском для жизни и частыми столкновениями с социально опасными ситуациями. Эти обстоятельства формируют специфическую профессиональную среду, в которой здоровье как физическое, так и психическое оказывается под постоянной угрозой.

Современные исследования все чаще поднимают вопрос о тесной взаимосвязи между психологическим состоянием человека и его соматическим здоровьем. Особенно остро эта взаимосвязь проявляется в профессиональных группах с высоким уровнем стресса, к числу которых безусловно относятся сотрудники ОВД. Воздействие хронического стресса, отсутствие возможностей для полноценного восстановления, дефицит эмоциональной поддержки и нерешенные внутриличностные конфликты – все это может становиться причиной нарушений сна, сниженного иммунитета, соматоформных расстройств, а в более длительной перспективе – профессионального выгорания и моральной деформации личности.

Особое значение в данной проблематике приобретает выявление тех психологических факторов, которые оказывают наибольшее воздействие на здоровье сотрудников, особенно в период профессионального становления, например, во время учебы в ведомственных вузах. Курсанты, находящиеся в процессе адаптации к служебной системе, становятся особенно уязвимыми к психологическим перегрузкам, поскольку их внутренняя структура еще не обладает сформированной устойчивостью, свойственной более опытным сотрудникам.

¹ © Захарова Д. Д., 2025.

Понимание специфики их состояния, частоты встречаемости определенных факторов и восприятия ими профилактики позволяет не только уточнить картину рисков, но и выработать меры эффективного сопровождения.

Психологическое состояние сотрудников органов внутренних дел занимает центральное место в системе профессионального функционирования, поскольку напрямую связано как с эффективностью выполнения служебных обязанностей, так и с сохранением физического здоровья. В условиях современной оперативной обстановки и возрастающих социальных вызовов профессиональная деятельность в системе МВД России сопровождается не только постоянной готовностью к действиям в стрессовых ситуациях, но и вынужденным проживанием длительных периодов напряженности, дефицита отдыха, перегрузки нормативными и поведенческими требованиями. Эти обстоятельства делают проблему влияния психологических факторов на здоровье сотрудников не просто актуальной, но приоритетной для исследований и прикладной работы.

Профессиональная служебная деятельность сотрудников ОВД отличается высокой степенью регламентации, иерархичностью, необходимостью четкого подчинения приказам и инструкциям, а также взаимодействием с различными категориями граждан. Все это создает фон для устойчивого психологического напряжения. Кроме того, сама специфика профессии предполагает ограниченные возможности открытого выражения эмоций, что способствует накоплению неотрагированных переживаний. В итоге нарушается внутренняя регуляция, снижается контроль за эмоциональными реакциями, появляются раздражительность, утомляемость, тревожность и соматоформные проявления. Это состояние может быть незаметно на ранних этапах, однако в долгосрочной перспективе оно способно привести к профессиональному выгоранию, личностной деформации и снижению общей жизненной энергии [2].

Наиболее уязвимыми в этом отношении оказываются курсанты образовательных организаций МВД России – будущие сотрудники органов внутренних дел, которые только входят в профессиональную среду [1]. Их личностная и эмоциональная структура еще находится в процессе становления, а уровень стрессоустойчивости и навыков саморегуляции зачастую не соответствует требованиям службы. Психологические нагрузки, возникающие в процессе обучения, нередко воспринимаются как давление, не сопровождаемое поддержкой. Отсутствие опыта и сформированных стратегий совладания с тревогой, усталостью, противоречиями в межличностных отношениях приводит к формированию первичных симптомов напряжения и снижает устойчивость к будущим профессиональным служебным трудностям [3].

Поэтому возникла целесообразность исследования влияния психологических факторов на здоровье курсантов образовательных организаций МВД России. В исследовании приняли участие 20 курсантов 1 и 2 курсов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Была разработана авторская анкета, которая включала 10 вопросов, отражающих влияние стресса на деятельность и здоровье, наличие симптомов, частоту их проявления, а также ожидаемые и желаемые формы профилактики у обследуемых. Вопросы были разработаны с учетом типичных

проявлений профессионального стресса и ориентированы на выявление субъективного отношения курсантов к собственному состоянию.

Результаты показали, что 40% обследуемых отмечают прямое влияние психологических факторов на выполнение профессиональных служебных обязанностей, столько же (40 %) считают, что психоэмоциональное состояние отражается на здоровье. Среди факторов, которые чаще всего испытываются, лидирует стресс (50 %), за ним следуют тревожность (45 %), раздражительность (36 %) и эмоциональное выгорание (31 %). Эти состояния сопровождаются такими последствиями, как нарушение сна (45 %), головные боли (41 %), снижение мотивации (55 %), ухудшение концентрации (37 %). Примечательно, что около 35 % курсантов отметили наличие физической усталости, не связанной с физической активностью, что может свидетельствовать о развитии психосоматического компонента.

Около трети (35 %) респондентов отметили, что замечают у себя психосоматические симптомы, но не связывают их напрямую с психологическим состоянием. Это указывает на недостаточную осведомленность курсантов о механизмах связи между эмоциональным и физическим состоянием. Вместе с тем 45 % опрошенных сообщили, что хотели бы обратиться за психологической помощью, но не делают этого по причине недоверия, страха быть осужденными или по причине отсутствия информации о том, как это сделать.

Наиболее востребованными формами профилактики, по мнению курсантов, стали тренинги по саморегуляции, командные мероприятия и эмоциональные разгрузки. Такой выбор указывает на потребность в живом взаимодействии, пространстве для безопасного выражения эмоций и формировании навыков самоподдержки.

Полученные результаты, проведенного анкетирования среди курсантов 1 и 2 курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подтвердили значимость проблемы. Стресс, тревожность, эмоциональное выгорание и раздражительность являются наиболее часто встречающимися состояниями, а нарушенный сон, утомляемость и снижение мотивации – типичными последствиями. При этом значительная часть курсантов не прибегает к психологической помощи, несмотря на наличие признаков напряжения, что свидетельствует о дефиците культуры обращения за поддержкой и недостатке превентивных психологических механизмов.

Полученные результаты указывают на важность включения целенаправленных мероприятий по профилактике и коррекции негативных психологических состояний уже на этапе обучения в образовательных организациях МВД России. Простое декларирование значимости психологической устойчивости недостаточно – необходимо практическое наполнение. Курсантам важно предоставлять не только знания, но и опыт использования психологических инструментов: техники релаксации, когнитивной переоценки, управления эмоциями, взаимодействия в конфликтных ситуациях. В учебный процесс целесообразно интегрировать модули по развитию осознанности, волевой саморегуляции, умению распознавать и преодолевать эмоциональное истощение.

В целом анализ позволяет утверждать, что психологическое здоровье будущих сотрудников органов внутренних дел требует системной поддержки, ори-

ентированной на предупреждение, а не только на компенсацию последствий. Без внимания к этому аспекту невозможно говорить о полноценно сформированной профессиональной личности. Результаты анкетирования демонстрируют потребность в работе с внутренним состоянием курсантов, в развитии устойчивости и способности к восстановлению после нагрузок, что подтверждает необходимость стратегического подхода к организации профилактической работы в образовательных организациях МВД России.

Здоровье сотрудников органов внутренних дел представляет собой не только медицинскую, но и психологическую категорию, поскольку именно эмоциональное состояние определяет уровень профессиональной выносливости, мотивации и способности адекватно реагировать на критические ситуации. Анализ особенностей служебной деятельности показал, что профессиональная среда в системе органов внутренних дел объективно насыщена стрессогенными факторами, которые при длительном воздействии становятся причиной истощения личностных и физиологических ресурсов.

Психологическое здоровье должно стать объектом не только индивидуального внимания, но и институциональной заботы – как важнейшее условие надежности, профессиональной устойчивости и долгосрочной эффективности службы сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Иванченко О. С. Профессиональная социализация молодых ученых в современном российском обществе : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : дис. ... канд. соц. наук. Новочеркасск, 2015. 214 с.
2. Красноперова А. Г. Профессионально-трудовая социализация личности в образовательном комплексе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 6–1. С. 109–112.
3. Мигачева М. В. Сущность и особенности профессиональной социализации молодых специалистов в период трансформации // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 1 (51). С. 95–101.
4. Русецкая Д. В. Современные методы и технологии психокоррекционной работы с тревогой и стрессом // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2024. С. 171–177.

Здорова С. В.¹,
*старший инспектор
группы по работе с переменным составом
факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СРАВНЕНИЕ СРЕЗОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя осуществляет образовательную деятельность в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который раскрывает содержание понятий образование, профессиональное образование, профессиональное обучение и другие.

«Профессиональное обучение – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий)» [8, с. 3].

В Федеральном государственном образовательном стандарте [7] и Квалификационных требованиях [3] сформулированы компетенции, на которые ориентируется профессиональное обучение курсантов в рамках специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности.

Основу коммуникативной сферы личности психологов органов внутренних дел составляют коммуникативные способности.

Учитывая трактовку понятий «коммуникативные свойства» и «коммуникативные способности» у ряда авторов [1, 4], коммуникативные свойства можно рассматривать как приобретенные в результате накопления жизненного опыта и(или) обучения навыки и умения, определяющие в некоторой их сочетаемости уровень развития конкретной коммуникативной способности.

В статье приводятся результаты сравнения срезов развития коммуникативных способностей психологов на различных этапах их профессионального обучения в образовательной организации высшего образования МВД России.

Для оценки развитости коммуникативных способностей личности психолога использована разработанная автором данной статьи специальная методика [2].

Сравнение коммуникативных способностей курсантов-психологов 3 и 5 курсов осуществлялась в ходе производственной и преддипломной практики психологами практических органов, которые были назначены на период практики их наставниками и выступили в роли экспертов.

Соотношение уровней развития коммуникативных способностей испытуемых в конце 3 курса обучения представлено на рисунке 1.

¹ © Здорова С. В., 2025.

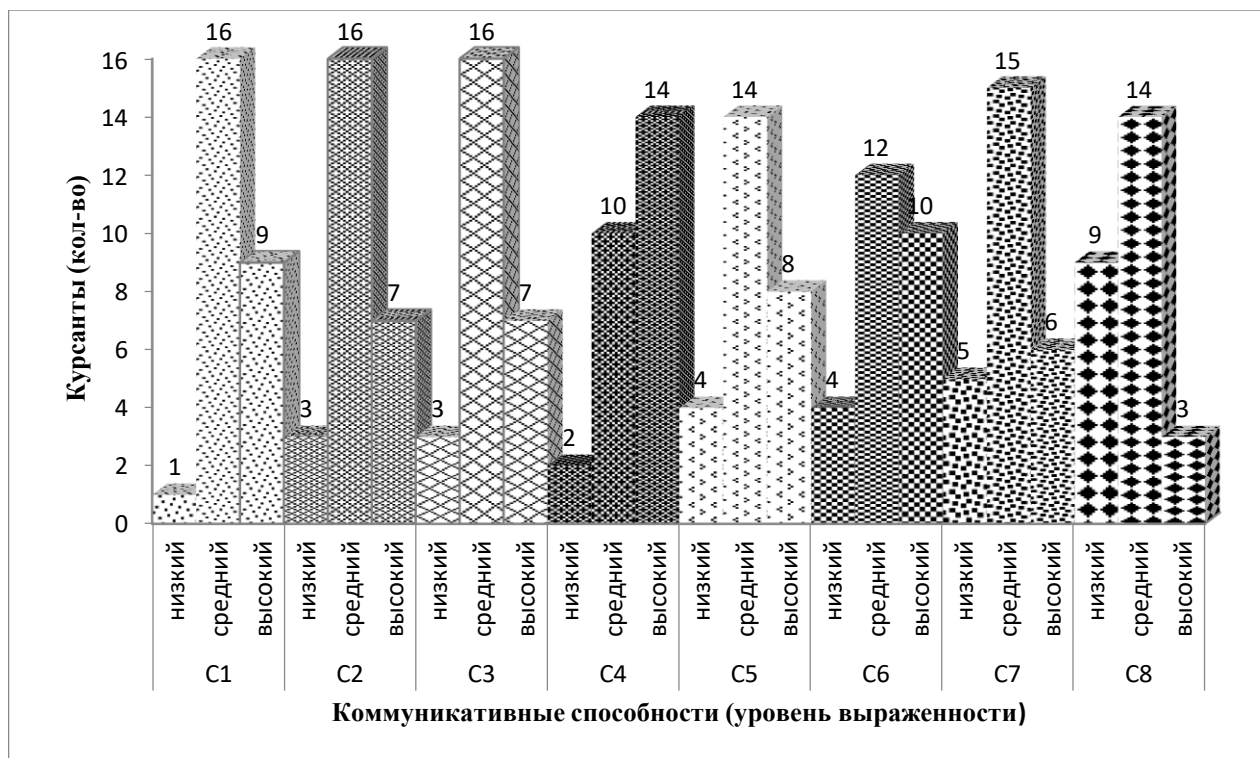

Рис. 1. Уровни развития коммуникативных способностей испытуемых на 3 курсе обучения

Анализ данных, приведенных на рисунке 1, показывает, что нежелательные характеристики коммуникативной сферы (нижний и средний уровни развития коммуникативных способностей) зафиксированы у значительной по численности группе испытуемых исследуемой выборки: по C_1 – у 17 испытуемых (65,4 %), по C_2 и C_3 – у 19 испытуемых (73,1 %), по C_4 – у 12 испытуемых (46,2 %), по C_5 – у 18 испытуемых (69,2 %), по C_6 – у 16 испытуемых (61,5 %), по C_7 – у 20 испытуемых (76,9 %), по C_8 – у 23 испытуемых (88,5 %).

Приведенные на гистограмме результаты показывают, что у большинства курсантов-психологов 3 курса преобладает низкий и средний уровни развития практически по всем коммуникативным способностям.

Коммуникативные способности слушателей 5 выпускного курса, проходивших преддипломную практику в том же календарном году, существенно не отличаются по уровню их развития от коммуникативных способностей курсантов 3 курса. Эта тенденция прослеживается и в других исследованиях [5, 9]. Такая ситуация позволила предположить, что проведение дополнительных внеаудиторных тренинговых занятий для развития у курсантов коммуникативных свойств и способностей в период их обучения на 4 и 5 курсах позволит улучшить показатели коммуникативной сферы. В тоже время для сравнения результатов развития коммуникативных способностей в экспериментальной группе на этапе преддипломной практики в качестве контрольной группы целесообразно использовать группу выпускников, не привлекаемых к тренинговым занятиям.

В ходе формирующегося эксперимента в качестве средства психологического воздействия на экспериментальную группу применялся социально-психологический тренинг [6].

Результаты повторной оценки коммуникативных способностей выпускников-психологов в той же экспериментальной группе, но уже на 5 курсе, в конце формирующего эксперимента, представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Уровни развития коммуникативных способностей испытуемых на 5 курсе обучения

Анализ данных, приведенных на рисунке 2, позволяет сделать вывод, что у выпускников-психологов 5 курса произошло снижение доли обучающихся с низким и средним, а также повышение – с высоким уровнем развития коммуникативных способностей.

На исследуемой выборке испытуемых высокий уровень развития коммуникативных способностей эксперты оценили: по C_1 у 24 испытуемых (92,3 %), по C_6 у 23 испытуемых (88,5 %), по C_2 у 22 испытуемых (84,6 %), по C_3 у 21 испытуемого (80,8 %), по C_4 у 20 испытуемых (76,9 %), по C_5 у 14 испытуемых (53,8 %), по C_7 у 11 испытуемых (42,3 %), по C_8 у 9 испытуемых (34,6 %).

Для выявления сдвига в развитии коммуникативных способностей после формирующего эксперимента использовался критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок. Статистики критерия знаковых рангов Уилкоксона, полученные для коммуникативных способностей C_1 – C_8 , с указанием уровня значимости сдвига рассчитаны с помощью статистического пакета SPSS 21.0:

- 1) C_1 ($Z = -4,469$, $p = 0,000$);
- 2) C_2 ($Z = -4,480$, $p = 0,000$);
- 3) C_3 ($Z = -4,475$, $p = 0,000$);
- 4) C_4 ($Z = -4,468$, $p = 0,000$);
- 5) C_5 ($Z = -2,239$, $p = 0,025$);
- 6) C_6 ($Z = -4,475$, $p = 0,000$);
- 7) C_7 ($Z = -2,033$, $p = 0,042$);
- 8) C_8 ($Z = -2,391$, $p = 0,017$).

Как видно из полученных результатов, сдвиг в развитии коммуникативных способностей на значимом уровне зафиксирован для всех исследуемых способностей, кроме C_5 , C_7 , C_8 . Для последних указанных способностей статистика критерия знаковых рангов Уилкоксона попадает в зону неопределенности ($0,01 < p < 0,05$). Анализ полученного сдвига в уровнях развития коммуникативных способностей позволяет утверждать, что разработанная программа тренинга способствует развитию у психологов коммуникативных способностей C_1 – C_4 , C_6 . Для остальных исследуемых коммуникативных способностей значимых сдвигов не зафиксировано. Анализ данных рисунка 2 позволяет сделать вывод о том, что изменения в развитии коммуникативных способностей C_5 , C_7 , C_8 происходят, происходят положительные изменения в балансе уровней их развития, но эти изменения зафиксировать на значимом уровне в настоящее время не представляется возможным. Это требует доработки тех блоков программы тренинга, направленных на развитие указанных коммуникативных способностей, в части подбора новых, более эффективных упражнений и заданий.

Список литературы

1. Развитие профессионального стиля саморегуляции у сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / [Б. Ю. Дерешко и др.]. Москва, 2022. 345 с.
2. Здорова С. В. Авторская методика оценки уровня развития коммуникативных способностей личности и ее применение // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 17–23.
3. Сударик А. Н., Здорова С. В. Способность обучаемых устанавливать психологический контакт: развитость и перспективы развития / Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов. М., 2024. С. 364–367.
4. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел : учебно-практическое пособие / [Л. Н. Костина и др.]. Т. 1. М., 2018. 276 с.
5. Федотов С. Н., Сударик А. Н. Констатация уровня развития коммуникативной сферы курсантов – будущих психологов органов внутренних дел: результаты исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 246–250.

*Зимин М. М.¹,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Современные условия службы в органах системы внутренних дел России требуют от сотрудников не только высокой профессиональной компетентности, но и устойчивого уровня физической готовности, поддерживаемого на протяжении всей службы. От уровня их физического развития зависят способность к выполнению служебных задач в экстремальных условиях и психологическая стабильность [1; 2]. Однако лишь формальная система физической подготовки в период обучения не обеспечивает полноценного развития профессиональной личности, в связи с чем возрастает значимость формирования у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России мотивации к физическому самосовершенствованию.

В качестве цели данной работы выступает определение роли формирования физического саморазвития курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России как одного из значимых факторов квалифицированной профессиональной подготовки.

Задачи исследования включают: анализ сущности понятия физического саморазвития в системе профессионального становления будущих сотрудников органов внутренних дел; определение мотивационных и организационных условий, способствующих развитию у курсантов устойчивых привычек к самостоятельным физическим активностям.

Физическое саморазвитие курсантов представляет собой осознанный процесс совершенствования физических качеств, который должен иметь системный и систематический характер. Роль физической подготовки в системе МВД России определяется не только развитием выносливости, силы и координации, но и формированием устойчивой психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач, в том числе к применению физической силы и специальных средств в рамках закона [3].

Самостоятельная физическая подготовка способствует выработке у обучающихся ответственности за собственное состояние, дисциплины и умения применять полученные знания и навыки в реальных условиях. Как справедливо отмечается в научной литературе, в процессе самостоятельной тренировки «курсант учится без посторонней помощи применять полученные знания, навыки и умения, тем самым происходит подготовка к несению службы, когда необходимо самостоятельно принимать решения и заботиться о своей физической форме» [4, с. 113].

¹ © Зимин М. М., 2025.

Исследование Е. Л. Буслаевой и Н. В. Власовой по данному направлению подчеркивает, что самодетерминация играет ключевую роль в формировании мотивации курсантов, а осознанная мотивация и самоконтроль способствуют максимально успешному достижению профессиональных целей [5].

Кроме того, другие авторы также устанавливают важность формирования мотивационной структуры учебно-служебной деятельности курсантов, что напрямую влияет на их физическую активность и саморазвитие (П. В. Кустов, В. И. Дудчик [6], И. А. Шашкова [7], Ю. А. Хобта и Т. А. Егоренко [8]). Значимость мотивации в процессе саморазвития отмечают А. А. Пахомова [9], А. Г. Ермаков, А. А. Штепа [10]. Особую роль психолого-педагогического сопровождения курсантов подчеркивает Е. Е. Коваленко [11], С. Н. Федотов, Т. В. Мальцева и Ю. Д. Милюкова [12]. А. Ю. Алтунин точно обозначает, что для курсантов будущих сотрудников системы МВД «наиболее распространенными являются мотивы морального порядка (долг, коллективизм), стремление к самоутверждению, мотивы соревновательного плана» [13, с. 114].

Мотивация курсантов к физическому саморазвитию формируется под воздействием совокупности как внутренних, так и внешних факторов. Внутренние факторы включают личные стремления к профессиональному росту и самосовершенствованию, а внешние – организационные условия, создаваемые в образовательных учреждениях МВД.

Так, существенной проблемой, препятствующей полноценному развитию физического саморазвития, остается недостаточная индивидуализация подготовки, а также пробелы в формировании ценностного отношения к хорошей физической форме. Как фиксируют современные исследователи, в образовательных организациях МВД России это отношение необходимо формировать уже на ранних этапах обучения в рамках регулярных занятий физической культурой [14; 15]. Для обеспечения стабильных результатов и формирования у курсантов привычки к самостоятельной физической активности важно внедрять методики, способствующие закреплению внутренней мотивации и осознанию ценности физического самосовершенствования как неотъемлемой части профессиональной деятельности.

Формирование устойчивой мотивации к саморазвитию невозможно без учета психологических аспектов, среди которых создание позитивного эмоционального фона на базовых занятиях и спортивных мероприятиях, а также регулярная поддержка со стороны преподавателей и наставников. Эти факторы способствуют формированию положительного отношения к физическим нагрузкам, снижению тревожности и повышению самооценки курсантов и слушателей [16].

Следует также учитывать, что обучающиеся находятся в стадии активного личностного становления, и именно в этот период педагогическое влияние имеет наибольшую силу. Поэтому личности преподавателей и наставников играют ключевую роль в формировании у будущих сотрудников МВД установки на физическое саморазвитие как на добровольный и осознанный процесс, сопряженный с профессиональной ответственностью [17].

Таким образом, в физическое саморазвитие курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России является ключевым компонентом их про-

фессионального становления. Развитие способности к саморегуляции физической активности способствует формированию дисциплины, выносливости и стрессоустойчивости, что особенно важно для будущих сотрудников полиции. Значение физического саморазвития курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России заключается не только в укреплении физического здоровья и развитии профессионально важных качеств, но и в формировании способности квалифицированных специалистов к любой самостоятельной деятельности.

Поддержка этого процесса через педагогические механизмы, основанные на индивидуальном подходе, мотивации и осознанном включении обучающихся в регулярную физическую активность, способствует формированию полноценных профессиональных кадров, готовых к службе в условиях повышенной физической и психологической нагрузки.

Список литературы

1. Барабанов Н.О. Развитие силы на занятиях по физической подготовке у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Н. О. Барабанов // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: Сборник научных трудов, Рязань, 01–08 февраля 2022 года. – Рязань, 2022. – С. 27-30.
2. Виленский М.Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебное пособие / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. – 4-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2019 - 240 с.
3. Безрукавенко А.А. Роль физической подготовки в профессиональном обучении курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / А. А. Безрукавенко // Научный поиск курсантов: Сборник материалов Международной научной конференции, Могилев, 17 февраля 2023 года / Редколлегия: В.В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2023. – С. 371-372.
4. Марченко И.Н. Значение самостоятельной физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России в профессиональном становлении / И. Н. Марченко, В. В. Корнюхин // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Сборник научных статей Всероссийского конкурса, Волгоград, 01 февраля 2023 года / Редколлегия: Р.В. Камнев, О.С. Панова, Д.Г. Овечкин [и др.]. Том Выпуск 5. – Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2023. – С. 112-115.
5. Буслаева Е.Л. Особенности мотивации и самоконтроля курсантов вузов МВД России на разных этапах обучения / Е. Л. Буслаева, Н. В. Власова // Психология и право. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 2-13.
6. Кустов П.В. Формирование и развитие мотивационной структуры учебно-служебной деятельности курсантов вузов МВД России / П. В. Кустов, В. И. Дудчик // Мир педагогики и психологии. – 2022. – № 1(66). – С. 175-179.

Золотова И. В.¹,

преподаватель

Цикла общеправовых и социальных дисциплин

центра профессиональной подготовки

имени Героя России майора милиции В.А. Тинькова

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПОДГОТОВКА ПСИХОЛОГОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР: ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗРЫВА МЕЖДУ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ

Современная ситуация требует новых подходов к профессиональному развитию психологов, работающих в силовых структурах. Сегодняшняя реальность диктует необходимость формирования компетентных специалистов, готовых эффективно решать широкий спектр задач в области профилактики стрессов, поддержания боевого духа личного состава и восстановления психологического равновесия пострадавших в результате чрезвычайных происшествий.

Сегодня большинство учебных заведений ориентированы преимущественно на передачу фундаментальной теоретической базы знаний, необходимой для понимания основ психологии. Однако многие молодые психологи оказываются неподготовленными к реалиям повседневной практики в подразделениях МВД России. Одной из главных причин является существующий разрыв между теорией и практическим опытом. Психолог силовых структур сталкивается с чрезвычайными ситуациями, высоким уровнем стресса, сложными социальными и межличностными конфликтами, решение которых невозможно без наличия соответствующих практических навыков.

Анализ современного состояния подготовки психологов в российских силовых ведомствах показывает ряд недостатков, связанных с дефицитом практической направленности образовательных программ. Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые государственными учреждениями и ведомствами, существуют серьезные проблемы, препятствующие эффективной интеграции полученных знаний в реальную деятельность психологов.

Основные проблемы современной подготовки психологов силовых структур следующие.

Преобладание теоретических дисциплин над практическими занятиями. Большинство учебных планов строится вокруг изучения базовых концепций психологии, акцентируя внимание на фундаментальных дисциплинах, таких как общая психология, возрастная психология, клиническая психология и другие направления, далекие от непосредственной специфики работы психолога в условиях силы и риска. Такое распределение часов зачастую оставляет минимальный объем времени на приобретение практических навыков, характерных для ежедневной деятельности сотрудника силовых структур. Например, обучение таким важным аспектам, как профилактика стресса, посттравматических расстройств, диагностика тревожных состояний и нарушений психического

¹ © Золотова И. В., 2025.

здоровья сотрудников, управление групповым поведением и консультативная практика в экстремальных ситуациях, ведение переговоров в кризисных ситуациях остается поверхностным либо вообще отсутствует.

Нехватка практических занятий и симуляций. Даже при наличии некоторых элементов практического обучения, значительная часть этих мероприятий проводится в искусственных лабораторных условиях, не обеспечивающих реалистичное представление реальных рабочих обстоятельств (например, моделирование ситуаций с захватом заложников, разбор террористических атак, попытка суицида и т. п.). Без достаточного количества упражнений, имитирующих действительные сценарии деятельности психолога на месте происшествия, участники остаются неготовыми к реальности. Кроме того, слабо развита культура ведения супервизионных сессий, которые могли бы позволить новичкам обсудить свою практику и приобрести обратную связь от опытных наставников. Из-за этого некоторые молодые психологи чувствуют себя неуверенно и теряются в первые месяцы работы, сталкиваясь с уникальными проблемами, такими как профессиональные травмы, ПТСР и стрессовые расстройства сотрудников.

Устаревшие материалы и оборудование. Современные требования предполагают наличие продвинутых тренажеров, виртуальных моделей и специально оборудованных помещений для тренировки практических навыков. Однако такие ресурсы распространены крайне неравномерно и нередко находятся в неудовлетворительном состоянии.

Нехватка специалистов-практиков. Некоторые преподаватели в основном имеют научный бэкграунд и скудный реальный опыт работы в силовых структурах. Их компетенции иногда ограничиваются научными исследованиями и теоретическими публикациями, а реальная потребность опереться на опыт действующих психологов практически игнорируется.

Важнейшая составляющая практической подготовки – прохождение стажировок и участия в настоящих операциях, проводимых силами МВД. Здесь важную роль играют опытные сотрудники, способные передать своим ученикам ключевые приемы и стратегии, выработанные годами практики. Тем не менее, далеко не каждый имеет возможность пройти полноценную стажировку и регулярно взаимодействовать с действующими психологами, в том числе из-за ухода ветеранов отрасли, накопивших значительный профессиональный опыт. Передача уникальных знаний становится затруднительной, и преемственность поколений нарушается. Если эта тенденция сохранится, уровень подготовки психологов продолжит снижаться, и дефицит качественного персонала обострится еще сильнее.

Ограниченный доступ к новейшим технологиям и ресурсам. Использование инновационных решений, таких как виртуальная реальность, цифровые платформы для дистанционного обучения, практически отсутствует в большинстве образовательных учреждений. Применение этих технологий могло бы значительно повысить качество подготовки психологов, предоставляя больше возможностей для реального погружения в рабочие процессы и раннего выявления возможных ошибок и недостатков. К примеру, западные университеты давно используют VR-технологии для моделирования опасных ситуаций, помогая бу-

дущим психологам подготовиться к управлению коллективами в стрессовых обстоятельствах. Аналогичные инициативы пока не получили должного распространения в России.

Сложности приобретения практических навыков в регионах. Во многих регионах России возможности прохождения практики ограничены из-за нехватки кадровых резервов, финансовых ограничений и удаленности учебных заведений от крупных городских центров.

Перед молодыми специалистами вследствие недостатка прикладных навыков могут возникать следующие ключевые трудности в служебной деятельности.

Актуальной проблемой является недостаточная адаптация выпускника к специфическим условиям работы в полиции. Психологу приходится находиться в контакте с лицами, совершившими преступления, жертвами преступлений, свидетелями и родственниками потерпевших, испытывать высокое давление и напряжение, разбираться в конфликтах и помогать людям преодолевать тяжелые жизненные ситуации. Все это делает необходимым расширение практической части образовательного процесса.

Другая важная проблема связана с недостаточным уровнем практической подготовки, связанной с принятием управленческих решений. Психологу силовых структур нужен не только набор стандартных процедур, но и умение самостоятельно выбирать оптимальную стратегию действий в зависимости от конкретной ситуации. Этот навык развивается медленно и постепенно, а существующие образовательные программы не предоставляют достаточно времени и пространства для подобного вида подготовки.

Дефицит практической подготовки с учетом различий культур региона, когда одна и та же задача может требовать разного подхода в Москве и Владикавказе, в мегаполисе и маленьком городке сказывается на качестве работы молодого психолога.

Последствием недостаточности практических навыков становятся многочисленные негативные эффекты, такие как снижение качества психологического сопровождения личного состава, увеличение вероятности возникновения психосоматических заболеваний, рост случаев самоубийств и т. д. Специалисты, неспособные вовремя распознать признаки психологической нестабильности, могут привести к трагическим последствиям.

Недоработанная программа подготовки ведет к снижению авторитета психологов среди сотрудников силовых структур, потере доверия и нежеланию обращаться за консультацией даже в самых сложных ситуациях. Особенно остро такое отношение проявляется в тех подразделениях, где традиционно считается признаком слабости обращение за помощью к психологу.

Для преодоления разрыва между теорией и практикой необходимо реализовать комплекс мер, направленных на повышение качества подготовки психологов силовых структур. Ключевыми предложениями выступают следующие.

Увеличение объема практических занятий в учебных планах. Психологи силовых структур должны получать больше времени на выполнение практических заданий, встречи с реальными клиентами и моделирование ситуаций, приближенных к действительности.

Важнейшую роль играет включение в учебный процесс представителей силовых структур, обладающих богатым профессиональным опытом.

Акцент на развитие коммуникационных навыков. Большое внимание должно уделяться тренировке общения с гражданами, экспертами, коллегами и руководством, учитывая разнообразие социальных и культурных особенностей субъектов Российской Федерации.

Инновационное использование информационно-коммуникационных технологий. Онлайн-обучение, виртуальные симуляции и телекоммуникационные системы позволят учащимся изучать случаи из реальной практики и анализировать собственное поведение. Также активное внедрение интерактивных форм обучения, такие как деловые игры, тренинги и компьютерные симуляции, позволят имитировать работу психолога в различных ситуациях и формировать устойчивые поведенческие паттерны.

Повышение уровня технологической оснащенности учебных заведений, создание специализированных полигонов и лабораторий. Следует инвестировать в техническое переоборудование аудитории, обновление библиотечных фондов и подключение студентов к информационным сетям и базам данных, содержащим сведения о мировых тенденциях в сфере психологического обеспечения правоприменительной деятельности.

Профессиональная мобильность и стажировка в регионах. Возможность перевода студентов на короткие сроки в регионы с различной культурой и укладом жизни улучшит понимание региональной специфики и увеличит готовность психологов к исполнению обязанностей в любых условиях.

Привлечение опытных специалистов из правоохранительных органов к процессу обучения. Экспертиза практических работников, имеющих многолетний опыт, обогатит учебный процесс новыми идеями и даст возможность молодым психологам глубже проникнуть в особенности профессиональной деятельности.

Регулярное проведение исследовательских работ и научно-практических конференций, способствующих обмену опытом и распространению передовых педагогических идей.

Укрепление международного сотрудничества, обмен опытом с зарубежными странами и приглашение иностранных экспертов для чтения лекций и участия в научных мероприятиях.

Необходимость разработки национальных стандартов. Эффективность реализации интеграционного подхода существенно зависит от разработанных стандартов профессиональной подготовки психологов силовых структур. Таких документов пока немного, однако они крайне необходимы для выработки единых требований к уровню профессионализма и формированию методологии тестирования, контроля качества подготовки психологов.

В настоящее время ведется активная дискуссия относительно целесообразности внедрения национальной сертификации психологов данной специализации. Подобная сертификация способна стать мощным инструментом проверки готовности молодого специалиста к самостоятельной работе и повысит доверие общества к качеству предоставляемых психологических услуг.

Переход к практико-ориентированной подготовке психологов силовых структур – это важный этап модернизации российского высшего образования. Интеграция теории и практики позволяет создать поколение профессионалов нового типа, подготовленных к решению широкого спектра задач в экстремальных условиях. Новые образовательные технологии, современные методики обучения и строгий контроль качества обеспечивают основу для устойчивого развития кадрового потенциала отечественных силовых структур.

Однако успешная реализация поставленных целей невозможна без активной позиции государства, заинтересованного в повышении качества охраны правопорядка и защите безопасности граждан. Поэтому столь важное значение приобретает поддержка инициатив Министерства внутренних дел, направленная на дальнейшее развитие профессиональной подготовки психологов силовых структур.

Список литературы

1. Гейжан Н. Ф., Аджимуллаева Р. А. Практико-ориентированные методы обучения в процессе профессиональной подготовки следователей в вузе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 3. С. 123–128.
2. Иголеви́ч В. А., Иголеви́ч Н. И. Компетентностный подход в образовании и прикладная направленность профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов как субъектов деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 233–237.
3. Кубышко В. Л. О практико-ориентированном профессиональном обучении в вузе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4. С. 72–73.
4. Рыжков П. С. Особенности подготовки сотрудников МВД к профессиональной деятельности в особых условиях // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 411–413.

*Зуйкова А. А.¹,
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

РОЛЬ САМОВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Образовательный процесс курсантов в вузе представляет собой взаимодействие обучаемого и педагога, в ходе которого обучаемые под руководством педагога усваивают систематизированные знания по основным дисциплинам и вырабатывают определенные умения и владения [1].

Основными результатами образовательного процесса в вузе являются получение профессионального образования, формирование знаний умений и навыков, необходимых для успешного выполнения профессиональных служебных задач. В современных условиях, педагог должен не только обладать глубокими знаниями по организации учебного процесса, но и понимать общепсихологические принципы обучения и усвоения знаний, развивать умения и навыки, а также стимулировать развитие мышления.

Для практикующих педагогов первостепенное значение имеет не дихотомия между обучением и воспитанием, а целостность двух основных составляющих образовательного процесса, а также особый акцент на процессе саморазвития учащихся. Саморазвитие представляет собой преднамеренную и целенаправленную практику, направленную на более полное раскрытие, развитие и совершенствование человеческой личности [2].

Наиболее благоприятные периоды для развития психических познавательных процессов (внимания, памяти, мышления и др.), стимулирующих активную мыслительную деятельность, а также высокий уровень самоконтроля, обеспечивающий упорство в достижении целей и осознание своего «Я», приходится на ранний юношеский возраст, период обучения в вузе, что в свою очередь обуславливает необходимость учета роли самовоспитания в образовательном процессе курсантов.

Самовоспитание является важным компонентом комплексного подхода к формированию личности. Это целенаправленная и автономная деятельность, которая играет значительную роль в развитии творческих способностей и потенциала индивида. Несмотря на то, что потребность в самовоспитании формируется у детей на этапе младшего школьного возраста, выражаясь в подражании, ориентации на взрослых и сверстников, стоит отметить, что в юношеском возрасте данная потребность приобретает более целеустремленный и осознанный характер. Именно в этот период формируются жизненные идеалы, направленность деятельности и нравственные качества личности курсанта. Поэтому

¹ © Зуйкова А. А., 2025.

педагогическая и воспитательная работа в этом возрасте должна фокусироваться на развитии у курсантов чувства гражданского долга, ответственности и сознательности, что в свою очередь выступает неотъемлемыми качествами сотрудника органов внутренних дел [3].

В многочисленных источниках психолого-педагогической литературы термины «самовоспитание» и «саморазвитие» часто используются как синонимы. Однако существуют тонкие различия и взаимосвязи между этими понятиями.

Саморазвитие подразумевает врожденные процессы изменения и роста, происходящие в человеке на протяжении всей жизни. Оно также включает преднамеренные действия, направленные на самосовершенствование.

Самовоспитание, с другой стороны, представляет собой сознательную и целенаправленную деятельность, направленную на развитие желаемых качеств и поведения. Оно является формой саморегуляции, при которой человек активно управляет своими мыслями, чувствами и действиями [4].

Хотя самовоспитание и саморазвитие могут пересекаться, они не являются взаимозаменяемыми. Самовоспитание может быть мощным инструментом для содействия саморазвитию, но оно не является единственным средством. Саморазвитие также происходит через неосознанные процессы, такие как опыт и взаимодействие с окружающей средой.

Самовоспитание играет важную роль в самореализации. Вовлекаясь в различные сферы активности, человек развивает свои потенциалы и отвечает на жизненные вызовы. Таким образом, самовоспитание является непрерывным процессом, который способствует личностному росту и реализации [5].

Для эффективной организации процесса самовоспитания курсантов необходимо формировать у данной категории обучающихся представление о процессе самопознания, самосовершенствования и саморегуляции, опираясь на их духовное, нравственное и культурное воспитание. Участие в различных видах деятельности, таких как общественная, познавательная, трудовая, этическая и эстетическая, содействует усилению самовоспитания. В этих условиях рекомендуется практиковать самоанализ, самоконтроль и самовыражение.

Функции самовоспитания курсантов в современном образовательном процессе заключаются в следующих основных направлениях [6].

1. Ускорение психического развития и создание условий для самостоятельного самовоспитания.

2. Развитие патриотизма, дисциплины и гуманизма.

3. Формирование правовой и нравственной грамотности.

4. Развитие политической культуры и гражданской ответственности.

5. Преодоление отклонений в духовно-нравственном развитии личности.

Гармоничное сочетание функций самовоспитания является залогом успешного личностного развития, помогая курсантам преодолевать отклонения от общечеловеческих ценностей и формировать нравственные качества, необходимые для сотрудника органов внутренних дел. Самовоспитание подразумевает осознанное преодоление внутренних конфликтов, способствующих личностному росту. При отсутствии этого происходит негативное расхождение между действиями и ценностями, что может привести к деструктивному поведению.

Таким образом, повышение эффективности самовоспитания достигается за счет правильно поставленных целей, комплексной системы воспитательных методов и создания благоприятной среды для личностного роста.

Рассматривая компоненты самовоспитания, многочисленными авторами отмечаются следующие: мотивационная сфера, цели, методы их достижения и полученных результатов. Цели самовоспитания могут варьироваться от самоутверждения до самосовершенствования. В зависимости от аспектов развития могут быть поставлены различные цели, такие как: развитие определенных личностных качеств; улучшение когнитивных процессов (мышление, воображение, память); совершенствование способностей; формирование коммуникативных навыков; выработка конкретных умений, необходимых для деятельности.

Индивидуальное самовоспитание как процесс управления саморазвитием использует различные средства:

1. Планирование самовоспитания: программы самовоспитания, карты и схемы личностного роста.

2. Самооценка и саморефлексия: дневники самоконтроля, само- и взаимохарактеристики, результаты тестирования.

Вышеперечисленные средства целесообразно применять в сочетании со следующими методами: самопознание (самонаблюдение, самоанализ, самооценка, самоконтроль), самопрограммирование (целеполагание, самообязательства, личные правила), самовоздействие (самовнушение, самообладание, самопоощрение, самоприказ).

Самовоспитание может принимать различные формы в зависимости от развития самосознания:

1. Приспособление – следование внешним стандартам.

2. Подражание – копирование поведения других.

3. Самовоспитание – сознательное развитие и совершенствование личных качеств.

М. А. Подъячева предлагает использовать концептуальный подход к самовоспитанию обучающихся, указывая, что современные психологические исследования раскрывают широкий спектр подходов к самовоспитанию. Среди них выделяются следующие [7]:

- 1) создание «договора с самим собой» – определение добровольных задач на определенный период, служащее путеводной звездой на пути развития;

- 2) внутренняя мотивация – идентификация личных мотивов для самовоспитания, оценка его преимуществ и недостатков, а также выстраивание внутренних диалогов, утверждающих важность изменений;

- 3) постановка индивидуальной цели – разработка подробного плана действий, отвечающего конкретным стремлениям к совершенствованию;

- 4) самоподготовка – наставление самого себе перед значимой деятельностью, повышающее уверенность и эффективность;

- 5) интроспективный анализ – рассуждение над собственными чертами характера и поступками, развивающее способность к саморефлексии и пониманию причинно-следственных связей;

6) поведенческий самомониторинг – систематическое наблюдение за своим состоянием и поведением, позволяющее распознавать проблемные области и корректировать процесс самосовершенствования;

7) самоотчет – ретроспективный взгляд на пройденный путь повышает ответственность за действия и способствует самооценке достижений;

8) самооценка – оценка достигнутых качеств и приобретенных черт поведения позволяет оценить возможности, взглянуть на себя со стороны и объективно проанализировать развитие отдельных личностных качеств и личности в целом. на основе проведенного самоанализа происходит коррекция целей и способов их достижения.

Подводя итог, можно отметить следующее: самовоспитание – это неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса в вузе, в ходе которого обучающийся самостоятельно и намеренно воздействует на свое развитие, взаимодействуя с окружающей средой. Самовоспитание курсантов в условиях образовательных организаций МВД России как осознанный, автономный процесс, нацеленный на личностные изменения и совершенствование собственных качеств и способностей, является залогом для успешного выполнения служебных профессиональных задач и развития духовно-нравственной личности.

Список литературы

1. Борзиева З. М. Самовоспитание как средство развития личности // Молодой ученый. 2020. № 34 (324). С. 111–112.
2. Сузикова Н. П. Самовоспитание в рамках развития личности // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2020. Т. 10. № 5. С. 161.
3. Сюкиев Д. Н. Движущие силы саморазвития личности подростка в процессе самовоспитания // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. 2019. № 1 (101). С. 209.
4. Рыбакова Н. А. Проблемы самоактуализации субъектов образовательного процесса вуза в условиях онлайн-обучения // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 4. С. 54–61.
5. Филиппова О. Н. Педагогика саморазвития личности // Инновации в науке и практике : сборник трудов по материалам XI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ: в 2 ч. Уфа, 2023. С. 90–91.
6. Хазраткулова А. В. Самовоспитание важный фактор в процессе образования // Экономика и социум. 2023. № 2 (105). С. 1161.
7. Подъячева М. А. Концептуальный подход к самовоспитанию обучающихся // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 3 (36). С. 29–30.

Иванова А. А.¹,
*старший инспектор
направления информации и общественных связей
Ростовского юридического института МВД России*

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ (КРИЗИСНЫХ) СИТУАЦИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) всегда сопряжена с ситуациями экстремального характера, так, например, с ухудшением криминогенной обстановки в стране, напряженностью в зоне проведения специальной военной операции, ростом преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в деятельность экстремистских и террористических организаций. Вышеперечисленные факторы обуславливаются необходимостью сотрудникам ОВД обладать устойчивыми личностными качествами и морально-психологической подготовленностью.

Так, под экстремальной ситуацией следует понимать ситуацию, представляющую угрозу для жизни и здоровья человека, вызванную различными факторами, как природного, так и техногенного характера. При возникновении такого рода ситуаций необходимо принимать быстрые и эффективные меры по минимизации ущерба, защиты своего здоровья и восстановления нормального состояния жизнедеятельности [1].

Стоит согласиться с мнением Б. Н. Порфирьева, который под чрезвычайной ситуацией понимает «внешне неожиданную, внезапно возникшую обстановку, характеризующуюся неопределенностью и сложностью принятия решения, остроконфликтностью и стрессовым состоянием населения, значительными человеческими жертвами...».

Специфика деятельности сотрудников ОВД складывается из частых стрессовых ситуаций в профессионально-служебной деятельности (эмоциональные перегрузки, ситуации непредсказуемости и неопределенности), повышенной зоны ответственности (высокий уровень стрессового напряжения и социального давления), принятие быстрых и эффективных решений в кризисных ситуациях. Данные факторы оказывают деструктивное воздействие на личностные особенности сотрудников ОВД и приводят к эмоциональному выгоранию, недоверию к людям, социальной изоляции, снижению уровня эмпатии и др. Поэтому при подготовке обучающихся к осуществлению профессиональных обязанностей особое внимание стоит уделить морально-психологической работе, включающей проведение тренинговых занятий по управлению стрессом, оказание психологической поддержки и создание поддерживающей, конструктивной среды для формирования оптимального эмоционального состояния у обучающихся к действиям экстремального характера.

¹ © Иванова А. А., 2025.

В соответствии с приказом МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» под морально-психологической устойчивостью сотрудников ОВД понимается способность сохранять функциональную эффективность и надежность при воздействии деструктивной идеологии, а также иных психотравмирующих факторов. Так, под морально-психологической устойчивостью подразумевается система качеств личности, включая знания, умения, навыки, взгляды, убеждения, мотивы, установки, черты характера.

Л. Ю. Нежкина и А. В. Игумнов полагают, что для наибольшей эффективности, осуществляемых мероприятий психологической направленности «методическая и предметная оснащенность психологов в части психологической подготовки позволяет многократно ускорить формирование навыков и умений при высоком качестве подготовки по осваиваемой деятельности, индивидуализировать процесс подготовки, ... осуществить профилактику негативных последствий профессионального стресса...» [2].

Действительно, модель формирования психологической подготовки сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях складывается из целенаправленного процесса, в котором происходит некоторое воздействие на личность с помощью современных психотехнологий, направленных на формирование и развитие личностной компетентности в умении управлять своим эмоциональным состоянием, поведением и мыслями в стрессовых условиях для достижения поставленной цели. Обосновывается необходимость комплексного подхода к психологическому процессу формирования устойчивости сотрудников ОВД к стрессовым и кризисным ситуациям в современных условиях.

Так, например, одним из методов, применяемым психологами при подготовке к действиям в экстремальных условиях является метод мысленной тренировки, который подразумевает некую связь между мыслями и движениями, т. е. «проигрывание» предвиденных действий в воображении личности. Данный метод заключается в механизме аутосуггестии и как при любом внушении должно сопровождаться расслабленным состоянием лица. При этом данный метод может применяться как в составе группы под руководством психолога, так и в индивидуальном порядке.

Немаловажным является метод аутогенной тренировки, который призван обучать навыкам управления эмоциями и обеспечивать контроль поведения в стрессовых и экстремальных ситуациях. При использовании данного метода сотрудникам ОВД необходимо разъяснить механизм проведения такой тренировки и обозначить способы расслабления.

При освоении техники самовнушения необходимо:

1. Придумать утверждение, например: «Я спокоен», «Я смогу справиться с трудными ситуациями» и т. д.
2. Регулярно повторять данное утверждение вслух несколько раз, в зависимости от собственных ощущений.

Медитативные техники подразумевают некую совокупность психологических приемов, направленных на достижение состояния глубокой релаксации, уменьшения стресса, тревожности и повышения уровня осознанности личности.

В процессе работы с психологом сотрудники ОВД улучшают навыки коммуникации, лидерства, управления стрессом и конфликтами, а также повысят уровень своего самосознания и осознанности. При этом психологическая подготовка сотрудников ОВД может проводиться как в форме тренингов, так и в индивидуальном порядке (консультации и психотерапия). Для того, чтобы личный состав органов внутренних дел был подготовлен к экстремальным ситуациям на высоком уровне, надлежит начинать трудоемкую работу еще с периода обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Стоит отметить, что немаловажным является изучение компонентов психологической устойчивости личности сотрудника, включая динамичность, эмоциональность, волю, интеллектуальные компоненты и профессиональную устойчивость. Данные компоненты не только способствуют «перевариванию» возникших трудностей, но и позволяют быстрее адаптироваться к изменениям и восстановиться после стрессовых ситуаций, обнаружить способы наиболее благоприятного разрешения проблем.

В кризисной психологии выделяют следующие принципы помощи [3]:

1. Установление контакта и эмпатии. Подразумевает процесс создания доверительных отношений между субъектами, включая понимание и принятие эмоций. Благодаря эмпатии со стороны психолога создается безопасная атмосфера и удастся глубже понять переживания человека.

2. Активное слушание и понимание. Подразумевается процесс активного восприятия информации, в процессе которого психологом задаются специальные вопросы, направляющие беседу.

3. Высокий уровень активности психолога. Важным представляется для психолога проявление активности при установлении контакта с человеком, что способствует обнаружению доступного уровня контакта для человека, находящегося в кризисном состоянии.

4. Ограничение целей. Основной и ближайшей целью кризисной психологии является предотвращение неблагоприятных последствий и восстановление психологического состояния.

5. Экологичность. Оказывая помощь, необходимо придерживаться принципа «не навреди», тщательно подбирая техники и приемы кризисной работы под индивидуальные особенности человека и его психологическое состояние в текущий момент.

6. Ориентация на личностный рост и развитие. Кризисное состояние рассматривается не как болезнь, а как нормальная реакция на ненормальные обстоятельства. Кризис является процессом для личностного развития, в том случае, когда он будет преодолен и личность перейдет на новую ступень.

7. Уважение. Человек должен восприниматься как вполне компетентный, независимый, стремящийся обрести уверенность в себе и делать самостоятельный выбор.

8. Поддержка. Психологу необходимо обращать особое внимание при работе с кризисными ситуациями на систему самоподдержки и поддержки человека.

К рассмотрению предлагаются этапы кризисного консультирования [4]:

1. Принятие реакции на возникшую ситуацию. В данном случае речь идет об осознании и принятии, что является сторонами одного процесса. Если человек не принимает что-то в себе, он вытесняет нечто непринятое из своего сознания. Для наиболее благоприятного перехода из сферы привычных представлений о себе и о своем мире необходимы некоторые гарантии, что мысли, чувства, желания и поступки будут восприняты и услышаны психологом. Именно благодаря созданию экологичной и безопасной среды личность сможет «раскрыться» и довериться специалисту.

2. Переживание чувств. Со стороны психолога должно быть сопереживание, как результат встречного процесса. В процессе сопереживания психолог и сотрудник подробно разговаривают о кризисной ситуации, происходит безусловное принятие эмоциональной реакции личности на кризисную ситуацию, психологом дается искренняя обратная связь, наполненная верой в человека. То есть с одной стороны, человек не чувствует себя одиноким, а с другой стороны, появляется возможность в безопасной среде встретиться с собой и своими переживаниями.

3. Обретение смысла. Только после принятия реакции на ситуацию и переживанию накопившихся чувств человек сможет решить, каким именно образом относится к кризисной ситуации, что ему делать дальше.

В процессе психологической работы над кризисной ситуацией у человека могут возникнуть типичные реакции, являющиеся нормальным явлением и следствием прикосновения к болезненным воспоминаниям, к которым следует отнести:

1. Физические – сопровождаются учащенным сердцебиением, повышенным давлением, тремором, потливостью, тошнотой, головокружением, напряжением мышечного каркаса, головной болью, болевыми ощущениями в теле.

2. Когнитивные – сопровождаются растерянностью, замедлением мыслительных процессов, дезориентацией, проблемами с памятью и концентрацией, тревогой.

3. Эмоциональные – сопровождаются виной, страхом, злостью, подавленностью чувств, раздражительностью, безнадежностью.

В каждом случае реакция на кризисное состояние будет индивидуальной, потому важно помнить, что все реакции на стресс являются нормальным состоянием на ненормальные события.

Таким образом, пройдя эти три этапа можно сказать о продуктивном преодолении кризисной ситуации, поскольку человек не только приобрел важный для себя личностный опыт, но и нашел новые личностные смыслы.

Подводя итог, стоит отметить, что психология кризисных ситуаций играет значимую роль в обеспечении психологического сопровождения сотрудников ОВД, особенно в условиях, требующих принятия решений и действий в ситуациях экстремального характера и неопределенности. Профессиональная деятельность сотрудников полиции сопряжена с риском для жизни и здоровья, а также с высоким уровнем эмоциональных перегрузок, необходимостью быст-

ро и четко реагировать на возникающие обстоятельства. В данном контексте при психологической подготовке сотрудников, в том числе обучающихся вузов системы МВД России, эффективными являются такие методы, как: методы мысленной и аутогенной тренировки, техники самовнушения и медитации. В свою очередь, при уже состоявшемся кризисе важными представляются инструменты и методы кризисной психологии, способствующие поддержанию психоэмоционального благополучия сотрудников и обучению копинг-стратегиям с целью наиболее эффективного совладания в ситуациях экстремального характера, что повышает профессиональную компетентность и способствует личностному развитию.

Список литературы

1. Митракова Е. Н., Иванова А. А. Психологический аспект подготовки обучающихся в образовательных организациях системы МВД России к действиям в условиях кризиса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2024. № 24. С. 197–200.
2. Нежкина Л. Ю., Игумнов А. В. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных ситуациях // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXVII международной научно-практической конференции, Иркутск, 3 июня 2022 г. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 355–357.
3. Огнева А.А., Хлоповских Ю.Г. Основные принципы оказания психологической помощи пострадавшим в чрезвычайной ситуации // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2016. – № 1-2(7). – С. 294-297.
4. Казакова С.П., Водолазов А.И. Духовно-нравственные аспекты социально-психологической реабилитации военнослужащих - участников боевых действий // Отечественный журнал социальной работы. – 2024. – № 1 (96). – С. 95-107.

Игнатенков И. В.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Федотов С. Н.,
*профессор кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор психологических наук, профессор*

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Реалии сегодняшнего дня обуславливают необходимость ориентации специалистов всех уровней на традиционные отечественные ценности. Это нашло свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Деятельность сотрудников органов внутренних дел сопряжена с потребностью защиты законных прав и интересов личности, что определяет требование к формированию устойчивого профессионального мировоззрения, ведущими компонентами которого будут выступать патриотическое воспитание и традиционные отечественные ценности. Специалисты подразделений обеспечения медицинской деятельности системы МВД России ввиду своей компетенции не выполняют правоохранительные оперативно-служебные задачи, однако это не означает, что они не могут оказаться в экстремальных условиях, где придется принимать решение в различных правоохранительных ситуациях. Опыт деятельности таких специалистов на территориях ДНР ЛНР Херсонской и Запорожской областей, а также приграничных областях (Белгородская, Брянская, Курская, Ростовская, северная часть Республики Крым) показал, что специалисты ЦОМТ участвовали в эвакуации населения, оказывали содействие сотрудникам полиции и Росгвардии при охране общественного порядка, дежурства на блокпостах, фильтрационных мероприятиях и пр. Это является следствием некомплекта профильных подразделений полиции, когда зачастую специалисту не правоохранительного профиля приходится выполнять типовые полицейские функции.

¹ © Игнатенков И. В., 2025.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своих обращениях к гражданам многократно подчеркивает, что «патриотизм, являясь ярчайшей формой идентичности нации, выступает ключевым гарантом, позволяющим сохранить целостность народа, его культурную самобытность. Именно патриотизм сохраняет приверженность к историко-культурным и морально-духовным ценностям, которые дают впоследствии почувствовать полноценность личности, выступающей связующим элементом между прошлым, актуальным и будущим Отечества».

В. Я. Кикоть отмечал, что при реформировании системы воспитательной работы следует опираться на определенные ценности: гражданственность, государственность, патриотизм, который всегда выражался в глубокой и сознательной любви к Родине, в готовности служить ее интересам [7].

Цель патриотического воспитания определяет три группы задач данного процесса, которые отражают структуру, содержание и особенности понятия «патриотизм» и включают:

- 1) расширение и углубление патриотических знаний специалистов подразделений медицинского обеспечения;
- 2) активизацию патриотической деятельности, совершенствование специальных умений, необходимых для профессионально-личностного развития;
- 3) развитие профессионально-нравственной мотивации, приобщение к нравственным ценностям.

В подразделениях медицинского обеспечения органов внутренних дел, собственно, как и в иных подразделениях полиции, патриотическое воспитание сотрудников предполагает реализацию ряда взаимосвязанных функций:

- 1) статусно-позиционной – обеспечивает понимание и принятие сотрудниками законного социального положения, роли, места, круга функциональных задач, ответственности и обязанностей как основных субъектов профессиональной деятельности и жизненной стратегии;
- 2) формирующе-развивающей – состоит в активном влиянии на процесс развития и саморазвития у сотрудников социально-ценностных характеристик, чувства патриотизма, а также продуктивную реализацию их патриотического потенциала в служебной деятельности;
- 3) информационно-коммуникативной – обуславливает активное влияние патриотического воспитания на процесс познания в подразделении, а также развитие социально значимых связей и уставных взаимоотношений в служебных коллективах [6];
- 4) информационно-мобилизующей – состоит в создании социально-психологических условий, побуждающих субъектов к продуктивному воспитанию патриотизма в служебном коллективе в рамках морально-психологического обеспечения;
- 5) прогностическо-деятельностной – заключается в прогнозировании, предупреждении и ликвидации нежелательных проявлений поведения в служебном коллективе, в преодолении и ликвидации негативных качеств и черт характера сотрудника в интересах формирования и развития социально-ценностных образований и чувства патриотизма.

Таким образом в рамках нашего исследования мы предлагаем следующую интеграцию психолого-педагогических подходов патриотического воспитания специалистов подразделений обеспечения медицинской деятельности, как одного из условий их профессионально-личностного развития: полисубъектный, синергетический, аксиологический, социализирующий.

Список литературы

1. Валиев Р. Т., Скрипник Л. Ю., Пухов А. С. Взаимодействие школы и правоохранительных органов в сфере нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения: из опыта работы // *Защити меня*. 2022. № 1. С. 43–47.
2. Васина Д. И., Лебедев И. Б. Влияние негативных эмоций на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // *Теория и практика психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции*. 2025. С. 35–37.
3. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи / [И. Г. Евсеева и др.]. Рязань : ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2019. 91 с.
4. Костина Л. Н., Костина Е. Ю. От проблемы остракизма в отношении детей и подростков к ее решению // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 5. С. 65–70.
5. Никитская Е. А. Психолого-педагогическая проблема определения юношеского возраста // *Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник материалов IV Международной конференции*, Москва, 4 июня 2020 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 344–346.
6. Ульянова И. В., Чуманов Ю. В. Интегративный подход в системе изучения педагогических явлений // *Инновации в образовании*. 2024. № 12. С. 5–15.
7. Юридическая педагогика : учебник / [В. Я. Кикоть и др.] ; под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. М. : Юнити : Закон и право, 2004. 895 с.

Исянова А. А.¹,
 командир отделения
 Института психологии служебной деятельности
 органов внутренних дел
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Никитская Е. А.,
 доцент кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ

В настоящий момент времени развитие современного поколения происходит в рамках развитого информационного общества, в котором общение сводится к обмену короткими сообщениями, эмодзи и голосовыми заметками. Влияние и условия современности приводят к ослаблению традиционных способов общения и коммуникаций, снижает способности вести диалог, аргументировать свою позицию, распознавать невербальные сигналы и эффективно взаимодействовать в реальной жизни. Данная проблема усугубляется фактом важности коммуникации, которая представляет из себя особо важный фактор успешной социализации и взаимодействия в обществе, а также способом профессиональной реализации и психологического благополучия личности. Актуальность данной темы обусловлена глубокими социокультурными изменениями, вызванными цифровизацией, а также возрастающими требованиями к коммуникативным навыкам в профессиональной и личностной сферах. Без целенаправленной работы по развитию подобных умений и навыков современное поколение поддается риску столкнуться с серьезными трудностями в социализации, карьере и психологическом благополучии [7].

Коммуникативные навыки – это желание вступать в контакт с окружающими; умение слушать собеседника, эмоционально сопереживать, решать конфликтные ситуации; знание норм и правил, необходимых для общения с окружающими [1, с. 10]. Данные навыки можно разделить на две условные группы включающие в себя навыки вербального и невербального общения. Вербальные навыки представляют из себя средство передачи информации, путем устной речи, с помощью которой реализуется адекватное донесение информации. Невербальные навыки, такие как мимика, жесты и осанка, играют не менее важную роль, так как могут подчеркнуть искренность намерений и настроить собеседника на нужную волну [2, с. 2]. Также к коммуникативным навыкам относят та-

¹ © Исянова А. А., 2025.

кие умения как: умение слушать и слышать, умение выражать свои мысли, умение сопереживать и справляться со стрессом.

К основным причинам снижения коммуникативных навыков можно отнести следующие положения:

1. *Зависимость от цифрового общения.* Постоянное использование социальных сетей и мессенджеров упрощает коммуникацию, но вместе с этим лишают ее эмоциональной глубины и смысловой нагрузки. Стикеры, короткие голосовые и текстовые сообщения заменяют живые эмоции, а также затрудняют или полностью искореняют возможность развития связной речи.

2. *Дефицит живого общения.* Малолетние и несовершеннолетние в настоящий момент времени проводят меньше времени в реальных социальных взаимодействиях. Вместо игр во дворе и прогулок со своими друзьями они предпочитают онлайн-развлечения, видеозвонки, переписки, либо увлеченность компьютерными играми. В виду вышеперечисленных фактов снижается способность современного поколения к считыванию невербальных сигналов, т. е. жестов, мимики, интонации, а также способность строить длинные, связные между собой языковые конструкции, ведение диалога с собеседником четко, ясно и понятными для окружающих словами.

3. *Страх перед реальными контактами.* В виду недостатка практики живого общения многие подростки испытывают негативные эмоции и тревогу при возникновении ситуаций случайного или вынужденного взаимодействия с незнакомыми людьми, при публичных выступлениях или конфликтных ситуациях, в которых безусловно нужно грамотно выстраивать свою позицию, а не просто избегать диалога, как в социальных сетях. Все вышеперечисленное безоговорочно приводит к избеганию реальных социальных контактов, уходу в себя, социофобии и проблемам во взаимодействии с окружающими людьми и обществом.

4. *Упрощение языка.* Интернет-культура способствует распространению сленга, различных сокращений и упрощенных формулировок [3, с. 13]. В результате чего молодые люди не только утрачивают способность к построению сложных предложений и аргументации своей точки зрения, но и постоянно используя подобные слова-сокращения и сленг отдаляются от старшего поколения, обостряя проблему «отцов и детей» и вызывая языковой барьер с родителями, педагогами и более старшими людьми.

Вышеперечисленные причины имеют последствия, выраженные в слабо развитых коммуникативных навыках современного поколения, к ним можно отнести:

1) цифровизация общества (социальные сети и мессенджеры заменили значительную часть личного общения, что приводит к упрощению речи, снижению способностей к эмпатии и нехватке реального взаимодействия; клиповое мышление, вызванное пропагандой коротких видео, сокращает концентрацию внимания и способности к длительным осмысленным беседам; дефицит невербальной коммуникации вызывает трудности в восприятии эмоций собеседника);

2) затруднения в трудоустройстве и профессиональной сфере (многие работодатели отмечают неумение молодых специалистов работать в команде, аргументировать свою позицию и вести переговоры [4, с. 4.], вместе с этим также

отмечаются такие негативные феномены как, неумение договариваться, избегание конфликтов вместо их решения, неспособность четко излагать мысли);

3) проблемы в личной жизни (неумение выстраивать диалог и доверительные отношения приводят к различным расстройствам психики, одиночеству и отстранению от социально активной жизни [6, с. 25], также отмечается увеличение числа конфликтов из-за непонимания эмоций и намерений других людей, избегание новых знакомств и неспособность выстраивать глубокие межличностные связи);

4) академическая неуспеваемость (обучающиеся и студенты испытывают сложности с реализацией устных ответов, защитой проектов и участием в дискуссиях).

Очевидные негативные последствия позволяют сделать вывод о кардинальном изменении способов коммуникации посредством воздействия современных технологий. Данная проблема требует тщательного изучения и исследования, которое позволит разработать образовательные программы, направленные на развитие коммуникативных компетенций, создать психологические тренинги и повысить осведомленность родителей и педагогов о важности живого общения.

Для качественной профилактики и коррекции важно разработать универсальные методические рекомендации, которые возможно будет реализовать с помощью различных социальных институтов и сред, таких как:

1. *Образовательная среда.* С помощью внедрения интерактивных методов, технологий модерации, групповых дискуссий и дебатов обучающиеся и студенты будут иметь возможность научиться аргументировать свою точку зрения и деликатно развивать навыки коммуникации среди знакомых людей в комфортной обстановке. Также наряду с внедрением интерактивных методов стоит внедрять различные тренинги, способствующие развитию эмоционального интеллекта и эмпатии.

2. *Институт семьи.* Коррекция низкого уровня развитости коммуникации у современных подростков требует пристального внимания со стороны родителей, а также ответных действий, противостоящих данной тенденции. Реализовать подобное противостояние возможно через совместные обсуждения книг, фильмов, ситуаций, введения традиции устраивать семейные ужины без гаджетов, а также через поощрение живого общения, мотивацию к различным кружкам и секциям и деликатное ограничение экранного времени.

3. *Культура и искусство.* Расширение словарного запаса и понимание сложных социальных ситуаций возможно достичь посредством регулярного чтения классической и художественной литературы, а развитие эмоциональной наполненности и выразительности через иные виды творчества, такие как музыка и театр.

В заключении хочется отметить, что развитие коммуникативных навыков подрастающего поколения – ключевая задача современного образования и воспитания. Решение данной проблемы требует комплексного подхода с участием различных субъектов профилактики, включая коррекцию образовательных и воспитательных программ и осознанное корректное ограничение цифрового потребления. Современное поколение сталкивается с уникальными вызовами, но осознание проблемы и активная работа над ее решением помогут молодежи

приобрести уверенность в общении и коммуникации. Важно находить баланс между цифровым и реальным миром, для того чтобы не утратить одно из важных и первостепенных человеческих качеств – умение понимать друг друга.

Список литературы

1. Электронный ресурс. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/4735/1/07Kovalskaya2.pdf/>.
2. Седашов А. Н. Формирование коммуникативной компетентности будущего организатора работы с молодежью // форум молодых ученых. 2019. № 1–3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-buduschego-organizatora-raboty-s-molodezhyu/>.
3. Смирнова Е. О. Современные дети: особенности развития и общения. СПб. : Питер, 2022.
4. Карелова Р. А. Развитие коммуникативных умений студентов колледжа // Психология и Психотехника. 2019.
5. Костина Л. Н. Традиционные и нетрадиционные подходы к формированию у курсантов (слушателей) коммуникативной компетентности // Наука и практика. 2015. № 3 (64). С. 144–147.
6. Лях Ю. А. Развитие коммуникативных навыков у школьников // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4. С. 23–29.
7. Маркелов Н. Н., Тихомиров С. Н. К вопросу о профессионально-личностных качествах курсантов образовательных организаций МВД России // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник материалов III Международной конференции, Москва, 19–20 июня 2019 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 453–455.
2. Развитие коммуникативной компетентности командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России / [С.Н. Федотов и др.] // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 276–283.

*Казарян Н. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Академии ФСИН России*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Совершенствование личности в качестве активного участника мотивационно-эмоциональной и операционально-информационной деятельности выступает ключевым направлением модернизации российской системы образования. Этот аспект рассматривается как фундамент для формирования гармонично развитого человека, способного адаптироваться к динамичным изменениям современного мира. Важность данной задачи закреплена в ряде нормативно-правовых документов. Среди них – Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], устанавливающий основные принципы образовательной политики. Дополняют эти положения требования ФГОС ВО 3+, направленные на обновление стандартов высшего образования, а также распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р [2]. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС ВО), к личностным качествам обучающихся предъявляются требования, включающие адаптивность, стремление к саморазвитию, наличие осознанной мотивационной направленности на образовательный процесс, а также ценностные ориентиры, отражающие индивидуально-личностную гражданскую позицию. Эти характеристики формируют основу для развития социально ответственной личности, способной к непрерывному профессиональному и личностному росту в условиях современных вызовов [6]. Тем самым, мы видим, что данная тема является актуальной для образовательной системы в целом, а в частности для образовательных организаций ФСИН России. Так, в современном мире происходят изменения в сторону гуманизации пенитенциарной системы [8]. Для того, чтобы будущие сотрудники уголовно-исправительной системы (далее – УИС), развивали необходимые личностные качества, необходимо оказывать постоянное психолого-педагогическое воздействие на курсантов [3].

Развитие личности курсантов учебных заведений УИС представляет собой важнейшую основу для формирования профессиональных качеств будущих сотрудников [4]. Личностные черты представляют собой устойчивые характеристики человека, которые формируются к восемнадцати годам, и тем самым, раньше считалось, что личность не меняется после восемнадцатилетия [5]. Но сейчас с разработкой дименсиональной модели личности человека в противовес категориальной, взгляд на возможность воздействовать на личность изменился, теперь на личность можно воздействовать, поскольку, она теперь не представ-

¹ © Казарян Н. А., 2025.

ляет собой чуждые характеристики такие как «шизоидность», «истероидность» и другие, а такие базовые черты как сотрудничество, открытость опыту, ответственность и другие, которые действительно есть у каждого человека и различаются лишь в степени выраженности [9, 11]. Так, мы предлагаем рассматривать личность курсантов как совокупность черт опросника «BigFive», где модель представляет собой пять основных факторов: экстраверсия, добросовестность, нейротизм, открытость опыту, доброжелательность [11]. Модель «Большая пятерка» (или пятифакторная модель личности) – это одна из наиболее признанных и научно обоснованных теорий, описывающих структуру человеческой личности. Она выделяет пять основных черт, которые, по мнению исследователей, охватывают ключевые аспекты индивидуальных различий. Модель возникла в результате анализа языка и статистических методов, которые позволили выявить повторяющиеся паттерны в описаниях личности. Сегодня она широко используется в психологии, менеджменте, образовании и даже в искусственном интеллекте для прогнозирования поведения [11]. Добросовестные люди организованны, ответственны и ориентированы на достижение целей. Они склонны планировать свои действия, соблюдать временные рамки и тщательно выполнять задачи. Низкий уровень этой черты может проявляться в спонтанности, гибкости или небрежности. Исследования показывают, что высокая добросовестность часто коррелирует с успехами в карьере и здоровым образом жизни, но иногда приводит к перфекционизму. Эта черта характеризует уровень общительности, энергичности и стремления к социальному взаимодействию. Экстраверты получают энергию от общения, любят быть в центре внимания и легко заводят знакомства. Интроверты (низкий уровень экстраверсии) предпочитают уединение или небольшие компании, ценят глубину отношений. Важно, что экстраверсия не исключает замкнутости в определенных ситуациях – речь идет об общей тенденции поведения. Доброжелательность отражает склонность к сотрудничеству, эмпатии и доверию. Люди с высокой оценкой по этой шкале избегают конфликтов, стремятся помогать другим и часто проявляют альтруизм. Низкий уровень может указывать на критичность, скептицизм или конкурентность. Однако крайние значения иногда связаны с пассивностью (высокая доброжелательность) или манипулятивностью (низкая), что подчеркивает важность баланса. Эта черта описывает эмоциональную стабильность. Высокий нейротизм проявляется в тревожности, перепадах настроения и склонности к стрессу. Такие люди острее реагируют на неудачи и чаще испытывают негативные эмоции. Низкий уровень нейротизма связан с спокойствием и уверенностью в себе, но иногда может вести к недооценке рисков. Интересно, что нейротизм сильнее других черт коррелирует с психическим здоровьем [10].

Так, задача психолого-педагогического сопровождения курсантов учебных заведений ФСИН России заключается в снижении нейротизма, который связан с негативными эмоциональными проявлениями такими как тревожность, депрессия, стресс, а также фобии [7], что может негативно сказываться на профессиональных компетенциях будущих сотрудников УИС. Курсанты учатся контролировать эмоции, принимать решения под давлением и избегать импульсивных реакций. Высокая эмоциональная стабильность – критически важное

качество для сотрудников ФСИН России, работающих с осужденными. Развитие добросовестности как ключевой личностной черты в структуре «Большой пятерки» (пятифакторной модели личности) у курсантов вузов ФСИН России имеет фундаментальное значение для их будущей профессиональной деятельности. Добросовестность, включающая такие компоненты, как ответственность, самодисциплина, организованность и стремление к точности, формирует основу для эффективного выполнения служебных обязанностей в уголовно-исполнительной системе. В условиях работы с осужденными, где каждое решение сопряжено с правовыми, этическими и социальными рисками, отсутствие этой черты может привести к нарушениям процедур, снижению безопасности учреждений и подрыву доверия к системе в целом. Для сотрудников ФСИН России добросовестность становится не только личностным ресурсом, но и профессиональным императивом. Она обеспечивает соблюдение нормативно-правовых требований, системный подход к решению задач и способность действовать в условиях повышенной эмоциональной нагрузки. Например, ведение документации, контроль за соблюдением режима в учреждениях, организация воспитательной работы с осужденными требуют скрупулезности и внимания к деталям, что невозможно без развитой внутренней дисциплины. Кроме того, добросовестность тесно связана с этической составляющей профессии. Курсанты, усвоившие эту черту, демонстрируют уважение к закону, справедливость в принятии решений и готовность нести ответственность за свои действия. Это особенно важно в контексте профилактики профессиональной деформации, которая может проявляться в цинизме или избыточной авторитарности. Воспитание добросовестности помогает сохранить гуманистическую направленность работы, ориентированную не только на изоляцию, но и на ресоциализацию осужденных. Тем самым, необходимо развивать добросовестность, что приведет к успешной работе, грамотному исполнению поручений и выполнению своих обязанностей. Работа в системе исполнения наказаний требует строгого соблюдения правил, ответственности за жизни других людей и умения действовать по инструкциям. Курсанты учатся планировать действия, соблюдать субординацию и выполнять задачи в условиях ограниченных ресурсов. Высокая добросовестность коррелирует с успехами в обучении и дальнейшей карьере, но может приводить к излишнему перфекционизму или ригидности. Развитие открытости опыту позволит получать дополнительное образование, интегрировать современные методы и технологии в пенитенциарной системе, тем самым развивая ее. Говоря о доброжелательности, с одной стороны, курсанты должны проявлять эмпатию и справедливость в общении с осужденными, чтобы предотвращать конфликты, а с другой – излишняя уступчивость или мягкость могут быть восприняты как слабость. Важен баланс, способность к сотрудничеству сочетается с умением демонстрировать авторитет и твердость. Переходя к черте, экстраверсия, в пенитенциарной системе ценятся традиции, иерархия и проверенные методы, что может ограничивать креативность. Однако курсантам необходима гибкость мышления для адаптации к нестандартным ситуациям (например, бунты, попытки побега). Поэтому открытость к новому важна, но в рамках профессиональных стандартов. Для того чтобы это реализовать необходимо внедрять

программы личностного роста, «культурные часы», а также уроки патриотического воспитания для курсантов, данные мероприятия, предположительно, должны способствовать развитию положительных сторон личности для специфики будущей работы в системе УИС, как в колонии, так и в других органах и учреждениях УИС. Далее, мы предоставим краткое содержание программы по развитию добросовестности у курсантов учебных заведений ФСИН России.

Теоретическая часть программы включает лекции и семинары, направленные на формирование понимания добросовестности в контексте работы в уголовно-исполнительной системе. Основные темы: «Добросовестность в профессиональной деятельности сотрудника УИС: значение и практическое применение», «Тайм-менеджмент и планирование в условиях многозадачности», «Этика служебного поведения и дисциплина в ФСИН». Для усиления практической направленности привлекаются действующие сотрудники УИС, которые разбирают с курсантами реальные кейсы из своей работы. Дополнительно курсанты изучают нормативные документы, такие как приказы ФСИН, уставы и кодексы поведения, чтобы закрепить правовые основы дисциплины.

Практическая часть программы строится на отработке навыков в смоделированных условиях. Проводятся ситуационные тренинги, например, упражнение «Чрезвычайная ситуация», где курсанты учатся действовать по регламенту при попытке побега, или кейс «Конфликт в коллективе», направленный на развитие справедливости и дисциплинированности. Курсанты выполняют индивидуальные и групповые задания: ведут дневники планирования, создают персональные графики с учетом учебных и физических нагрузок. Важным элементом являются военизированные учения, где оценивается соблюдение сроков и качества выполнения задач (например, инспекция территории учреждения за ограниченное время).

Для укрепления эмоциональной устойчивости, необходимой для добросовестного выполнения обязанностей, проводятся тренинги по управлению стрессом. Используются дыхательные практики, визуализация и методы предотвращения выгорания. Курсанты проходят индивидуальные консультации с психологами для анализа слабых мест, таких как склонность к прокрастинации или нарушениям дисциплины.

Психолого-педагогическое сопровождение развития личностно-профессиональных качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России, направлено на формирование компетенций, критически важных для работы в уголовно-исполнительной системе. Использование пятифакторной модели личности («Большая пятерка») позволяет целенаправленно развивать добросовестность, эмоциональную стабильность (снижение нейротизма) и баланс доброжелательности, открытости опыту и экстраверсии, что обеспечивает адаптацию к стрессовым ситуациям, соблюдение этических норм и эффективное управление в условиях пенитенциарных учреждений. Внедрение комплексных программ, сочетающих теоретическую подготовку, ситуационные тренинги, психологическую поддержку и технологическое сопровождение, способствует не только профессиональному росту, но и гуманизации системы через воспитание социально ответственных, дисциплинированных и эмоционально устойчивых сотрудников, готовых к решению современных задач УИС.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО 3+). М. : Минобрнауки России, 2023. 45 с.
3. Аксенова Г. И., Исмагилова Ю. С. Проблема духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 21–32.
4. Беспалова Т. М., И. А. Ковальчук Формирование личностных свойств курсантов Академии ФСИН России как основы профессиональной компетентности // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 89–95.
5. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л. : Медицина, 1983. 256 с.
6. Мушарацкий М. Л. Профессионально-нравственная позиция курсантов ведомственных вузов ФСИН России: практико-ориентированные проекты как средство ее формирования. М. : Академия ФСИН России, 2021. 112 с.
7. Психологические маркеры риска развития депрессии у коренного населения и мигрантов в РС (Я) / [А. Н. Савостьянов и др.] // Якутский медицинский журнал. 2025. № 1. С. 83–87.
8. Федорова Е. М. Духовно-нравственный аспект профессиональной культуры работника УИС // Закон и право. 2006. № 11. С. 90–91.
9. Cobb-Clark D. A., Schurer S. The stability of big-five personality traits // Economics Letters. 2012. Vol. 115. № 1. P. 11–15.

*Калашникова С. В.¹,
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического
института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент*

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях профессиональной подготовки в образовательной организации МВД России сотрудник органов внутренних дел овладевает не только обширными теоретическими и практическими знаниями, но и развивает устойчивые профессионально-значимые качества, позволяющие в будущем противостоять профессиональной деформации и выгоранию, а также вызовам, возникающим в служебной деятельности. Профессионал правоохранительной деятельности постоянно вступает в межличностные отношения как с гражданами, так и с коллегами по службе. Контактируя с представителями общества, он должен учитывать их многообразные интересы и потребности, обеспечивая соблюдение законности. К сотруднику полиции предъявляются высокие требования при осуществлении им должностных обязанностей. Наличие профессиональной культуры способствует успешному решению задач, поставленных государством с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, отправления правосудия только судом, неприкосновенности, уважения чести и достоинства личности.

Под профессиональной культурой понимается совокупность ценностей, взглядов, оказывающих влияние на поведение и принятие решений сотрудниками полиции, на взаимодействие в процессе выполнения служебных обязанностей, коммуникацию с обществом и межличностное общение с коллегами [1]. Обучение специалистов в ведомственных образовательных организациях не ограничивается узкоспециализированной подготовкой и включает деятельность, направленную на решение гуманистических задач: развитие духовности, основанной на моральных идеалах и уважении к закону; воспитание этических принципов и убеждений; формирование коммуникативной и риторической компетентности; укрепление профессионального этикета и соблюдение норм служебного поведения. В организациях системы МВД России создаются условия для постепенного формирования профессиональной культуры, а именно:

1. Осознание будущими сотрудниками полиции своего назначения в период адаптации и ознакомления со своими служебными и функциональными обязанностями, спецификой правоприменительной деятельности.

2. Приобретение навыков самостоятельной работы, индивидуального стиля и обеспечение личной безопасности.

3. Достижение профессионального мастерства, становление правовой культуры специалиста.

¹ © Калашникова С. В., 2025.

Приоритетным подходом в формировании профессиональной культуры выступает личностно-деятельностный подход, который предусматривает уважение личности обучающихся, их право на выбор собственных действий, наличие суждений и взглядов. Обучающийся трансформируется из пассивного объекта обучения в субъект, который может воздействовать на траекторию индивидуального развития и личностного роста. Он сотрудничает с преподавателем, осуществляющим не только контролирующую функцию. Педагог выступает наставником и координатором образовательной деятельности и дает рекомендации по овладению профессиональными знаниями, практическими навыками и умениями.

Большое значение в становлении профессиональной культуры имеет языковая и психологическая подготовка, потому что специфика профессии правоприменительной сферы связана с уровнем владения нормами современного русского литературного языка, умением решать профессиональные задачи через коммуникацию, включая публичные выступления и переговоры, с соблюдением этических норм в информационном пространстве [2]. Широкое распространение приобретают образовательные технологии, которые учитывают личные особенности обучающихся. Исторические и культурологические сведения, законы России и зарубежных стран; процессы, происходящие в социальной, политической, экономических сферах являются одними из основных компонентов содержания учебных дисциплин. Большое значение при получении высшего образования в системе МВД Российской Федерации приобретает мотивационная структура образовательных потребностей обучающихся. Анкетирование среди обучающихся 1 курса Факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России позволяет сделать вывод, что будущие правоприменители испытывают потребность в получении профессиональных знаний и сопротивляются изучению дисциплин непрофессионального профиля. Результаты свидетельствуют о достаточно высоком уровне мотивированности обучающихся в получении юридического образования, продвижении по карьерной лестнице.

Профессиональное юридическое образование не должно сводиться к освоению профессиональными компетенциями (мастерство, квалификация, мобильность). Оно предусматривает синтез специальных, социально-гуманитарных и нравственно-правовых знаний [3]. Эффективность процесса обучения зависит от выбора образовательных технологий и их практической реализации. Инновационные технологии позволяют добиться достижения дидактических целей при изучении учебной дисциплины. Практические занятия с использованием средств информатизации, визуализации направлены на моделирование иноязычных профессиональных ситуаций с учетом особенностей будущей юридической специальности. Учебные материалы профессионально-ориентированного характера (кейс-методы с имитацией профессиональных ситуаций, цифровые тренажеры для отработки практических навыков, профессионально-ориентированные языковые тренинги, визуализированные материалы (инфографика, видеокейсы) интенсифицируют обучение, увеличивают информационную насыщенность, стимулируют познавательный интерес у обучающихся, знакомят с функционированием языковых средств в речевой деятельности.

В процессе становления профессиональной культуры у будущих сотрудников полиции уделяется внимание изучению юридического дискурса. Знакомство с терминологией, основами права помогает полицейскому толковать и применять законы и нормативные акты в практической деятельности. Знание основ профессиональной коммуникации позволяет выстраивать эффективное общение с коллегами, руководством, гражданами и представителями других правоохранительных органов [4]. Понимание требований, регламентирующих оформление документов в полиции, содействует грамотному составлению протоколов, рапортов, постановлений и других юридических документов. Печатные и аудиовизуальные материалы на иностранном языке, относящиеся к профессиональной сфере, такие как научные статьи, доклады, видеоконференции и профессиональные блоги, могут быть внедрены на занятиях с целью активизации навыков работы с правовыми источниками и умений извлечения профессиональной информации.

Обучающиеся учатся использовать различные формулы речевого взаимодействия, классифицируемые по коммуникативным интенциям: например, приветствия, просьбы, извинения, благодарности и т. д. Анализируя речевое поведение участников коммуникации, указывается на невербальные сигналы, интонацию и контекст общения. Изучение культурных особенностей речевого поведения в профессиональной среде, например, различия в формальности общения между коллегами в разных странах или важность соблюдения иерархии в деловых переговорах помогает им эффективно взаимодействовать с партнерами и коллегами, учитывая культурные нюансы и избегая коммуникативных барьеров. Профессионально-ориентированное обучение должно быть направлено:

1) на совершенствование коммуникативной компетенции как части профессионального инструментария сотрудника полиции;

2) формирование профессионально значимых качеств, позволяющих адаптироваться к изменениям в правоохранительной деятельности, осваивать знания специальных дисциплин, заниматься самообразованием посредством современных технологий.

Таким образом, профессиональная культура сотрудника органов внутренних дел России представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий социальные ожидания к представителям данной профессии. Профессионал сферы правоприменения должен действовать в пределах законодательных норм, обладать профессиональными знаниями и навыками, справляться со стрессовыми ситуациями и сохранять психологическую устойчивость при общении с различными категориями граждан, соблюдать нормативно-правовые инструкции. Указанные составляющие профессиональной культуры влияют на эффективность деятельности сотрудников полиции и доверие общества к правоохранительным органам.

Список литературы

1. Морозова Н. В. Профессиональная культура сотрудников ОВД // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2019. № 1 (3). С. 153–156.

2. Золотухин А. А. Признаки профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел: культурфилософский анализ // Kant. 2024. № 3 (52). С. 183–187.

3. Деккерт Д. В. Правовая культура сотрудника полиции: сущность, особенности формирования и развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. Т. 8. Вып. 4. С. 50–54.

4. Баликова М. С. Культура речи и ее роль в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 7. С. 120–124.

5. Морозова Н. В. Профессиональная культура сотрудников ОВД // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2019. № 1 (3). С. 153–156.

2. Золотухин А. А. Признаки профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел: культурфилософский анализ // Kant. 2024. № 3 (52). С. 183–187.

3. Деккерт Д. В. Правовая культура сотрудника полиции: сущность, особенности формирования и развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. Т. 8. Вып. 4. С. 50–54.

4. Баликова М. С. Культура речи и ее роль в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 7. С. 120–124.

Калинина С. В.¹,
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В современном образовательном пространстве компьютерные технологии стали неотъемлемым элементом, трансформирующим традиционные подходы к обучению. Российские исследователи отмечают, что цифровизация учебного процесса – это не просто техническое обновление, а фундаментальный сдвиг в методологии передачи знаний. Интеграция цифровых инструментов позволяет перейти от пассивного усвоения информации к активному взаимодействию учащихся с контентом, формируя критическое мышление и навыки самоорганизации.

Вектор развития современного российского образования необратимо смещается в сторону глубокой интеграции цифровых инструментов, что порождает комплексную трансформацию традиционной педагогической парадигмы. Этот процесс, выходящий далеко за рамки простой механической замены мела и доски интерактивными панелями, затрагивает фундаментальные основы дидактики, методики преподавания и самого характера взаимодействия между участниками образовательного процесса. Нормативной правовой основой для этого масштабного сдвига служит Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который в ст. 16 закрепляет возможность реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Более детально требования к цифровой образовательной среде конкретизированы в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) всех уровней, где формирование ИКТ-компетентности обучающихся выделено как один из ключевых метапредметных результатов.

Практическое воплощение этих предписаний наблюдается повсеместно. Возьмем, к примеру, московский регион, где платформа «Московская электронная школа» (далее – МЭШ) стала не просто цифровым дневником или хранилищем учебников, а максимально эффективной современной ИТ-инфраструктурой. Учителя истории в ряде столичных лицеев активно используют интерактивные карты МЭШ, позволяющие ученикам визуализировать динамику военных кампаний Отечественной войны 1812 года, накладывая слои с расположением войск, логистическими маршрутами и ключевыми сражениями. Это не просто замена бумажного атласа – это инструмент для формирования сложных причинно-следственных связей и пространственного мышления. В вузах, таких как Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

¹ © Калинина С. В., 2025.

(НИУ ВШЭ) или Московском физико-техническом институте (МФТИ), широко внедрены системы адаптивного обучения на базе искусственного интеллекта. Эти системы анализируют успеваемость студента по физике или высшей математике, выявляют индивидуальные пробелы и автоматически генерируют персонализированные наборы задач для отработки именно слабых мест, что было бы физически невозможно для преподавателя в рамках стандартной аудиторной нагрузки при традиционных методах.

Научное осмысление этих процессов в России активно ведется ведущими педагогическими центрами. Сотрудники Института стратегии развития образования Российской академии образования (далее – ИСРО РАО) в своих исследованиях подчеркивают двойственность воздействия технологий. С одной стороны, они признают неоспоримое преимущество симуляторов и виртуальных лабораторий в преподавании дисциплин естественно-научного цикла. Так, виртуальный практикум по молекулярной биологии, разработанный в Новосибирском государственном университете, позволяет студентам безопасно и многократно проводить сложные эксперименты с ДНК, манипулируя параметрами, недоступными в реальной учебной лаборатории из-за дороговизны реагентов или временных ограничений. Это существенно повышает глубину понимания фундаментальных процессов. С другой стороны, ученые ИСРО РАО указывают на серьезные риски, связанные с когнитивной перегрузкой при избыточном использовании мультимедийных элементов низкого дидактического качества и опасностью фрагментации знаний при неконтролируемом серфинге в открытых информационных ресурсах.

Профессор А. В. Хуторской, известный исследованиями в области дидактики, современных методик и технологий обучения, в своих научных работах высказывает тревогу относительно возможного подавления креативного мышления учащихся. Он аргументирует, что алгоритмизированные обучающие системы, эффективные для тренировки навыков решения типовых задач по алгебре или химии, могут невольно ограничивать пространство для эвристического поиска, оригинальных, нестандартных подходов, столь ценных в исследовательской деятельности. Его позиция находит отражение в практической работе многих школ, где педагоги сознательно балансируют: после отработки грамматики английского языка через интерактивные тренажеры на платформе Skyeng School, ученики погружаются в дискуссионные клубы в видеоформате с носителями языка, где требуется спонтанность и живая коммуникация, не поддающаяся алгоритмизации.

Нельзя обойти вниманием и нормативно-правовую базу, регулирующую вопросы безопасности и этики. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» накладывает строгие ограничения на сбор и обработку информации об учащихся в цифровой среде. Школы, внедряющие системы аналитики успеваемости, обязаны использовать только сертифицированное отечественное программное обеспечение, развернутое на защищенных серверах в соответствии с требованиями Рособнадзора. Это создает дополнительные административные и технические сложности для образовательных учреждений, но является необходимым условием защиты прав детей. Методические реко-

мендации об использовании устройств мобильной связи в общеобразовательных организациях детализирует правила использования мобильных устройств в образовательном процессе, пытаясь найти компромисс между их потенциальной полезностью как инструмента для мгновенного доступа к справочной информации или проведения опроса через приложение Kahoot! и риском отвлечения внимания на игры или социальные сети.

Но, несмотря на масштабные поставки оборудования в рамках национальном проекте «Образование», сохраняется значительный разрыв между оснащенностью городских и сельских школ, а также в уровне цифровой грамотности педагогов разных поколений и регионов. Например, учитель информатики из малокомплектной школы небольшого региона России может столкнуться не только с недостаточной скоростью Интернета для проведения урока в формате видеоконференции на платформе «Сферум», но и с отсутствием у части учеников дома стабильного подключения для выполнения цифровых домашних заданий. Это требует от педагога разработки гибридных моделей, сочетающих онлайн и офлайн активность, что существенно увеличивает методическую нагрузку.

Перспективы видятся в дальнейшем развитии технологий смешанного обучения (blended learning), где цифровые ресурсы не заменяют учителя, а становятся мощным инструментом в его руках для индивидуализации траекторий и высвобождения времени для углубленной работы с мотивированными учениками или помощи отстающим. Развитие отечественных аналогов ключевых образовательных платформ таких как «Российская электронная школа» и электронных образовательных ресурсов, соответствующих требованиям ФГОС и прошедших экспертизу Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, является стратегической задачей для обеспечения суверенитета образовательного контента.

Также, нельзя обойти вниманием возрастающую роль технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) в формировании профессиональных компетенций. Пилотные проекты в медицинских университетах, где студенты с помощью VR-тренажеров отрабатывают сложные хирургические манипуляции, демонстрируют значительное повышение уверенности и снижение количества ошибок при переходе к работе с реальными пациентами.

Таким образом, интеграция компьютерных технологий в российский учебный процесс представляет собой динамичный, многогранный и не лишенный внутренних противоречий феномен. Его успешность определяется не столько самим фактом наличия дорогостоящего оборудования или подключения к Интернету, сколько способностью педагогического сообщества осмысленно интегрировать эти инструменты в существующие методики, критически оценивать их дидактическую ценность, минимизировать сопутствующие риски и обеспечить равный доступ к качественному цифровому образовательному контенту для всех обучающихся, что напрямую коррелирует с целями, заложенными в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и Федеральном проекте «Кадры для цифровой экономики». Ключевым фактором остается фигура педагога, чья роль трансформируется от транслятора знаний в навигатора информационных потоков, тьютора и модератора образовательной деятельности в сложной цифровой среде.

Список литературы

1. Кондаков А. М., Сергеев И. С. Методология проектирования общего образования в контексте цифровой трансформации. М. : Педагогика. 2021. № 1. С. 5–24.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Урок Отечественная война 1812 г. URL: <https://uchebnik.mos.ru/composer3/lesson/2278040/view/>.
4. Смирнов А. В., Иванова Н. Л. Цифровая трансформация образования: вызовы и решения. М. : Инфра-М, 2020.
5. Хуторской А. В. Что меняет цифровизация в образовании? // Народное образование. 2022. № 6 (1495). С. 75–85.
6. Приказ Росособнадзора от 1 марта 2019 г. № 214 «Об утверждении Правил осуществления в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки внутреннего контроля соответствия обработки персональных данных требованиям к защите персональных данных, установленным Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами и локальными актами Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Методические рекомендации об использовании устройств мобильной связи в общеобразовательных организациях (утв. Роспотребнадзором № МР 2.4.0150-19, Росособнадзором № 01-230/13-01 14.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Российская электронная школа. URL: <https://resh.edu.ru/distance/>.
10. Приказ Минпросвещения России от 18 июля 2024 г. № 499 «Об утверждении федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

Каменская Е. Н.¹,
*профессор кафедры психологии
и безопасности жизнедеятельности
Института компьютерных технологий
и информационной безопасности
Южного федерального университета,
доктор педагогических наук, доцент*

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Жизнь человека тесно связана с семьей, которая играет ключевую роль в его развитии в интеллектуальном, эмоциональном, физическом, духовном и других планах. Смыслоразнозначные ориентации, ценностное отношение человека к окружающему миру пронизывают все аспекты его жизни и являются важными характеристиками его социального положения.

Специфику ценностей общества следует анализировать с учетом особенностей семейных ценностных ориентаций, поскольку семья как стабильный и консервативный элемент общества, и в то же время развивающийся вместе с ним, является важным фактором социализации человека и мощным каналом передачи культурных, нравственных ценностей.

Понятие «семейные ценности» изучалось многими исследователями и нашло отражение в трудах И. П. Лотовой [4], В. М. Розина [6], С. И. Голод [2], А. И. Антонова [1], Д. В. Медковой [5], Н. А. Зелевской [3] и др. Основные подходы к определению данного понятия представлены на рисунке 1.

Семья представляет собой общность людей, основанную на единой хозяйственной деятельности, которые связаны узами супружества, родительства, родства, и тем самым осуществляющую воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи.

Семейные ценности осваиваются человеком в течение жизни, но благоприятным периодом их формирования является юношеский возраст. В этот период формируется жизненная позиция человека, закладываются основы его мировоззрения, осознание себя и выстраивание жизненных планов.

Исследование семейных ценностных ориентаций студенческой молодежи проводилось нами в ИТА ЮФУ 2024–2025 гг. Нами было опрошено 257 респондентов от 19 до 23 лет, 160 студентов и 97 студенток. Применялась анкета «Семейные ценностные ориентации молодежи».

¹ © Каменская Е. Н., 2025.

Рис. 1. Основные подходы к определению понятия «семейные ценности»

Полученные данные относительно семейного статуса респондентов свидетельствуют о том, что только 1,25 % студентов и 2,06 % студенток в возрасте от 19 до 23 лет имеют статус «женат / замужем», а около половины студенток (48,44 %) и около одной трети студентов (34,45 %) имеют статус «не женат (в отношениях) / не замужем (в отношениях)». Это говорит о том, что одной из важных потребностей этого возраста является любовь. Молодые люди стремятся вступить в отношения с противоположным полом на основе любви, духовной и физической близости с любимым человеком, но не спешат заключать брак. Проявляется феномен «отложенного супружества». Поскольку у них на первый план выходят самореализация, стабильное финансовое положение, затем семья и рождение детей (феномен «отложенного родительства»).

Около двух третей респондентов мужского пола (62,5 %) и около половины респондентов женского пола (49,5 %) имеют семейный статус «не женат (не в отношениях) / не замужем (не в отношениях)», что свидетельствует об их сконцентрированности на учебе и получении образования, как основных приоритетах в данный жизненный период.

На вопрос «Семья – это (что?) студенты и студентки в своих ответах отметили ценности супружества, родительства и родства.

Из ценностей родства в ответах студентов-представителей Z-поколения, имеющих семейный статус «не женат (не в отношениях)» представлены ценности наличия родственников, например: «группа людей, связанных кровными или самыми крепкими узами», «родственники», «родные, община», «близкие, родственники». Отсутствуют ценности взаимодействия и взаимопомощи между родственниками и ценности расширенной семьи.

Представлены ценности родительства: «составляющая общества, которая состоит из отца, матери и ребенка», «мама, папа, я», «уют, дом, родители»,

«мама, папа, я, брат, сестра». В приведенных примерах показана ценность детей, но при этом отсутствуют ценности воспитания и социализации детей.

Присутствуют супружеские ценности: «связывает двух людей», «союз двух людей», «союз двух влюбленных», «взаимная любовь», «обязанность друг перед другом», что отражает ценность брака, отсутствуют ценности равноправия супругов или ценность доминирования одного из них, ценности различных половых ролей в семье. Семья представляет собой ценность: «самое важное, что может быть у человека», «смысл моей жизни», «это все», «будущее», «это навсегда», «любовь, союз, быт», «ячейка общества», «конечный этап близости людей», «цель», «ответственность, дети, любовь».

Широким спектром представлены ценности отношений взаимоподдержки и взаимопонимания супругов и ценности межличностных коммуникаций между супругами: «забота», «опора», «союз, основанный на доверии», «дом, счастье, поддержка», «единство», «счастье», «узы», «дом», «взаимопонимание, любовь, коммуникация», «место, где тебя всегда ждут и будут тебе рады», «единство, честность и любовь», «ответственность», «круг лиц, которые любят друг друга и уважают».

Студенты в ответах подчеркивают ценности родительской семьи, что отражает их социальный статус в данный период жизни: «люди, которые обо мне заботятся», «круг близких тебе людей, играющих важную роль в твоей жизни», «самые близкие люди», «любовь, тепло», «любимые мне люди», «общество близких людей, которые всегда рядом», «люди, с которыми тебе комфортно и которые всегда рядом, чтобы ни случилось», «когда друг друга поддерживают», «дорогие мне люди», «моя опора, стимул жить и развиваться».

Из ценностей родства в ответах студентов, имеющих семейный статус «не женат (в отношениях)» представлены ценности наличия родственников, например: «близкие родственники и любимые люди», «мои близкие», «родственные тебе люди», «сообщество, объединенное общим родом», «семь и Я». Также, как и у предыдущей группы отсутствуют ценности взаимодействия и взаимопомощи между родственниками и ценности расширенной семьи.

Отсутствуют ценности родительства, ценности воспитания и социализации детей.

Присутствуют супружеские ценности: «любовь», «муж, жена, любовь». Семья представляет собой ценность: «ячейка общества, основанная на взаимном уважении и поддержке», «дом, любовь, спокойствие», «самое родное», «любимые люди», «группа людей, объединенных общим хозяйством», «социальный институт», «мое все», «самое лучшее окружение», «единство», «ячейка общества, закреплённая документом», «святое», «самое ценное, что есть у человека», «самое главное», «любовь, общность, верность».

Ценности отношений взаимоподдержки и взаимопонимания супругов и ценности межличностных коммуникаций между супругами: «любовь, поддержка, взаимопомощь», «опора человека», «союз, доверие», «счастье», «надежность, любовь, поддержка», «самые близкие люди, которые помогут в любой ситуации и дадут полезный жизненный совет», «взаимопомощь, понимание», «любовь, покой, поддержка», «самые близкие».

На вопрос «Семья – это (что?) студенты, имеющие семейный статус «женат» дали следующие определения: «понимание», «храм», «общество людей, связанных родством (родители, дети, супруги)». Таким образом, присутствуют ценности родительские и ценности супружества.

На вопрос «Семья – это (что?) студенты, имеющие семейный статус «разведен» дали следующие определения: «союз, объединение», «люди», которые показывают отсутствие ценностей родства, а также родительских ценностей и ценности супружества.

Ценности родства в ответах студенток, имеющих семейный статус «не замужем (не в отношениях)» представлены ценностями наличия родственников, например: «родители, братья, сестры», «группа людей, связанных родством или близкими отношениями». Отсутствуют ценности взаимодействия и взаимопомощи между родственниками и ценности расширенной семьи.

Представлены ценности родительства: «родители», «союз мужчины и женщины, в результате которого рождаются дети», «состоящая из 2–3 людей: мать, отец, ребенок». Респонденты отмечают ценность детей, но при этом отсутствуют ценности воспитания и социализации детей.

Присутствуют супружеские ценности: «добровольный союз мужчины и женщины». Семья также представляет собой ценность: «союз людей», «вместе, ответственность, терпение», «люди, заботящиеся друг о друге», «люди, связанные кровным родством и ценностями», «ячейка общества», «самые близкие люди», «люди, которые друг друга любят, оберегают и живут вместе», «большое счастье», «общий быт», «крепкий союз между людьми с полным доверием».

Ценности отношений взаимоподдержки и взаимопонимания супругов и ценности межличностных коммуникаций между супругами: «любовь, забота», «любовь, поддержка, взаимопонимание», «поддержка, опора», «тепло», «поддержка, любовь», «любовь, взаимопонимание, доверие».

Респондентки в ответах подчеркивают ценности родительской семьи, что отражает их социальный статус в данный период жизни: «место, где тебя любят», «общность, в которой ты становишься лучше», «дом, уют», «родители».

Из ценностей родства в ответах студенток, имеющих семейный статус «не замужем (в отношениях)» представлены ценности наличия родственников: «крепкие родственные связи». Также отсутствуют ценности взаимодействия и взаимопомощи между родственниками и ценности расширенной семьи.

Представлены ценности родительства: «союз людей и рожденных в союзе детей». Показана ценность детей, но отсутствуют ценности воспитания и социализации детей.

Присутствуют супружеские ценности: «группа людей, состоящих из мужа и жены», «союз двух людей, основанный на любви и взаимопонимании», «группа любящих людей в официальном браке». Семья представляет собой ценность: «дом, тепло, уют», «все», «институт традиционных отношений», «опора, любовь, близкие люди», «родные и близкие люди», «объединение людей (часто родственников), живущих на одной площади и / или имеющие близкие эмоциональные связи», «родные, защита», «главное, значимое», «ячейка

общества», «люди, связанные кровным родством или другими крепкими отношениями», «люди, которые любят друг друга, едины и родные по крови».

Ценности отношений взаимоподдержки и взаимопонимания супругов и ценности межличностных коммуникаций между супругами: «любовь, опора, поддержка», «поддержка, забота», «союз, созданный людьми, глубоко доверяющими друг другу», «дом, поддержка, безопасность», «место, где тебя поддержат, окружают теплом и любовью», «надежность, ответственность, любовь», «добро, безопасность».

Студентки в ответах подчеркивают ценности родительской семьи, что отражает их социальный статус в данный период жизни: «любовь, забота, родители», «мама, папа и я».

На вопрос «Семья – это (что?) студентки, имеющие семейный статус «замужем» дали следующие определения: «любовь, уважение, понимание», «взаимопонимание, любовь, тепло». Респондентки подчеркнули ценности отношений взаимоподдержки и взаимопонимания супругов и ценности межличностных коммуникаций между супругами, но ценности родства и родительские ценности не указали.

Результаты изучения семейных ценностей студенческой молодежи показывают, что происходят структурные изменения семейных ориентаций и их переход от ценностей родства к ценностям родительства и супружества. Поэтому необходимо продолжать исследования семейных ценностей в свете трансформаций, происходящих в современном российском обществе, так как это поможет глубже понять механизмы формирования системы ценностных ориентиров в обществе в целом.

Список литературы

1. Антонов А. И., Борисов В. А. Кризис семьи и пути его преодоления. М., 1990. 36 с.
2. Голод С. И. Будущая семья: Какова она? Социально-правовой аспект. М., 1990. 62 с.
3. Зелевская Н. А. Ценностный подход к проблеме семейного воспитания // Образование. 2004. № 6. С. 16–25.

Карабущенко Н. Б.¹,
 профессор кафедры психологии,
 социологии, антропологии
 Национального исследовательского
 ядерного университета,
 доктор психологических наук, профессор

СМЫСЛО-ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Значимость подготовки высококвалифицированных инженеров для страны не вызывает сомнений. Однако анализ психологической литературы свидетельствует об ограниченном числе исследований в области изучения психологических особенностей инженера. Stump, Glenda S., Jenefer Husman, and Marcia Corby [1] обнаружили, инженеры с более высоким уровнем эмоционального интеллекта коммуникабельны и обладают проактивным стилем руководства. Lappalainen [2] также выявил, что социально-эмоциональный интеллект коррелирует с успешным лидерством среди руководителей инженерных подразделений, в то время как математико-логический интеллект не показал корреляции с восприятием успешного лидерства подчиненными.

В отечественной психологии различные сферы личности будущего инженера раскрыты недостаточно полно [3]. Психологическая модель научно-инженерной элиты включает следующие компоненты: эмоционально-волевой, потребностно-мотивационный, ценностно-смысловой, социально-психологический, когнитивно-деятельностный [4]. При этом эмоциональная составляющая исследуется через призму эмоционального интеллекта [5].

1. Организация исследования.

Выборку исследования составили студенты НИЯУ «МИФИ» в количестве 152 человек (представители инженерно-технического профиля). Опрос респондентов проводился с использованием Google Forms.

2. Методики исследования.

В исследовании применялся следующий психодиагностический инструментарий: диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной, «копинг-тест» (методика была разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом, адаптирована Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой), тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина (ЭмИн). Анализ данных производился с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics V.22.0. Был осуществлен факторный анализ. Факторизация проводилась с учетом применения метода вращения (ротации факторов) варимакс при уровне корреляционной нагрузки 0,60.

3. Результаты и их обсуждение.

В результате проведенного эмпирического исследования и последующей математико-статистической обработкой данных было выявлено три фактора. В соответствии с содержанием каждого фактора им были присвоены названия,

¹ © Карабущенко Н. Б., 2025.

раскрывающие специфические для данной выборки психологические характеристики испытуемых: «Фактор 1 – Прагматизм», «Фактор 2 – Заинтересованность (или конструктивное, адекватное поведение, желания себя проявить)», «Фактор 3 – Деадаптивность». Общая доля трех факторов в дисперсии (вариативности) всех значений исследования составила 40% (табл. 1).

Таблица 1

**Результаты факторизации данных исследования
по выборке студентов инженерно-технического профиля**

Переменные	Корреляционные нагрузки
<i>Factor 1 – «Прагматизм»</i>	
Власть	0,67
Власть (инд. ценность)	0,66
Результат	0,66
Деньги	0,62
Эгоизм	0,61
Доля дисперсии	15 %
<i>Factor 2 – «Заинтересованность»</i>	
Универсализм (инд. ценность)	0,69
Положительная переоценка	0,68
Планирование решения проблемы	0,67
Доброта (инд. ценность)	0,66
Доля дисперсии	14 %
<i>Factor 3 – «Деадаптивность»</i>	
Бегство-избегание	0,69
Дистанцирование	0,61
Управление своими эмоциями	–0,60
Понимание своих эмоций	–0,69
Доля дисперсии	11 %

Фактор «Прагматизм» полностью отражает суть социально значимых благ, обладание материальными ценностями. Он включает в себя ценностный и мотивационный компоненты. При этом на нормативном и индивидуальном уровне шкала «Власть» является доминирующей. Обладание властными полномочиями, социальный рост, способность организовывать деятельность и управлять коллективом – важные составляющие данного компонента первого фактора. Однако обратная сторона медали – доминирование с целью подавления и манипулирования другими людьми. Такая крайняя форма может проявляться на уровне индивидуального приоритета. Особенно если она коррелирует с ценностью «Деньги». Достижение определенного уровня социальных и материальных благ – свидетельство статуса человека. Прагматическая тенденция также отражена в необходимости получения результата. Определяющим становится получение диплома престижного вуза, научной степени, сертификата о переподготовке, повышении квалификации и др. Процесс получения знаний, непрерывного самообразования и самовоспитания рассматривается, как неизбежное условие для получения результата. При этом человек стремится удовлетворять свои интересы и потребности, ставя во главу угла собственное «я» и не счита-

ясь с мнением и желанием других. Таким образом, первый фактор полностью соответствует своему названию. Мотивы и ценности, переплетаясь друг с другом, создают целостную картину прагматической направленности.

Второй фактор «Заинтересованность» сочетает в себе индивидуально ценностный ряд и способы преодоления трудных ситуаций, т. е. включает деятельно-смысловую основу. В смысловом ядре личности преобладает «Универсализм» и «Доброта», которые влияют на формирование личностной траектории, определяют ее вектор и интенсивность становления. Универсализм обеспечивает человеку выход за пределы собственных психофизиологических потребностей, позволяя осмыслить значение всего сущего, оценить влияние технического прогресса на природу, на человечество. Данная ценность делает субъекта не равнодушным ко всему, что происходит вокруг, деятельным в плане помощи окружающим и заботы о мире природы и более экологичным во всех аспектах жизнедеятельности. Движет им готовность помогать и доброта, забота и уважение, принятие и понимание. В этой связи использование конструктивных копингов вполне уместно. Это и положительный взгляд на любые трудности, активная позиция, не готовность пасовать перед проблемами, способность к стратегическому и тактическому планированию. Название фактора выбрано неслучайно, студенты отличаются жадой к познанию, их интересует все: от атома до вселенной, от материализма до идеализма, от живой матери до неживой. Цель: не только познание и последующие исследования неизученного, но и желание сберечь природу и культурные ценности для будущих поколений, повысить качество человеческой жизни, справиться с неизлечимыми заболеваниями, внести свой вклад в развитие цивилизации. При этом они руководствуются гуманистическими ценностями и общепланетарными представлениями. Обращает на себя тот факт, что обучающиеся обладают пытливым умом, задают много уточняющих и углубляющих проблему вопросов, многое делают самостоятельно: находят способы решения сложных задач, пытливно отыскивают необходимую информацию, ставят перед собой сложные проблемы и коллективно их стараются разрешать. Опыт проектной деятельности в МИФИ, который прививается еще с лицеев, существенно сказывается на командной работе студентов, на их умении эффективно взаимодействовать, грамотно распределять задачи, идти к поставленной цели.

Также высокий процент дисперсии (11 %) показывает третий фактор «Дезадаптивность», включающий в себя шкалы эмоционального интеллекта и стратегии преодоления стресса. Однако с внутриличностным эмоциональным интеллектом преобладают контркорреляции. Человек слабо осознает свои чувства и переживания, не владеет приемами контроля экспрессии, не может управлять своими эмоциями. И, что вполне закономерно, использует деструктивные стратегии преодоления сложных ситуаций. Но данная деструктивность не выражается в асоциальной активности, а отражена в способах, направленных на избегание и уход от проблем. Студенты, сталкиваясь с трудностями, предпочитают обесценить ситуацию, используют защитный механизм рационализации, перекладывают ответственность на других, находят виновных в своих неудачах. Дистанцирование от проблемы позволяет человеку чувствовать себя более спо-

койно и комфортно. На этой основе в зрелом возрасте может развиваться синдром отложенной жизни. Однако для студентов это не полученные зачеты, не сданные экзамены, множественные пересдачи и др. Последствия очевидны – отчисление из университета. Данный факт вызывает опасение, поэтому на студентов инженерно-технического профиля следует обратить внимание и проводить психологическую работу по обучению навыкам использования конструктивных стратегий преодоления и понимания собственных переживаний и эмоций. Развитие эмоционально-волевой сферы личности раскроет перед обучающимися пути дальнейшего самосовершенствования.

Выводы и заключение.

Таким образом, будущие инженеры высоко ценят безопасность, осознавая степень собственной ответственности в сложной ситуации, умеют контролировать эмоции и открыты для помощи другим людям.

Список литературы

1. Engineering students' intelligence beliefs and learning / Glenda S. Stump, Jenefer Husman, Marcia Corby // Journal of engineering education. 2014. № 103.3. P. 369–387.
2. Lappalainen Pia. Communication as part of the engineering skills set // European Journal of Engineering Education. 2009. № 34.2. С. 123–129.
3. Карабущенко Н. Б., Бобков А. Н., Щербакова Е. Е. Мотивационные установки личности потенциальной научно-технической элиты России // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 4 (45).
4. Карабущенко Н. Б. Научно-инженерная элита России: психологический подход // Вестник Тверского государственного университета. 2024. № 1 (66). С. 77–88.
5. Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2009. 351 с.

Карапузиков А. А.¹,
*начальник кафедры безопасности в ЧС
Уральского института ГПС МЧС России,
кандидат педагогических наук, доцент*

Мураев Н. П.²,
*профессор кафедры безопасности в ЧС
Уральского института ГПС МЧС России,
кандидат педагогических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОЖАРНЫХ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессиональную деятельность пожарных можно отнести к группе экстремальных профессий, сопряженных с высоким риском для их жизни и здоровья. Ежедневно находясь на боевом дежурстве при выполнении служебного долга, пожарные сталкиваются с различными чрезвычайными ситуациями, что обуславливает необходимость развитых навыков саморегуляции для адекватного реагирования на быстро меняющиеся и опасные условия. В данных обстоятельствах особое значение приобретает развитая психологическая саморегуляция, позволяющая специалисту эффективно контролировать свое эмоциональное состояние, поведение и когнитивные функции.

Психологическая саморегуляция подразумевает совокупность процессов, с помощью которых человек осуществляет управление собственным психоэмоциональным состоянием, поведением и когнитивными функциями в сложных и экстремальных обстоятельствах. Поэтому саморегуляция становится фундаментальным механизмом профессионального долголетия и профилактики деструктивных последствий стресса.

Рассматриваемая проблема психологической саморегуляции пожарных и пути ее решения находят свое отражение во многих научных исследованиях. Так, Т. И. Шевченко представляет результаты психологического исследования пожарных с целью анализа их жизненных целей как критерия адаптивной смысловой саморегуляции. Автор выделяет три группы пожарных в зависимости от эффективности саморегуляции: эффективную группу, группу прогнозируемого риска и группу риска. Ученым выявлено, что наибольшая целеустремленность и адаптивность характерны для тех, кто не формулирует цели избегания (стремлений уйти от чего-либо), в то время как преобладание целей избегания связано с большим дистрессом и тревогой, а также с большим стажем работы. Связность и иерархия целей, а также их конкретность – важные показатели личной эффективности и психологического состояния специалиста на экстремальной работе [1].

О. И. Пахмутова рассматривает особенности психической саморегуляции сотрудников МЧС России на основе концепции индивидуального стиля саморе-

¹ © Карапузиков А. А., 2025.

² © Мураев Н. П., 2025.

гуляции В. И. Моросановой. Проведенное исследование показало, что основная масса участников способна осознанно выделять значимые условия для достижения целей, адекватно оценивать результаты деятельности и достаточно гибко реагировать на быстро меняющиеся обстоятельства. При этом общий уровень саморегуляции находится на среднем уровне, что позволяет сотрудникам в целом успешно управлять своим поведением и профессиональной деятельностью, однако ошибки и регуляторные сбои все же иногда случаются. Автором отмечается, что развитие саморегуляции – важнейшее профессиональное качество для сотрудников МЧС России, обусловленное экстремальными условиями труда, высоким эмоциональным напряжением и необходимостью постоянно адаптироваться к новым и часто опасным ситуациям [2].

И. И. Черемискина исследует выраженность саморегуляции поведения, склонности и готовности к риску у сотрудников МЧС России, работающих в экстремальных и обычных условиях труда. Автор подчеркивает, что для эффективности и безопасности деятельности в экстремальных условиях необходим не чрезмерно высокий, а именно сбалансированный (средний) уровень склонности к риску при достаточной готовности к риску – тогда поведение становится осознанным, контролируемым, целенаправленным. Чрезмерная тяга к риску приводит к дезадаптивности, а заниженная готовность к риску может вызывать тревожность и мешать выполнению профессиональных задач [3].

Отметим, что пожарные при выполнении служебных обязанностей испытывают воздействие факторов стрессора: прямая угроза жизни, высокая ответственность за жизни других, непредсказуемость ситуации, физическое переутомление и др. Кроме того, работа в команде влечет за собой межличностные напряжения и необходимость построения эффективных коммуникативных и регуляторных стратегий. Поэтому для пожарных характерна многоуровневая система саморегуляции, включающая в себя когнитивные, поведенческие и эмоциональные компоненты. На когнитивном уровне важны умения быстро принимать решения, адекватно оценивать ситуацию, фильтровать информацию, избегать когнитивных искажений. Поведенческие стратегии включают соблюдение инструкций, алгоритмизацию действий и автоматизацию профессиональных навыков, что минимизирует влияние стресса на эффективность реагирования. Эмоциональная саморегуляция реализуется путем развития контроля над импульсивными реакциями, формирования устойчивости к страху, гневу, тревоге.

О. И. Пахмутова, И. А. Курапова определяют взаимосвязи между параметрами саморегуляции и выбором копинг-стратегий. Чем выше способность к планированию деятельности у сотрудников МЧС России, тем выше их склонность к активному противостоянию трудностям, конструктивному разрешению проблем и позитивной переоценке трудных ситуаций (рассмотрение их как возможностей для личностного роста). Авторы считают, что развитие планирования, гибкости и самостоятельности, а также навыков саморегуляции позитивно сказывается на способности справляться с эмоционально сложными ситуациями в экстремальной профессиональной деятельности.

Кроме того, для пожарных важную роль играет использование специальных техник саморегуляции: дыхательные упражнения, элементы аутотренинга,

кратковременные методы релаксации. Создание поддерживающей и доверительной атмосферы в коллективе также способствует снижению психоэмоционального напряжения за счет возможности делиться своими переживаниями и тревогами.

Подчеркнем, что недостаточная развитость навыков саморегуляции является одним из ключевых факторов, способствующих формированию синдрома эмоционального выгорания, что может вести к снижению эффективности работы и развитию психосоматических заболеваний. Психологическая подготовка пожарных, тренинги стрессоустойчивости и регулярное сопровождение профессиональным психологом позволяют развивать и совершенствовать личностные и профессиональные ресурсы для поддержания психического здоровья.

В заключении отметим, что эффективная психологическая саморегуляция – неотъемлемое условие профессиональной деятельности пожарных. Она основана на индивидуальных особенностях, профессиональном опыте, характере межличностных отношений внутри коллектива, а также постоянной работе по развитию когнитивных, поведенческих и эмоциональных стратегий совладания со стрессовыми ситуациями. Значимость целенаправленной психологической работы в системе подготовки и сопровождения сотрудников пожарной охраны невозможно переоценить – она является залогом профессиональной эффективности, безопасности и сохранения психического здоровья.

Список литературы

1. Шевченко Т. И. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности пожарных // Сибирский психологический журнал. 2012. № 43. С. 48–58.
2. Пахмутова О. И. Особенности саморегуляции сотрудников МЧС России // Молодой исследователь: от идеи к проекту : материалы IV студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 15 июня 2020 г. Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2020. С. 282–284.
3. Черемискина И. И. Саморегуляция поведения, склонность и готовность к риску у сотрудников МЧС на примере одной из пожарных частей г. Владивостока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15. № 3 (67). С. 195–207.

Карпова А. А.¹,
 психолог группы
 по работе с личным составом
 отдельного батальона 8 отдела полиции
 УВД на Московском Метрополитене
 ГУ МВД России по г. Москве

Дерягина Л. Е.²,
 профессор кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор медицинских наук, профессор

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данный момент времени в России и мире происходят глобальные изменения, которые влияют на все слои общества в том числе, это касается и работы органов внутренних дел. Главные изменения можно заметить в работе сотрудников полиции, объектом их работы являются люди: слои населения любого возраста, деятельности, уровня культуры и национальности. Это влияет на тактику и подходы, необходимых для работы с ними. На сегодняшний момент времени приемы и способы практически не меняются, оставляя на откуп опыту и основным рекомендациям, установленных Законом. Что, безусловно, является основополагающим критерием квалификации специалиста. Но, к сожалению, все больше и больше «ветеранов МВД» покидают строй, оставляя молодых специалистов, еще не успевших набрать необходимые навыки для качественной работы с населением. Именно в этот момент на первый план выходят новые методы и приемы, необходимые для выстраивания деятельности сотрудников полиции. Одним из них является профайлинг и верификация. Эти приемы и способы довольно давно рассматриваются в рамках необходимых навыков, но, к сожалению, являются слишком молодыми, и сложно приживаются в системе правоохранительных органов. При этом их инструментарий обширен и может дать широкий спектр возможностей для сотрудника правоохранительных органов.

Профайлинг в научной литературе чаще всего называют методом, системой методов, технологией, либо научной методикой. Кроме того, встречаются определения профайлинга как «нового направления практической деятельности психологов» (А.Потеряхин, 2017) и «процесса идентификации психологических особенностей индивидуума» (Р.Ресслер, 1992). В свою очередь, К. и С. Дерн,

¹ © Карпова А. А., 2025.

² © Дерягина Л. Е., 2025.

А. и У. Хорн и Р. Козиц полагали, что профайлинг является «сложной и научно-обоснованной уголовной практикой» [1, с. 11; 2, с. 1085–1090; 3, с. 3].

Профайлинг представляет собой совокупность невербальных методов и средств психологической диагностики личности, основанной на особенностях поведения, эмоциональных реакций, мимики и жестов, помогающей создать психологический портрет личности и возможного его поведения в будущем и в настоящем времени, а также спрогнозировать его поведение в различных контекстах.

На данный момент времени, профайлинг достаточно сильно внедрен во многие сферы профессиональной деятельности среди современных специалистов гражданской направленности. Можно выделить такие виды как: криминалистический (составление портрета личности по следам на месте преступления); авиационный (анализ поведения лиц в аэропортах для предотвращения возможных террористических актов); безинструментальный метод детекции лжи (она же – верификация); кадровый профайлинг (метод диагностики лиц, устраивающихся на работу по их поведению в процессе собеседования, так и на основе их следов деятельности – анализе резюме, социальных сетей и т. п.); бизнес профайлинг, профайлинг отношений, транспортный профайлинг и т. п. Как можно заметить – круг применения данных средств и способов анализа лиц широк и нашел применение во всех сферах жизни. Тем важнее рассмотреть применение данных приемов и способов в рамках работы сотрудников ОВД.

На сегодняшний день уже начата работа по внедрению данных навыков среди молодых специалистов, но сейчас она представляет собой лишь начало пути. Специалистов-преподавателей в данной специальности слишком мало для массового внедрения в системе правоохранительных органов, что является большим упущением. Внедрение и обучение методам профайлинга и верификации сотрудников способно дать им широкий комплекс средств для предотвращения преступлений и административных правонарушений, даст комплекс выстраивания качественной коммуникации с гражданами на основе их психотипа или особенностей эмоциональных реакций; повысит их профессиональную квалификацию. Помимо сотрудников полиции, осуществляющих несение службы на маршрутах патрулирования, данные навыки могут быть применены и другими службами ОВД – оперативными сотрудниками, осуществляющих опросы и допросы потерпевших и подозреваемых для получения полной информации о том или ином событии. Верификация, как комплекс оперативных диагностических мероприятий, позволит быть уверенным в подлинности предоставляемой информации, необходимой для следствия и дознания. Помимо прочего, профайлинг и верификация позволят осуществлять диагностику психологам подразделений при отборе кандидатов на службу в ОВД, а также помочь в диагностике морально-психологического состояния сотрудников полиции, уже осуществляющим работу в подразделениях.

Относительно использования методов профайлинга в работе психологов подразделения, можно проанализировать задачи, включающиеся в психологическую работу подразделений, установленных Приказом МВД России № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-

психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Согласно данному приказу, психолог подразделения выполняет достаточно широкий комплекс мероприятий, к которым можно отнести контроль за деятельностью сотрудников от момента профессионального психологического отбора, до психологической помощи сотрудникам и членам их семей, а также морально-психологической подготовке и анализ взаимоотношений в коллективе.[4] Также психолог подразделений нередко выезжает на проведение оперативно-розыскных мероприятий, к таким можно отнести проведение допросов, очных ставок и иных мероприятий, где субъектом выступают лица, не достигших возраста 16 лет.

Методы профайлинга уже вводятся в деятельность психологов, так, к примеру, в рамках профессионально-психологического отбора кандидатов, помимо использования тестовых методов диагностики, используется беседа с кандидатом. В рамках такой беседы психолог должен указать речевые и поведенческие особенности кандидата, поступающего на службу. Профайлинг имеет место быть в предтестовой беседе в рамках психофизиологического исследования с применением «Полиграф». По оценкам опрошенных специалистов-полиграфологов, предтестовая беседа является основополагающим критерием в установлении наличия фактора риска указанных в Постановлении Правительства от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел РФ». Но на данный момент данные беседы не несут глубокой оценки, основной уклон все же сделан на тестовую диагностику и интерпретацию полученных результатов, что является довольно большим упущением. Также в рамках подготовки специалиста для обеспечения психологической деятельности, методы профайлинга и верификации мало освещаются, что не позволяет сформировать данные навыки в полном объеме.

Помимо диагностики кандидатов, стоит обратить внимание, что профайлинг как метод диагностики способен предоставить достаточно обширную информацию о морально-психологическом состоянии сотрудника в процессе диагностики перед заступлением на службу (анализ невербального поведения на инструктажах), а также при плановой или целевой диагностики лиц: тестовая диагностика сотрудника перед отпуском; целевая тестовая диагностика (диагностика перед закреплением оружия; отправлением в командировку; перед включением или исключением из списков сотрудников, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании). Данный метод, в совокупности с использованием тестовых батарей, предоставит полные данные не только о психологическом портрете сотрудника полиции, но и также позволит анализировать его морально-психологическое состояние в данный период времени. Стоит обратить внимание, что методы профайлинга не позволяют оценить риски нервно-психических срывов, собственно, тестовые методики также дают психологу лишь вероятность комфортного состояния сотрудника в выбранном контексте. Риски будут и всегда были, но снизить их можно, лишь используя интегративные методы диагностики для анализа психоэмоциональной устойчивости сотрудника к стрессовым факторам и тяжелым жизненным ситуациям.

Таким образом необходимо расширять инструментарий сотрудников для качественного и полного выполнения ими своих служебных обязанностей. Это способствует главной цели сотрудника полиции – защита граждан и государства от преступлений и административных правонарушений. А также обеспечит лучшее поддержание личности сотрудника полиции, который в процессе своей профессиональной деятельности сталкивается с большим количеством стресс-факторов.

Список литературы

1. Профайлинг / сост. А. В.Дормидонов, И. А.Семенова. Ульяновск : УВАУ ГА (И), 2011.
2. Dern H., Dern C., Horn A., & Horn U., 2009. The fire behind the smoke: A reply to Snook and colleagues // Criminal Justice and Behavior. 2009. № 36
3. Ветрова Т. В., Статный В. М. Место профайлинга в системе наук о человеке. Виды и отрасли профайлинга // International journal of professional science. 2019. № 12.
4. Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Кашина Д. С.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Казанцева Л. А.,

профессор кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности,

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор педагогических наук, профессор

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ПРОФИЛАКТИКЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Одним из феноменов, остающимся актуальным несмотря на развитие общества, является так называемое асоциальное поведение. В широком смысле асоциальным является рискованное поведение, вступающее в противоречие с социально-нормативными требованиями, наносящее социальный вред обществу, общеобразовательным организациям и семьям, а в узком – поведение, не соответствующее позитивному социуму и нормам социального поведения обучающихся образовательных организаций. Глобальные перемены, происходящие в обществе, затрагивают все его сферы, в том числе и психологию каждого отдельно взятого человека. Больше всего влиянию перемен подвержена психика малолетних из-за своей нестабильности и несформированности. Мозг детей как губка впитывает все происходящее вокруг: отношения в семье, в школе, общение со сверстниками, друзьями. Благодаря родительской поддержке ребенок получает такие необходимые знания как «хорошо», «плохо», «добро», «зло», но иногда (чаще всего из-за так называемого юношеского максимализма) у несовершеннолетнего происходит отрешение от родительской помощи и желание делать так, как ему хочется, нравится или как принято в среде, где он чаще всего находится – с друзьями. Тут уже в дело вступает социальный педагог, на плечи которого положена задача не только скорректировать уже сформировавшееся асоциальное поведение, но и предотвратить его возникновение в целом [2].

Именно поэтому социальный педагог востребован не только при коррекции поведения учащихся старших классов. Работа с детьми младшего школьного возраста пусть чаще и носит профилактический характер, но она тоже важна, поскольку позволяет предупредить развитие девиантного поведения у формирующейся личности. Именно в младшем школьном возрасте можно успеть вы-

¹ © Кашина Д. С., 2025.

явить поведенческие отклонения от нормы и искоренить их раньше, чем они выльются во что-то большее, например, в противоправные действия.

Остановимся подробнее на тех рисках, которым подвержены дети младшего школьного возраста. Поскольку для ребенка в данный период важно усвоение правил и норм, его мозг, словно губка, охотно впитывает все то, что предоставляет окружение. Это могут быть отношения в семье, в школе, общение со сверстниками, друзьями. Благодаря родительской поддержке ребенок получает такие необходимые знания как «хорошо», «плохо», «добро», «зло». Родитель все еще ключевая фигура для маленького человека, и ребенок невольно начинает подражать, копировать все то, что видит и слышит: от слов до поступков родных и близких. Увы, это касается и тех образцов поведения, которые не являются социально одобряемыми.

Обратимся к семье как первому институту социализации.

Именно в семье проявляется в наибольшей степени индивидуальность ребенка, его внутренний мир. Родительская любовь помогает раскрыть, обогатить эмоциональную, духовную и интеллектуальную сферу жизни детей. Целью семейного воспитания является формирование таких качеств и свойств личности, которые помогут достойно преодолевать трудности и преграды. Но иногда, происходит так, что по тем или иным причинам, ребенок не получает должного внимания родителей, их воспитания, отстает и становится на скользкий путь асоциального поведения. Здесь уже в дело вступает социальный педагог, задача которого не только скорректировать уже сформировавшееся асоциальное поведение, но и предотвратить его возникновение в целом [2].

Разумеется, социальный педагог не может обойтись без помощи своих коллег: это и учитель, классный руководитель, который вовремя замечает проблему среди обучающихся, и школьный психолог, который также может проводить беседы и занятия как с детьми, так и их родителями и, конечно же, инспектор по делам несовершеннолетних, разъясняющий правовые вопросы и проводящий профилактическую работу.

Традиционно выделяют следующие категории детей, предрасположенных к асоциальному поведению: дети школьного возраста, не посещающие школу, дети-сироты, социальные сироты [3]. Данный список является актуальным, но в связи с изменениями в обществе и современными реалиями, присутствует также такой феномен как «попустительское отношение к ребенку со стороны родителей». Загруженные «взрослыми проблемами», родители могут упустить воспитание ребенка, пуская все его развитие на самотек, иногда руководствуясь фразой «мы выросли без родителей нормальными людьми, и с моим ребенком получится точно также». Не все дети знают, что делать с такой свободой, а значит, ищут поддержку со стороны, и не всегда она оказывается хорошей.

Одним из путей для ребенка становится интернет. В Сети можно не только найти друзей и полезную информацию: увы, дети подвержены и негативному влиянию. Самый яркий и запоминающийся пример – «Синий кит», затянувший огромное количество несовершеннолетних. Нельзя упускать из внимания и различные экстремистские группы в таких социальных сетях как ВКонтакте и Телеграмм, на которые ребенок также может наткнуться. Так называемый «Роди-

тельский контроль» может исправить ситуацию лишь частично: гораздо важнее, чтобы родители знали, что именно их ребенок делает в интернете, а значит, в случае риска возникновения асоциального поведения работа должна вестись не только с несовершеннолетним, но и с его семьей.

Т. А. Шишковец в своих работах упоминает успешную профилактическую работу через реализацию: перевод социальной ситуации в педагогическую (организация нравственной, воспитывающей среды в микросоциуме; объединение усилий всех субъектов социального воспитания с целью создания условий для личностного развития ребенка, при которых он сможет осознать взаимосвязь и взаимозависимость своих потребностей, стремлений, конкретной работы над собой и ожидаемых достижений, а также поставленных перед собой целей); воспитание нравственно-правовой убежденности; формирование адекватной самооценки, способности критически относиться к самому себе; развитие эмоциональной сферы личности: формирование воли, умения управлять собой, адекватно реагировать на педагогические воздействия; включение в социально значимые виды деятельности, создание ситуации успеха в избранном ребенком виде деятельности; организация педагогического влияния на мнения окружающих (семья, сверстники, педагоги, другие взрослые); предупреждение невротических расстройств и патологических влечений (акцентуации характера, неврозы, суицид, клептомания и т. д.); обеспечение благоприятного социально-психологического климата; способствование заполнению пробелов в знаниях [4].

То, что намечается в младшем школьном возрасте, позднее может перерасти в увлечение всей жизни, и поддержка семьи, благоприятный климат в ней может помочь ребенку и избежать асоциального поведения, и даже сделать первые шаги в будущей профессии!

Список литературы

1. Никитская Е. А. Конструкция полидисциплинарной интеграции знаний о проблеме социализации // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2024. № 1 (72). С. 72–84.
2. Никитская Е. А. К вопросу о необходимости изучения социализации в контексте социально-гуманитарного знания // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 октября 2020 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 320–323.
3. Штинова Г. Н., Галагузова М. А., Галагузова Ю. Н. Социальная педагогика / под общ. ред. М. А. Галагузовой, 2008.
4. Справочник социального педагога: 5–11 классы / авт.-сост Т. А. Шишковец. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Ваш, 2007. 336 с.

*Кашкина Е. В.¹,
ведущий научный сотрудник
НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗМА У СЛУШАТЕЛЕЙ (КУРСАНТОВ) ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ)

Известно, что сегодня, когда курс развития Российской Федерации ориентирован на сохранение ее самобытности в многополярном мире, укрепление ее суверенитета, позиций на мировой арене, важную роль приобретают традиционные ценности, которыми богата наша страна и на основе которых зиждется ее многовековая история и история народов, входящих в состав Российской Федерации. Несмотря на то, что тема традиционных ценностей за последнее время прочно укоренилась в научных трудах отечественных ученых, она не теряет своей актуальности, а наоборот требует большего осмысления и интеграции во все сферы жизнедеятельности человека.

До недавнего времени понятие традиционные ценности не имели законодательного закрепления, и, тем более, ее структурных составляющих. Данное положение было изменено с принятием указа Президента Российской Федерации, давшего определение традиционным духовно-нравственным ценностям и закрепившего основные элементы их составляющих. К сожалению, названным указом не регламентировано, что следует понимать под каждым из перечисленных 17 элементов, наполняющих понятие традиционные ценности, что дает право научным деятелям привносить в научную практику свое видение, касающееся того или иного элемента, в ходе осуществления научных исследований. По этому поводу Министр юстиции Российской Федерации К. А. Чуйченко на расширенной коллегии ведомства сообщил, что к сентябрю 2025 г. планируется разработать Нормативный толковый словарь с описанием традиционных ценностей России, положения которого в дальнейшем будут использованы при разработке правовых актов.

Соответственно, на сегодняшний день мы вынуждены прибегнуть к научным исследованиям ученых, отражающих их точку зрения, относительно дефиниции понятия коллективизм, являющего традиционной духовно-нравственной ценностью, что в нашем случае, будет не лишним при рассмотрении вопроса формирования коллективизма у слушателей (курсантов) ведомственных образовательных организаций.

Итак, в Толковом словаре русского языка коллективизм представлен как принцип общности, коллективное начало в общественной жизни, в труде, в какой-нибудь деятельности [1, с. 641]. В Глоссарии всероссийского конкурса

¹ © Кашкина Е. В., 2025.

«Россия страна возможностей» под коллективизмом понимается «главенство интересов коллектива или группы (общества, государства, нации или класса) над интересами личности, признание приоритета общественного блага над личным, добровольное подчинение своих интересов интересам общества. Противоположным понятием является индивидуализм».

Основная идея коллективизма, по мнению С. Ю. Пискорской, состоит в том, что система отношений, возникающих на основе совместной жизни людей, воспроизводимых и трансформируемых их деятельностью, заключается в тенденции к единству, общинности, соборности, товарищеским формам сотрудничества [2, с. 227] и т. д. Проведя краткий анализ научных трудов, посвященных понятию, сущности и проявлению коллективизма (в общей сложности насчитывающихся более 2000 работ), содержащих авторское интерпретирование рассматриваемого понятия, каждое из которых оригинально по-своему, укажем на их общность, заключающуюся в сути коллективизма – это общность людей, объединенных одной целью, являющейся приоритетной над индивидуальными интересами.

Следует сказать, что научная проработанность исследуемого нами вопроса воспитания коллективизма среди слушателей (курсантов), широко была освещена в научных трудах и в настоящее время исследуется в отношении курсантов военных образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации. Данная проблематика относительно слушателей (курсантов) образовательных организаций системы МВД России и ФСИН России представлена лишь в нескольких диссертационных исследованиях, одними из которых являются фундаментальные работы таких ученых как О. А. Быкова (2012) [3], А. В. Спирина (2015) [4]. Также вопросы коллективизма в интересующем нас контексте были затронуты в научном труде С. И. Афанасьевой (2011) [5]. Также хотелось отметить проведенное сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России и образовательных организаций ФСИН России научное исследование по теме: «Государственно-политическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание работников молодежного возраста (методические рекомендации)», затрагивающее озвученные нами вопросы.

Любопытно, что несмотря на достаточно внушительный объем научной литературы, посвященной развитию навыков коллективного общения, построению коллектива, взаимодействию их членов, развитию коллективизма у детей дошкольного и школьного возраста и иных категорий учащихся, проводимые во исполнение политики государства мероприятия, ориентируемые на сплоченность среди молодежи, по данным аналитиков, идеальный коллектив, важен только для старшего поколения. Наибольшее безразличие к коллективу отмечают респонденты от 18 до 25 лет (50 %) и сотрудники от 36 до 45 лет (45 %). Более того, 81 % опрошенных лиц от 18 до 25 лет не пытается сплотить коллектив, а каждый четвертый (27 %) полагает, что не должен тратить на это время. К сожалению, мы не можем сказать какой социальный статус занимали опрошенные в ходе исследования 1246 человек, но, исходя из статистических данных, очевиден факт – молодое поколение не заинтересовано быть частью единого целого.

Данные цифры вызывают настороженность, особенно если мы говорим о подрастающем поколении, избравшем путь служения Отечеству, где, порой, вопрос коллективизма, сплоченности, взаимовыручки, доверия к своему товарищу и сопереживания к нему могут спасти чью-то жизнь и здоровье.

Однако, говоря о формировании коллективизма, в отличие от иных обучающихся в образовательных организациях, слушатели (курсанты) ведомственных образовательных организаций находятся в более «выигрышном» положении. Данное объясняется прежде всего тем, что формирование коллективизма уже прослеживается в организации процесса обучения слушателей (курсантов). Это ярко выражено в структурном построении личного состава слушателей, komponующиеся в учебные группы, подгруппы, взвода и т. д.

Также сюда можно отнести пребывание курсантов на казарменном положении, предполагающее совместное проживание (нахождение) на территории образовательной организации. Как верно отметили О. В. Ощепкова и С. А. Тарасова, положительным моментом казарменного положения «...является развитие чувства товарищества, коллективного духа, умения не только принимать решения, но и отвечать за них. Формируется «чувство локтя», коллективное сознание, в котором нивелируется индивидуальность каждого и рождается понимание единого «мы» [6, с. 111]. Соответственно, в процессе длительного (казарменного) пребывания слушателей (курсантов) в условиях повышенной физической и эмоциональной нагрузки формируется важный фактор – это доверие друг к другу, позволяющее снизить уровень конфликтности, формирующее коллективную ответственность, укрепляющее межличностные отношения и способствующее формированию сотрудничества.

Как свидетельствуют результаты анализа научной литературы, на формирование коллектива слушателей (курсантов) оказывают влияние множество факторов, как положительных (к примеру, описываемое выше совместное проживание), так и отрицательных (групповая изоляция), как внешних (такие как морально-психологический климат, методы и средства стимулирования и т. д.), так и внутренние (например, мотивационная сфера, уровень культуры, предрасположенность к адаптации к специальным условиям обучения, навыки самообразования и самодисциплины, уровень коммуникативных навыков и социализации и т. д.).

Разумеется, формирование коллектива слушателей не происходит одномоментно на этапе поступления в высшее учебное заведение. Он формируется за долго до этого, беря свое начало в детских дошкольных образовательных организациях, где формируются коллективы в качестве базы получения опыта социализации и усвоения правил поведения в нем.

Также, необходимо понимать, что от степени сформированности коллективов слушателей (курсантов) будет зависеть их профессиональный уровень развития как будущих офицеров. Более того, став офицерами, работа которых сопряжена со спецификой контингента общения, эмоциональной и физической нагрузкой, сокращением личного времени, что является одним из факторов профессиональной деформации, вчерашние курсанты как никогда будут нуждаться в коллективе, так как способность выстроить свое рабочее и личное пространство, адаптироваться к условиям работы – все это зависит от принятия

коллективом нового сотрудника, оказания ему помощи и поддержки [7]. Следует осознавать, что коллектив может неоднозначно относиться к личности (вплоть до ее морального подавления), ориентируемой исключительно на достижение своих интересов при игнорировании интересов коллектива, а такие случаи не являются исключением. Сотрудники, в том числе слушатели (курсанты), имеющие определенные меркантильные цели, к примеру, карьерный рост, чаще всего не обеспокоены своей ролью в коллективе [8], что также имеет определенные негативные последствия (влияние на дисциплину, морально-психологического климата и т. д.).

В то же время, как отмечает в своем диссертационном исследовании А. В. Спирин, стремление к индивидуальности и независимости оценивается курсантами высоко, ... но входит в противоречие со значимостью дисциплины, ответственности и коллективизма [4, с. 91, 125]. При этом О. А. Быков напротив, полагает, что воспитание (курсантов вузов внутренних войск – *примеч. автора*) товарищества, толерантности, сотрудничества, взаимоуважения и взаимопомощи позволяет максимально реализовать свою индивидуальность [3, с. 3]. Аналогичное мнение можно встретить на страницах диссертации А. А. Андреева, утверждающего о том, что «Без него [коллектива – прим. автора] невозможна культурная идентификация личности» [9], И. В. Зуева также полагает, что коллективизм – это черта личности, сформированная коллективом [10].

Мы поддерживаем точку зрения А. А. Андреева и О. А. Быкова, свидетельствующую о пособничестве коллектива к развитию личностных характеристик (самопознание, самоуважение, принятие себя, своих поступков и их сопоставления с действиями других членов коллектива). Более того, существует мнение, что коллективизм характерен для групп высокого уровня развития, где он сочетается с личностным самоопределением, коллективистской идентификацией, являясь основой групповой сплоченности, что находит подтверждение в позиции К. Н. Толстошеевой: «коллективизм – сложное интегральное качество, которое, безусловно, в полной мере может быть присуще лишь взрослому человеку» [8].

В этой связи мы полагаем, что благодаря развитию индивидуальных качеств у слушателей (курсантов) на поверхность выходит еще одна главная, но не упоминаемая в указе Президента России № 809, традиционная ценность, приобретающая наиважнейшее значение в сегодняшних реалиях – это лидерство, так как совершенно справедливо отметила К.Н. Толстошеева «коллектив открывает возможности накопления опыта коллективного поведения в позициях не только подчинения, но и активного противопоставления и руководства» [8].

Наличие лидера в коллективе способствует, по мнению Н. М. Мартыновой и А. А. Романова, сплоченности обучающихся на добросовестную учебную и ежедневную деятельность, мотивацию курсантского коллектива на достижение общей цели, в процессе осуществления которой «курсанты в большей мере ориентированы на задачу, а не на людей, в связи с чем проявляют себя как требовательные и работоспособные члены коллектива» [11, с. 17].

Соответственно, благодаря развитию и применению лидерства наряду со знанием индивидуальных особенностей членов коллектива, установок и черт характера тех или иных слушателей (курсантов), умению собирать, анализировать

и обобщать полученную информацию позволяют лидеру, а также посредством него педагогическому и руководящему составу образовательной организации, не только прогнозировать возможное поведение своих сотоварищей (обучающихся), но и грамотно расставлять приоритеты, избегать проблемных ситуаций при достижении поставленной цели, что также способствует соблюдению дисциплины.

Именно воспитание слушателей (курсантов) в формате взаимосвязанных двух механизмов «системы деловых отношений, жестко регламентированных воинскими уставами, и межличностных отношений демократического характера» подтверждает значимость коллектива для курсантской среды [9]. В любом коллективе (группе лиц) складываются как деловые отношения, в нашем случае выстроенные на исполнении строго регламентированных функций и требований, как к представителям государственной власти, так и личные – основанные на симпатии и антипатии, притяжений и отталкиваний [12, с. 19].

Значимость коллективизма, как традиционной ценности, заключается в том, что в личности необходимо формировать не только исполнителя и/или лидера, а прежде всего организатора, который не просто выполняет определенные функции, а прежде всего активно творит в консенсусе с другими личностями, что способствует дальнейшему ее функционированию в обществе на основе принятия друг друга, посредством установления контакта благодаря общению (диалогу), поиску компромиссов, доверию, взаимоуважению и взаимовыручке, сопричастности и сопереживанию, являющееся неотъемлемым атрибутом духовной составляющей каждого человека [13]. Можно предположить, что, обладая высокой степенью личной ответственности за свои поступки и действия, каждая личность, в том числе и сотрудник МВД России и ФСИН России, отвечает за деятельность коллектива, в котором осуществляется его профессиональная деятельность, и несет моральную ответственность за его судьбу.

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Академия наук СССР. М., 1949. 2153 с.
2. Пискорская С. Ю. Социально-философский анализ понятия «коллективизм» и его связь с «русской идеей» // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 227–280.
3. Быков О. А. Воспитание коллективизма у курсантов вузов внутренних войск МВД России в процессе обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. 22 с.
4. Спирин А. В. Система ценностей личности как фактор сплоченности воинского коллектива (на примере рот курсантов военного института) : дис. ... канд. псих. наук. Новосибирск, 2015. 207 с.
5. Афанасьева С. И. Нравственное воспитание слушателей учебных центров ФСИН России и педагогические условия его совершенствования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. 2011.
6. Ощепкова О. В., Тарасова С. А. Формирование сплоченности коллектива курсантов юридического вуза уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1 (37). С. 11–1156.

7. Кашкина Е. В. Гражданственность как традиционная духовно-нравственная ценность и ее формирование у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Антропология. 2024. № 1 (13). С. 25–31.
8. Толстошеева К. Н. Общее понятие о коллективе и коллективизме // Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2015. № 4–4. С. 132-135.
9. Андреев А. А. Педагогические пути формирования коллективов курсантских подразделений в военных вузах : автореф. дис. ... канд. пед. наук. 2009.
10. Зуева И. В. Теория воспитательного коллектива в отечественной педагогике 1946-1991 гг. : автореферат дис. ... канд.пед.наук. Пятигорск, 2005. 23 с.
11. Мартынова Н. М., Романов А. А. Особенности лидерских качеств курсантов-юношей образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Прикладная юридическая психология. 2022. № 4 (61). С. 11–22.

Кеменяш Ю. В.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Костина Л. К.,
*начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор*

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНАЯ ПРОБЛЕМА

Вопрос эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является актуальным как для государства и общества, так и для самих субъектов данной деятельности. В условиях нарастающей социальной напряженности, нестабильности и неопределенности на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации возлагается высокая степень ответственности не только за обеспечение правопорядка и безопасности, но и за поддержание социальной стабильности и доверия граждан к государственным институтам.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел постоянно сопряжена с психологическим преодолением стресс-факторов и экстремальных ситуаций, заключающих угрозу человеческим ценностям (жизни, здоровью, безопасности) и решением профессиональных служебных задач, что предполагает от сотрудников органов внутренних дел проявления «морально-психологической готовности к эффективным действиям в условиях негативного влияния психологических, физических и иных факторов» [1].

Прохождение службы, в том числе в особых условиях, вызывает у сотрудников органов внутренних дел различные негативные состояния (тревога, агрессия, стресс, аффект и т. д.), для преодоления которых сотруднику необходимо отличаться адаптивным совладающим (копинг) поведением. Совладающее (копинг) поведение сотрудников органов внутренних дел становится не просто способом адаптации, а механизмом профессионального выживания. В связи с чем проблема совладающего (копинг) поведения требует теоретического и прикладного осмысления.

Основной целью исследований в области совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел является выявление и описание механизмов,

¹ © Кеменяш Ю. В., 2025.

позволяющих преодолевать стрессовые и жизненные ситуации, а также определение факторов, влияющих на эффективность этих механизмов в различных условиях профессиональной служебной деятельности.

Теоретическое изучение проблемы совладающего поведения начинается с понимания природы стресса как вызова адаптационным возможностям личности и анализа стратегий, позволяющих справляться с внутренним напряжением и внешними требованиями среды. В научной литературе представлены различные подходы к пониманию копинга, а также многочисленные классификации копинг-стратегий (например, классификации Р. Лазаруса, К. Гарвера, П. Тойса, Хобфолла и др.).

Термин «копинг», т. е. «преодоление», впервые был использован Л. Мерфи в исследованиях, посвященных адаптационным реакциям детей на возрастные кризисные изменения. В дальнейшем концепция копинг-поведения была развита и систематизирована в работах Р. Лазаруса и С. Фолкман, которые определяли «копинг» как «постоянно изменяющееся когнитивное и поведенческое усилие, направленное на управление специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как превышающие ресурсы личности» [2].

В советской психологии данный термин начал употребляться в начале 1990-х гг. и был адаптирован к нашим условиям жизнедеятельности.

В Большом психологическом словаре под редакцией Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко дается определение термину «совладание», которое понимается как «психические процессы и поведение, направленные на преодоление и переживание стрессовых (кризисных) ситуаций, особенно психосоциального характера» [3, с. 466].

Формулируя данный термин, Т. Л. Крюкова обращала внимание, что копинг это «особое социальное поведение, которое обеспечивает продуктивность, здоровье и благополучие человека, целенаправленное поведение, позволяющее человеку справляться со стрессом адекватными личностным особенностям и ситуации способами» [4].

По мнению Л. И. Анцыферовой копингом является «способность своевременно и точно распознавать причины, вызвавшие затруднительную ситуацию, адекватно отреагировать на те или иные обстоятельства, сладить с новыми условиями, возникшими в связи со сложной ситуацией, справиться со стоящей перед человеком задачей, дилеммой или трудностью, найти общий язык с другими» [5].

Сравнивая вышеприведенные определения, можно сделать вывод о том, что копинг является многогранным сложным психологическим явлением, отражающим активное взаимодействие человека со стрессовыми и кризисными ситуациями, направленное на преодоление и адаптацию к новым условиям. При этом, с одной стороны, копинг предполагает когнитивную обработку информации и определение причин возникших трудностей, а с другой – реализацию целенаправленного поведения и использование ресурсов для того, чтобы обеспечить здоровье и собственное благополучие.

Таким образом, копинг можно определить, как динамическую систему психических процессов и поведенческих стратегий, направленных на осознание, преодоление и адаптацию к стрессовым и кризисным ситуациям с учетом ин-

дивидуальных психологических особенностей личности и конкретных жизненных обстоятельств.

В научной отечественной литературе проблеме совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел уделено значительное внимание. В различных исследованиях подчеркивается важность адаптации сотрудников к стрессу, поиска эффективной стратегий преодоления трудных ситуаций, а также развития проактивных копинг-стратегий и навыков опережающего совладания.

Среди соотечественников исследованием совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел занимался И. Б. Лебедев, который в своем диссертационном исследовании осветил вопросы психологических механизмов копинг-поведения, копинг-стратегий и копинг-ресурсов сотрудников органов внутренних дел [6], отметив экстремальный характер профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Невозможно не согласиться, что сотрудники органов внутренних дел ежедневно сталкиваются с ситуациями, требующими от них соблюдения законности и служебной дисциплины, морально-психологической устойчивости в условиях стресса, высокого уровня неопределенности и угрозы для жизни и здоровья (например, деятельность сотрудников Госавтоинспекции, которые сталкиваются с провокационным поведением участников дорожного движения [7]). Также в исследованиях профессора прослеживается вывод о взаимосвязи адаптивного совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел с гармоничным развитием личности, включающим устойчивую Я-концепцию и высокий уровень эмоциональной и социально-нравственной регуляции [8].

В работах И. В. Рябченко, который установил, что в структуре копинг-поведения сотрудников органов внутренних дел присутствуют как активные, так и пассивные копинг-стратегии, отмечается, что у сотрудников органов внутренних дел с высокой результативностью преобладают такие стратегии копинг-поведения, как «разрешение проблем» и «поиск социальной поддержки». В то же время у менее успешных сотрудников органов внутренних дел чаще встречается стратегия «избегания проблем», а потребность в социальной поддержке выражена в меньшей степени [9].

Как отмечают Л. Н. Костина и Е. И. Ерохина, сотрудники органов внутренних дел, не проявляющие признаков профессиональной деформации, отличаются способностью эффективно справляться со стрессовыми ситуациями и сохранять рациональное поведение в нестандартных условиях, тогда как сотрудники с признаками деформации чаще прибегают к неадаптивным стратегиям совладания [10].

Исследование О. М. Зайцевой отражает наличие зависимости между продолжительностью трудовой деятельности сотрудника в структуре органов внутренних дел и выбором копинг-стратегий: сотрудники со стажем работы более 15 лет реже прибегают к стратегиям, связанным с инструментальной и эмоциональной поддержкой [11].

В ходе исследования В. П. Андронов с коллегами отметил, что «одним из эффективных способов профилактики стресса и формирования конструктивного копинг-поведения у сотрудников органов внутренних дел является социально-

психологический тренинг, основной целью которого является активизация практических умений и навыков эмоциональной саморегуляции, формирование адаптивных способов совладания с трудными жизненными ситуациями» [12].

Анализ исследований совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел позволяет сделать следующие выводы:

1) сотрудники органов внутренних дел с богатым профессиональным опытом, как правило, применяют проверенные методов и способы борьбы со стрессом, не прибегая к поддержке со стороны;

2) формирование адаптивных копинг-стратегий должно занимать важное место в системе профессиональной подготовки и сопровождения сотрудников органов внутренних дел;

3) деятельность психологов органов внутренних дел имеет особое значение, так как они способны своевременно диагностировать признаки профессиональной деформации, подобрать подходящие методы коррекции и, как следствие, оказать влияние на последующий выбор копинг-стратегий;

4) использование социально-психологических тренингов в работе с сотрудниками органов внутренних дел представляется особенно актуальным, так как такие занятия способствуют не только развитию эмоциональной саморегуляции, но и формированию устойчивых конструктивных моделей поведения в ситуациях, выбивающихся из привычной системы оценок и поведенческих паттернов.

Эффективность профессионального функционирования сотрудников органов внутренних дел зависит от множества факторов, к которым, в числе прочего, относится тип совладающего поведения. Использование конструктивных и адаптивных копинг-стратегий способствует успешности и психологической устойчивости, в то время как избегание и пассивность могут усиливать стресс и снижать адаптивные ресурсы. При этом выбор копинг-стратегии во многом зависит и от других условий, таких как стаж службы, окружающая среда, условия прохождения службы, особенности личности и др.

Таким образом, изучение механизмов копинг-поведения в деятельности сотрудников органов внутренних дел перспективно в контексте разработки целенаправленных психологических программ и тренингов, позволяющих повысить стрессоустойчивость и предупреждение профессионального выгорания. Работа в данном направлении позволит поддерживать благополучие не только индивидуума, но и системы правоохранительных органов в целом. Заинтересованность государства в выполнении сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации задач на высоком уровне обуславливает целесообразность и высокую значимость исследования психологических закономерностей, механизмов и особенностей совладающего поведения.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024/>.

2. Richard S. Lazarus, Susan Folkman. Stress, Appraisal, and Coping. Springer Publishing Company, 1984. 456 p.
3. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. 3-е изд.. М., 2002. 632 с.
4. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы // Вестник Костромского государственного университета. 2013. № 19 (5). С. 184–188.
5. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 2011. № 1.
6. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолеляющего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля : на примере сотрудников МВД России : автореферат дис. ... д-ра психол. наук. СПб. : Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины МЧС России 2002. 42 с.
7. Касперович Ю. Г., Костина Л. Н., Марьин М. И. О формировании профессиональных навыков и качеств у сотрудников Госавтоинспекции для противодействия провокационному поведению участников дорожного движения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 106–110.
8. Лебедев И. Б. Копинг-поведение сотрудников ОВД, особенности его проявления в условиях СВО // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 271–275.
9. Рябченко И. В. Психология совладающего поведения сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № (2). С. 59–61.
10. Костина Л. Н., Ерохина Е. И. Взаимосвязь признаков профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел с копинг-стратегиями // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник материалов IV Международной конференции. М., 2020. С. 50–52.
11. Зайцева О. М. Особенности совладающего поведения у сотрудников правоохранительных органов с разным стажем профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2023. № 51 (498). С. 437–439.

Кистин Е. О.¹,

командир отделения

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Митин Д. А.²,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Шарафутдинова Н. В.,

доцент кафедры

юридической психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ

Проблема профилактики межличностных конфликтов в среде сотрудников органов внутренних дел (ОВД) является одной из наиболее актуальных и значимых в современной правоохранительной системе. Будучи неотъемлемой частью любой социальной структуры и естественной формой человеческого взаимодействия [1, с. 91], конфликты несут в себе серьезные риски деструктивного влияния на эффективность служебной деятельности и психологическое благополучие полицейских. Высокая интенсивность и напряженность труда, строгая субординация, необходимость быстрого принятия ответственных решений – все эти специфические особенности работы в органах внутренних дел создают благоприятную почву для возникновения и эскалации межличностных противоречий. В этой связи поиск результативных способов предупреждения и конструктивного разрешения конфликтных ситуаций, профилактики возникших конфликтов в служебных коллективах приобретает характер важнейшей научно-практической задачи.

В исследовании осуществлен анализ причины их возникновения в среде сотрудников ОВД, технология работы с данной проблемой. Как отмечают иссле-

¹ © Кистин Е. О., 2025.

² © Митин Д. А., 2025.

дователи, спектр причин конфликтов чрезвычайно широк и многообразен, включая в себя как объективные, так и субъективные факторы. К числу объективных причин исследователи отнесли саму специфику организации служебной деятельности в органах внутренних дел. Среди многообразия причин и факторов наиболее часто отмечаются такие, как жесткая иерархическая структура, четкое распределение властных полномочий, необходимость неукоснительного соблюдения субординации, дефицит времени и информации, что неизбежно повышает вероятность принятия ошибочных решений и, как следствие, возникновения межличностной напряженности как, «по горизонтали» [3], так и «по вертикали».

К предпосылкам конфликтов относят также повышенный уровень физической и психической нагрузки, которую испытывают сотрудники ОВД, работу в экстремальных, а порой и опасных для жизни условиях, при которой им постоянно приходится сталкиваться с проявлениями человеческой агрессии и асоциальным поведением, что не может не сказываться на эмоциональном состоянии. Хронический стресс, переутомление, эмоциональное выгорание создают благоприятный фон для развития межличностных противоречий и конфликтов [7].

Вместе с тем, было выявлено, что не менее значимую роль играют субъективные детерминанты, коренящиеся в индивидуальных особенностях личности самих сотрудников. Речь идет о таких характеристиках, как ценностные ориентации, мировоззренческие установки, особенности характера и темперамента [2, с. 723]. Стоит уточнить, что и неучет индивидуальных особенностей, особенностей здоровья лиц, вступающих в общение и социальное взаимодействие, а также не умение определять, относятся ли реципиенты к типам конфликтных личностей – все это способствует возникновению конфликтов. Исследователями замечено, что ригидность мышления, неумение адекватно воспринимать чужую точку зрения, эгоцентризм, импульсивность – все это и многое другое способны серьезно затруднять коммуникацию и провоцировать эскалацию даже небольших разногласий до уровня серьезного социального конфликта.

На наш взгляд, важно отметить тот факт, что объективные и субъективные причины конфликтов в ОВД не существуют изолированно друг от друга, но тесно переплетаются и взаимодействуют между собой. Например, такая личностная черта, как повышенная конфликтность, может долгое время не проявляться у сотрудника в явной форме, однако под воздействием стресса или чрезмерных нагрузок выходит на поверхность, приводя к обострению отношений с окружающими. Точно так же и некоторые организационные проблемы (скажем, нечеткое распределение обязанностей) провоцируют конфликты только при наличии у вовлеченных сторон определенных личностных предпосылок.

Таким образом, конфликты среди сотрудников ОВД имеют комплексную и многофакторную природу, обусловленную как внешними, так и внутренними детерминантами. Это обстоятельство диктует необходимость реализации системного подхода к их профилактике, охватывающего как организационно-управленческий, так и индивидуально-психологический уровни.

Разработаны рекомендации по профилактике межличностных конфликтов. Планируя мероприятия профилактического характера, на наш взгляд, целесообразно сначала обратить внимание на наличие, оптимизацию нормативно-

правовой базы, регламентирующей деятельность сотрудников органов внутренних дел. К примеру, четкое определение прав и обязанностей каждого сотрудника, определение норм, установление прозрачных критериев оценки результатов труда, разработка понятных алгоритмов действий в различных ситуациях – все это создаст надежный фундамент для бесконфликтной работы служебных коллективов.

Не менее важным элементом является совершенствование подготовки сотрудников в системе ОВД. Установление и поддержание адекватных отношений среди сотрудников, соблюдение иерархии, учет статуса, роли, позиций, вступающих в социальное взаимодействие, безусловно необходимо для эффективного функционирования правоохранительной системы, однако излишняя централизация и авторитарность в отношениях, принятии решений способны порождать и многочисленные межличностные противоречия. Отсюда вытекает настоятельная потребность в повышении управленческой компетентности руководящего состава, освоении современных методов нематериальной мотивации, поощрении разумной инициативы со стороны подчиненных [7, с. 722].

Еще одним действенным организационным инструментом профилактики конфликтов является своевременное выявление и устранение так называемых «слабых звеньев» – сотрудников и подразделений, вокруг которых чаще возникают конфликтные ситуации. Кадровый мониторинг, регулярная ротация, привлечение к дисциплинарной ответственности – все эти меры позволяют если не полностью исключить, то хотя бы минимизировать деструктивное влияние подобных «очагов напряженности», влияющих на социально-психологический климат в коллективах. Подобного рода работа требует включения в нее не только специалистов психологических отделов и служб, но и кадровых служб и др.

В деле профилактики, создания и поддержания здоровой рабочей атмосферы, социально-психологического климата трудно переоценить значение корпоративной культуры. Культивирование ценностей товарищества, взаимопомощи, неукоснительного соблюдения профессиональной этики способно сыграть решающую роль в профилактике межличностных противоречий. Достижение этой цели требует планомерных усилий по внедрению традиций наставничества, организации совместного досуга, регулярному проведению культурно-массовых и спортивных мероприятий.

Обнаружено, что материально-техническое обеспечение служебной деятельности является существенным фактором снижения конфликтов. Достойная оплата труда, современное оснащение рабочих мест, обеспечение сотрудников необходимыми ресурсами для выполнения профессиональных задач – все это способствует повышению удовлетворенности персонала и уменьшает вероятность деструктивных форм социального взаимодействия.

Как уже было отмечено, в профилактике важен учет различных факторов, влияющих на качество межличностных и деловых отношений сотрудников. Замечено, что ключевую роль в предупреждении служебных конфликтов играет развитие у сотрудников ОВД коммуникативной компетентности и конструктивных поведенческих навыков. Как справедливо отмечает Р. А. Уилсон, именно эмоциональная саморегуляция, умение сохранять хладнокровие и ясность

мышления даже в самых острых ситуациях выступает залогом эффективного разрешения любых противоречий [5, с. 722]. И наоборот, преобладание негативных эмоций, неспособность контролировать гнев и раздражение неизбежно ведут к эскалации напряженности.

Эти наблюдения заставляют со всей серьезностью отнестись к вопросу психологической подготовки личного состава органов внутренних дел. В первую очередь речь идет о воспитании навыков эмпатии, умения встать на позицию другого человека, понять мотивы его поступков. Данное качество помогает избежать оценочных суждений, ненужных обобщений и ярлыков, которые неизбежно возникают при поверхностном взгляде на поступки окружающих и их интерпретации исключительно через призму собственного жизненного опыта [6].

Кроме того, конфликтологами отмечается то, чрезвычайно важно своевременное обучение сотрудников эффективным приемам вербальной и невербальной коммуникации. Уверенная, спокойная манера общения, использование фраз, свидетельствующих о стремлении понять собеседника, владение техниками активного слушания – все это помогает создать доверительную атмосферу, предотвратить ненужные споры и недоразумения. В свою очередь, умение «считывать», декодировать мимику, жесты, позы партнера по общению и взаимодействию позволяет еще на ранней стадии диагностировать назревающие противоречия и возможную конфликтную ситуацию, принять меры по профилактике и предотвращению конфликта.

Не меньшую роль играет формирование у сотрудников правоохранительных органов установки на сотрудничество, достижение взаимовыгодных договоренностей. По справедливому замечанию Л. А. Петровской, конфликтная компетентность предполагает способность воспринимать оппонента в качестве равноправного субъекта общения, признавать его право отстаивать собственную позицию [8, с. 41]. Подобная ориентация на поиск баланса интересов безусловно служит надежной защитой от деструктивных форм социального взаимодействия.

Отмечая конкретные методы и технологии развития компетентности сотрудников, аспекты профилактической работы по данной проблеме, необходимо особо выделить эффективность социально-психологического тренинга. Интерактивный характер подобных занятий открывает широкие возможности для отработки на практике разнообразных коммуникативных навыков – от приемов конструктивной критики до медиативных техник [2, с. 723]. Погружение в атмосферу реального взаимодействия, получение обратной связи от коллег, рефлексия своих сильных и слабых сторон – все это позволяет участникам тренинга осознать привычные паттерны поведения в конфликте и освоить более продуктивные стратегии реагирования.

Наряду с тренингами коммуникативной компетентности, серьезным антиконфликтным потенциалом обладают программы управления стрессом. Обучая сотрудников методам быстрой саморегуляции, релаксации, мобилизации внутренних ресурсов, такие занятия помогают снижать эмоциональную напряженность, неизбежно возникающую в ходе служебной деятельности. Кроме того, весьма перспективным представляется добавление в психологические мероприятия элементов командообразования в рамках профессиональной подготовки

сотрудников. Участие в деловых играх, дискуссиях, упражнениях, требующих, например, совместное решение нестандартных задач, способствует сплочению служебных коллективов, формированию навыков продуктивного взаимодействия в проблемных ситуациях, преодолению коммуникативных барьеров.

При организации профилактической работы важно исходить из того, что развитие коммуникативной компетентности – процесс длительный и кропотливый, требующий систематических усилий, временных ресурсов. Только регулярное, а не эпизодическое использование интерактивных форм обучения и развития, позволит добиться реального эффекта. Принципиальное значение имеет также научная обоснованность, соответствие содержания тренингов и семинаров современным достижениям конфликтологии, социальной психологии, психологии управления.

Подводя итоги, отметим, что эффективная профилактика межличностных конфликтов среди сотрудников ОВД требует реализации целостного комплекса мер, как организационно-управленческих, так и психолого-педагогических. Нами особо отмечаются такие из них, как оптимизация нормативной базы, децентрализация полномочий, своевременная ротация кадров, материальное стимулирование, культивирование ценностей товарищества, взаимопомощи, взаимовыручки, любви к Родине и профессии, к тому делу, которому готов посвятить годы службы. На индивидуально-психологическом уровне ключевыми направлениями профилактической работы выступают развитие у личного состава навыков эмоциональной саморегуляции, эмпатии, уверенного поведения, разрешения конфликтов на основе знаний психологии конфликта и учета интересов, потребностей, психологических особенностей всех вовлеченных сторон.

Отмечено, что практическая реализация этих установок предполагает широкое использование современных методов интерактивного обучения – социально-психологических тренингов, деловых игр, анализа проблемных ситуаций и др. Только в этом случае сотрудники получают реальную возможность осознать неконструктивность привычных поведенческих стереотипов и освоить более эффективные модели взаимодействия с окружающими.

При этом принципиально важно, чтобы работа по профилактике конфликтов носила не формальный и эпизодический, а систематический и целенаправленный характер. Иными словами, она должна органично встраиваться в целостную систему психологического сопровождения служебной деятельности, пронизывая собой все уровни функционирования ОВД - от первичных коллективов до ведомства в целом.

Не вызывает сомнений, что в современных условиях именно такой комплексный подход к минимизации конфликтогенных факторов и развитию коммуникативной компетентности личного состава является обязательным условием эффективной правоохранительной деятельности. Ведь служебные конфликты – это не просто проблема отдельных сотрудников или подразделений. Эскалация напряженности, нарушение слаженной работы коллективов самым негативным образом сказываются на способности органов внутренних дел выполнять свои главные функции.

Отсюда следует, что целенаправленная профилактика конфликтов – это стратегическая задача, успешное решение которой отвечает насущным интересам как самих сотрудников ОВД, так и общества в целом. Снижение уровня конфликтности, формирование навыков продуктивной коммуникации, повышение стрессоустойчивости личного состава – все это, в конечном счете, будет способствовать укреплению законности, оздоровлению социально-психологического климата в служебных коллективах, росту доверия населения к правоохранительной системе.

Однако достижение этих целей возможно лишь при условии перехода от традиционной парадигмы реактивного реагирования на уже возникшие конфликты к превентивной парадигме, нацеленной на устранение их глубинных причин. Необходимо ясно осознавать, что сколь бы эффективными ни были техники медиации и разрешения противоречий, они не могут полностью устранить деструктивный потенциал служебных конфликтов. Только создание условий, минимизирующих саму вероятность их возникновения, позволит целенаправленно справляться с проблемой.

В этом смысле перспективы дальнейших исследований видятся в разработке научно обоснованных программ ранней диагностики и профилактики конфликтных ситуаций, адаптированных к специфическим условиям правоохранительной деятельности. Не менее важной представляется и апробация новых, нестандартных методов развития коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел. Речь идет, в частности, о возможностях использования ресурсов социально-психологического театра, элементов творческого тренинга, техник телесно-ориентированной терапии.

Наряду с этим, серьезного внимания заслуживает проблема психологической подготовки сотрудников к эффективному управлению конфликтными ситуациями. Очевидно, что стратегия поведения личности в проблемной ситуации во многом определяет траекторию ее дальнейшего развития. В связи с этим представляется целесообразной разработка специализированных тренинговых программ, направленных на развитие управленческих компетенций в сфере профилактики и урегулирования служебных конфликтов.

Таким образом, решение задач своевременного предупреждения, профилактики конфликтов в ОВД – это не просто дань «актуальной управленческой моде», а стратегический императив, ключевое условие успешного функционирования правоохранительной системы в современных условиях. И лишь объединение усилий руководства, кадровых и психологических служб, всех заинтересованных сторон позволит добиться на этом пути реальных, ощутимых результатов.

Список литературы

1. Мешкова К. Д. Профилактика межличностных конфликтов в среде сотрудников ОВД // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Рязань, 2022. С. 721–723.

2. Гайнуллина А. В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 282–287.
3. Организационное поведение / под ред. И. А. Куянцева. М. : Студенческая наука, 2012. 1813 с.
4. Рагимова А. Религиозный фактор в межэтнических конфликтах // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. № 4. С. 91–97.
5. Уилсон Р. А. Психология эволюции. М. : Янус, 1998. 304 с.
6. Петровская Л. А. Общение – компетентность – тренинг : Избранные труды. М. : Смысл, 2007. 387 с.
7. Шипилов А. И. Конфликтология. СПб. : Питер, 2018. 528 с.
8. Теоретические и методические аспекты профилактики межличностных конфликтов в организации. М. : Лаборатория Книги, 2010. 113 с.
9. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб. : Питер, 2010. 528 с.
10. Голованова Н. Ф. Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике // Педагогика. 2007. № 10. С. 38–47.

Климова Е. А.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Кузьмичева Н. А.,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА СОТРУДНИКОВ ОВД

В условиях возрастающих требований к качеству правоохранительной деятельности особое значение приобретает эффективный профессиональный психологический отбор (далее – ППО) кандидатов в органы внутренних дел (далее – ОВД). Цель настоящей статьи – проанализировать существующие методы ППО, выявить их недостатки и предложить направления совершенствования данного процесса.

Проблемой совершенствования профессионального психологического отбора сотрудников ОВД занимались такие ученые, как Н. И. Мягих (2004), Т. С. Клименко (2017), Г. С. Човдырова (2003), И. Ю. Кобозев (2015), В. В. Вахнина (1999).

Сотрудники полиции выполняют важнейшие функции по обеспечению правопорядка, безопасности и законности в обществе. Особое значение для эффективности работы правоохранительных органов имеет качество кадрового состава. Одним из ключевых этапов формирования квалифицированного личного состава является ППО, позволяющий выявить не только профессиональные, но и личностные качества, обеспечивающие успешную адаптацию и профессиональную устойчивость в условиях стресса и высокой ответственности. В связи с этим возникает актуальная необходимость совершенствования системы ППО в целях повышения ее эффективности и адекватности требованиям современной правоохранительной деятельности.

Под ППО представляется система методов и процедур, направленных на оценку соответствия личности кандидата требованиям конкретной профессии. В контексте ОВД такой отбор должен учитывать специфику профессиональной деятельности, включающую в себя:

- 1) высокий уровень ответственности;

¹ © Климова Е. А., 2025.

- 2) необходимость принятия быстрых и точных решений;
- 3) работу в условиях повышенного стресса;
- 4) взаимодействие с различными социальными группами;
- 5) соблюдение норм закона и профессиональной этики.

Основными целями ППО в ОВД являются:

1. Выявление личностных характеристик, способствующих успешному выполнению служебных обязанностей.
2. Оценка психологической устойчивости и стрессоустойчивости.
3. Прогнозирование профессиональной адаптации и риска профессионального выгорания.
4. Снижение вероятности дисциплинарных и противоправных нарушений в коллективе.

На сегодняшний день в большинстве в Российской Федерации используется стандартизированный подход к ППО, включающий в себя анкетирование, беседу с психологом, прохождение психодиагностических методик, оценку мотивации службы, а также, групповые упражнения (при необходимости).

Однако анализ практики показывает, что сегодня значительная часть методик устарела и не всегда адаптирована к специфике правоохранительной деятельности, совместно с этим наблюдается недостаточная координация между психологами и кадровой службой, низкий уровень подготовки специалистов в части интерпретации результатов и отсутствие индивидуализированного подхода к кандидатам, поступающим на службу в ОВД.

Также, стоит отметить, что, несмотря на свое широкое применение, существующие методы и инструменты профессионального психологического отбора сотрудников ОВД имеют ряд ограничений.

К таковым можно отнести низкую пригодность и надежность некоторых психологических тестов и методик, приводящих к ошибочным результатам; оценку результатов психологических тестов, часто подверженной субъективности психолога; недостаточный учет специфики работы в ОВД, такой как работа в стрессовых ситуациях, необходимость принятия быстрых решений и взаимодействие с населением и ограниченность в получении полной информации о кандидате, включая его психологическую устойчивость и предрасположенность к работе в стрессовых ситуациях.

Для повышения эффективности профессионального психологического отбора сотрудников ОВД необходимо использовать современные подходы, основанные на принципах комплексного и индивидуального подхода, включающие в себя различные методы и инструменты, позволяющие получить максимально полную информацию о кандидате с учетом индивидуальных особенностей каждого кандидата. Возникает необходимость в использовании психофизиологических методов (например, измерение артериального давления, частоты сердечных сокращений, электродермальной активности), которая позволяет оценить уровень стресса и эмоциональной возбудимости кандидата, а также его психологическую устойчивость [1, с. 148].

Также, тесты позволяют оценить когнитивные функции кандидата, такие как внимание, память, мышление и восприятие, что важно для выполнения

сложных задач в ОВД, а использование технологий искусственного интеллекта (например, машинного обучения) позволяет автоматизировать процесс отбора, повысить его объективность и эффективность.

Например, можно использовать алгоритмы машинного обучения для анализа больших объемов данных о кандидатах и выявления наиболее перспективных. А использование симуляционных методов (например, ролевые игры, компьютерные симуляции) позволяет оценить способность кандидата к принятию решений в сложных ситуациях, его коммуникативные навыки и умение работать в команде.

На основании вышесказанного предлагаются следующие направления совершенствования профессионального психологического отбора в ОВД:

1. Создание централизованной базы психодиагностических методик, адаптированных под специфику правоохранительной деятельности.
2. Внедрение программ компьютерной диагностики с элементами искусственного интеллекта для автоматизированного анализа данных.
3. Разработка тренингов по развитию компетенций, выявленных в ходе отбора.
4. Повышение квалификации психологов ОВД, включая обучение современным методам интерпретации и консультирования.
5. Учет гендерных и возрастных особенностей при построении диагностических профилей.

Таким образом, эффективный профессиональный психологический отбор является неотъемлемым элементом системы подготовки кадров для ОВД, он является важной задачей, направленной на повышение качества подбора и расстановки кадров, а также снижение риска ошибок в работе.

Создание научно обоснованной, дифференцированной и адаптированной к современным вызовам модели ППО позволяет не только повысить качество подбора личного состава, но и укрепить доверие общества к правоохранительным органам, а также, обеспечить ОВД высококвалифицированными, психологически устойчивыми и готовыми к сложным задачам сотрудниками.

Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку динамических моделей оценки личности, способных учитывать изменения в профессиональной и личностной сфере сотрудника в процессе службы. А ключевым направлением в данной области необходимо обозначить развитие и внедрение системы непрерывного мониторинга и оценки психологического состояния сотрудников ОВД для обеспечения их работоспособности и безопасности.

Список литературы

1. Красноштанова Н. Н., Печенкова Е. А. Прогностический потенциал измерения мотивационной готовности к службе в органах внутренних дел Российской Федерации // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 1. С. 145–159.

Когутова А. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИННОВАЦИИ

Совершенствование систем психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов в настоящее время не воспринимается как вспомогательная мера или формальность, а является необходимым элементом организационного развития, направленного на сохранение устойчивости личности в условиях хронического напряжения, предотвращение выгорания, снижение воздействия психотравмирующих факторов и повышение общей эффективности работы правоохранительных структур [1, с. 179]. Особую ценность в этом процессе представляет международный опыт, который демонстрирует, как страны с развитыми системами внутренней безопасности подходят к организации психологической помощи внутри силовых ведомств. От внедрения антикризисных программ до создания независимых психологических служб – зарубежные практики открывают новые горизонты для понимания того, как можно сочетать требования службы и заботу о внутреннем мире человека, надевающего форму. Эти тенденции и инновации становятся важным ориентиром в поиске путей совершенствования психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов в отечественной практике, где вопросы доверия психологам, конфиденциальности и доступности помощи остаются особенно актуальными.

Сотрудники правоохранительных органов по всему миру сталкиваются с хроническими стрессорами и широким спектром неблагоприятных последствий для психологического здоровья: депрессией, тревожностью, посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), злоупотреблением психоактивными веществами и эмоциональным истощением [2; 4; 5; 9]. Исследования показывают, что физическая и психологическая нагрузка на сотрудников правоохранительных органов негативно влияет на эффективность профессиональной деятельности и удовлетворенность работой служащими [3; 6]. Несмотря на очевидную потребность в предоставлении психологической помощи сотрудникам правоохранительных органов, существуют структурные и индивидуальные барьеры, затрудняющие доступ служащих к соответствующим ресурсам. К числу таких барьеров относятся стигматизация и самостигматизация обращения за психологической помощью, недостаток информированности о доступных формах помощи, а также специфические профессиональные установки, присущие данной категории работников [8; с. 219].

¹ © Когутова А. А., 2025.

В соответствии с международными исследованиями поведения сотрудников правоохранительных органов, связанного с обращением за психологической помощью, было обнаружено, что служащие попадают под влияние структурной стигмы, связанной с доступом к услугам в области психологического здоровья; сотрудники считают, что использование услуг по охране психологического здоровья может привести к значимым негативным профессиональным последствиям, и предполагают, что обращение за психологической помощью неизбежно поставит под угрозу их карьерные возможности и финансовую стабильность; некоторые сотрудники обеспокоены тем, что необходимость раскрывать информацию о взаимодействии с психологом может помешать им быть принятыми на работу в другое подразделение [7; с. 543]. В связи с этим, зарубежными исследователями были предложены три основные организационные меры по улучшению психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов: (1) обеспечение прозрачности процесса оказания психологической помощи, (2) систематизация психологической помощи и (3) использование обязательного консультирования. Рассмотрим, как данные меры могут быть применимы на практике.

Чрезвычайно важным аспектом обеспечения доступности и эффективности психологической сопровождения сотрудников правоохранительных органов является разработка и внедрение четкой, прозрачной и легко доступной системы оказания психологической помощи. Сотрудники должны ясно понимать немногочисленные условия, при которых психологическая помощь может привести к изменениям в их профессиональной деятельности: временные рамки и процедуры, согласно которым сотрудник может быть восстановлен в своих должностных обязанностях в полном объеме. Это позволяет снизить неопределенность и уменьшить страх профессиональных санкций, связанных с обращением за помощью.

Кроме того, следует формализовать и нормативно закрепить меры по обеспечению конфиденциальности сотрудников, обращающихся за психологической помощью. Исследования показывают, что одним из ключевых факторов, препятствующих обращению за психологической помощью, является восприятие со стороны сотрудников того, что информация о таком обращении может стать известна их руководителю и коллегам. В связи с этим необходимо детализировать, какие именно шаги предпринимаются для защиты конфиденциальности сотрудника, а также определить границы ее применения. Разработка и реализация комплексной, прозрачной и системы улучшения психологического здоровья, учитывающей как юридические, так и этические аспекты, являются необходимыми условиями для повышения доступности психологической помощи и улучшения общего уровня благополучия сотрудников правоохранительных органов.

Для обеспечения последовательного психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов необходимо формализовать и систематизировать процесс предоставления психологической помощи. Данный процесс предполагает разработку и внедрение четкого регламента, в рамках которого определяются категории инцидентов, требующих обязательного предоставления психологической помощи или проведения дебрифингов с участием коллег или специалистов. Систематизация критериев, согласно которым тот или иной

инцидент инициирует запуск процедур психологического сопровождения, а также стандартизация оперативных действий после наступления психотравмирующих событий, позволяют гарантировать преемственность и своевременность реагирования. Такой подход способствует созданию устойчивой системы сопровождения, исключающей ситуацию, при которой подразделения остается без заранее определенного плана предоставления помощи сотрудникам, что в свою очередь усиливает доверие сотрудников к внутренним механизмам психологической работы и повышает их готовность обращаться за помощью при возникновении соответствующей потребности.

Зарубежные исследователи считают, что помимо простого информирования сотрудников об имеющихся у них ресурсах получения психологической помощи, необходимо использовать обязательное консультирование, чтобы подтолкнуть сотрудников к обращению в психологические подразделения, особенно после критических инцидентов. Основная причина, по которой обязательное консультирование считается эффективным, заключается в том, что оно позволяет сотрудникам обойти потенциальную стигму обращения за психологической помощью.

Многие сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с явлением самостигматизации, которое служит существенным барьером на пути обращения за психологической помощью. В профессиональной среде распространено убеждение, согласно которому просьба о психологической помощи воспринимается как проявление слабости или недостаточной профессиональной компетентности. Такая установка основана на стереотипах, согласно которым лицо, испытывающее психологические трудности, может быть признано ненадежным или некомпетентным в выполнении своих обязанностей. Данный феномен порождает опасения, что коллеги могут избегать взаимодействия с теми сотрудниками, чье психологическое здоровье вызывает вопросы, исходя из предположения, что такие лица «не обладают достаточной выносливостью» для эффективного выполнения профессиональной деятельности. Эти установки создают мощный культурный запрет на выражение эмоциональных переживаний и обращение за специализированной поддержкой.

Современные условия профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов требуют системного подхода к обеспечению их психологического здоровья. Психологическое сопровождение перестает быть формальной процедурой и становится важным элементом организационной устойчивости. Анализ международного опыта выявляет три ключевые меры: обеспечение прозрачности предоставления помощи, ее систематизация и внедрение обязательного консультирования. Эти подходы позволяют преодолеть как структурные, так и культурные барьеры, связанные со стигматизацией обращения за помощью.

Кокшаров Е. В.¹,
доцент кафедры
физической культуры и спорта
Уральского института ГПС МЧС России

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Система подготовки квалифицированных специалистов для МЧС России предъявляет высокие требования к их физической готовности. В большей степени это связано с тем, что будущая профессиональная деятельность выпускников связана с выполнением служебных задач в сложных условиях с воздействием на них высоких экстремальных физических нагрузок и повышенного психоэмоционального напряжения, поэтому физическая подготовка курсантов вузов МЧС становится неотъемлемой частью образовательного процесса.

Тем не менее, анализ современного состояния физической подготовки в вузах МЧС России выявляет ряд объективных и субъективных проблем, затрудняющих формирование у курсантов должного уровня физической готовности. Среди которых можно выделить недостаточную индивидуализацию программ физической подготовки, что часто приводит к несоответствию уровня физической нагрузок возможностям и потребностям конкретных курсантов. Кроме того, ограниченность материально-технической базы некоторых вузов также сказывается на уровне физической подготовки обучающихся, а отсутствие преемственности между первоначальной, прикладной, спортивной и профильной профессиональной подготовкой не позволяет в полной мере реализовать потенциал курсантов.

Результаты исследований отечественных авторов подтверждают положительное влияние физической подготовки на формирование профессиональных компетенций будущих спасателей. Так, в своем исследовании А. М. Фокин, Е. В. Малышева, С. С. Аганов, Л. Н. Шелкова отмечают, что физическая подготовка способствует развитию таких важных качеств, как сила, выносливость, ловкость, скорость, что напрямую связано с повышением работоспособности будущих сотрудников ГПС МЧС России. Авторы считают, что формирование мотивации студентов к физической культуре, а также учет их физиологических, психологических и социальных особенностей значительно повышает эффективность образовательного процесса. Развитие высокого уровня физической подготовки учеными рассматривается как основа профессиональной компетентности, необходимой для успешного выполнения служебных задач в будущей профессиональной деятельности [1].

А. А. Смирнова подчеркивает, что занятия физической культурой и спортом позволяют совершенствовать не только физические, но и психические и личностные качества курсантов, играющие важную роль при выполнении задач в их профессиональной деятельности. Особое внимание автором уделяется на

¹ © Кокшаров Е. В., 2025.

необходимость совершенствования методики физической подготовки и внедрения профессионально-адаптационных форм обучения для развития таких качеств, как выносливость, ловкость, чувство равновесия, а также развитию эмоциональной устойчивости и способности принимать решения в условиях нервно-эмоционального напряжения [2].

А. Г. Бармин отмечает, что укреплению здоровья и повышению уровня физической подготовки курсантов вузов МЧС России способствует системный подход, включающий в себя: наличие современной спортивной базы, педагогические кадры, применение достижений спортивной науки и активная пропаганда здорового образа жизни. Ключевой задачей преподавателя является формирование целостной, гармоничной личности, а занятия физкультурой должны сочетать медицинское и психологическое сопровождение. Особый акцент делается на необходимости развивать у курсантов не только физическую форму, но и мотивацию к здоровому образу жизни, самостоятельность и ценностное отношение к здоровью [3].

Для повышения эффективности физической подготовки курсантов вузов МЧС России необходим комплексный подход. Особенно важным можно считать внедрение в образовательный процесс технологии персонализированного планирования тренировочных действий с учетом исходных данных, индивидуальных особенностей курсантов, а также их уровня подготовленности и состояния здоровья. Необходимо развивать систему мониторинга динамики физического состояния, что будет способствовать своевременной корректировке тренировочных нагрузок и предотвращать развитие перенапряжения, а также переутомления.

Кроме того, эффективным может стать внедрение современных тренировочных методик, включающих элементы функционального тренинга, кроссфита, ситуационных тренировок, моделирующих реальные условия чрезвычайных ситуаций. Большое значение имеет совершенствование системы мотивации курсантов, поддержка и поощрение участия в спортивных соревнованиях, развитие корпоративной культуры поддержания здоровья и физической формы.

Также отметим, что важной составляющей процесса подготовки является обеспечение современной материально-технической базы: оснащение залов и открытых площадок современным оборудованием, внедрение цифровых технологий учета результатов, автоматизация контроля и самоконтроля. Также необходимо усилить межведомственное взаимодействие с целью создания единой системы подготовки, включающей этапы допрофессионального, вузовского и послевузовского сопровождения, что позволит обеспечить непрерывность развития необходимых физических качеств.

Таким образом, физическая подготовка курсантов вузов МЧС России является ключевым фактором их профессионального становления и достижения высоких результатов при выполнении служебных обязанностей. Комплексный подход, включающий индивидуализацию программ, внедрение современных методик, развитие материально-технической базы и системы мотивации, служит основой эффективного формирования высоких профессиональных компетенций и готовности к действиям в экстремальных ситуациях.

Список литературы

1. Физическая культура как одна из составляющих процесса обучения курсантов ГПС МЧС России / [А. М. Фокин и др.] // Культура физическая и здоровье. 2022. № 3 (83). С. 90–94.
2. Смирнова А. А. Особенности методики физической подготовки курсантов в вузах МЧС России // Технопарк универсальных педагогических компетенций : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 15 декабря 2023 г. Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2023. С. 320–325.
3. Бармин А. Г. Проблемы развития физической культуры и укрепления здоровья курсантов и слушателей ГПС МЧС России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-fizicheskoy-kultury-i-ukrepleniya-zdorovya-kursantov-i-slushateley-gps-mchs-rossii/>.

Колесникова А. Д.¹,
 курсант
*Института психологии служебной деятельности
 органов внутренних дел
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Базулина А. А.,
 доцент кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ И ИХ РОЛЬ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Во время глобальных изменений система образования сталкивается с новой задачей – как воспитать поколение, которое будет не только обладать знаниями, но и чувствовать связь со своей страной. Учитель в этом процессе выступает не просто преподавателем предмета, а носителем тех ценностей, которые он передает детям. Будущие педагоги должны обладать четкими профессионально-ценностными ориентирами, так как именно они определяют их подход к воспитательной работе.

Профессионально-ценностные ориентиры – это система убеждений, принципов, установок, определяющих педагогическую деятельность. Они могут включать себя когнитивные компоненты, т. е. знания о профессии, эмоционально-оценочный компоненты – отношение к профессии, а также поведенческие компоненты – реализация ценностей в практике.

Современные исследования, А. В Мудрика и Е. А Климова, подчеркивают, что ценности педагога формируются в процессе профессиональной подготовки и саморазвития, проходя несколько взаимосвязанных этапов. В первый этап входит период обучения в вузе, когда происходит усвоение базовых профессиональных норм через изучение педагогической теории, взаимодействия с наставниками и участие в социально-значимых проектах. Второй этап происходит во время педагогической практики, где ценности проверяются в реальных профессиональных ситуациях, корректируются под влиянием рефлексии и обратной связи, а также интегрируются в индивидуальный стиль деятельности. Заключительный этап происходит в первые годы работы, который характеризуется осознанным принятием педагогической миссии, развитием ценностно-смысловой автономии, трансляцией ценностей через собственную педагогическую практику.

¹ © Колесникова А. Д., 2025.

Формирование ценностных ориентиров должно осуществляться через погружение в профессиональный контекст с первых курсов обучения, используя анализ кейсов из реальной школьной практики, тьюторское сопровождение личностного роста.

Как отмечает Мудрик, этот процесс носит нелинейный характер – возможны кризисы и переоценка ценностей под влиянием социокультурных изменений, например, цифровизации образования. Климов акцентирует роль индивидуальных траекторий саморазвития, где ключевыми факторами выступают личный нравственный опыт педагога, участие в профессиональных сообществах и рефлексивная оценка эффективности воспитательного воздействия. Таким образом, профессионально-ценностные ориентиры являются основной педагогической деятельности, их формирование требует теоретическую подготовку и практическое применение.

Патриотическое воспитание – это процесс формирования у учащихся любви к родине, готовности к ее защите и активному участию в общественной жизни.

Особенности патриотического воспитания включают в себя, во-первых, историческое просвещение, т. е. работа с архивными материалами, изучение семейных хроник. Во-вторых, культурное наследие, т. е. освоение народных традиций, изучение региональных особенностей, творческие проекты на основе фольклора. В-третьих, гражданская активность – волонтерские проекты, школьное самоуправление, социальное проектирование.

Будущие педагоги не просто передают знания, но и формируют у детей уважение к государственным символам, понимание важности защиты Отечества, особенно в наше время, чувство ответственности за будущее страны. Эффективные методы работы педагогов – это интерактивные форматы, социальные проекты, цифровые инструменты, личный пример. Педагог становится для детей образцом гражданской позиции, демонстрируя активное участие в общественной жизни, уважение к закону и традициям.

Будущие педагоги – это не просто преподаватели, а наставники, от которых зависит, какими вырастут новые поколения. Их задача – не просто рассказать о патриотизме, а воспитать его через знания, эмоции и личный пример, опыт.

Таким образом, будущие педагоги – это те, кто формирует мировоззрение, ценностные установки и гражданскую позицию учащихся. Поэтому изучение их профессионально-ценностных ориентиров и роли в патриотическом воспитании имеет ключевое значение для общества и государства. Патриотическое воспитание – это фундамент гражданского общества. Оно способствует формированию активной гражданской позиции у молодежи, готовой участвовать в развитии страны, а также профилактике экстремизма через воспитание уважения к истории и традициям. Будущие педагоги, обладая четким и ценностными ориентирами, становятся агентами социализации, которые помогают школьниками осознать свою роль в обществе.

Список литературы

1. Климова Е. А Психология профессионального самоопределения : учебное пособие. 2005. С. 76–80.

Кормакова В. Н.¹,

*профессор кафедры педагогики
факультета психологии
педагогического института
Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
доктор педагогических наук, профессор*

Клепикова А. Г.²,

*доцент кафедры информатики,
естественнонаучных дисциплин
и методик преподавания
факультета математики
и естественнонаучного образования
Педагогического института
Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
кандидат педагогических наук, доцент*

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В КОНТЕКСТЕ КАРЬЕРНЫХ СТРАТЕГИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизни, в том числе и в первую очередь цифровизацией в сфере образования. Технологические инновации (искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), интернет вещей, квантовые вычисления, конвергенция технологий и др.) трансформируют рынок труда, создавая новые профессии и изменяя требования к компетенциям специалистов. Трансформационные процессы, динамично происходящие во всех сферах экономической жизни страны [1; 2], с необходимостью требуют умений проектирования жизненных стратегий, формирования и развития профессиональной карьеры специалистов, приобретения междисциплинарных навыков и устойчивых цифровых компетенций в ходе профессиональной подготовки. В связи с этим развитие цифровых навыков становится ключевым фактором успешной карьеры.

Цель данной статьи – проанализировать роль цифровых компетенций в проектировании жизненных стратегий студентов, выявить ключевые тренды и предложить рекомендации по их развитию. На примере реализации проекта «Цифровые кафедры» в НИУ «БелГУ» показать влияние цифровой кафедры на развитие карьерных стратегий будущих специалистов.

Понятие цифровых компетенций и их классификация. Цифровые компетенции (digital skills) как «совокупность знаний, умений и способностей позволяют эффективно использовать цифровые технологии для решения профессиональных задач» [3, с. 18]. Они включают, как начальные умения (например, работа

¹ © Кормакова В. Н., 2025.

² © Клепикова А. Г., 2025.

с офисными приложениями, умение находить нужную информацию онлайн), так и углубленные компетенции (разработка программного обеспечения, аналитика данных, обеспечение информационной безопасности и прочие).

Согласно DigComp 2.1 (рамка цифровых компетенций Евросоюза), выделяют пять ключевых областей [4]:

- 1) информационная грамотность – поиск, оценка и управление данными;
- 2) коммуникация и сотрудничество – использование цифровых инструментов для взаимодействия;
- 3) создание цифрового контента – разработка мультимедийных материалов;
- 4) безопасность – защита персональных данных и цифровая гигиена;
- 5) решение проблем – применение технологий для профессиональных задач.

В профессиональном контексте цифровые компетенции можно разделить на: Hard digital skills (технические: программирование, Data Science, AI); Soft digital skills (управленческие: цифровой маркетинг, работа в виртуальных командах).

Цифровизация оказывает существенное влияние на рынок труда. Во-первых, происходит, с одной стороны, исчезновение ряда профессий; с другой стороны, появляются новые профессии. Согласно отчету Всемирного экономического форума (WEF, 2023) [5], к 2026 г. автоматизация затронет 85 млн рабочих мест, но создаст 97 млн новых. Исчезают рутинные профессии (бухгалтеры, операторы), однако растет спрос на: Data Scientists, AI-специалистов, кибербезопасников, цифровых маркетологов, др. Во-вторых, работодатели в новых условиях цифровизации экономики предъявляют к работникам все новые и новые требования. Исследования LinkedIn (2024) показывают, что 76 % компаний считают цифровые навыки обязательными даже для нетехнических специалистов. Ключевыми запросами являются: владение облачными сервисами (Google Cloud, AWS) [6]; основы анализа данных (Excel, SQL, Python); понимание основ AI и машинного обучения, др. В этой связи объективно встает проблема овладения цифровыми компетенциями в ходе проектирования карьерных стратегий каждым специалистом, и данную работу со студентами необходимо осуществлять по следующим направлениям:

1. Непрерывное обучение (Lifelong Learning). Цифровая экономика требует постоянного обновления знаний. Форматы обучения: онлайн-курсы («Открытое образование», Skillbox Academy, Stepik); микростепени (короткие программы от GeekBrains, SF Education, UniverDom.Ru); цифровые сертификации (Нетология, Яндекс.Практикум и др.).

2. Гибкие навыки и адаптивность. Помимо технических знаний важны: критическое мышление; умение работать с большими объемами информации; эмоциональный интеллект в цифровой среде.

3. Персонализация карьерного пути. Цифровые инструменты (HeadHunter, Rabota.ru, Learning Analytics Tools, LinkedIn) позволяют анализировать тренды и выбирать индивидуальную образовательную траекторию. Приведем некоторые примеры стратегий:

а) вертикальный рост – углубление экспертизы (например, от junior до senior developer);

б) горизонтальный рост – освоение смежных областей (маркетолог → digital-стратег);

в) гибридные роли – сочетание технических и управленческих навыков (Product Manager).

В качестве наглядного примера приведем опыт Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), где более трех лет в рамках программы «Приоритет–2030» реализуется проект «Цифровая кафедра», направленный на «развитие цифровых компетенций будущих специалистов разных направлений подготовки, создание необходимых и достаточных условий для получения ими дополнительной специализации в сфере информационных технологий. Это уникальная возможность для студентов, чье основное образование не связано с программированием, получить дополнительную квалификацию. Приобретенные новые компетенции в области информационных технологий благодаря овладению дополнительными профессиональными программами и программами профессиональной переподготовки IT-профиля, разработанными преподавателями вуза в сотрудничестве с индустриальными партнерами и отраслевыми экспертами» [7] позволят в будущем эффективно осуществлять профессиональную деятельность и творческую самореализацию в цифровом обществе. Цифровая кафедра осуществляет свою деятельность по следующим направлениям подготовки:

1) для будущих специалистов профильных IT-направлений подготовки;

2) для студентов, чья будущая профессиональная деятельность не связана с IT-сферой.

В целях повышения практической ориентированности подготовки в разработанных на цифровой кафедре программах значительное место отводится производственной практике на предприятиях IT-сферы, результатом которой предусмотрена защита студентом проекта. В рамках прохождения практики студенты, обучающиеся на цифровой кафедре, получали задания в рамках реализации проектов, в том числе разработка информационных систем «Клининговая компания», «Склад предприятия», «Учет крупного рогатого скота», «Сервисцентр электронной техники», «Рейтинг достижений студентов», «Управление кадрами предприятия»; разработка модуля учета данных студентов на практике.

Приведем немного статистики: первичный набор студентов для обучения по дополнительным профессиональным программам профессиональной переподготовки «Программно-информационные средства реализации прикладных задач» (1281 чел.) и «Web-программирование в профессиональной деятельности» (178 чел.) [8] был осуществлен в 2022 г. В целях обеспечения качества обучения была организована трехуровневая федеральная оценка образовательных программ и преподавателей, которые реализовывали эти программы. Первая программа нацелена «на освоение будущими специалистами основ алгоритмизации и программирования для решения стандартных задач в профессиональной деятельности и приобретения практических навыков применения информационных технологий. Программа предусматривает изучение компонентов систем баз данных и основных моделей данных, используемых в СУБД, приоб-

ретение навыков реализации алгоритмов в виде законченных программ с использованием объектно-ориентированных технологий на языке C++» [8]. Вторая программа направлена на изучение базовых принципов программирования для веб-разработки и получение необходимых практических навыков использования основных языков и технологий, применяемых в данной сфере (HTML, CSS, JavaScript, PHP). [8]. Интерес для студентов представляют изучение основных концепций фронтенд и бекенд-разработки.

В настоящее время проект «Цифровая кафедра» в НИУ «БелГУ» представлен 6 программами обучения: «Программно-информационные средства реализации прикладных задач» «Web-программирование в профессиональной деятельности», «Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовании», «Средства интеллектуальной обработки информации в социально-экономической сфере», «Создание и сопровождение информационных систем в экономике средствами платформы 1С: Предприятие», «Информационные системы в профессиональной деятельности» [8; 9]. К их реализации привлечены не только преподаватели, но также представители крупных IT-компаний региона и страны.

В рамках освоения дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Технологии виртуальной и дополненной реальности» студенты реализуют проекты в сотрудничестве с компанией ООО «3D-Инновации» [7]. Это дает им практический опыт в разработке и внедрении цифровых технологий, например, в области виртуальной и дополненной реальности. Результатом обучения по программе являются сформированные профессиональные компетенции, которые дают возможность студентам, закончивших обучение, применять в практической деятельности технологии виртуальной и дополненной реальностей [3]. Выполненные студентами проекты охватывают различную тематику, включая разработку виртуальных экскурсий; реконструкции сражений; проведение химических экспериментов, диалоговый тренажер для практики языков (английского/китайского, др.); образовательный комплекс по биологии; проведение опытов по физике; AR-навигацию по университету, др.

Хорошо налажено взаимодействие со специалистами-практиками при проведении обучения по программам, связанным с 1С. Это важно, поскольку слушатели курса могут «вживую» познакомиться и пообщаться с потенциальными работодателями, продемонстрировать свои цифровые навыки, новые компетенции в области создания и сопровождения информационных систем в экономике средствами платформы 1С: Предприятие: использование информационных систем управления производственно-хозяйственной деятельностью предприятия, доработка конфигураций и модулей информационных систем предприятий, др. Одним из показателей успешного владения цифровыми компетенциями стало призовое 2-е место студента НИУ «БелГУ» Пусного Дмитрия на XVII Международном конкурсе выпускных квалификационных работ, выполненных с использованием программных продуктов «1С».

Оценка уровня развития цифровых компетенций осуществлялась в три этапа: входной ассесмент, промежуточный ассесмент и итоговый ассесмент («предлагаемый набор заданий, ролевых и деловых игр, интервью и других методов оценки обучающихся»), что позволяет комплексно и объективно оценить

студента, продемонстрировать каждому уровень компетенций по отдельно взятой дисциплине. Входной ассесмент (входное тестирование) проводился на первоначальном этапе, по результатам которого студенты были распределены по группам, исходя из уровня имеющихся начальных знаний. Промежуточный ассесмент был проведен после полугодового изучения по программам: его результаты показали, что менее 3 % от числа обучающихся по дополнительным профессиональным программам не успели вовремя завершить промежуточное тестирование. В то же время итоговый ассесмент успешно прошли 99,11 % (программа «Web-программирование в профессиональной деятельности»); 98,31 % (программа «Программно-информационные средства реализации прикладных задач»).

В ходе проведения оценки влияния цифровой кафедры на развитие карьерных стратегий студентов в анкетах студенты высказали свое мнение на вопрос «как тебе пригodiлось обучение на цифровой кафедре?» следующим образом: «цифровая кафедра дает уникальную возможность полнее реализовать себя в будущей профессии», «цифровая кафедра широко сотрудничает с IT-компаниями, предоставляющими возможность для прохождения практики и стажировок», «...в направлении разработки специализированных мобильных приложений видится большой потенциал....», «благодаря обучению на цифровой кафедре смог проверить и отточить свои навыки в сфере IT, думаю они мне помогут в продвижении по карьерной лестнице» и т. п.

Заключение. Цифровые компетенции становятся основой карьерной устойчивости в условиях быстро меняющегося рынка труда. Цифровая кафедра НИУ «БелГУ» является успешным примером интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Она обеспечивает студентам возможность получить актуальные цифровые навыки, что существенно повышает их карьерные перспективы. Программы цифровой кафедры НИУ «БелГУ» показали высокую эффективность в развитии цифровых компетенций будущих специалистов, что позволяет им быть конкурентоспособными на рынке труда. Сотрудничество с индустриальными партнерами обеспечивает студентам реальный опыт в разработке и внедрении цифровых технологий, возможности для стажировок и трудоустройства.

Несмотря на возможности, существуют вызовы и барьеры в развитии цифровых компетенций, проблемы:

- 1) цифровое неравенство – не все имеют доступ к образовательным ресурсам;
- 2) информационная перегрузка – сложность выбора актуальных курсов;
- 3) сопротивление изменениям – страх перед новыми технологиями.

Будущим специалистам необходимо активно инвестировать в обучение, сочетать технические и soft skills, а также адаптироваться к новым профессиональным ролям. Университеты, корпорации и государство призваны поддерживать инициативы по массовой цифровой грамотности, чтобы обеспечить конкурентоспособность кадров в эпоху цифровой трансформации. В целях дальнейшего развития цифровых компетенций в контексте карьерных стратегий будущих специалистов можно порекомендовать:

1. Определить ключевые навыки для своей профессии (анализ вакансий, общение с экспертами).

2. Использовать бесплатные ресурсы (Skillbox Academy, Stepik, Habr и т.п).
3. Практиковаться в реальных проектах (фриланс, хакатоны).
2. Развивать цифровую гигиену и безопасность.
3. Следить за трендами (подписки на TechCrunch, Product Hunt, CyberMedia и др.).

Вышеизложенное позволяет сказать, что имеется необходимость продолжать исследование в данной области для выявления новых возможностей и оптимизации образовательного процесса в целях развития цифровых компетенций будущих специалистов.

Список литературы

1. Минцифры : [сайт] // Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли». URL: <https://goo.su/uXaYkF/>.
2. АНО «Цифровая экономика»: главная платформа взаимодействия бизнеса и государства по развитию цифровой экономики в России : [сайт] // Проект «Цифровые кафедры». URL: <https://d-economy.ru/project/it-programs/>.
3. Kormakova V. N., Klepikova A. G., Musaielian E. N., Baybikowa Г. V., Lapina M.A. (2019) Formation of ICT – Competencies of postgraduate students of teacher education based on interactive techniques // International Scientific Conference «Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research». Vol. 2494. P. 11–21. URL: http://ceur-ws.org/Vol-2494/invited_paper_2.pdf/.
2. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens. URL: <https://scispace.com/pdf/digcomp-2-1-the-digital-competence-framework-for-citizens-506tv41e53.pdf/>.
3. WEF : [сайт] // Future of Jobs Report 2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/>.
4. LinkedIn Workplace Learning Report 2024. URL: <https://stratoplan-school.com/wp-content/uploads/2024/11/LinkedIn-Workplace-Learning-Report-2024.pdf?ysclid=mb6js0u7v187198011/>.
5. НИУ «БелГУ» : [сайт] Новости. Цифровая кафедра НИУ «БелГУ» открывает шесть программ дополнительной профподготовки. URL: https://bsuedu.ru/bsu/news/news.php?ID=788682&IBLOCK_ID=123/.
6. НИУ «БелГУ» : [сайт] Программы обучения. URL: <https://ck.bsuedu.ru/index.php#Programms>.

Королева Д. М.¹,
психолог группы
по работе с личным составом ПОиКПиО
ГУ МВД России по г. Москве

Научный руководитель:
Костина Л. Н.,
начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ИХ ПОЛИСУБЪЕКТНОСТИ

В настоящее время профессиональная идентичность активно изучается в научных исследованиях, что подчеркивает ее важность для понимания процессов становления профессионалов, а также для совершенствования системы образования и профессиональной деятельности.

Профессиональная идентичность рассматривается в психологии как ведущая характеристика профессионального развития человека, которая свидетельствует о степени принятия им избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития. [1, с. 144].

В процессе принятия и осуществления разнообразных решений относительно себя в рамках профессиональной сферы развивается структура профессиональной идентичности и ее компоненты, повышается осознание своих сильных и слабых профессиональных сторон, целенаправленности и осмысленности своей жизни в профессии. [2, с. 357].

Профессиональная деятельность психолога органов внутренних дел имеет ряд специфических особенностей и выносит ряд специальных требований к личности самого психолога, которые обуславливаются как самой деятельностью органов внутренних дел, так и должностными обязанностями.

На сегодняшний день, произошло кардинальное изменение и усложнение методов и технологий профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, что требует от психологической службы данной организации усовершенствования своих психологических технологий и личности психолога в целом.

Современные проблемы требуют от психологов органов внутренних дел не только профессиональных навыков, но и глубокого понимания своей роли и ответственности. Параметры самооценки, профессиональной устойчивости и адаптации к изменениям становятся центральными в их профессиональной

¹ © Королева Д. М., 2025.

идентичности, формирующейся под воздействием множества факторов, включая специфику работы, нормативные и этические стандарты.

«Самоопределение» личности в ситуации преодолевает неопределенность, связанную с множественностью возможностей ее (ситуации) развития. Тем самым идентичность выступает формой поддержания и защиты целостности личности. [3, с. 17–18].

У психологов органов внутренних дел формируется уникальная идентичность, отличающаяся от других областей психологической практики, так как она проявляется в их роли как специалистов, одновременно работающих в качестве:

- 1) психологов (консультантов, диагностов и т. п.) с сотрудниками подразделения;
- 2) полиграфологов (как с кандидатами на службу в органы внутренних дел, так и с сотрудниками, перемещаемыми на руководящие должности);
- 3) сотрудников полиции, осуществляющих охрану общественного порядка.

Многогранные роли создают уникальные возможности для их дальнейшего развития и интеграции в организационную структуру, но также открывают и новые вызовы, требующие высокой адаптивности и готовности к быстрой смене задач. Поддержание баланса между этими ролями становится необходимым для обеспечения их профессиональной идентичности. Каждая из этих ролей предполагает определенный перечень обязанностей и правил, порой несогласующихся между собой. Здесь проявляется полисубъектность личности психолога органов внутренних дел, которая подразумевает, что индивидуум взаимодействует не только с окружающей средой, но и с множеством ролей и статусов, которые могут влиять на его самоидентификацию. Полисубъектность представляет собой важное понятие для изучения комплексной природы профессиональной идентичности.

Полисубъектным, по сути, является весь внутренний мир личности. Его структуру можно представить в виде самостоятельных субъектов, которые иерархически расположены на разных уровнях, а также являющимися одновременно как источниками, так и носителями активности. Как отмечал С. Л. Рубинштейн, «каждое «я», поскольку оно и есть всеобщность «я», есть коллективный субъект, содружество субъектов, «республика субъектов», содружество личностей; это «я» есть на самом деле «мы». [4, с. 70]. То есть личность можно рассматривать как «группу», представляющую даже не диалоговую, а полифоническую структуру. [5]. Так, метафорически, можно выразить идею мультисубъектности личности, – единомножия «я». Полисубъектность личности можно представить как гармоничное сочетание, интеграцию и взаимосвязь личностной, социокультурной и профессиональной субъектности. [6, с. 163].

Психологи органов внутренних дел часто испытывают давление из-за необходимости поддерживать легитимность своей профессиональной роли в глазах общественности, что сказывается на их самоощущении. Механизмы самопрезентации и профессионального самоощущения становятся особенно актуальными в контексте служебной деятельности, где высоко ценится профессиональная репутация и доверие со стороны сотрудников подразделения.

С одной стороны, эта многозначность ролей усиливает их профессиональную гибкость и способность адаптироваться к новым условиям. Кроме того, интеграция профессиональных навыков с личностными качествами, такими как устойчивость к стрессу и эмпатия, значительно влияет на формирование профессиональной идентичности психолога в органах внутренних дел.

Психологи, осознающие свою многозначную идентичность и умеющие управлять своими эмоциями в разных социальных контекстах, отмечают высокий уровень удовлетворенности своей работой. Напротив, те, кто сталкиваются с трудностями в интеграции различных ролей, замечают симптомы эмоционального выгорания и стресса, что сказывается на их профессиональной эффективности и личной жизни.

Так, влияние полисубъектности на профессиональную идентичность не всегда оказывается положительным. Высокая динамика ролей может привести к профессиональному выгоранию, когда специалист теряет способность осознать свою ценность как профессионала. Подобные случаи могут создать внутренний конфликт, когда неопределенность в профессии и непонимание своей роли сказываются на общем психоэмоциональном состоянии. Поэтому важно создавать специализированные программы поддержки, направленные на профилактику выгорания и защиту профессиональной идентичности.

Формирование полисубъектности личности будущего специалиста связано с его профессиональной Я-концепцией. Еще на этапе профессиональной подготовки будущих психологов необходимо проводить работу, ориентированную на развитие личностных, социальных и профессиональных компетенций, а также связанную с активным, сознательным поиском собственного «Я» в профессии и в жизни. Успешно реализовать это возможно посредством вовлечения обучающихся в различные виды деятельности и взаимодействия, способствующие освоению новых социальных и профессиональных ролей, ценностей и целей. Так, процесс профессиональной подготовки будущего психолога в вузе неизбежно фокусируется на развитии его многомерной субъектной активности, которая характеризуется «способностью к выбору вариантов достижения образовательных результатов, построения на их основе жизненных и профессиональных перспектив» [7, с. 2915].

Образование и профессиональная подготовка являются первостепенными факторами, определяющими базу знаний и навыки специалистов. Важным аспектом образования психологов органов внутренних дел является не только получение теоретических знаний, но и практическое применение психологических методов в условиях правоохранительной деятельности.

В частности, в процессе обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя профессиональная идентичность будущих психологов органов внутренних дел формируется через моделирование ситуаций служебной деятельности, где необходимо выполнить отдельные действия, входящие в психологическую работу, для решения определенных задач. Затем следует демонстрация действий на видео со слов «Я психолог...», позволяющая в дальнейшем произвести рефлекссию (оценку и анализ) собственных действий

и проявленных профессионально-важных качеств, что способствует развитию профессиональной идентичности. [8, с. 68].

Осознание личностью своего «Я», происходящее на основе рефлексивного отражения своего внутреннего мира, ведет к фундаментальному изменению позиции человека по отношению к себе, к собственной деятельности. Такая самопомощь в саморазвитии курсантов/слушателей может стать основой для проведения предстоящей психологической работы, направленной на оказание помощи в профессионально-личностном развитии сотрудников органов внутренних дел: через рефлексия деятельности, отдельных действий, способностей к саморазвитию себя как личности и субъекта деятельности. [9, с. 200]. Данный подход позволяет будущим психологам органов внутренних дел лучше понять реалии их работы и сформировать правильные ожидания от своей деятельности, что напрямую сказывается на их профессиональной идентичности.

Профессиональный опыт, получаемый в ходе работы, также играет ключевую роль в формировании идентичности. Чаще всего именно в процессе взаимодействия с коллегами, психологи осваивают свои роли, получают новый опыт и развивают навыки. На этом этапе важно наличие наставничества и профессиональной поддержки, поскольку молодые специалисты могут столкнуться с трудностями, которые негативно повлияют на их самоощущение и восприятие своей роли в системе. Участие в профессиональных объединениях и конференциях позволяет обмениваться опытом и развивать навыки, необходимые для успешной работы в условиях постоянного стресса и критических ситуаций.

Важно выделить необходимость взаимодействия психологов органов внутренних дел не только внутри своей профессии, но и с другими структурами, например, социальной и образовательной. Обмен опытом и знаниями влияет на профессиональную идентичность психологов, а также это взаимодействие может помочь в поиске эффективных решений для проблем, с которыми они сталкиваются.

Таким образом, в области профессиональной идентичности психологов органов внутренних дел имеется множество перспективных направлений для исследования, которые могут значительно способствовать как теоретическому, так и практическому пониманию данной темы. Эти исследования помогут сформировать более целостное представление о динамике профессиональной идентичности, а также выработать более эффективные подходы к поддержке психологов, работающих в условиях стрессовой и эмоционально нагруженной деятельности.

В частности, актуальным остается изучение особенностей восприятия психологами органов внутренних дел своей профессиональной роли, динамики профессиональной идентичности и факторы, влияющие на ее формирование. Также перспективной представляется идея проведения лонгитюдного исследования для отслеживания изменений в профессиональной идентичности в течение профессиональной деятельности, особенно в условиях изменяющейся социально-экономической ситуации. Кроме того, следует исследовать, как полисубъектность влияет на отношения психологов с коллегами, руководством и социальным окружением. Это поможет понять, как специалисты воспринимают взаимодействие в рамках различных профессиональных ролей и требований, а также как это влияет на их эмоциональное состояние и личностное развитие.

На основании полученных результатов предоставится возможность разработать конкретные рекомендации по улучшению условий работы для психологов органов внутренних дел, включая программы повышения квалификации или тренинговые занятия, направленные на развитие профессиональной идентичности и управление полисубъектностью в их работе, а также развитие навыков адаптации и управления стрессом. В рамках данных программ будет реализовано взаимодействие с более опытными коллегами, имеющее высокое значение для профилактики выгорания и повышения уровня удовлетворенности работой. Это, в свою очередь, может способствовать улучшению эффективности психологической службы и повышению качества работы органов внутренних дел.

Список литературы

1. Панченко Т. А., Долгих Н. П. Профессиональная идентичность студентов бакалавриата как фактор мотивации учебной деятельности // Проблемы высшего образования. 2015. № 1. С. 143–145.
2. Солодуха Ю. М. Статусы профессиональной идентичности психологов на разных стадиях ее становления // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2021. № 21 (4). С. 350–358.
3. Гришина Н. В. Идентичность как проявление целостности личности // Социальная психология и общество 2024. Т. 15. № 4. С. 12–24.
2. Цапкин В. Н. Личность как группа – группа как личность // Московский психотерапевтический журнал. 1994. № 4. С. 11–28.
3. Костина Л. Н. Моделирование профессиональных ситуаций как основа для обучения сотрудников органов внутренних дел, изучения и оценки их профессиональных компетенций // Образование и общество. 2016. № 1 (96). С. 66–69.
4. Костина Л. Н. О применении рефлексивных задач и приемов для формирования профессиональных компетенций будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя), 2022. С. 197–201.

Короткова А. С.¹,

адъюнкт

Воронежского института МВД России

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

На современном этапе остро стоит вопрос о надлежащем уровне и качестве образования, получаемого в стенах высших образовательных организаций. В связи с этим российское государство как никогда заинтересовано в подготовке высококвалифицированных специалистов, профессиональная подготовка которых отвечала бы всем требованиям, заявленным на сегодняшний день. Ряд факторов, складывающихся вокруг России ввиду внешнеполитических и внутриполитических обстоятельств, вызванных условиями текущей международной политической обстановки, требует серьезных преобразований во всех сферах жизнедеятельности нашего социума.

Необходимость в подобной модернизации и преобразовательной политики связана в первую очередь с повышением и укреплением позиций Российской Федерации как конкурентоспособной и самодостаточной страны в рамках международного взаимодействия с другими государствами в непростых реалиях настоящего времени. Так, в образовательной сфере на сегодняшний день уделяется особое внимание, которое сопровождается регулярным и своевременным повышением текущих требований к качеству профессиональной подготовки выпускников высших образовательных организаций. В особенности тенденция усиления требований к образовательному процессу касается высших образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России), выпускники которых несут прямую обязанность по «... защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также – граждане; лица), противодействию преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [7]. Более того в Приказе МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», в связи с последними изменениями отмечается, что в ходе подготовки сотрудника полиции к выполнению им своих профессионально-служебных обязанностей важно организовать: «обеспечение морально-психологической готовности сотрудников к ... вооруженной защите Отечества...». То есть на сегодняшний день законодатель транслирует прямую заинтересованность не просто в умении сотрудников полиции эффективно выполнять оперативно – служебные задачи, а диктует необходимость в их готовности вести вооруженную оборону и защиту государства и его территорий.

¹ © Короткова А. С., 2025.

В п. 8 Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», отмечено, что «усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести ... к разрушению ... традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека». Данное обстоятельство, в свою очередь, порождает проблему по эффективному удержанию и укреплению традиционных позиций в российском социуме. Именно образ полицейского законодатель определяет в качестве первостепенного средства по защите и поддержанию внутреннего благосостояния нашего государства, по этой причине крайне важно сформировать его мировоззрение таким образом, чтобы он помимо основных функций (защиты прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств), понимал свою ответственность по защите традиционных ценностей и морально-нравственных устоев нашего государства.

Реализация основных идей и задач, прописанных в присяге сотрудника МВД России, о защите граждан и государства, в рамках особых условий, развивающихся вокруг России по настоящее время – все это крайне важно взращивать, укреплять и поддерживать в сознании будущих специалистов и выпускников образовательных организаций МВД России.

В соответствии с требованиями образовательного стандарта высшего образования основной задачей в подготовке компетентных специалистов выступает обязанность по разработке эффективных образовательных программ и проектов, включающих в себя ряд инновационных образовательных технологий и методик, благодаря которым было бы возможно обеспечить формирование компетентных специалистов для системы МВД России. Так, исходя из анализа актуальных тенденций по усилению образовательного процесса, в целях его усовершенствования, стоит отметить проектную технологию как эффективное средство по повышению продуктивности учебного процесса.

Актуализация метода проектов в образовательном пространстве, связана с преобразованием сущности учебного процесса, в основе которой первостепенной становится идея компетентностного подхода. Данный подход позволяет фокусироваться на выработке в личности курсантов некоторый комплекс компетенций, который был бы им необходим как внутри, так и за пределами образовательной организации [1, с. 9–11].

Зарождение проектной технологии связывают с трудами такого ученого как Д. Дьюи, научные идеи которого, впоследствии продолжали раскрываться и совершенствоваться в научных изысканиях его последователей. Так, в своих научных изречениях, американский философ и педагог Д. Дьюи считал, что процесс обучения будет наиболее эффективным, если он будет основываться на активной основе через целесообразную деятельность самих обучающихся посредством их личной заинтересованности: «обучение через делание». Он утверждал, что крайне важным в процессе обучения считается демонстрация обучающимся их собственной заинтересованности в приобретаемых знаниях [3, с. 46–49].

Однако в контексте понимания Д. Дьюи, проектная технология в учебном процессе рассматривается в качестве целенаправленной и самостоятельной деятельности обучающихся по поиску нового необходимого им знания. Данный

поиск может сопровождаться как самостоятельной работой отдельного учащегося, так и деятельностью целой учебной группой. Основная задача данной технологии связана с организацией педагогом самостоятельной работы обучающихся над теоретическим и творческим проектом. Под проектом в данном контексте целесообразно понимать специально организованный педагогом и самостоятельно выполняемый обучающимися комплекс действий, где они могут быть самостоятельными при принятии решения и ответственными за свой выбор, результат труда и создание творческого продукта [6, с. 4–5]. Следовательно, применение данной технологии в ходе учебной деятельности охватывает больше проблемных направлений в сравнении с традиционной формой обучения. Технология проектирования подразумевает в первую очередь такую организацию учебной деятельности, при которой у обучающихся формируются самостоятельные навыки по организации поиска эффективных и актуальных способов решения конкретной задачи познавательной характера посредством применения нового знания.

С позиции же основ современной дидактики и психологии, проектная технология аккумулирует в себе следующий комплекс соответствующих компонентов учебно-познавательной деятельности, который свидетельствует об ее интегративном характере: поисковая; игровая; познавательная; ценностно-ориентированная; преобразовательная; коммуникативная; творческая [5, с. 61–66].

Анализ наиболее актуальных научных изысканий в контексте рассматриваемой проблематики отдельных российских ученых [4, с. 79], позволил заметить, что сущность проектного метода соотносится, как правило, с идеей идеально-перспективного преобразования объективной действительности, при помощи организации духовной и практической деятельности субъектов. Проектирование как самостоятельная педагогическая конструкция в образовательной деятельности характеризуется содержательно многогранностью, раскрывающуюся через следующий перечень ключевых характеристик:

- 1) инновационная направленность;
- 2) эвристический потенциал;
- 3) технологическую детерминированность;
- 4) системную организацию.

Так, указанная совокупность параметров свидетельствует о наличии особого механизма внедрения метода проектов в образовательное пространство, предполагающего организацию работы по созданию и апробации новых моделей образовательной практики в современной системе высшего образования.

По мнению А. М. Моисеева, метод проектов представляет собой самостоятельную и систематизированную деятельность субъектов, в ходе которой в условиях заданного интервала времени, они, реализуя активное взаимодействие как внутри группы, так и с объектами внешней среды, осуществляют поиск нового знания, для решения возникшей задачи. Подобный вид деятельности отличается строгой целевой направленностью, которая подразумевает достижение конкретных результатов в заданные сроки, при помощи оптимизации доступных ресурсов. В предложенном определении особое внимание уделено то-

му факту, что проектная деятельность сопровождается следующим рядом обязательных элементов, которые обеспечивают успешность ее применения:

1) системность (последовательность в решении конкретных ситуационных задач, а также спланированный характер в организации этапов по их разрешению);

2) сочетание коллективной и индивидуальной работы, которые в разумной корреляции дают шанс на успешность в разрешении поставленной задачи и достижении конкретной учебной цели (особую роль в данном контексте представляет создание благоприятно психологического климата, а также его дальнейшее поддержание, что впоследствии позволит обеспечить высокую степень слаженности действий у обучающихся).

Так, стоит отметить, что в контексте исследуемой проблематики актуальным направлением педагогической деятельности становится процесс формирования у курсантов способности по созданию благоприятных условий, с целью разрешения проблемной ситуации. К таким условиям стоит отнести следующие: определение границ поиска недостающих знаний, выдвижение конструктивной цели, формулирование актуальной гипотезы, а также способность к критическому анализу и оценке получаемой информации, что впоследствии положительным образом сказывается на способности субъекта эффективно проводить исследовательскую деятельность как самостоятельно, так и в коллективно формате.

Реализация проектной технологии в образовательном процессе высших образовательных организациях МВД России носит комплексный характер, представляя собой процесс целостного образования, включающего в себя соответствующий перечень требуемых ресурсов, системы способов и подходов, обеспечивающих оптимальное протекание запланированных процессов по выполнению планов и учебных программ, а также обеспечению стабильного функционирования образовательной системы и ее объектов.

Обращаясь к содержанию понятия «система» в контексте исследуемой проблематики, хотелось бы отметить, что в научной литературе дано большое количество разнообразных формулировок данному явлению. Однако в наиболее обобщенном виде, допустимо отметить, что упрощенное понимание понятия «система» сводится к представлению множества соотносящихся между собой отдельных элементов, схожих по своему строению и механизму, при этом образующих целостный функциональный механизм [2, с. 193]. Иначе говоря, система представляет собой сформированную на основе некоторых критериев и определенных признаков упорядоченное множество взаимосвязанных компонентов, объединенных общей целью функционирования и выступающих во взаимодействии со средой как единство.

Так, проектная деятельность как система имеет ряд характерных признаков, присущих как каждой типичной системе, так и перечень отличительных черт:

1) основные (общие) – состав (наличие элементов), структура (взаимообусловленная связь внутри системы), функция;

2) специфические – комплексность (интеллектуальная, технологическая, экономическая, практическая и т. п. деятельность курсантов); служебно-профессиональный характер (соотношение специфики будущей профессии с организацией процесса обучения курсантов).

Таким образом, включение в учебный процесс образовательных организаций МВД России проектной технологии как эффективного средства по освоению образовательных программ, обеспечит эффективную организацию обучения курсантов, в ходе которого будут оптимизированы процессы как самообучения, так и совершенствования личности курсанта в качестве будущего специалиста. Более того оптимальное внедрение проектной технологии в образовательный процесс позволит также эффективно обеспечить практическую, теоретическую и учебно-профессиональную проектную деятельность курсантов образовательных организаций МВД России, что в конечном итоге станет основой их успешного формирования готовности к профессиональной деятельности в будущем.

Список литературы

1. Горбунова Н. В., Седых А. И., Фетисов А. С. Проектирование инновационного образовательного пространства как базы эргономичной и пролонгированной подготовки будущих специалистов среднего профессионального образования // Профессиональное образование. 2022. № 4 (50). С. 8–13.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / подготовлено по 2-му печатному изданию 1880–1882 гг. 627 с. URL: [https://ru.m.wikisource.org/wiki/Страница:Толковый_словарь_Даля_\(2-е_издание\).Том_4_\(1882\).pdf/201](https://ru.m.wikisource.org/wiki/Страница:Толковый_словарь_Даля_(2-е_издание).Том_4_(1882).pdf/201).
3. Дьюи Дж. Школа будущего. М. : Госиздат, 1926. 66 с.
2. Ильин Г. Л. Проективное образование и Реформация науки. М. : Исследовательский центр, 1993. 101 с.
3. Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе (Анализ зарубежного опыта). М. : Знание, 1989. 75 с.
4. Касаткина Н. Э., Лях Ю. А. Сущность педагогической технологии и педагогического проектирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1. С. 4–5.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.

Коряк О. Е.¹,
студент
факультет социологии,
общей и юридической психологии
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы

Научный руководитель:
Прокурова С. В.,
доцент кафедры социологии,
общей и юридической психологии
Волгоградского института управления,
филиала РАНХиГС,
кандидат психологических наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦВЕТОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ С ТИПАМИ ТЕМПЕРАМЕНТА

Темперамент – это индивидуальный способ реагирования на обстоятельства, которые проявляются в ее возбудимости, эмоциональной чувственности, чувствительности, уравновешенности и скорости протекания психической деятельности. Л. П. Баданина пишет о темпераменте следующее: «Темперамент – это индивидуально – своеобразная и природнообусловленная совокупность динамических проявлений психики».

Сангвиник, флегматик, холерик и меланхолик имеют свои особенности:

1. Сангвиник. Обладает сильной и уравновешенной нервной системой. Из-за чего он достаточно общителен, энергичен, легко адаптируется к изменениям, быстро реагирует на события, оптимистичен и эмоционально устойчив. Сангвиники являются «душой компании», обладающими высокой социальной адаптивностью и способностью легко налаживать контакты. Им легче всего приспосабливаться к новому, но сложно долго концентрироваться на чем-то одном и проявлять усидчивость в работе.

2. Флегматик. Имеет сильную, уравновешенную, но при этом инертную нервную систему. Данные свойства нервной системы проявляются в спокойствии, уравновешенности и медлительности. Он предрасположен к высокой работоспособности и выносливости, что делает его весьма надежным и стабильным. Однако, может казаться малоэмоциональным, но обладает устойчивыми привязанностями. Флегматику сложно переключаться с одной задачи на другую, но он способен доводить начатое до логического завершения.

3. Холерик. Также имеет сильную, но очень неуравновешенную нервную систему, что выражается в его энергичности, импульсивности и вспыльчивости. Холерики склонны к лидерству, риску, но стоит отметить, что плохо контролируют свои эмоции. Они быстро возбуждаются и также быстро остывают. Им

¹ © Коряк О. Е., 2025.

сложно сохранять спокойствие и контролировать свои порывы, но они способны быстро принимать решения и действовать в экстремальных ситуациях.

4. Меланхолик. Характеризуется слабой нервной системой. Из-за чего он чувствителен, раним и тревожен. Меланхолик склонен к грусти и замкнутости, но при этом обладает богатым внутренним миром и творческими способностями. Он эмпатичен и способен к глубоким переживаниям. Меланхолику сложно адаптироваться к стрессу и принимать решения, но он обладает высокой интуицией и способностью к тонкому анализу.

В свою очередь *психология цветовых предпочтений* является сложной темой, где необходимо учитывать физиологические свойства цвета (яркость, насыщенность, оттенок), а также ситуации, в рамках которых рассматривается цвет. При анализе научных публикаций выяснилось, что долгое время преобладали эмпирические исследования с недостаточной методологической и теоретической базой. А также, что на данный момент существует малочисленное количество полноценных концепций цветовых предпочтений [4]. Наиболее разработанная теория является «Цвет в контексте» Эллиота и Майера, на которой основываются современные исследования. Таким образом, при изучении цветовых предпочтений необходимо учитывать следующие факторы:

1. Физиологические свойства цвета. Если игнорировать яркость, насыщенность, оттенок, то результаты исследования могут оказаться не точными.

2. Контекст. Значение и влияние цвета сильно зависят от контекста, в котором он воспринимается. Это включает в себя ситуацию, культуру, личный опыт и даже физические свойства окружения.

3. Социокультурные ассоциации. Цвета часто ассоциируются у людей с определенными идеями, концепциями или ситуациями, которые усваиваются на протяжении жизни. Поэтому необходимо учитывать различные особенности культуры.

4. Бессознательное влияние. Цветовые предпочтения и их влияние на поведение часто происходят на бессознательном уровне. Поэтому важно учитывать, что люди не всегда осознают причины своих цветовых предпочтений и их воздействие на их эмоции и поведение.

5. Взаимосвязь восприятия и психологического функционирования. Восприятие цвета может влиять на настроение, когнитивные способности и поведение, и наоборот, психологическое состояние может влиять на восприятие цвета и цветовые предпочтения. [1, с. 75–78].

Проведенное исследование: В исследовании принимали участие студенты в возрасте от 20–23 лет в количестве 50 испытуемых, из них 22 юноши и 28 девушек, обучающихся в Волгоградском институте управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

По результатам проведения теста на темперамент по методике А. Белова и личностного опросника Г. Айзенка ЕРІ в адаптации А. Г. Шмелева получились следующие данные.

По обоим тестам в группе наблюдается преобладание сангвиников: 34 % (17 человек) по Белову и 42 % (21 человек) по Айзенку. Это указывает на нали-

чие в группе энергичных, общительных и позитивно настроенных студентов, которые, скорее всего, проявляют активность в социальном взаимодействии и готовы к сотрудничеству.

Процент холериков остался практически схож – 24 % (12 человек) по Белову и 26 % (13 человек) по Айзенку. Можно предположить, что в данной студенческой выборке есть личности, которые имеют сильную выраженность черт холерического темперамента. Таким образом, каждый четвертый студент – это активная и инициативная личность, которая может проявлять лидерские качества и стремление к действию.

Далее наблюдается расхождение в тестах. По данным результатов темперамента по Белову флегматиков оказалось 28 % (14 человек), тогда как по Айзенку их число снижается до 16 % (8 человек). Это может говорить о том, что флегматические черты не сильно выражены у студентов и они смешаны с другими типами темперамента.

Количество меланхоликов составило 14 % (7 человек) по Белову и 16 % (8 человек) по Айзенку, что подтверждает их малое представительство. Небольшое количество меланхоликов, выявленное обоими методами, может указывать на относительно благополучное эмоциональное состояние студенческой выборки, а также на то, что каждый десятый человек склонен к глубоким размышлениям и эмоциональной восприимчивости.

Результаты исследования по обоим методикам проиллюстрированы на рисунке 1.

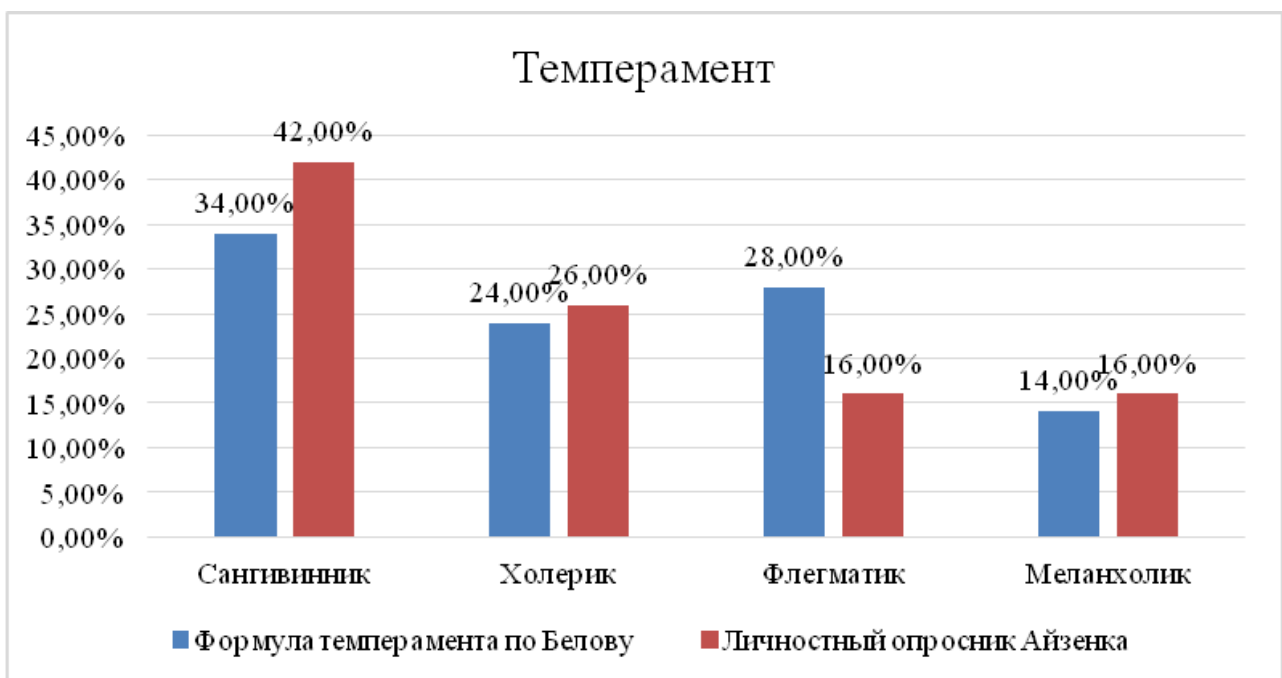

Рис. 1. Темперамент

Результаты проведения *Авторской анкеты, созданной на основе Цветового теста отношений А. Эткинда* представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Цветовые предпочтения студентов

Преобладающий цвет – Зеленый. Этот цвет был выбран наибольшим количеством участников и, как правило, ассоциируется с успокоением, гармонией, ростом и надеждой. Это может указывать на то, что студенты воспринимают свои близкие отношения как поддерживающие и гармоничные.

Второй по популярности цвет это красный (14,3 %). Выбор красного цвета указывает на наличие в отношениях таких характеристик, как страсть, энергия, активность и сильные эмоции. Это может говорить о наличии сильных чувств в отношениях, таких как любовь или привязанность.

Также можно заметить, что такие цвета как синий (12 %), желтый (10 %), оранжевый (10 %) и фиолетовый (10 %) имеют одинаковую частоту проявления. Это указывает на разнообразие эмоциональных аспектов, которые они ценят в близких отношениях. И что, возможно, есть определенная закономерность в цветовых предпочтениях.

Коричневый (6 %) и Белый (4 %) – эти цвета, имеющие более низкие значения, могут говорить о том, что студенты реже ассоциируют свои отношения с консервативными или нейтральными аспектами.

Рассмотрим преобладающие цвета у каждого типа темперамента.

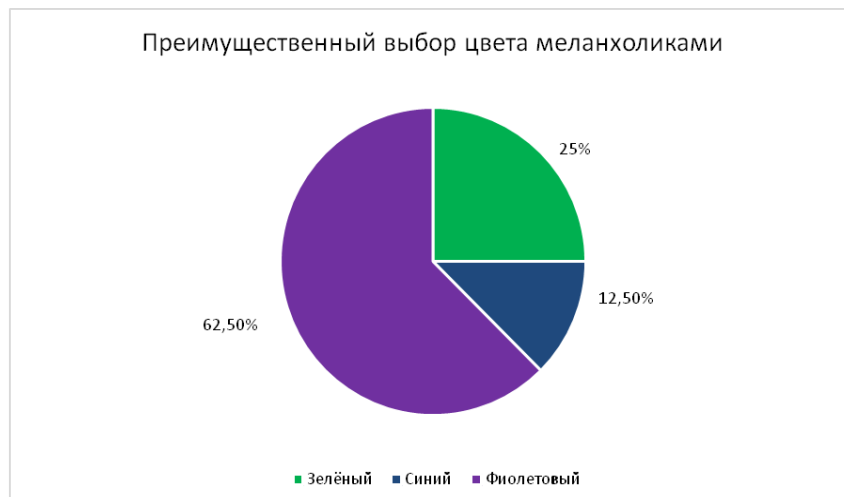

Рис. 3. Преимущественный выбор цвета меланхоликами

У *меланхоликов* преобладает выбор фиолетового цвета (62,50 %). Это может свидетельствовать об их склонности к интроспекции, самоанализу, творческим проявлениям и богатому внутреннему миру, так как фиолетовый традиционно ассоциируется с этими качествами. Зеленый (25 %) и синий (12,50 %) цвета, также выбираемые меланхоликами, могут отражать потребность в спокойствии, гармонии и стабильности.

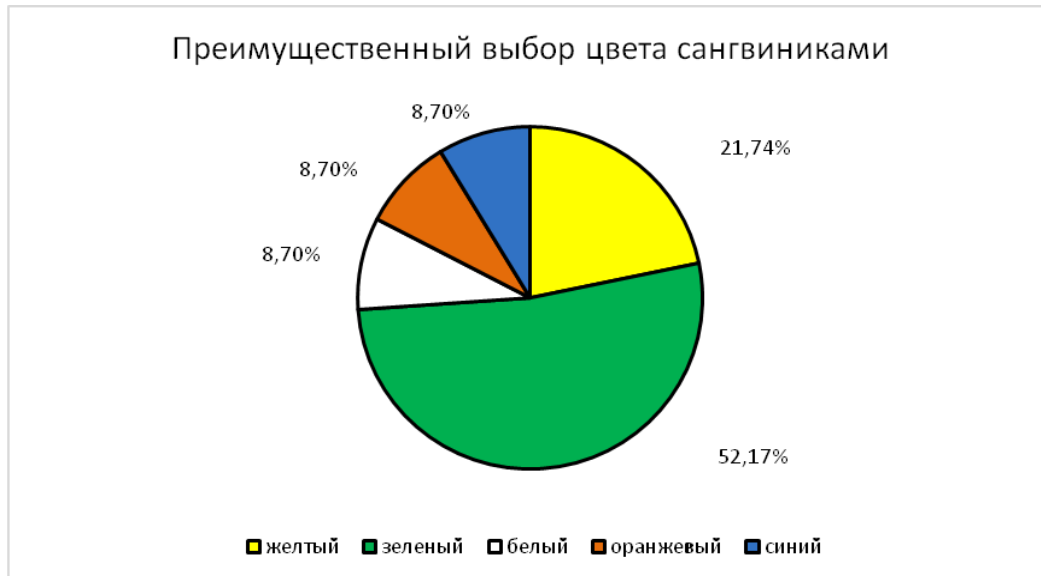

Рис. 4. Преимущественный выбор цвета сангвиниками

Сангвиники, в свою очередь, чаще отдают предпочтение зеленому цвету (52,17 %), что может указывать на их ориентированность на общение, активность и позитивное восприятие жизни. Зеленый цвет часто связывают с энергией, ростом и гармонией. Кроме того, сангвиники демонстрируют интерес к желтому цвету (21,74 %), который символизирует оптимизм, радость и коммуникабельность. Наличие и других цветов, хоть и в меньшем процентном соотношении (белый, оранжевый, синий – по 8,70 %), может свидетельствовать о широком спектре интересов и гибкости этого типа темперамента.

Рис. 5. Преимущественный выбор цвета флегматиками

Для *флегматиков* характерно примерно равное распределение между синим (37,50 %) и коричневым (37,50 %) цветами. Синий отражает их стремление к стабильности, надежности и спокойствию, а коричневый – практичность, консервативность и устойчивость. Присутствие зеленого (25 %) в их цветовой палитре также может указывать на потребность в гармонии с окружающим миром.

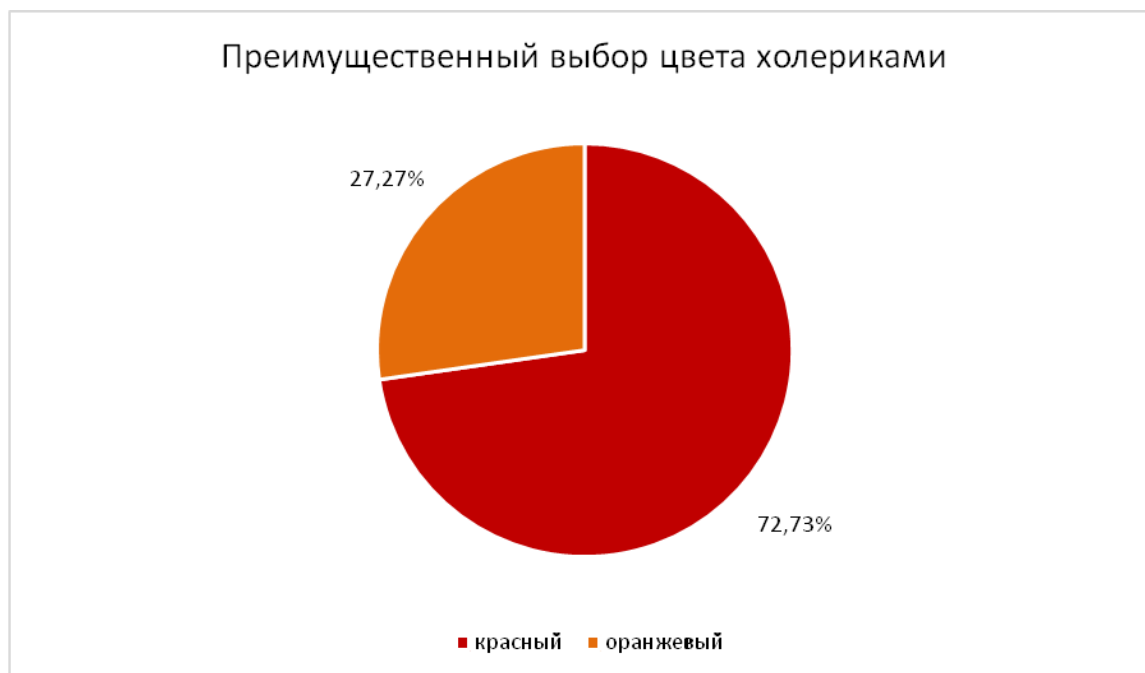

Рис. 6 Преимущественный выбор цвета холериками

Холерики проявляют явную склонность к красному цвету (72,73 %), что отражает их энергичность, напористость, целеустремленность и стремление к лидерству. Оранжевый цвет (27,27 %) также находит отклик, подчеркивая их оптимизм, общительность и стремление к достижениям.

Таким образом, результаты дают некоторое представление о связи и закономерностях между темпераментом и цветовыми предпочтениями.

Математико-статистический анализ и его интерпретация. Для подтверждения или опровержения гипотезы и проведения статистического анализа использовалась программа Microsoft Excel.

В результате проведенного анализа по методу Пустыльника выяснилось, что *распределение нормальное*.

Так как количество групп испытуемых 4, и группы являются независимыми друг от друга, для проведения статистического анализа используется – Однофакторный дисперсионный анализ. Выбранный уровень значимости $\alpha = 0,05$. Составим гипотезы:

1) H_0 – цветовые предпочтения одинаковы для всех типов темперамента (меланхолик, сангвиник, флегматик, холерик), и все наблюдаемые различия случайны;

2) H_1 - цветовые предпочтения различны для всех типов темперамента (меланхолик, сангвиник, флегматик, холерик);

3) $F(13,56) > F$ -критического (2,8) и уровень значимости $p = 0,000001 < 0,05$. Следовательно, H_0 отклоняется, принимается H_1 .

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что существуют статистически значимые различия в цветовых предпочтениях между группами студентов с разными типами темперамента (меланхолик, сангвиник, флегматик, холерик). Это означает, что тип темперамента может оказывать влияние на выбор цвета.

Выводы. Оценка темперамента студентов выявила преобладание сангвиников, что говорит об их хорошей социальной адаптации. Также было много холериков – лидеров и инициативных личностей. Расхождения в данных по флегматикам указывают на слабую выраженность этого типа. Небольшое количество меланхоликов может свидетельствовать о благоприятном эмоциональном фоне группы.

Анализ цветовых предпочтений показал преобладание зеленого цвета, отражающего стремление к гармонии, и наличие красного – как признак эмоциональности.

Результаты подтверждают связь между темпераментом и цветовыми предпочтениями, что имеет практическое значение:

1. В образовании – для индивидуализации обучения и оформления среды.
2. В дизайне и рекламе – для создания визуальных решений, соответствующих психотипу аудитории.
3. В психологии – для диагностики, цветотерапии и профотбора.
4. В личных отношениях – для лучшего взаимопонимания и гармонии.

Список литературы

1. Мишенькина Е. В. Возрастные особенности цветопредпочтения и взаимодействие цвета и возраста человека // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 1. С. 75–78.

Костина Л. Н.¹,
*начальник кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор психологических наук, профессор*

ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Взаимоуважение является одной из традиционных российских духовно-нравственных ценностей согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В Указе также определены задачи стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», включая проведение научных исследований, воспитание в духе уважения к традиционным ценностям.

Социально-психологический феномен «взаимоуважение» связывается в словарях с терминами «уважение» и «доверие». Так, в словаре русского языка С. И. Ожегова уважение определяется как «Почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств. Достоин уважения кто-нибудь. Питать уважение к кому-нибудь. ... Взаимное уважение Питать доверие к кому-нибудь. Оказать доверие кому-нибудь... Пользоваться чьим-нибудь доверием. Заслужить доверие» [2]. Другими словами, взаимное уважение основано на признании людьми достоинств друг друга как личностей, а применительно в профессиональной сфере – как субъектов деятельности или специалистов. В этой связи согласимся с мнением А. В. Петровского о том, что «Уважаемый человек» – это, бесспорно, метаиндивидуальная представленность личности в тех людях, которые проявляют к нему уважение. Но остается невыясненным, за что его уважают. За высокий пост, который он занимает, покровительствуя тем, кто платит ему уважением? За страх, который он внушил, или за неизменную доброту?» [4].

В рамках проводимого исследования обратимся к работам Т. Гобса, в которых уважение раскрывается как проявление ценности, которую мы придаем друг другу. Ценить человека высоко - значит уважать его; ценить его низко – значит не уважать. Но высоко и низко в этом случае следует понимать по сравнению с той ценой, которую человек придает самому себе [3 с. 83]. Если следовать данному представлению, то придание ценности друг другу это и есть взаимодействие, основанное на самооценке представителей коллектива. Учитывая, что в юношеском возрасте завершается развитие самосознания и самооценки, понимание критериев ценности друг друга выступает ключевым

¹ © Костина Л. Н., 2025.

в исследовании взаимоуважения. Научный интерес исследования этого психологического феномена у слушателей, обучающихся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности, вызван и тем, что в процессе профессионального обучения формируемые у слушателей ценностные ориентации [6, с. 30], профессиональные компетенции, способности и профессионально важные качества личности подвергаются анализу и самооценке (включая саморефлексию). Поэтому возникла целесообразность исследования взаимоуважения будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации с помощью анкетирования для выявления имплицитных представлений об уважении их друг к другу как сотрудников одного учебного взвода. В исследовании приняли участие 23 слушателя выпускного курса, обучающиеся по специальности 37.0502 Психология служебной деятельности.

Мы предполагали, что наряду с указанием личностных качеств и ценностей в анкетах будут раскрываться профессионально- и социально-психологические особенности личности, поскольку частота межличностного взаимодействия слушателей в течение учебного дня и пяти лет обучения в образовательной организации МВД России отличается насыщенностью, как восприятие и оценка друг друга в статусе обучающихся и сослуживцев при заступлении в наряд.

Предварительные результаты обработки анкеты показывают, что в представлениях об уважении друг другу будущих психологов органов внутренних дел прослеживаются следующие тенденции:

1. На первом месте (по количеству указанных в анкете упоминаний) слушатели отметили «доброту» как ценность и нравственное качество, «добродушие» как черту характера, «душевность» как качество личности, другие составляющие духовно-нравственной сферы личности, их проявления на профессиональном и социально-психологическом уровнях в виде в виде следующих описаний, взятых из анкеты:

а) «искреннего желания добра другим людям», «большое сердце, вмещающее любовь, которой хватает на нас всех, помощь каждому человеку в нашей группе», «способность сопереживать и помощь близким», «человечность» и др. В этой связи стоит согласиться с мнением о том, что «ядром доброты выступает человеколюбие, которое включает повеление, опосредованное как психологическими источниками (моральными принципами и эмпатией), так и обеими формами выражения доброты (проактивность и нормативность) [8, с. 9];

б) «готовности прийти на помощь», «поддержки в любое время суток», «оказании психологической помощи» «...помощи в разрешении проблемы», «поддержке коллектива», «эмпатии», «сострадании», «понимании», «может поделиться важными советами и историями», «всегда можно обратиться за советом» и т. п. В связи с этим согласимся с мнением В. С. Соловьева о том, что нравственный смысл жизни определяется добром [5], который является определяющим для предстоящей профессиональной деятельности выпускников в должности психолога органов внутренних дел Российской Федерации. Смысл профессии психолога, отнесенной к социальным, «помогающим», заключается в помощи и пользе людям. В имплицитных представлениях будущих

психологов добро как ценность объединила такие проявления личности как «доброжелательность», «вежливость», «эмпатию». Подчеркнем, что многие ученые рассматривают доброту через призму сопереживания, когда человек глубоко переживает за других, проявляя сочувствие [1, с. 150]. Отметим также, что помощь и поддержка в учебном коллективе выступает в качестве одной из ведущих копинг-стратегий, помогающих слушателям преодолевать стресс-факторы, трудные жизненные ситуации;

в) теплого отношения к одноклассникам («позитив», «мягкость», «всегда найдет теплые слова» и т. п.). Указанные признаки одновременно связаны с «жизнерадостностью» - качеством личности, за которое слушатели уважают друг друга. Ценность жизнерадостности заключается в позитивном отношении к миру, поэтому будущие психологи указывали, что уважают друг друга за «чувство юмора», «улыбку», «веселость», «веселье», «смех», «оптимистичность», «всегда и всем поднимает настроение», «хорошее настроение», «оригинальные шутки», «остроумие», «задорный нрав», «умение разрядить обстановку в коллективе», «заразительный смех», «нескончаемый позитив» и др.

Подчеркнем, что именно доброта как главная составляющая самоуважения слушателей друг к другу поднимает настроение и помогает преодолевать стрессы, укрепляет межличностные отношения в учебном коллективе, способствует поддержанию здоровья (физического, психического и социального). С другой стороны, доброта как личностное качество выступает одним из предикторов просоциального поведения [7, с. 18].

2. На втором месте в описаниях анкет указаны такие характеристики личности, которые помогают приспособиться к современному изменяющемуся миру с высокими информационными технологиями и интеллектуальными нагрузками:

а) «креативность», «гибкость», «смекалка», «мудрость», «смекалка», «смышленность», «мудрость», «практичность», «находчивость в учебных делах», «нестандартность мышления и взглядов», «способность здраво смотреть на ситуацию», «человек-аналитик, просчитает наперед», «разбирается во многих вопросах», «самый главный мозг курса», «умение взглянуть на ситуацию под другим углом» и др. С одной стороны, указанные интеллектуальные качества личности, являясь основой для самоуважения будущих психологов органов внутренних дел, указывают на их значимость в межличностных отношениях, в решении учебных, служебных и житейских задач. С другой, эти качества как составляющая часть предстоящей психологической работы составляет предмет взаимного уважения слушателей;

б) «умение разбирается в компьютерных программах», «может всегда помочь в информационно-телекоммуникационной сфере», «технический склад ума и высокая производительность», «мастер на все руки», «хорошие навыки фотошопа», «глубокий интерес к искусственному интеллекту», «способность быстро находить данные в интернете». Фиксация в анкетах указанных индивидуально-психологических особенностей личности свидетельствует не только об уважении друг друга, но и о том, что сотрудники органов внутренних дел осознают и признают необходимость соответствия современным повышенным требованиям и атрибутам успешности, основой которой выступают умения ра-

ботать в цифровой среде, быть готовым к любым трудностям и условиям служебной деятельности;

в) коммуникативные способности и качества личности: «открытость», «общительность», «откровенность», «максимальная комфортность в общении», «гибкость во взаимоотношениях», «умение делать комплименты», «искренность», «человек компании», «внимательность к другим», «чуткость и понимание», «просто хороший собеседник», «душа компании» и др., которые выступают значимыми атрибутами успешности взаимодействия в учебном и служебном коллективе сотрудников органов внутренних дел.

3. На третьем месте в анкетах находятся системообразующие характеристики личности («духовность», «стойкость характера и духа», «сила духа», «спортивный дух») и связанные с ними нравственные качества – («совесть», «справедливость», «свобода», «честность»), и волевые качества – «стальной иммунитет к ситуациям стресса», «правдолюбие», «упорство», «выносливость», «организованность», «целеустремленность», «серьезность при решении задач», «сила воли» и др. Взаимоуважение слушателями указанных духовно-нравственных характеристик является закономерным проявлением у будущих психологов профессионализма.

Таким образом, взаимоуважение как взаимное уважение друг друга является основополагающим социальных отношений слушателей, обучающихся по специальности 37.05.2 – Психология служебной деятельности. Было доказано наше предположение о том, во взаимоуважении друг друга будущие психологи органов внутренних дел указывают не только личностные характеристики, но профессионально- и социально-психологические особенности личности. Взаимное уважение как особый социально-психологический феномен и одна из духовно-нравственных ценностей человека имеет отличительный признак у будущих психологов органов внутренних дел, обучающихся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. Преобладание в анкетных описаниях таких ценностей, как доброта, доброжелательность, душевность, а также указание духовно-нравственных характеристик (духовность, стойкость характера и духа, сила духа, совесть, свобода, ответственность и др. свидетельствует о формирующейся у будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации готовности к принятию и реализации в своей «помогающей» профессии и общении с людьми общечеловеческих нравственных ценностей.

Список литературы

1. Зюзя А. Доброта как нравственное качество человека // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2011. № 11. С. 150–152.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Около 57000 слов. (11 редакция). М. : Сов.энциклопедия, 1973.
3. Основы социально-психологической теории : учебное пособие / [Н. Н. Богомолова и др.].
2. Петровский А. В. Трехфакторная модель «значимого другого» // Социальная психология в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. А. Л. Свеницкого. СПб. : Питер, 2000.

3. Соловьев В. С. Оправдание добра // Сочинения. Т. 7. М. : Наука, 1991. 516 с.
4. Социальная психология : учебник / под науч. ред. И. В. Грошева, А. Н. Сухова ; под общ. ред. Л. Н. Костиной, В. Л. Цветкова. М. : Юнити-Дана, 2023. 455 с.
5. Слободчиков В. И. Психологическая антропологи: от истоков в будущее // Исследователь /Researcher. 2018. № 1–2. С. 16–22.
6. Рягузова Е. В. Парадоксы доброты в контексте просоциального поведения: анализ современных концепций // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 1. С. 5–21.

Косыгина С. В.¹,
*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

Требования современного общества и приоритетные задачи нашего государства определяют важность профессионализма и психологической мотивации сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных задач. Способность и готовность укреплять государственность, общественную безопасность, бороться с преступностью и стоять на страже закона напрямую зависят от профессиональной мотивации.

Исследованием профессиональной деятельности и мотивации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации занимались В. Я. Кикоть, М. О. Калашников, А. А. Колесников, 1995; Н. В. Андреев, 1996; Н. И. Мягких, И. О. Котенев, В. Е. Петров, В. В. Вахнина, И. А. Жуков и др.). Интерес к формированию и поддержанию профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел с различным стажем работы и успешностью служебной деятельности на сегодня является важным и тревожным.

Понятие «мотивация» предлагается рассматривать как систему факторов, которая определяет поступки и поведение человека. Цели, потребности, намерения, желания и стремления определяют личностную мотивацию.

В. В. Вахнина рассматривает мотивацию как «целостное состояние, которое определяется наличием актуальных потребностей индивида и соответствующей ситуации» [1].

Значимость профессиональной мотивации актуализирует задачу системного, междисциплинарного исследования. Система управления и подбора кадров нуждается в совершенствовании, опираясь на изучение личностных особенностей современного человека и достижения экономики и психологии мотивации труда в современной обществе.

Потребности и мотивы людей постоянно меняются. И сам человек изменяется. Геополитические факторы, требования к выполнению служебных задач, информационное повышенное воздействие оказывают сильное влияние на мотивацию и желания сотрудников полиции.

Многие ученые акцентируют внимание на силе внутренних мотивов (чувство достижения, сопричастности, собственного достоинства). Личностная мотивация надежнее и сильнее действует на выполнение целевых задач и организацию деятельности в целом.

¹ © Косыгина С. В., 2025.

Внешняя мотивация (оценка, вознаграждение) может действовать определенное время, до какого-либо срока. Отрицательно влияет на креативность, нестандартный подход при выполнении оперативных задач. Сочетание внутренних и внешних мотивов обеспечивают наиболее эффективные результаты профессиональной деятельности.

По определению Н. В. Маркиной «профессиональная мотивация – это профессионально важные психологические особенности мотивационной сферы личности, которые способствуют успешному формированию профессионализма, надежности и индивидуальному развитию сотрудников правоохранительных органов» [5]. Важно учитывать, что у каждого сотрудника полиции есть конкретные желания, потребности и намерения, которые он предпочитает, выполняя оперативно служебные задачи. Руководитель должен убедить, заинтересовать и сделать значимой и важной поставленную перед подчиненными задачу, чтобы стимулировать их дополнительные ресурсы и индивидуальные усилия. Удовлетворение от выполненного задания должны быть сильным и способным компенсировать затраченное усилие и напряжение.

Обращает внимание консультативный подход руководителя подразделения. Грамотное распределение служебных обязанностей, четкая постановка оперативных задач, формирование ответственности, назначение наставников за молодыми сотрудниками обеспечат чувство вовлеченности в процессы, а значит профессиональная мотивация будет подкреплена эмоциональной потребностью.

Для поддержания позитивных эмоций и интереса к службе нужно повысить общественно значимую роль каждого сотрудника полиции. Важно поощрять выполнение профессионального долга на ежедневных совещаниях в подразделении. Это необходимо как для всего личного состава, так и для молодых сотрудников. Быстрая адаптация в коллективе и включенность в работу подразделения способствуют эффективности служебной деятельности.

Рекомендуется хвалить сотрудников за успешно выполненную работу публично, обращая внимание на сильные качества сотрудника и его личную заинтересованность в решении поставленных задач. Критиковать лучше в целях назидания или предупреждения ошибочных действий. Мотивировать сотрудника на успех! Отслеживая динамику служебной деятельности, стремиться к нейтрализации недовольства и соперничества. Если проблема заключается в недостатке способностей и умении сотрудников, то необходимо проводить дополнительную подготовку, перераспределять служебные задачи, др.

Вопрос мотивирования сотрудников, которые имеют низкую мотивацию или нарушения служебной дисциплины, всегда сложный в управленческой деятельности. Руководитель вынужден прибегать к кадровой перестановке, что может создать репутацию плохого начальника. Прежде чем принять решение о кадровых перестановках, необходимо все взвесить и, провести консультативную беседу с таким сотрудником. Выяснить, какие цели и задачи он преследует, какие критерии успешности выполнения служебных задач определяют его профессиональную мотивацию. Такую беседу можно проводить в неформальной обстановке, чтобы сотрудник мог высказать свои жалобы и недовольство. Если задача для сотрудника сложна, можно предложить ему другую работу,

или повысить уровень профессиональной подготовки. Возможно проанализировать социально-психологический климат и взаимоотношения в подразделении, оценить организацию службы и факты нарушения дисциплины.

Т. Ю. Базаров и А. Б. Карпов выделяют шесть факторов трудовой мотивации. Определяя самые значимые аспекты, которые влияют на профессиональную мотивацию, ученые отмечают: материальное вознаграждение (социальная обеспеченность, стабильность, статус, справедливость оценки служебной деятельности); условия труда (место работы, удаленность от дома, нормированный график службы, наличие необходимых ресурсов для выполнения профессиональной деятельности); служебный коллектив (авторитет, профессиональная и психологическая поддержка, взаимопомощь, признание, этика и культура общения с коллегами); руководитель (доверие, стиль управления, индивидуальный подход, разумная требовательность, четкая постановка задач, допустимый уровень самостоятельности, обратная связь); содержание работы (профессиональные мотивы, интерес, применение предыдущего профессионального опыта, важность выполняемой работы для подразделения и необходимый уровень оперативного принятия решения); перспективы личностного развития и карьерного роста [2].

Для формирования внутренней мотивации и удержании ее на протяжении всей профессиональной деятельности предлагаем рекомендации.

Визуализируйте успех. Вообразите, четко свое будущее, уже достигшим поставленную цель. Закрытыми глазами представьте себя, ощутите радость и удовлетворение от собственных достижений. Укрепите веру в себя, это способствует успеху и даст эмоциональный ресурс.

Разбейте цель на маленькие шаги. Создавайте возможность для поэтапного движения вперед, что поддержит мотивацию и даст дополнительный стимул.

Постройте план действий. Спланируйте путь к цели. Для каждой конкретной задачи определите сроки выполнения. Чувство направленности позволит понять следующие шаги.

Мыслите позитивно! Фокусируйте положительные эмоции на своих достижениях, развитии собственных способностях. Записывайте и проговаривайте утверждения, которые повысят ваше самовосприятие и определяют успешную профессиональную мотивацию.

Список литературы

1. Вахнина В. В., Бугров П. П. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел // Академическая мысль. 2020. № 1. С. 114–118.

2. Жуков И. А., Лях С. Ф. Психологические особенности сотрудников ОВД и их взаимосвязь с профессиональной мотивацией // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической психологии». СПб. : СПб У-нт МВД, 2005.

Кочеткова З. Р.¹,
курсант
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Научный руководитель:
Бородина Т. И.,
доцент кафедры психологии
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат психологических наук

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Феномен эмоционального интеллекта, оставаясь предметом активных научных дискуссий, характеризуется отсутствием единой общепринятой дефиниции. Показательным примером служит исследование И. Н. Андреевой, в котором не только систематизированы накопленные научные данные, но и разработана авторская интегративная концепция.

В то время как психотерапевтическая практика эмпирически верифицировала корреляцию между глубиной эмоционального реагирования и успешностью преодоления психологических проблем, в повседневности доминирует тенденция к игнорированию аффективного опыта ради ситуативной адаптации. Стремление к целевой эффективности и психофизиологическому комфорту инициирует механизмы эмоционального подавления, создавая иллюзию успешной саморегуляции при субъективном ощущении редукции дистресса. Однако подобная стратегия чревата кумулятивными дезадаптивными последствиями, проявляющимися в отсроченной перспективе на личностном и социальном уровнях. Современный социокультурный контекст демонстрирует тревожное распространение практик эмоционального подавления, приобретающее масштабы глубокого цивилизационного кризиса. Эта тенденция находит отражение в эскалации вооруженных конфликтов, усугублении глобальных социальных дисбалансов, затяжных кризисах международного диалога и прогрессирующей неспособности к осмысленному межличностному общению. Указанные феномены интерпретируются как следствия массовой неспособности распознавать и принимать эмоции (алекситимии), что сопровождается иррациональным страхом перед чувственной сферой и ведет к обеднению эмоционального опыта человечества. Парадоксально, что ситуацию усугубляет доминирование когнитивистской парадигмы в изучении эмоционального ин-

¹ © Кочеткова З. Р., 2025.

теллекта: структурные модели исключают глубинное переживание и экзистенциальное осмысление эмоций. Хотя адаптационная функция признается основной, ее реализация игнорирует фундаментальные аспекты человеческого существования: переживание внутренней целостности, наполненность бытия смыслом, подлинность в отношениях и естественную живость реакций как антитезу психологической скованности.

Появление концепта эмоционального интеллекта в научном поле закономерно вытекает из развития взглядов на взаимосвязь когнитивных и аффективных процессов. При этом отмечается недостаточная проработка собственно эмоциональной составляющей. Для первоначальных научных дефиниций это объяснимо генезисом понятия в рамках когнитивистских парадигм. Однако большинство современных трактовок сохраняют указанную диспропорцию. Определения Д. Гоулмана, Р. К. Купера и О. И. Власовой, включающие эмоциональный аспект через формулировки «чувствовать» или «эмоциональная чувствительность», представляют редкое исключение. Аналогично, модели Е. П. Ильина и В. Д. Шадрикова интегрируют способность чувствовать, например, через концепт эмоционально-интеллектуальной деятельности. В противоположность этому, дефиниции Дж. Майера, П. Саловея, Д. Карузо, Д. Гоулмана, Г. Г. Гарсковой, С. В. Даниловой, А. П. Лобанова, Д. В. Люсина, М. А. Манойловой, И. Н. Мещеряковой, И. В. Плужникова, Г. Мэттьюза, С. Шабанова, А. Алешиной, И. Н. Андреевой, Н. А. Ивановой, Д. Н. Винничука, Э. Леви [5–8, 17, 30] акцентируют распознавание и анализ эмоций. Подходы Р. Бар-Она, Р. А. Финке, Р. Бака, Э. Л. Носенко, Г. Орма, Н. С. Шутте, Г. М. Бреслава, В. Д. Юркевича редуцируют концепт к управлению аффектами либо ограничиваются констатацией связи с успешностью. Следовательно, преобладающие дефиниции фокусируются на когнитивном осмыслении эмоций, игнорируя базовую способность к чувствованию и контакту с аффективной сферой.

Таким образом, интеграция чувственного аспекта как самостоятельного компонента в структуру эмоционального интеллекта позволяет определить данный конструкт как многомерный комплекс способностей. Он включает базовую компетенцию непосредственного чувствования эмоций, их когнитивное осмысление (как собственных, так и окружающих), навыки адекватного выражения и регуляции аффективных состояний, а также способность к их экзистенциальному проживанию. Параллельно данный комплекс охватывает операции обработки и трансформации эмоциональной информации. Важно подчеркнуть, что сама возможность осознания и понимания аффективных феноменов фундаментально обусловлена их первичной чувственной репрезентацией в психике индивида. Следовательно, предложенное концептуальное уточнение не вступает в противоречие с существующими дефинициями, но придает им новое измерение, имеющее существенное прикладное значение для психологической практики.

Психотерапевтический дискурс последовательно акцентирует критическую значимость способности индивида к перманентному контакту с собственной эмоциональной сферой. Эмпирические обобщения подтверждают, что эффективная психотерапевтическая практика требует диалектического сочетания двух взаимодополняющих процессов: глубинного проживания чувств и свое-

временного дистанцирования от них. При этом феномен осознания эмоций фундаментально предполагает их непосредственное чувствование, однако у лиц с выраженной рациональной направленностью или активированными защитными механизмами (рационализация, интеллектуализация и др.) данный процесс подвергается существенной редукции. Это проявляется в поверхностном, фрагментарном переживании, преждевременном прерывании аффективного опыта или его подмене когнитивными интерпретациями. Особую сложность представляет феномен эмоциональной дезинтеграции при невротических расстройствах, личностных патологиях и посттравматических состояниях, когда индивид утрачивает доступ к собственным чувствам. Учитывая повсеместную распространенность и непредсказуемость психотравмирующего опыта, данная проблема приобретает универсальный характер. В этой связи концептуализация особого структурного компонента эмоционального интеллекта – компетенции к аутентичному переживанию чувств – представляется методологически оправданной. Термин «эмоциональная сензитивность» (ЭС) наиболее адекватно отражает данную способность, понимаемую как:

1. Готовность к принятию иррациональной природы переживаний.
2. Умение пребывать в аффективных состояниях без редукции их интенсивности.
3. Способность создавать внутренние условия для безопасного контакта с чувствами.

В отличие от одноименного свойства темперамента (В. М. Русалов) предлагаемая трактовка ЭС акцентирует не врожденные особенности, а развиваемую компетенцию. Операционализация данного конструкта частично реализована в Самоактуализационном тесте (САТ), разработанном в парадигмах экзистенциальной, гуманистической и гештальт-психологии, где сензитивность к себе интерпретируется как триединство:

- 1) осознание потребностей и чувств;
- 2) их соматическое ощущение;
- 3) рефлексивное осмысление.

Современная трактовка эмоционального интеллекта, предложенная в работах Дж. Майера, П. Саловея, Н. Холла, Д. В. Люсина, Е. А. Сергеевко и И. И. Ветровой, концептуализирует данный феномен как интегративную способность к декодированию психологических состояний других людей. Это предполагает глубокое понимание не только эксплицитных эмоциональных реакций, но и латентных мотивационных паттернов, интенциональных установок и аффективного фона, определяющих поведенческие проявления. Параллельно данная модель акцентирует компетенцию сознательного регулирования эмоциональной динамики в контексте принятия решений, где аффективные факторы не подавляются, а интегрируются в когнитивно-оценочные процессы для достижения оптимальных поведенческих исходов.

Эмоциональный интеллект как конструкт соответствует двум фундаментальным методологическим требованиям: во-первых, связанные с ним когнитивные операции допускают объективную верификацию правильности решений через конвергенцию независимых методов оценки; во-вторых,

составляющие его ментальные компетенции демонстрируют статистически значимую взаимосвязь при сохранении дискретной психометрической автономности.

В рамках модели Дж. Майера, П. Саловея, Н. Холла, Д. В. Люсина, Е. А. Сергеевко и И. И. Ветровой эмоциональный интеллект структурирован по пяти взаимосвязанным доменам.

1. Эмоциональная осведомленность предполагает рефлексивное распознавание и смысловую интерпретацию собственных аффективных состояний.

2. Регуляция эмоций проявляется как способность к гибкому управлению аффективными реакциями, включая оперативную модуляцию их интенсивности.

3. Самомотивация представляет собой компетенцию поведенческого контроля через осознанную трансформацию эмоциональных паттернов.

4. Эмпатия охватывает когнитивно-аффективное понимание эмоциональных состояний других, сопереживание и просоциальную готовность к поддержке.

5. Социальное влияние завершает архитектуру модели, интегрируя навыки распознавания невербальных сигналов (мимика, пантомимика) и целенаправленного воздействия на эмоциональный фон окружения.

Многочисленные исследования подтверждают позитивное воздействие трудовой деятельности на психическое состояние индивида. Однако в контексте профессиональной сферы выделяется значительный спектр специальностей, связанных с повышенными рисками развития профессионально обусловленных патологий различной степени тяжести. Параллельно с этим отмечаются виды труда, формально не классифицируемые как вредные, однако их специфика (условия, эмоциональные нагрузки, монотонность) способна провоцировать негативное воздействие на психоэмоциональное состояние работника.

Несмотря на значительное количество научных изысканий, термин «профессиональная деформация» до сих пор не получил однозначной общепринятой трактовки в академической среде. Анализ литературы показывает, что в научных публикациях это явление нередко отождествляется с психологическим выгоранием, профессиональной деградацией или личностной деструкцией. Традиционно в исследованиях профессиональная деформация рассматривается преимущественно через призму ее дезадаптивных последствий, выражающихся в искажении ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов индивида.

Так понятие «профессиональная деформация» было впервые введено в научный дискурс социологом Питиримом Сорокиным в 1921 г. Ученый трактовал его как деструктивное воздействие трудовой деятельности на эмоционально-поведенческую сферу личности, включая искажение мировосприятия и стереотипизацию реакций. Сорокин не только концептуализировал термин, но и разработал методологическую базу для его междисциплинарного исследования, заложив основы социологического анализа профессиональных деформаций. В своих работах он акцентировал, что профессиональная деятельность выступает катализирующим фактором трансформации личностных структур, описывая этот процесс как «громадную деформационную роль» труда в формировании идентичности и социальных ролей индивида.

Согласно классификации Е. И. Рогова, профессиональные деформации личности (ПДЛ) можно систематизировать в три ключевые категории:

1. **Общепрофессиональные деформации.** Данный тип характерен для большинства представителей конкретной профессии и обусловлен универсальными факторами, такими как специфика предмета труда, инструментарий, профессиональные задачи, коммуникативные модели и сформированные установки. Рогов отмечает, что подобные трансформации близки к концепту «профессиональных акцентуаций личности». Интенсивность их проявления коррелирует со степенью специализации деятельности: чем уже профессиональные рамки, тем ярче выражены дилетантизм на начальных этапах и профессиональная ограниченность у опытных специалистов. К. Маркс в своих трудах обозначал крайние формы таких искажений как «профессиональную ограниченность», подчеркивая их негативное влияние на личностное развитие. Исследования Е. А. Климова подтверждают, что подобные деформации когнитивных схем и профессионального сознания закономерны для профессий с четко структурированным предметным полем. Например, специалисты социально-ориентированных профессий демонстрируют более высокую компетентность в анализе межличностного взаимодействия по сравнению с представителями технических специальностей. Даже внутри одной профессиональной группы (например, педагоги) наблюдаются устойчивые специализации – преподаватели-гуманитарии, естественнонаучного профиля или физической культуры.

2. **Типологические деформации.** Возникают на стыке индивидуально-личностных характеристик и функциональных особенностей профессиональной среды. Так, среди педагогов выделяются два типа: организаторы (с выраженными лидерскими качествами, экстравертированностью) и предметники (сконцентрированные на узкоспециальных знаниях). Подобная дифференциация отражает взаимовлияние профессиональных требований и личностных склонностей.

3. **Индивидуальные деформации.** Обусловлены преимущественно личностными установками индивида, а не внешними условиями труда. Профессия в этом случае выступает катализатором развития качеств, изначально присущих личности. Например, военнослужащие, наделенные властными полномочиями, могут демонстрировать гипертрофированную потребность в доминировании и контроле. Если такие черты не компенсируются нравственными принципами и рефлексией, это приводит к выраженным деструктивным изменениям. Рогов подчеркивает, что подобные случаи иллюстрируют не столько влияние профессии, сколько актуализацию латентных личностных тенденций в рамках профессионального контекста.

Профессиональная деформация формируется через многоступенчатый процесс, характеризующийся нелинейной динамикой. На начальном этапе дисфункциональные условия труда провоцируют дезадаптивные изменения в профессиональном поведении и рабочих практиках. При хроническом воздействии стрессогенных факторов эти искажения постепенно интериоризируются, приводя к структурным изменениям личности, которые проявляются в трансформации повседневных коммуникативных стратегий и социального взаимодействия. Эмпирические данные указывают на последовательность трансформаций.

1. Фаза ситуативных реакций – возникновение преходящих негативных установок (цинизм, пессимизм) и аффективных состояний (тревожность, раздражительность).

2. Фаза дезинтеграции ресурсов – редукция позитивных личностных качеств (эмпатия, гибкость мышления, просоциальная мотивация).

3. Фаза патологической компенсации – формирование устойчивых деструктивных паттернов (ригидность, эмоциональное отчуждение, авторитарность), кардинально меняющих личностный профиль.

Профессиональная деформация оказывает системное влияние на психику, затрагивая мотивационные, когнитивные и личностные аспекты. Ее следствием становятся специфические мировоззренческие установки (гипернормативность, инструментализация отношений) и акцентуация дезадаптивных черт характера.

Синдром эмоционального выгорания, являясь формой профессионально-личностной деформации, представляет собой многомерный симптомокомплекс негативных психофизиологических переживаний. Его возникновение детерминировано хроническим стрессом в сферах деятельности, требующих интенсивных межличностных контактов с высокой эмоциональной вовлеченностью или когнитивной нагрузкой. Данный феномен интерпретируется как дезадаптивная реакция на пролонгированное напряжение, вызванное необходимостью постоянного регулирования сложных коммуникативных процессов, что приводит к истощению личностных ресурсов и снижению профессиональной эффективности.

Синдром профессионального выгорания формируется как комплексная реакция на хронический рабочий стресс, охватывающая психоэмоциональные (истощение, тревожность), когнитивные (снижение концентрации) и поведенческие (социальная самоизоляция) аспекты. По мере прогрессирования синдрома нарастает истощение морально-физических ресурсов, приводящее к апатии и сокращению межличностных контактов. Эта социальная дезинтеграция усугубляет экзистенциальное одиночество. Параллельно снижается профессиональная мотивация, развивается эмоциональное отчуждение от трудовых задач, что влечет ухудшение качества работы.

Генезис синдрома выгорания представляет собой динамическую трансформацию, последовательно реплицирующую этапы развития стрессовой реакции.

Невротическое (тревожное) напряжение формируется под влиянием хронической психоэмоциональной обстановки, дестабилизирующих условий, повышенной ответственности и сложности профессионального контингента. Эта фаза, по данным В. В. Бойко, выступает предвестником и запускающим механизмом эмоционального выгорания. Динамика напряжения обусловлена персистирующим или прогрессирующим воздействием психотравмирующих факторов. Тревожное напряжение включает комплекс симптомов:

1. Переживание психотравмирующих обстоятельств.
2. Неудовлетворенность собой.
3. Ощущение когнитивно-поведенческой блокады («эффект клетки»).
4. Тревожно-депрессивные состояния как кульминационная точка напряжения.

Последующая фаза резистенции (сопротивления) характеризуется попытками индивида оградить себя от дистрессогенных воздействий. Как отмечает Бойко, выделение этой фазы условно, поскольку сопротивление стрессу инициируется параллельно с возникновением напряжения. Формирование защитных механизмов сопровождается:

1. Неадекватным избирательным эмоциональным реагированием (воспринимаемым окружением как нарушение этических норм).
2. Эмоционально-нравственной дезориентацией.
3. Генерализацией экономии эмоциональных ресурсов (включая внепрофессиональные взаимодействия).
4. Редукцией профессиональных обязанностей.

Фаза истощения представляет собой истощение психических ресурсов и снижение эмоционального тонуса вследствие неэффективности защитных стратегий. Каждой стадии соответствуют специфические симптомы прогрессирующего выгорания.

Следовательно, ключевым фактором профилактики эмоционального выгорания выступает эмоциональная устойчивость, формируемая компетенциями эмоциональной саморегуляции в структуре эмоционального интеллекта.

Специфика деятельности офицера-воспитателя создает уникальные предпосылки для выгорания: постоянная экспозиция к высокоэмоциональным ситуациям (разрешение конфликтов, психологическое сопровождение), необходимость перманентного вложения личностных ресурсов в отношения и требование к управлению аффективной напряженностью в условиях жесткой иерархии.

Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и профессионального выгорания у военнослужащих приобретает особую значимость в контексте уникальных экстремальных условий их службы. Речь идет не о случайных стрессовых эпизодах, а о перманентном пребывании в среде, где психологические нагрузки становятся системообразующим фактором профессиональной реальности. Военнослужащие ежедневно сталкиваются с комплексом взаимосвязанных стрессоров, включающих непосредственные риски для жизни при выполнении боевых задач (таких как разминирование, задержание вооруженных лиц или сопровождение колонн в зонах конфликтов), хроническое нервно-психическое напряжение от необходимости постоянной оперативной готовности и гиперконтроля, а также экзистенциальную ответственность за жизни подчиненных и исход миссий, где цена ошибки измеряется человеческими жизнями. Эти факторы формируют специфический психоэмоциональный ландшафт, в котором профессиональное выгорание развивается по сжатым временным рамкам, часто оставаясь незамеченным до стадии глубокой деформации.

Специфика воинской деятельности проявляется и в беспрецедентной регламентации коммуникативных практик. Общевоинские уставы детально предписывают не только вербальные формулы (стандартизированные доклады, команды, рапорты), но и невербальные паттерны — от позы и дистанции до интонационных модуляций и мимического контроля. Например, требование эмоциональной нейтральности при взаимодействии с командным составом, запрет на экспрессивные реакции в критических ситуациях или использование

узкоспециализированных речевых жанров создают постоянный когнитивный диссонанс между естественными реакциями и нормативными предписаниями. Добавьте к этому необходимость постоянного взаимодействия с источниками повышенной опасности (огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, боевая техника), требующего перманентной концентрации, и регулярное попадание в нештатные ситуации – от интенсивных учений до реальных боестолкновений. Результатом становится кумулятивный стрессовый эффект, при котором каждая новая психотравмирующая ситуация наслаивается на предыдущую, подобно лавинообразному процессу, истощая адаптационные ресурсы.

В этом контексте эмоциональный интеллект трансформируется из абстрактной компетенции в инструмент оперативного выживания. Его практическая ценность проявляется в способности к мгновенной супрессии витальных страхов при обстрелах, управлении гневом во время конфликтов в подразделении, сохранении когнитивной ясности при принятии решений в условиях дефицита времени, а также точном считывании невербальных сигналов подчиненных для предотвращения ошибок. Однако именно здесь кроется глубинный парадокс профессии: те самые механизмы эмоционального интеллекта, которые обеспечивают краткосрочную эффективность и выживаемость, при длительной эксплуатации становятся механизмом саморазрушения. Постоянное подавление базовых эмоций – особенно страха, эмпатии и жалости – ведет к эффекту эмоционального опустошения, когда чувства не интегрируются, а вытесняются, провоцируя диссоциацию от собственных переживаний и дегуманизацию восприятия других. В сочетании с физическим истощением и моральной усталостью от бесконечного цикла миссий это формирует идеальную почву для латентного кризиса – выгорания, маскирующегося под профессиональную стойкость, но ведущего к глубинным личностным деформациям.

Кочнев В. А.¹,
 доцент кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «СТРЕСС-СЕРФИНГ» КАК СРЕДСТВО ПСИХОПРОФИЛАКТИКИ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В своих работах, посвященных исследованию различных аспектов профессионального стресса сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), Ю. М. Охотников, Н. И. Труфанов и др. подчеркивают, что профессиональная деятельность сотрудников и в повседневных, и в особых условиях непрерывно связана с внезапным возникновением экстремальных ситуаций, вызывающих высокий уровень стресса, и характеризующихся высоким уровнем риска для жизни и здоровья [6; 7; 10]. В связи с выше сказанным одним из важных направлений психологической подготовки сотрудников ОВД к этим вызовам, обусловленным особенностями выполнения ими оперативно-служебных задач, по мнению автора, следует определить повышение стрессоустойчивости сотрудников посредством внедрения в систему психологической работы эффективных современных психотехнологий, позволяющих не только специалистам-психологам эффективно реализовывать «антистрессовые» мероприятия в системе психологической помощи [9], но и сотрудникам самим в рамках само- и взаимопомощи осуществлять профилактику стресса и справляться с его негативными последствиями.

Актуальность данной работы определяется: *во-первых*, необходимостью качественной реализации на практике всеми субъектами психологической работы ОВД принципов и задач психологической работы, регламентированных действующими нормативными правовыми актами; *во-вторых*, *возросшей в условиях проведения специальной военной операции* (далее – СВО) *потребностью* в изучении, обобщении и скорейшем внедрении в практику положительного опыта современной практической психологии, передового опыта проведения психологической работы с сотрудниками ОВД, выполняющими служебные обязанности в особых условиях, современных психотехнологий повышения стрессоустойчивости сотрудников, как фактора, обуславливающего их профессиональную надежность; *в-третьих*, недооценкой психологами силовых структур эффективности психодинамических когнитивно-трансактных психотехник (к разряду которых относится научно-практическая концепция «Стресс-серфинг»; далее – «Стресс-серфинг») не только как средства психологической профилактики стресса и психокоррекции его негативных последствий, но и как

¹ © Кочнев В. А., 2025.

способа, позволяющего с высокой достоверностью исследовать причинно-следственные связи, структуру возникающих стрессовых реакций и состояний, определить в структуре и динамике стресса психокоррекционные мишени и ресурсные зоны сотрудника, обратившегося за психологической помощью (или члена его семьи), с целью концептуализации и повышения эффективности последующего проведения психокоррекционных мероприятий с нуждающимися в них сотрудниками и членами их семей; *в-четвертых*, немногочисленностью отечественных научных публикаций и научных докладов с представлением в них результатов практического применения в психологической работе с сотрудниками силовых структур психодинамических когнитивно-трансактивных психотехнологий, в частности – научно-практической концепции «Стресс-серфинг».

Целью данной статьи является рассмотрение теоретико-методологических основ и возможностей применения «Стресс-серфинга» в решении задач психологической работы с сотрудниками ОВД.

Задачами данной работы следует определить:

- 1) знакомство с предпосылками разработки и автором «Стресс-серфинга», кратким опытом применения психотехники в отечественной психологической практике;
- 2) описание теоретико-методологических основ «Стресс-серфинга»;
- 3) описание сущности и базовых психотехник «Стресс-серфинга»;
- 4) описание развивающих и психокоррекционных (психотерапевтических) механизмов «Стресс-серфинга».

Предпосылки разработки и опыт применения «Стресс-серфинга». Научно-практическая концепция «Стресс-серфинг» разработана И. О. Кирилловым, кандидатом медицинских наук, всемирно признанным врачом-психиатром, психотерапевтом в методе Позитивной психодинамической и транскультуральной психотерапии. Идея разработки и самого названия «Стресс-серфинг» пришла И. О. Кириллову во время любимого занятия серфингом (видом спорта, основанным на скольжении по волнам на специальной доске – *прим. автора*) и основывалась на предположении о том, что нерационально со стрессом бороться, а надо лишь научиться использовать волны энергии стресса в интересах своего личностного и, при необходимости, – профессионального развития. Впервые методологически грамотно обоснованная научно-практическая концепция «Стресс-серфинг» была опубликована в 2013 г. в работе И. О. Кириллова «Стресс-серфинг». Стресс на пользу и в удовольствие» [4].

С начала 2000-х гг. в рамках психологической практики И. О. Кириллова в роли психотерапевта, тренера и коуча «Стресс-серфинг» уже получил заслуженное признание в корпоративном мире и активно используется известными зарубежными и отечественными компаниями, такими, как «British American Tobacco», «Jonson&Jonson», «DuPont», «Novartis», «Alfa Laval», «Otto», «Celgene», «Eaton», «Storm International», «Renaissance Group», «Air Products», «Independent Media», «Penny Lane Realty», «Delcredere», «Thyssen Krupp», «Russia Consulting», «НЛМК», «ГазПром Нефть», «Сбербанк», «Simens», «Сколково» и др. [4].

Психологическая практика и научно-педагогическая деятельность автора статьи также позволяют свидетельствовать о высоком уровне заинтересованно-

сти «Стресс-серфингом» у психологов и руководителей военной, спортивной и образовательной сфер. Так, в частности, в период 2014–2017 гг. научно-практические семинары и обучающие тренинги по «Стресс-серфингу» с высоким интересом воспринимались военными психологами – сотрудниками Центра психологической работы ВС РФ, психологами воинских частей и флотов во время научно-методических сборов военных психологов. В период 2014–2022 гг. в Московском государственном областном университете с большим интересом и «благодарственной» обратной связью проходили лекционные и практические занятия со студентами по учебной дисциплине «Психологии стресса» (в рамках программы подготовки психологов-консультантов), включающие освоение техник «Стресс-серфинга», научно-практические семинары и мастер-классы по «Стресс-серфингу» с профессорско-преподавательским составом, абитуриентами и их родителями (в рамках просветительских программ подготовки к ЕГЭ), студентами вузов Москвы и Московской области. В период 2022–2024 гг. тема «Стресс-серфинга» неоднократно звучала и с большим интересом была воспринята участниками международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций по спортивной психологии; мастер-классы и научно-практические семинары по «Стресс-серфингу» пользовались большим интересом у субъектов спортивной деятельности (спортивных психологов, руководителей спортивных организаций, тренеров и спортсменов, родителей юных спортсменов), с благодарностью принимались слушателями программ дополнительного образования по направлению «Спортивная психология».

Опыт автора статьи в практическом применении «Стресс-серфинга» как средства психологической помощи, а также в обучении данной научно-практической концепции в рамках обучения специалистов-психологов показывает, что «Стресс-серфинг», благодаря своей универсальности в применении и относительной простоте усвоения в рамках обучения ему, может применяться не только как психотехника специализированной психологической помощи (в системе «психолог-клиент»), но и как средство само- и взаимопомощи. Таким образом, «Стресс-серфинг», при обучении ему сотрудников ОВД, позволит им самим без вмешательства психолога эффективно осуществлять прогнозирование и профилактику собственных стрессов, а при необходимости – успешно справляться с негативными последствиями стресса.

Теоретико-методологическую основу «Стресс-серфинга» составляют научные принципы, теории и модели зарубежного и отечественного психологических подходов, основные из которых перечислены ниже.

1. *Базовые принципы конфликт-центрированного метода Позитивной и транскультуральной психотерапии* – (от лат. *positum* – «имеющее место, реально существующее», а не от *positivum* – «положительное» – прим. автора). Данный метод основан на дифференциальном анализе конфликта (психологического стресса – прим. автора), разработан в 1968 г. немецким неврологом, психиатром и психотерапевтом иранского происхождения профессором Н. Пезешкианом [8].

2. *Когнитивная модель психологического стресса Р. Лазаруса*, по утверждению которого стресс развивается, когда требования, предъявляемые к индивиду, становятся для него испытанием или превосходят возможности индивида

приспосабливаться к новым условиям. Особое значение, по мнению Р. Лазаруса, для появления психологического стресса у человека имеют:

- 1) *оценка индивидом ситуации*, в которой он находится;
- 2) *переживание разочарования*;
- 3) *переживание конфликта* или угрозы [1; 2].

3. *Трансактная модель стресса Т. Кокса и Дж. Макэя*, по мнению которых, стресс является индивидуально воспринимаемым феноменом, опосредованным психологическими особенностями личности [1; 2].

4. *Информационная теория стресса П. В. Симонова*, с точки которого, эмоции человека (эмоциональный стресс – *прим. автора*) возникают в результате актуализации потребностей и зависят от необходимой и наличной информации, связанной с удовлетворением этих потребностей) [1; 2].

Сущность «Стресс-серфинга». «*Стресс-серфинг*» – это использование волны энергии стресса для развития способностей, создания выгодных условий для удовлетворения актуальных потребностей.

С точки зрения «Стресс-серфинга», стресс рассматривается как адаптивная реакция организма, волна энергии которой направлена на удовлетворение основных потребностей человека, следовательно, волну стресса можно и должно рассматривать как сигнал для ее использования.

По мнению И. О. Кириллова, стресс следует понимать как [4]:

- 1) единственно возможный способ жизни;
- 2) источник энергии;
- 3) источник информации;
- 4) возможность личностного (и профессионального) развития.

При таком «позитивном» подходе к пониманию стресса [4]:

Во-первых, стресс становится объектом активного интереса (Что вызвало волну стресса? Действительно ли это важно? Стоит ли этот стресс использовать или игнорировать его?) И азартного поиска эффективных решений.

Во-вторых, понятие-метафора «стресс-серфинг» располагает к спокойному принятию реальности: «Каков океан – такова жизнь: ничего личного». Все волны разные, поэтому не существует единственно верного решения или идеальной техники. Понимание выше сказанного снимает напряжение перфекционистских ожиданий, освобождает время и силы для увлеченности и наслаждения последовательным развитием.

В-третьих, сам стресс становится сигналом для его использования («стресс-серфинга»), энергия стресса конструктивно реализуется в нужном направлении и напряжение спадает.

Алгоритм «Стресс-серфинга» [4]:

- 1) заменить волну стресса и выяснить, что его вызвало;
- 2) сосредоточиться на удовлетворении своих насущных потребностей;
- 3) попробовать новую стратегию и оценить ее эффективность.

Базовые психотехники «Стресс-серфинга». 1. 4-х компонентная «Модель баланса», сущность которой заключается в четком дифференцировании, осознании и дальнейшем контроле стресс-реакций в 4-х основных сферах жизни и деятельности:

- 1) телесной (через ощущения);
- 2) сфере деятельности (посредством анализа, осознания и контроля своих мыслей и действий);
- 3) социально-коммуникативной (посредством анализа, осознания и контроля своих эмоций, само- и взаимоотношений);
- 4) духовно-фантазийной (посредством анализа, осознания и контроля своих фантазий, понимания смысла происходящего) [4; 8].

2.1. *Исследование своих 11 вторичных актуальных способностей* (поведенческих норм и ценностей) – производных базовой потребности «познавать» (аккуратности; бережливости; верности; обязательности; послушания; искренности/прямоты; пунктуальности; справедливости; вежливости; усердия; чистоплотности) как возможных детерминант *стрессовой реакции* и *развития актуального конфликта (стресса)* – конфликта между ожидаемым и реальным поведением (своим или партнера по ситуации) [4; 8].

2.2. *Исследование роли вторичных актуальных способностей в развитии актуального конфликта* [4; 8].

3.1. *Исследование своих 8 первичных актуальных способностей* (потребностей) – производных базовой потребности «любить» (контакта/отношения; нежности/сексуальности; доверия; времени, уделяемого индивиду со стороны значимого другого; принятия; любви; идеала, ощущения своей высокой самооценки и самоценности; веры/смысла) как возможных детерминант *стрессовой реакции* и *развития базового конфликта (стресса)* – конфликта между ожидаемым и реальным отношением к себе со стороны партнера по ситуации [4; 8].

3.2. *Исследование роли первичных способностей в развитии базового конфликта* [4; 8].

4. *Исследование ключевого конфликта* – конфликта, проявляющегося в столкновении таких разнонаправленных способностей (тенденций) в конфликтной ситуации, как «прямота» и «учтивость» [4; 8].

5. *Исследование семейных концепций* – моделей и паттернов отношений значимых других к субъекту стрессовой ситуации в детском возрасте, отношений значимых других между собой и интериоризированных ребенком («Я-модель» – модели отношения к ребенку матери, отца; «Ты-модель» – модели межличностных отношений матери и отца, значимых других; «Мы-модель» – модели межличностных отношений родителей, значимых других с социально значимыми людьми из ближайшего окружения; «Пра-Мы-модель» – модели отношений родителей, значимых других к духовным, нематериальным ценностям) [4; 8].

5. *Определение (исследование) внутреннего конфликта* – неосознаваемого конфликта потребностей, вызванного одновременным существованием противоположных или даже взаимоисключающих стремлений, желаний или идеалов. Энергия внутреннего конфликта включает в себя энергию актуального, базового и ключевого конфликта [4; 8].

Развивающие и психокоррекционные механизмы «Стресс-серфинга». Среди психокоррекционных и развивающих механизмов «Стресс-серфинга» можно выделить две группы:

1. общие (срабатывающие в рамках применения любых психокоррекционных и развивающих методов);

2. специфические, срабатывающие в рамках «Стресс-серфинга» (как психотехники, относящейся к психодинамическому подходу). Как отмечает Б. Д. Карвасарский, психокоррекционные изменения в процессе оказания психологической помощи, представляют собой сложные и многогранные процессы и происходят в результате актуализации ранних переживаний, конфронтации, освоения новых ролей и др. [3].

К общим психокоррекционным механизмам (по И. Ялому, 1970; С. Кратохвилу, 1978 – прим. автора), срабатывающим в ходе применения «Стресс-серфинга», следует отнести: универсальность, принятие, внушение надежды, альтруизм, катарсис (отреагирование), самораскрытие, конфронтация (обратная связь), инсайт, повторное переживание эмоционального опыта, обучение новым способам поведения (интериоризация), проверка нового поведения (экстериоризация), принятие ответственности за свою жизнь и поведение [3; 5].

Среди специфических психокоррекционных механизмов «Стресс-серфинга» следует выделить следующие: дистанцирование, приведение индивида к балансу в четырех сферах жизни и деятельности [4; 8].

1. Научно-практическая концепция «Стресс-серфинг» не только дополняет «классические» теории и подходы к пониманию стресса как неспецифической адаптивной реакции организма, способствующей в силу обстоятельств возникновению негативных последствий, развитию психосоматических нарушений, но и научно-обоснованно предлагает «позитивно» рассматривать стресс как источник энергии и информации, которые следует использовать для своего личностного и профессионального развития.

2. «Стресс-серфинг» имеет прочную научно-методологическую основу, что, с привнесением в него новых знаний о механизмах стресса и техниках работы с ним, позволяет рассматривать его как современную психотехнику само-, взаимо- и специализированной психологической помощи, психопрофилактики стресса и психокоррекции его негативных последствий, как средство развития эмоционального интеллекта личности.

3. Многолетний и успешный опыт реализации «Стресс-серфинга» в психологической практике, в системе высшего и дополнительного образования подчеркивают его эффективность и востребованность, а также позволяют рассматривать возможность внедрения научно-практической концепции «Стресс-серфинг» в систему психологической работы в органах внутренних дел России.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М. : Пер Сэ, 2006. 528 с.
2. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб. : Питер, 2009. 336 с.
3. Карвасарский Б. Д. Психотерапия. М. : Медицина, 1985. 303 с.
4. Кириллов И. О. Стресс-серфинг: Как перестать бояться стресса и обратить его себе на пользу. 2-е изд. М. : Альпина Пабlishер, 2016. 254 с.

5. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М. : Медицина, 1991. 336 с.
6. Охотников Ю. М., Грибанова К. В. Механизмы развития личностных ресурсов при профессиональном стрессе у сотрудников ОВД в ходе психологического сопровождения // Современные векторы в образовании: теория и практика : статьи и материалы III Всероссийской научно-практической конференции ; под общ. ред. С. А. Ермолаевой ; редколлегия Г. С. Вяликова, А. В. Камышов. Коломна, 2022. С. 82–87.
7. Охотников Ю. М. Тренинг стрессоустойчивости как средство профилактики эмоционального выгорания сотрудников ОВД. Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 79–81.
8. Пезешкиан Н. Тренинг разрешения конфликтов. Психотерапия повседневной жизни : пер. с нем. 2-е изд. М. : Институт позитивной психотерапии, 2006. 296 с.
9. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2002. 1024 с.
10. Труфанов Н. И. К вопросу о профилактике стрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 54–60.

Кравцов О. Г.¹,
доцент кафедры
юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

На сегодняшний день совершенно очевидна злободневность проблемы развития в рамках профессионального обучения у курсантов полиции комплексной компетенции в области цифровой грамотности. Постоянно расширяется репертуар и количество правонарушений, совершаемых с использованием цифровых и телекоммуникационных технологий [4, с. 148–151]. Одновременно с этим совершенствуются методы борьбы и противодействия таким преступлениям, которые предполагают владение соответствующими технологиями. В этом отношении развитие у курсантов комплексной компетенции в области цифровой грамотности является необходимым условием эффективной правоохранительной деятельности [1, с. 47–49].

Компетенция в области использования цифровых технологий является комплексной, т. е. включает в себя несколько составляющих. Центральное место в этой компетенции занимает техническая составляющая, включающая в себя специальные познания и навыки в области использования и понимания технических средств. Развитие этой составляющей находится в фокусе внимания у технических специалистов и кафедр, работающих с соответствующим профилем [6, с. 24–28]. Однако, помимо этого, цифровая компетенция включает в себя не менее важный аспект психологии пользователя технологий. Именно психология человека здесь является ключевой при оценке потенциальных рисков и угроз. Как отмечают специалисты по обеспечению информационной безопасности, человек остается самым уязвимым звеном в этой системе [8, с. 210–213]. Иными словами, злоумышленникам значительно проще не взламывать цифровой пароль используя сложные алгоритмы и технологии подбора. Куда дешевле и легче выманить пароль обманным путем у жертвы напрямую. Для этого часто используются довольно хитроумные технологии так называемой социальной инженерии.

Формирование компетенций в области психологической составляющей цифровой грамотности осуществляется в рамках специальной дисциплины «Технологии психологического влияния в информационно-телекоммуникационной среде». Эта дисциплина является относительно новой и разработана профессором В. Л. Цветковым начальником кафедры юридической психологии учебно-

¹ © Кравцов О. Г., 2025.

научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. За время реализации этой дисциплины с 2020/2021 г. нами проведена аналитическая работа по определению основных аспектов содержания и форматов работы для уточнения и совершенствования этого курса.

Эта работа проводилась в двух направлениях. Во-первых, нами были проанализированы специфические отличительные черты присущие современным преступлениям, совершаемым с использованием информационных-телекоммуникационных средств. Этот анализ проводился с опорой на реальную статистику картины и характера фиксируемых правонарушений, в тесном сотрудничестве с кафедрами и подразделениями соответствующего профиля. Кроме того, проводился анализ специальной научной литературы по данному направлению. Основной задачей этого анализа было выявление актуальных отличительных черт, характеризующих основные тенденции в совершаемых правонарушения с помощью информационных-телекоммуникационных средств [7, с. 422–423].

Во-вторых, была проведена работа с обучающимися на предмет определения основных образовательных дефицитов. Поскольку данная тематика является злободневной и в информационном пространстве довольно много сведений как о правонарушениях, так и об активном противодействия со стороны правоохранительных органов, обучающиеся приходят на занятия со определенным багажом знаний и личным опытом. В этих условиях целесообразно сфокусировать образовательные усилия именно на тех аспектах, которые не известны обучающимся, или тех, где более всего распространены заблуждения и ошибочные представления [10, с. 41–43].

В результате проделанной работы по каждому направлению можно сформулировать несколько кратких выводов. Так по первому направлению было выявлено четыре наиболее ярких важных особенностей в совершаемых правонарушениях в информационной-телекоммуникационной среде:

1. *Психологический портрет жертвы* правонарушений в информационной-телекоммуникационной среде. Наиболее яркие и очевидные изменения произошли в плане изменения аудитории, которая находится фокусе преступных посягательств. Ранее, в основном в фокусе цифровых мошенников находились в большей степени некомпетентные пользователи, которые не владели технологиями, чем активно и пользовались злоумышленники. Проще говоря, мошенники путали и вводили в заблуждение аудиторию, которая не знала элементарных правил безопасности поведения в цифровой среде. С точки зрения возрастных границ это чаще было старшее поколение, и пенсионеры 67 % от усредненной выборки. По фактору гендера в прицеле чаще оказывались женщины 73 % от усредненной выборки. С точки зрения изменений социодемографического статуса, данные не такие выразительные. Уровень образования и социальный статус чаще низки или средний (49–54 % от усредненной выборки). В настоящее время фокус внимания злоумышленников стал смещаться в сторону более молодых и компетентных пользователей. И слабое место, уже не некомпетентность, а наоборот излишняя доверчивость цифровым технологиям и легкость совершения различных операций с использованием специальных коммуника-

ционных устройств [9, с. 11–23]. Иными словами, учитывая развитие технологий, проще уговорить современного молодого человека совершить необдуманные действия, чем объяснить пенсионеру как действовать и какую информацию передавать. В фокусе внимания оказываются больше молодые 25–45 лет (57 % от усредненной выборки). По признаку гендера происходит выравнивание с небольшим перевесом в сторону женщин. Но в силу появления новых схем обмана, кроме взрослых оказываются нередко целями злоумышленников подростки и даже дети. Рост числа таких преступлений за послание 5 лет составил 134 %.

Вместе с целевой аудиторией правонарушений в информационно-телекоммуникационной среде меняется и подходы, стратегии обмана. Если в недалеком прошлом обман строился в основном опираясь на непонимание жертвы сути действий в цифровой среде. Современные схемы все больше базируются на человеческой беспечности и самоуверенности. А это напрямую влияет, например, на подходы к профилактике и противодействию таких правонарушений.

2. Масштаб и организованный характер преступности в информационно-телекоммуникационной среде. Признаком времени стало то что преступность с использованием цифровых технологий стала носить принципиально другой с точки зрения масштаба и организации характер. Иными словами, если несколько десятилетий назад киберпреступниками называли несколько студентов хакеров, организовавших у себя дома небольшой компьютерный клуб. В настоящее время речь идет, например, про многочисленные коллцентры, оснащенные хорошей техникой, нанимающих сотрудников, ведущих бухгалтерию и т. д. Профессионалы психологи пишут практические методические рекомендации для операторов таких коллцентров. Финансисты и специалисты в банковском деле глубоко анализируют уязвимости банков и их системы безопасности. Опытные предприниматели выстраивают бизнес-процессы в таком предприятии. Налицо не просто все признаки высокоорганизованной преступности. Правонарушения в информационно-телекоммуникационной среде имеют все признаки современного незаконного бизнеса.

Речь не только про масштаб бедствия и широту охвата аудитории. Как и в предыдущем пункте, противодействие такой организованной форме противоправной деятельности существенно отличается от простых правонарушений. Необходимо привлечение совсем иного уровня ресурсов и средств оперативно-розыскной деятельности. Отдельный очень непростой вопрос, который важно в этом плане обсуждать это квалификацию и в целом юридическую технику доказывания злого умысла и оснований привлечения к ответственности.

3. Трансграничный характер правонарушений в информационно-телекоммуникационной среде. Главная особенность этого типа правонарушений в том, что они могут осуществляться дистанционно. В том числе с территории других государств, не гражданами России, с использованием самых разных ресурсов и цифровых мощностей. Это существенно затрудняет работу правоохранительных органов. Но эта ситуация накладывает свой отпечаток не только на юридическую сторону вопроса и проблему привлечения к ответственности. Это существенно меняет психологию тех, кто готов совершать такого типа правонарушения, в том числе их мотивацию участия в этой противоправной деятельности.

Дистанционный характер правонарушений дает чувство анонимности и безнаказанности правонарушителям. Этот феномен довольно давно хорошо описан в научной литературе. А вот возможность использования конференцсвязи, быстрое переключение между разными операторами и другие приемы стали использоваться злоумышленниками относительно недавно.

4. *Предмет противоправного покушения с использованием информационно-телекоммуникационных средств.* Традиционно главной целью злоумышленников являлись денежные средства. Эти схемы правонарушений, когда у жертвы напрямую пытаются выманить деньги или получить к ним доступ сохранились и сейчас. Но кроме денег предметом преступных посягательств оказываются иные цифровые ресурсы. Так развитие цифровой среды породило появление различных суррогатов денежных средств, в том числе криптовалюта и NFT. Кроме того, преступники часто могут охотиться не за самим деньгами, а за информацией, которая может быть монитезирована. Это могут быть персональные данные, коды доступа или параметры безопасности, инсайдерская информация и т. д.

Этот аспект очень важно учитывать при прогнозировании рисков и способов защиты от них. Если сами по себе деньги люди интуитивно защищают, да и вся банковская сфера обладает собственным достаточно ощутимым ресурсом противодействия злоумышленникам, то, когда речь заходит про информацию, люди чаще более беспечны.

Указанные особенности, выявленные в ходе проведенного нами анализа, нашли свое отражение в предметном содержании дисциплины. Это позволяет делать преподавание по курсу актуальным и отвечающим современным реалиям.

Особый интерес в свете вышесказанного представляет получившая в сегодняшней реальности так называемая проблема «инфоцыганства» – системный обман людей с целью вовлечения в сомнительные финансовые схемы и социальные практики. Для привлечения аудитории мошенники активно используют многочисленные психологические и социально психологические уловки и приемы. Вместе тем сама по себе аудитория таких мошенников, нередко проявляется инициативу и сама попадает под влияние злоумышленников. Как писал классик А.С. Пушкин «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!». Во многом именно в эту простую формулу укладывается психологическая составляющая такого мошенничества.

Параллельно с этим анализом нами было осуществлено исследование актуальных дефицитов курсантов касательно изучаемой проблематики. Для этого были разработаны опросы и анкеты, которые предлагалось заполнять непосредственно обучающимся. Вопросы были направлены на определение нескольких ключевых моментов в актуальных познаниях и опыте обучающихся.

В *первом блоке* анализа спрашивалось о личном опыте столкновения с попытками и успешными актами мошенничества в отношении самих обучающихся или их близких. Для этого использовались, например, следующие вопросы: «Сталкивались ли вы лично с мошенничеством в среде интернет?»; «Знаете ли вы людей пострадавших от действий мошенников?»; «известны ли вам способы мошенничества в среде интернет?» и т. д.

По результатам опроса получилось, что подавляющее большинство обучающихся сталкивалось в реальной жизни с действиями мошенников (93 %). Некоторые сами пострадали, и немалый процент лично знает в своем ближайшем окружении пострадавших от действий мошенников (79 %). Все опрошенные могут назвать и подробно описать одну или несколько схем обмана (100 %).

Второй блок анализа был направлен на определение актуальных познаний в области противодействия мошенничеству [5, с. 1–26]. В этом блоке задавались следующие вопросы: «владеете ли вы приемами противодействия манипулятивному воздействию?»; «вы использовали способы защиты от мошенников лично для себя?»; «знаете ли вы как устроен прием противодействию мошенничеству «Отказ»?» и т. д.

Несколько меньший процент чем в первом блоке, но ощутимо больше половины обучающихся указывают на то что знакомы со средствами противодействия мошенничеству и используют их (64 %). При этом конкретные приемы и методические рекомендации знает уже меньший процент ответивших (48 %). Вместе с тем, как показывает анализ, основные принципы защиты себя обучающимся известны.

В *третьем блоке* вопросы были посвящены пониманию психологические механизмов манипуляции и обмана в цифровой среде [2, с. 87–89]. К этому блоку относились такие вопросы как: «Основные психологические механизмы манипулирования»; «Признаки авторитетного поведения и неискренности»; «Основные принципы и приему убеждающей коммуникации» и т. д.

Как показал проведенный анализ именно психологические механизмы воздействия меньше всего знакомы и понятны обучающимся. Из отвечавших на вопросы только небольшой процент смогли правильно назвать и объяснить суть используемых мошенниками приемов и уловок (21 %). При этом многие затруднялись привести конкретные примеры и объяснить не общую схему, а именно направленность конкретных психологических средств психического воздействия.

Четвертый блок был связан с выявлением актуальных навыков обучающихся в работе с жертвами цифрового мошенничества. В этом блоке вопросы были направлены на определение опыта и навыков в этой сфере. «Методы работы со стыдом жертвы мошенничества»; «Методы снятия сопротивления при коммуникации»; «Методы создания мотивации к сотрудничеству» и т. д.

В этом блоке также были выявлены наибольшие педагогические дефициты обучающихся. Очень небольшой процент ответивших относительно верно понимает принципы и способы работы с сопротивлением жертвы мошенничества (15 %). При этом работа с мотивацией и выстраиваем доверительных отношений хуже всего дается респондентам (8 %).

Проведенный нами анализ показал те ключевые аспекты содержания дисциплины, на которые необходимо делать упор чтобы отвечать актуальному уровню подготовки обучающихся [3, с. 16–21].

Подводя итоги проведенной работы, можно сделать ряд важных заключений. Тема развития профессиональной компетентности в сфере цифровой грамотности является актуальной с научной точки зрения и характеризуется высокой практической ценностью. В рамках проведенной научно-исследовательской

работы нами были определены важные особенности противоправной деятельности с использованием цифровых телекоммуникационных технологий. Также были выявлены педагогические дефициты у аудитории обучающихся. По результатам определенных особенностей и дефицитов содержание учебного курса было доработано и усовершенствовано. Регулярность и системность такой работы обеспечивает высокое качество и актуальность современного профессионального образования в том числе направленного на развитие компетентности в цифровой сфере.

Список литературы

1. Балашова В. А. Возможности и трудности развития информационно-коммуникативной компетенции в современных условиях // Роль информационно-коммуникационных технологий в сфере гуманитарного образования : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25 мая 2023 г. / под общ. ред. Н. В. Николаевой. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 47–49.
2. Ефимкина Н.В. Исследование эффективности передачи информации сотрудниками полиции // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 87–89.
3. Кравцов О. Г., Балашова В. А., Родин В. Ф. Психологические подходы к пониманию и построению воспитательного процесса с курсантами // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 16–21.
4. Кравцов О. Г. Психологическое содержание цифровизации в контексте правоохранительной деятельности // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов VII Международной конференции, Москва, 15–16 июня 2023 г. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 148–151.
5. Кравченко Ю. Е., Кравцов О. Г., Щепанская А. А. Особенности регуляции негативных эмоций и стресса, сопутствующие выбору профессии следователя // Психология и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 1–26.
6. Развитие когнитивных способностей специалистов в области информационной безопасности / [Т. Ю. Полозова и др.]. М. : Саратовский источник, 2023. 100 с.
7. Сергеев Ю. А. Психологические особенности личности преступника в сети Интернет // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов VIII Международной конференции, Москва, 5–6 июня 2024 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 422–423.
8. Соболева М.О. Влияние современных технологий на структуру процесса общения // Культурно-исторический подход: от Л. С. Выготского – к XXI в. : коллективная монография / Министерство образования и науки Российской Федерации ; Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). М. : Типография МПГУ, 2018. С. 210–213.

9. Соболева М. О. Особенности построения исследований виртуальной идентичности пользователей социальных сетей // Вестник РГГУ. 2021. № 4. С. 14–23.

10. Сысоева И. В. Условия развития профессионального сознания с позиций культурно-исторической психологии // Культурно-исторические тенденции развития профессиональной деятельности : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 декабря 2020 г. М. : Агентство социально-гуманитарных технологий, 2020. С. 41–43.

Красноштанова Н. Н.¹,
 докторант факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Решение проблемы обеспечения психологической безопасности субъектов служебной деятельности требует, в первую очередь, научной категоризации этого конструкта, определения его базовых понятий: «обеспечение», «психологическая безопасность», «субъект служебной деятельности». В предыдущих публикациях автора было дано определение психологической безопасности субъектов служебной деятельности как «интегрального личностного образования, возникшего в результате психической деятельности по самосохранению и преодолению угроз и опасностей, проявляющего свою сущность во внутренней активности субъекта направленной на оценивание ситуации в континууме «опасно – не опасно» и достаточности своих ресурсов для ее преодоления, прогнозирование вероятности наступления реальной опасности, последующее эмоциональное реагирование на этот прогноз, волевое регулирование поведения и деятельности по самосохранению и совладанию с опасностью» [2]. Развивая эту идею, сконцентрируем свое внимание на категории «обеспечение», понимая под ней вид практической деятельности психологов, специалистов по работе с личным составом, руководителей и других должностных лиц, способствующей формированию и развитию психологической безопасности у субъектов служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Представляется, что данный вид практической деятельности, по существу является психолого-педагогическим процессом, имеющим все его признаки: цель воздействия; воздействующих субъектов; объекты воздействия; формы, методы, средства воздействия; результат воздействия; рефлексия степени соответствия цели и полученного результата и корректировка элементов процесса.

Рассмотрим подробнее сущность, структуру и содержание указанного процесса. Сущность «обеспечения» раскрыта В. М. Круком со ссылкой на словари русского языка «как установление заботы, снабжение всем нужным (Даль); гарантирование (Ожегов); предоставление достаточных средств, делание чего-то верным (Ушаков)» [3].

Следуя такой логике трактовки понятия «обеспечение» приходим к выводу, что под обеспечением психологической безопасности субъектов служебной деятельности следует понимать предоставление достаточных психолого-педагогических средств формирования и развития у сотрудников ОВД этого

¹ © Красноштанова Н. Н., 2025.

интегрального личностного образования. При этом следует разделять «обеспечение» как внешнее психолого-педагогическое воздействие и «обеспечение» как саморазвитие необходимых личностных ресурсов через внутреннюю работу самого субъекта по самосовершенствованию индивидуальных характеристик составляющих структуру психологической безопасности.

С нашей точки зрения «сформировать» у сотрудника психологическую безопасность – значит, прежде всего, создать четкое представление о ней, поскольку уже в самой этимологии слова «формирование» заложено понимание этого процесса как «придания чему-либо некой формы, законченности» [4]. Под развитием же, следует понимать закономерный «переход из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему. Развить – значит усилить, дать чему-то окрепнуть, укрепиться» [1], т. е. в данном случае речь идет о повышении уровня психологической безопасности сотрудника, осознании и эмоциональном переживании им защищенности. При таком понимании соотношения психолого-педагогических категорий «формирование» и «развитие» приходим к выводу, что для того чтобы некое личностное образование развивалось, т. е. изменяло свои качественные и уровневые характеристики, оно должно быть изначально сформировано. В этой связи целесообразно говорить о необходимости специально организованного психолого-педагогического процесса, в котором достигаются следующие цели:

1) приобретаются первичные знания о феномене психологической безопасности личности, его качественных различиях с другими психологическими феноменами и индивидуальном своеобразии проявлений и несводимости к «стрессоустойчивости», «жизнестойкости» «чувствительности к угрозам», «чувстве защищенности»;

2) формируются умения рефлексировать у себя показатели и индикаторы психологической безопасности.

3) вырабатываются навыки контроля поведения в опасных ситуациях и адекватных психических реакций на вероятную угрозу в изменяющихся ситуациях.

Теоретическая схема психолого-педагогического процесса формирования психологической безопасности у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации может быть представлена следующим образом.

1. Теоретическое ознакомление сотрудников с феноменом «Психологическая безопасность личности». По форме организации занятий наиболее целесообразны лекционные занятия как информационно-сообщающим методом, так и диалоговым, в виде лекции-беседы, т. е. интерактивные варианты, где слушатели включены в процесс и дают лектору обратную связь прямо по ходу возникающих вопросов.

Основной целью таких психолого-педагогических воздействий является формирование у сотрудников не просто четких представлений о сущности, структуре и содержании феномена «психологическая безопасность», но и об особенностях его проявления у них, как у субъектов служебной деятельности.

2. Формирование рефлексивных умений анализировать собственные проявления психологической безопасности.

Ю. М. Сергеева, рассматривая структуру рефлексивного умения, справедливо отмечает, что «В основе формирования данного умения лежит процесс авторефлексии – способности человека к анализу собственных психических состояний и свойств, способности к планированию и критическому осмыслению своей деятельности» [5]. Процесс формирования авторефлексии, по ее мнению, включает в себя последовательное приобретение следующих умений:

1) «предварительно-рефлексивные умения (устранение эмоциональных помех, установка на осознание внутреннего мира, направленность на самонаблюдение, сосредоточение сознания на самом себе);

2) антиципационно-рефлексивные умения (прогнозирование всех компонентов ситуации – условия, обстановка, участники, общая цель и конкретные задачи);

3) интроспекционно-рефлексивные умения (самоосознание, самонаблюдение, самописание, самоотчет);

4) пострефлексивные умения (самоконтроль, самокоррекция, саморегуляция, самоизменение, саморазвитие, моделирование своей личности, выработка чувства собственной компетенции, самореализация)...» [5].

Исходя из частной задачи формирования умений авторефлексии психологической безопасности на той или иной стадии, подбираются и соответствующие психолого-педагогические средства.

Так, при формировании предварительно-рефлексивных умений, требующих установки на самонаблюдение, целесообразно применять такую психотехнику как, например, «Создание внутреннего наблюдателя». Суть психотехники состоит в выходе сотрудника в позицию «наблюдателя», что способствует более спокойному, «беспристрастному» осознанию реального события в границах идеального представления о нем.

Формирование антиципационно-рефлексивных умений предвидения опасности у сотрудников предполагает применение методов, развивающих способность прогнозировать течение событий и корректировать свое поведение до того, как опасность возникнет. Наиболее эффективными психотехниками, позволяющими достичь в данном случае целей субъектов психолого-педагогического воздействия (психологов, специалистов по работе с личным составом, руководителей и др.), являются следующие:

1. Анализ опыта прошлых реальных событий. Создание дневника прогнозов (успешных и неуспешных), выявление влияющих на точность прогноза факторов.

2. Мысленное моделирование сценариев событий. Применение психотехники проигрывания возможных вариантов разворачивания событий и их исходов.

3. Тренинг наблюдения мельчайших изменений в поведении людей и окружающей среде. Сосредоточение внимания на невербальных сигналах партнера.

4. Психотехника «замедленного просмотра». Моделируемая ситуация представляется как кадр фильма в замедленном показе, с пошаговым анализом каждой детали. Данная психотехника способствует развитию умения управлять эмоциями и чувствами при прогнозировании.

Эффективными средствами формирования интроспекционно-рефлексивных умений могут стать следующие психотехники и упражнения: «Внутренний диалог», «Ограниченный выбор», «Вечерний обзор», «Мотивы принятия решений»

и другие. Главная цель этих упражнений – мысленное прокручивание опасных ситуаций и анализ вызываемых ими мыслей, чувств и телесных ощущений.

Формированию пострефлексивных умений, призванных обеспечить самокоррекцию и самоизменение будут способствовать психотехники, направленные в первую очередь на самооценку своих личностных качеств. Например, такое упражнение, как «мои плюсы и минусы», где весь максимально подробный список своих положительных и отрицательных качеств нужно оценить по десятибалльной шкале. Проанализировать, что мешает и что наоборот, способствует повышению психологической безопасности и осознать необходимость изменения слабых сторон.

5. Выработка навыков контроля поведения в опасных ситуациях и адекватных психических реакций на вероятную угрозу в изменяющихся ситуациях.

Достижению этой цели в психолого-педагогическом процессе обеспечения психологической безопасности субъектов служебной деятельности будет способствовать ситуационное обучение. При этой форме обучения развиваются навыки предвидения и оценки опасности, быстрого принятия решений, адекватного реагирования в угрожающей ситуации на основе разбора уже произошедших опасных ситуаций служебной деятельности или моделирования таких, которые могут произойти. Наиболее эффективным психолого-педагогическим методом развития навыков обеспечения психологической безопасности сотрудников будут учебные тренировки в специально смоделированной обстановке. Решению этих задач эффективно способствуют педагогические средства виртуальной визуализации.

Объектами рассмотренного психолого-педагогического процесса могут стать как сотрудники, проявляющие низкий уровень психологической безопасности (с целью его повышения), так и сотрудники, осуществляющие служебную деятельность на высоком уровне психологической безопасности, с целью профилактики его снижения и создания психологических условий для дальнейшего самосовершенствования личности.

Таким образом, обеспечение психологической безопасности субъектов служебной деятельности представляется как психолого-педагогический процесс направленный, с одной стороны, на организацию внешнего педагогического воздействия на сотрудников, с целью формирования у них данного интегрального личностного образования, объективирующегося в системной совокупности знаний о феномене психологической безопасности, рефлексивных умений оценки у себя ее уровня и содержательного наполнения, а так же практических навыков ее проявления, а с другой стороны, в развитии у сотрудников необходимых личностных характеристик, выступающих внутренними личностными ресурсами самообеспечения собственной психологической безопасности.

Крюченкова А. А.¹,
 курсант
 Института подготовки сотрудников
 для органов предварительного расследования
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Марьясис И. Б.,
 заместитель начальника
 кафедры юридической психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ

В условиях цифровой трансформации общества проблема профилактики виктимного поведения несовершеннолетних в сети «Интернет» приобретает особую актуальность, что обусловлено ростом киберугроз и недостаточной сформированностью у подростков навыков безопасного взаимодействия с цифровой средой. К тому же анализ существующих практик позволяет констатировать, что эффективная профилактика должна включать не только формирование цифровой грамотности, но и создание системы раннего выявления групп риска, а также разработку адресных программ психолого-педагогического сопровождения.

Для корректного подхода к рассмотрению вышесказанной проблемы, необходимо выяснить, что представляет собой понятие «профилактика виктимного поведения».

Для решения поставленной задачи мы проанализировали научно-педагогическую, виктимологическую, социальную и правовую литературу. В ходе проведения анализа были установлены авторы, которые в определенной степени посветили свои исследования проблемам теории, сущности и формированию профилактики виктимного поведения.

Так, автор И. Рябкова и И. Е. Попова понимают под профилактикой виктимного поведения – систему целенаправленных специализированных воздействий на лиц с аморальным или неправомерным поведением для выявления, нейтрализации и устранения его факторов виктимности и виктимного поведения [1, с. 211].

Е. Ю. Шпаковская рассматривает профилактику виктимного поведения, как систему взаимосвязанных мер и действий. Эти меры должны быть эффектив-

¹ © Крюченкова А. А., 2025.

ными и своевременными, чтобы свести к минимуму вредное воздействие онлайн-среды и агрессивных действий [2]. Важно обучать подростков психологической безопасности в Сети для поддержания их благополучия и формирования у них необходимых ресурсов. Это поможет снизить их уязвимость к виктимному поведению и обеспечить безопасное использование интернета.

И. С. Бубнова и И. С. Терещенко определяют профилактику виктимного поведения, как систематизированную и целеустремленную работу экспертов разных областей (психологов, социальных педагогов, сотрудников социальных служб, юристов и других). Задача, которых обнаруживать и нейтрализовывать виктимологически важные факторы и тенденции в семейных, общественных и неформальных связях [3, с. 93].

По нашему мнению, под профилактикой виктимного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве понимается комплекс практических мероприятий различной направленности: психологической, социальной, правовой, экономической, культурной и др., ориентированный на оказание помощи несовершеннолетним, которые могут стать жертвами преступления или уже оказались жертвой, на установление и устранение неблагоприятных воздействий информационного пространства.

Профилактика виктимного поведения направлена на обнаружение и исключение тех факторов, которые способствуют превращению личности в жертву преступления (сюда можно отнести неспособность предусмотреть возможные обстоятельства, продумывать и просчитывать все плюсы и минусы перед принятием решения, нежелание действовать по установленным правилам и т. д.), на оказание помощи личности, подвергшейся преступному влиянию.

Профилактика виктимного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве в настоящий момент является актуальной, тем не менее, эта тема еще малоизучена. В научной литературе недостаточно публикаций по этой теме.

В качестве примера рассмотрим некоторые предлагаемые программы и методики различных авторов по профилактике виктимного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве.

1. Е. Ю. Шпаковская и А. А. Ключкина в статье «Психологическая профилактика виктимности подростков с девиантным поведением, подвергавшихся кибербуллингу» представили программу психологической профилактики виктимного поведения подростков с девиантным поведением, подвергавшихся кибербуллингу. Программа нацелена на решение следующих задач:

Увеличение осведомленности о рисках, связанных с определенными действиями в онлайн-среде, особенно в контексте «кибербуллинга».

Уменьшение виктимности и склонности к отклоняющемуся поведению.

Приобретение и совершенствование навыков безопасного использования интернета.

Развитие уверенности в себе у подростков.

Стабилизация и адекватная оценка себя в ситуациях кибербуллинга.

Развитие критического анализа и чувства ответственности.

Создание позитивного образа себя как личности.

Обучение постановке задач, разграничению целей и мечтаний, а также организации личного времени [4, с. 59].

Программа состоит из серии блоков: «Вводный блок», «Виктимогенные ситуации», «Конфликты в Интернете и кибербуллинг» «Безопасное поведение и умение говорить «нет»», «Коммуникативная толерантность». Всего 35 занятий два раза в неделю по 60 минут.

2. Н. А. Левина и М. Г. Дубовицкая в своей статье «Психологическая профилактика виктимного поведения подростков в условиях, содействующих развитию личностного потенциала» разработали и описали программу, направленную на предотвращение виктимного поведения у подростков [5, с. 283]. Данная программа реализуется в среде, благоприятствующей раскрытию и развитию личностного потенциала.

Данная программа структурирована в виде трех взаимосвязанных модулей:

- **Диагностический модуль** посвящен выявлению у подростков предрасположенности к виктимному поведению.

- **Просветительский модуль** информирует подростков, их родителей и учителей о том, что такое виктимное поведение, как его распознать и как его предотвратить.

- **Практический модуль** направлен на снижение риска попадания подростков в опасные жизненные ситуации, путем укрепления психологической устойчивости.

В работе с подростками рекомендуется учитывать их индивидуальную предрасположенность к различным формам виктимности (агрессивной, активной, инициативной, пассивной или некритичной). Цели профилактической деятельности должны определяться исходя из этого.

3. Группа исследователей из Казанского федерального университета, Г. Ф. Биктагиров, Р. А. Валеев, А. Р. Дроздикова-Зарипова, Н. Н. Калацкая и Н. Ю. Костюнина, разрабатывала методы предотвращения и исправления виктимного поведения среди студентов в онлайн-пространстве [6, с. 320].

В их монографии «Профилактика и коррекция виктимного поведения студенческой молодежи в Глобальной сети Интернет: теория, практика», ученые предложили теоретическую базу и педагогические инструменты для профилактики и коррекции виктимности среди студентов в интернете. Ими была разработана программа под названием #ЯзаБезопасностьВСети, нацеленная на повышение осведомленности студентов о рисках виктимного поведения, опасных религиозных движениях, вовлечении в деструктивные организации и прочих угрозах.

Программа реализуется в формате тренинга, включающего 10 сессий, общей длительностью 2,5 месяца.

Цели курса: ознакомить учащихся с многообразием онлайн-рисков, негативно влияющих на их психологическое, физическое, моральное и материальное благополучие и провести психологическую работу по предотвращению формирования у студентов предрассудков о себе как о потенциальной жертве, повысить самооценку, изменить стереотипы поведения, способствующие виктимности, и создать поведенческие модели, минимизирующие риск стать жертвой.

С целью профилактики виктимного поведения студентов в сети Интернет, функционирует открытая группа ВКонтакте «•|STOP VicTeam». Данная группа, объединяющая профессионалов и заинтересованных лиц, является площадкой для организации дискуссии о создании системы превентивных мер, направленных на предотвращение ситуаций, в которых студенты могут стать жертвами в интернет-пространстве.

Таким образом, профилактика виктимного поведения несовершеннолетних в интернете требует комплексного подхода, включающего просвещение, развитие цифровой грамотности и психологическую поддержку. Современные программы направлены на снижение рисков кибербуллинга, мошенничества и деструктивного влияния через обучение безопасному поведению в Сети. Однако пробелы в знаниях по данной тематике делают необходимым проведение дополнительных исследований и разработку принципиально новых подходов к профилактике несовершеннолетних.

Список литературы

1. Рябкова И., Попова И. Е Профилактика виктимного поведения подростков. // Инновационная наука. 2019. № 6. С.211–214.
2. Шпаковская Е. Ю., Клюкина А. А. Психологическая профилактика виктимности подростков с девиантным поведением, подвергавшихся кибербуллингу // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 3.
3. Бубнова И. С., Терещенко А. Г. Проблема виктимного поведения подростков и его социально-педагогическая профилактика // Психология в экономике и управлении. 2014. №1. С. 93.
4. Шпаковская Е. Ю., Клюкина А. А. Психологические особенности виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 3. 2020. Т. 8. №. 1. С. 59.
5. Левина Н. А., Дубовицкая М. Г. Психологическая профилактика виктимного поведения подростков в условиях, содействующих развитию личностного потенциала // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 5 (051). С. 280–287.
6. Профилактика и коррекция виктимного поведения студенческой молодежи в Глобальной сети Интернет: теория, практика / [Г. Ф. Биктагирова]. Казань : Отечество, 2019. 320 с.

Кузнецов М. Ю.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Цифровая трансформация в профессиональном образовании уже активно изменяет методы и формы обучения, предлагая новые возможности для преподавателей и обучающихся. Однако развитие цифровых технологий не стоит на месте, и перспективы их дальнейшего внедрения обещают еще больше нововведений. В условиях стремительного технологического прогресса и изменений на рынке труда профессиональное образование должно оперативно адаптироваться, чтобы удовлетворять потребности экономики и развивать у обучающихся ключевые компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности и проведения научных исследований в данной области.

Одним из перспективных направлений цифровой трансформации профессионального образования является развитие адаптивных образовательных технологий, которые используют данные о ходе обучения обучающихся для персонализации учебного процесса. Эти технологии позволяют автоматически подстраивать содержание курсов и учебных заданий под индивидуальные потребности и уровень подготовки каждого обучающегося, что способствует повышению эффективности учебного процесса. Адаптивные системы обучения анализируют поведение обучающихся на образовательной платформе, отслеживают их успехи и неудачи, и на основе этих данных предлагают индивидуальные учебные траектории, которые реализуются преподавателями.

Технологии адаптивного обучения также могут применяться для оценки профессиональных компетенций, предлагая обучающимся задачи и упражнения, соответствующие их уровню знаний [7]. Персонализация учебного процесса может значительно повысить качество подготовки специалистов, так как позволяет сфокусироваться на развитии именно тех навыков и умений, которые наиболее востребованы в профессиональной деятельности.

Другим перспективным направлением является внедрение технологий виртуальной (далее – VR) и дополненной реальности (далее – AR). Эти технологии открывают новые горизонты для профессионального образования, особенно в тех областях, где необходимы практические навыки и участие в реальных ситуациях. VR и AR позволяют создавать иммерсивные учебные среды, в которых обучающиеся могут погружаться в симуляции профессиональной деятельности, например, медицинские операции, ремонтные работы, управление сложными техническими системами и т. д. Это особенно важно для подготовки специалистов, чья работа связана с высоким уровнем ответственности и требует практических навыков, которые сложно отработать в условиях традиционного обучения.

¹ © Кузнецов М. Ю., 2025.

Виртуальные лаборатории также предоставляют возможность безопасно и без рисков проводить эксперименты и практические занятия. Например, в инженерных и химических специальностях VR-лаборатории позволяют моделировать сложные процессы и получать опыт, который был бы невозможен в обычных условиях [6].

К настоящему времени в мире особую популярность приобрели такие иностранные платформы, содержащие массовые открытые онлайн-курсы (далее – MOOK), например, такие как: Coursera, Open edX, KhanAcademy, MIT Open Courseware, Udacity, FutureLearn и другие [4]. Современные цифровые образовательные платформы обеспечивают неограниченный доступ к мультимедийным учебным материалам, интерактивным заданиям и асинхронным дискуссионным площадкам. При этом коммерциализация образовательного процесса позволяет пользователям, после внесения оплаты, получить верифицированные сертификаты от корпоративных партнеров или аккредитованных университетов. Эволюция дистанционного образования привела к институционализации его форм: наряду с краткосрочными программами, сейчас доступны полноценные циклы обучения, завершающиеся присвоением академических степеней бакалавра или магистра через онлайн-формат.

Эмпирические данные свидетельствуют об устойчивой положительной динамике данного сегмента. Согласно аналитическим отчетам Coursera, доходы от магистерских программ демонстрируют стабильный ежегодный прирост, что коррелирует с растущим спросом на гибридные модели профессионального развития [10]. Такие образовательные продукты преимущественно используются целевой аудиторией для трех ключевых задач: формирования компетенций в новой предметной области, актуализации профессиональных навыков в соответствии с рыночными требованиями и смена профессии. Следует отметить, что среди направлений обучения, пользующихся наибольшим спросом, прежде всего, наука о данных (data science) и, конечно, программирование.

Развитие цифровых технологий и ресурсов, с ними связанных, все больше внедряются в образовательный процесс. Так, с появлением искусственного интеллекта (далее – ИИ) [3], можно находить необходимую информацию (генерировать), получать результаты учебной деятельности обучающихся (например, правильность выполнения заданий или тестирования), отслеживать посещаемость, увлеченность и д.р. Указанные возможности помогают преподавателям и администрации образовательной организации облегчить работу в систематизации информации и в осуществлении контроля деятельности обучающихся. В связи с этим, можно оперативно корректировать или улучшать учебные программы и методы обучения [2]. В связи с этим, образовательные организации активно используют информационные ресурсы, в том числе и ИИ, в образовательной или административной деятельности.

Например, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина проектирует инструменты по созданию чат-бота с целью взаимодействия обучающихся, преподавателей и других представителей/персонала вуза. Чат-бот направлен обрабатывать поступающие текстовые сообщения и предоставлять сгенерированный или заложенный программе ответ [5].

Интеграция когнитивных технологий в образовательные системы проявляется, в частности, в разработке интеллектуальных агентов, функционирующих на базе адаптивных алгоритмов. Данные системы обеспечивают интерактивное сопровождение учебной деятельности: от навигации по сложным информационным массивам до генерации персонализированных рекомендаций по освоению модульных программ.

Эмпирические исследования подтверждают, что внедрение подобных решений трансформирует парадигму организации обучения [1]. Автоматизация рутинных операций (например, тиражирование ответов на FAQ) сочетается с возможностью формирования метакогнитивных навыков у обучающихся через систему подсказок и сценарных тренажеров. Это создает условия для реализации принципов саморегулируемого обучения, где возрастает роль академической автономии при сохранении управляемости образовательного процесса.

Кемеровский государственный университет адаптировал ИИ с целью анализа статистических данных и отслеживания текущих результатов обучающихся и дальнейшее их прогнозирование. При выявлении групп риска со студентами проводится работа, которая позволяет снизить процент отчисляемых студентов и повысить уровень успеваемости [5]. Кроме того, анализ больших данных позволяет прогнозировать потребности рынка труда и на этой основе оперативно корректировать учебные программы, чтобы готовить специалистов, чьи знания и навыки будут актуальны в будущем. Это особенно важно в контексте цифровой экономики, где требования к профессиональным компетенциям быстро меняются.

Цифровая трансформация продолжает расширять доступ к профессиональному образованию за счет развития (МООС) и системы микроквалификаций. Эти форматы позволяют обучающимся со всего мира получать доступ к образовательным ресурсам ведущих университетов, изучать новые темы и направления на гибкой основе. Это особенно актуально для тех, кто совмещает учебу с работой или живет в отдаленных регионах.

Одним из ключевых трендов в развитии цифровой трансформации является создание цифровых экосистем образования, объединяющих различные компоненты образовательного процесса – учебные материалы, цифровые платформы, системы управления обучением (LMS) и профессиональные сообщества. Такие экосистемы позволяют интегрировать все аспекты образовательного процесса в единое цифровое пространство, что упрощает взаимодействие между обучающимися и преподавателями. Приоритетными задачами для устойчивого развития цифровых образовательных экосистем остаются:

- 1) разработка нормативных механизмов защиты цифрового суверенитета;
- 2) внедрение этических стандартов использования ИИ в образовании;
- 3) создание инфраструктуры для lifelong learning «непрерывного обучения».

Цифровая трансформация профессионального образования является неизбежным процессом, который уже оказывает значительное влияние на организацию учебной деятельности, подходы к обучению и оценку компетенций. Внедрение цифровых технологий открывает перед образовательными учреждениями (преподавателями и обучающимися) новые возможности, такие как адаптивное обучение, использование виртуальной и дополненной реальности, развитие и интегрирование искусственного интеллекта в образовательный процесс, а также

анализа данных. Эти новшества позволяют не только повысить эффективность учебного процесса и сформировать информационную компетенцию обучающихся, но и адаптировать его к быстро меняющимся условиям современного мира.

Овладение преподавателями цифровыми инструментами закреплено не только на государственном уровне, но и соответствует требованиям времени. Одной из важных задач, стоящих перед образованием, становится подготовка кадров для цифрового/онлайн обучения, вследствие чего необходимо углублять распространение цифровых технологий в образовательную сферу. Но наряду с положительными сторонами этого процесса многие специалисты уже сейчас выделяют и негативные. Особое внимание следует обратить на такой фактор как потеря национальной идентичности и самобытности вследствие приобщения к универсальным потребностям, диктуемым цифровым контентом. Далее в таблице указаны риски развития цифровой экосистемы в профессиональном образовании и стратегии их минимизации/устранения.

Таблица 1

**Риски развития цифровой экосистемы
и стратегии их минимизации/устранения**

Риски	Стратегии минимизации/устранения
<i>1. Цифровое неравенство как барьер к образовательной доступности</i>	Разработка государственных программ, направленных на обеспечение образовательных учреждений и обучающихся необходимыми техническими средствами; Создание мобильных образовательных платформ, адаптированных для работы на устройствах с ограниченными вычислительными мощностями
<i>2. Снижение качества образования в условиях цифровизации</i>	Внедрение смешанного обучения (blended learning), сочетающего онлайн- и офлайн-форматы; Регулярный мониторинг качества образовательных программ через анализ академической успеваемости и обратной связи от работодателей
<i>3. Угрозы кибербезопасности в цифровой образовательной среде</i>	Внедрение современных систем защиты данных, включая шифрование информации и двухфакторную аутентификацию; Проведение регулярных тренингов для преподавателей и студентов по основам кибербезопасности
<i>4. Дегуманизация образовательного процесса</i>	Акцент на развитии soft skills через онлайн-коллаборации и проектные методы обучения; Использование ИИ для автоматизации рутинных задач, что позволит преподавателям уделять больше внимания индивидуальной работе обучающимся
<i>5. Устаревание образовательных программ</i>	Регулярное обновление учебных планов с учетом запросов работодателей и технологических трендов; Внедрение модульных образовательных программ, позволяющих оперативно адаптировать содержание курсов
<i>6. Когнитивная перегрузка цифровыми инструментами</i>	Унификация цифровых инструментов и их интеграция в единую образовательную экосистему; Проведение обучающих семинаров по эффективному использованию цифровых ресурсов

Не менее важным аспектом является необходимость повышения уровня цифровой грамотности и этики как среди обучающихся, так и среди преподавателей. Внедрение цифровых технологий требует новых подходов к обучению, подготовки преподавателей к использованию цифровых инструментов, а также совершенствования учебных программ, чтобы они учитывали реалии и вызовы цифрового мира.

Оценка эффективности цифровой трансформации профессионального образования предполагает комплексный подход, включающий анализ академических результатов обучающихся, развитие надпрофессиональных компетенций, экономическую эффективность внедрения цифровых технологий и их влияние на социальные аспекты, такие как доступность образования. Важно, чтобы оценка эффективности носила не только количественный, но и качественный характер, учитывающий удовлетворенность участников образовательного процесса, их вовлеченность и возможности для саморазвития.

Перспективы дальнейшего развития цифровой трансформации связаны с расширением применения адаптивных технологий, ИИ, анализа данных и создания цифровых экосистем, которые объединяют всех участников образовательного процесса. Эти технологии не только трансформируют содержание и формы обучения, но и позволяют выстраивать более тесные связи между образовательными учреждениями и рынком труда, готовя обучающихся к реальной профессиональной деятельности.

Современные трансформации образовательных систем демонстрируют устойчивую тенденцию к формированию конвергентных моделей, где цифровые инструменты интегрируются в традиционные педагогические практики. Инновационные форматы, такие как МООС-платформы (массовые открытые онлайн-курсы), эволюционируют из экспериментальных проектов в структурные элементы глобальной системы профессионального развития.

В контексте национальных образовательных стратегий особый интерес представляет российский опыт системной цифровизации. Реализуемые на государственном уровне инициативы, включая финансирование инфраструктурных проектов и нормативно-правовую поддержку, способствуют формированию централизованных цифровых репозиторий. Необходимо отметить, что образовательные организации должны не заменять традиционное обучение, а лишь дополнять его, ставя на новый качественный уровень [4].

Инновационный потенциал иммерсивных технологий (VR/AR) проявляется в моделировании компетентностно-ориентированных сред, где формирование профессиональных навыков осуществляется в условиях контролируемого цифрового пространства. Параллельно внедрение когнитивных систем на базе ИИ и предиктивной аналитики реконфигурирует управленческие механизмы в образовании. Алгоритмы машинного обучения позволяют осуществлять актуализацию учебных траекторий, синхронизируя их с актуальными требованиями работодателей и рынка труда.

Цифровая трансформация в профессиональном образовании представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учета множества факторов. Для успешной реализации цифровизации необходимо разработать ком-

плексный подход, включающий как технологические, так и педагогические аспекты. Минимизация рисков возможна только при условии системного подхода, основанного на постоянном мониторинге и адаптации образовательных стратегий к изменяющимся условиям.

Список литературы

1. Бороненко Т. А., Федотова В. С. Развитие персонализированного обучения будущих педагогов через генерацию курсов с использованием искусственного интеллекта // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107). С. 29–33.
2. Гамбеева Ю. Н., Глотова А. В. Искусственный интеллект как часть концепции современного образования: вызовы и перспективы // Известия ВГПУ. 2021. № 10 (163). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-chast-kontseptsii-sovremennogo-obrazovaniya-vyzovy-i-perspektivy/>.
3. Ерофеева М. А., Кузнецов М. Ю., Кодиров Б. Р. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности обучающихся (адъюнктов / аспирантов, студентов) // Вестник Воронежского государственного университета. 2024. № 3. С. 19–22.
4. Жукова Н. Н., Булах К. В., Чумак Т. Г. Актуальные проблемы и перспективы цифровой трансформации отечественной системы профессионального образования // Вестник Адыгейского государственного университета. 2020. № 3 (263). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-perspektivy-tsifrovoy-transformatsii-otechestvennoy-sistemy-professionalnogo-obrazovaniya/>.
5. Искусственный интеллект в образовании. URL: <https://www.tadviser.ru/>.
6. Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Виртуальные образовательные лаборатории: принципы и возможности // Педагогическое образование в России. 2016. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-obrazovatelnye-laboratorii-printsipy-i-vozmozhnosti/>.
7. Попова О. В. Педагогические основы проектирования адаптивных технологий профессионального образования : дис. ... д-ра. пед. наук. Кемерово, 2007.

Кузьмичева Н. А.¹,
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОСОМАТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В последние годы в рамках клинической психологии и психосоматической медицины наблюдается устойчивый рост научного интереса к проблематике психосоматических расстройств. Данная тенденция сохраняется, несмотря на существующие методологические сложности, связанные с дифференциальной диагностикой психосоматических состояний (Куликов, Малкина-Пых, 2023). Особую актуальность приобретает изучение психосоматики в контексте профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля, в частности сотрудников органов внутренних дел (ОВД).

Сотрудники правоохранительных органов в процессе профессиональной деятельности подвергаются систематическому воздействию комплекса стрессогенных факторов. К числу наиболее значимых относятся:

- 1) хронический профессиональный стресс;
- 2) необходимость принятия решений в условиях временного дефицита и повышенной ответственности;
- 3) регулярное столкновение с криминальной средой и последствиями противоправных действий;
- 4) повышенные физические и психоэмоциональные нагрузки.

Современные исследования демонстрируют, что длительное воздействие данных факторов приводит к развитию выраженных психосоматических реакций, характеризующихся соматизацией психологического дистресса.

Психосоматика (от греч. ψυχή – душа, σῶμα – тело) представляет собой междисциплинарное направление научного знания, изучающее роль психологических факторов в причинах функциональных и органических расстройств [2]. Историко-графический анализ позволяет выделить ключевые этапы становления психосоматической парадигмы:

- 1) И.Х.А. Хейнрот (1818) вводит понятие «психосоматическое заболевание»;
- 2) К.В.М. Якоби (1822) разрабатывает концепцию соматопсихических расстройств;
- 3) В. Гризингер (1845) обосновывает церебральную теорию происхождения психических расстройств;

¹ © Кузьмичева Н. А., 2025.

4) Нервизм И. М. Сеченова (1863), установивший принцип единства психических и соматических процессов через рефлекторную деятельность ЦНС;

5) Условно-рефлекторная теория И. П. Павлова (1903), раскрывшая механизмы формирования психофизиологических корреляций [1];

6) Фрейд (1915) разрабатывает концепцию конверсионных расстройств, впервые систематизировавшая влияние бессознательных процессов на соматику;

7) Учение о стрессе Г. Селье (1936), разработавшее универсальную модель адаптационного синдрома.

8) Значительный вклад в развитие психосоматического подхода внесли Ф. Александер (1932), создавший концепцию специфичности психогенеза соматических заболеваний, и Ф. Дунбер (1935), систематизировавший клинические проявления психосоматозов.

9) Ф. Перлз (1951) формулирует теорию телесного сопротивления в рамках гештальт-терапии.

10) Особого внимания заслуживает монография И. Вольфа «Стресс и болезнь» (1953), где впервые была обоснована психофизиологическая модель патогенеза.

На современном этапе развития случилась интеграция нейробиологических и психосоциальных подходов и развитие концепции стресс-индуцированных заболеваний [8].

В работах 1964 г. К. А. Скворцов осуществил фундаментальный анализ диалектической взаимосвязи функциональных и органических компонентов в патогенезе психических нарушений, ассоциированных с соматической патологией. Автор особо акцентировал значение аффективно-когнитивного комплекса, формирующегося в условиях соматического заболевания, концептуализировав данный феномен как интегративное единство «сознания и чувства болезни». Эти исследования имели принципиальное значение для разработки:

1. Биопсихосоциальной модели соматопсихических корреляций (Г.Энгель, 1977). Модель акцентирует внимание на взаимодействии биологических, психологических и социальных факторов, влияющих на здоровье и заболевания. Энгель подчеркивал, что для понимания здоровья и болезней необходимо учитывать не только физические аспекты, но и психические и социальные условия, в которых живет человек. Эта модель стала основой для интегративного подхода в медицине и психологии, предоставляя более комплексное понимание здоровья и болезни.

2. Концепции психосоматического диатеза (А. Р. Лурия, 1950). Раскрывается идея о том, что предрасположенность к психосоматическим заболеваниям может быть связана с индивидуальными психологическими особенностями и личностными конфликтами. Лурия акцентировал внимание на том, как эмоциональные и психологические факторы могут влиять на физическое здоровье и способствовать развитию различных соматических заболеваний. Эта концепция стала важной в области психосоматики и интегративной медицины.

3. Теории нозогенных реакций (А. В. Снежневский, 1960). Эта теория объясняет, как психические и эмоциональные факторы могут влиять на возникновение и течение соматических заболеваний. Снежневский подчеркивал, что но-

зогенные реакции (реакции, возникающие в ответ на болезнь или стресс) могут проявляться в виде различных психосоматических симптомов и расстройств, и они требуют комплексного подхода к диагностике и лечению.

Скворцовым в 1990 г. была предложена оригинальная парадигма анализа двунаправленных патологических влияний между соматической и психической сферами, что существенно обогатило методологическую базу психосоматических исследований. Ученый развил идеи о взаимосвязи между психическими и соматическими расстройствами, подчеркивая, что нарушения в одной из этих сфер могут оказывать негативное влияние на другую. Эта концепция стала важной для понимания психосоматических заболеваний и разработки комплексных подходов к их лечению. Автор акцентировал внимание на том, что психосоматические расстройства могут быть результатом как психических, так и физиологических факторов, что требует интеграции различных методов в диагностике и терапии.

Актуальные вопросы психосоматики в правоохранительных органах представляют собой динамично развивающуюся междисциплинарную область научного знания, интегрирующую:

1. Клинико-психологические исследования.
2. Психофизиологические методы.
3. Нейробиологические подходы.

В рамках данной парадигмы сформулировано следующее определение: психосоматика – научное направление, изучающее:

1. Этиопатогенетическую роль психологических факторов в возникновении и прогрессировании соматической патологии.
2. Особенности психического реагирования на заболевание.
3. Психологические механизмы соматизации.
4. Оптимальные стратегии психотерапевтической коррекции.

Такое понимание подчеркивает системный характер психосоматических взаимосвязей и необходимость комплексного подхода к их исследованию и коррекции.

Современные исследования подтверждают эффективность комплексного подхода к терапии психосоматических расстройств у сотрудников ОВД, включающего:

1. Психотерапию (когнитивно-поведенческую, гештальттерапию, психоанализ и другие).
2. Методы стресс-менеджмента.
3. Телесно-ориентированные практики.
4. Фармакотерапевтическую поддержку.

Психосоматика – это междисциплинарная область, объединяющая психологию, медицину и физиологию, исследующая влияние психологических факторов на течение и развитие физических заболеваний. В основе психосоматических расстройств лежит взаимодействие эмоциональных переживаний, стрессовых ситуаций, личностных особенностей и физиологических механизмов организма.

Классические примеры психосоматических заболеваний включают гипертонию, язвенную болезнь, бронхиальную астму, мигрень и другие проявления, возникающие в результате длительного психологического напряжения. На сегодняшний день считается, что до 80 % хронических заболеваний имеют психосоматическую составляющую [5].

На данный момент официальная статистика по психосоматическим расстройствам среди сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации за 2020–2025 гг. в открытых источниках отсутствует. Однако можно опираться на косвенные данные исследований, ведомственных отчетов и аналогичной статистики (рис. 1).

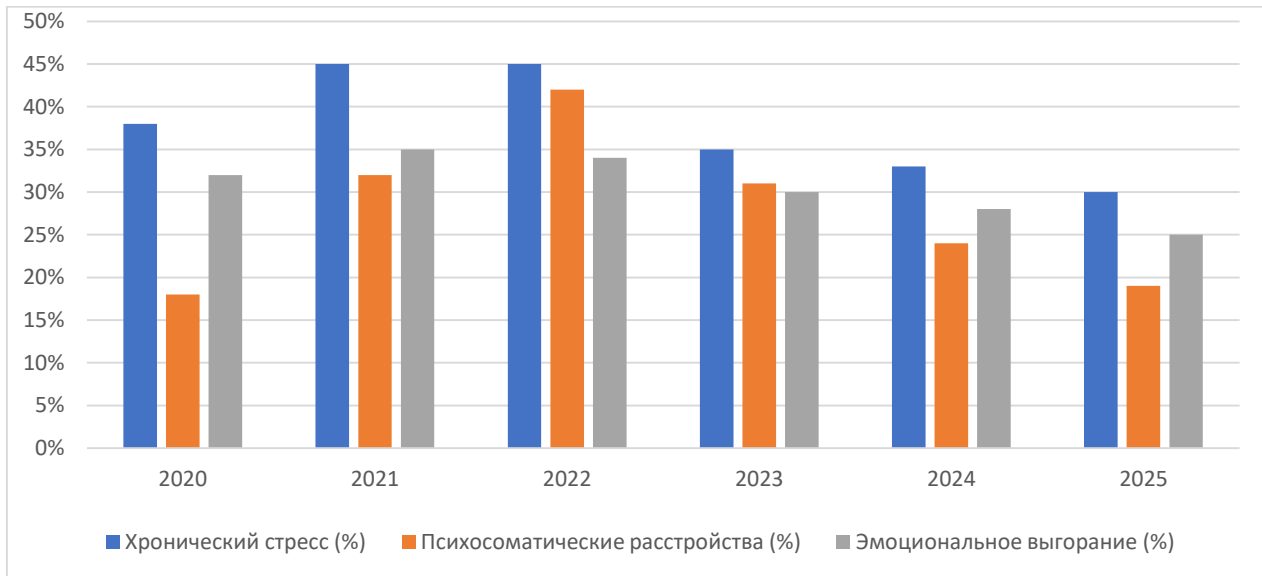

Рис. 1. Диаграмма распространенности психосоматических заболеваний среди сотрудников ОВД (2020–2025 гг.)

2020–2022 гг. – до 45 % сотрудников ОВД имели признаки хронического стресса, повышение от 15 до 42 % – диагностированные психосоматические расстройства (гипертония, язвенная болезнь, синдром раздраженного кишечника на фоне стресса). – рост психосоматических расстройств из-за пандемии COVID-19 и связанного с ней стресса (источник: журнал «Психическое здоровье», 2023).

2023–2025 гг. – стабилизация уровня, но сохраняется повышенная частота хронического стресса (~ 35–30 % среди обращающихся за медпомощью). Снижение до 19 % за счет усиления психопрофилактики, но сохраняется высокий уровень эмоционального выгорания (~ 30 до 25 %).

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов характеризуется комплексом экстремальных факторов, предъявляющих повышенные требования к уровню профессиональной компетентности, психоэмоциональной устойчивости и стрессоустойчивости. Ключевые профессионально-обусловленные характеристики деятельности включают:

1. Постоянное нахождение в зоне повышенного риска жизнеугрожающих ситуаций.
2. Необходимость оперативного принятия решений в условиях дефицита времени и высокой ответственности.

3. Хроническое нарушение циркадных ритмов вследствие ненормированного рабочего графика.

4. Экстремально высокий уровень социальной ответственности.

5. Постоянное воздействие стрессогенных факторов организационного и социального характера.

Данные профессиональные особенности формируют условия для развития: хронического стрессового состояния, синдрома профессионального выгорания и психосоматических расстройств различного генеза.

Эмпирические исследования выявляют следующую структуру наиболее распространенных нарушений:

1. Кардиоваскулярные патологии (артериальная гипертензия, ИБС).

2. Цефалгический синдром (мигренозные состояния, головные боли напряжения).

3. Соматоформные расстройства (мышечно-тонические синдромы).

4. Нарушения сна (инсомния, парасомнии).

5. Аффективные расстройства (тревно-депрессивные состояния).

6. Иммуносупрессивные состояния.

7. Гастроэнтерологические патологии (функциональные диспепсии, язвенная болезнь).

8. Патогенетическая основа указанных нарушений носит мультифакторный характер, сочетая физиологические механизмы, психогенные компоненты, профессионально-обусловленные факторы.

Ключевые детерминанты повышенного риска включают:

1. Дефицит системной психологической поддержки.

2. Недостаточную психогигиеническую грамотность.

3. Дисфункциональные когнитивные паттерны.

4. Низкий уровень мотивации к превентивным мероприятиям.

Выявленные закономерности актуализируют необходимость разработки комплексных профилактических программ, включающих дифференцированные подходы для: руководящего состава, психологических служб, личного состава правоохранительных органов (табл. 2).

Таблица 2

Алгоритм профилактических мероприятий

№	Рекомендации для руководителей	Рекомендации для психологов	Рекомендации для сотрудников
1.	Обучение руководителей навыкам распознавания признаков стресса и психосоматических симптомов	Внедрение программ психологической поддержки	Ведение здорового образа жизни
2.	Внедрение систем мониторинга психологического состояния	Регулярные тренинги по развитию эмоциональной устойчивости	Использование техник дыхания и релаксации

Алгоритм профилактических мероприятий

3.	Обеспечение возможности отдыха и физической активности	Обучение навыкам релаксации и медитации	Обращение к специалистам при первых признаках ухудшения состояния
4.	Стимулирование открытости в обсуждении психологических проблем	Проведение групповых и индивидуальных консультаций	Ведение дневников настроения и симптомов для своевременного выявления изменений
5.	Создание атмосферы поддержки и доверия	Создание групп поддержки	Физическая активность
6.	Контроль за профилактическими осмотрами личного состава и своевременным психологическим тестированием	Разработка программ по снижению уровня профессионального выгорания	Соблюдения правильного режима труда и отдыха

Для снижения риска развития психосоматических заболеваний необходимо системное внедрение профилактических мер, обучение сотрудников навыкам саморегуляции и создание условий для психологической поддержки. Только комплексный подход позволит повысить качество жизни сотрудников, их работоспособность и эффективность работы правоохранительных органах.

Список литературы

1. Бурлак А. В. Психосоматика: теория и практика. М. : Медицинское информационное агентство, 2018.
2. Иванова Е. Ю. Стресс и его влияние на здоровье сотрудников правоохранительных органов // Журнал психологических исследований. 2020. № 3. С. 45–52.
3. Федоров А. М. Профилактика стрессовых состояний у сотрудников полиции // Психологическая служба в правоохранительных органах. 2021. № 4. С. 10–18.
4. Бохан Н. А., Мандриков В. Б., Лукьянова Л. Е. Психосоматические расстройства у сотрудников правоохранительных органов: современные подходы к диагностике и коррекции // Медицинская психология в России. 2022. С. 45–58.
5. Горшков И. В., Петрова М. М. Влияние профессионального стресса на развитие сердечно-сосудистых заболеваний у полицейских // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (52). С. 112–120.
6. Куликов Л. В., Малкина-Пых И. Г. Психосоматика и посттравматические стрессовые расстройства у сотрудников силовых структур // Психология и право. 2023. № 13 (1). С. 78–94.
7. Семенова Н. Д., Иванов А. А. Эмоциональное выгорание как фактор психосоматических заболеваний у работников МВД // Экспериментальная и прикладная психология. 2020. № 2. С. 34–47.

Кукало Е. В.¹,
*старший преподаватель
кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК У КУРСАНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

Физическая культура и спорт играют ключевую роль в формировании здорового образа жизни и профилактике вредных привычек среди курсантов высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. В условиях повышенных психоэмоциональных и физических нагрузок, связанных с профессиональной подготовкой будущих сотрудников правоохранительных органов, особенно важно создать среду, способствующую укреплению здоровья и минимизации рисков возникновения зависимостей.

В условиях повышенных нагрузок, связанных с профессиональной подготовкой будущих сотрудников правоохранительных органов, особенно важно создать условия для сохранения и укрепления здоровья молодежи. Курсанты МВД России находятся в группе риска по возникновению вредных привычек, таких как табакокурение, что обусловлено стрессовыми факторами, повышенной учебной нагрузкой, а также спецификой будущей профессии, требующей постоянной готовности к экстремальным ситуациям. Под вредными привычками следует понимать устойчивые формы поведения, наносящие ущерб физическому и психическому здоровью человека, снижающие его работоспособность и социальную адаптацию. Для курсантов МВД России вредные привычки представляют особую опасность, поскольку противоречат требованиям Приказа МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации», где указано, что сотрудники и курсанты обязаны вести здоровый образ жизни, исключая употребление веществ, снижающих физическую и психологическую готовность к службе. В этом контексте систематические занятия физической культурой и спортом выступают не только как средство физического развития, но и как мощный инструмент психологической разгрузки, социализации и формирования устойчивых поведенческих паттернов, исключая деструктивные формы поведения.

Физическая активность оказывает комплексное воздействие на организм человека, включая биохимические, физиологические и психологические аспекты. Под физической культурой следует понимать «сферу социальной деятельности, направленную на сохранение и укрепление здоровья человека, развитие его физических, интеллектуальных и нравственных способностей» [1]. Во время заня-

¹ © Кукало Е. В., 2025.

тий спортом происходит выброс эндорфинов – гормонов, способствующих снижению уровня стресса и повышению эмоционального фона. Это особенно важно для курсантов, которые в процессе обучения испытывают значительные интеллектуальные и эмоциональные нагрузки. Регулярные тренировки помогают снизить тревожность, агрессию и раздражительность, которые могут становиться предпосылками для обращения к вредным привычкам. С точки зрения физиологии, регулярные тренировки способствуют укреплению работы опорно-двигательного аппарата и укреплению иммунитета. Эти факторы особенно важны для курсантов, чья профессиональная деятельность предполагает высокий уровень физической активности. Кроме того, спорт формирует дисциплину, самоконтроль и умение управлять своими эмоциями, что является важным аспектом профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД России.

В высших учебных заведениях МВД России физическая подготовка является неотъемлемой частью образовательного процесса. Программы тренировок включают в себя общефизическую подготовку, специальные упражнения, направленные на развитие выносливости, силы, скорости и ловкости, а также занятия по прикладным видам спорта, таким как рукопашный бой, стрельба и преодоление полосы препятствий. Эти дисциплины не только повышают профессиональные навыки курсантов, но и способствуют формированию устойчивой мотивации к здоровому образу жизни. Важным аспектом является также командная работа, которая развивает чувство товарищества, взаимовыручки и ответственности перед коллективом. В таких условиях у курсантов формируется альтернативная модель поведения, исключая употребление психоактивных веществ, поскольку спорт становится естественным источником положительных эмоций и самореализации.

Научные исследования подтверждают, что лица, регулярно занимающиеся физической культурой, реже подвержены формированию зависимостей. Это связано не только с биохимическими процессами, но и с социально-психологическими. Курсанты, вовлеченные в спортивную деятельность, как правило, имеют четкий распорядок дня, что минимизирует свободное время, которое могло бы быть потрачено на вредные привычки. Кроме того, в спортивной среде формируются определенные нормы поведения, исключающие курение, употребление алкоголя и других веществ, негативно влияющих на физическую форму. Тренеры и наставники играют важную роль в формировании ценностных ориентаций молодых людей, пропагандируя здоровый образ жизни и демонстрируя личный пример.

Особое значение в профилактике вредных привычек имеет соревновательный аспект спорта. Участие в соревнованиях, стремление к достижению высоких результатов мотивируют курсантов поддерживать себя в оптимальной физической форме, что невозможно при наличии вредных привычек. Спорт становится неотъемлемой частью их идентичности, а здоровый образ жизни – естественным выбором. Кроме того, успехи в спортивной деятельности повышают самооценку, что снижает вероятность поиска компенсаторных механизмов в виде употребления никотина или алкоголя.

Кроме того, физическая культура и спорт способствуют развитию когнитивных функций человека, что особенно важно для курсантов, которым необходимо усваивать большие объемы информации. Улучшение кровообращения, насыщение мозга кислородом во время тренировок положительно сказываются на памяти, концентрации внимания и скорости принятия решений. Это еще один аргумент в пользу того, что спорт должен быть неотъемлемой частью жизни будущих сотрудников МВД России.

Важным элементом системы профилактики является также информационно-воспитательная работа, сопровождающая физическую подготовку курсантов. Лекции, семинары, встречи с выдающимися спортсменами и ветеранами МВД России помогают сформировать осознанное отношение к здоровью и понимание того, что вредные привычки несовместимы с профессией сотрудника правоохранительных органов. В высших учебных заведениях МВД России работают профессионалы, которые не только обучают курсантов технике выполнения упражнений, но и формируют у них ценностные ориентиры, связанные с отказом от курения и других форм саморазрушающего поведения. Физическая культура в данном контексте выступает как часть общей культуры личности, способствующая гармоничному развитию и профессиональному становлению.

В заключение следует отметить, что физическая культура и спорт являются эффективным средством профилактики вредных привычек среди курсантов высших учебных заведений МВД России. Они не только укрепляют здоровье, но и формируют личность, способную противостоять негативным социальным явлениям. Систематические занятия спортом воспитывают дисциплину, ответственность и стремление к самосовершенствованию, что соответствует требованиям, предъявляемым к сотрудникам правоохранительных органов. Таким образом, развитие физической культуры в учебных заведениях МВД России должно оставаться одним из приоритетных направлений воспитательной работы, способствующим формированию здорового и профессионально подготовленного поколения сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Кукало Е. В., Когутова А. А. Занятия по физической подготовке как способ психологической разгрузки сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 ноября 2022 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 134–136.

Купавцев Т. С.¹,
начальник кафедры
организации огневой и физической подготовки
Академия управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ СЛУЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня, вероятно, как и во все предшествующие и будущие эпохи, социум и социальные отношения во всем их многообразии востребуют творческую личность, что несомненно относится и к сфере деятельности сотрудников в органах внутренних дел. Это относится к образованию и профессиональной деятельности «специалиста в погонах», которая носит наименование «служба». Можно ли говорить о службе как о творческой деятельности? и Что лежит в основе службы как таковой? В основном этим вопросам посвящено настоящее исследование, поскольку не раскрытой загадкой, предметом гордости и объектом научных исследований остаются поступки сотрудников, продиктованные не нормой приказа, а интересами службы.

Но прежде рассмотрения феномена «служба» и дискурса смысложизненных ориентиров служения считаем необходимым заострить внимание на проблеме свободы творчества субъекта при соотношении с проблемой служения.

В обобщенном виде творческая личность характеризуется, но не ограничивается, такими личностными качествами, как: способность критически оценивать социальный процесс, свою роль и свое место в нем; способность принимать адекватные изменяющимся ситуациям решения с учетом преимуществ и вероятных рисков; умение обнаруживать альтернативы в выборе способа деятельности; готовность целесообразно организовывать свою деятельность и деятельность в коллективе с учетом своих интересов и интересов социальной группы; готовность нести нравственную ответственность за решения, действия и результаты деятельности, осуществлять прогноз и строить маршруты своего развития.

Для характеристики образования личности сотрудника органов внутренних дел и профессиональной деятельности как службы обратимся к требованиям к указанным творческим способностям зафиксированным нормативно (см. Закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»). Возникает вопрос: а возможно ли требования к творческой активности нормативно урегулировать? Ответ на него – да, возможно, с оговоркой – только в качестве нормы предоставления сотруднику самостоятельности в осуществлении деятельности с опорой на смысложизненные ориентиры службы, которые также заданы, но индивидуально субъектом интерпретируются и определяют основу внутренней позиции личности [1]. Внутренняя позиция личности согласно Л. И. Божович определяется как система отношений субъекта к средовому окружению, к деятельности и ее

¹ © Купавцев Т. С., 2025.

предмету, к иным субъектом с которыми взаимодействует в процессе деятельности, а также к своей авторской роли при взаимодействии со средой [2, с. 195]. Внутреннюю позицию определяет согласно И. В. Ульяновой система индивидуальных ценностей, а личностный смысл той или иной нормы уточняет цели активности субъекта, в то же время цели субъекта субъективируют его личностные смыслы [3]. И в доказательство приведем отдельные нормы закона, фиксирующие требования к сотруднику проявлять творческие способности в решении оперативно-служебных задач, точнее быть свободным в принятии решений и деятельности, процессуально независимым в выборе средств осуществления деятельности. Например, «Сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия *действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности* (курсив – так как) ...» (п. 3, ст. 19 закона «О полиции»), и еще, «Сотрудник полиции имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, *если в создавшейся обстановке могут* (курсив – так как) возникнуть основания для его применения, ...» (п. 1, ст. 24 закона «О полиции»). Указанные нормы иллюстрируют требования к способности сотрудника осуществлять не только прогноз развития ситуации, но и готовность действовать на упреждение противоправного деяния, что вполне соответствует научным представлениям о творческих способностях [4] и соотносится с такими понятиями как «озарение», «инсайт», «усмотрение» [5].

Говоря о творческих способностях сотрудника органов внутренних дел необходимо отметить, что в исторической перспективе такой тип личности не только желателен для государства, страны и ее населения, но и необходим, поскольку любое развитие связывается не только с выполнением действий «по установленному стандарту», но прежде всего с выходом за строго заданные границы, установленные социумом и зафиксированные в правилах, нормах, законах, ритуалах и иных знаковых системах. Нужно сказать, что это необходимо и для самой личности, поскольку именно в актах творческой самодетельности только и возможна личностная самореализация. Конечно речь не идет о самодетельности и об организации субъектом своей активности исключительно «по своему усмотрению». Актуальность проявляет формула, отражающая сущность творческой активности субъекта в интересах решения служебной задачи: «не согласен – критикуй; критикуешь – предлагай; предлагаешь – действуй; действуешь – отвечай». Короткий комментарий к обозначенной формуле может выглядеть следующим образом: любая инициатива как предпосылка свободного творчества возможна на ее воплощение в конкретных решениях и действиях при условии, если она личностно, социально и профессионально обусловлена (соответствует норме закона), а субъект готов нести ответственность за результат и вероятные негативные последствия.

Таким образом не всякий выход за обозначенные границы активности свидетельствует о творчестве, а подобные отклонения от установленной нормы нередко вредят как обществу, так и отдельным его субъектам, в том числе и самому субъекту, «отважившемуся на нарушение спокойствия». Вероятно, необходим баланс в определении той меры свободы в творческих начинаниях. Что же может стать и быть камертоном для конкретного человека в определе-

нии того, как необходимо действовать в данный момент времени, в конкретной изменяющейся ситуации? Предположим, что таким ценностно-смысловым концептом может быть феномен «служения». Попробуем привести убедительные аргументы в доказательство обозначенной гипотезы.

С точки зрения гуманитарно-антропологического подхода В. И. Слободчикова [7] ценность для нас имеет понимание человека как самоценности в его душевно-духовно-телесной целостности в событии с другими, понимание служения в значении осуществления человеком миссии посвящения своей жизни и деятельности высокому идеалу – человеку, народу, государству и человечеству. С учетом изложенного смысл служения как такового определяется ориентацией жизни и деятельности конкретного человека на другого субъекта, а в образовании и в профессиональной деятельности – на наращивание мощности и качества человеческого потенциала, т. е. образование творческой личности, создание условий, когда человек, согласно Д. Б. Богоявленской, перестает только лишь приспосабливаться к постоянно и стремительно изменяющимся условиям среды и действует неадаптивно [8]; согласно В. А. Петровскому – освобождается от власти ситуации и действует надситуативно [9]; согласно В. Н. Дружинину – становится автором проекта «Экзистенциальный конструктор», который соотносится с одноименным вариантом жизни, где предметом конструирования является сама жизнь субъекта [10].

В обыденных представлениях понятия «служба» и «служение» нередко отождествляются и связываются со строгим исполнением установленных требований, как, например, в военизированных подразделениях. В целом такое представление о службе и служении соотносится с вариантом жизни «Жизнь по правилам» [10], который в свою очередь явно иллюстрирует адаптивную модель активности субъекта. Характеризуя данный вариант жизни, вероятно стремясь гротескно показать его сущностные характеристики, В. Н. Дружинин пишет: «Жизнь, подчиненная правилу, регламенту, ритуалу, внешнему сценарию чрезвычайно удобна: не нужно строить планы и думать о своих перспективах или сомневаться. Человек избавлен от бремени выбора: в каждой ситуации он знает, как поступать, а если не знает, то ему подскажут знающие и авторитетные люди. <...> Существование человека максимально упрощается, поскольку требуется немного, а именно – знать о существовании правил, заучить правила и безукоризненно их исполнять ...» [10, с. 119]. Значит ли это, что служба и служение заключается в пассивном выполнении установленных требований и следовании установленному регламенту? Осмелимся возразить. По крайней мере в оценке ситуации, выборе средств, субъектов для взаимодействия, привлечения ресурсов для решения возникающей задачи нет и не может быть императива. Создание авторского проекта деятельности с ориентацией на контекст ситуации и извне заданную цель уже есть проявление независимости и свободы в творческом решении задачи. Иными словами, свободное творчество не противоречит служению, равно как и служение не исключает свободу творчества. Неукоснительное следование установленному алгоритму, который является не более чем ориентировочной основой для организации активности субъекта нельзя отождествлять с адаптацией. Здесь кроется истинная сущность

служения как инициативное и ответственное исполнение установленной нормы, основанное на доверии тому, кто транслирует эту норму. Это не только оценка и рефлексия контекста ситуации, оценка своих возможностей и предпочтений, сверка личностных смыслов и целей, переопределение своего отношения к фактам, событиям и явлениям, но и постоянная перестройка, уточнение внутренних оснований активности при непоколебимости нравственного идеала и того, кто является воплощением этого идеала – другой личности. Таким образом служение выражает событийные основания свободного творчества, а свободное творчество в свою очередь – событийную природу служения. Сказанное убедительно доказывается теоретическими положениями ситуационно-средового подхода в образовании Н. В. Ходяковой [11], для которого свобода творчества и овладение средой и ситуацией (целостная ориентировка) не только не исключает адаптацию, но и предполагает приспособление субъекта к деятельности по установленным правилам и освоение предлагаемых извне средств взаимодействия со средой. Подобная адаптивная активность позволяет субъекту обеспечить для себя пространство для свободного творчества, прежде познавая установленные требования и построив «систему координат» творческой активности, при ее соотнесении с индивидуальной системой ценностей, целями и смыслами субъекта и актуализации личностных функций целеполагания, смыслотворчества, нравственно-волевой саморегуляции и личностной самореализации. Подобный вывод возможен вслед за А. А. Ухтомским, который пишет: «Каковы доминанты человека, таков и его интегральный образ мира, а каков интегральный образ мира, таково поведение, таковы счастье и несчастье, таково и лицо его для других людей» [12, с. 293].

Не претендуя на исчерпывающее освещение проблемы смысложизненных ориентаций службы и служения как формы свободной творческой активности субъекта и как условий образования личности сотрудника органов внутренних дел считаем возможным заключить, что служение является одним из типов авторского взаимодействия субъекта со средой, предполагающей одновременно и адаптивную и неадаптивную формы активности, проявляющие метауровень адаптации субъекта при неукоснительном следовании высокому нравственному идеалу в перспективе жизненного пути.

Список литературы

1. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург : ИнтелФлай, 2007. 1072 с.
2. Божович Л. И. Избранные психологические труды: проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. М. : Международная педагогическая академия, 1995. 209 с.

Курбатова Е. В.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Ульянова И. В.,
*профессор кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, профессор*

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВНЕАУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНО- РЕЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ

В современных условиях образования, когда коммуникация и речевые компетенции становятся неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности, значение внеаудиторных занятий в образовательном процессе принимает особое значение. На сегодняшний день в образовательных организациях МВД России к курсанту предъявляется много различных требований начиная от личностного становления заканчивая профессиональным развитием высококвалифицированного будущего сотрудника органов внутренних дел. Но большинство мероприятий, несущих в себе воспитательный, развивающий и формирующий характер предполагает одностороннее взаимодействие (лектор – слушатель) или подразумевает самовоспитание, самообразование, самоформирование. Данный концепт в современной педагогической практике является недостаточно эффективным и действенным из-за отсутствия контроля, должного примера деятельности, отсутствия обратной связи между субъектами воспитательного воздействия.

Исходя из этого рассмотрим методический аспект внеаудиторных занятий в контексте развития коммуникативно-речевых компетенций, а именно знаний, умений и навыков, у курсантов МВД России и раскроем его потенциал в рамках профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел, которые впоследствии успешно справляются с выполнением служебно-должностных обязанностей.

В классическом понимании внеаудиторные занятия представляют собой самостоятельную образовательную деятельность, проводимую обучающимися вне рамок традиционных аудиторных занятий. Внеаудиторная деятельность занимает важное место в досуговой деятельности высшего образовательного

¹ © Курбатова Е. В., 2025.

учреждения, так как позволяет развивать творческий потенциал, кругозор мышления, креативность, проявленность и другое. Как отмечает Е. П. Медынский: «Направленность внеаудиторной деятельности, представляет собой общекультурное развитие человека».

Эта деятельность не ограничивается просто дополнением к учебной программе, а выполняет множество важных функций, способствующих всестороннему развитию обучающихся. Прежде всего, внеаудиторная деятельность служит средством формирования и укрепления знаний у курсантов МВД России, получаемых в процессе аудиторного обучения. Она создает возможность для практического применения теоретических знаний, способствует развитию социальных навыков и межличностного взаимодействия, что в совокупности обеспечивает полноту личностного развития обучающихся.

По мнению ряда исследователей (Р. В. Беляева, Е. И. Григорьева, Т. А. Лопуха, Е. Б. Харченко и др.), «ведущими функциями внеаудиторной деятельности курсантов МВД России являются: социально-мотивирующая; практико-ориентированная; компенсаторная; коммуникативная; познавательная» [1, с. 105].

Одной из важных функций внеаудиторной деятельности является социальная адаптация курсантов МВД России в образовательно-квазипрофессиональной сфере. Она предоставляет курсанту возможность взаимодействовать с разными культурами, взглядами и опытом, что в свою очередь расширяет их мировоззрение. Наконец, не стоит недооценивать значение внеаудиторной деятельности как инструмента для формирования профессиональных идентичностей курсантов. Путем практического участия в профессиональных внеаудиторных мероприятиях и специализированных проектах они могут определить свои карьерные цели, найти свой путь в выбранной области и понять, какие навыки и знания наиболее востребованы и значимы для профессионального становления. Эти функции подчеркивают важность внеаудиторной деятельности как неотъемлемой части образовательного процесса. Из этого можем сделать вывод, что дополнительные внеаудиторные занятия, приводимые в комплексе с учебными, дают возможность всестороннего развития субъекту обучения.

«В педагогической литературе есть понятие «объединяющие формы внеаудиторной деятельности» (по Т. М. Калечиц и З. О. Кейлина): клубы по интересам, различные музеи, библиотеки, киностудии, кинотеатры и клубы веселых и находчивых».

В контексте образовательной организации МВД России внеаудиторные занятия представляют собой большой спектр мероприятий, который состоит из четко отраженных в учебно-воспитательном плане действий: самостоятельная подготовка в учебной аудитории (обозначенный промежуток времени, в котором курсанту предоставляется возможность углубиться в учебно-воспитательный материал); самостоятельная подготовка вне стен образовательной организации МВД России (курсант самостоятельно организует свой досуг); воспитательная работа (согласованные с руководством мероприятия воспитательного характера); внеаудиторные мероприятия направленные на информирование, просвещение, культурное обогащение и т. д. (специально организованные мероприятия ведущими педагогами-новаторами, которые на добровольческих началах фор-

мируют духовно-нравственные ценности, расширяют профессионально-служебную культуру поведения, воспитывают патриотический дух и детализируют другие психологически необходимые характеристики личности будущего сотрудника полиции). Данные формы внеаудиторных мероприятий подразделяются на четыре вида: плановые и внеплановые; организационные и внеорганизационные.

С помощью систематизации форм внеаудиторных мероприятий, проводимых в образовательной организации МВД России, мы выявили положительные и отрицательные стороны каждой из них, где более подробно описали характерные признаки в рисунке 1.

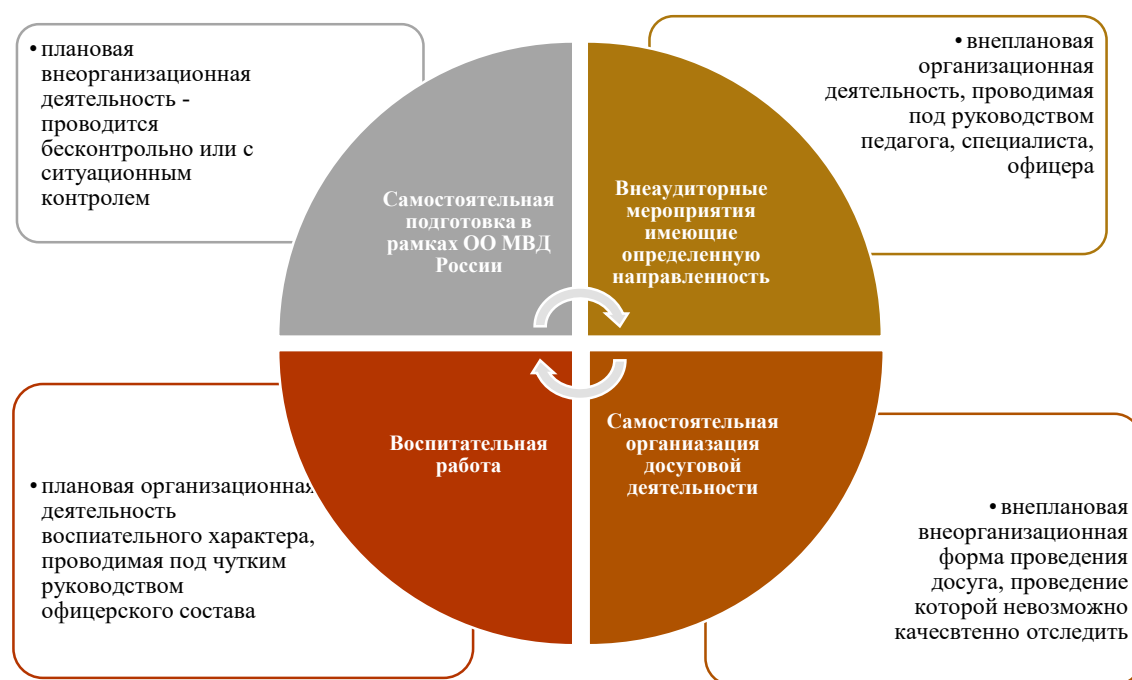

Рис. 1. «Формы и характеристики внеаудиторных мероприятий в ОО МВД России»

Методический аспект проведения внеаудиторных занятий невозможно представить без базовых принципов. В своей работе Р. В. Беляев отразил основные методологические и педагогические принципы внеаудиторной деятельности, которые базируются на: «... принципе целостности; добровольности и свободы личного выбора; принципе гуманистической направленности; принципе социальной значимости; принципе вариативности и т. д.» [1, с. 106]. Их продуктивная реализация основывается на «активном вовлечении курсантов МВД России в процесс познания закономерностей реализации внеаудиторной деятельности как социокультурного и просветительского пространства; применении современных информационных технологий для реализации педагогических целей и решения поставленных задач; выявления и развития определенных способностей курсантов» [1, с. 107].

Так, коллектив научно-педагогической школы «Педагогика смысло-жизненных ориентаций в системе подготовки кадров для органов внутренних дел России» (кафедра педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя), ав-

тором которой является И. В. Ульянова, популяризирует данное педагогическое направление в курсантской среде посредством проведения внеаудиторной деятельности: «Литературно-музыкальная гостиная», «Киноклуб», «Разговор о важном», «Моя малая Родина», «Мой нравственный идеал», «Прошлое. Настоящее. Будущее», «Рефлексивная беседа» и т. д. [5, с. 76–83]. Данные мероприятия, в первую очередь, направлены на развитие коммуникативно-речевой сферы как устной, так и письменной; развитие лидерских качеств; профессиональной ориентации; формирование навыков рефлексии и многое другое.

В своей диссертационной работе В. Я. Кикоть «Формирование культуры профессионального общения у курсантов МВД России» подчеркивает важность интеграции эмоционального и социального компонентов в процесс обучения, что позволяет будущим сотрудникам правоохранительной системы не только передавать информацию, но и устанавливать доверительные отношения с гражданами. Автор рассматривал формирование культуры профессионального общения у курсантов как процесс комплексно-целевой программы в учебной деятельности. По нашему мнению, формирование культуры профессионального общения у курсантов представляет собой комплексный процесс, который протекает как в учебно-служебной деятельности, так и за его пределами в том числе и во внеаудиторное время.

Так, в программе воспитательной разработки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя [1, с. 103–119] отмечены положения воспитательной концепции и представлены 13 направлений воспитательной работы, которые описаны в работе И. В. Ульяновой. Где самым не востребовавшимся направлением является эмоциональное воспитание курсантов. «Вместе с тем парадоксально, что эмоциональная сфера человека почти не изучается в образовательном процессе или представлена умозрительно, на уровне теории и иллюстративных примеров, изредка обращаясь к собственному «Я», тогда как потребность в самопонимании, анализе отношений у юношества огромна, включая курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России».

«Ведомственные образовательные организации высшего образования, включая МВД России, сохранили приоритет гуманистической направленности, традиционных ценностей в профессиональной подготовке кадров», что является высоким достижением руководства, офицеров и преподавательского состава, но в настоящее время из-за общей социальной тенденции которая представляет собой обогащенный неконтролируемый ультралиберализм, сохранять гуманистические традиционные ценности страны очень трудно даже в стенах образовательной организации МВД России, что демонстрируют научные исследования в области воспитательной работы в ведомственных учреждениях. В данном контексте необходимо ведущим педагогам образовательных организаций МВД России подготовить актуальную и последовательную разностороннюю методическую базу внеаудиторных занятий.

Внеаудиторные занятия, как правило, наполняются практической деятельностью, что делает их актуальными для формирования коммуникативно-речевых компетенций. Методическая грамотность преподавателя включает в себя умение создавать условия для активного взаимодействия курсантов в неформальной обстановке. Это может быть достигнуто через организацию ро-

левых игр, семинаров и тренингов, бесед и проведения рефлексий. Например, использование ролевых игр в моделировании ситуаций, требующих оперативного реагирования и эффективного общения с гражданами, позволяет развивать навыки быстрого принятия решений и адекватного реагирования в сложных ситуациях. Также, важным аспектом внеаудиторной работы является интеграция междисциплинарных подходов. Например, занятия, посвященные правовой подготовке, могут быть синтезированы с тренингами по эффективному общению, что позволит курсантам понять, как их профессиональные знания соотносятся с навыками общения.

Методическая разработка таких практик требует тщательной подготовки сценариев взаимодействия, что позволяет заранее продумать возможные негативные и позитивные сценарии ответа, а также альтернативные стратегии поведения. Для повышения эффективности занятий следует привлекать сторонних специалистов – психологов, преподавателей различных кафедр, офицеров, которые могут предложить полезные советы и наблюдения о том, как коммуницировать с различными категориями граждан.

Подводя итог методический аспект внеаудиторных занятий, направленных на развитие коммуникативно-речевых компетенций курсантов МВД России, играет решающую роль в подготовке будущих специалистов органов внутренних дел. Опираясь на идеи В. Я. Кикотя и И. В. Ульяновой, исследование подчеркивает значимость создания запоминающихся и насыщенных мероприятий, которые не только способствуют усвоению теоретических знаний, но и помогают развивать навыки эффективного общения в реальных условиях. Внедрение новых методик и подходов в обучение позволит значительно повысить уровень профессиональной подготовки курсантов, что в свою очередь будет способствовать более высокому уровню взаимодействия с гражданами и успешной деятельности органов внутренних дел.

Список литературы

1. Ульянова И. В. Методологические основы учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях МВД России в условиях сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Педагогический диалог : альманах. Ч. 1. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя., 2024. 170 с.
2. Ульянова И. В. Педагогика смысложизненных ориентаций: возвращение российских школьников и студентов к национальным традициям // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. 2022. № 1. С. 76–83.

Лаврикова И. Н.¹,
 профессор кафедры
 правовой и гуманитарной подготовки
 Тверского филиала
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор культурологии,
 кандидат философских наук, доцент

Магомедова З. И.²,
 доцент кафедры
 административной деятельности
 Тверского филиала
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук

КРИЗИС ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В 2023 г., выступая в Совете Федерации, министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев обозначил кадровую проблему – некомплект личного состава в 152 000 человек; к концу 2024 г. данный показатель достиг 174 000 человек (18,9 % от штатной численности). Тенденции утери популярности государственной службы, а также службы в правоохранительных органах, очевидны.

Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ) относит к традиционным ценностям россиян служение Отечеству. Неоспоримо, что ценности подобной природы есть мировоззренческие ориентиры: передаваемые от поколения к поколению, они составляют основу общероссийской идентичности и культурной целостности, укрепляют гражданское единство, подчеркивают национальную уникальность в духовном, историческом и культурном развитии народов России.

Авторами статьи проведено исследование, в ходе которого проводилось анкетирование среди слушателей Тверского филиала (всего 255 респондентов). В частности, один из вопросов был посвящен теме служения Отечеству. Ответы на него распределились следующим образом: «почетно» – 80 %; «возможно при отсутствии других выгодных условий для самореализации (например, бизнес)» – 6 %; «ушло в прошлое, поскольку люди руководствуются личными целями» – 10 %; «иное» – 4 %. Анкетируемым был предложен вопрос о созидательном труде в целом. Респонденты ответили так: «почетен» – 33 %;

¹ © Лаврикова И. Н., 2025.

² © Магомедова З. И., 2025.

«необходим человеку» – 51 %; «приносит радость» – 9 %; «равнозначен рабству» – 19 %; «уходит в прошлое» – 4 %; «иное» – 2 %. Заметим, что среди мер, которые могли бы повысить популярность несения службы в органах внутренних дел, опрошенные называли: «повышение заработной платы» (53 %), «обеспеченность жильем» (18 %), «иное» (29 %) (например, ощущение поддержки со стороны государства). Очевидно, что кризис традиционных ценностей имеет различные детерминанты. В рамках указанной статьи мы попытаемся выделить лишь те, которые касаются обесценивания статуса сотрудника органов внутренних дел.

Согласно пирамиде потребностей Маслоу, потребность в уважении (почитании) стоит сразу после потребности в принадлежности и любви. Следовательно, кризис семейных ценностей возможно увязать с кризисом престижа службы в органах внутренних дел. Действительно, согласно п. 14 Указа, идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака и пр. Разрушение семейных ценностей ведет к утере межпоколенческих связей, размыванию передаваемого культурного кода. Что же остается? Остается круг чисто утилитарных вопросов, таких как: доход; условия службы; обеспеченность жильем; льготы. Представляется, что государственная служба, и служба в органах внутренних дел, никогда не сможет обеспечить все материальные потребности молодого поколения, которые постоянно раздуваются (не без идеологической помощи внешних недружественных воздействий). История советской милиции знает немало периодов, когда обеспечение сотрудника органов внутренних дел было минимальным (периоды гражданской войны и построения советского государства, послевоенные годы, период развала советского государства и формирования нового российского государства). Служба в полиции не может быть обусловлена приоритетным желанием зарабатывать. Сфера служения Отечеству всегда предполагает наличие альтруистических мотивов.

Часть 1 статьи 1 Федерального закона «О полиции» обозначает современное понимание предназначения полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Таким образом, механическое увеличение размера заработной платы не приведет к притоку желающих служить в полиции, а если и повысить их число, то ненадолго – до предоставления им другой, более выгодной работы.

Кроме того, сотрудники полиции нуждаются в уважении со стороны общества, которое должно осознавать их нужность, значимость выполняемой ими миссии. Как показывает проведенное авторами анкетирование, уважение и значимость профессии полицейского невелика, вследствие отсутствия в данной профессии современных ценностных маркеров, например, достойного заработка, свободного времени и т. п. Решение проблемы престижа гораздо более серь-

езно, чем просто повышение уровня заработной платы или предоставление жилищных сертификатов.

Вновь обратимся к Указу: п. 19 содержит ряд направлений для решения проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей, в том числе: обеспечение межведомственной координации деятельности по защите традиционных ценностей; совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей; развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве; совершенствование деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии т. д.

Престиж работы полицейского складывается из его самооценки и оценки, даваемой работе органов полиции обществом. Следует отметить совершенно отчетливо наметившийся перекося при рассмотрении жалоб на сотрудников полиции в сторону заявителей: полицейские боятся применять меры принуждения, использовать физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, поскольку не уверены в обеспечении гарантий своей безопасности.

Часть 9 статьи 18 ФЗ «О полиции» гарантирует, что сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Тем не менее, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации количество должностных лиц, привлеченных к уголовной ответственности за превышение (злоупотребление) должностными полномочиями в 2024 г. выросло на 100 %. Следует отметить, что российское общество на протяжении нескольких лет очень низко оценивает уровень работы полиции, хотя умеренный рост рейтинга полиции в глазах общественности в последнее время имеет место.

Массовые увольнения и выход на пенсию как снежный ком увеличивают проблему кадрового голода полиции: оставшиеся сотрудники несут превышенную в несколько раз нагрузку, делают ошибки, подвергаются взысканиям, устают и выгорают на работе. Выигрывает от этого, безусловно, криминал.

Многие ученые исследуют данную проблему и пытаются найти решение. Так, например, Д. В. Ваховский предлагает ряд мер, а именно: меры, улучшающие материальное и социальное стимулирование; ликвидацию произвольного образа полицейского; восстановление института наставничества; популяризации профессии [1, с. 94]. Авторы, отчасти соглашаясь с уместностью данных мер, в то же время полагают, что главное средство — это коррекция деформированных в 90-е гг. и подвергающихся вследствие новых экстремистских угроз ценностей населения. В обществе потребителей не будет оценен альтруистический порыв индивида, готового работать без ограничения во времени («служба

дни и ночи») за низкую заработную плату. Как уже указывалось выше, уровень дохода государственного служащего и предпринимателя никогда не будет равным, и государство не сможет обеспечить супердоход полицейскому. В то же время сотрудник полиции – представитель силового ведомства. Он тренирован, здоров, подтянут, транслирует обществу силу и уверенность в себе. Сотрудники проходят, в соответствии с требованиями ст. 18 ФЗ «О полиции» специальную подготовку по программам, разработанным и утвержденным Министерством внутренних дел Российской Федерации. Впоследствии они проходят периодическую проверку на профпригодность. На наш взгляд, эти качества следует развивать и транслировать населению путем, например, участия в спортивных соревнованиях, в организации работы с детьми, подростками. Кроме того, должны реально соблюдаться гарантии безопасности сотрудника полиции, он должен осознавать, что защищен государством (в случае возникновения последствий при законном применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия).

Также полагаем, что кадровый голод не должен служить причиной снижения требований к качеству обучения сотрудников полиции. Плохо подготовленные, не соответствующие ни интеллектуально, ни физически сотрудники полиции формируют отрицательную коннотацию образа полицейского в общественном сознании. Статус профессии складывается, в том числе, и за счет трудности попадания в определенный профессиональный кластер. Полагаем, что необходим жесткий отбор (особенно на руководящие должности), интенсивная профессиональная подготовка. Денежное содержание должно быть также достаточно высоким (на настоящий момент по многим регионам Российской Федерации оно не дотягивает до среднего уровня заработной платы по региону). Для сотрудников должна быть установлена система социальных льгот и привилегий. Должна быть создана прозрачная, гарантируемая и жестко контролируемая система профессионального роста, создание благоприятных условий для карьеры, конкурсный метод комплектования. Представляется необходимым, как в случае с предпринимателями, исключить систему избыточного контроля и надзора, оптимальное использование мер поощрения и взыскания, создание профессиональных союзов.

В итоге, хотелось бы еще раз акцентировать внимание на кадровом кризисе в системе МВД России, на взаимосвязи между укомплектованием сотрудников и традиционными ценностями и предложить ряд мер, направленных на восстановление работоспособности системы.

Список литературы

1. Ваховский Д. В. Кадровый голод Министерства внутренних дел современной России: анализ и методология ликвидации // Молодой ученый. 2023. № 38 (485). С. 93–94.

*Лебедев И. Б.¹,
 профессор кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор психологических наук, профессор*

РЕАЛЬНОСТЬ ПРОЦЕДУРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ В МЕТОДИКАХ «25 КАДРА»

История исследования подпорогового восприятия и так называемого эффекта «25 кадра» представляет собой уникальный пример взаимодействия физики, нейрофизиологии и психологии. Чтобы понять природу этого феномена, необходимо обратиться к голографической модели психического отражения, которая берет начало в работах Денниса Габора 1947 года. Его открытие принципов голографии не только революционизировало оптику, но и дало неожиданный импульс развитию когнитивных наук.

Голограмма, в отличие от обычной фотографии, обладает уникальным свойством – каждый ее фрагмент содержит полную информацию о целом изображении, что обнаруживает поразительные параллели с работой человеческой памяти, проявляющиеся в нелокальности хранения информации, принципе распределенного кодирования и устойчивости к частичным повреждениям. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. два выдающихся ученых – физик Дэвид Бом и нейрофизиолог Карл Прибрам – независимо друг от друга пришли к смелой гипотезе о голографической природе вселенной и человеческого сознания. Их работы показали, что принципы интерференции волн могут объяснить не только оптические явления, но и механизмы психического отражения.

Первые эксперименты с сублиминальным воздействием, проведенные в конце 1950-х гг. Джеймсом Вайкери, несмотря на последующие скандалы и обвинения в фальсификации, продемонстрировали важный принцип: человеческая психика способна реагировать на стимулы, не достигающие порога сознательного восприятия. Он заявил, что вставил в фильм «Пикник» скрытые кадры с рекламой поп-корна и кока-колы. По его словам, это привело к росту продаж. Однако последующие проверки показали, что эксперимент, скорее всего, был мистификацией.

Несмотря на это, идея сублиминального воздействия осталась популярной. В 1970-х гг. ее использовали в фильме «Экзорцист» для усиления страха у зрителей, а в 1980-х – в аудиозаписях для борьбы с вредными привычками.

Последующие исследования в области иконической памяти, проведенные Джорджем Сперлингом и Ульриком Найссером, подтвердили, что зрительная система сохраняет информацию в течение очень короткого времени (от микро-секунд до нескольких секунд), даже когда человек не осознает этого факта.

¹ © Лебедев И. Б., 2025.

Особый интерес представляет разработанная Игорем Смирновым концепция психосемантического анализа, которая рассматривает психику как систему, работающую по принципам голографической интерферометрии. Согласно этой модели, любой стимул, даже не достигающий сознания, вызывает определенные изменения в ассоциативных связях семантической сети мозга. Это объясняет, почему кратковременные воздействия могут влиять на эмоциональное состояние и поведение человека.

Ключевым моментом в понимании механизмов «25 кадра» является временная характеристика восприятия. Как показали исследования, человеческий мозг способен:

1. Регистрировать стимулы длительностью в микросекунды.
2. Сохранять эту информацию в иконической памяти.
3. Интегрировать ее в существующие семантические структуры.
4. Использовать для формирования поведенческих реакций.

Голографическая модель объясняет эти феномены через принцип квантовой запутанности и интерференции волновых процессов в нейронных сетях. В этом контексте мозг можно рассматривать как сложную интерференционную систему, способную восстанавливать целостные образы по их фрагментарным проекциям, включая те, которые не достигают уровня сознательного восприятия.

Перспективы применения этих принципов в психологии и психотерапии огромны. Уже сейчас методы, основанные на подпороговом воздействии, используются для коррекции зависимостей, снижения тревожности и улучшения когнитивных функций. Однако необходимо подчеркнуть, что эффективность таких методик требует строгого научного обоснования и тщательного контроля, так как связана с тонкими механизмами психической деятельности.

Таким образом, голографическая модель предоставляет убедительное объяснение феномена «25 кадра», переводя его из области спекуляций в сферу строгой научной дискуссии. Дальнейшее изучение этих механизмов при условии разработки соответствующих этических стандартов может привести к революции в методах психологического взаимодействия и коррекции, открывая новые возможности для понимания законов психического отражения и создания принципиально новых подходов в психологической диагностике и терапии.

Список литературы

1. Лебедев И. Б. Психика как самостоятельная реальность // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 22–24.
2. Русецкая Д. В. Применение VR-технологий в психологии в России // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2024. С. 174–176.

Лопырева Н. Н.¹,
курсант
Института психологии
служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Полозова Т. Ю.,
доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИМИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Актуальность изучаемой проблемы заключается в том, что сотрудники органов внутренних дел в своей профессиональной деятельности сталкиваются с многочисленными стрессорами, экстремальными ситуациями, которые требуют высокого уровня морально-психологической устойчивости.

Морально-психологическая устойчивость является определяющим вектором эффективности выполнения сотрудниками органов внутренних дел служебных задач, при этом сохраняя их физическое и психическое здоровье, поддерживая положительный имидж правоохранительных органов в обществе.

Несмотря на множество проведенных исследований по этой тематике, в этой связи целесообразно выделить следующие причины актуальности формирования морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел:

1) постоянное изменение характера и содержания профессиональной деятельности, появление новых угроз и вызов, способствующих менять порядок существующих подходов к проблеме;

2) высокий уровень стрессовых и психологических нагрузок может приводить к посттравматическим стрессовым расстройствам, а также к другим негативным последствиям, которые влияют на психическое здоровье;

3) недостаточное внимание к вопросам формирования морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел на этапе их профессионального становления в ходе как учебного процесса, так и в слу-

¹ © Лопырева Н. Н., 2025.

жебной деятельности, что в свою очередь снижает эффективность, приводит к ошибкам и сводит с толку.

Морально-психологическую устойчивость называют важнейшей составляющей в работе сотрудников МВД, особенно в экстремальных условиях. Поэтому, по мнению парламентария, сделан особый акцент на создании и укреплении социально-психологического климата в системе МВД [1].

Морально-психологическая устойчивость, по мнению М. А. Сибирко, является качеством личности, обеспечивающим умение оставаться активным и успешным в профессиональном плане в любой ситуации, в том числе и в экстремальной [6, с. 84–87].

Иное мнение отражено в трудах Н. Ш. Валеевой, Э. Т. Хайрулловой, где под понятием морально-психологической подготовкой понимается: «система морально-психологических качеств (знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений, мотивов, черт, установок, личностных черт), способствующих определять способность сотрудников на сохранение высокой эффективности в условиях воздействия негативных факторов и успешности выполнения поставленных служебных задач» [3, с. 1–3].

Формирование морально-психологической устойчивости является одной из главных составляющих при подготовке личного состава органов внутренних дел, так как их деятельность обусловлена определенной специфике, используемых личностных качеств, особенностей воспитательной и психологической подготовке (рис.1, 2, 3).

Рис. 1. Специфика деятельности сотрудников ОВД

Рис. 2. Личностные качества сотрудников ОВД

Рис. 3. Особенности воспитательной и психологической подготовки сотрудников ОВД

Формирование морально-психологической устойчивости у сотрудников органов внутренних дел – это важнейшая задача, поскольку обеспечивает способность эффективно выполнять служебные задачи в различных экстремальных условиях, при этом сохраняя на высоком уровне моральные и психологические качества [7, с. 4–5].

Морально-психологическая устойчивость в первую очередь направлена на недопущение возникновения стрессоров и повышения уровня стресса, способствует перекрывать дальнейшее развитие депрессии [4, с. 231–234].

В основах формирования морально-психологической устойчивости зачастую выделяют одной из главных условий – организационно-педагогическое [5, с. 37–38].

В своей работе Э.Т. Хайруллова и Г.Б. Хасанова выделили следующие элементы организационно-педагогические условия [8, с.1–3] (рис. 6,7,8,9,10).

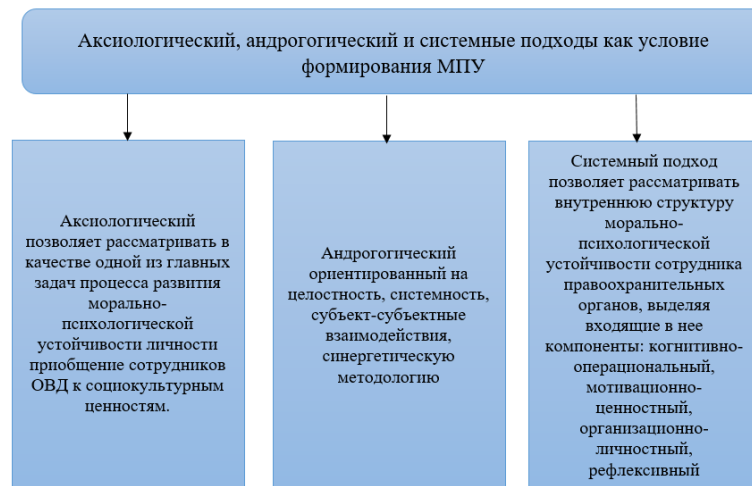

Рис. 6. Элементы организационно-педагогических условий формирования МПУ

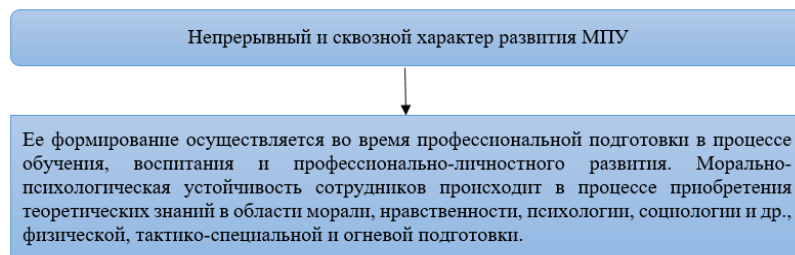

Рис. 7. Элементы организационно-педагогических условий формирования МПУ

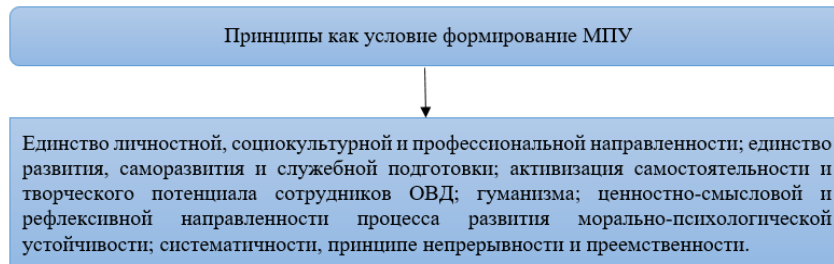

Рис. 8. Элементы организационно-педагогических условий формирования МПУ

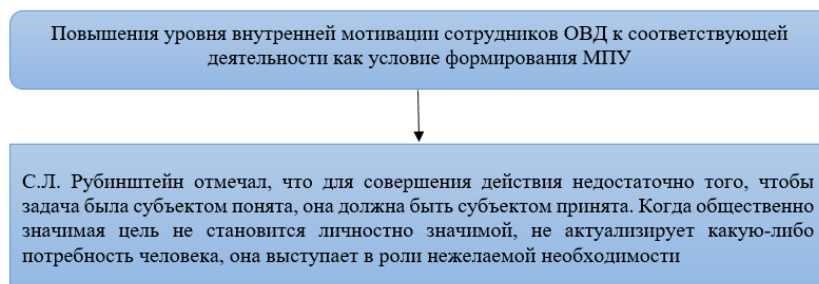

Рис. 9. Элементы организационно-педагогических условий формирования МПУ

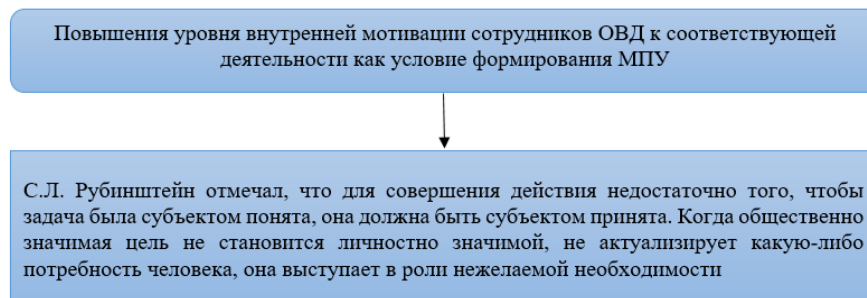

Рис. 10. Элементы организационно-педагогических условий формирования МПУ

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить что условия формирования морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими служебных задач предлагается разделить [2, с. 84–87] (рис.11).

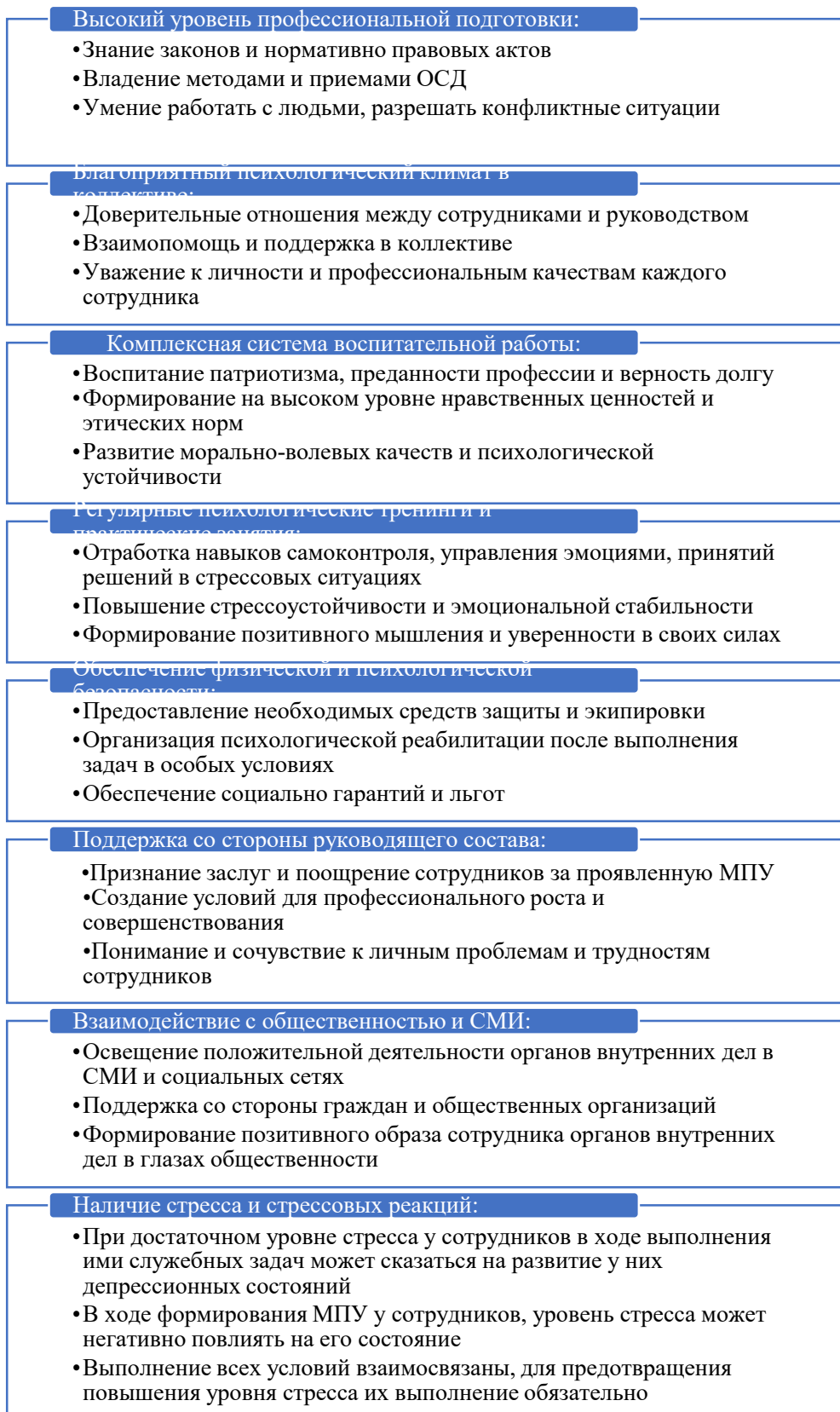

Рис. 11. Условия формирования МПУ сотрудников органов внутренних дел

Соблюдение данных условий способствует формированию у сотрудников органов внутренних дел высокого уровня МПУ, что является основной для эффективного и безопасного выполнения ими служебных задач.

Выполнение условий формирования морально-психологической устойчивости способствует предотвратить повышение уровня стресса и возникновения в будущем депрессионных состояний после выполнения служебных задач в особых, экстремальных и рискованных ситуациях.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Авдиенко Г. Ю., Гайворонский Г. О. Повышение психологической устойчивости курсантов в стрессовой ситуации // Психология XXI в: Современные тенденции развития науки и практики в психологии. 2018. С. 84–87.
3. Валеева Н. Ш., Хайруллова Э. Т. Факторы становления профессиональной морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-standovleniya-professionalnoy-moralno-psihologicheskoy-ustoychivosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del>.
2. Липницкий А. В., Недилько М. С. Особенности профессиональной психики у сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 231–234.
3. Семчук И. Формирование морально-психологической устойчивости у сотрудников органов внутренних дел // Профессионал. 2013. № 6 (116). С. 37–38.
4. Сибирко М.А. Формирование морально-психологической устойчивости курсантов образовательных учреждений МВД России в экстремальных ситуациях : автореферат дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2012. 24 с.
5. Ульянина О. А. Психологическая коррекция негативных психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Гуманизация образования. 2018. № 1. С. 4–5.
6. Хайруллова Э. Т., Хасанова Г. Б. Организационно-педагогические условия непрерывного развития морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // КПЖ. 2014. № 4 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-nepreryvno-go-razvitiya-moralno-psihologicheskoy-ustoychivosti-sotrudnikov-organov>.

*Лосева О. С.¹,
старший редактор
редакторского отделения
редакционно-издательского отдела
управления организации научной
и редакционно-издательской деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К СОТРУДНИКАМ СИЛОВЫХ СТРУКТУР С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСГВАРДИИ)

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) входит в структуру федеральных органов исполнительной власти [1], обладая уникальным правовым статусом: это и орган исполнительной власти, и военная организация. За сравнительно небольшой период своего существования (организация возникла в 2016 г.) Росгвардия стала ключевым участником государственной и общественной безопасности [2].

Современная ситуация в мире, а также проведение специальной военной операции привели к повышению внимания к лицам, проходящим военную службу в данной структуре, ввиду специфики возложенных на них задач, а также деятельности Росгвардии в целом как закрытой структуре. Любое упоминание сотрудников Росгвардии в негативном ключе формирует негативный образ всей структуры в целом, что подрывает доверие общества к силовой структуре [3]. Отсюда одним из важных и перспективных направлений совершенствования профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов является проведение целенаправленной работы по формированию культуры доверия к сотрудникам силовых структур, как следствие, повышение престижа службы, поддержание позитивного имиджа правоохранителя.

Низкое доверие общества, на наш взгляд, в первую очередь может быть связано со скудностью или отсутствием информации, а также ее недостоверностью и отсутствием налаженного взаимодействия с институтами гражданского общества.

Основным средством коммуникации и распространения информации стали социальные сети и мессенджеры. В отличие от традиционных СМИ, они обладают такими характеристиками, как оперативность, доступность, наличие обратной связи. При этом негативной стороной является то, что производителем информации может стать каждый, что влияет на ее достоверность и влечет за собой риск дезинформации. В связи с этим важны отлаженные механизмы информационного сопровождения деятельности Росгвардии, а также обеспечение их эффективности.

¹ © Лосева О. С., 2025.

По нашему мнению, у рассматриваемой структуры такие механизмы наиболее отлажены, поскольку наблюдается представление ее деятельности во всех основных социальных сетях и мессенджерах, кроме того, создан Департамент по взаимодействию со СМИ и институтами гражданского общества России, на который возложены следующие задачи:

Проведение информационных кампаний Росгвардии.

Выпуск документальных и художественных фильмов, передач, изданий, публикаций в СМИ о деятельности Росгвардии.

Организация творческих конкурсов на лучшее освещение в СМИ деятельности Росгвардии в целях поддержания позитивного общественного мнения о ведомстве [4].

Механизмы противодействия дезинформирования населения, на наш взгляд, заключаются в организации мониторинга информации в СМИ, что позволяет обнаруживать тенденции, изучать мнения относительно действий сотрудников Росгвардии и, в свою очередь, уточнять представления о структуре и улучшать взаимодействие с обществом. В настоящее время это особенно важно: распространения заведомо ложной информации влечет к возникновению панических настроений, дестабилизации власти, а, следовательно, подрыву доверия граждан к государственной власти.

Информационное сопровождение деятельности ведомства формирует общественное мнение о безопасности, правопорядке, защите прав и свобод, а также достоверный образ военнослужащего и сотрудника правоохранительных органов, что в целом является важной составляющей формирования доверительного отношения граждан к правоохранительной системе как единому целостному организму защиты прав [5]. Изучение информации о деятельности Росгвардии в СМИ позволило выделить следующие блоки: сюжеты федеральных и региональных телекомпаний о деятельности Росгвардии, истории о помощи росгвардейцев гражданам, выполнение задач в ходе специальной военной операции, разъяснение законодательства.

СМИ необходимо рассматривать не только как средство распространения информации, но и средство пропаганды, воспитателя масс. Последнее является активным инструментом в руках рассматриваемой структуры: сюжеты о сотрудниках Росгвардии, добившихся спортивных достижений; видеоуроки для поддержания боевого физического состояния; пропаганда семейных ценностей; приобщение к социально-значимым событиям (подборки фактов об исторических событиях, героях, выдающихся личностях); призывы к участию в жизни страны (например, поступление на службу, в том числе новости из жизни образовательных организаций ведомства). Отметим, что Росгвардия, пожалуй, единственная силовая структура, которая проводит мероприятия по поддержанию взаимодействия с гражданским населением (например, конкурсы на серию артов).

Отметим, что кроме «внешней работы» проводится и внутренняя, а именно мероприятия для подготовки личного состава, обладающего высоким уровнем информационной культуры. Как уже было отмечено, интернет является неконтролируемым и массово используемым источником информации. Негатив, искажение исторических событий напрямую влияют на сотрудников. В связи с этим

так важно обеспечить защиту личного состава от такого воздействия. Профессиональная подготовка Росгвардии имеет своей целью формирование государственно-патриотического сознания, умения критически оценивать информацию. В связи с этим в СМИ открыто показываются мероприятия, проводимые внутри структуры. Это закладывает определенный фундамент, при наличии которого сотрудники ведомства устойчивы к негативным факторам извне.

Как уже было отмечено, уникальность рассматриваемого ведомства заключается в наличии разных статусов сотрудников: военнослужащие и сотрудники (кроме того, предусмотрена гражданская государственная служба). В связи с этим немаловажным является разъяснение с помощью СМИ особенностей прохождения каждого вида службы и формирование доступного и понятного для общества образа правоохранителя. В настоящее время по понятным причинам в СМИ наблюдается широкое освещение деятельности военных-росгвардейцев как защитников Родины (лозунг «Работа – защищать»): объясняется работа структурных подразделений, результаты проведенных операций в зоне СВО и т. п. Примеры мужества, стойкости и героизма создают у гражданского населения ощущение безопасности и защиты, отсюда доверие и поддержка – положительный «заряд» для сотрудников, выполняющих непростые задачи по поддержанию устойчивого мира.

Отметим, что в системе МВД России, на наш взгляд, проведение работы со СМИ практически не наблюдается. Информационное сопровождение и представление в СМИ минимально, взаимодействие с гражданскими институтами, популяризация престижа службы в органах, а также поступления в образовательные организации ведомства, можно сказать, отсутствует. В связи с этим следует обратить внимание на опыт использования СМИ Росгвардией и начать работать с этим инструментом и в МВД России.

Таким образом, СМИ отводится особая роль в процессах формирования и поддержания общественного доверия к сотрудникам Росгвардии. Достоверность, опора на официальные свидетельства, эффективные меры противодействия противоправной информации, проведение мероприятий, направленных на уточнение и раскрытие деятельности ведомства, – важные составляющие формирования положительного образа военнослужащего (сотрудника) у населения, а, следовательно, устойчивых и стабильных связей с институтами гражданского общества. От доверия общества зависит успешность выполнения задач военнослужащими (сотрудниками) и эффективная работа правоохранительных органов в целом.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2024 г. № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_476078/.
2. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205384.

3. Муфаздалов С. И., Добрынина М. И. Механизмы формирования социального доверия граждан к Росгвардии (на примере взаимодействия со средствами массовой информации) // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 1. С. 42–50.

4. Росгвардия : [сайт]. URL: <https://rosguard.gov.ru/>.

5. Муфаздалов С. И. Достоверность информации как неотъемлемое условие формирования общественного доверия к деятельности Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1. С. 87–95.

Лукинский И. С.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Лукинская М. И.²,
практикующий психолог

Научный руководитель
Горшенева И. А.,
*заведующий кафедрой
иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Стремительное развитие технологий, интеграционные процессы и демографические проблемы требуют существенной корректировки векторов развития общества. Сегодня наиболее востребованным становится освоение навыков адаптации критического мышления, эмпатии, способность четкого планирования и решения поставленных задач. Естественно подобные изменения затрагивают и систему образования, которая все большее внимания уделяет выработке навыков креативного мышления, активному развитию творческих способностей, обучающихся и готовности их применения в профессиональной деятельности [1, С. 216]. Наука, как неотъемлемая часть всех сфер жизнедеятельности человечества, не является и исключением для образовательной деятельности. Так, вся совокупность исследований опирается на теоретически обоснованные и апробированные на практике методы, а базовые современные подходы к организации процесса обучения исходят из общей научной картины мира.

В рамках образовательных организаций системы МВД России основным институтом, содействующим развитию, формированию и раскрытию научно-исследовательского потенциала обучающихся выступают общественные объединения обучающихся, в форме научных кружков при кафедрах и научных студенческих обществ. Практическое же освоение методологии теоретического исследования и навыков выполнения различного вида научных работ осуществляется наставником из числа профессорско-преподавательского состава в ходе учебного процесса и конструкции индивидуальной стратегии специалистов, способных творчески и эффективно применять в служебной деятельности достижения современной науки и техники, а также демонстрировать навыки и

¹ © Лукинский И. С., 2025.

² © Лукинская М. И., 2025.

умения научной коммуникации в области профессиональной и служебной деятельности, многовекторного взаимодействия.

Однако следует отметить, что научная деятельность курсантов и слушателей не рассматривается обучающимися в качестве приоритетной задачей обучения и реализуется лишь замотивированными обучающимися, тогда как мотивация образовательного процесса во всех его ипостасях, по мнению большинства педагогов выступает одним из важнейших компонентов всей системы подготовки кадров для органов внутренних дел, способствующей развитию и формированию профессионально значимых качеств, необходимых для квалифицированного выполнения стоящих перед правоохранительными органами задач.

Так, с точки зрения ученых мотивацию можно понимать, как интринсивную, т. е. внутреннюю, и экстринсивную – внешнюю [2, С. 234–248]. Необходимо подчеркнуть, что интринсивные мотивы деятельности выполняют функцию главного акцента, а экстринсивные выступают в качестве сопутствующих [3]. Развитие мотивационных качеств деятельности характеризуется изменением системы смыслообразования и формированием более активных профессионально-нравственных мотивов, что свойственно обучению в ВУЗе. Высший уровень мотивации отличает система ценностных ориентаций, формирующая основы движущих импульсов поведения людей, определяя ее специфику. В сравнении с потребностями и интересами индивида ценностные ориентации выступают наиболее действенным источником мотивации трудовой деятельности человека.

В данной связи представляется, что отдельного внимания, в качестве фактора экстринсивной мотивации, заслуживает такой подход как «поощрение». Согласно большой энциклопедии по психиатрии [4] поощрение вознаграждением означает: во-первых, то, что индивид считает собственной выгодой, прибылью, пользой и т. п., а во-вторых, они являются стимулами, способными закреплять желаемое поведение. Также вознаграждение рассматривается как какая-либо официальная награда; официальная благодарность; поощрение, свидетельствующее о признании определенных заслуг [5]. Однако здесь необходимо учитывать, что автоматизация, стандартизация и обезличенный подход к определению вида вознаграждения не способствует росту познавательной, научной активности обучающихся, а иногда может вызвать обратный эффект – регрессию или привести к полному нигилизму. Рассматривать поощрение курсантов и слушателей за достижения в научной деятельности возможно, как систему, олицетворив ее со строением, в котором основными компонентами будут являться: фундамент, стены, окна, крыша. При этом полное или частичное отсутствие, или некачественное исполнение одной или нескольких указанных составляющих приведет к неполноценности всей конструкции.

Так, фундаментом в системе поощрения может выступать ежемесячное денежное довольствие плюс стимулирующие выплаты различного рода премиальные, как итог они формируют конкретное денежное вознаграждение за выполненную работу. Оплата труда является своего рода базовой трудовой мотивацией: работа за денежные выплаты. При этом неоплачиваемую деятельность нельзя рассматривать как трудовую.

Стенами же являются условия труда, социальный пакет, организационный климат и взаимодействие. Так, обучающимся необходимо обеспечить комфортное отношение, уважение и доверие, возможно вменить рычаги ответственности и влияния, – все это способствует формированию так называемой социальной потребности обучающегося.

Такого рода социальная мотивация может играть ключевую роль в повышении интереса обучающихся к научно-исследовательской деятельности, поскольку попав в креативную рабочую обстановку коллектива единомышленников человек будет чувствовать потребность продуктивнее реализовывать свои интеллектуальные возможности. Отметим, что весьма важную роль в повышении мотивации будет играть курирующий руководитель, в задачи которого входит формирование комфортного климата познания, а также поддержание высокого психологического и нравственного уровня взаимодействия.

Крышей же можно считать карьерный рост, получение возможности участия в принятии управленческих решений и т. п. При этом в рамках данной части системы вознаграждения необходимо учитывать потребности карьерного роста обучающегося, его личностного саморазвития. Сама деятельность может выступать элементом мотивации только при полноценном обеспечении обозначенного выше перечня потребностей.

Вернемся к предложенной метафоре, где окна – это принципы системы вознаграждения, обеспечивающие всесторонность, объективность, справедливость и доступность. Обучающиеся должны иметь возможность в свободном доступе ознакомиться с возможными способами получения вознаграждения, предъявляемыми кандидату требованиями и требованиями его личными достижениями.

Таким образом, дифференцированный подход к различного рода вознаграждениям за достижения в научной деятельности способен обеспечить высокий интерес со стороны обучающихся, позволит сформировать преемственность в данном вопросе и, что особенно важно, позволит на ранних этапах готовить способных к научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей к дальнейшему продолжению обучения в статусе адъюнкта и на основе усвоенного комплекса навыков научной работы успешно проводить собственное диссертационное исследование.

Список литературы

1. Лукинский И. С., Баулина А. А. Геймификация как инструмент адаптации обучающихся образовательных организаций системы МВД России к условиям профессиональной деятельности // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов, Москва, 27 марта 2024 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 216–219.

Малаев И. А.¹,
*старший эксперт отдела
 специальных экспертиз и исследований
 ЭКЦ МВД России по Чеченской Республике*

Научный руководитель:
Костина Л. Н.,
*начальник кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор психологических наук, профессор*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Критические ситуации и их преодоление являются неотъемлемой частью жизни любого человека, ибо современный мир предъявляет множество требований, даже, несмотря на кажущееся изобилие возможностей. Тема критических ситуаций и психологических технологий их преодоления является значимой применительно к служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, которая отличается повышенной опасностью, наличием угроз жизни и здоровью.

Ключевыми аспектами актуальности данной темы является, во-первых, возросшая частота критических ситуаций – современный человек чаще чем предыдущие поколения сталкивается с ними на уровнях различного масштаба (от личностных до глобальных), в которых он не может реализовать свои потребности и цели. Во-вторых, перманентный характер критических ситуаций в деятельности сотрудников требует новых стратегий адаптации, осуществлению специальной психологической подготовки, применения комплексного подхода к преодолению со стороны субъектов воздействия. В-третьих, психологическая уязвимость отдельных категорий сотрудников на фоне информационной перегрузки и социального давления, способствует снижению профессионально-психологической устойчивости, что делает их более восприимчивыми к критическим ситуациям и как следствие - появлению кризисных состояний.

Проблема психологической готовности сотрудников к преодолению критических ситуаций связана с возникновением негативных эмоциональных состояний, которые мешают выполнять служебные обязанности и добиваться решения поставленных задач в обычных и особых условиях несения службы, экстремальных ситуациях. С другой стороны, перенесенные сотрудником в ре-

¹ © Малаев И. А, 2025.

зультате влияния критической ситуации психические травмы, могут привести к другим психологическим проблемам – неврозам, депрессии, деструктивному поведению и пр. В связи с этим возрастает роль психологов органов внутренних дел, призванных оказывать психологическую помощь такой категории сотрудников. Эта особая роль нашла отражение в нормативных правовых документах, регламентирующих деятельность психологов органов внутренних дел. Так, в Приказе МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» предусмотрен отдельный раздел «Морально-психологическое обеспечение в особых условиях». В нем определен перечень мероприятий психологической работы, среди которых: психологические тренинги с элементами моделирования повышенных психических нагрузок, направленных на приобретение необходимых навыков преодоления трудностей и отрицательных психических состояний, формирование необходимых волевых качеств (п. п. 121.3.4); обучение сотрудников методам саморегуляции в стрессовых ситуациях и соблюдению психогигиены (п. 121.3.5). В особых условиях психолог также организует работу по оказанию «экстренной психологической помощи сотрудникам, пережившим психотравмирующие ситуации» (п. 123.3.8). Также предусмотрено создание и функционирование мобильного кабинета психорегуляции (п. 123.3.1), психологическое наблюдение за морально-психологическим состоянием сотрудников, выявление сотрудников, имеющих сниженный психофизиологический потенциал, признаки стрессовых состояний, дезадаптации (п. 123.3.3), оказание помощи сотрудникам в адаптации к новым условиям жизни и службы, в первую очередь не имеющим опыта выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных обстоятельствах (п. 123.3.4), проведение психологической работы, направленной на профилактику девиантного поведения сотрудников, коррекцию негативных состояний, снятие психоэмоционального напряжения (п. 123.3.5), дебрифинги (собеседования) с сотрудниками в случаях, связанных с применением оружия, гибелью людей и иными чрезвычайными происшествиями и обстоятельствами (п. 123.3.6) [1]. С одной стороны, указанные мероприятия направляют усилия психолога для применения психологических технологий, способствующих преодолению сотрудниками критических ситуаций и кризисных состояний. С другой, роль психолога заключается в развитии у сотрудников совладающего поведения, направленного на преодоление трудностей и отрицательных психических состояний, а также формирование необходимых волевых качеств.

К пониманию определения термина "критические ситуации" можно подойти с разных сторон, в контексте научных исследований в области философии, социологии, психологии и т. д. Все подходы к исследованию этого феномена едины во мнении о том, что это ситуация невозможности, когда человек сталкивается с невозможностью реализации своих потребностей и целей. Критические ситуации, по мнению В. Е. Василюка, определяются не только блокированием важных потребностей, но и сопровождается специфическими состояниями: стрессом, фрустрацией, внутриличностными или внешними конфликтами, а также переживанием кризиса [2, с. 31]. В научной литературе среди множе-

ства жизненных ситуаций, способных вызвать кризис, выделяют смерть близкого человека, серьезные болезни, разрыв отношений с родными или друзьями, резкие изменения в социальном статусе и др.

Наиболее распространенные типы критических ситуаций, возникающих в профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, выделены в исследованиях Е. В. Волгина. Первый тип – обычная критическая ситуация (большие рабочие нагрузки, недостаток свободного времени, нехватка необходимой информации, межличностные конфликты в служебном коллективе, высокая ответственность за принимаемые решения сопровождающаяся стрессовым напряжением. Второй тип – более сложная или трудная критическая ситуация, когда уровень внешнего напряжения возрастает: ухудшается оперативная обстановка, правонарушители уклоняются от сотрудничества, граждане отказываются выполнять законные требования сотрудника, могут возникнуть угрозы физической безопасности сотрудников или их семей. Третий тип – экстремальные ситуации, сопряженные с воздействием чрезмерных стрессовых факторов: агрессивное сопротивление со стороны правонарушителей, применение насилия или оружия, захват заложников; ситуации, связанные со стихийными бедствиями, крупномасштабными авариями и катастрофами [4, с. 33].

В психологической работе с сотрудниками, которые готовятся к выполнению служебных обязанностей в особых условиях и экстремальным ситуациям важно понимать, что в рамках системно-ситуативного анализа деятельности (Б. Я. Шведин, А. Я. Анцупов, А. Д. Индюченко, И. Н. Носс и др.), системно-функциональной модели экстремальной ситуации (А. М. Столяренко) профессиональную служебную деятельность можно рассматривать в системе трехмерного пространства:

- 1) служебная задача/служебные задачи;
- 2) субъект/субъекты профессиональной служебной деятельности (сотрудник, наряд сотрудников полиции, служебный коллектив;
- 3) объективные условия деятельности, в том числе критические ситуации. Роль психолога заключается в сборе информации обо всех критических ситуациях, в которых:
 - а) сотрудники успешно справились с поставленными задачами (как субъекты профессиональной служебной деятельности в критической ситуации);
 - б) у сотрудников при выполнении служебных обязанностей произошли срывы, ошибки, затруднения, что помешало выполнить поставленные задачи.

В первую очередь, важно знать субъективные детерминанты таких ошибок, т. е. все элементы психологической структуры личности, находящиеся во взаимосвязи и обеспечивающие функционирование этих сотрудников. Во вторую очередь, совокупность профессионально важных качеств сотрудников, которые успешно выполнили служебные задачи. Основная задача психолога в работе с сотрудниками, допустившими ошибки в критических ситуациях, заключается в проведении психокоррекционной работы, дополнительных мероприятий по развитию профессионально важных качеств, в том числе консультирование с целью «... выбора стратегии поведения, способствующей личностному и профессиональному росту» [1].

Результаты научных исследований И. О. Котенева показывают, что у сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях и особых условиях несения службы происходят негативные изменения в психическом состоянии и возникают дезадаптивные психологические реакции: повышенная эмоциональная напряженность, тревога, испуг, страх, подавленность, быстрая утомляемость и усталость, раздражительность, переутомление, ажитация, состояние эйфории, суетливость, апатия, аффективно-шоковая реакция и др. [7, с. 364–365]. Так, в рамках проведения контртеррористических операций в одной из Северо-Кавказских республик, участниками были молодые сотрудники полиции. На начальном этапе критической ситуации их первая реакция напоминала состояние временного ступора: они испытывали сильное замешательство, озадаченность и неуверенность в своих действиях. Этот эффект можно объяснить особенностями психофизиологической реакции на внезапное и опасное событие, когда организм вступает в режим мобилизации, вызывая чувство растерянности и непонимания ситуации, проявлении так называемом свойстве «суженного сознания». В этой связи следует упомянуть о негативных изменениях в состояниях и активности сотрудников, попавших в экстремальную ситуацию: борьба мотивов при выборе мотивов долга, ответственности, морали; ухудшение способности мыслить нормально и быстро; провалы в памяти, забывании советов, рекомендаций, инструкций и т. п.; ухудшение наблюдательности; неуверенность, страх, испуг и пр.; растерянность, оцепенение, трусость и др. [7, с. 364, 368–369]. Однако, через короткое время активизировался так называемый психологический потенциал, а именно одна из его подсистем – психотехнологическая в виде повышения решительности, активности, рационального выполнении должностных обязанностей. Отметим также влияние и второй подсистемы психологического потенциала сотрудников в критической ситуации – личностной, которая задает «смысл профессиональной деятельности и жизни в целом» [7, с. 345]. В этой связи стоит раскрыть своеобразный психологический портрет сотрудников органов внутренних дел, хорошо подготовленных при попадании в экстремальные ситуации, которые проявляют психическую деятельность в виде: отсутствия борьбы мотивов и установки на достойное поведение, отвечающее главным жизненным целям и ценностным ориентациям, представлениям о долге, чести, достоинстве, совести; устремленности и решимости в достижении цели, вера в успех; понимания происходящего, собственных задач и предстоящих действий; готовности к энергичным, решительным, смелым, мужественным, напористым, неотступным действиям; боевитости, увлеченности, азарте; повышенной устойчивости к риску, опасностям; бдительности, осмотрительности и разумной осторожности; быстроте реакции на изменение обстановки; полном владении собой [7, с. 445].

Приведенный пример иллюстрирует, как физиологическая реакция сотрудников на стресс в критической ситуации может изменяться – от состояния временного замешательства до раскрытия психологического потенциала в виде мощного мобилизационного импульса, связанного с духовно-нравственными ценностями – достоинством, патриотизмом, служением Отечеству и ответственностью за его судьбу. Также пример актуализирует работу психолога на

этапе, предшествующем выполнению обязанностей в особых условиях, и непосредственном этапе выполнения служебных обязанностей в особых условиях, - обучение сотрудников навыкам экстренной психологической само- и взаимопомощи, что нашло отражение в упомянутом приказе № 500 МВД России. В нем указаны задачи психологического направления морально-психологической подготовки: «... выработка и развитие психологической устойчивости, выдержки, самообладания, формирование навыков оказания психологической само- и взаимопомощи, мобилизации дополнительных психологических возможностей, снятия эмоционального напряжения, контроля проявления агрессии» (п. 78.5).

Этап возвращения сотрудников органов внутренних дел из служебных командировок также должен обеспечиваться психологическими технологиями в рамках так называемой постэкстремальной психологической работы с сотрудниками (термин А. М. Столяренко). На это указывает логика незамедлительной психологической помощи тем сотрудникам, у которых возникает кризис в результате истощения адаптивных возможностей и нарушения эффективности функционирования. Так называемое «кризисное вмешательство» направлено на «... предотвращение тяжелой эмоциональной дезорганизации, которая ставит под угрозу физическое и психологическое благополучие...», полное восстановление докризисного уровня функционирования» [5, с. 335]. Об этом свидетельствует пример, являющийся продолжением приведенного первого примера. После проведения контртеррористической операции, у некоторых сотрудников (возраст не более 23 лет, которые проявляли эмоциональную уравновешенность, сдержанность в проявлении эмоций, самостоятельно справлялись со стрессом в период несения службы в экстремальных условиях) спустя несколько месяцев отмечались проявления: сильной дрожи, одышки и ощущения страха, панических атак и т. п. Впервые столкнувшись с подобными проявлениями, сотрудники обратились за помощью к психологам, который объяснил природу этих проявлений, помог сформировать навыки произвольной психологической саморегуляции, тем самым способствовал развитию «профессионально-психологической устойчивости - важному компоненту профессионально-психологической подготовленности сотрудников, обеспечивающих возможность действий в любых сложных и опасных условиях без снижения качества и эффективности действий» [7, с. 445]. В результате систематической работы с психологом сотрудники стали лучше осознавать механизмы возникновения негативных эмоциональных состояний, научились управлять собственным психическим состоянием.

Приведенный пример показывает, что даже у молодых, ранее эмоционально устойчивых людей, сильные стрессовые нагрузки и скрытые эмоциональные переживания могут вызвать кризис в виде тяжелых эмоциональных реакций вплоть до дезорганизации, и насколько важна своевременная и безотлагательная психологическая помощь, направленная на развитие у сотрудников профессионального стиля саморегуляции [6]. Психологи органов внутренних дел Российской Федерации обладают профессиональными навыками для проведения дебрифинга, психологических тренингов, групповой и индивидуальной психологической работы с сотрудниками с помощью аутогенной тренировки

по Г. Шульцу, метода «Ключ» Х. М. Алиева, дыхательных упражнений, мышечной релаксации Э. Джекобсона и др. Этому способствует профессиональное обучение и повышение квалификации психологов в образовательных организациях высшего образования МВД России [3].

Таким образом, представления о влиянии критических ситуаций на психику сотрудника органов внутренних дел как сложного динамического процесса, являются базовыми в работе психологов органов внутренних дел на всех этапах психологического сопровождения и оказания своевременной психологической помощи. Преодоление критических ситуаций и их негативных последствий в виде кризисов сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации – это не просто академический и научный интерес, а насущная необходимость, обусловленная вызовами современности. Понимание природы кризисов и овладение методами их преодоления становятся важнейшими компетенциями психологов для сохранения психологического благополучия, успешной адаптации и здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в критических ситуациях.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М. : Московский университет, 1984. 240 с.
3. Особенности реализации ситуационного подхода в профессиональной подготовке и повышении квалификации психологов органов внутренних дел / [В. В. Вахнина и др.] // Психология обучения. 2018. № 8. С. 5–18.
4. Волгин Е. В. Факторы и критические ситуации, детерминирующие эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика в служебной деятельности. 2019. № 2. С. 32–34.
5. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб. : Питер, 2006. 1096 с.
6. Развитие профессионального стиля саморегуляции у сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / [В. Л. Кубышко и др.] ; под общ. ред. В. Л. Кубышко. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. 342 с.
7. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2003. 607 с.

*Марченко И. Н.¹,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса
специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВ НА ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Актуальность данной работы заключается в слабой психофизической подготовленности поступающих в учебные заведения МВД России, так как они будут сотрудниками органов внутренних дел, то следует уделять им особое внимание. У обучающихся в вузах МВД России, не всегда хватает время и мотивации для совершенствования психофизических качеств, с помощью занятий в спортивных секциях по самбо или дзюдо.

Новизна заключается в том, что, анализируя физическую подготовку поступающих и обучающихся в высших учебных заведения МВД России можно сказать следующее, будущий сотрудник полиции должен быть в хорошей физической форме, уметь защитить себя и окружающих, правомерно применять физическую силу или боевые приемы борьбы при задержании особо опасного преступника. А также необходимо быть готовым к психологическому воздействию в процессе служебной деятельности, с помощью различных ситуационных заданий.

Объект работы – это учебный процесс курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России.

Предмет работы заключается в совершенствовании психофизической подготовки курсантов и слушателей с помощью занятий в секциях самбо и дзюдо.

Курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России при поступлении на обучение проходят строгий отбор. Это создано для того, чтобы в органах внутренних дел служили здоровые, физически подготовленные и интеллектуальные сотрудники. Подготовка для поступления в вуз необходима ученикам, в связи со слабой физической готовностью, для этого в образовательных организациях есть платные курсы для поступления в вузы, но не во всех. Некоторые школьники занимаются в спортивных секциях, что оказывает положительное влияние на их психологическую и физическую подготовленность к экзамену и к различным жизненным ситуациям. Абитуриенты, которые на протяжении пяти лет занимались каким-либо видом боевого искусства, то на проверке при поступлении в вуз показывают наилучшие результаты. Если их сравнивать, со школьниками, которые никогда не занимались подобными ви-

¹ © Марченко И. Н., 2025.

дами спорта, результаты будут намного выше. На протяжении обучения среди курсантов и слушателей распространено правило, что помимо основной программы обучения по служебно-прикладной физической подготовке, необходимо поддерживать свое тело и дух в тонусе. Чтобы делать это продуктивно помимо регулярных посещений тренажерного зала, вечерних пробежек и ведения здорового образа жизни, необходимо заниматься единоборствами такими как дзюдо или самбо.

Дзюдо (в переводе с японского «мягкий путь») – японское боевое искусство, соединяющее в себе самооборону без оружия, философию, вид спортивного единоборства [3 с. 176].

Самбо (самозащита без оружия) является видом спортивного единоборства и комплексной защиты, разработанной в СССР. Данный вид единоборства подразделяется на два вида: спортивное и боевое. Спортивное самбо включает в себя вид борьбы с большим количеством болевых и удушающих приемов, бросков, применяемых в стойке и в партере.

Для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования в качестве специальных задач определены:

1. Развитие общей, скоростно-силовой выносливости, силы, быстроты и ловкости.
2. Овладение навыками индивидуальных и коллективных действий при выполнении специальных задач.
3. Формирование организационно-методологических умений и навыков проведения физической подготовки.

Среди основных форм психофизической подготовки переменного состава университета можно выделить следующие виды:

1. Утренняя физическая зарядка.
2. Учебные занятия по физической подготовке.
3. Спортивно-массовая работа.
4. Физическая подготовка в процессе учебно-боевой деятельности.
5. Самостоятельные занятия.

Курсанты и слушатели приобретают свои знания, умения и навыки в процессе учебной деятельности на занятиях по физической подготовке и самостоятельной работе. Для совершенствования физических качеств необходимо применять не только урочные формы занятий [1, с. 89]. В частности, это занятия в спортивных секциях в зале единоборств, что позволяет обучающимся становиться сильнее, быстрее, техничнее и увереннее в своих силах для выполнения служебных задач. Занятия спортивными видами борьбы такими как: самбо, дзюдо, джиу-джитсу, рукопашный бой, боевое самбо помогут и в дальнейшей работе правоохранительных органов. Хочется рассмотреть такой вид единоборств как борьба самбо и дзюдо, которые входят спартакиаду по служебно-прикладным видам спорта в МВД России. В рамках этой подготовки происходит положительное приобретение навыков, необходимых для учебной и спортивной деятельности.

Для физической подготовленности борцов самбо и дзюдо не просто ходить на эти секции, нужно стремиться, чтобы каждое качество было на максимально

высоком уровне, так как на Чемпионатах страны участвуют достаточно опытные спортсмены, которые не прощают ошибки и решают вопрос о победителе в свою сторону. Точно также курсанты и слушатели проходят обучение по программе высшего образования, приобретают в результате тяжелых и упорных занятий и тренировок достаточно качественную подготовку, необходимую в дальнейшей службе, связанной с задержанием особо опасных преступников, в любой ситуации готовые прийти на помощь, а также сформировать психофизические качества необходимые для личной безопасности.

Тестирование физической подготовленности – процесс, который позволяет определить степень развития двигательного качества за определенное время и стимулирует тестируемого к улучшению результата. В рамках тестирования каждого качества применяются одинаковые или близкие по характеру двигательной активности тестовые упражнения, которые отражают уровень развития шести жизненно необходимых физических качеств: скоростных, координационных, скоростно-силовых, силовых; выносливости, гибкости [2, с. 463]. Это помогает курсантам и слушателям успешно обучаться в образовательных организациях МВД России на протяжении всей программы, улучшая свои показатели с каждым годом. Поступив на обучение, самбисты нередко показывают более высокие результаты в освоении навыков в ударной технике, бросках и специальных боевых приемах намного быстрее тех курсантов и слушателей, которые до поступления не занимались самбо, дзюдо и другими боевыми видами спорта. Это позволяет преподавателям внедрить техники обучения этих видов спорта в программу обучения курсантов и слушателей.

Помимо физической подготовки, самбо позволяет воспитать в человеке и должный уровень дисциплины. Самбо собой подразумевает не только улучшение физической подготовки, но и умению следовать правилам, поддерживать должный уровень саморегуляции, что также влияет на последующее обучение курсантов и слушателей. Анализируя обучение курсантов и слушателей в образовательных организациях можно сказать следующее, занятия самбо и дзюдо помогают учиться отлично не только по предмету физическая подготовка, но и в смежных дисциплинах, таких как: тактико-специальная подготовка, деятельность органов внутренних дел в особых условиях, огневая подготовка. Умение перестраиваться в любой ситуации, в необходимую сторону, говорит о хорошей подготовке координационных способностей. В процессе схватки каждый спортсмен может знать технику и тактику своего соперника, но предугадать его действия или свою ответную реакцию может не полной мере, не отработав до автоматизма тактико-технические характеристики. Большое количество авторов, имея практический опыт, говорят о прикладном значении самбо и дзюдо. Спартакиада, которая проводится среди правоохранительных подразделений и учебных заведений МВД России, помогает приобретать знания умения и навыки для профессиональной учебы и работы. В учебных заведениях МВД России есть спортивные секции по прикладным видам спорта, в процессе обучения курсанты и слушатели приобретают большой опыт тренировочной и соревновательной деятельности, что помогает в процессе служебной деятельности.

У обучающихся в спортивных секциях достаточно большие физические нагрузки, так как вместе с учебной деятельностью занимаются и спортивным совершенствованием по видам спорта самбо или дзюдо. Вместе с физическими перегрузками могут быть и психологические. Выдержать такую нагрузку может не каждый обучающийся. Курсант и слушатель должен быть в оптимальном физическом и психологическом состоянии равновесия и развития, так как для улучшения своих способностей необходимо регулярно совершенствоваться дополнительной спортивной деятельностью. Взода в которых есть большее количество действующих или бывших самбистов или дзюдоистов показывают хорошие результаты во всех видах служебной деятельности на подведении итогов в образовательных организациях МВД России. Так как они помогают своим ассистентам стать сильнее, поддерживая естественный отбор и создавая большую конкуренцию стать сильнее, быстрее, быть выносливым и получить на квалификационном экзамене оценку отлично. Это им поможет быть готовым к любым ситуациям в дальнейшей службе в ОВД, связанной с преследованием и задержанием преступными элементами [3, с. 18].

Так, подводя итог, важно отметить, что психологическая готовность очень важна, и она тесно связана с физической подготовкой сотрудников органов внутренних дел. Формирование у курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России психологической устойчивости, к различным негативным ситуациям, происходящим в служебной деятельности, является неотъемлемой частью жизни курсанта и слушателя, как на протяжении всего обучения, так и после выпуска из ведомственных высших учебных заведений. Психофизическая подготовленность на долгие годы при должной работе и ее совершенствовании обеспечивает здоровье человеку, продлевая его жизнь и улучшая ее качество, а также позволяет улучшить интеллектуальные качества. От качественной подготовки будущих сотрудников полиции зависит безопасность в нашей правоохранительной системе, соответственно будущее наших детей.

Список литературы

1. Герасимов И. В., Баркалов С. Н., Махов С. Ю. Организационно-методические основы самовоспитания физических качеств курсантами образовательных организаций МВД России : учебно-методическое пособие. Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 88.
2. Калитова М. А., Емельянова И. А. Влияние занятий спортивной борьбой на общую физическую подготовленность // Молодой ученый. 2023. № 16 (463).
3. Марченко И. Н, Макаров В. М., Тюрин Н. В. Значение психологической подготовки в борьбе дзюдо для сотрудников органов внутренних дел // Проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник материалов Всероссийского круглого стола. 2018. С. 175–179.

Мастеров А. П.¹,
старший преподаватель
кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса
специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КУРСАНТОВ МВД: ПРИОРИТЕТ НА СЛУЖБЕ И В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

С момента зачисления в высшие учебные заведения системы МВД России курсанты принимают на себя не только служебные обязанности, но и постоянную ответственность за обеспечение собственной безопасности как в процессе службы, так и в бытовых условиях. Данная безопасность представляет собой комплексный подход, направленный на сохранение жизни и здоровья. Ключевые источники угроз включают:

1. Социально опасные ситуации: Конфликты, преступные посягательства.

2. Техногенные и экологические риски: Аварии, катастрофы, неблагоприятная экология.

3. Военно-политическая нестабильность: Конфликты, террористические акты.

Фундаментом личной безопасности выступает физическая составляющая, охватывающая:

1. Поддержание оптимальной физической формы.

2. Профессиональное владение табельным оружием и специальными средствами.

3. Тактически грамотное поведение в угрожающих обстоятельствах (оценка рисков, принятие превентивных мер, правильные действия).

В системе специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел дисциплина «Личная безопасность сотрудников ОВД» выполняет критически важную функцию. Ее основная цель – сформировать у курсантов систему знаний, умений и навыков, обеспечивающих их безопасность в широком спектре ситуаций, включая экстремальные и чрезвычайные. Предмет изучения охватывает три ключевых аспекта:

1. Физическая безопасность: Защита от физического воздействия.

2. Психологическая безопасность: Стрессоустойчивость, контроль эмоций, принятие решений под давлением.

3. Информационная безопасность: Защита персональных и служебных данных.

4. Дисциплина также детально регламентирует правила поведения в общественных местах и быту. Правовой компонент является неотъемлемой частью курса, поскольку деятельность сотрудника ОВД строго регламентирована:

– Конституцией Российской Федерации.

¹ © Мастеров А. П., 2025.

- Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
- Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».
- Иными профильными нормативными правовыми актами (включая Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44).

Через лекции, семинары и практические занятия курсанты получают базовую профессиональную подготовку, осваивая умения и навыки, необходимые для исполнения служебных обязанностей, особенно в сфере обеспечения законности и правопорядка.

Формируемые компетенции следующие.

Изучение дисциплины ориентировано на достижение курсантами таких профессиональных компетенций, как:

1. Обеспечение безопасной среды: Создание и поддержание условий безопасности в повседневной жизни и служебной деятельности для защиты окружающей среды и устойчивого развития общества, включая действия при ЧС и военных конфликтах.

2. Профессиональное применение средств и обеспечение безопасности: Законное и эффективное использование табельного оружия, физической силы, спецсредств и техники; оказание первой помощи; гарантирование личной безопасности и безопасности граждан при выполнении задач.

3. Решение служебных задач: Выполнение профессиональных обязанностей как индивидуально, так и в составе оперативных групп и нарядов.

Содержательные аспекты дисциплины:

1. Программа дисциплины структурирована в 14 тематических блоков. Открывающая тема «Теоретические аспекты личной безопасности сотрудников ОВД» рассматривает:

- Причины гибели и ранений сотрудников полиции.
- Базовые положения релевантных нормативно-правовых актов.

2. В процессе обучения последовательно раскрываются вопросы:

– Комплектования снаряжения полицейского в зависимости от оперативной задачи.

– Алгоритма безопасных действий при прибытии на место происшествия (оценка обстановки, организация взаимодействия, сигнализация об угрозах).

– Тактики пресечения нарушений общественного порядка.

3. Значительная часть обучения посвящена практической отработке навыков:

– Моделирование ситуаций: Отработка типовых сценариев оперативно-служебной деятельности, особенно связанных с комплексным применением физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия. Это формирует готовность к реальным задачам.

– Комплексная специальная полоса препятствий: Выездные занятия включают преодоление разнообразных препятствий в условиях, максимально приближенных к реальным:

– Открытая/пересеченная местность (поля, леса, овраги, строения, заборы, водоемы).

– Транспортные коммуникации (мосты, переходы, трубопроводы).

- Ограниченная видимость (дым, туман, темнота).
- Сложные метеоусловия (жара, холод, осадки, грязь).

4. Помимо физической, успешная деятельность сотрудника полиции невозможна без:

- Психологической безопасности: Развития стрессоустойчивости, умения управлять эмоциями и сохранять самоконтроль в кризисных моментах.
- Правовой безопасности: Глубокого знания законодательства, четкого понимания своих полномочий и обязанностей, строгого соблюдения регламентов применения силы и спецсредств.

Дисциплина «Личная безопасность сотрудников ОВД» является неотъемлемым и критически важным элементом подготовки курсантов МВД, обеспечивая их комплексной системой знаний и навыков для сохранения жизни и здоровья, эффективного выполнения служебных обязанностей и правомерных действий в любых условиях.

Список литературы

1. Специальная тактика полиции : учебник / [И. Л. Гросс и др.] ; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2020.
2. Крысанов В. П., Грунин Д. А., Капустин В. В. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / Санкт-Петербургский университет МВД России ; Ленинградский областной филиал. Ленинградская область, 2020.
2. Огородников М. А., Баранов А. М. Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при силовом контакте с правонарушителем : учебное пособие / Омская академия МВД России. Омск, 2021.
3. Личная безопасность сотрудников полиции : учебное пособие / [И. Л. Гросс и др.] ; Департамент государственной службы и кадров МВД России. 2-е изд. М., 2021.
4. Лаухин В. Е., Лебедев П. Н., Никитин Д. В. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел : курс лекций. Ч. 2 / под ред. В. Е. Лаухина ; Нижегородская акад. МВД России. Н. Новгород, 2023.

*Мачульская И. А.¹,
научный сотрудник
отдела научно-исследовательского
(исследования проблем образования
и подготовки специалистов для ВВС)
Научно-исследовательского центра
(образовательных и информационных технологий) ВУНЦ ВВС
«ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
кандидат педагогических наук*

УСЛОВИЯ И КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Современные инновации в науке и образовании открывают большие возможности совершенствования образовательной системы, при правильной организации которой, можно [1, с. 3] вести подготовку компетентных конкурентно-способных военных кадров новой формации [2, с. 3], ориентированных на приобретение научных знаний, исследовательских умений и навыков. Однако приходится констатировать, что постоянное развитие научно-технического прогресса требует от образовательных организаций благоприятных условий для развития научно-исследовательских компетенций обучающихся, вовлеченных в активную научную деятельность [3, с. 52–57].

Тем не менее, в научном сообществе, занимающимся изучением вопросов подготовки военных специалистов отмечается недостаточное внимание к таким аспектам высшего военного образования, как культура научно-исследовательской деятельности, включающая в себя ряд критериев: научно-исследовательскую и методологическую культуру, индивидуальную субъектность, творчество и другие.

Одним из эффективных методов по решению данного вопроса является вовлечение в научную деятельность курсантов военных вузов посредством участия их в военно-научных обществах (ВНО), где рассматриваются различные направления научно-исследовательской деятельности в рамках общего плана научной работы военного вуза. ВНО доказали свою эффективность.

Основной из задач, стоящих перед ВНО является вопрос формирования, необходимо, отдельно подчеркнуть, именно формирования у курсантов определенного комплекса научно-исследовательских компетенций, нацеленных на выстраивание необходимых профессиональных и индивидуальных свойств личности, на развитие у них творческого мышления и самостоятельности, углубление и закрепление полученных при обучении знаний.

От уровня сформированности научно-исследовательской культуры у курсантов военного вуза напрямую зависит их дальнейшее профессиональное становление по занятию военной наукой, которая имеет определенную специфику,

¹ © Мачульская И. А., 2025.

связанной со сферами ее применения. Безусловно, с определенной долей уверенности можно утверждать, что данное направление, по привлечению обучающихся к занятию научной деятельностью применяется и в других высших учебных заведениях, выполняющих главную задачу по подготовке научных кадров для «силовых» ведомств нашей страны.

В нашей работе одна из задач исследования – выявление условий, которые обеспечат «переход от более низкого уровня формирования научно-исследовательских компетенций курсантов ВНО к более высокому уровню» [4, с. 178–183] в процессе их научно-исследовательской деятельности.

Для понимания уровня готовности к «научно-исследовательской деятельности и степени владения научно-исследовательскими компетенциями был проведен опрос курсантов 1 курса о наличии опыта в этом направлении.

Результаты сложились таким образом: у 40 % опрошенных имеется только начальный опыт учебно-исследовательской деятельности» [5, с. 121] во время обучения в общеобразовательных учреждениях до поступления в военный вуз; у 56 % имеется лишь общее представление о научно-исследовательской деятельности, которое в основном выражается в умении подготовить выступление на конференции, семинаре и т. п.; и только у «4 % – постоянная научно-исследовательская работа, которая проявлялась в получении научных грантов, подготовке публикаций (в основном в соавторстве), разработке научно-исследовательских проектов» [5, с. 121, 128], в основном в рамках профориентационной работы организованной и проводимой на базе высших учебных заведений по ранней профориентации молодежи и выявлении одаренных детей и подростков, имеющих предрасположенность к занятию научными изысканиями.

Знаковым являются показатели, проведенные нами при проведении опроса курсантов по знанию форм научно-исследовательских компетенций, которые одни – являются участниками ВНО, другие не участвуют в военно-научной работе. Здесь сразу необходимо оговориться, что приведенные ниже данные несколько не умоляют достижения всех курсантов в учебной или военно-профессиональной деятельности. Акцент лишь делается на том, что при системном подходе к освоению того или иного вида деятельности, в нашем случае научно-исследовательской, у курсантов-участников ВНО данные показатели значительно превосходят показатели курсантов, не занимающихся научными исследованиями дополнительно и регулярно. В частности, «умение выявлять проблему» среди курсантов, не участвовавших в ВНО, положительный ответ дало 22 % от числа опрошенных, среди курсантов-участников ВНО положительный ответ был выявлен у 48 % [7, с. 142–145]. Далее результаты распределились следующим образом: «умение обоснованность актуальности исследования» – 20 % и 45 %, соответственно; «умение формулировать цель и задачи исследования» – 35 % и 50 %; «умение работать с терминологией» – 25 % и 62 %; «умение подготовить краткое сообщение о проведенном исследовании» – 22 % и 48 % [5, с. 142–145].

Диагностический срез был проведен и оценивался в соответствии с критериями посредством проведения опроса и анкет, носящим авторский характер, в основу которых легли методики, разработанные И. А. Виноградовой [6],

Н. В. Черновой [7], других исследователей, осуществляющим свою работу в сфере изучения подходов понимания научно-исследовательской культуры, обучающихся высшей школы.

Проведенный анализ проводимой военно-научной работы курсантами-участниками ВНО совместно с научными руководителями из числа профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников дает основание утверждать, что для решения рассматриваемой нами проблемы по формированию научно-исследовательской деятельности необходимо придерживаться следующих условий:

1) наличие комплексной научной проблемы (взаимосвязь различных научно-исследовательских тем из различных областей науки направленных на решение военно-научных задач);

2) активность научного руководителя из числа профессорско-преподавательского состава или научных сотрудников академии с привлечением курсантов, участвующих в ВНО в разработке проблемы;

3) необходимостью интеграции теоретических знаний с их практическим применением, при этом выделяя актуальность научных исследований и их последующей реализации;

4) поощрение творческого интереса курсантов-участников ВНО в области выбранной темы исследования;

5) обеспечение гармоничного взаимодействия индивидуального и коллективного творчества курсантов-участников ВНО;

6) организация индивидуальной работы каждого курсанта-участника ВНО с учетом его специфических творческих способностей.

В ходе дальнейшего анализа по исследуемой проблематике нами были выявлены педагогические условия, способствующие формированию научно-исследовательских компетенций курсантов-участников ВНО, среди которых можно отметить следующие:

1) «развитие профессионально и личностно значимых качеств;

2) оптимальное сочетание логических и эвристических методов решения творческих задач в процессе научной деятельности;

3) ориентация на новые информационные технологии, которые активно используются в системе высшего образования;

4) стимулирование исследовательской деятельности на основе личностно значимого мотива достижения;

5) «субъект-субъектное взаимодействие» с научными руководителями и «включение в деятельность научного сообщества для достижения заданного результата».

В качестве критериев исследуемой проблемы, выступают совокупность объективных и субъективных показателей. Данные показатели позволяют дать качественную оценку состояния, выявить существенные свойства, а также степени проявления сформированности научно-исследовательских компетенций в деятельности курсантов-участников ВНО.

Среди основных можно выделить следующие:

- 1) качество научных исследований: оценивается полнота и глубина проведенных исследований;
- 2) мотивация к научно-исследовательской деятельности: анализируется степень заинтересованности курсантов в проведении исследований;
- 3) способность решать научно-исследовательские задачи: оцениваются осознанность, обобщенность и оригинальность подходов к решению задач;
- 4) отношение к научной деятельности и самообразованию: изучается отношение курсантов-участников ВНО к исследовательской работе и их стремление к самосовершенствованию;
- 5) инновационная готовность: оценивается способность курсантов-участников ВНО к внедрению новых идей и методов в свою исследовательскую работу;
- 6) креативность: анализируется уровень творческого мышления и способности генерировать новые идеи.

Ключевым элементом, формирующим культуру научно-исследовательской деятельности и компетенции курсанта-участника ВНО, является владение исследовательским методом, который служит основой для творческой самореализации и развития в сфере научных исследований.

Еще одним из основных критериев сформированности научно-исследовательской компетенции можно назвать интеллектуальную культуру курсанта-участника ВНО, которая включает в себя ряд аспектов:

- 1) исследовательский тип мышления: способность к анализу, критическому осмыслению и поиску новых знаний;
- 2) исследовательское поведение: поведенческие паттерны, направленные на получение информации, экспериментирование и решение проблем;
- 3) интеллектуальный потенциал: врожденные способности и приобретенные знания, которые позволяют эффективно мыслить и решать задачи;
- 4) исследовательская деятельность: практическое применение исследовательского подхода для углубления знаний в конкретной области;
- 5) индивидуальный стиль и подход: разработанная курсантом-участником ВНО собственная методология исследования, основанная на его опыте, предпочтениях и способностях.

Таким образом, максимальная эффективность регулирования формирования научно-исследовательских компетенций курсантов в процессе подготовки к военно-научной и военно-профессиональной деятельности может быть достигнута только тогда, когда оно будет ориентировано на стимулирование процессов самоорганизации, самосовершенствования, саморазвития с учетом их взаимосвязи, взаимозависимости и будет контролироваться ими.

Формирование научно-исследовательской компетенции курсантов-участников ВНО в процессе их подготовки к научно-исследовательской деятельности обладает относительно субъективной, самостоятельной формами существования и зависит от уровня оценки вовлеченности курсанта, как индивидуально, так и в составе подразделения (учебной группы, курса) в научный процесс работы военно-научного общества.

Список литературы

1. Мачульская И. А. Развитие научно-исследовательской культуры специалистов научных подразделений образовательных организаций : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 5.8.1. М. : РУДН, 2025. С. 3, 21.
2. Боровикова Я. В., Комаровская Е. П. Научно-технический потенциал как фактор инновационного развития Российской Федерации // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности», Воронежский государственный технический университет, Воронежский государственный университет, ВУНЦ, Шаньдунский институт путей сообщения (Китай), Венецианский университет, 21-22 марта 2017. Воронеж : Научная книга, 2018. С. 52–57.
3. Педагогические условия формирования культуры учебно-исследовательской деятельности студентов вуза / [С. Б. Куанова и др.] // Успехи современного естествознания. 2015. № 2. С. 178–183.
4. Виноградова И. А. Тестовые задания по дисциплине «Основы научного исследования» // АНО ВПО Центросоюз РФ «Российский университет кооперации» Казанский кооперативный институт (филиал). Казань : РУК, 2011. 55 с.
5. Чернова Н. В. Формирование научно-исследовательской культуры студентов ВУЗа : учебное пособие. Архангельск : САФУ, 2016. 119 с.

Мещерякова Е. И.¹,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил
Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
доктор педагогических наук, профессор

ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИКИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Нельзя не согласиться с И. В. Ульяновой в том, что в последние годы закономерным стало «появление и развитие в лоне гуманистической педагогики самостоятельного педагогического направления, обладающего актуальными принципами организации образовательного процесса, отвечающего вызовам времени», а именно – педагогики смысложизненных ориентаций [1]. Одним из направлений воспитания в контексте педагогики смысложизненных ориентаций выступает этико-эстетическое, в основе которого лежат ценности культуры и красоты. Применительно к воспитанию будущих специалистов органов внутренних дел (ОВД) этико-эстетическое направление, рассматриваемое в качестве направления педагогики смысложизненных ориентаций, имеет определенные особенности, представление которых мы определяем в качестве *цели настоящей статьи. Актуальность исследования* многокомпонентной межатраслевой проблемы воспитания будущих специалистов ОВД в аспекте его этико-эстетической направленности мы видим в том, что особую важность приобретают сейчас следующие обстоятельства:

1) формирование ценностно-смысловых ориентаций будущих специалистов должно происходить под влиянием восприятия и понимания ими жизненных явлений и отношений между людьми в неразрывной связи с культурой родной страны, с Отечеством, с верностью традициям, несмотря на активизацию ментальной интервенции, осуществляемой представителями так называемого «коллективного Запада» на представителей самых разных социальных групп российской молодежи;

2) развитию личностно-профессиональных качеств специалистов ОВД у курсантов в культурно-образовательной среде вузов МВД должно способствовать формирование у них эстетического вкуса, а вместе с тем – мотивация их стремления воспринимать и понимать произведения искусства, творчески относиться к природе, быту, окружающей действительности, которая (мотивация) во многом была утрачена в связи с насаждением идеалов общества потребления, начавшегося в 90-е гг. прошлого столетия, а также стремительным

¹ © Мещерякова Е. И., 2025.

развитием технологий виртуальной реальности, оказывающим на личность не только позитивное, но и негативное воздействие.

Изучение этико-эстетического направления воспитания будущих специалистов ОВД соответствует гуманитарной стратегии воспитания, разработанной научной педагогической школой Н. М. Борытко. Согласно гуманитарной стратегии, воспитание «строится в контексте гуманитарной парадигмы, т. е. отвечает требованиям обусловленности целостности педагогического процесса внутренними закономерными причинами самодвижения субъектов, нелинейного и кризисного характера их саморазвития, необходимости оказания содействия в поступательном развитии» [2, с. 42].

Сопоставляя характеристики гуманитарной стратегии воспитания и педагогики смысложизненных ориентаций, можно прийти к выводам, с которыми связаны особенности этико-эстетического направления воспитания будущих специалистов ОВД:

1) смысловое наполнение правоохранительной деятельности приобретает особые этико-этические качества в связи с тем, что защита прав и свобод, чести и личного достоинства граждан законодательно устанавливаются в качестве высшей нравственной цели их служебной деятельности;

2) осуществляемая сотрудниками ОВД профессиональная деятельность предполагает опору на культурные обычаи и традиции различных этнических и социальных групп, на религиозные чувства представителей и особенности конфессий, что требует достаточных для этого философских, культурно-исторических и иных гуманитарных знаний, умений их использовать во взаимодействии с населением, обеспечивая при этом приоритет государственных и служебных интересов над личными и соблюдение требований служебной дисциплины;

3) требования обусловленности целостности педагогического процесса в вузах МВД диктуются закономерными причинами, связанными с самодвижением каждого курсанта по траектории развития личностно-профессиональных качеств сотрудника ОВД, неразрывно связанным (самодвижением) с формированием смысложизненных ориентаций (жизненных целей, осмысленности выбора профессии и оценок и др.);

4) нелинейный и зачастую кризисный характер развития и саморазвития личности обусловлен теми противоречиями, которые свойственны вхождению в профессию сотрудника ОВД уже в первые годы обучения курсантов в ведомственном вузе, когда происходит адаптация смысложизненных ориентаций к требованиям избранной профессии и с особой силой проявляется потребность в оказании содействия личности, что порождает необходимость сглаживания (разрешения) таких противоречий в том числе и в воспитательном взаимодействии преподавателей и курсантов.

Каковы же особенности этико-эстетического направления смысложизненного воспитания курсантов вузов МВД, обусловленные воздействием на это направление воспитания не только общих факторов, связанных с реализацией гуманитарной стратегии воспитания, но и специфических факторов ведомственного образования в системе МВД? Выделим следующие основные, которые необхо-

димо учитывать в организации и осуществлении воспитания курсантов в вузах МВД России.

Во-первых, достижение глубокого понимания курсантами смысла правоохранительной деятельности, обеспечивающей защиту прав и свобод, чести и личного достоинства граждан, в контексте этико-этического направления в воспитании требует акцентирования внимания на формировании убежденности сотрудников ОВД в том, что такая деятельность должна осуществляться в неразрывной связи с культурой России, с национальным менталитетом, с верностью традициям российского офицерства. Для этого необходимо стимулировать развитие курсантами своей культуры всеми доступными способами, открытие ими для себя культурного наследия страны и современных культурных достижений.

Во-вторых, формирование смысложизненных ориентаций, постижение смысла избранной профессии специалиста ОВД должно сопровождаться переходом в зону для ближайшего развития (Л.С. Выготский [3]), который (переход) происходит по мере продвижения курсанта по траектории развития личностно-профессиональных качеств сотрудника ОВД, чему способствует, в том числе, и этико-этическое воспитание.

В-третьих, разрешение (сглаживание) противоречий, свойственных вхождению в профессию сотрудника ОВД, осуществляется в процессе смысложизненного воспитания посредством:

1) оказания содействия курсантам в адаптации их ориентаций к требованиям избранной ими профессии;

2) укрепления убежденности в их способности к эффективному коммуникативному взаимодействию с коллегами и населением в соответствии с морально-нравственными и этико-этическими требованиями, что не только способствует достижению целей деятельности, но и адаптации Я-концепции сотрудников ОВД к требованиям, связанным с несением службы, укреплению осмысленности деятельности и ценностно-смыслового иммунитета к возможному негативному влиянию факторов – и внешних (объективных), и внутренних (субъективных).

Внешние (объективные) факторы, оказывающие определяющее воздействие на смысложизненные ориентации курсантов вузов МВД и характеризующие этико-этическое направление воспитания, это, прежде всего, культурно-нравственные факторы. В их ряду:

1) установившиеся в социуме образцовые эталоны поведения человека (в том числе и сотрудника ОВД в процессе исполнения им должностных обязанностей) в определенных ситуациях;

2) наиболее общее, универсальное и, как правило, абсолютное нравственное представление о благом и должном, в том числе и присущее сотруднику ОВД представление об идеале, включающее максимально возможные для него достижения, к которым он стремится в течение жизни;

3) утвердившиеся социальные нормативы, включающие, в том числе, и теоретические положения, и совокупность правил, образцов, примеров совершения сотрудником ОВД действий, поступков, причем как одобряемых социумом, так и воспрещенных;

4) традиционные духовно-нравственные ценности и ориентиры, позволяющие сравнивать собственные взгляды с принятыми нормами, выстраивать цепочку личностных ценностей на основе культурного наследия, полученные от предыдущих поколений, и др.

Таким образом, исследование актуальной проблемы смысложизненного воспитания курсантов вузов МВД России в аспекте этико-этического направления приводит к выводу о том, что такое воспитание позволяет обеспечить не только достижение цели формирования смысложизненных ориентаций личности, которые являются основой гуманно ориентированного, гармоничного развития, но и создает потенциал для становления профессионала МВД, обладающего необходимыми личностно-профессиональными качествами современного сотрудника ОВД, мотивированного к повышению уровня общей и профессиональной культуры, к саморазвитию в избранной профессии.

Список литературы

1. Ульянова И. В. Исторические этапы становления педагогики смысложизненных ориентаций // Вестник МГПУ Серия «Педагогика и психология». 2021. № 3 (57). С.203–224.
2. Борытко Н. М. Гуманитарно-целостная стратегия воспитания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 1. С. 40–44.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. М. : Педагогика, 1982. Т. 2. 504 с.

Мироненкова О. Л.¹,
старший преподаватель
кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Специфика Центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП, Центр) отражена в законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Приказе МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908 «Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел». В своей служебной деятельности сотрудники Центров также руководствуются Конституцией Российской Федерации, Федеральном законом от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции». Несовершеннолетние правонарушители помещаются в ЦВСНП на основании постановления судьи или приговора суда сроком до 30 суток, либо по постановлению руководителя органов внутренних дел на срок не более 48 часов.

ЦВСНП это – одно из учреждений в системе органов внутренних дел, в задачи и функции Центров входят: необходимость обеспечения круглосуточного приема, а также временное содержание несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни и предупреждения повторных правонарушений, перевод или отправка подростков в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

В своей педагогической деятельности воспитатели ЦВСНП строят свою работу через личностно-ориентированный и комплексный подходы (табл. 1).

Таблица 1

Основные мероприятия, проводимые в ЦВСНП

№	Мероприятия	Обязанности
1.	Прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей согласно – 22с.2п 120-ФЗ	ЦВСНП принимает подростков, с целью установления личности, обеспечения их безопасности и предотвращения дальнейших правонарушений
2.	Индивидуальная профилактическая работа	С несовершеннолетними проводится профилактическая и коррекционная работа, направленная на выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений и разработку мер по их устройству

¹ © Мироненкова О. Л., 2025.

Основные мероприятия, проводимые в ЦВСНП

3.	Устройство несовершеннолетних	ЦВСНП занимается устройством несовершеннолетних, т. е. поиском для них подходящих форм жизнеустройства, такие как возвращение в семью, помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа или другие организации
4.	Взаимодействие с другими органами и организациями	Сотрудники ЦВСНП взаимодействуют с правоохранительными органами, органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних, образовательными учреждениями и другими органами для обеспечения комплексной помощи несовершеннолетним
5.	Обеспечение безопасности и правопорядка	ЦВСНП обеспечивает соблюдение законности и правопорядка в центре, а также безопасность несовершеннолетних во время доставления их к месту пребывания

Каждый сотрудник Центра участвуют в воспитательном процессе, они несут не только персональную ответственность за жизнь и здоровье подростков, но и участвуют в формировании правовой культуры и законопослушного поведения несовершеннолетних. Особенности профессиональной деятельности предъявляют к деятельности сотрудников ЦВСНП повышенные требования к их личности, в первую очередь к наличию у них эмоциональной устойчивости, высокую адаптацию к нормативному поведению. Своим личным примером сотрудник Центра влияет на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних доставленных в Центр, где организована целенаправленная система мер формирующая установки гражданственности, уважения и соблюдения права, цивилизованных способов решения споров, постановку позитивных жизненных целей. Вся эта деятельность является профилактической и во всем этом скрывается глубокий смысл воспитательной системы зарождавшийся еще в далеком 1928 г. Богатый педагогический опыт работы Центра отражен в «Комнате истории Центра», комната была основана сотрудниками ЦВСНП который находится по адресу г. Москва, ул. Алтуфьевское шоссе дом. 13, корпус 4.

На примере, Московского ЦВСНП который был основан 28 августа 2028 г. необходимо отметить, что в Центре есть большой спортивный зал, футбольная и волейбольная площадки, где проводятся спортивные мероприятия, направленные на укрепление общего физического здоровья подростков. Организуются и проводятся спортивные соревнования по командным игровым видам спорта. Для воспитанников организованы конные прогулки и общение с кинологической службой и ее питомцами.

При взаимодействии с несовершеннолетними на занятиях по правовому воспитанию сотрудники ЦВСНП, а в частности воспитатели офицеры исполь-

зуют интерактивные методы обучения с целью усиления мотивации к законопослушному поведению подростков, формировании коммуникативных навыков, развитии навыков анализа и рефлексивных проявлений. Во всех ЦВСНП России имеются условия и возможности для проведения индивидуальной профилактической и воспитательной работы с несовершеннолетними. Технология индивидуальной профилактической работы направлена на выведение несовершеннолетних из социально опасного положения. От подъема до отбоя с детьми занимаются офицеры-воспитатели отделения индивидуальной профилактической и психологической работы, а также сотрудники отделения обеспечения режима и сопровождения.

Деятельность ЦВСНП на сегодняшний день остается актуальной, за первые четыре месяца 2025 г. число преступлений, совершенных детьми выросло на 48,8 %, на первом месте по статистике выступает Казань, Набережные Челны, Нижнекамский, Альметьевский, Арский и Кукморский районы.

Среди причин, провоцирующих противоправное поведение подростков на первое места можно поставить микросоциальные условия включающее в себя асоциальное и антисоциальное окружение подростков, влияющее на формирование устойчивого противоправного поведения.

Список литературы

1. Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Технология подготовки сотрудников полиции к работе с подростками в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Монография. Саратов : Саратовский источник, 2021. 230 с.
2. Мироненкова О. Л., Ерофеева М. А. Готовность сотрудников полиции к работе с подростками в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Человеческий капитал. 2020. № 5 (137).
3. Тигунцева Г. Н. Психология установления контакта педагога с подростком-правонарушителем : монография. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2011. 236 с.
4. Ульянова И. В. Формирование гуманистической личности сотрудника ПДН как актуальный фактор успешности его профессиональной деятельности // Педагогика и психология. 2018. № 1. С. 72–77.
5. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи / [И. Г. Евсеева и др.]. Рязань : ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2019. 91 с.
6. Валиев Р. Т., Скрипник Л. Ю., Пухов А. С. Взаимодействие школы и правоохранительных органов в сфере нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения: из опыта работы // Защити меня. 2022. № 1. С. 43–47.

*Митракова Е. Н.¹,
старший научный сотрудник
НИЦ № 1 ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук*

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД И ЕЕ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ С ПОВЫШЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА

В современном мире актуализируется проблематика психологических аспектов профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, особенно остро выступает вопрос подготовки специалистов высокой квалификации, способных к осуществлению должностных обязанностей в различных условиях деятельности, в том числе экстремальных и непредсказуемых. Нестабильная обстановка для осуществления профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) связана с высокими физическими, эмоциональными, психическими и интеллектуальными перегрузками, а также сопряжена с высоким уровнем ответственности за предпринятые действия, готовностью рисковать и принимать взвешенные решения за считанные секунды, вследствие этого существует необходимость в подготовленных и устойчивых сотрудниках оперативных подразделений, обладающих высоким уровнем психологической компетентности.

На сегодняшний день существует множество исследований и толкований, связанных с термином «компетентность». Однако авторы не приходят к единому мнению по поводу понятия и типологии ключевых компетенций, необходимых сотрудникам оперативных подразделений для успешного осуществления должностных обязанностей.

Так, в своих исследованиях А. Д. Белоусов, Л. Н. Костина, В. Л. Кубышко, И. Н. Носс, С. Н. Федотов, Ю. А. Шаранов и др. акцентируют внимание на требованиях, предъявляемым к личным и деловым качествам сотрудников ОВД. К. В. Шапошников определяет профессиональную компетентность как «готовность и способность специалиста принимать эффективные решения при осуществлении профессиональной деятельности», а Б. Ю. Эльконина подразумевает под компетентностью «квалификационную характеристику индивида, взятую в момент его включения в деятельность» [1]. Компетентность рассматривается как «качество человека, завершившего образование определенной ступени, выражающееся в способности и готовности на его основе к успешной, продуктивной, эффективной деятельности с учетом ее социальной значимости и рисков, связанных с ней».

Полагаем, что под компетентностью следует считать определенный уровень владения компетенциями, которые способствуют эффективному выполнению служебных обязанностей и достижению поставленных целей. Причем явным

¹ © Митракова Е. Н., 2025.

отличием компетентности от компетенции является не только обладание набором знаний, умений и личностных качеств, но и применение их в практической деятельности.

Ключевым аспектом при формировании высококвалифицированных сотрудников оперативных подразделений ОВД является развитие и совершенствование профессионального мастерства, что характеризуется устойчивой профессиональной направленностью, объединенной системой ценностей и мотивов, исходящих из жизненных целей, установок и перспектив. То есть важным представляется субъективное условие, которое сможет оказать влияние на сотрудника ввиду его личностного намерения на совершенствование, развитие и обогащение профессионального опыта.

Самосовершенствование является неотъемлемым компонентом успешной подготовки кадрового состава ОВД. В ходе целенаправленного процесса повышения своей профессиональной компетентности и развития профессионально важных качеств при взаимодействии с профессиональным психологом для сотрудника может быть разработана стратегия развития, как в профессиональной, так и в личностной сферах, поскольку в основе такого процесса лежит психологический механизм постоянного преодоления внутренних противоречий личности [2], например, в профессиональной области несоответствие «между «я-реальным» и «я-идеальным». При осуществлении профессиональной деятельности к сотруднику оперативного подразделения предъявляются требования как к профессионалу, так и сам сотрудник может заметить существенные противоречия между качествами, которыми он обладает и качествами, которыми он хотел бы обладать для повышения профессионального мастерства. Приведение личности в гармоничное состояние и устранение внутриличностного конфликта и есть зона личностного развития в профессиональной сфере оперативного сотрудника.

Содержательная сторона самосовершенствования подразумевает развитие мировоззрения, профессиональных и лидерских качеств, постоянное обновление знаний, а также применение их в практической деятельности, формирование мотивации для личностного развития, обладание приемами саморегуляции и конструктивного выхода из конфликтных ситуаций и т. д. То есть самосовершенствование является активным процессом по наработке профессионального мастерства.

Фундаментальной основой для профессиональной реализации является личностная компетентность, которая представляет собой сложное, интегральное соединение свойств личности, ее способность в применении знаний, умений и качеств для успешного выполнения служебных обязанностей. Рассмотрим следующие компоненты личностной компетентности:

1. Мотивационно-ценностный. Состоит в индивидуальном восприятии реальности на основе ведущих ценностных ориентаций, связанных с позитивной направленностью личности с целью успешной реализации как в личностном, так и в профессиональном аспекте. Так мотивация является движущей силой сотрудника, побуждая его к целенаправленным действиям, а ценностная система способствует ориентированию на первоначальные и значимые события.

2. Социальный. Определяет взаимодействие сотрудника с окружающей действительностью, включая способность к адекватному взаимодействию с гражд-

данами, анализ и расстановка приоритетов в решении профессиональных задач, умение разрешать коммуникативные проблемы и конфликтные ситуации, толерантное отношение к окружающим.

3. Коммуникативный. Проявляется в готовности и способности к установлению благоприятного психологического контакта, конструктивному общению с окружающими людьми с использованием вербальных и невербальных средств, а именно в умении слушать, расшифровывать послание, формировать вопросы, в четком выражении своих мыслей и чувств, в проявлении эмпатии и поддержании рабочих отношений, предполагающих сотрудничество.

4. Когнитивный. Включает динамические процессы, такие как знания, умения, навыки, в том числе высокую степень обучаемости, постоянное самообразование непрерывность совершенствования. В данном случае речь идет об интеллектуальном развитии личности сотрудника, способности к когнитивной саморегуляции, рефлексивному мышлению, креативному и творческому проявлению, быстрому переключению внимания с одного вида деятельности на другой, логическому воспроизведению информации.

5. Эмоционально-волевой. Состоит в эмоциональной зрелости, лабильности, интеллекте личности, способности эмоциональной регуляции в кризисных и экстремальных ситуациях, проявлению инициативы и самоорганизации (дисциплинированность, работоспособность).

Рассмотренные компоненты являются базисом для формирования профессиональной мобильности и взаимосвязанными элементами, необходимыми для осознания поведения личности сотрудника, его совершенствования и развития.

В свою очередь профессиональная компетентность рассматривается как некая совокупность качеств личности специалиста, определяющих уровень овладения профессиональными компетенциями. Включая образовательный компонент (знать приемы психологической саморегуляции в повседневной служебной деятельности, поддержания психологической устойчивости в условиях, связанных с опасностью для жизни, основы профессиональной коммуникации, психологические основы общения с различными категориями граждан, психологические основы ведения переговоров, психологические основы предупреждения и разрешения конфликтов, принципы и нормы профессиональной этики, нормы и правила служебного общения, основы антикоррупционного поведения) и др. Общепрофессиональный компонент состоит в способности осуществлять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка, в применении норм материального и процессуального права, а также предупреждать совершение преступлений и административных правонарушений. Специально-профессиональный компонент подразумевает наличие знаний и умений по применению сотрудником оперативного подразделения специальных средств и огнестрельного оружия в процессе осуществления должностных обязанностей.

Отметим, что немаловажной является и аутокомпетентность для сотрудников оперативных подразделений. Под аутокомпетентностью понимается способность в управлении своим психическим и эмоциональным состоянием, контролировать социальное поведение и осваивать приемы психической саморегуляции при возникновении стрессовых условий. Аутокомпетентность

включает в себя овладение навыками стрессоустойчивого поведения, приемы самодиагностики и самокоррекции, стремление к профессиональному росту и самосовершенствованию, профессиональной реализации. В процессе психологической работы могут быть использованы такой инструментарий, как психологические тренинги, аутогенная тренировка, психофизический тренинг, медитативные техники, мысленные тренировки.

Таким образом, обобщив вышесказанное, отметим, что психологическая компетентность является важной и неотъемлемой совокупностью профессиональных и личностных качеств сотрудников оперативных подразделений ОВД, поскольку определяет способность сотрудника к результативному решению профессионально значимых задач в конкретных условиях служебной деятельности. В свою очередь профессиональное мастерство состоит в наивысшем уровне деятельности сотрудника при выполнении должностных обязанностей при сформированной психологической компетентности. Обладая профессиональным мастерством и психологической компетентностью сотрудники оперативных подразделений совершенствуют свои навыки для реализации поставленных задач, а также будут готовы к несению качественной и эффективной служебной деятельности.

Список литературы

1. Асеев В. Г. Возрастная психология. Иркутск : ИГПИ, 1989. 194 с.
2. Гореликова О. Н., Москаленко С. В. Роль образа «Я» в профессиональном развитии преподавателей университета // Психологические знания в современном мире : материалы международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов, Белгород, 7 апреля 2016 г. / Белгородский университет кооперации, экономики и права. Белгород : Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2016. С. 153–163.
3. Митракова Е. Н. Психологическая компетентность современного руководителя как основа оптимизации процесса адаптации молодых сотрудников // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы: Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов, Москва, 31 марта 2022 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 377–380.

Михайлова Т. В.¹,

*заместитель начальника кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Совершенствование традиционных технологий организации научно-методической работы в образовательных организациях высшего образования (далее – ООВО) требует комплексного подхода, охватывающего все аспекты деятельности, от содержания обучения и воспитания до организации методической работы и управления образовательным процессом. Только в этом случае можно обеспечить высокое качество подготовки специалистов, способных решать сложные инновационные задачи в условиях современной экономики. Для эффективной инновационной деятельности они должны иметь собственные системы создания и внедрения новшеств, а также кадровый потенциал, способный реализовать этот процесс. Не потеряли актуальности слова Ю. К. Бабанского о том, что «через методическую работу осуществляется подготовка педагогов к внедрению нового содержания образования, овладение инновациями и прогрессивными педагогическими технологиями» [1].

Поиск путей обеспечения качества процесса подготовки специалистов заставляет современные ООВО пересматривать как содержание и технологии образовательного процесса, так и в целом его научно-методическое обеспечение. Необходимо рассматривать целостный педагогический процесс как образовательную систему, в которой прослеживается научно-методическая система как подсистема процесса управления качеством профессиональной подготовки кадров. В связи с этим, особую актуальность приобретает разработка и внедрение инновационных подходов к учебно-методическому обеспечению образовательного процесса. Не менее важным аспектом является научно-методическое сопровождение образовательного процесса, что позволяет обеспечить непрерывное совершенствование содержания образования и повышения квалификации педагогических кадров.

По мнению Г. Н. Серикова, «отличительным признаком гуманного образования правомерно назвать паритетность взаимоотношений участников образования в их взаимодействии друг с другом» [2]. Опираясь на концепцию гуманно ориентированного образования, центром которой является человек как участник образования, взаимодействующий со своими партнерами, мы, прежде всего, должны помнить о том, что в процессе взаимодействия участников образования друг с другом происходит формирование полноценной личности

¹ © Михайлова Т. В., 2025.

обучающегося личностью самого педагога. Поэтому необходимо создать условия для общепрофессионального и личностного развития педагогов.

Создание таких условий требует системного подхода, охватывающего несколько ключевых аспектов. Во-первых, необходимо проанализировать существующие потребности педагогов в повышении квалификации, с учетом специфики преподаваемых дисциплин, возрастных особенностей обучающихся, а также современных тенденций в педагогической науке и практике. Во-вторых, важно обеспечить вариативность и гибкость методической работы, используя разнообразие форм обучения: тренинги, мастер-классы, стажировки, а также современные информационно-коммуникативные технологии. В-третьих, необходимо создать благоприятную образовательную среду, способствующую профессиональному росту педагогов, мотивирующую их к самообразованию и творческому подходу к своей работе. В-четвертых, отбор содержания методической работы должен осуществляться на основе принципов актуальности, практической значимости и соответствия современным требованиям к качеству образования, путем изучения новых образовательных стандартов, современных педагогических технологий, а также методов оценки качества обучения. В-пятых, важным условием является систематическая оценка эффективности методической работы, с целью своевременного выявления проблемных зон и проведения своевременной корректировки программы обучения. Оценка эффективности может проводиться с использованием таких методов, как анкетирование, тестирование, анализ результатов учебной деятельности обучающихся, а также экспертная оценка. Реализация вышеперечисленных педагогических условий позволит создать в образовательной организации эффективную систему методической работы, направленную на непрерывное повышение профессиональной компетентности педагогов и, как следствие, повышение качества образования в целом.

По мнению М. И. Шиловой, многие вопросы, связанные с методической основой, т. е. важнейшие приемы и методы, овладеть которыми необходимо для осуществления на практике, требуют переосмысления. В педагогической теории в должной мере не изучена технология реализации методической работы преподавателя по причине недостаточной научной разработанности многих вопросов методических объединений. Например, его содержание в большинстве педагогических работах раскрывается главным образом лишь с точки зрения социально-этических требований к поведению и формированию работы [3].

Методическая работа в образовательной организации – это специальный комплекс практических мероприятий, базирующийся на достижениях науки, передового педагогического опыта и направленный на всестороннее повышение компетентности и профессионального мастерства каждого педагога [4, с. 97].

Данный комплекс ориентирован, прежде всего на повышение творческого потенциала педагогического коллектива в целом, и в конечном счете - на повышение качества и эффективности образовательного процесса: роста уровня образованности, воспитанности и развития обучающихся.

Выбор конкретного варианта методической работы зависит от следующих оснований:

1. Какие задачи стоят перед организацией. Они могут быть связаны с внедрением новых образовательных стандартов, освоением инновационных технологий обучения и др. Соответственно, методическая работа должна быть направлена на оказание помощи педагогам в решении этих задач.

2. Уровень учебно-воспитательного процесса, как индикатор эффективности работы организации. Методическая работа предполагает своевременное выявление проблемных зон и внедрение корректирующих мер.

3. Доступность и эффективность использования учебно-материальной базы для всех участников образовательного процесса. Методическая работа может быть направлена на оптимизацию использования имеющихся ресурсов, разработку и внедрение новых средств обучения и воспитания.

4. Профессиональная компетентность и опыт работы. Методическая работа должна быть направлена на систематический анализ результатов работы, с целью выявления факторов успеха и причин неудач.

Методическая работа в образовательной организации становится своеобразной платформой для обмена опытом, инновационными подходами и передовыми педагогическими практиками. Педагоги, вовлеченные в этот процесс, получают возможность не только презентовать собственные наработки, но и критически оценить их эффективность, получить конструктивную обратную связь от коллег и экспертов. Такой обмен мнениями способствует обогащению педагогического арсенала каждого участника, повышению качества образовательного процесса в целом.

Более того, активное участие в методической работе позволяет педагогу постоянно находиться в курсе последних тенденций и изменений в образовательной сфере. Изучение новых методик, технологий и подходов, знакомство с результатами исследований и передовым опытом других образовательных организаций помогают педагогу адаптировать свою практику к современным требованиям и ожиданиям. Это, в свою очередь, способствует повышению его профессиональной компетентности и конкурентноспособности.

Методическая работа также способствует формированию командного единства и укреплению профессиональных связей в педагогическом коллективе. Совместное обсуждение проблем, разработка решений и реализация проектов позволяет педагогам лучше понимать друг друга, делиться опытом и оказывать взаимную поддержку. Это создает благоприятную атмосферу для профессионального роста и развития, а также способствует повышению эффективности работы всей образовательной организации.

Таким образом, активное участие педагогов в методической работе – это не просто выполнение должностной обязанности, а сознательный выбор в пользу профессионального развития, самореализации и повышения качества образовательного процесса.

Научно-методическое обеспечение системы высшего образования имеет важное значение для решения задачи его развития. Оно включает в себя науч-

но-исследовательскую, методическую и организационно-управленческую деятельность.

Понятие «научно-методическое обеспечение» рассматривается, как инновационная технология обеспечения деятельности педагога в образовательной организации. Обеспечение инновационных процессов предполагает реализацию совокупности таких функций как научная, образовательная, аналитическая, исследовательская, организационная, консультационная, координационная, информационная, проектировочная и прогностическая. Следовательно, научно-методическое обеспечение инновационного развития образовательной организации – это процесс поиска и разработки организационно-педагогических и методических условий доведения научных результатов до их практического применения в деятельности педагогов.

В настоящее время обеспечение научно-методической поддержки педагогов представляет собой важную задачу, направленную на улучшение качества образовательного процесса. Ее решение связано с поиском и разработкой передовых подходов к созданию современной, инновационной и функциональной модели методической службы в ООВО.

В связи с этим особую актуальность приобретает разработка и внедрение эффективных механизмов стимулирования преподавателей к освоению и применению инновационных образовательных практик. Необходимо создавать условия для повышения квалификации и переподготовки профессорско-преподавательского состава, акцентируя внимание на развитии их цифровой грамотности и способности интегрировать современные технологии в образовательный процесс. Помимо этого, необходимо развивать инфраструктуру для электронного обучения, обеспечивая доступность качественных образовательных ресурсов и платформ как для обучающихся, так и для преподавателей. Это включает в себя создание и поддержку онлайн-курсов, электронных библиотек. Важно также обеспечить техническую поддержку и консультативную помощь преподавателям при использовании этих инструментов. Наконец, необходимо обеспечить постоянный мониторинг и оценку эффективности внедряемых инноваций в образовательный процесс.

Таким образом, мы определили, что научно-методическая деятельность – это «особый вид образовательной деятельности, представляющий собой совокупность мероприятий, проводимых руководством, педагогическим коллективом в целях овладения современными образовательными технологиями, творческого применения их на занятиях и во внеаудиторной обстановке, поиска новых, наиболее рациональных и эффективных форм и методов управления, организации и обеспечения образовательного процесса».

Современная педагогика характеризуется трансформацией преподавательской функции: от простого передатчика знаний педагог становится вдохновителем, координатором учебного процесса. Он создает благоприятную атмосферу, способствует формированию у обучающегося осознанного отношения к процессу обучения, уделяет внимание развитию личностных качеств обучающегося, таких как самодисциплина, ответственность, инициативность и умение работать в команде.

Педагог помогает раскрыть потенциал обучающегося, поверить в свои силы и сформировать позитивное отношение к обучению на протяжении всей жизни.

Одним из главных направлений совершенствования современной методической работы в ООВО является создание наилучших условий для саморазвития и профессионального роста каждого отдельного педагога. Она ориентирована на создание персонализированных траекторий повышения квалификации, учитывающих стаж, квалификацию, предметную область, а также личные интересы и стремления. Реализация индивидуального подхода требует от методистов владения широким спектром диагностических инструментов, позволяющих выявить как сильные стороны педагога, так и области, требующие совершенствования. Это могут быть анкетирования, собеседования, анализ посещения занятий, изучение результатов участия в конкурсах профессионального мастерства. На основе полученных данных формируется индивидуальный план развития, включающий в себя посещение мастер-классов, участие в семинарах, стажировки, разработку собственных методических материалов и исследовательскую деятельность. Важным аспектом является то, что методист выступает не в роли контролера, а в роли консультанта, помогающего педагогу определить цели и задачи профессионального развития, подобрать наиболее эффективные формы и методы обучения, оказать поддержку в реализации намеченных планов. Эффективность индивидуального подхода к педагогу проявляется в повышении его мотивации к самообразованию и саморазвитию, улучшению качества проводимых занятий, активизации творческой деятельности и как следствие, в повышении уровня подготовки обучающихся.

В методической работе с педагогами под образовательными технологиями подразумевают «системы и подходы, разработанные для планирования, организации и реализации учебного процесса с целью достижения определенных образовательных целей и результатов». По мнению Дж. Р. Гассе, «образовательные технологии должны рассматриваться как часть постоянной и сложной работы по эффективному объединению учеников, учителей и технических средств». В свою очередь Роберт А. Кокс отмечает, что «образовательные технологии – это применение научного процесса к условиям обучения человека». Важно понимать, что образовательные технологии в методической работе – это не только использование современных технических средств, но и применение эффективных педагогических приемов и методов. Одним из ключевых аспектов технологического подхода в методической работе является создание развивающей образовательной среды, стимулирующей педагогов к творчеству, инновациям и обмену опытом. Согласимся с мнением О. В. Гончаровой, что «в системе образования необходимо создать условия для осуществления непрерывной теоретической, научно-методической, информационной поддержки, в том числе в сфере ИКТ-технологий, и сопровождения профессиональной деятельности педагогов по вопросам реализации образовательных программ, использования и внедрения инновационного педагогического опыта, проведения комплексных исследований результатов образовательной деятельности, успешности инноваций и др.».

Общее представление педагога об образовательных технологиях дает ему возможность представлять обучение и учебную деятельность взаимообусловленными и взаимозависимыми. В этой динамичной системе взаимодействия педагог, опираясь на свой опыт и знания, формирует среду, в которой обучающиеся могут развиваться и приобретать новые навыки. Однако, отклик обучающихся, их вопросы, затруднения и успехи, являются ценной обратной связью, позволяющей педагогу корректировать свои методы и подходы. Эта взаимосвязь создает условия для постоянного совершенствования образовательного процесса. Подвержена влиянию обратной связи и система методической работы, направленная на повышение квалификации педагогов. Анализ данных об обучении педагогов позволяет методистам в свою очередь адаптировать программы обучения, делая их более актуальными и эффективными. Учет индивидуальных особенностей и запросов педагогов является ключевым фактором успешной методической работы.

Таким образом, методическая работа становится не просто передачей знаний и навыков, а платформой для обмена опытом и взаимного обучения. В конечном итоге, взаимодействие между педагогом и обучающимся, а также между методистами и педагогами, приводит к созданию динамичной и адаптивной образовательной системы. Система, которая способна быстро реагировать на изменяющиеся потребности общества и готовить обучающихся к успешной жизни в современном мире. Такой подход позволяет не только повышать качество образования, но и формировать у обучающихся навыки самообучения и критического мышления, необходимые для непрерывного развития на протяжении всей жизни.

Практика показывает, что основной путь, способный существенно повлиять на повышение уровня педагогического мастерства преподавателей, их профессиональной компетентности – это четкая, на подлинно научной основе организованная методическая работа.

Список литературы

1. Методическая работа в школе: организация и управление: Рекомендации для руководителей школ / Московский городской институт усовершенствования учителей ; НИИ управления и экономики народного образования АПН СССР ; Лаборатория оптимизации педагогического процесса ; под ред. Ю. К. Бабанского. М. : Б. и., 1988. 184 с.
2. Сериков Г. Н., Котлярова И. О. Гуманно ориентированное непрерывное образование // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». № 38 (171) Вып. 6. Челябинск : ЮУрГУ, 2009. С. 7–10.
3. Шилова М. И. Учителю о воспитанности школьников. М. : Педагогика, 1990. 142 с.
4. Симонов В. П. Педагогический менеджмент : ноу-хау в образовании : учебное пособие. М. : Юрайт : Высшее образование, 2009. 357 с.

*Михайлова С. Ю.¹,
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Профессиональное обучение в университете является главной частью формирования личностной зрелости курсанта, их деятельность строиться на четырех основных принципах – законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма и гласности. В систему органов внутренних дел входит большое количество разнообразных служб, профессий, специальностей, должностей, которые в значительной степени различаются по своему профессиональному и психологическому содержанию, требующему от сотрудников набора развитых профессионально-личностных качеств и уровня подготовки. Самостоятельную проблему на данный момент составляет организация психологического сопровождения обучения будущих офицеров включающее в том числе и развитие их профессионального самосознания.

Психологическое сопровождение роста профессионального самосознания на этапе обучения необходимо выявлять путем учета динамики личностных изменений через содержательные параметры профессиональной деятельности. Данная работа ведется специальными формами, которые используются и психологами, и курсовыми офицерами, и ППС кафедр и направлена на выработку навыка у курсанта углублять собственное «самопонимание» и тем самым способствовать его профессиональному становлению как личности, включающей цели, начиная от развития профессионально важных качеств до осознания процессов мышления и самоконтроля своей профессиональной психологической пригодности.

В психологической практике при работе с переменным составом много говорится о разных психологических средствах развития самосознания курсантов разных лет обучения, об использовании ППС кафедр и курсовыми офицерами умений выявлять и поддерживать психологические ресурсы курсантов необходимые для эффективного выполнения конкретных профессиональных задач в рамках получаемой специализации. В рамках данной работы особо делается упор на рост профессионального самосознания в контексте и обучения и воспитания, так как зачастую данная работа в вузах МВД имеет нравственно-моральный, в том числе и патриотичный аспект. Профессиональное самосознание, как самостоятельный компонент в психологии труда приобретает соб-

¹ © Михайлова С. Ю., 2025.

ственное смысловое экзистенциональное происхождение, а именно – человек осознает несоответствие или соответствие его личности благодаря осознанию себя самого в рамках той профессии на которую он ориентирован. Служба в органах внутренних дел сопряжена с высоким уровнем профессионального и эмоционального напряжения, снижением своей ресурсности, так как сотрудники ежедневно сталкиваются с проявлениями различных конфликтных противостояний в процессе которых приходится добиваться взаимопонимания в процессе выполнения профессиональных функций, защиты здоровья и жизни граждан, разными видами насилия, трагедиями и иными психотравмирующими ситуациями.

Развитие профессионального самосознания курсантов МВД России видоизменяется в зависимости от года обучения и выражается через разницу идентификации принятия себя как профессионала, и через выбранную специальность на начальном, срединном и на завершающем этапе обучения и имеет ряд изменений при наличии грамотного учета развития компонентов профессиональной «Я-концепции». Данная тенденция проходит через последовательность этапов профессионализации и профессионального развития курсантов начиная с первого курса обучения – происходит становление их профессиональной идентичности за счет проводимых с ними мероприятий по становлению самооценки, нормированности ценностей, учета динамики отношения к пониманию себя в процессе приобретения личностной зрелости.

У курсантов первых лет обучения происходит осознание и сравнение психических и физических своих возможностей с теми ожиданиями, наличие которых до поступления в вуз они не осознавали и зачастую романтизировали, которые могут либо соответствовать, либо не соответствовать его стремлениям, жизненным смыслам и целям. Начиная с первого курса обучения, осознание себя как профессионала, помогает курсанту развиваться и совершенствоваться как личность, а также отвечать моральным нормам и социально-нравственным требованиям к личным и деловым качествам сотрудников правоохранительных органов.

В вузах МВД разрабатывался и продолжает разрабатываться свой индивидуальный подход к исследованию особенностей профессионального самосознания, наблюдается многоэтапное развитие содержательных принципов развития компонентов профессионализации у курсантов с учетом прогнозирования их психологической готовности к решению профессиональных задач. Начиная с первого курса первого полугодия стоит вопрос активизации у курсантов осознанной проработки понимания потенциала своего ресурса в рамках принятия ответственности через осознание.

Развитие профессионального самосознания курсантов в психологии рассматривают, как основу профессионализации личности успешного специалиста, выполняющие такие функции как – поддержание внутренней согласованности, с помощью которой курсант обучается контролировать, организовывать и регламентировать свою деятельность.

Сложностью является то, что деятельность курсанта может претерпевать изменения с учетом требований окружающего социума, мотивации, желаний или возможностей самого человека, принятия актуального Я-образа специалиста и другое. Личность курсанта меняется с увеличением познаний о себе

в рамках выбранной специальности, и тех установок, которые он сам создает для себя на разных курсах обучения под воздействием той среды в которой проходит его обучение и деятельность не несущая вреда его психологическому здоровью. Важно в течение всего обучения курсантов гибко формировать условия роста их профессионального самосознания с целью сохранения «Я-образа» как самоизменяющейся структуры – в связи с чем в целях формирования профессионального самосознания у курсантов разных лет обучения, следует гибко проводить различные комбинации мероприятий, которые бы затрагивали ценностно-смысловые, когнитивный, эмоционально-волевой и деятельностные компоненты.

В рамках повышения профессиональной идентификации курсантов разных лет обучения, в течение каждого семестра, психологам совместно с кураторами и ППС кафедр желательно проводить психолого-педагогические мероприятия с переменным составом, направленные на выявление динамики сравнения нынешнего и прошлого «Действующего-Я» с, что позволяет приобрести навык – рефлексировать развитие и изменение компонентов структуры профессионального самосознания (когнитивный компонент, аффективно-оценочный компонент, поведенческий компонент) и убыстрит процесс профессионализации курсанта. Отслеживание каждым курсантом собственной динамики сравнения «Действующего-Я» (применяются методики транзакционного анализа: сознание состояний Я, определение жизненных сценариев, элементы методики тренинга умений: уверенное-неуверенное и агрессивное поведение, поведенческие контракты, упражнения по репетиции поведения) с предыдущим в рамках развития профессионального самосознания позволяет более качественно проводить самопознание и контролировать процессы конструктивных форм аутокоммуникации.

На первых, вторых, третьих курсах обучения в небольших подгруппах результативно использовать методы активного социально-психологического обучения в тренинге, тренинг принятия решений на оценку потенциала деятельности, закономерность затраченных сил и результатов наряду с совпадением ожиданий с реальностью, стоит также учитывать в программах по развитию профессионального самосознания особенности индивидуального психологического профиля и выбранного специалитета, так как это дает понимание курсанту в рамках осознанного принятия ответственности где лежат его возможности для достижения задач в выбранной им на данный момент профессии, и в тоже время приобретает возможность рефлексивно сравнивать собственное «Действующее-Я» с предыдущим. Набор программ направленных на профессиональную самоидентификацию у курсантов разных лет обучения включает те мероприятия, которые позволяют изучать разные стороны профессионально-определяющейся личности с выработкой установок в дальнейшем на приобретенный навык к постоянной рефлексии по осознанию и анализу своих действий, возможностей, ресурсов как личностных, так и в рамках выбранной профессии (использование метода ситуативного моделирования, методики Т-группы (тренинга формирования личностной и социально-психологической компетентности): разыгрывание скетчей, роли по решению задач и оказанию поддержки, принятие вариантов решения группой).

В процессе проводимых с курсантами программ по развитию профессионального самосознания, стоит учитывать, что курсант оперирует ранее готовыми познаниями о себе, приобретенными в разное время взросления, также играет роль и учет генетики варьирования его поведенческих паттернов, в связи с чем стоит постепенно на первом курсе закреплять навык использования на постоянной основе внутреннего способа самопознания, самоосмысления и самоанализа.

Следует путем различных тренинговых программ с учетом изучения аффективно-оценочного, поведенческого, когнитивного компонентов, набора психолого-педагогических технологий, если требуется, время от времени – консультационных и коррекционных мероприятий, производить учет и развитие собственных способностей в профессиональной сфере, с переориентацией именно на рост через профессиональную самооценку, так как именно она занимает ведущее положение в аффективно-оценочном компоненте и считается значимым показателем сформированного профессионального самосознания, и отвечает за формирование ценностных ориентации и обуславливая удовлетворенность работой.

Дополнительно стоит учитывать, что усложняемые от курса к курсу кейсы тренировок по оптимизации оперативно-служебной деятельности сотрудников, успешное выполнение служебных обязанностей вкупе с хорошей результативностью в рамках приобретаемых профессиональных компетенций в процессе прохождения обучения и производственной практики, будут результатом деятельности единства когнитивной и эмоциональной сторон самосознания у старших курсов обучения. В связи с чем стоит проводить групповые или же индивидуальные консультации курсантов на первых, вторых курсах обучения по вопросам учета выявления сильных и слабых сторон и разработки плана их развития, совместно с ними прорабатывать набор причин их ошибочных действий, возникающих при изучении (прогнозировании) выполнении оперативно-служебных задач, охрану общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период подготовки и проведения крупных публичных и массовых мероприятий и т. д.

На младших курсах обучения стоит прорабатывать с взводами рефлексивную компетентность как неотъемлемую составляющую профессионального образования с целью преобразования полученных знаний в навык. Обучение навыкам саморефлексии также является важной частью приобретения профессиональных компетенций и заключается в том, чтобы рассмотреть и устранить «прорехи не успешности» по приобретению знаний в рамках выбранной профессии, в силу того, что курсанты помимо учебной деятельности еще и выполняют служебные обязанности. Обучающийся, который применяет в своей деятельности элементы рефлексии, может с помощью нее осознать свои когнитивные искажения, поднимать свой уровень прогнозирования, производить проработку своей ресурсности. В дальнейшем это позволяет выйти курсанту на саморегуляцию собственного познания и принятия, что снижает внутреннее напряжение, излишнюю эмоциональность. Структурированная курсовыми офицерами и ППС кафедр работа по приобретению навыков рефлексивной практики, способствует и развитию метапознания обучающихся

и приобретению ими регулярной оценке своих действий и принятых решений, что улучшает рост профессионализации.

Тренинговые программы для курсантов разных лет обучения направленные на содержательную наполненность структурных компонентов профессионального самосознания, ориентированы на профессиональную идентичность выпускников, содержат технологии, в которых, в качестве основного механизма, способствующего успешному включению в реальную среду осуществления деятельности, делается упор на отдельные внешние и внутренние факторы осуществления деятельности специалиста и характеризуются когнитивной сложностью, целостностью, интегрированностью и осознанностью жизненных мотивов.

Список литературы

1. Долбин А. С., Костина Л. Н. О развитии профессиональной идентичности будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации в процессе профессионального обучения // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2024. С. 127–134.

2. Лебедев И. Б., Михайлова С. Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты : учебное пособие. М. : Русимпо, 2013.

3. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.

4. Русецкая Д. В., Михайлова С. Ю. Организация психологической работы с малой группой. М. : Саратов : Саратовский источник, 2024. 108 с.

5. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2017.

2. Федотов А. Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути их решения : сборник научных статей научно-практической конференции МВД России 18–19 сентября 2013 г. М., 2014. С. 68–78.

*Мишин Д. А.¹,
курсант
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации*

Научный руководитель:
*Цветкова А. Л.,
преподаватель кафедры психологии
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат психологических наук*

МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Служение Отечеству – великий долг и призвание, во все времена было не только почетным и тяжелым трудом, но и глубоко искренним желанием, внутренним побуждением человека. Служение в силовых структурах как тип отношения человека к своей активности выражается в ощущении себя ответственным и обязанным добросовестно и продуктивно выполнять взятую на себя работу, вне зависимости от того, в каких условиях он находится.

Служба в силовых структурах требует особых качеств от сотрудников, включая физическую психологическую подготовку. Особенности психологии служения в силовых структурах включают повышенную психологическую устойчивость, готовность к выполнению боевых задач, которые зачастую сопряжены с возникновением у специалиста высокого уровня стресса, необходимостью оперативной реакции на экстремальные ситуации, постоянную готовность к действию и ответственность за жизни и безопасность других людей.

Волевые черты характера, личности следует тренировать путем постоянных нагрузок на сотрудников, как физических, так и духовных. Данная нагрузочная деятельность, на грани возможностей самих сотрудников, поможет определить факт того, что процесс обучения идет продуктивно, или выявит, что есть такие сотрудники, кто не справляется с возложенными на них обязанностями, тяготами служебной деятельности и психологических состояний.

В психологических исследованиях были изучены различные подходы к надежности действий специалистов (О. А. Конопкин), которые обосновываются важностью повышения контроля и самоконтроля (Г. С. Никифоров). Также анализировалась эффективность работы военнослужащих (Н. Ф. Феденко), некоторые психологические механизмы (Н. В. Круглова, В. М. Войненко и др.) и процессы компенсации (К. К. Платонов). Кроме того, в других научных обла-

¹ © Мишин Д. А., 2025.

стях также можно встретить психологическую проблематику надежности, например, в технических (З. И. Губонина, Г. А. Квашина, В. Н. Рисухин, В. Д. Поздняков), экономических (А. Н. Фурманков, Г. В. Двас) и философских (А. А. Пископпель) дисциплинах. Это подчеркивает междисциплинарный характер проблемы и важность учета этих исследований в данном контексте.

Данная тема находит свою актуальность ввиду отсутствия концептуальных исследований о психологическом обеспечении профессиональной надежности специалистов силовых структур.

Значимое внимание проблематике профессиональной надежности специалистов силовых структур уделяется в зарубежных странах. Ключевыми аспектами выступает бихевиоризм, когнитивная психология и прагматизм.

Научная проблема заключается в концептуальном обосновании с учетом междисциплинарного и деятельностного подходов, а также в экспериментальной апробации психологического обеспечения профессиональной надежности специалистов силовых структур.

Ввиду повышенных, предъявляемых требований к специалистам силовых структур, необходимо усложнять поставленные перед сотрудниками задачи и условия их деятельности на этапе подготовки, что способствует более успешному уровню выполнения дальнейших задач в сложных и постоянно изменяющихся условиях современного мира. Стрессогенная обстановка и сложные факторы среды способствуют выработке совладающего поведения и возникновению копинг-стратегий, что, в свою очередь, способствует развитию профессионально-личностной закалки сотрудника и его психологической готовности.

Психологические теории, касающиеся деятельности, а также возникновения и развития психики и сознания, представлены в работах таких ученых, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия и С. Л. Рубинштейн и др. Концепция «живого движения» рассматривается как основа формирования психики и сознания, что подчеркивается исследованиями Н. А. Бернштейна, Л. М. Веккера, Н. Д. Гордеевой и В. П. Зинченко и др. Образ профессионального действия выступает ключевым элементом в становлении психической деятельности на высших уровнях сознания, о чем свидетельствуют работы Б. М. Величковского, М. И. Еникеева и Н. Н. Нечаева. Психическое состояние рассматривается как производное от образа сложившейся ситуации, что исследуется Н. Д. Левитовым, А. О. Прохоровым и Ю. Е. Сосновиковой и др. Естественная логика профессионального развития психики и сознания освещается в трудах В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунова и Е. В. Чугунова. Ситуативный подход, предложенный А. Я. Анцуповым, И. Н. Носсом и Б. Я. Швединым, также имеет важное значение. Мотивация поведения исследуется Е. П. Ильиным и А. А. Реаном, а психология эмоций представлена работами В. К. Вилюнаса. Вопросы психологии опасных профессий изучаются И. Б. Лебедевым и В. Л. Цветковым, в то время как аспекты психического здоровья анализируются А. Н. Глушко, М. Ф. Секачем и Ю. В. Сысоевым и др. Комплексное психофизическое развитие исследуется И. О. Ганченко, И. Л. Гроссом, В. Л. Дементьевым, А. А. Зайцевым и В. А. Овчинниковым. Психология профессиональной деятельности охватывается работами И. В. Гайдамашко, Ю. Н. Гурьянова и П. А. Кор-

чемного, а надежность специалиста анализируется А. А. Благининым, С. Н. Колочкинским, В. М. Круком, С. В. Сарычевым и В. Ю. Рыбниковым.

Особое место в психологической подготовке также отдается формированию ценностно-мотивационной базы сотрудника. Сотрудники должны сознательно определять значимую роль своей профессии в структуре общества, иметь четко выраженную гражданскую позицию, осознавать возможную необходимость самопожертвования при выполнении служебного долга и быть готовыми к этому. Для достижения этого в учебный процесс включаются занятия по профессиональной этике, патриотическому воспитанию, развитию мотивации к служению обществу [3].

Доказана перспективность использования новых идей о профессиональной надежности специалиста, о системе ее психологического обеспечения в рамках обоснованной концептуальной модели в деятельности реализующих ее подразделений ряда силовых министерств (Минобороны России, Росгвардии, МВД России, ФСО России), других заинтересованных государственных структур. Экспериментально установлено, что обеспечение профессиональной надежности специалиста статистически значимо способствует снижению числа срывов, ошибок и затруднений при выполнении задач по предназначению [4].

Психологические аспекты играют решающую роль в выполнении задач силовых структур. Способность контролировать свои эмоции, принимать быстрые и взвешенные решения в стрессовых ситуациях, сотрудничать в команде и доверять своим товарищам являются основополагающими для успешного выполнения поставленных задач. Регулярные тренировки, развитие навыков принятия решений в экстремальных ситуациях, развитие эмоциональной стабильности – все это помогает укрепить психологическую устойчивость сотрудников и повысить их профессиональную готовность. Ситуацию, которую человек проживает необходимо воспринимать как активную фазу приобретения опыта, при этом необходимо находиться внутри самой ситуации, быть гнрлмонжмтаенным ее участником. Психологические аспекты имеют огромное влияние на выполнение задач силовых структур, а также на их общую эффективность и результативность.

Важно отметить, что психологическая устойчивость и выдержка играют огромную роль в работе силовых структур. Сотрудники этих подразделений оказываются в экстремальных ситуациях, где на них ложатся огромные психологические нагрузки, напряжение и стресс. Им приходится принимать быстрые, часто жизненно важные решения, а иногда и находиться в ситуациях, где от них зависят жизни других людей. Поэтому психологическая устойчивость становится неотъемлемой частью специалиста в его работе. В целом, психологические аспекты оказывают огромное влияние на выполнение задач силовых структур. Психологическая устойчивость, способность к сотрудничеству и командной работе, адаптивность к изменяющимся условиям – все эти моменты играют важную роль в успешной деятельности и эффективности силовых структур.

В случае рассмотрения феномена наложения, мы обнаружим непосредственное психологическое наполнение мотивационного поля. Первое мотивационное поле раскрывается посредством терминологии гештальт психолога К. Левина, мотивационное поле (ситуационная мотивация), сохраним за одно-

именным понятием. Второе мотивационное поле рассматривается как «подлинная мотивационная составляющая». Субъективное мотивационное поле задается пространственными изменениями в объективной реальности служения посредством напряжения, раскрывающегося между объектом и предметом деятельности. Согласно А. Н. Леонтьеву, с точки зрения объекта служения можно выделить два типа мотивов: мотивы-стимулы, исходящие от предмета действия, и мотивы-смыслы, которые формируются самим объектом и представляют собой значения, возникающие из истинных мотивов. Истинная мотивация представляет собой совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих человека к активности, определяющих рамки и формы этой деятельности, а также направляющих ее на достижение и поддержание подлинных целей. Механизм смещения мотива к цели, описанный Леонтьевым и признанный научным сообществом как основа развития мотивации, применим и в рассматриваемом контексте, однако вопрос выбора истинных мотивов остается открытым. Понятие служения связано с поиском подлинной мотивации. Феномен служения реализуется через мотивационную интерференцию – совмещение двух мотивационных компонентов: ситуативного и подлинного. Такое наложение позволяет распознать за предметом служения символ иной реальности, т. е. истинный мотив, который выступает в роли объекта служения.

Объект служения, изначально выступающий как знак, в процессе мотивационной интерференции преобразуется как в символ, который поддерживается и утверждается. Служение, рассматриваемое вне времени психическое состояние, обеспечивается соблюдением традиций, обычаев, языковых норм и подобных элементов. Для психологической науки представляет большой интерес богатый материал, связанный с воинскими традициями, значение которых трудно переоценить в контексте функционирования армейского коллектива. Не случайно служба в армии получила метафорическое обозначение «школа мужества», а ее истинная мотивация связана с мужеством и защитой. Автор книги «Искусство психологического консультирования» Ролло Мэй подчеркивает, что главное качество психолога-консультанта – это «любовь к людям», а главная в психологическом консультировании – это личность самого психолога-консультанта. И несмотря на то, «Что все знают, что есть любовь, но никто не знает, что она есть», каждый из нас твердо усвоил, знает и неоднократно убеждался, что чем больше человек осознает свою многомерную значимость, тем больше он осознает свое мотивационное служение на благо людей. С точки зрения личностного роста применительно к пирамиде потребностей по Абрахаму Маслоу это уровень удовлетворения потребности в самоуважении. Такой человек, может быть сломлен, но прогибаться и отказываться или корректировать свои убеждения он не будет. По модели, основанной на внутренней гармонии, способствующей формированию целостной личности, которого отличает интеллектуальное развитие и высокая мораль. Этот человек живет в соответствии со своими идеалами и ценностями, причем готов ради них принести в жертву себя и свою жизнь.

Что касается целостности личности на основе модели внутренней гармонии, то в этом случае основой целостности личности выступает как внутренняя гармония, так и внутренняя гибкость. Нормальная, без внутренних противоречий

личность формируется в случае, если отношения с внешним миром складываются благополучно. Это союз сознания и подсознания и как результат отсутствие конфликтов с собой. Человек принимает внешний мир, а внешний мир принимает его. Прежде всего, это позитивное мировосприятие. Целостность личности в этом случае, это в первую очередь принятие и осознание личных сильных сторон, и отказ от самообвинения, что касается гибкости, то следует отметить, что, столкнувшись с жесткими требованиями со стороны внешнего мира, такой человек готов и способен приспосабливаться к таким условиям. Но, он непременно вернется к прежнему состоянию, как только появляется возможность – это сделать. В формировании человека – специалиста силовых структур, а также сложившимся результатам в соответствии с наличными качествами, участвует множество людей. На его воздействует масса различных переменных. Как показывают наблюдения, военный служащий с устоявшимся мировоззрением, и характерным для служения стилем деятельности, всегда ориентируется на принципы гуманности и морали, не забывает, что он никому ничего не должен. Что его жизнь – это его жизнь и любое решение всегда остается за ним.

Следование этим принципам гарантирует целостность личности в дальнейшем, и его примерное обеспечение профессиональной компетентности и надежности как специалиста силовой структуры.

Роль психологической подготовки в успешном функционировании силовых структур представляет собой один из ключевых аспектов в деятельности данных подразделений. Психологическая подготовка членов силовых структур имеет непосредственное влияние на их профессиональную деятельность и способность эффективно выполнять поставленные задачи.

Во-первых, психологическая подготовка специалистов влияет на их эмоциональное состояние и способность принимать решения в стрессовых ситуациях. Члены силовых структур сталкиваются с высоким уровнем стресса и опасности во время выполнения своих задач, поэтому важно, чтобы они были эмоционально устойчивыми и способными сохранять хладнокровие в экстремальных условиях. Психологическая подготовка помогает им развить необходимые навыки самоконтроля, адаптации к стрессовым ситуациям и принятия решений, что в свою очередь способствует успешному выполнению поставленных задач.

Во-вторых, психологическая подготовка специалистов влияет на их способность работать в команде и взаимодействовать с коллективом. В силовых структурах эффективная командная работа и взаимодействие между членами могут быть критически важными для успешного выполнения миссии. Психологическая подготовка способствует формированию командного духа, развитию навыков коммуникации, умению принимать решения в коллективе и эффективно решать конфликты, что создает благоприятные условия для совместной работы и выполнению боевых задач.

В подготовке и воспитании кадров в системе МВД России в настоящее время приоритетным является реализация современных технологий воспитания личности правоохранителя, имеющего государственно-патриотическое мировоззрение и высокий уровень профессиональной подготовленности.

Таким образом, психологическая подготовка играет важную роль в успешном функционировании силовых структур. Она повышает эффективность деятельности специалистов, способствует сохранению их эмоционального и психологического здоровья, а также формирует благоприятные условия для командной работы и взаимодействия. Разнообразные психологические стратегии и методы работы специалистов в силовых структурах направлены на поддержание оптимального психологического состояния членов подразделений, улучшение их профессиональных навыков и способностей, а также на развитие командного духа и сплоченности, что существенно влияет на успешное выполнение поставленных перед ними задач.

Силовые структуры – это часть общества. И специалист думает так, как думает все общество. И если общество деструктивно, то сила этой коллективной мысли влечет за собой катастрофы, развитие новых форм заболеваний, войны, насилие, голод и манипуляции. Если мы не служим, тогда нас нет в настоящем. Если нас нет в настоящем, значит, наше сознание становится мертвым. Мы не можем себе позволить такое состояние в мире, ведь мы являемся причиной этого мира. Необходимо верить в свои силы, зная свою главную задачу и постоянно, ежедневно и поминутно ее добиваться.

Список литературы

1. Полунин В. П., Дорошенко О. М., Базулина А. А. Дефиниция психологической составляющей физической подготовки сотрудников силовых структур // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 302–306.
2. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / под общ.ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. М. : Смысл, 2001.
3. Узун Л. С., Андрусак И. И. Психологическая подготовка как одно из условий формирования профессионально-важных качеств у сотрудников силовых ведомств // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. № 3. С. 148–151.
4. Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специа-листа силовых структур : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. М., 2020. С. 49.

Морозов А. В.¹,
*главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ

Цифровая трансформация образовательного пространства и всей системы подготовки современного специалиста в стенах современного высшего учебного заведения, очевидцами и непосредственными участниками которой мы сегодня являемся, как это ни печально осознавать, является «яблоком раздора», которое, в еще большей степени, усугубляет и без того непростую ситуацию, обусловленную особенностями взаимодействия субъектов образовательного процесса в системе современного образования.

Новым технологическим подходам, получившим вполне определенный импульс к развитию в условиях глобальной цифровизации, затронувшей, в числе других, и сферу образования, а также особенностям цифровой трансформации посвящено большое количество исследований и публикаций [1; 3].

Вместе с тем, с учетом новой актуальной проблемы, обусловленной резким снижением учебной мотивации обучающихся, одним из наиболее приоритетных и востребованных становится вопрос разработки и внедрения в образовательный процесс технологий, обеспечивающих повышение степени вовлеченности и заинтересованности обучающихся.

Процесс игрофикации, сопровождающийся широким внедрением игровых механик в образовательные технологии, по мнению многих исследователей представляет собой инновационный подход к повышению мотивации и вовлеченности обучающихся в процесс обучения [4]. Особенно большую популярность, в последнее время, завоевали образовательные технологии на основе ролевых компьютерных игр.

Игровые механики, такие как квесты, достижения, уровни и рейтинги, стимулируют активное участие в образовательном процессе, повышая внутреннюю и внешнюю мотивацию обучающихся. Концепция игрофикации опирается на интеграцию игровых элементов в учебную среду, что позволяет обучающимся получать удовольствие от процесса обучения и способствовать развитию метапредметных образовательных результатов. Таким образом, применение игровых механик в образовании, особенно, основанных на элементах ролевых компьютерных игр, представляет собой перспективный подход к повышению вовлеченности и учебной мотивации обучающихся.

Современные исследования свидетельствуют о том, что игровые механики, такие как квесты, рейтинги, достижения и уровни, могут существенно улучшать познавательную активность обучающихся, повышая интерес к обучению

¹ © Морозов А. В., 2025.

и создавая условия для развития как когнитивных, так и метапредметных навыков. Включение элементов, таких как очки, значки и рейтинговые таблицы, поддерживает как внутреннюю, так и внешнюю мотивацию. Внедрение игровых элементов в учебный процесс также помогает снизить когнитивную нагрузку, что позволяет обучающимся сосредотачиваться на наиболее важных задачах и лучше усваивать информацию.

Анализ результатов проведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что игрофикация облегчает восприятие сложных понятий и способствует повышению показателей успеваемости и удовлетворенности учебой. Разнообразие игровых механик в обучении позволяет адаптировать задания к различным стилям обучения и мотивационным потребностям. Например, конкурентные элементы могут мотивировать одних учащихся, а командные задания – других, что делает игрофикацию образовательной технологией, опирающейся на дифференцированный подход в образовании.

Основные цели игрофикации в образовании включают не только повышение учебной мотивации, но и формирование навыков взаимодействия в команде, критического мышления и креативности, цифровой грамотности, что особенно важно для подготовки обучающихся к решению сложных задач и успешной адаптации в современных условиях цифрового общества.

Введение игровых механик в образовательные программы позволяет сделать обучение более интересным, увлекательным и мотивирующим для обучающихся, что подтверждается результатами исследований, посвященных игрофикации.

Использование в образовательном процессе специально разработанных тестов в разрезе игрофицированных технологий предполагает наличие интерактивных заданий сценарного типа. Сценарии воспроизводят фантазийные игровые сюжеты или истории из реальной жизни обучающегося. В основе каждого лежит задача, которую необходимо решить с использованием различных симуляторов. Такой формат выбран для того, чтобы вызвать интерес испытуемого и, тем самым, повысить внутреннюю мотивацию к выполнению, что, в свою очередь, повышает качество получаемых данных. Например, для измерения коммуникативных и кооперативных компетенций в заданиях используется диалог с симуляционными аватарами (персонажами), которые запрограммированы на демонстрацию определенных стимулов, мотивирующих респондентов на выполнение действий, отражающих латентный конструкт.

В процессе диагностики фиксируются индикаторы взаимодействия тестируемого с цифровой тестовой средой. Совокупность собранных поведенческих индикаторов позволяет сделать вывод о способностях тестируемых и выраженности латентного конструкта.

Выбор инструментов обоснован необходимостью получить объективные данные по разным аспектам образовательных результатов и вовлеченности обучающихся. Применение данной комбинации инструментов позволяет всесторонне оценить, как внедрение игровых механик влияет на такие компоненты, как внутренняя и внешняя мотивация, образовательные результаты – метапредметные и предметные.

Резюмируя все вышеизложенное, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что одной из основных выявленных проблем отечественного образования является утрата современным поколением обучающихся мотивации к учебе и учебной деятельности, в целом. Объяснить это можно снижением факторов стимулирующей среды – образование перестало считаться социальным лифтом, ведущим к высокому статусу; немаловажную роль сыграло повышение общего уровня инфантильности, определяющего большую predisposedность современных обучающихся к игровой деятельности, чем к учебной и трудовой, что объясняет также и отсутствие predisposedности к «сложному» образованию; важное значение имеет также изобилие информационных потоков, широкий выбор развлекательного контента, отсутствие посылов из внешней среды.

Игрофикация, как технология применения игровых механик и элементов в неигровых процессах, становится ведущим трендом в образовании во всем мире. Введение игры в образовательный процесс, от простейших игровых механик и заканчивая созданием компьютерных адаптивных образовательных игр, превращает когнитивный образовательный процесс в привлекательный и необременительный (что, как сегодня отмечается целым рядом исследователей, без соответствующего контроля, на практике может спровоцировать необратимое развитие ранней «цифровой деменции»).

Вместе с тем, необходимо отчетливое понимание и осознание того факта, что игрофикация образования не является панацеей от всех проблем, с которыми сталкивается современная высшая школа в борьбе за повышение образовательных результатов и качества образования, в целом. Чрезвычайно важным, с учетом складывающихся условий и мировых тенденций, является нахождение баланса между игровой и образовательной составляющей.

Список литературы

1. Морозов А. В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // Проблемное обучение в современном мире : сборник : VII Международные Махмутовские чтения / науч. ред. Д. М. Шакирова. Казань : Отечество, 2018. С. 361–370.
2. Роберт И. В., Мухаметзянов И. Ш., Лопанова Е. В. Цифровая трансформация образования: теория и практика. Омск : Омская гуманитарная академия, 2022. 180 с.
3. Федорчук Ю. М., Морозов А. В. Стратегия развития образования: от международного уровня до уровня образовательной организации // Глобальная экономика и образование. 2021. Т. 1. № 2. С. 73–81.
4. Алексеева А. З., Соломонова Г. С., Аетдинова Р. Р. Геймификация в образовании // Вестник Северо-восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2021. № 4 (24). С. 5–10.

Морозова К. В.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Косыгина С. В.,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СТРЕССУ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел сегодня протекает в условиях беспрецедентной сложности: цифровизация, рост темпа работы, постоянные изменения нормативной базы, усиление общественного контроля – все это создает дополнительную нагрузку на психику. Особое внимание следует уделить информационной перегрузке, с которой ежедневно сталкиваются сотрудники: поток оперативных сообщений, необходимость отслеживания обновлений, быстрое принятие решений на фоне неполной или противоречивой информации. Эта нагрузка выходит за рамки обычного профессионального напряжения, формируя новое явление – устойчивое информационно-психологическое давление.

На фоне этих факторов наблюдается рост уровня профессионального выгорания, эмоционального истощения, тревожных расстройств и даже скрытых форм девиантного поведения. Ряд сотрудников теряет мотивацию, ощущает отчуждение от службы, и, как следствие, снижается эффективность правоохранительной деятельности. Особенно тревожна тенденция нормализации такого состояния: стресс воспринимается как «неизбежное зло», с которым сотрудник должен справляться сам.

В связи с этим особую актуальность приобретает задача формирования устойчивости к профессиональному стрессу. Исследование данной проблемы позволяет перейти от стихийного преодоления перегрузки к осознанному и научно обоснованному подходу, ориентированному на сохранение профессионального ресурса и обеспечение стабильной работы сотрудников органов внутренних дел в условиях информационной турбулентности.

¹ © Морозова К. В., 2025.

Понятие профессионального стресса охватывает комплекс физиологических и психологических реакций, возникающих в ответ на избыточные требования рабочей среды. Согласно классической концепции Г. Селье, «стресс может выполнять адаптивную функцию, однако при нарушении баланса между требованиями и возможностями наступает фаза дистресса, влекущая за собой истощение ресурсов» [8]. В условиях службы в органах внутренних дел эта грань часто оказывается нарушенной, что связано с высокой интенсивностью труда, недостаточной предсказуемостью событий и ограниченностью временных и организационных ресурсов.

Отдельную значимость приобретает феномен информационно-психологической нагрузки – новой формы стресса, связанной с постоянным потоком информации, которую необходимо перерабатывать, интерпретировать и использовать в оперативной деятельности. В сочетании с необходимостью поддерживать высокий уровень внимания и ответственности это формирует устойчивый стрессовый фон. Нарушается привычный ритм восстановления, снижается когнитивная гибкость, усиливается внутреннее напряжение.

Психологическая регуляция в таких условиях затруднена, что приводит к накоплению микрострессов, трансформирующихся в хроническое переутомление. Вслед за этим формируются паттерны эмоционального выгорания: деперсонализация, снижение удовлетворенности работой, ощущение бессмысленности усилий. Все это свидетельствует о необходимости углубленного изучения влияния информационно-психологической нагрузки на состояние сотрудников и разработки целевых стратегий повышения устойчивости к ней.

Проблема устойчивости к профессиональному стрессу у сотрудников правоохранительных органов в условиях нарастающей информационно-психологической нагрузки рассматривается как в отечественной, так и в зарубежной науке. Значительный вклад в изучение стрессоустойчивости внесли такие отечественные ученые, как Л. И. Вассерман, Н. В. Самоукина, В. Я. Ляудис, подчеркивавшие значение личностных ресурсов, уровня саморегуляции и профессиональной идентичности как факторов сопротивления деструктивному влиянию стресса. Работы В. Д. Менделевича и А. Б. Леоновой акцентируют внимание на рисках эмоционального выгорания и важности формирования психологической готовности к деятельности в условиях неопределенности.

Среди зарубежных исследователей, внесших значительный вклад в изучение устойчивости к профессиональному стрессу, особенно в контексте интенсивной информационно-психологической нагрузки, следует выделить Ричарда Лазаруса и Сьюзан Фолкман, разработавших когнитивную модель стресса, в которой акцент сделан на субъективной оценке стрессора и выборе стратегии совладания. Их подход оказал фундаментальное влияние на понимание механизмов психологической устойчивости в профессиональной среде. Также заслуживают внимания исследования Лорен Гоум (L.E. Gohm) и Джоан Даффи (J.A. Duffy), которые рассматривали устойчивость к стрессу через призму эмоционального интеллекта и саморегуляции в сложных условиях труда. Кроме того, в научной литературе широко представлены работы американских и европейских ученых, таких как Даниэль Гоулман (D. Goleman), исследовавший роль эмоциональной

компетентности в профессиональной адаптации, и Кристины Маслач (С. Maslach), изучавшей синдром эмоционального выгорания у представителей помогающих профессий, включая сотрудников полиции. Их труды позволили выявить ключевые психологические детерминанты устойчивости и сформировать научно обоснованные подходы к ее развитию в условиях постоянного стресса и информационной перегрузки.

Работа сотрудников органов внутренних дел по своей природе сопряжена с высоким уровнем неопределенности, риском и эмоциональным напряжением. Психологическое давление здесь обусловлено не только внешними угрозами (криминогенной обстановкой, агрессией со стороны граждан, социальным недоверием), но и внутренними факторами: регламентированностью действий, строгой субординацией, постоянной отчетностью, а также дефицитом времени на принятие решений. Эта многослойность служебной среды делает ее особенно стрессогенной.

Существенным источником стресса становится разрыв между формально предписанными задачами и реальными условиями, в которых их приходится выполнять. Требования к эффективности, при этом часто не подкрепленные ресурсами (кадровыми, временными, эмоциональными), формируют ситуацию хронической перегрузки. Работник оказывается в позиции постоянной готовности: даже вне службы он психологически «на дежурстве», ожидая вызова или срочной задачи. Такой режим формирует устойчивое напряжение, мешающее полноценному восстановлению.

В дополнение, специфика межличностных взаимодействий внутри системы ОВД тоже требует особого внимания. Жесткая иерархия, сдержанный стиль общения, невозможность открытого выражения эмоций часто приводят к эмоциональной изоляции, что усугубляет стресс. При этом культура психологической помощи только формируется, и сотрудники не всегда имеют возможность получить поддержку. Все это обостряет потребность в развитии устойчивости как системного профессионального качества.

Психологическая устойчивость в контексте служебной деятельности сотрудников ОВД представляет собой не просто способность «терпеть стресс», а комплексную систему личностных и поведенческих качеств, обеспечивающих сохранение работоспособности в условиях давления. Этот конструкт включает в себя навыки саморегуляции, эмоционального контроля, устойчивых когнитивных стратегий и способности к адаптации при изменении внешних условий.

Исследования показывают, что устойчивость формируется на пересечении трех компонентов: индивидуально-личностных особенностей (уровень тревожности, тип темперамента, эмоциональный интеллект), социального окружения (поддержка коллег, стиль руководства, наличие неформальных связей) и организационных условий (гибкость нормативов, наличие обратной связи, доступ к психологической помощи). Нарушение баланса между этими компонентами может привести к снижению устойчивости и, как следствие, повышенной уязвимости к стрессу.

«Важно понимать, что устойчивость – не нечто статичное, она подвержена развитию и укреплению при наличии соответствующих условий» [4]. Сюда от-

носятся системные тренировки по управлению вниманием, обучению навыкам релаксации, когнитивной реструктуризации. Ключевым фактором становится способность осмысленно воспринимать происходящее, не допуская искажения восприятия угроз и чрезмерной фиксации на негативных аспектах. Таким образом, устойчивость становится своеобразным «психологическим щитом», позволяющим не только сохранять работоспособность, но и предотвращать профессиональное выгорание, поддерживая внутреннюю мотивацию к службе.

Современные подходы к развитию стрессоустойчивости у сотрудников ОВД предполагают комплексное воздействие, направленное как на личностный, так и на организационный уровень [6]. Учитывая, что информационно-психологическая нагрузка действует постоянно и нередко на бессознательном уровне, необходимо создавать условия, при которых психика сотрудника не только восстанавливается, но и укрепляется. Речь идет о формировании так называемого «психологического иммунитета» – способности реагировать на стресс не разрушительно, а адаптивно.

На индивидуальном уровне эффективными являются программы тренировки навыков саморегуляции: дыхательные техники, методы быстрой стабилизации, развитие осознанности и умение переводить внимание с внешнего раздражителя на внутренние опорные состояния. Все это повышает толерантность к неопределенности и снижает импульсивность в реакциях. Также важна работа с убеждениями: способность интерпретировать трудности не как угрозу, а как вызов, напрямую влияет на уровень воспринимаемого стресса.

Организационный уровень предполагает внедрение программ психологического сопровождения, проведение регулярных психопросветительских мероприятий, тренингов по эмоциональной компетентности. Руководителям следует уделять внимание профилактике перегрузок, своевременно выявлять признаки выгорания и демонстрировать готовность к диалогу. Формирование благоприятного психологического климата в коллективе становится необходимостью для сохранения эффективности службы в условиях постоянного давления динамичного информационного поля.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что устойчивость к профессиональному стрессу в условиях информационно-психологической нагрузки является критически важным качеством современного сотрудника органов внутренних дел. В условиях, когда структура и динамика профессиональной среды претерпевают существенные изменения, вызванные цифровизацией, ускорением темпов взаимодействия и возросшими социальными ожиданиями, способность сохранять психологическую стабильность приобретает статус системообразующего фактора профессиональной дееспособности.

Информационная перегрузка, сопряженная с необходимостью постоянной готовности к принятию решений, погружает сотрудника в среду перманентного возбуждения нервной системы, где классические механизмы восстановления нередко оказываются неэффективными. Психологическое напряжение в таких условиях становится не исключением, а повседневной нормой, что делает особенно актуальным переход от стихийной «психологической выживаемости» к осознанному построению устойчивой психики.

Развитие стрессоустойчивости требует комплексного подхода. С одной стороны – это системная подготовка кадров, в которой должны быть заложены элементы психогигиены, тренировки саморегуляции и формирования навыков устойчивого реагирования. С другой стороны – это создание внутриорганизационной среды, благоприятной для психологического функционирования: от налаженной обратной связи и регулярной супервизии до наличия профессиональных психологов и механизмов поддержки.

Перспективным направлением является разработка и внедрение целевых профилактических программ, ориентированных не только на коррекцию уже проявившихся признаков стресса, но и на их упреждение. Эти программы могут стать частью служебной культуры и восприниматься не как дополнительная нагрузка, а как ресурс, повышающий профессиональную жизнеспособность.

В завершение стоит подчеркнуть, что развитие устойчивости к профессиональному стрессу – это не просто ответ на вызовы времени, но стратегическая необходимость, обеспечивающая долгосрочную эффективность и безопасность работы органов внутренних дел. В условиях нестабильности, информационного давления и социальной напряженности именно внутренние психологические опоры становятся залогом не только сохранения здоровья сотрудника, но и выполнения задач, стоящих перед правоохранительной системой государства.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие, диагностика, преодоление. М. : Пер Сэ, 2000. 256 с.
2. Грановская Р. М. Основы практической психологии. СПб. : Питер, 2001. 348 с.
3. Зейгарник Б. В. Патопсихология. М. : Академический проект, 2005. 416 с.
4. Караяни А. Г. Психология профессионального стресса. М. : МГУ, 2004. 312 с.
5. Климо Е. А. Психология профессионального самоопределения. М. : Академия, 2003. 304 с.
6. Леонова А. Б. Психология профессионального стресса и выгорания. М. : Смысл, 2006. 290 с.
7. Русецкая Д. В. Современные методы и технологии психокоррекционной работы с тревогой и стрессом // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, 2024. С. 171–177.
8. Селье Г. Стресс без дистресса. М. : Прогресс, 1979. 123 с.
9. Шнейдер Л. Б. Психология профессионального выгорания. СПб. : Речь, 2006. 256 с.

Нагоева М. А.¹,
*профессор кафедры
специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
доктор педагогических наук*

ЦЕННОСТНОСТНАЯ И СМЫСЛОЖИЗНЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

В формировании профессионально значимых качеств сотрудников полиции важную роль играет ценностностная и смысложизненная направленность в образовательной организации МВД России. Принципиально важно, чтобы обучение не ограничивалось только приобретением узкоспециализированных навыков, а было направлено на формирование глубоких ценностей, которые станут основой для профессиональной деятельности и взаимодействия с обществом. Одной из ключевых задач является воспитание уважения к правам и свободам человека, законности и порядка, а также развитие таких качеств, как ответственность, честность и справедливость. Эти качества, по мнению А. А. Белимовой «не только способствуют формированию профессиональной компетентности, но и служат важным фундаментом для личностного развития каждого сотрудника» [1, с. 115].

Образовательный процесс должен включать не только теоретические занятия, но и практические мероприятия, направленные на реализацию ценностей через повседневные действия и решения, и, немаловажным в данном процессе является обеспечение восприятия курсантами понятий чести и долга стали не как формальные слова, а как искренне принятые и воплощенные в жизнь стандарты поведения.

Также существенную роль в ценностном воспитании играют наставничество и менторство. Согласимся с мнением Д. А. Воронова о том, что «опытные наставники помогают не только освоить профессиональные навыки, но и передать систему ценностей и жизненные ориентиры, которые помогут молодым сотрудникам стать достойными представителями полиции» [2, с. 117]. По нашему мнению, введение данного института в программы подготовки позволяет образовательной организации МВД России формировать не только квалифицированных, но и морально стойких сотрудников, способных эффективно выполнять свои обязанности и укреплять доверие общества к полиции.

В современном мире профессионализм сотрудников правоохранительных органов напрямую зависит от качества их подготовки. Особенно значимым становится аспект ценностного и смысложизненного развития личности в процес-

¹ © Нагоева М. А., 2025.

се обучения в образовательных учреждениях МВД России, а формирование профессионально-значимых качеств является ключевым для подготовки не только квалифицированных, но и морально стойких сотрудников [3, с. 459].

В современных условиях выполнение служебных обязанностей сотрудниками полиции сталкивается с возрастающей сложностью задач, инструментов и окружающей среды и, исходя из этого, все яснее становится потребность в модернизации высшего образования для работников органов внутренних дел, чья эффективность не удовлетворяет ожидания населения, требующего надежной защиты от криминальных действий и объективного разрешения их правоохранительных проблем.

Во-первых, образовательные организации МВД России, внедряя концепцию ФГОС ВО третьего поколения, сосредоточились на развитии у курсантов теоретических знаний, навыков и методологий, чрезмерно акцентируя внимание на предметно-знаниевом компоненте образовательного процесса, не уделяя должного внимания формированию профессионально-значимых качеств у обучающихся.

Во-вторых, структурные единицы, отвечающие за психолого-педагогическое сопровождение курсантов, хотя и не являются прямыми участниками образовательного процесса, реализуют воспитательные мероприятия согласно установленному графику, игнорируя при этом ценностно-смысловую составляющую обучения в высших учебных заведениях МВД России.

В контексте совершенствования профессиональной боевой подготовки курсантов, ориентированной на выполнение полицией ее социальной функции в качестве ключевого правового регулятора общественных взаимоотношений, особую важность приобретают ценности и смыслы образовательно-воспитательного процесса в учреждениях МВД России.

Подготовка курсантов к боевым действиям включает формирование разносторонних профессиональных навыков через интеграцию различных дисциплин прикладного характера (тактико-специальная, огневая, физическая подготовка и другие), направленных на развитие профессиональных компетенций.

Внедрение компетентного подхода с акцентом на смыслообразующие идеи в образовательных учреждениях МВД России создает фундамент для долговременного профессионального совершенствования полицейских. Фокус на ценностях и смыслах вызван тем, что ключевым вызовом профессионального образования является ценностно-смысловое самоопределение обучающихся курсантов, которое подразумевает понимание и интериоризацию профессиональных, образовательных и саморазвивающих ценностей, а также их согласование с индивидуальными личностными смыслами [4, с. 28].

Формирование социально-профессионального опыта, включающего знания, умения и методы решения задач, ориентированные на профессиональную деятельность, играет ключевую роль в ценностно-смысловом определении субъекта учебно-профессиональной деятельности. В этом контексте педагогическая составляющая в процессе профессиональной подготовки курсантов приобретает повышенную значимость, что приводит к усложнению и расширению спектра воспитательных задач, стоящих перед образовательными организациями МВД России [5, с. 7].

Для эффективного формирования профессионально-значимых качеств у курсантов с точки зрения педагогики требуется создание комплекса организационно-педагогических условий, разработка соответствующих механизмов и учебно-методического обеспечения. Когда подготовка имеет ценностно-смысловую направленность, это помогает курсантам осознать общественную значимость их будущей профессии и правильно оценить цели и смысл государственной службы. Боевая подготовка курсантов включает моделирование служебных ситуаций, которые имитируют реальные действия сотрудников полиции в профессиональной среде. В данном контексте отметим мнение Ю. Р. Джавадяна считающего, что «направленность на ценности и смыслы играет ключевую роль в развитии у курсантов патриотического государственного мировоззрения, полицейской корпоративной культуры и профессионально-значимых качеств, опираясь на исторические уроки и богатое наследие предшественников в сфере правоохраны» [6, с. 259].

Смыслоразностная и ценностная ориентация в процессе развития профессионально-значимых качеств у курсантов учебных заведений МВД России фокусируется на структурированной системе ценностей и профессиональных смыслов, составляющих этически-нравственную основу формируемых профессиональных качеств полицейского работника. Индивидуальные особенности курсантов учебных заведений МВД России, которые формируются через призму ценностно-смысловой ориентации во время боевой подготовки, являются ключевыми профессионально-значимыми качествами, позволяющими им эффективно определяться в профессии, развиваться и реализовывать свой потенциал в учебно-профессиональной сфере.

В контексте социально-педагогических факторов ценностно-смысловая направленность при формировании профессионально-значимых качеств курсантов проявляется двояко:

- 1) через внедрение ценностно-смыслового компонента в боевую подготовку, что способствует интернализации профессиональных ценностей на базе полученных знаний, сформированных установок и представлений;
- 2) через создание рефлексивно-образовательной среды, объединяющей внешние и внутренние условия, которая стимулирует развитие ценностных и смысловых стремлений, а также реализацию мотивационных и нормативных аспектов, определяющих этическое поведение курсантов.

Система формирования профессионально-значимых качеств у курсантов во время боевой подготовки основывается на ценностно-смысловой направленности, включающей два ключевых элемента: постановку целей с учетом оцениваемого социального опыта обучающихся и развитие их способности действовать согласно профессиональным ценностным ориентациям. Данный процесс реализуется последовательно через три стадии: изначальное знакомство с ценностно-смысловыми аспектами полицейской службы, последующее формирование соответствующих убеждений и ориентаций в период обучения в высшем учебном заведении, и, наконец, выработка профессионального ценностно-смыслового отношения к будущей деятельности в правоохранительных органах.

Исходя из проведенного исследования и идентификации фундамента ценностно-смысловой направленности, можно сделать следующие выводы: во-первых, внутренняя активность субъектов в процессе профессиональной подготовки является основой системы ценностно-смысловой регуляции; во-вторых, ценностно-смысловые образования представляют собой целостную интегрированную систему, а не разрозненные компоненты, которая способствует формированию профессионально-значимых качеств курсантов в образовательной среде организации МВД России; в-третьих, трансформации положительного характера базируются на способности и желании курсантов осуществлять личностный выбор ценностей и смыслов в контексте профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Белимова А. А. Ценности и смыслы профессиональной подготовки сотрудников полиции к реализации социальной функции // Саморазвитие в педагогике и психологии : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 23 декабря 2018 г.). Стерлитамак : АМИ, 2018. С. 114–117.
2. Воронов Д. А. Ценностно-смысловая направленность образовательного процесса в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Ялта : РИО ГПА, 2019. С. 116–119.
3. Литвин Д. В. Смыслжизненные ориентации как критерий личностного развития сотрудников органов внутренних дел в непрерывном образовании // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 4 (87). С. 451–464.
4. Нефедова Д. И. Ценностно-смысловые характеристики идентичности сотрудников ОВД на разных этапах прохождения службы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4 (67). С. 25–31.
5. Кипреев С. Н., Передерий В. А., Глущенко О. П. Характеристика ценностных и смыслжизненных ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 10 (октябрь). С. 1–12.
2. Джавадян Ю. Р. Концепция личностно-развивающего образования при развитии ценностно-смысловых ориентиров курсантов образовательной организации МВД России // Евразийский юридический журнал. 2023. № 9 (184). С. 258–260.

Нижниченко Н. Б.¹,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Буравлева А. К.²,
заместитель заведующего
кафедрой иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

РАБОТА ПСИХОТЕРАПЕВТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Психотерапевты могут менять наши воспоминания о детстве, и это может повлиять на восприятие прошлого в целом. Недавнее исследование показало, что люди, обсуждавшие отношения с родителями во время терапевтических сеансов, начинают не только по-другому относиться к маме и папе в настоящий момент, но и переосмысливать детские эмоции. Это открытие важно для специалистов, работающих с пациентами, ведь неосознанное влияние может привести к искажениям.

Ученые провели эксперимент, в котором участникам предложили описать примеры поведения их матерей. Одну группу просили вспомнить светлые мгновения, другую – отрицательные, участники третьей должны были оценивать не родителей, а бывшего учителя, а респонденты четвертой вообще не выполняли задание. После этого исследуемые оценивали своих матерей и детские эмоции, связанные с ними. Оказалось, что даже небольшие изменения в мышлении способны повлиять на восприятие прошлого.

Этот эффект объясняется свойствами памяти. Воспоминания не являются точной копией событий – они постоянно обновляются, перестраиваются и могут трансформироваться под влиянием новых эмоций. Например, если человек убеждает себя, что его детство было несчастливym, со временем он действительно начнет вспоминать больше неприятных моментов, а радостные события отойдут на второй план.

И наоборот, если с возрастом вы начинаете испытывать к родителям благодарность за это радостное время вместе, то начинаете замечать хорошее в настоящем. С высоты прожитых лет мы можем объективнее оценивать опыт, вспоминая забытые моменты заботы и любви. Но в то же время есть риск чрезмерной идеализации, что может привести к повторению ошибок родителей в собственном воспитании детей [1, с. 62].

Психотерапия влияет на память как положительно, так и отрицательно. В некоторых случаях пересмотр отношений помогает обрести гармонию, лучше понять поведение близких, осознать причины своих эмоций. Однако есть риск

¹ © Нижниченко Н. Б., 2025.

² © Буравлева А. К., 2025.

формирования ложных воспоминаний. Если специалист на протяжении долгого времени обсуждает с клиентом его ранние годы жизни, подталкивая к определенным выводам, восприятие прошлого может сильно измениться. Иногда это приводит к ухудшению отношений с родственниками, даже если в реальности они не были такими, как теперь кажется.

Психологи давно изучают феномен изменчивости памяти. В одном из исследований люди неверно вспоминали свои эмоции, связанные с политическими событиями, а в другом – переоценивали переживания после потери близких. Эти примеры показывают, насколько податливы воспоминания, особенно если человек сталкивается с влиянием извне.

Специалисты считают, что психотерапевты должны предупреждать пациентов о возможных изменениях в памяти. Было бы полезно включать информацию об этом в договор перед началом работы. Кроме того, важно обучать специалистов тому, как избежать непреднамеренного искажения прошлого. Это особенно актуально для разговорных методов терапии, где обсуждаются детско-родительские отношения.

При изучении подростковой преступности существует следующая закономерность: во-первых, проблемы с деструктивным поведением среди несовершеннолетних правонарушителей очень распространены. Во-вторых, по сравнению с проблемами с концентрации внимания и даже подростковой тревожностью и депрессией, сведения такого характера в отношении несовершеннолетних правонарушителей сильно преуменьшены.

Система правосудия в отношении несовершеннолетних носит в первую очередь носит судебно-правовой характер, многие внеправовые институты, как правило, становятся главными определяющими факторами при принятии решений на всех уровнях государственной системы и, таким образом, непосредственно влияют на характер и степень вовлеченности несовершеннолетних правонарушителей в эту систему. Под внеправовыми институтами, я имею в виду различные личные, социальные и культурные особенности, которые, несомненно, влияют на формирование модели поведения, ценностей и установок несовершеннолетних правонарушителей, а также представителей власти, с которыми они контактируют непосредственно. Сюда также включены определенные структурные и организационные мероприятия, которые определяют роли и политику различных организаций, работающих с подростками, и которые определяют параметры групп несовершеннолетних. Все эти факторы, в конечном счете, оказывают непосредственное влияние на характер и последующую эффективность процесса реабилитации, независимо от того, будут ли подобные «программы» направлены на устранение источника индивидуальной патологии (психиатрический подход), изменение установок и ценностей несовершеннолетнего правонарушителя (работа с конкретными случаями и сфера консультаций) или каким-либо образом повлиять на окружение несовершеннолетнего, чтобы попытаться изменить его модели поведения и образ жизни (социологический подход).

За последние несколько десятилетий исследования со всей частотой показали, что работа психолога с несовершеннолетними эффективна в снижении пси-

хологического стресса и улучшении качества жизни многих несовершеннолетних правонарушителей.

Однако о потенциальных негативных последствиях психотерапии известно гораздо меньше. Мало внимания уделяется возможности того, что не у всех подростков состояние улучшается, а у некоторых может даже ухудшиться или возникнуть нежелательный негативный опыт во время терапии.

Степень негативного воздействия психотерапии и проблемы, которые это воздействие может вызвать, является предметом многочисленных дискуссий. Одним из самых ранних свидетельств того, что вмешательства, направленные на улучшение поведения несовершеннолетнего, также могут иметь непреднамеренные вредные последствия.

Психотерапия может не только привести к улучшению состояния некоторых несовершеннолетних по сравнению с пациентами, не получавшими лечения, но и привести к значительному ухудшению состояния части пациентов. Несмотря на эти выводы, существуют множество положительных эффектов психотерапии, таких как уменьшение симптомов и улучшение самочувствия. Это дало важные доказательства эффективности психотерапии при многих психических расстройствах у несовершеннолетних правонарушителей.

Для достижения высоких идеалов и целей профилактики правонарушений в среде несовершеннолетних, борьбы с ними и реабилитации правонарушителей необходимо в полной мере придерживаться индивидуального подхода и требовать отказа от ненаучной и зачастую дискриминационной практики.

Список литературы

1. Базулина А. А., Дорошенко О. М., Платошкин С. Н. Технологические аспекты профилактики деликвентного поведения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния: на примере ЦВСНП ГУ МВД России по г. Москве // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 237–241.
2. Буравлева А. К., Бахтина Д. С. Формы и методы работы с несовершеннолетними преступниками в Англии и Уэльсе // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью : Международная научно-практическая конференция, приуроченная к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя : сборник научных трудов. 2022. С. 343–347.
3. Лукинский И. С., Горшенева И. А. Цифровая трансформация в российском образовании: оценка эффективности и качества автоматизированных комплексов образовательного процесса // Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики : сборник статей по итогам Шестого Профессорского форума 14–16 ноября 2023 г. Т. 1. Москва, 14–16 ноября 2023 г. М. : Российское профессорское собрание, 2023. С. 256–266.

Никитская Е. А.¹,
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ОБЪЕКТ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Термин «профессиональная социализация» является устойчивой научной категорией в ряде отраслей гуманитарного знания, и имеет выраженный междисциплинарный характер. Профессиональная социализация, с одной стороны, во многом отражает сущность, задачи, принципы и закономерности в целом процесса социализации человека, становясь неотъемлемым ее компонентом, а с другой – является условием развития и формирования личности конкретного специалиста, в том числе в социальной сфере, имея при этом свои специфические черты, детерминирующие жизнедеятельность человека в социуме, во всяком случае в той части, которая связана с его желанием и способностью активно и компетентно участвовать в социально-экономической жизни общества.

В широком теоретико-методологическом смысле процесс профессиональной социализации можно трактовать как вхождение личности в профессиональную среду, овладение профессионально значимыми компетенциями, принятие ценностей профессиональной среды и стремление к профессиональной самореализации и самосовершенствованию через соответствующую деятельность в профессии. В связи с этим становится очевидным, что профессиональная социализация не только напрямую связана, но фактически конфигурируется с процессами профессионального образования и собственно профессиональной деятельности человека, в которых он реализует полученные знания и накопленный опыт, постепенно совершенствуя свои профессиональные навыки.

Исследования социологов внесли существенный и, возможно, наибольший вклад в изучение проблематики профессиональной социализации, истоки которого лежат в поле рассмотрения проблемы общественного разделения труда и понятия профессии.

Комплексный анализ исследований профессиональной социализации в социологии (М. В. Мигачева, Л. Э. Пробст и др.) [3; 6], демонстрирует выраженный практико-ориентированный характер, что находит отражение в том числе в определениях этого понятия: с одной стороны, понимание профессиональной социализации в контексте изменения и функционирования социальных систем и социальных отношений; с другой, в исследованиях О. С. Иванченко, А. Г. Красноперовой, Н. А. Перинской, Н. И. Шаталовой и др. характеристика

¹ © Никитская Е. А., 2025.

этого процесса как двукомпонентного, т. е. вхождение личности в профессиональную среду с последующим накоплением опыта профессиональной деятельности и процесс реализации опыта в профессиональной практике [1; 2; 5; 7].

Значимое место в социогуманитарных исследованиях профессиональной социализации принадлежит психологии, а точнее социальной психологии, психологии труда и психологии развития. Исследования отечественных психологов обнаруживают разнородность в определениях понятия «профессиональная социализация», что связано на наш взгляд с различиями в методологии и фиксации исследователей на различных аспектах в решении индивидуумом задач профессиональной социализации, например, возрастных, культурных, корпоративных и пр. Вместе с тем наблюдается и единение ученых психологов в аспекте понимания профессиональной социализации как процесса, в котором человек соотносит свою модель поведения с будущей профессией, стараясь не отклоняться от требований, которые ему предъявляет профессия и переносит требования во внутреннюю структуру действий.

С позиции психологии профессиональная социализация представляет собой одну из структурных основ развития и самореализации личности, преимущественно связанную с освоением профессиональных компетенций, овладением опытом отношений и общения внутри профессионального сообщества, приобретением к профессиональной культуре и, нередко, субкультуре через присвоение специфических социально-психологических признаков (ценностные ориентации, нормы поведения, традиции, лексикон и т. п.).

В педагогической отрасли гуманитарного знания профессиональная социализация как феномен социальной практики сегодня признается в качестве одной из ключевых (наряду с поло-ролевой, семейной и гражданской) составляющих общего процесса социализации человека [4], которая напрямую связана с развитием и самореализацией человека в процессе усвоения и воспроизводства профессиональных знаний, умений и опыта творческой деятельности в профессиональной сфере и включает совокупность норм поведения и взаимоотношений, определенную систему ценностей, соответствующих назначению профессии, определяет важнейшую функцию системы профессионального образования, реализация которой имеет стратегическое для общества и личности значение.

В педагогике в целом, и в социальной педагогике в частности профессиональная социализация является процессом «вживления» человека в профессию и проходит несколько этапов. На подготовительном этапе, который как правило проходит в соответствующих учебных учреждениях и организациях происходит освоение профессии в рамках профессиональной подготовки. На адаптационном этапе происходит адаптация к рабочему месту и принятие профессиональной роли. Этап профессиональной идентификации позволяет сформировать индивидуальный стиль профессиональной деятельности. На этапе профессионального саморазвития человек осуществляет планирование и реализацию профессионального роста.

Таким образом важность и актуальность изучения вопроса профессиональной социализации не вызывает сомнений, поскольку процесс успешного усвоения и воспроизводства человеком социального опыта и ценностей профессиональной

деятельности всегда был и остается в спектре научно-практических интересов широкого круга исследователей гуманитарных направлений научного знания: социологов, психологов, педагогов, а также культурологов, юристов, политологов и др.

Список литературы

1. Иванченко О. С. Профессиональная социализация молодых ученых в современном российском обществе : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04. Новочеркасск, 2015. 214 с.
2. Красноперова А. Г. Профессонально-трудовая социализация личности в образовательном комплексе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 6–1. С. 109–112.
3. Мигачева М. В. Сущность и особенности профессиональной социализации молодых специалистов в период трансформации // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 1 (51). С. 95–101.
4. Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику. 2-е изд., перераб. М. : Московский психолого-социальный институт, 2009. 568 с.
5. Перинская Н. А. Социальная идентичность как результат профессиональной социализации // Социологический сборник. Вып. 4. М. : Социум, 1998. 160 с.
6. Пробст Л. Э. Профессиональная социализация школьной молодежи в современной России : автореф. дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.04 / Уральская академия государственной службы. Екатеринбург, 2004. 43 с.
7. Шаталова Н. И., Жеманов Я. Н. Механизмы профессиональной социализации личности // Дискуссия. 2013. № 1 (31). С. 124–131.
8. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи / [И. Г. Евсеева и др.]. Рязань : ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2019. 91 с.

Никитская Е. М.¹,

студентка

факультета юридической психологии

Московского психолого-педагогического университета

Научный руководитель:

Богданович Н. В.,

доцент кафедры

юридической психологии и права

Московского психолого-педагогического университета

кандидат психологических наук, доцент

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Ценностные ориентации имеют неоспоримое влияние на формирование личности. Само понятие «ценностные ориентации» достаточно сложный для изучения и исследуются в различных социальных науках: философии, педагогике, психологии и др. Данное понятие впервые было рассмотрено Т. Парсонсом в 1951 г., который утверждал, что ценностные ориентации дают человеку право выбора: соблюдать ли эталонные для общества правила или нет. Именно ценности в условиях альтернативы гарантируют человеку возможные нормы для руководства [9, с. 413].

Достаточно широкое распространение в психологической науке и практике получили исследования ценностей личности. Так, Ш. Шварц и В. Билски включают в свое определение понятия «ценность» пять характеристик: «...ценности представляют собой концепции или убеждения; ценности относятся к желаемым конечным состояниям или поведению; ценности выходят за рамки конкретных ситуаций; ценности определяют выбор или оценку поведения и событий; ценности упорядочены по относительной важности...».

А. Маслоу рассматривал выявление ценностей благодаря реальному свободному выбору в условиях многообразия возможностей и считал, что индивид выбирает ценности на уровне инстинкта [8].

В учении австрийского ученого В. Франкла отношение индивида к смыслу жизни занимает главное место. Смысл жизни у каждого человека индивидуален, но важно помнить о «смысловых универсалиях», т. е. ценности, которые приняты в обществе в процессе становления на историческом этапе его развития [13].

В концепции, предложенной Г. Риккертом, представлено объединение ценностей из шести категорий: ценности мистического характера, науки, искусства, личной жизни, нравственные и религиозные ценности [10].

Анализируя ценностные ориентации, А. Лэнгле разрабатывает понятие «фундаментальные мотивации». По мнению автора, чтобы добиться личной эк-

¹ © Никитская Е. М., 2025.

зистенциальной полноты необходима сатисфакция фундаментальной мотивации и выделил четыре типа: «*Могу ли я быть в этом мире?*», вопрос позволяет раскрыть суть основы бытия человека. В зависимости от ответа на данный вопрос, положительный или отрицательный, можно поставить или не поставить под сомнение существование человека. В случае отрицательного ответа у человека может наблюдаться депрессия. «*Нравится ли мне жить в этом мире?*», вопрос раскрывает суть качества бытия. Ответ на этот вопрос демонстрирует является ли собственная жизнь и жизнь окружающих людей ценностью для человека. «*Могу ли я быть собой настоящим в этом мире?*», отвечая на данный вопрос, человек знакомится с «Я Собственное» и «Я Другого». Если в течение жизни Собственное игнорируется самим человеком или окружающим, это приводит к упадку собственной ценности. Человек постоянно оценивает свое поведение, свои желания, намерения, вследствие чего человек становится для себя самого судьей: оправдывает или обвиняет. Именно на этом этапе появляется развитие самооценки личности. Невозможно выстроить качественную коммуникацию и понимать, «Я Другого», если не научится ценить «Я Собственное». «*В чем смысл именно моей жизни? Ради чего я живу?*», отвечая на данный вопрос человек принимает решение, что он должен делать и какие у него жизненные цели. Необходимо деятельное осуществление, т. е. воплощение задуманного в жизнь, тогда появляется чувство полного удовлетворения, что именно благодаря личным упорным стараниям ценности имеют смысл. Главный процесс этого этапа – это воплощение Собственного [7].

В концепции М. Рокича рассматриваются 2 типа ценностей: *терминальные (ценности-цели)* и *инструментальные (ценности-средства)*. Терминальные ценности - убеждение в том, что стремление к цели индивида стоит стараний. Именно благодаря этим ценностям индивидуум выбирает образ жизни, например: высокооплачиваемая должность, счастливый брак. Инструментальные ценности - убеждение в том, что существует такая модель поведения, которая в большей степени подходит вне зависимости от жизненного события, как с точки зрения отдельного человека, так и общества, например: справедливость, самоконтроль, независимость [11].

Комплексный анализ концепций зарубежных исследователей показывает, что ценностные ориентации понимаются учеными психологами как смысл человеческого бытия.

В отечественной психологии также обширно представлены исследования ценностей и ценностных ориентаций личности.

В. А. Ядов утверждал, что от высокого уровня личностного развития зависит формирование ценностных ориентаций, и именно ценности регулируют социальное поведение человека являясь значимым фактором при принятии решения о ведущей деятельности.

С точки зрения С. Ю. Головина ценности – это продукт деятельности социальных групп и человечества в целом, которые существуют в трех формах: *социальный эталон*, то, как общество представляет определение «должного» во всех жизненных сферах; *объективный характер*, воплощение определенных общественных ценностных идеалов посредством поступков людей, духовной, мате-

риальной культуры; *трансформация ценностей*, принятые в обществе ценности человек пропускает через себя, они превращаются в психологическую характеристику личности, которая выступает мотивацией поведения [4].

По мнению С. С. Бубновой ценности представлены в виде иерархии на трех уровнях: *ценности-идеалы* (абстрактные ценности: духовные, материальные, социальные); *ценности-свойства* (устойчивые ценности, которые являются характеристикой личности человека); *ценности-способы* (поведение, которое помогает формировать и закреплять ценности-свойства) [2].

Д. А. Леонтьев предложил три формы ценностей, которые переходили поочередно друг из друга: *общественный эталон* (представление о совершенстве во всех жизненных сферах); *предметные ценности* (возможность показать эталоны с помощью действий конкретных людей); личностные ценности (ведущая характеристика личности, которая позволяет воплощать социальные ценностные идеалы в своей деятельности). Также, как и М. Рокич, Д. А. Леонтьев предлагает две группировки ценностей: *инструментальные и терминальные*, однако, в концепции Д. А. Леонтьева в этих группировках ценности противопоставляются. Терминальные: ценности профессиональной деятельности противопоставляются ценностям личной жизни; активные ценности противопоставляются пассивным ценностям; конкретные ценности противопоставляются абстрактным и т. д. Инструментальные: интеллектуальные ценности противопоставляются эмоциональным ценностям, отвечающим за представления о мире; ценности самоутверждения противопоставляются ценностям принятия других и т. д. [6].

Изучая идеи Леонтьева В. Ф. Сержантов в своей концепции предложил две группы ценностей: *материальные и духовные*. Материальные ценности – осязаемые вещи, которые ежедневно нас окружают. Духовные ценности – ценности, которые нельзя потрогать: убеждения, идеи [12].

А. Г. Здравомыслов рассматривал ценности как «...важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного...» [5].

По мнению Б. С. Братуси необходимо отличать ценности личности от личностных смыслов. Личностные смыслы, в отличие от ценностей личности, могут носить неосознанный характер, а ценности личности более отрефлексированные [1].

Согласно А. Б. Ананьеву развитие личности происходит с помощью статуса личности в социуме, именно от социума зависит, какие цели, роли, ценностные ориентации будут у личности [3, с.8].

В отечественной психологии основой ценностных ориентаций является эмоционально-волевая сфера. Важную роль также играют установки, отношения и деятельность. Ученые считали, что ценностные ориентации являются установкой на ценности материальной или духовной культурной сферы общества.

В зарубежной и отечественной психологии термин «ценностные ориентации» рассматривается не только как психологическое, но и социальное явление. Ценности представляют собой основу построения отношений человека с самим собой и межличностных отношений. Также ценности могут быть сред-

ством, благодаря которому индивид знакомится с принятыми в конкретном обществе ценности и учится взаимодействовать с окружающими в новой для него сфере, что помогает ему осознать значимость собственной деятельности.

Список литературы

1. Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988. 97с.
2. Бубнова С. С., Леонтьев Д. А. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.
3. Головей Л. А. Б. Г. Ананьев – выдающийся психолог XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета «К столетию со дня рождения Б. Г. Ананьева». 2008. Вып. 1. С. 8.
4. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/cenost>. 47 с.
5. Здравомыслов А. Г. Ценностные ориентации : философский энциклопедический словарь. М., 1989.
6. Лэнгле А., Уколова Е. М., Шумский В. Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования. М. : Логос, 2014. 556 с.
7. Люшер М. Четырехцветный человек или путь к внутреннему равновесию. М., 1994. 192 с.
8. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер с англ. М. : Смысл, 1999. 425 с.
9. Риккерт Г. О системе ценностей Науки о природе и науки о культуре. М., 2008. С. 413.
10. Семиотика цвета. Специфика цветовых значений в различных культурно-семиотических системах. URL: https://studopedia.ru/15_97915_semiotika-tsveta-spetsifika-tsvetovih-znacheniy-v-razlichnih-kulturno-semioticheskikh-sistemah.html.
11. Сержантов В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1990. 360 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / под. ред. А. В. Толстых. М., 2014. 276 с.

Николаева Ю. В.¹,
 заместитель начальника кафедры
 психологии учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук, доцент

ХОЛИСТИЧЕСКИЙ МАССАЖ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ

Актуальность темы обусловлена растущей потребностью современного общества в эффективных методах телесно-ориентированной терапии. Телесно-ориентированная терапия представляет собой комплексное направление, включающее различные методы работы с телом и психологическими проблемами. Каждый метод имеет свои особенности и может применяться как самостоятельно, так и в комплексе с другими терапевтическими подходами. Выбор конкретного метода зависит от индивидуальных особенностей клиента и характера его проблем.

Телесно-ориентированная терапия включает множество различных техник, каждая из которых имеет свои особенности и область применения (В. Райх, А. Лоуэн, И. Рольф, Г. Бойесен, М. Розен, Ф. Александер, М. Фельденкрайз, В. Никитин, В. Баскаков и т. д.). Эти техники помогают не только снять физическое напряжение, но и достичь глубокого эмоционального и духовного равновесия.

Холистический массаж представляет собой инновационный подход к работе с телом и психикой человека, объединяющий восточные и западные методики. История метода берет начало в работах Тови Браунинг, которая создала систему на основе остеопатии, КСТ и восточных методик целительства. Название метода происходит от греческого “холос” - целый, весь. Философская основа метода заключается в целостном подходе к человеку, где тело и психика рассматриваются как единая система. Концепция метода базируется на нескольких ключевых принципах: целостное видение человека и окружающего мира; взаимосвязь физического и психического; необходимость самопознания для помощи другим; принцип мягкости и нежности в воздействии.

Холистический пульсационный массаж отличается выраженным расслабляющим и саморегулирующим эффектом, демонстрируя свою эффективность в решении множества проблем. В основе методики лежат техники раскачивания и вибрации, включающие более 100 различных импульсов, которые создают резонанс на всех уровнях организма, включая клеточный. Благодаря этому в теле улучшается циркуляция крови и лимфы, высвобождается заблокированная энергия, что способствует активизации внутренних ресурсов организма и восстановлению его функций на всех уровнях. Ключевым принципом является установление контакта с клиентом через ритм и движение, что позволяет достичь особого состояния телесного транса.

¹ ©Николаева Ю. В., 2025.

Холистический пульсационный массаж, как метод телесно-ориентированной психотерапии, предоставляет уникальную возможность комплексного подхода к исцелению. Он позволяет одновременно воздействовать на телесные проявления дезинтеграции и диссоциации, возникающих вследствие травматического стресса, помогая организму восстановить целостность на физическом уровне. На уровне сознания метод способствует интеграции травматического опыта, помогая человеку осознать и принять его, чтобы успешно включить в текущую жизнь и двигаться дальше. Таким образом, холистический массаж способствует не только физическому оздоровлению, но и психологическому восстановлению личности.

Холистический массаж может использоваться как самостоятельный терапевтический инструмент или в качестве начального этапа комплексной психотерапии. Метод особенно эффективен при переутомлении и стрессовых проявлениях, психоэмоциональных расстройствах и тревожности, депрессивных состояниях, психосоматических расстройствах, посттравматических состояниях, подготовке к родам. В процессе массажа могут возникать новые терапевтические эмоции и ассоциации, что расширяет возможности последующей психологической работы.

Первая школа холистического пульсационного массажа была открыта в Австралии. Впоследствии были созданы учебные центры на разных континентах. Важный этап в развитии метода связан с возвращением Тови Браунинг в Израиль в 1999 г., где она основала центр «Оцмат Аракут», который стал площадкой для проведения семинаров и обучения специалистов.

Центр «Оцмат Аракут» (на иврите «Оцма» означает сила, мощь, а «Аракут» – мягкость, нежность) стал важным этапом в развитии и распространении холистического пульсационного массажа. Центр предлагает комплексный подход к телесно-ориентированной терапии, сочетая физические и психологические техники. В центре проводятся обучающие программы и семинары по холистическому пульсационному массажу для специалистов, желающих овладеть этой методикой. Основной курс обучения длится три года, после чего специалисты могут продолжить совершенствование своей практики и преподавания еще около пяти лет. Метод включает элементы психологического воздействия и работы с блоками, что требует специальной подготовки и глубокого понимания человеческой природы.

Центр «Оцмат Аракут» играет ключевую роль в сохранении и развитии традиций холистического пульсационного массажа, обеспечивая высокий уровень подготовки специалистов и способствуя распространению этого метода по всему миру. Этот центр не только предоставляет возможность получить профессиональное образование, но и поддерживает связь между различными традициями телесно-ориентированной терапии, делая метод доступным для широкого круга специалистов и любителей.

Развитие холистического пульсационного массажа в России началось в 1992 г., когда в страну приехала Маргарет Манро, ученица Тови Браунинг. Она провела серию семинаров в Санкт-Петербурге и Москве, знакомя российских специалистов с новой методикой массажа. Дальнейшее развитие метода в России проис-

ходило в двух направлениях: в Москве - практикой массажа с использованием покачиваний и пульсаций (центр “Путь к себе”), в Санкт-Петербурге – специалистами центра “Прозум”, позже получивший название SOLWI терапии.

Холистический массаж был включен в «Психотерапевтическую энциклопедию» под редакцией профессора Б. Д. Карвасарского как метод телесно-ориентированной психотерапии. В настоящее время он используется в комплексе терапевтических и психотерапевтических процедур, применяется для лечения различных психосоматических расстройств, восстановления после травм и операций, а также в косметологии и фитнесе. Холистический массаж успешно комбинируется с мануальной терапией, рефлексотерапией и другими оздоровительными практиками. Позволяет работать с разными возрастными группами, включая детей и пожилых людей.

Холистический пульсационный массаж в России получил признание как эффективный метод телесно-ориентированной терапии, помогающий достичь физического и психоэмоционального равновесия. Таким образом, история холистического массажа представляет собой путь синтеза различных терапевтических традиций в единую систему, основанную на принципах целостности и мягкости воздействия на человека.

Холистический пульсационный массаж (палсинг) зарекомендовал себя как эффективный метод психологической реабилитации и социально-психологической реадaptации сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Известно, что высокий уровень стресса и нагрузок на сотрудников ОВД требует эффективных методов восстановления психоэмоционального состояния. С 1999 г. Марина Васильевна Пряхина проводила исследования эффективности холистического пульсационного массажа (палсинга) в качестве метода телесно-ориентированной психотерапии для сотрудников органов внутренних дел, страдающих от посттравматических стрессовых расстройств. В этот период была апробирована специальная реабилитационная программа, включающая палсинг как элемент телесно-ориентированной терапии и психотерапии. В 2012 г. Марина Васильевна осуществила исследование механизмов лечебного воздействия палсинга. В ходе исследования, включавшего психофизиологические обследования и анализ биоэлектрической активности мозга (ЭЭГ) среди сотрудников ОВД, были получены данные о положительном влиянии массажа на нервную систему и мозговую деятельность [2].

После прохождения полного курса палсинга наблюдается значительное улучшение нервно-психического и психоэмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел. В результате применения метода происходит устранение доминирующих патологических очагов возбуждения в головном мозге, расширение границ сознания, улучшение ясности восприятия и способности к критическому мышлению. Сотрудники, прошедшие курс сеансов, отмечали следующие положительные изменения: исчезновение чувства постоянного напряжения; уменьшение уровня нервозности и тревожности; снижение интенсивности навязчивых мыслей и воспоминаний; повышение общего тонуса организма; улучшение эмоционального фона; рост уверенности в собственных силах и возможностях.

Таким образом, холистический пульсационный массаж доказал свою эффективность в качестве метода телесно-ориентированной терапии и психотерапии для сотрудников ОВД. Регулярное применение этого метода способствует успешной реабилитации, нормализации психоэмоционального состояния и поддержанию общего здоровья сотрудников правоохранительных органов. Метод внедрен в практику работы психологов МВД и войск национальной гвардии на основе полученных нами результатов научных исследований. Его используют как в местах временной дислокации личного состава силовых ведомств, так и по возвращению в места постоянной службы. Простота метода позволяет использовать его для поддержания здоровья и в домашних условиях, что предполагает обучение членов семей – участников СВО. Эта практика апробируется в ряде регионов России выпускниками Института практической психологии «Иматон».

Холистический массаж представляет собой высокоэффективный метод телесно-ориентированной терапии, основанный на целостном подходе к человеку. Его универсальность и широкий спектр применения делают его ценным инструментом как в самостоятельной практике, так и в комплексной психотерапевтической работе. Особенно значимым является способность метода устанавливать здоровое отношение человека со своим телом, что является фундаментом для дальнейшей психотерапевтической работы. Дальнейшее изучение механизмов воздействия холистического массажа и расширение спектра его применения в сочетании с другими методами психотерапии открывает новые возможности для развития телесно-ориентированной терапии и повышения ее эффективности.

Список литературы

1. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб. : Питер, 2006 г.
2. Федорова Г. М., Кобрин В. П., Бажурина В. Б. Отодвигая черту // Мир медицины, N 9-10, – СПб, 1998.
3. Пряхина М.В., Голуб Я.В. Возможности использования палсинга, светозвуковой и музыкальной стимуляции в коррекции состояний нервно-психической дезадаптации сотрудников органов внутренних дел//Вестник психотерапии. – 2012. – №42(47). – С.85-95.
4. Тови Браунинг. Сила мягкости. Холистический массаж: исцеление тела, ума и отношений. – СПб: ООО «Принт», 2024. – 479 с.
5. Костина Л.Н. Обучение будущих психологов органов внутренних дел навыкам холистического палсинга и растяжки / Л.Н. Костина // Теория и практика психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – 2025. – С. 143-146.
6. Федорова Г., Бажурина В. Холистический массаж. – СПб, 2001. – 186 с.

Носова Д. Х.¹,

*Преподаватель кафедры педагогики
и психологии в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института МВД России*

Харрасова Г. В.²,

*Доцент кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат биологических наук*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Социальные нормы являются основой регулирования поведения в обществе и стабильного функционирования общественной системы. Человеческое поведение, отвечающее общеустановленным нормам, положено называть нормальным поведением. Формы поведения, противоречащие сформированным общественным нормам, приводят к социальным отклонениям [3, с. 100].

Делинквентное поведение предполагает нарушения норм права – это общественно вредное, социально опасное или противозаконное поведение человека.

Деликт – это неправомерное действие, проступок, правонарушение в результате которого причинен вред личности или имуществу гражданина [2, с. 300].

Делинквентное поведение часто связано с негативным влиянием окружения, низким уровнем социальной адаптации, недостаточным воспитанием, отсутствием поддержки со стороны семьи или образовательной системы, неблагоприятными условиями жизни, наличием психологических или поведенческих проблем.

Делинквентное поведение может иметь серьезные последствия как для индивидуума, так и для общества в целом являясь причиной преступности и социальной дезадаптации.

Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних является важным направлением обеспечения безопасности и благополучия общества, а сотрудники полиции играют в этом процессе одну из значимых ролей.

Согласно статистическим данным в 2022 г. на 22,5 % возросло количество преступлений, относящихся к категории «особо тяжкие» по сравнению с показателями 2021 года, что является наивысшим показателем за последние пять лет. Общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними составило 30,5 тыс. преступных деяний. В информационных источниках все чаще появляются заголовки о «скулшутинге», «буллинге» и других противоправных явлениях, фигурантами которых становятся несовершеннолетние. В этой связи выявляется острая потребность в поиске новых, отвечающих современным реалиям методах профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних.

¹ © Носова Д. Х., 2025.

² © Харрасова Г. В., 2025.

Научный интерес к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних проявили такие авторы, как: А. Л. Санташова, Н. Н. Болтенко, А. Н. Малышева, З. Л. Шхагапсоева, И. В. Романовская и др. Однако, не смотря на большое количество научных трудов предметом которых являлась преступность несовершеннолетних, тема профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних продолжает оставаться актуальной для дальнейших исследований.

Произведя анализ эмпирической литературы можно придти к выводу о том, что наиболее типичным механизмом криминализации поведения несовершеннолетнего является наличие у несовершеннолетнего негативного примера (родители ведущие асоциальный образ жизни), отсутствие воспитания со стороны родителей, конфликты с ровесниками или педагогами, трудности в учебе, общение с лицами, характеризующимися аморальным или криминальным поведением [6, с. 132–140].

Рассматривая профилактические мероприятия, проводимые с несовершеннолетними правонарушителями необходимо отметить, что они подразделяются на общесоциальные и специальные [1, с. 146–147].

Общесоциальные мероприятия реализуются в первую очередь в политике государства, направленной на пропаганду здорового образа жизни, нетерпимости к насилию, ограничение доступа к сайтам, оказывающим негативное воздействие на психику несовершеннолетних. В качестве общесоциальных мероприятий так же выступают принятие законодательных актов, защищающих интересы несовершеннолетних, участие субъектов профилактики в жизни семей «группы риска», устройство досуга несовершеннолетних, открытие бесплатных спортивных секций и творческих студий, строительство детских домов, борьба с подростковой безнадзорностью и беспризорностью и т. д. Осуществление подобного рода профилактики невозможно без постоянного мониторинга количества и вида преступлений совершаемых несовершеннолетними, а так же без анализа условий и причин способствующих совершению несовершеннолетними противоправных деяний.

В качестве специальных мер, направленных на профилактику делинквентного поведения несовершеннолетних могут выступать меры, направленные на обучение субъектов профилактики эффективному взаимодействию с несовершеннолетними. Н. Н. Окуниной и Л. В. Забелич предложены меры, выражающиеся в подготовке специальных программ дополнительного обучения для тех субъектов, в чьи обязанности входит непосредственная работа с несовершеннолетними правонарушителями. К указанной категории субъектов можно отнести социальных педагогов, сотрудников правоохранительных органов, подразделения уголовно-исполнительной системы, сотрудников социальных служб и психологов центров, специализирующихся на коррекции поведения несовершеннолетних, работников специальных школ закрытого типа, в которых получают образование несовершеннолетние преступники и др.

При осуществлении профилактической деятельности по отношению к несовершеннолетним правонарушителям необходимо учитывать, что реализация рассматриваемых мер будет осуществляться наиболее эффективным образом

при комплексном подходе к проблеме. Реализация указанных мер, как справедливо отмечают вышеупомянутые авторы «должна осуществляться в межведомственном взаимодействии с привлечением широкой общественности, в том числе и активных представителей среди несовершеннолетних учащихся общеобразовательных организаций» [5, с. 114–119].

Таким образом, поиск путей успешной профилактической работы сотрудниками полиции делинквентного поведения несовершеннолетних требует комплексного подхода и включения, разнообразных мер и стратегий, предотвращения возникновения или своевременного пресечения такого поведения.

В связи с этим можно выделить следующие рекомендации по развитию системы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних [4, с. 19]:

- 1) своевременное выявление неблагоприятных условий семейного, школьного, общественного воспитания с оказанием им профессиональной помощи;
- 2) систематический сбор данных о численности несовершеннолетних состоящих на различных видах профилактического учета;
- 3) пресечение и устранение действия антиобщественного влияния на несовершеннолетних;
- 4) работа с рецидивистами, осуществляя контроль и коррекцию отклоняющегося поведения несовершеннолетних;
- 5) взаимодействие с несовершеннолетними через использование современных психолого-педагогических технологий;
- 6) активное сотрудничество с образовательными учреждениями по внедрению лучших моделей и практик по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних;
- 7) участие в местных сообществах с целью установления доверительных отношений с гражданами, предоставляя им социально-педагогические рекомендации и психологическое консультирование;
- 8) сотрудничество с общественностью, принимая участие в совместных мероприятиях и программах приобщая делинквентных несовершеннолетних к активному, полезному, развивающему досугу;
- 9) осуществление правового информирования и правового просвещения среди молодежи.

Список литературы

1. Арипшев А. М. О некоторых аспектах преступности среди несовершеннолетних подростков // Право и управление. 2022. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-prestupnosti-sredi-nesovershennoletnih-podrostkov/>.
2. Юридический энциклопедический словарь / [М. О. Буянова и др.]. М. : ТК Велби ; Проспект, 2006. 816 с.
3. Воронцова М. В., Макаров В. Е., Бюндюгова Т. В. Теория деструктивности : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. 330 с.
4. Дмитриев М. Г., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением. СПб. : Пони, 2010. 207 с.

5. Окутина Н. Н., Забелич Л. В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник УЮИ. 2023. № 1 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-nesovershennoletnih-v-rossii-sostoyanie-i-mery-profilaktiki/>.

6. Рыжова О. А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях // Наука. Общество. Государство. 2020. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prestupnosti-nesovershennoletnih-i-mery-profilaktiki-v-sovremennyh-usloviyah>.

Носс И. Н.¹,
 профессор кафедры общей психологии
 Института психологии Л.С. Выготского
 Российского государственного
 гуманитарного университета,
 доктор психологических наук, профессор

СТРУКТУРА ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В СОЗНАНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ценности личности являются основой мотивации человека в реализации его любых планов и ядром успешности профессиональной деятельности [2]. В реальности важно, что ценности отталкиваются не от действительности, а от отношения субъекта к ней [1]. А отношение подвержено воздействию не только реальности, но и влиянию социума.

Структура ценностного пространства изложена в работах М. Рокича [8], С. Шварца [9], Р. Инглхарта [6], М. Ваха и Б. Хаммера [10], Г. Мэйо и Дж. Олсона [7] и др. Хотя основные ценности остаются длительное время стабильными, она динамична и изменчива, как и сами ценности [5]. Р. Уильямс описывает 10 возможных типов изменений ценностей, к которым можно отнести влияние эффективного опыта, снижения долгосрочной силы ценности, или снижение числа людей, для которых эта ценность значима, распространение ценностей под воздействием актуальных проблем жизнедеятельности, развитие ценностей при росте внутренних связей их составляющих, спецификация ценностей в практическом контексте, ограничение ценностей другими ценностями, входящими в ценностно-мотивационную структуру, объяснение значения и последствий ценностей, делающее их более ясными, соответствие ценностей повседневному поведению, динамика интенсивности ценностей, когда менее значимая ценность может стать доминантной, а доминантная арьергардной ввиду ее ситуативного или эпохального релятивизма [11].

Осмысление структуры ценностей в сознании человека и в групповых представлениях осуществляется в исследованиях разнообразных аспектов мотивации, жизненного опыта, социальной ситуации, манипуляции сознанием и др. Психологическая природа личностных ценностей в литературе представлена, по крайней мере, в трех видах. Первый это – трактовка ценностей как «мнение», «представление» или «убеждение», не обладающих самостоятельной побудительной силой. Второй – разновидность «социальных установок» или «интересов». Третий – сближение их с понятиями «потребности и мотива», как реальной побудительной силы к действию, поступку [4].

Ценностно-смысловое пространство находится, во-первых, в плоскости *умопостижения и понимания реальности*, пиковых смысловых ее состояний и структур и, во-вторых, в рамках *мотивационно-мировоззренческих оснований*.

¹ © Носс И. Н., 2025.

Эти основания дают возможность сформировать *позиционные* и *действенные* смыслы и ценности у субъекта. Первые свободно вербализуются субъектом и могут оцениваться посредством прямых методов диагностики или анкетирования. Вторая плоскость представляет собой некую воздействующую силу, заставляющую человека поступать определенным образом. Она фиксируется только в соотношении с результативностью деятельности или поведения и наблюдаются объективно по продуктивности труда.

В нашем исследовании на выборке 6758 человек (возраст $28,7 \pm 4,9$; 15 % – женщины) позиционные ценности выявлялись путем оценки осознанного и частично осознаваемого выбора стимулов-ценностей респондентами при помощи шкал профессиональных ценностей в формате мотивационных факторов теста «Мотивационный профиль» Ричи-Мартин [3], а действенные, мотивирующие ценности путем корреляционного соотношения их с эффективностью оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД.

В соответствии со структурой теста Ричи-Мартин выявлены и нами обозначены следующие личностно-профессиональные ценности:

1) *меркантилизм* (МР) (стремление к материальному благополучию как доминирующей мотивации деятельности);

2) *гедонизм* (ГД) (потребность в комфортных условиях труда);

3) *пунктуальность* (ПТ) (мотивирующий фактор – структурированность и четкость деятельности);

4) *социофилия* (СФ) (стремление быть частью профессионального социума, принадлежность к группе, зависимость от коллектива);

5) *коммуникабельность* (КБ) (стремление к общению в группе);

6) *самоутверждение* (СУ) (потребность в самоутверждении среди коллег);

7) *амбициозность* (АБ) (стремление формировать и решать сложные задачи);

8) *властолюбие* (ВЛ) (стремление властвовать, ставить задачи, руководить, распоряжаться другими людьми);

9) *дортоманизм* (ДР) (потребность в переменах, динамичности деятельности); *креативность* (КР) (потребность к творческой работе);

10) *личностное развитие* (ЛР) (стремление к выполнению деятельности, способствующей развитию личности);

11) *самореализация* (СР) (потребность в реализации своих собственных целей, самоактуализации).

Статистические характеристики ценностно-мотивационного пространства показаны в таблице 1.

**Статистические показатели оценки ценностно-мотивационного
пространства респондентов («сырые» оценки)**

	Внешний критерий (ВК) (эффективность)	Меркантилизм-МР	Гедонизм-ГД	Пунктуальность-ПТ	Социофилия-СФ	Коммуникабельность-КБ	Самоутверждение-СУ	Амбициозность-АБ	Властолюбие-ВЛ	Дормоманизм-ДР	Креативность-КР	Личностное развитие-ЛР	Самореализация-СР
M_x	5,5 2	14, 77	12, 94	19, 74	14, 57	12, 28	18, 40	20, 52	10, 53	15, 24	15, 29	20, 79	23, 04
δ_x	3,1 2	7,5 1	6,6 4	6,9 8	4,8 6	5,2 6	4,6 7	5,2 8	5,6 2	5,6 1	5,5 7	4,4 0	5,1 8
α по t- критерию Стьюдент а (Эф/Нэф) ¹	0,0 0	0,5 5	0,0 0	0,9 5	0,5 0	0,1 5	0,4 9	0,0 0	0,0 9	0,9 2	0,9 6	0,0 4	0,0 0
R_{xy} с ВК		– 0,0 1	– 0,0 4	– 0,0 0	– 0,0 1	– 0,0 2	0,0 1	0,0 5	– 0,0 2	0,0 0	0,0 0	0,0 2	0,0 4
A_s	– 0,1 7	0,2 4	0,2 7	– 0,2 3	0,1 6	0,3 5	– 0,2 0	– 0,2 2	0,5 2	0,1 5	– 0,0 4	– 0,2 1	– 0,3 2
E_x	– 1,7 8	– 0,5 3	– 0,5 3	– 0,5 6	– 0,1 0	– 0,0 8	– 0,1 0	– 0,5 2	– 0,1 3	– 0,2 3	– 0,2 9	– 0,2 1	– 0,3 6
M_x Эф	8,2 9	50, 00	49, 63	50, 00	49, 91	49, 82	50, 06	50, 34	49, 86	50, 04	50, 03	50, 26	50, 42
M_x Нэф	2,2 0	50, 15	50, 43	50, 01	50, 07	50, 17	49, 89	49, 50	50, 18	50, 01	49, 96	49, 76	49, 58

Корреляционный анализ позволил выявить и статистически обозначить соотношения ценностей, мотивирующих деятельность сотрудников ОВД (табл.2).

¹ Уровень статистической значимости различий выборок эффективных (Эф) и неэффективных (Нэф) сотрудников ОВД по данным экспертной оценки руководителей подразделений, определенной при помощи t-критерию Стьюдента.

**Корреляционная матрица ценностно-смыслового пространства
респондентов**

Меркантилизм-МР	Гедонизм-ГД	Пунктуальность-ПТ	Социофилия-СФ	Коммуникабельность-КБ	Самоутверждение-СУ	Амбициозность-АБ	Властолюбие-ВЛ	Дормоманизм-ДР	Креативность-КР	Личностное развитие-ЛР	Самореализация-СР	
-0,01	-0,04	-0,00	-0,01	-0,02	0,01	0,05	-0,02	0,00	0,00	0,02	0,04	В К
	0,28	-0,10	-0,18	0,01	-0,00	-0,42	-0,20	0,01	-0,34	-0,31	-0,22	М Р
		-0,04	-0,07	0,14	0,18	0,46	0,11	0,10	0,23	0,26	0,39	Г Д
			-0,14	0,04	-0,06	0,09	0,13	0,44	0,24	0,08	0,15	П Т
				0,35	-0,13	-0,09	-0,02	-0,10	-0,07	-0,25	-0,12	С Ф
					-0,13	-0,31	-0,04	-0,26	-0,20	-0,38	-0,29	К Б
						0,01	-0,04	-0,23	-0,10	-0,03	-0,09	С У
							-0,05	-0,09	0,03	0,30	0,34	А Б
								-0,08	-0,03	-0,03	-0,15	В Л
									0,26	0,05	0,04	Д Р
										0,16	-0,00	К Р
											0,22	Л Р

В структуре ценностно-смыслового пространства респондентов нами выделены 4 фактора-«узла» ценностей, выполняющих роль действенных, мотивационных компонентов привлекательности и в дальнейшем эффективности профессионализации сотрудников ОВД (рис.1).

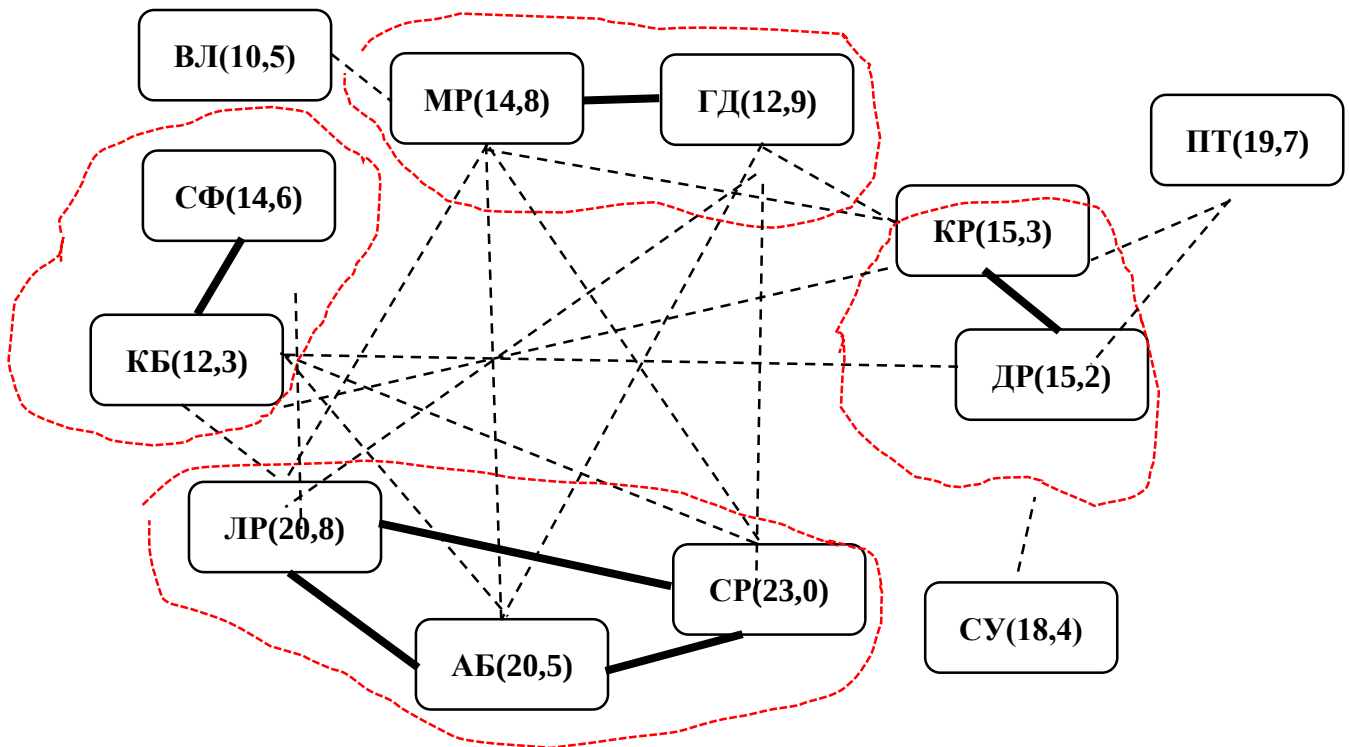

Рис. 1. Структура ценностно-смыслового пространства сотрудников ОВД

Основным компонентом, статистически значимо связанным с результативностью службы ($p \leq 0,05$), является т.н. «фактор амбициозности» (ФРА), включающий личностное развитие и потребность в самореализации. Доля этого фактора составляет 33%. Фактор реализации амбиций (ФРА) ($M_x = 21,4$): амбициозность это – важный фактор эффективности служебной деятельности. Она связана с личностным развитием и потребностью в самореализации, которые в свою очередь плотно соотносятся между собой, составляя единый фактор. (отрицание: меркантильности, гедонизма и коммуникабельности).

Вторым по значимости является «фактор новизны и творчества» (ФНТ). Его вес в общей структуре равен 24 %. Фактор новизны и творчества (ФНТ) ($M_x = 15,3$): креативность положительно связана с дормоманизмом, т. е., потребностью к переменам, динамике условий или обстоятельств деятельности (отрицание: меркантильности, гедонизма и педантизма).

Третьим фактором является «фактор меркантильности» (ФМР), составляющий 22 % мотивационно-смыслового пространства сознания сотрудников. Фактор меркантильности (ФМР) ($M_x = 13,9$): меркантильность положительно связана с гедонизмом, материальная заинтересованность – с комфортом (отрицание: амбициозности, креативности, личностного развития и самореализации).

И, наконец, четвертый смысловой узел составляет общение – «фактор коммуникабельности» (ФКБ) – 21 % от смыслового поля. Фактор коммуникабельности (ФКБ) ($M_x = 13,5$): коммуникабельность положительно связана с социофобией, т. е. зависимостью от группы (отрицание: амбициозности, стремления к переменам, личностному развитию и самореализации).

Следует обратить внимание на то, что факторы четко «разделены» отрицательными статистически значимыми корреляциями между собой, закономерно и устойчиво обособлены.

То есть действенными ценностями по статистически значимому различию эффективных и неэффективных респондентов являются:

1) все элементы фактора реализации амбиций (АБ, ЛР, СР) при доминанте этих ценностей у эффективных сотрудников;

2) гедонизм, где высокие показатели (доминанта) у неэффективных сотрудников.

Отсюда номинативная модель ценностно-мотивационного пространства сотрудников ОВД представляется в следующем формате: $0,33*(ФРА)+0,24*(ФНТ)+0,22*(ФМР)+0,21*(ФКБ)$.

Таким образом, в сознании сотрудников служебная деятельность реализуется, способствуя удовлетворению личностных переменных, связанных с амбициозностью и самореализацией, далее путем воплощения творческих устремлений в условиях динамичности и изменчивости деятельности, потом оценивается материальная сторона жизнедеятельности и, наконец, принимается специфическая коммуникация и принадлежность к определенной социальной когорте, а именно: сообществу правоохранительной структуры, полиции.

Список литературы

1. Жуков Ю. М. Ценности как детерминанты принятия решений. Социально-психологический подход к проблеме // Проблемы социализации: история и современность. Серия Социальная психология. М. : МПСУ МОДЕК, 2013. С. 255–276.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд. М. : Смысл, 2007. 487 с.
3. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией : учебное пособие для вузов / пер. с англ., под ред. Е. А. Климова. М. : Юнити-Дана, 2004. 399 с.
4. Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов : коллективная научная монография / под ред. В. А. Фадеева, Т. А. Вархотова. М. : Институт наследия и современного общества РГГУ. 2023. 256 с.
5. Шатене К. Психология ценностей. Харьков : Гуманитарный Центр. 2021. 244 с.

Осенкова А. Н.¹,

студент социально-психологического факультета

Государственного социально-гуманитарного университета

Сидорчук Г. И.²,

студент социально-психологического факультета

Государственного социально-гуманитарного университета

Научный руководитель:

Белоус Е. Н.,

доцент кафедры психологии и социально-педагогического образования

Государственного социально-гуманитарного университета,

кандидат психологических наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ

Развитие информационных технологий в современном мире имеет огромное значение для всех областей деятельности, включая образование и психологию. Педагог-психолог, выполняющий важные функции по поддержке и сопровождению обучающихся, в том числе трудных подростков, не может абстрагироваться от интеграции информационных технологий в свою профессиональную практику и окружающий мир школьников. В такой интеграции есть свои преимущества и вызовы. Актуальной проблемой становится оптимизация работы по сопровождению трудных подростков с использованием искусственного интеллекта.

Информационные системы – это организованные структуры, включающие программное обеспечение, базы данных и аппаратные средства, предназначенные для сбора, хранения, обработки и анализа психологической информации. Примеры: системы диагностики (ММРІ, тесты Бине), электронные медицинские карты в психиатрии, базы данных исследований.

Информационные технологии – это совокупность методов, инструментов и программных решений, используемых для работы с психологическими данными, автоматизации исследований и цифровых психотерапевтических методов. Примеры: искусственный интеллект в психологическом консультировании, VR-технологии для терапии фобий, мобильные приложения для мониторинга психического состояния.

Их основным отличием является то, что информационные технологии – это инструменты и технологии для работы с информацией, а информационные системы – это системы, в которых эта информация организована и управляется.

Рассмотрим возможности применения информационных систем по традиционно выделяемым направлениям деятельности педагога-психолога по сопровождению трудных подростков.

¹ © Осенкова А. Н., 2025.

² © Сидорчук Г. И., 2025.

Психологическая диагностика является своеобразным фундаментом всего сопровождения, основанным на выявлении и учете индивидуальных особенностей каждого из подопечных. Выстраивание отношений с трудными подростками возможно только при условии их доверия к психологу, а оно, в свою очередь, всегда возникает только на эмпатии и понимании проблем подростка. Точность психологического «диагноза» и выводов напрямую связана с успехом сопровождения.

Использование современной компьютерной техники открывает новые возможности для проведения диагностики личности и группы на всех этапах процесса. С помощью компьютерных инструментов можно формировать и предъявлять тестируемым большее количество стимулов, корректировать их контекст в зависимости от выбора, фиксировать и обрабатывать ответы с уменьшением вероятности ошибок. Оперативность предоставления результатов и пропускная способность значительно увеличиваются, что важно для массовых обследований. Компьютерные системы позволяют быстро переводить данные тестов в стандартные значения и предоставляют базовые варианты интерпретации результатов. Математические методы в психологии используются для обработки данных исследований и установления закономерностей между изучаемыми явлениями. Даже простейшее психологическое или педагогическое исследование не обходится без математической обработки данных, которая может осуществляться вручную, а чаще – с применением специального программного обеспечения (MS Excel или статистические пакеты).

Такие системы освобождают пользователя от рутинных операций, позволяя сосредоточиться на профессиональных задачах. Они также позволяют сравнивать результаты с различными выборками стандартизации, обеспечивая более полную оценку. Важным аспектом является возможность использования баз данных для хранения информации и коррекции методик тестирования.

Компьютерные системы психологической диагностики способствуют повышению объективности результатов, уменьшению влияния специалиста на процесс тестирования. Однако следует учитывать специфику проведения компьютерной диагностики, связанную с организацией взаимодействия психолога с программными средствами и особенностями взаимодействия человека с компьютером и материалом теста.

Психологическое просвещение педагогов, родителей и трудных подростков, последующая профилактическая деятельность – это наиболее объемный пласт работы по психологическому сопровождению образовательного процесса. Школьный психолог играет важную роль в образовательном процессе, в том числе в психологическом просвещении и консультировании учителей, учащихся и родителей. Однако, часто у педагогов и родителей недостаточно психологических знаний и навыков, что их затрудняет понимание детей и подростков, особенности подростков с нарушениями в поведении.

Для повышения интереса к психологическим знаниям и уровня психологической культуры всех участников образовательного процесса можно использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) на родительских собраниях, семинарах для учителей и в беседах с учащимися.

Среди возможных способов использования ИКТ в этом направлении:

1. Информация с психологических сайтов, адресованная родителям, содержащая материалы по проблемам детского развития и статьи по психологии.
2. Психологическая помощь онлайн и консультации психологов через интернет.
3. Сетевые социально-психологические проекты для детей и их родителей.
4. Телекоммуникационные олимпиады, конкурсы и сетевые социально-педагогические проекты.
5. Видеофильмы, видеосюжеты, медиапрезентации, включая собственные разработки, которые можно использовать на мероприятиях для родителей, учителей и учащихся.

Для проведения *коррекционно-развивающей работы* школьные психологи могут использовать компьютерные программы обучающего и развивающего характера. Это поможет развить познавательные процессы у учащихся, повысить эффективность обучения и учебную мотивацию, а также развить их интеллектуальные и творческие способности.

К таким программам можно отнести:

1. Развивающие игры, эпизоды которых моделируют ситуации общения, которые можно пройти вместе с психологом.
2. Развивающие психологические тренажеры, направленные на развитие конкретных свойств, качеств или навыков.
3. Специальные развивающие компьютерные программы, предназначенные для развития комплекса свойств и качеств учащихся.
4. Психологические программы типа аутотренинга, расслабляющие, стимулирующие и развивающие, например, для снятия физического напряжения, оптимизации умственной деятельности или снятия стресса.
5. Программная разработка игр и адаптационных технологий для детей с ОВЗ. Для улучшения процесса реального включения в активную жизнь социума людей, имеющих трудности в физическом развитии или ментальными особенностями.

Выделим преимущества информационных технологий для педагога-психолога. Эффективность и скорость обработки информации: информационные технологии позволяют быстро обрабатывать и анализировать данные, что важно для педагога-психолога при работе с большим объемом информации о каждом учащемся.

Централизация данных: современные системы управления данными позволяют педагогам-психологам хранить всю необходимую информацию о каждом учащемся в одном месте, что упрощает доступ к данным и снижает риск их потери.

Персонализация подхода к каждому трудному подростку осуществляется благодаря информационным технологиям в том числе. Педагог-психолог может более точно адаптировать свои рабочие инструменты и подходы к каждому ученику на основе данных о его индивидуальных особенностях.

Улучшение коммуникации с родителями и коллегами: информационные технологии предоставляют педагогу-психологу возможность эффективно обме-

ниваться информацией с родителями учащихся и другими специалистами образовательного учреждения.

Информационные технологии представляют собой мощный инструмент для оптимизации работы педагога-психолога. Однако для успешной интеграции этих технологий необходимо учитывать как их преимущества, так и возможные трудности, с которыми может столкнуться как специалист-практик, так и сам подросток.

Список литературы

1. Бут Т. Показатели инклюзии: практическое пособие. М., 2017. 124 с.
2. Ерофеева М. А., Шанин С. В., Коповая О. В. Культура медиапотребления обучающихся: пути формирования в образовательном пространстве // Психология и образование. 2020. № 3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-mediapotrebleniya-obuchayuschih-sya-puti-formirovaniya-v-obrazovatelnom-prostranstve>.
3. Крутин Ю. В. Информационные технологии в психологии. Екатеринбург, 2016.
4. Дистанционное обучение в вузе в условиях пандемии COVID-19: организационные и психологические проблемы / [Ж. К. Леонова и др.] // Психолого-педагогический поиск. 2020. № 4 (56). С. 34–43.
5. Муминова Л. Р. От инклюзивного образования к инклюзивному обществу // Science and Innovation. 2023. № Special Issue 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-inklyuzivnogo-obrazovaniya-k-inklyuzivnomu-obschestvu-1>.
6. Набиев Т. С., Мавлонова О. Об инклюзивном образовании // Scientific Progress. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-inklyuzivnom-obrazovanii>.
7. Ростомашвили И. Е. Инклюзивная культура в психолого-социальной работе со взрослыми с инвалидностью. Москва, 2020. 180 с.

Охотников Ю. М.¹,
доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адаптация сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) к специфике профессиональной служебной деятельности представляет собой сложный и многоуровневый процесс формирования профессионально важных качеств личности. Данный процесс обуславливается взаимоотношениями между должностными лицами и их подчиненными, что в значительной степени способствует профессиональному самовыражению и самореализации, как будущих специалистов.

Как отмечает Е. А. Жигалова, «...адаптивность является одним из определяющих и диагностических критериев психологического здоровья, самоактуализации, факторов успешной самореализации» [4, с. 76].

Формирование адаптивной стратегии поведения у сотрудника необходимо для того, чтобы в дальнейшем получить психологически здорового и подготовленного сотрудника полиции. Важную роль в формировании адаптивности играют личностные качества сотрудника, поэтому следует обратить внимание на процесс профессионально-психологического отбора [4].

В. В. Богуславский отмечает, что адаптивность является индивидуальным и становится основой успешности саморазвития сотрудника [3].

Согласно современным исследованиям, накоплено достаточно материалов, посвященных анализу факторов, определяющих процесс адаптации, критериям адаптированности личности сотрудника, а также механизмам и динамике этого процесса. Мнения отечественных и зарубежных психологов по этому поводу варьируются, однако профессиональную служебную адаптацию необходимо рассматривать как процесс комплексного и системного характера, с выделением взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов:

1. Адаптация к содержанию деятельности: понимание задач и ответственности, которые возлагаются на сотрудников ОВД.
2. Адаптация к условиям деятельности: стремление к комфортной организационной и служебной среде, соответствующей профессиональным требованиям.
3. Адаптация к служебному коллективу: установление дружественных и безконфликтных отношений с коллегами, налаживание коммуникации, формирование ценностного ориентационного единства.

¹ © Охотников Ю. М., 2025.

4. Адаптация к отношениям с руководством: понимание и принятие управленческих подходов и стилей, развитие лидерских качеств.

По мнению Г. А. Балл «...категория адаптации может быть успешно применена для характеристики активности субъектов, находящихся на разных, в том числе высоких, уровнях личностного развития» [2, с. 97].

Ключевым аспектом в развитии адаптационных способностей является включение сотрудников ОВД в первичную группу сослуживцев, что способствует формированию психологической поддержки и чувства коллективизма.

Как отмечают в этом контексте С. В. Косыгина и Ю. М. Охотников, «...успешная социально-психологическая адаптация к учебно-профессиональной деятельности является одним из факторов актуализации резервных возможностей личности и ее готовности к преодолению различного рода препятствий, возникающих на пути профессионального становления» [5, с. 5].

Также важным является процесс профессионального саморазвития посредством постановки цели и мотивации сотрудника на овладение профессиональными служебными знаниями и навыками.

Тем не менее, существующие разработки в области адаптационных способностей сотрудников ОВД пока не охватывают все аспекты этих процессов на различных уровнях. Это создает необходимость дальнейшего исследования и анализа этой проблемы.

Механизмы, обеспечивающие адаптационные способности ОВД указывает на их важнейший характер в служебной деятельности. Их определение, описание и использование в практической деятельности будет, в конечном счете, определять не только эффективность их адаптации, но и успешность управления в целом.

Для доказательства необходимости непрерывного проведения мероприятий психологической работы по формированию адаптационных способностей нами было проведено исследование, в котором принимали участие 75 сотрудников органов внутренних дел. Из них 25 сотрудников – курсанты 1 курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Выборка сотрудников ОВД 25 человек со стажем работы в пределах одного года формировалась на базе Центра подготовки сотрудников. 25 сотрудников, проработавших в органах МВД России более пяти лет, представлены сотрудниками разных отделов ОВД г. Москвы и Московской области.

В качестве основных показателей, характеризующих развитие адаптационных способностей, мы выделили объективные, так и субъективные параметры.

Для выявления влияния определенных факторов и условий на формирование профессиональной адаптации, была применена Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО–АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина и Методика изучения особенностей процесса профессиональной адаптации молодых сотрудников ОВД.

Из таблицы видно, что 24 % курсантов 1 курса имеют низкую адаптивность, 16 % – низкие коммуникативные способности, 12 % – низкую НПУ. Среднюю адаптивность показали 64 %, 60 % – средние коммуникативные способности,

68 % – среднее НПУ. Более высокий показатель у курсантов – моральные личностные качества – 44 %.

Таблица 1

**Показатели адаптивных способностей будущих сотрудников ОВД
и действующих сотрудников полиции (в %)**

Шкала	Курсанты 1 курса			Молодые сотрудники			Сотрудники с опытом работы		
	Низ- кая	Сред- няя	Высо- кая	Низ- кая	Сред- няя	Высо- кая	Низ- кая	Сред- няя	Высо- кая
Нервно- психическая устойчивость (НПУ)	12	68	20	32	60	8	0	16	84
Коммуникатив- ные способности (КС)	16	60	24	12	76	12	0	20	80
Моральная нормативность (МН)	8	48	44	12	80	8	0	12	88
Адаптивность (А)	24	64	12	64	24	12	0	8	92

Также выяснили, что 92 % сотрудников ОВД с опытом работы более пяти лет демонстрируют высокую адаптивность. 88 % имеют высокий уровень моральной нормативности, 84 % продемонстрировали высокую НПУ, а 80 % обладают высокими коммуникативными способностями. Эти данные подтверждают, что профессиональный опыт напрямую сказывается на развитии адаптационных способностей.

В целом по проведенным исследованиям сотрудников с позиции профессиональной служебной адаптации мы выделили три группы:

1) сотрудники с высокой адаптивностью. В большинстве своем это лица, имеющие достаточно большой опыт службы в системе МВД России. Эти люди зачастую заранее знакомы с особенностями профессии, имеют высокую мотивацию и психическую устойчивость;

2) сотрудники с гибкостью в обучении, легко способные осваивать профессию, но требующие социальной адаптации: как правило, это выпускники образовательных учреждений МВД России, которые, несмотря на теоретическую подготовку, нуждаются в улучшении навыков взаимодействия в служебных коллективах;

3) сотрудники, для которых необходима всесторонняя адаптация к профессии, служебной деятельности и к коллективу. Это сложная категория сотрудников, у которых требуется целенаправленная работа по развитию адаптационных способностей.

Таким образом, можем сделать вывод о важности разработки творческих и эффективных подходов к развитию адаптационных способностей сотрудников органов внутренних дел, что в свою очередь положительно скажется на их профессиональной деятельности и способности к успешной самореализации.

Список литературы

1. Александров Д. А. Теоретические основы изучения профессиональной адаптации сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 12–16.
2. Балл Г. А. Понятие адаптации и ее значение для психологии личности // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 92–100.
3. Богуславский В. В. Мотивация учебной деятельности курсантов военно-учебных заведений. М.: Военный университет, 2011. 88 с.
4. Жигалова Е. А. Адаптация курсантов к служебной и учебной деятельности высших учебных заведений МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4. С. 76–85.
5. Косыгина С. В., Охотников Ю. М. Профессиональная и социально-психологическая адаптация молодых специалистов – сотрудников ОВД. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 120 с.
6. Кузнецов А. Ю., Лебедев И. Б. Инновационные подходы к психодиагностике и психокоррекции личности на современном этапе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 46–47.
7. Костина Л. Н. О формировании у будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации профессиональных навыков выявления в онлайн-пространстве вероятных факторов риска, личных и деловых качеств кандидатов на службу // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов VIII Международной конференции. 2024. С. 194–198.

*Павлова А. А.¹,
Адъюнкт ФНПиНК
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Современные исследования В. В. Комлевой, А. Л. Крайнова, Г. У. Солдатовой, В. Ю. Тушнова-Смирновой, Н. Ю. Шорниковой, Е. Н. Ярковой подчеркивают, что клиповое мышление формируется как результат ускорения темпов жизни, роста объемов и скорости поступления информации, а также необходимости ее оперативного отбора и фильтрации. В данном контексте оно рассматривается как адаптивный механизм, сформировавшийся в условиях цифровой эпохи, когда человек постоянно взаимодействует с большими массивами разнородной информации, преимущественно представленной в ярких, кратких визуальных и мультимедийных форматах. Актуальные научные исследования сосредоточены на поиске путей оптимизации взаимодействия человека с информационными системами и поддержания устойчивости когнитивных процессов. В рамках изучения клипового мышления у сотрудников органов внутренних дел особое значение приобретает выявление механизмов восприятия, обработки информации и принятия решений в условиях информационной перегрузки и многозадачности.

Клиповое мышление представляет собой закономерное явление современного информационного общества, отражающее адаптацию человека к быстрому и разнообразному потоку данных. В профессиональной деятельности сотрудников ОВД оно требует сбалансированного подхода: с одной стороны, необходимо развивать навыки быстрой обработки информации, с другой – сохранять способность к глубокому анализу, критическому мышлению и эмпатии. Современные научные исследования подчеркивают важность комплексных образовательных стратегий, направленных на развитие у сотрудников правоохранительных органов когнитивных навыков, обеспечивающих эффективность работы в условиях цифровой среды.

Для более детального теоретического осмысления рассматриваемого феномена необходимо обратиться к основным моделям и подходам, объясняющим особенности проявления признаков клипового мышления.

Если рассматривать клиповое мышление через призму модели когнитивной нагрузки (Дж. Свеллера), то этот феномен можно рассматривать как адаптацию к информационной перегрузке. Эта модель предполагает, что эффективность обработки информации зависит от объема и сложности когнитивной нагрузки на рабочую память. Клиповое мышление, характеризующееся фрагментарностью и быстрой сменой фокуса внимания, часто возникает как адаптация

¹ © Павлова А. А., 2025.

к чрезмерной когнитивной нагрузке в цифровой среде, что актуально для сотрудников ОВД, работающих с большим потоком разнородной информации. Рабочая память, имеющая ограниченную емкость, переключается на обработку коротких «клипов», чтобы избежать перегрузки. Фрагментация информации позволяет быстрее фильтровать данные, но препятствует формированию целостных смысловых структур. Быстрое переключение между задачами становится компенсаторным механизмом, однако снижает качество концентрации.

В частности, современные когнитивные модели объясняют визуальные предпочтения при клиповом мышлении через особенности обработки информации в условиях цифровой среды. Одной из главных особенностей является эффективность визуальной обработки информации. Визуальные стимулы обрабатываются мозгом в 60 000 раз быстрее, чем текстовые [8, с. 63]. Это делает визуальные форматы (инфографика, видео) оптимальными для быстрого восприятия в условиях информационной перегрузки. Клиповое мышление, как адаптация к цифровой среде, использует эту особенность для минимизации когнитивных затрат.

Чтобы избежать когнитивной нагрузки, визуальные образы уменьшают нагрузку на рабочую память за счет одновременной передачи нескольких смысловых слоев через изображение и минимизации необходимости языкового декодирования. Например, инфографика заменяет многостраничные текстовые отчеты, что важно для сотрудников ОВД при оперативном анализе данных.

Исследования фМРТ показывают, что у активных пользователей цифровых технологий активируется зрительная кора при обработке клипов. Снижается активность зон, ответственных за семантический анализ. Создается нейробиологическая основа доминирования визуальных стратегий в клиповом мышлении. Кроме того, визуальные образы активируют лимбическую систему, отвечающую за эмоции, что повышает запоминаемость. Это подтверждается исследованиями, где эмоционально насыщенные «клипы» оставляют более сильный след в памяти, чем нейтральные тексты. Для сотрудников ОВД это может быть полезно при запоминании ключевых деталей оперативных сводок.

Особое значение приобретает адаптация к цифровым интерфейсам в контексте модели распределенного познания (Э. Хатчинс и др.). Взаимодействие с цифровыми базами данных и интерфейсами распределяет нагрузку между пользователем и системой, усиливая зависимость от визуальных интерфейсов. Клиповое мышление рассматривается как результат взаимодействия с цифровыми инструментами, которые распределяют когнитивные функции между человеком и технологиями. Широкое использование иконографии, инфографических элементов и краткого видеоконтента, с одной стороны, оптимизирует процессы навигации в профессиональных системах (например, в системе «Инцидент-М» с ее цветовыми маркерами и пиктограммами), а с другой – приводит к снижению способности к углубленному текстовому анализу. Ярким примером служат геоинформационные системы, представляющие криминогенную обстановку через визуализацию «тепловых карт», что существенно изменяет когнитивные стратегии обработки оперативной информации.

С позиции модели ситуационного осознания, важной для правоохранительной практики, клиповое мышление может снижать глубину ситуационного осознания из-за поверхностного восприятия информации, что критично для оценки оперативной деятельности сотрудников ОВД.

Информационно-процессуальная модель внимания (М. И. Познер и С. Е. Петерсен) показывает, что клиповое мышление перестраивает механизмы внимания, делая акцент на скорости, а не устойчивости. Частая смена фокуса снижает способность к длительной концентрации, критичной для аналитической работы. Мозг автоматически отфильтровывает сложные данные, что упрощает принятие решений, но увеличивает риск ошибок.

Таким образом, особенности клипового мышления отражает эволюцию когнитивных стратегий, направленных на выживание в информационно-перенасыщенной среде. Для правоохранительных органов это требует пересмотра подходов к обучению и проектированию рабочих систем.

В контексте профессиональной деятельности сотрудников ОВД клиповое мышление проявляется как двойственный феномен. С одной стороны, оно обеспечивает высокую скорость обработки информации и адаптивность к многозадачности, что полезно в условиях динамичной работы и необходимости быстрого реагирования. С другой стороны, поверхностная обработка данных, неспособность к глубокому анализу и сниженная концентрация могут приводить к ошибкам в принятии решений, недостаточному пониманию правовых норм и снижению уровня эмпатии, что критично для правоохранительной деятельности.

В современных условиях необходимо развивать не только навыки быстрого восприятия и обработки информации, но и способности к критическому мышлению, аналитике и эмоциональному интеллекту, чтобы компенсировать ограничения клипового мышления. Следует учитывать особенности клипового мышления, внедряя методы, развивающие аналитические и критические способности наряду с адаптивностью к современным информационным условиям.

Список литературы

1. Крайнов А. Л. Клиповое мышление в контексте образовательных практик: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2019. Т. 19. № 3. С. 262–266.
2. Комлева В. В. Клиповое мышление: размышления об адаптации к изменяющейся реальности. Россия: общество, политика, история. 2023. № 2 (7). С. 84–97.

Павлова С. А.¹,

*заместитель начальника кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

Семенова Н. А.²,

*профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В настоящее время актуальным является формирование и совершенствование профессиональных компетенций современного преподавателя, связанных с саморегуляцией, самоорганизацией, самомотивацией и педагогической рефлексией. Это обусловлено трансформацией высшего образования, где преподаватель, как носитель культуры, является значимым субъектом взаимодействия, который принимает непосредственное участие в формировании личностного и профессионального опыта обучающихся. Особенно ответственной в этих условиях становится профессиональная деятельность преподавателей образовательных организаций МВД России, осуществляющих процесс обучения и воспитания будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, которые впоследствии будут принимать участие в сохранении стабильности нашего государства.

Как основа профессионально-личностного развития преподавателя высшей школы особую роль играют самоорганизационная компетентность и готовность к педагогической деятельности. Значимость самоорганизационной компетентности обусловлена необходимостью: постоянного совершенствования профессиональных знаний и умений преподавателя; организации собственной деятельности; определения индивидуальной траектории профессионального развития; выработки навыков поведенческой регуляции в условиях трансформации образования. Самоорганизация осуществляется за счет целеполагания, анализа ситуации, планирования, самоконтроля, коррекции планов и деятельности, волевых усилий [1]. С позиции интегративного подхода «самоорганизация представляет собой способность личности, выражающуюся в умении использовать собственные интеллектуальные и эмоционально-волевые черты для решения профессионально значимых задач, проявляющиеся в обоснованном целеполагании, планировании своей деятельности, мобилизации себя и устойчивой активности в достижении результата, критериальной оценке результатов своих действий» [2, с. 10]. В данном случае, особого внимания заслуживает мо-

¹ © Павлова С. А., 2025.

² © Семенова Н. А., 2025.

тивационная составляющая самоорганизации, которая проявляется в целевой саморегуляции деятельности. Это предполагает общую значимость профессиональной деятельности, иерархию ее целей и оптимальные способы их достижения. Мотивационная составляющая самоорганизационной компетентности выражается в готовности к осуществлению педагогической деятельности.

Готовность рассматривается как сложный комплексный конструкт, категория субъективной психологической реальности, которая объединяет ресурсный, мотивационный и энергетический компоненты [3; 4]. Готовность к педагогической деятельности определяется как субъектная характеристика профессионала и интегративное образование, являющееся фундаментом для формирования профессиональных компетенций, включающая в себя мотивационно-ценностный, регулятивный и операциональный компоненты, которые позволяют наиболее успешно справляться с профессиональной деятельностью за счет мобилизации психологических ресурсов личности и осознания значимости своего труда [5].

Формирование самоорганизационной компетентности и ее мотивационной составляющей возможно посредством интегративных технологий профессионально-личностного развития. Интеграция предполагает комплексное формирование умений и навыков самомотивации, саморегуляции, самомеджмента и педагогической рефлексии у преподавателя.

Самомотивация как внутренний ресурс устойчивости и продуктивности педагога предполагает работу с мотивационно-ценностной и целевой иерархиями, что дает возможность определить приоритетные направления профессиональной деятельности, понять их значимость с учетом профессиональных интересов. Владение технологиями самомотивации способствует профессиональному росту, борьбе с прокрастинацией, эмоциональным выгоранием и профессиональной деформацией. К таким технологиям можно отнести SMART-цели, визуализацию, фиксацию «малых побед», рефрейминг и др. Предложенные технологии можно применять в индивидуальном и командном форматах.

Саморегуляция как осознанное управление своим психоэмоциональным состоянием в профессиональной деятельности способствует формированию устойчивости к профессиональному выгоранию и выработки продуктивных способов поведения в сложных педагогических ситуациях. Технологии целевой саморегуляции преподавателя включают в себя аутогенную тренировку, дыхательные практики, mindfulness, идеомоторную тренировку и др. Применение данных технологий позволяет выработать индивидуальный стиль саморегуляции и осознать способы его совершенствования.

Самоменеджмент как планирование, контроль и управление собственным профессиональным временем, ресурсами обеспечивает эффективную решение профессиональных задач в условиях многозадачности. Сформированные навыки управления собственным временем позволяют планировать краткосрочные и долгосрочные цели, управлять энергией и информацией. Технологии самоменеджмента включают в себя расстановку приоритетов (матрица Эйзенхауэра и др.), использование цифровых инструментов для самоорганизации (электронные планировщики, трекеры задач, и др.), тайм-менеджмент.

Педагогическая рефлексия заключается в способности преподавателя посмотреть на себя со стороны как на профессионала, а именно, осмыслить и проанализировать собственную педагогическую деятельность, оценить ее успешность, выявить проблемы и определить пути их решения. Педагогическая рефлексия является средством повышения качества образовательного процесса и взаимодействия с курсантами. Самоанализ выступает элементом профессионального роста и коррекции педагогической практики. Технологии развития рефлексивных способностей преподавателя построены на аналитической деятельности и включают в себя рефлексивные дневники, таблицы «SWOT-анализа», методику «3 вопроса», кейс-анализ и др.

Освоение преподавателем данных технологий и применение их в собственной профессиональной деятельности является важным условием индивидуализации профессионально-личностного развития, которая реализуется посредством построения программ индивидуального профессионального развития преподавателей образовательных организаций.

Данное видение интеграции технологий профессионально-личностного развития заложено в основу структуры и содержания дополнительной профессиональной программы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России по теме: «Интегративные технологии профессионально-личностного развития преподавателя высшей школы». Программа включает следующие темы: «Самоорганизационная компетентность и готовность к педагогической деятельности как основа профессионально-личностного развития преподавателя высшей школы», «Технологии самомотивации к профессиональной деятельности», «Технологии саморегуляции преподавателя», «Технологии самоорганизации и управления собственной профессиональной деятельностью», «Технологии формирования педагогической рефлексии и самоанализа», «Построение индивидуальной программы профессионального развития преподавателей образовательных организаций МВД России». Первая тема является вводной и дает общее представление о взаимосвязи самоорганизационной компетентности и готовности к педагогической деятельности. При реализации данной темы слушателями осваивается теоретический материал и осуществляется психологическая диагностика показателей самоорганизации и ее мотивационной составляющей. Следующие четыре темы предполагают освоение технологий, направленных на актуализацию и формирование навыков самоорганизации. Занятия по данным темам проходят в виде тренингов. Завершающая тема курса предполагает обобщение полученных знаний, умений, навыков и их практическую отработку при создании индивидуальной программы профессионального развития преподавателя.

Данная программа позволяет совершенствовать, наряду с технологическим и аксиологическим компонентами, личностный компонент педагогической культуры. Это обуславливает необходимость ее включение в общую логику повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций МВД России.

Список литературы

1. Ишков А. Д. Связь компонентов самоорганизации и личностных качеств студентов с успешностью в учебной деятельности : дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 202 с.
2. Попова Н. П. Формирование умений самоорганизации учителя в педагогической деятельности в процессе повышения квалификации : дисс. ... канд. педагог. наук. Великий Новгород, 1999. 151 с.
3. Фаерман М. И. Психологический подход к изменениям (интегративный подход). М. : Институт психологии РАН, 2007. 217 с.
4. Шашков А. В., Белик Е. В. Половозрастные особенности жизнестойкости и личностной готовности к изменениям в условиях пандемии NovaInfo.Ru. 2020. № 119. URL: <https://novainfo.ru/article/18119>.
5. Павлова С. А., Семенова Н. А., Хромых А. А. Структура готовности к педагогической деятельности начинающих преподавателей образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1. С. 237–243.

Петров В. Е.¹,
 доцент кафедры
 научных основ экстремальной психологии
 Московского государственного
 психолого-педагогического университета,
 кандидат психологических наук, доцент

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СОУЧАСТИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНОМ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВЕ

Экстремальное добровольчество как форма соучаствующей деятельности и вовлечения граждан в решение проблем личности, общества и государства, проявление гражданственности, патриотизма, социальной идентичности находит все более широкое распространение в России. В первую очередь, это связано с проведением специальной военной операции (далее – СВО). Задачи в особых условиях выполняют не только военнослужащие, но и сотрудники силовых ведомств, а также лица, в установленном законом порядке вступившие в ряды добровольцев. Однако участие в СВО в решающей степени определяется не императивом или принуждением, а внутренними устремлениями, чувством сопричастности, направленностью личности, системой ценностных ориентаций, духовно-нравственными началами. Значимость прогосударственных ценностей, духовности, любви к Родине, морального духа, гражданской позиции, национальной идентичности для выбора профессии военного или сотрудника полиции, а также успешного выполнения задач в особых условиях подчеркивается в публикациях ведущих специалистов в области юридической, военной, экстремальной психологии (В. Л. Кубышко, В. М. Крук, И. В. Гайдамашко и др. [1], Л. Н. Костина, И. О. Котенев, Ю. В. Дворниченко [2], В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева [3]). При достаточно хорошей проработанности вопросов мотивации к службе, профессиональной психологической пригодности, работоспособности, успешности и надежности деятельности представителей силовых ведомств, проблематика личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве изучена не в той степени, которая необходима современной психологической науке и практике. Именно противоречие между запросами государства и общества на развитие института добровольчества и ограниченностью психологической поддержки добровольцев / волонтеров обусловили актуальность проведения нами научного исследования.

Для уточнения духовно-нравственных основ соучастия в экстремальном добровольчестве в 2024–2025 г. нами было организовано и проведено соответствующее эмпирическое исследование. Применялись: экспертное оценивание, анкетирование и психологическое тестирование. Экспертное оценивание, реализованное среди командиров (начальников) добровольцев, осуществлено по 9 балльной шкале (9 – осознанный личностный выбор; 1 – прагматический или вынужденный выбор). Авторская анкета ценностных ориентаций как исследовательский инструмент была разработана на основе методики М. Рокича,

¹ © Петров В. Е., 2025.

предусматривая ранжирование списка из 20 позиций (ценностей, значимых для экстремального добровольчества в условиях СВО). В качестве диагностических методик использовались: опросник «Жизнеспособность взрослого человека» А. В. Махнача [4], опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве В. Е. Петрова [5]. В исследовании приняло участие 114 человек – 7 экспертов и 107 респондентов-военнослужащих, заключивших с Минобороны России контракт добровольчества (муж.; средний возраст – $31,7 \pm 7,2$ лет; продолжительность пребывания в экстремальных условиях – $12,5 \pm 4,6$ мес.). Массив данных объемом 39×107 анализировался с помощью программных продуктов MS Excel, IBM SPSS Statistics.

Для установления показателей, которые имеют хорошие дифференциальные возможности и представляют ценностно-смысловую сферу личности добровольцев, в целом, и духовно-нравственную сторону, в частности, оценено различие в контрастных группах. Группы были образованы на основе экспертных оценок:

1) группа лиц с осознанным (идейным) выбором, 7–9 баллов по шкале экспертной оценки, 21 чел.;

2) группа лиц с прагматическим выбором, 1–3 балла, 28 чел. Сравнение проведено по U-критерию Манна-Уитни.

Установлено, что из 39 параметров дизайну настоящего научного исследования соответствуют десять: 3 характеристики опросника изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве («Просоциальные ценностные ориентации», «Идейность (государственность)», «Целостность мировоззрения»); 2 характеристики опросника «Жизнеспособность взрослого человека» («Духовность», «Семейные и социальные взаимосвязи»); 5 параметров анкетного опроса («Религия, вера», «Дружба, товарищество», «Счастливая семейная жизнь», «Безопасность родных (близких)», «Духовное развитие»). Все они имели статистически значимую достоверность различий в группах при $p < 0,01$ ($U=51,5..171,0$). В целом экстремальные добровольцы предстали как самодостаточные, ориентированные на высшие, традиционные ценности, духовное развитие, соучаствующие ради Отечества, семьи, близких, друзей. Полученные результаты были учтены при последующем проведении линейного регрессионного анализа (объем данных 10×107).

Регрессионный анализ предполагал использование в качестве зависимой переменной экспертной оценки о степени выраженности личностного выбора соучастия в экстремальной добровольчестве. Независимыми переменными выступили данные анкетного опроса и тестов (таблица 1). Нами учитывалось то, что в отличие от тестов анкетные данные имели обратную тенденцию в оценках (более значимой ценности соответствовал меньший балл (ранг)). Коэффициент детерминации регрессионной модели составил 88,9 %, что свидетельствует о высоком качестве проведенного анализа. Модель значимо ($p < 0,05$) представлена всеми десятью характеристиками тестов и анкеты, выявленными ранее на этапе сравнения контрастных групп.

Анализируя полученные данные о духовно-нравственных основах соучастия в экстремальном добровольчестве, можно заключить, что:

1) нравственность, обеспечивая достоинство и целостность личности, проявляется в патриотизме, честности, справедливости, социальной ответственности, верности. Она придает соучастию в экстремальном добровольчестве «горизонтальную» интеграцию, объединяя людей, реализуя СО-позицию в субъектной активности, гармонизируя отношения в обществе. Нравственность – это осознание того, что сам доброволец «является государством», а соответственно, от него требуются действия в защиту этого общества и государства;

2) духовность как высочайший стандарт жизни человека связана с благочестием, добродетельством, направленностью души.

Выступает «вертикальным» интегратором личностного выбора ДОБРОвольчества, наполняет соучаствующую деятельность высшим смыслом. Духовность, по мнению Р. Эммонс, имеет для личности особый экзистенциальный смысл [6]. Можно предположить, что осознанность личностного выбора в сочетании с духовно-нравственным фактором будет способствовать успешному выполнению задач по предназначению как в штатных, так и в экстремальных условиях. Доброволец, имеющий внутренний духовно-нравственный стержень, способен на самоотверженные и героические поступки, имеет более высокий потенциал жизнеспособности. В целом можно утверждать, что личностный выбор соучастия в добровольчестве это проекция духовно-нравственных начал субъекта на бытийность (табл. 1).

Таблица 1

Параметры регрессионной модели оценки личностного выбора соучастия в добровольчестве на основе духовно-нравственных ценностей

Показатель	Коэффициент	Стандартная ошибка
¹ Константа	1,978	0,051
¹ Просоциальные ценностные ориентации	0,290	0,015
¹ Идейность (государственность)	0,423	0,007
¹ Целостность мировоззрения	0,395	0,010
² Духовность	0,362	0,016
² Семейные и социальные взаимосвязи	0,243	0,020
³ Религия, вера	–0,171	0,011
³ Дружба, товарищество	–0,254	0,009
³ Счастливая семейная жизнь	–0,166	0,008
³ Безопасность родных (близких)	–0,196	0,008
³ Духовное развитие	–0,165	0,027

Условные обозначения (префиксы): 1 – опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве; 2 – опросник «Жизнеспособность взрослого человека»; 3 – анкета ценностных ориентаций.

С позиции континуума «Идейность – Прагматизм (личная выгода)» среди экстремальных добровольцев в выборке имеются лица как с выраженными духовно-нравственными характеристиками, так и лица, выбор соучастия в экстремальном добровольчестве которых обусловлен, стремлением, например, получения социальных льгот или материальной выгоды, реализации карьеры,

избегания юридической ответственности за совершенные ранее проступки, самореализации. Все респонденты делают сложный экзистенциальный выбор, но у одних он обусловлен высшими моральными, нравственными и духовными ценностями, в то время как у других – индивидуалистическими тенденциями. При этом ориентация на личную выгоду не исключает обращение субъекта деятельности к нормам морали, нравственности, духовности в сложных жизненных ситуациях.

Особое значение имеет индифферентный (навязанный, вынужденный) выбор, который также встречается в практике соучаствующей деятельности представителей силовых ведомств. В данном случае выбор экстремальности детерминируется не внутренними убеждениями, прогосударственными / просоциальными ценностями и смыслами, а внешними по отношению к субъекту обстоятельствами (например, приказом о командировании сотрудника / военнослужащего в зону с экстремальными условиями деятельности).

Результаты проведенного исследования подтверждают значимость феноменологии морали, нравственности и духовности как основ деятельности представителей силовых ведомств. Можно предположить, что выводы, сделанные в ходе изучения феноменологии экстремального добровольчества, будут актуальны для совершенствования работы с личным составом органов внутренних дел, профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций правоохранительных органов. Так, в контексте рассматриваемой проблематики актуален вопрос о развитии и стабилизации личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, например, средствами воспитания (О. Л. Иванова [7]), психологической поддержки в формате тренинга, консультирования. Результаты исследования согласуются со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2015 г. № 996-р, в которой указывается на актуальность развития нравственной позиции, чести, долга, справедливости.

Таким образом, в основе личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве лежат духовно-нравственные ориентиры – идейность, патриотизм, национальная идентичность, прогосударственные, целостность мировоззрения, просоциальные и просемейные ценности, долг, ответственность, духовное развитие. Исследование затрагивает как деятельность в сфере экстремального добровольчества, так и прохождение службы в ведомствах силового блока. Обращение к проблематике морали, нравственности и духовности позволит обеспечить стабильность кадрового ядра, надежность и успешность деятельности. Результаты исследования позволяют совершенствовать методы профессионального психологического отбора и психологического сопровождения представителей профессий особого риска.

Список литературы

1. Мотивация специалиста силовых структур как основная компонента профессионально-личностной надежности в сложных ситуациях / [В. Л. Кубышко, и др.] // Психология и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 66–82.
2. Костина Л. Н., Котенев И. О., Дворниченкова Ю. В. Об изменениях индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции Российской

Федерации, исполняющих обязанности в особых условиях служебной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 64–67.

3. Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Основные направления психологической подготовки сотрудников полиции, выполняющих задачи по поддержанию общественного порядка при проведении различных массовых мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 386–390.

4. Махнач А. В. Жизнеспособность человека и семьи : социально-психологическая парадигма. М. : Институт психологии РАН, 2016. С. 300–306, 370–376.

5. Петров В. Е. Факторная модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и его диагностика // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 4. С. 75–94.

2. Эммонс Р. Психология высших устремлений : мотивация и духовность личности / пер. с англ. ; под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2004. 416 с.

3. Иванова О. Л. Волонтерство как средство духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи // Научное Образование. 2021. № 2. С. 141–145.

Печерский Ю. И.¹,

адъюнкт

Воронежского института МВД России

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях глобальных вызовов и трансформации общественных ценностей особую значимость приобретает патриотическое воспитание как ключевой элемент формирования профессионального мировоззрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД). Патриотизм выступает не только нравственной основой служения Отечеству, но и важнейшим фактором профессиональной идентичности курсантов Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). В контексте усиления требований к морально-психологической устойчивости, правовой культуре и гражданской ответственности сотрудников МВД России проблема интеграции патриотического воспитания в образовательный процесс приобретает особую актуальность. С.А. Волкова отмечает, что «в современных реалиях развития общества одним из важных аспектов патриотического воспитания является формирование правильного и глубокого понимания курсантами (слушателями) значимости правоохранительной деятельности» [1, с. 138].

Актуальность темы обусловлена необходимостью укрепления духовно-нравственных ориентиров у курсантов, что напрямую влияет на их готовность к выполнению служебных обязанностей в условиях повышенных рисков и социальной напряженности. Патриотическое воспитание способствует формированию таких качеств, как преданность долгу, уважение к закону, верность профессиональной присяге, что особенно важно в свете современных угроз национальной безопасности. Кроме того, в условиях информационных войн и попыток пересмотра исторической памяти России система патриотического воспитания в ведомственных учебных заведениях становится важным инструментом противодействия деструктивным идеологиям.

Результаты данного исследования могут быть применены для совершенствования учебно-воспитательных программ в ведомственных образовательных организациях МВД России, что в конечном итоге будет способствовать укреплению мировоззренческой составляющей и кадрового потенциала МВД России.

Патриотическое воспитание в образовательных организациях МВД России представляет собой целенаправленный процесс формирования у курсантов ценностного отношения к служебному долгу, основанного на любви к Родине, верности Конституции Российской Федерации и закону, а также готовности к самоотверженной защите общественного порядка и безопасности граждан.

¹ © Печерский Ю. И., 2025.

А. С. Тюлина пишет, что «патриотическое воспитание – направлено на развитие важнейшего качества сотрудников ОВД – патриотизма, одного из высших духовных ценностей, выражающийся в правоохранительной службе в желании служить Отечеству и народу и выражается в неукоснительном выполнении служебного долга» [2, с. 340].

В научной литературе патриотизм определяется как сложное социально-психологическое явление, включающее в себя преданность Отечеству, гордость за его историю и культуру, стремление к активному участию в развитии страны и ее защите. В контексте правоохранительной деятельности патриотизм приобретает особое содержание, поскольку предполагает не только гражданскую позицию, но и профессиональную ответственность за обеспечение правопорядка.

Профессиональное мировоззрение курсантов МВД России формируется под влиянием системы ценностей, знаний и убеждений, определяющих их отношение к службе. Оно включает в себя правовую культуру, нравственные принципы, понимание социальной значимости профессии и готовность к выполнению служебных обязанностей в любых условиях. Патриотизм выступает стержнем профессионального мировоззрения, поскольку именно он мотивирует сотрудников правоохранительных органов действовать не только в соответствии с должностными инструкциями, но и исходя из чувства долга перед страной и обществом.

Воспитание курсантов в образовательных организациях МВД России – это комплексный педагогический процесс, направленный на развитие у будущих специалистов профессионально значимых качеств, гражданской зрелости и морально-психологической устойчивости. Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью образовательного процесса и реализуется через учебные дисциплины, внеаудиторную работу, военно-исторические традиции и ритуалы.

Нормативная правовая база патриотического воспитания в России включает в себя ряд ключевых документов, определяющих государственную политику в этой сфере. Среди них авторами монографии «Идейный концепт патриотизма в воспитательной работе с сотрудниками органов внутренних дел: современные подходы и технологии» выделены следующие: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Национальный проект «Образование», включающий Федеральный проект «Патриотическое воспитание», Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 20 декабря 2022 г. № 975 «Об утверждении Типового положения о подразделении по работе с личным составом территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне», приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об

утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» и др. [3, с. 55–60].

Роль патриотизма в формировании личности сотрудника правоохранительных органов невозможно переоценить. Он служит основой для: мотивации к службе (осознание значимости своей работы для безопасности страны повышает уровень профессиональной ответственности), нравственной устойчивости (патриотические ценности помогают противостоять коррупционным искушениям и внешним деструктивным влияниям), корпоративной сплоченности (чувство принадлежности к коллективу, который выполняет важную государственную миссию, укрепляет командный дух), гражданской идентичности (понимание своей роли в защите конституционного строя и прав граждан способствует формированию зрелой гражданской позиции).

Таким образом, патриотическое воспитание в образовательных организациях МВД России – это не просто идеологическая составляющая, а фундаментальный элемент профессиональной подготовки, который закладывает основы мировоззрения будущих сотрудников правоохранительных органов, определяя их готовность к безупречному выполнению служебного долга.

Профессиональное мировоззрение курсантов МВД России формируется под влиянием особых условий будущей служебной деятельности, требующих не только специальных знаний и навыков, но и устойчивой системы ценностных ориентаций. В отличие от многих гражданских профессий, служба в ОВД предполагает постоянную готовность к действиям в экстремальных ситуациях и особых условиях, принятию ответственных решений в обстановке неопределенности и повышенного риска, а также необходимость жесткого следования букве закона при широком спектре полномочий [4, с. 178]. Эти обстоятельства определяют уникальность профессионального мировоззрения сотрудников МВД России, которое сочетает в себе правовую компетентность, нравственные принципы и особое понимание служебного долга.

Ключевые особенности профессии сотрудника МВД России предъявляют строгие требования к личностным качествам курсантов. Во-первых, это высокий уровень стрессоустойчивости и эмоциональной саморегуляции, необходимый для работы в условиях психологического давления и потенциальной опасности. Во-вторых, развитое правосознание и безупречное знание законодательства, позволяющее принимать юридически обоснованные решения. В-третьих, физическая выносливость и профессиональная служебная подготовка, обеспечивающие способность противостоять преступности. Однако наиболее значимыми являются морально-волевые качества: принципиальность, справедливость, способность к самопожертвованию, честность и неподкупность. Именно эти характеристики формируют ядро профессионального мировоззрения будущих сотрудников правоохранительных органов.

Необходимо принять во внимание, что «патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций МВД России должно проектироваться поэтапно, с учетом развития их субъектной позиции, которое опирается на естественные психологические механизмы постепенного нарастания активности личности в образовательной среде» [5, с. 51].

Влияние патриотического воспитания на формирование профессионального мировоззрения курсантов проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, оно создает устойчивую мотивационную основу службы, трансформируя ее из рядовой работы в осознанное служение обществу и государству. Во-вторых, патриотизм выступает как системообразующий фактор нравственных ориентиров, помогая курсантам вырабатывать четкие критерии различения добра и зла в профессиональной деятельности. В-третьих, он способствует формированию прочной профессиональной идентичности, когда молодой сотрудник начинает осознавать себя не просто исполнителем должностных инструкций, а защитником правопорядка и национальной безопасности.

Особое значение имеет связь патриотизма с базовыми ценностями правоохранительной системы. Понятие долга в мировоззрении сотрудника МВД России приобретает патриотическую окраску – это уже не просто выполнение служебных обязанностей, а ответственность перед страной и народом. Честь становится не личным достоинством, а профессиональной добродетелью, мерилom которой служит верность присяге. Служение Отечеству трансформируется из абстрактной идеи в конкретную ежедневную работу по защите граждан и борьбе с преступностью.

Итак, патриотическое воспитание выполняет в профессиональной подготовке курсантов МВД России интегрирующую функцию, соединяя специальные знания, практические навыки и нравственные принципы в единую систему профессионального мировоззрения. Оно превращает формальное обучение в процесс становления будущих защитников правопорядка, для которых служба становится не работой, а призванием и осознанным выбором в пользу безопасности страны и ее граждан.

Система патриотического воспитания в ведомственных вузах МВД России представляет собой комплекс традиционных и инновационных подходов, органично интегрированных в образовательный процесс. Традиционные методы включают в себя обязательное изучение учебных дисциплин патриотической направленности, которые закладывают теоретическую основу патриотического сознания, формируя у курсантов понимание исторической преемственности и социальной значимости правоохранительной службы.

Особое место в учебном процессе занимает изучение истории правоохранительных органов, которое позволяет курсантам осознать себя продолжателями славных традиций российских стражей порядка. А. С. Фетисов и Т. В. Мелещенко акцентируют внимание на том, что «формирование патриотизма во многом зависит от чувства гордости и уважения к подвигам защитников своей страны». Анализ исторического опыта борьбы с преступностью, примеров мужества и героизма сотрудников МВД России в разные периоды отечественной истории способствует формированию профессиональной гордости и ответственности. Важным элементом воспитания является работа с ведомственной символикой – знаменами, наградами, форменным обмундированием, которые визуализируют связь поколений и подчеркивают особый статус службы в ОВД.

Внеаудиторная работа по патриотическому воспитанию включает разнообразные формы и мероприятия. Традиционными, но не теряющими актуальности

остаются: торжественные ритуалы принятия Присяги и вручения погон, встречи с ветеранами МВД России и действующими сотрудниками, посещения музеев боевой славы и мемориальных комплексов, вахты памяти у вечного огня, тематические литературно-музыкальные вечера и т. д.

Образовательные организации МВД России активно внедряют инновационные формы работы, к ним относятся: виртуальные экскурсии по историческим местам боевой славы, интерактивные квесты по истории правоохранительных органов, молодежные дискуссионные клубы на патриотические темы, проектная деятельность по восстановлению исторической памяти, создание цифровых архивов воспоминаний ветеранов.

Военно-патриотические мероприятия занимают особое место в воспитательной работе. К ним относятся: тактико-специальные учения с элементами исторической реконструкции, военно-спортивные игры, соревнования по служебно-прикладным видам спорта, полевые выходы с элементами выживания.

Взаимодействие с ветеранскими организациями осуществляется через создание советов ветеранов при образовательных организациях, проведение уроков мужества с участниками боевых действий, шефство курсантов над ветеранами, совместные историко-патриотические проекты, запись видеоархива воспоминаний ветеранов.

В Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова «регулярно проходят тематические встречи со священнослужителями религиозных организаций, посвященные различным аспектам веры и понятия религии. На таких встречах курсанты узнают о роли Русской Православной церкви в современном обществе и духовно-нравственных ценностях. Некоторые встречи приурочены к традиционным праздникам, например, ко дню семьи, любви и верности. Подобные мероприятия способствуют духовно-нравственному воспитанию, а также внутреннему саморазвитию».

Эффективность применяемых методов подтверждается исследованиями, показывающими рост уровня патриотического сознания у курсантов, прошедших полный цикл воспитательной работы. Комплексный подход, сочетающий традиционные формы и современные технологии, позволяет сформировать у курсантов устойчивую систему ценностей, основанную на любви к Родине и преданности служебному долгу.

Современная система патриотического воспитания курсантов ведомственных образовательных организаций МВД России сталкивается с рядом серьезных вызовов, требующих переосмысления традиционных подходов и поиска новых решений. Процессы глобализации и цифровизации создают принципиально новые условия для формирования мировоззрения молодого поколения, в которых традиционные ценности патриотизма подвергаются интенсивному давлению альтернативных идеологических концепций. Особую озабоченность вызывает изменение системы ценностей современной молодежи, проявляющееся в росте индивидуализма, ослаблении коллективистских установок и трансформации понимания гражданского долга.

Ключевые проблемы патриотического воспитания в современных условиях включают: информационное противоборство (активное распространение

в цифровом пространстве деструктивных идеологий, искажающих историческую память и подрывающих авторитет государственных институтов); клиповое сознание молодежи, затрудняющее системное восприятие патриотических ценностей; формализацию воспитательной работы, когда мероприятия проводятся без учета реального воспитательного эффекта; дефицит квалифицированных кадров воспитательных структур, способных работать с современным поколением; недостаточную интеграцию патриотического и профессионального компонентов воспитания.

Особую сложность представляет противоречие между традиционными формами воспитания и новыми запросами цифрового поколения. Традиционные лекции и формальные беседы часто не находят отклика у курсантов, воспитанных в эпоху цифровых технологий и привыкших к интерактивным формам коммуникации.

Перспективные направления совершенствования системы патриотического воспитания включают:

1) внедрение интерактивных методов: использование VR-технологий для погружения в исторические события, разработка мобильных приложений с информацией о героических поступках сотрудников МВД России, проведение онлайн-дискуссий с экспертами, организация кибертурниров патриотической направленности;

2) интеграцию с гражданским образованием: разработку междисциплинарных курсов, соединяющих правовые, исторические и патриотические аспекты, внедрение проектного обучения с социально значимой тематикой, организацию дискуссионных площадок по актуальным вопросам государственного строительства;

3) развитие системы наставничества: создание института тьюторов из числа авторитетных сотрудников, организацию регулярных встреч с ветеранами ОВД, разработку программ индивидуального сопровождения курсантов.

Актуальным остается особое значение личного примера преподавателей и командиров. «Личность преподавателя играет значимую роль в формировании профессионального мировоззрения курсантов образовательных организаций МВД России. Преподаватель не только является источником знаний и навыков, но и вдохновляет курсантов на саморазвитие, профессиональный и личностный рост, формирует у них отношение к профессии и обществу; оказывает влияние на развитие ценностей, навыков и качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности». Исследования показывают, что эффективность воспитания напрямую зависит от степени соответствия декларируемых ценностей реальному поведению наставников. В связи с этим необходима: систематическая работа по повышению педагогической культуры преподавательского состава, развитие эмоционального интеллекта у командиров подразделений, создание системы мотивации для воспитателей, организация регулярного обмена лучшими практиками.

Перспективным направлением представляется развитие корпоративной культуры МВД России, где патриотические ценности будут органично вплетены в профессиональную деятельность. Это предполагает: создание единого информационного пространства, популяризирующего героев современной служ-

бы, разработку и поддержание системы корпоративных традиций и ритуалов, организацию профессиональных конкурсов патриотической направленности, развитие системы морального и материального поощрения.

Реализация этих мер требует серьезной модернизации материально-технической базы воспитательной работы, переподготовки кадров и разработки новых методических материалов. Особое внимание следует уделить научному сопровождению процесса патриотического воспитания, включая: проведение регулярных социологических исследований, мониторинг эффективности воспитательных практик, разработку критериев оценки уровня патриотического сознания, создание банка лучших педагогических решений.

Преодоление существующих проблем и реализация указанных перспектив позволит создать современную систему патриотического воспитания, способную формировать у курсантов МВД России подлинно профессиональное мировоззрение, основанное на любви к Родине, преданности закону и готовности к самоотверженному служению обществу. Такой подход будет способствовать укреплению кадрового потенциала ОВД и повышению эффективности их деятельности по защите правопорядка и безопасности граждан.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о фундаментальной роли патриотического воспитания в формировании профессионального мировоззрения курсантов МВД России. Анализ теоретических основ и практического опыта свидетельствует, что патриотизм выступает не просто идеологической составляющей, а системообразующим элементом профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Именно патриотическое воспитание закладывает нравственный фундамент служебной деятельности, трансформируя формальное выполнение должностных обязанностей в осознанное служение Отечеству.

Основные выводы исследования сводятся к следующему:

1) патриотическое воспитание в образовательных организациях МВД России представляет собой целостную систему, интегрирующую учебный процесс, внеаудиторную работу и служебную практику;

2) эффективность воспитательного процесса напрямую зависит от сочетания традиционных методов с современными цифровыми технологиями;

3) профессиональное мировоззрение сотрудника ОВД формируется через осознание исторической преемственности, корпоративной идентичности и личной ответственности за безопасность страны;

4) в условиях современных вызовов особое значение приобретает личный пример наставников и интеграция патриотических ценностей в повседневную служебную деятельность.

Значение патриотического воспитания для укрепления кадрового потенциала МВД России невозможно переоценить. Оно способствует: формированию устойчивой мотивации к службе, развитию профессионально значимых качеств, укреплению корпоративной сплоченности, повышению уровня правовой культуры, профилактике коррупционных проявлений.

Перспективные направления дальнейшего изучения темы включают: исследование эффективности цифровых технологий в патриотическом воспитании,

разработку критериев оценки уровня сформированности патриотического сознания, анализ влияния регионального компонента на систему воспитательной работы, а также изучение зарубежного опыта патриотического воспитания в правоохранительных структурах.

Список литературы

1. Волкова С. А. Педагогические условия оптимизации процесса патриотического воспитания курсантов (слушателей) в вузах МВД России // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 4 (305). С. 136–140.
2. Тюлина А. С. Воспитание курсантов в пространстве образовательной организации МВД России при формировании профессионально-правовой культуры // Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, г. Орел, 7–8 октября 2024 г. Орел : Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. С. 338–341.
3. Идеальный концепт патриотизма в воспитательной работе с сотрудниками органов внутренних дел: современные подходы и технологии / [Г. В. Марченко и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. 176 с.
4. Проблемы и перспективы обучения сотрудников ОВД России готовности к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности в рамках профессиональной служебной и физической подготовки / [Е. Г. Светличный и др.] // Глобальный научный потенциал. 2022. № 3 (132). С. 177–180.
5. Ходякова Н. В., Базулина А. А., Дорошенко О. М. Теория и практика проектирования процесса патриотического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 3 (3). С. 47–52.

Платонов Д. А.¹,
 начальник учебно-научного комплекса
 специальной подготовки
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук, доцент

Дементьев В. Л.²,
 профессор кафедры
 физической подготовки
 учебно-научного комплекса
 специальной подготовки
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор педагогических наук, профессор

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Согласно Федеральному Закону Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» все без исключения сотрудники органов внутренних дел (ОВД) должны владеть боевыми приемами борьбы, так как специфика их профессиональной деятельности включает в себя возможность, а зачастую и необходимость, применения физической силы. Причем в программных нормативных документах ведомства четко прописаны требования по проведению и регулярной проверке уровня физической подготовки (уровня профессиональных знаний, умений и навыков) для каждой категории сотрудников по двум критериям, первый из которых – уровень владения боевыми приемами борьбы, второй – результаты выполнения контрольных нормативов (Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»).

Успешность существующей системы профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) курсантов в образовательных организациях МВД России напрямую зависит от уровня спортивной подготовки абитуриентов, в особенности если они занимались тем или иным видом спортивного единоборства, что, к сожалению, является исключением, а не правилом. Ограниченность данной системы обусловлена эмпирическим подходом и доминированием прикладных аспектов в разработке всего содержания образования и методики обучения. Эмпирический подход в подготовке сотрудника ОВД приводит к ограниченности теоретических знаний и преобладанию у него личного опыта конфликтного взаимодействия с противником в спортивном поединке, если он его приобрел до поступления или во время обучения в высшей

¹ © Платонов Д. А., 2025.

² © Дементьев В. Л., 2025.

образовательной организации МВД России, дополнительно занимаясь в свободное от учебы время каким-либо спортивным единоборством. Данное положение приводит к тому, что у подавляющего числа курсантов в процессе освоения дисциплины «Физическая подготовка» происходит формирование интуитивного, а не теоретического понимания закономерностей конфликтного взаимодействия в поединке с противником при силовом пресечении правонарушения. Такая ППФП курсанта по своей сути копирует подготовку спортсмена, так как направлена на увеличение арсенала специальных технико-тактических действий (боевых приемов борьбы) и накопление личного опыта по их применению с дозированным сопротивлением на ассистентах (партнерах), отличающихся друг от друга по индивидуальным параметрам роста, веса, силы.

В то же время у курсантов, в отличие от спортсменов, в 2–3 раза меньше времени для овладения двигательными умениями и навыками (во время обучения в образовательной организации), а также они не участвуют в спортивных соревнованиях и, следовательно, не приобретают опыт конфликтного взаимодействия с противником в поединке. Данное положение приводит к незначительной эффективности обучения и не обеспечивает надежность в формировании у курсантов профессионально-прикладных умений и навыков.

В настоящее время содержание образования изучается курсантами посредством классификации и терминологии боевых приемов борьбы, освоения наглядных образов техники приемов, объяснительных моделей техники и тактики в конфликтном взаимодействии с правонарушителем [7].

Методика освоения боевых приемов борьбы, базирующаяся на преимущественном использовании объяснительно-иллюстративного метода, применяемая как при подготовке курсанта, так и при подготовке спортсмена, закрепляет существующие эмпирические традиции в обучении и не стимулирует разработку нового содержания обучения и совершенствования боевых приемов борьбы в образовательных организациях МВД России.

Требуется отметить, что результат существующей ППФП курсантов во многом зависит от личностей, которые принимают непосредственное участие в данном процессе. Это обусловлено тем, что результативность процесса ППФП определяется наличием профессиональных знаний и педагогического таланта у преподавателя и соответствующей мотивации и психомоторных способностей у курсанта, и поэтому она во многом становится случайной, так как зависит от личностного фактора: если есть талант – есть результат, нет таланта – нет результата.

Таким образом, в настоящее время можно четко выделить наличие проблемы в организации и построении изучения учебной дисциплины «Физическая подготовка» в высших образовательных организациях МВД России, которая заключается в необходимости изменить существующую ППФП курсантов, базирующуюся на освоении прикладных аспектов служебной деятельности сотрудника ОВД и формировании методом проб и ошибок его технико-тактического опыта применения боевых приемов борьбы, и перейти к теоретическому изучению закономерностей осуществления пресечения правонарушения посредством применения физической силы, использованию концептуальных, теоретических

и содержательных моделей специальной техники и тактики, к применению релевантных содержанию образования активных методов обучения.

Профессиональное становление будущего сотрудника ОВД связано с формированием у него устойчивой мотивации, способности к саморазвитию, самостоятельности, творческой и познавательной деятельности, а это невозможно без широкого использования активных методов обучения. В высшей школе применение активных методов обучения по существу приводит к непосредственному обучению профессиональной деятельности [6], так как преподаватель должен постоянно опираться на чувственно-двигательный опыт студентов (курсантов), побуждать их осмысливать свою практическую деятельность и совершенствоваться в ней, соотнося ее с получаемыми теоретическими знаниями [5]. Требуется подчеркнуть, что одним из главных требований к профессиональной подготовленности преподавателя и одновременно показателем его педагогического мастерства является знание всего арсенала методов обучения и умение виртуозно владеть ими [5]. Данное положение продиктовано необходимостью использования широкого спектра методов обучения в профессиональной подготовке курсантов. Целесообразность применения того или иного метода обучения детерминирует содержание конкретной учебной дисциплины, которое, как правило, неоднородно по своему составу. Выделяя и конкретизируя цели и задачи профессиональной подготовки, мы тем самым определяем структуру и виды необходимого содержания образования и способы освоения курсантами отдельных его видов. Зная каждый конкретный способ усвоения знаний, можно выявить специфику деятельности преподавателя и курсантов, т. е. специфику каждого метода обучения. Это связано с тем, что каждый конкретный метод более эффективно решает одни задачи и менее эффективно другие, способствует достижению одних целей и препятствует достижению других [6]. При этом необходимо учитывать, что управление процессом ППФП курсантов в высших образовательных организациях МВД России не может быть эффективным без использования системного подхода, опоры на современные достижения теории деятельности и психолого-педагогической теории усвоения знаний и формирования действий.

Анализ специальной литературы и личный опыт авторов позволяют утверждать, что техника боевых приемов борьбы и тактика их применения в правоохранительной деятельности сотрудников ОВД рассматриваются как главное содержание физической подготовки курсантов в высших образовательных организациях МВД России, как краеугольный камень, вокруг которого строятся все остальные стороны физической подготовки [1]. Поэтому курсантам (будущим сотрудникам ОВД) следует: изучать и осмысливать основные закономерности формирования своего личностного технического и тактического мастерства [2]; осваивать большое число физических упражнений, приемов, защит и контрприемов, применяемых с разными тактическими подготавливающими действиями [1]; уметь конструировать на основе индивидуальных особенностей собственные комбинации технических и тактических действий [7].

Закключение. Повышения качества преподавания дисциплины «Физическая подготовка» в высших образовательных организациях МВД России трудно до-

биться без вооружения преподавательского состава современной педагогической технологией, построенной на широком использовании активных методов обучения, таких как: поэтапного формирования умственных и двигательных действий [4], проблемно-ситуационного [2, 3], игрового и соревновательного, а также методов конструирования и моделирования изучаемых служебно-прикладных технических и тактических действий [1, 3].

Таким образом, разработка педагогической технологии профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в высших образовательных организациях МВД России заключается: в выделении необходимого содержания образования, определении его видов и структуры на основе обобщения существенных признаков или явлений в профессиональной деятельности сотрудников ОВД; в выявлении способов усвоения содержания и адекватном выборе методов обучения отдельным видам содержания; в соблюдении дидактических принципов.

Список литературы

1. Дементьев В. Л., Калашников К. П., Платонов Д. А. Научные основы обучения курсантов образовательных организаций МВД России тактическим действиям для эффективного применения боевых приемов борьбы : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020. 72 с.
2. Дементьев В. Л., Платонов Д. А., Федяев Н. А. Формирование индивидуального арсенала специальных технических действий у курсантов вузов МВД России : методическая разработка. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2012. 47 с.
3. Ефременко М. А., Дементьев В. Л. Болевые приемы стоя в обучении курсантов образовательных организаций МВД России : учебное пособие. М. : Спорт, 2021. 60 с.
4. Ефременко М. А., Дементьев В. Л. Модернизация содержания обучения боевым приемам борьбы курсантов образовательных организаций МВД России : монография. М. : Спорт, 2022. 124 с.
5. Корх А. Я. Тренер: деятельность и личность : монография. М. : Терра-Спорт, 2000. 120 с.
6. Научно-методические основы оптимизации обучения в системе высшего физкультурного образования / под общ. ред. Ж. К. Холодова, Ю. Б. Санду. М. ; Челябинск : Книга, 1991. 204 с.
7. Платонов Д. А. Содержание обучения курсантов образовательных организаций МВД России тактическим подготовкам к броскам для выполнения приемов задержания : учебное пособие. Тверь : Тверской государственный университет, 2025. 80 с.

Подлесная Т. В.¹,
старший инспектор
по особым поручениям
ООИПР УОМПО ГУРЛС МВД России

Простяков В. В.²,
доцент кафедры
юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ НА Я-КОНЦЕПЦИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деятельность руководителя оказывает существенное влияние на его личность. Подчеркнем, оно может быть как позитивным, так и негативным. Позитивный аспект выражается в том, что руководитель формирует необходимые для эффективной и продуктивной деятельности профессиональные качества и управленческие умения, совершенствуя и развивая себя. Негативный может проявляться в виде профессиональной деформации – изменении личностных качеств сотрудника, вызванных продолжительным выполнением возложенных на него обязанностей. Она проявляется как постепенное ухудшение способности объективно воспринимать себя и окружающих, снижение уровня эмоциональной устойчивости, появление негативных стереотипов поведения и мышления. Особенно ярко выражены такие изменения среди руководителей органов внутренних дел, поскольку именно они несут ответственность за принятие важных решений, управление коллективом и взаимодействие с внешней средой.

Постоянное напряжение и стресс приводят к формированию устойчивых защитных механизмов личности, которые постепенно начинают восприниматься руководителем как нормальные черты характера. Это явление и является профессиональной деформацией. Работа в условиях неопределенности, риска и высокой ответственности также способствует ее развитию. «Одной из составляющих государственной профессиональной деятельности является служба в правоохранительных органах, относящихся к разряду наиболее «сложных» профессий, предъявляющих высокие, порой завышенные требования к сотрудникам» [3, с. 14].

Руководителям органов внутренних дел ежедневно приходится сталкиваться с давлением, как внешним (со стороны граждан и организаций, с которыми необходимо взаимодействовать по роду деятельности), так и внутренним (со стороны

¹ © Подлесная Т. В., 2025.

² © Простяков В. В., 2025.

коллектива). Такое положение формирует определенные модели поведения, закрепляющиеся в сознании человека и становящиеся частью его идентичности.

Отметим, что отсутствие поддержки со стороны коллег и близких людей усиливает негативное воздействие службы на личность руководителя. Дефицит обратной связи и конструктивной критики делает невозможным осознание собственных ошибок и недостатков, что ведет к усилению деформации.

Наиболее распространенными проявлениями профессиональной деформации являются следующие признаки:

1. Формализм: стремление действовать строго по инструкции даже тогда, когда ситуация требует гибкости и творческого подхода.

2. Авторитаризм: чрезмерная концентрация власти в руках одного лица, игнорирование мнения других членов коллектива.

3. Чрезмерная критичность: склонность видеть недостатки во всем и критиковать любые инициативы, предложенные коллегами.

4. Ригидность мышления: неспособность адаптироваться к новым условиям и изменениям окружающей среды.

5. Синдром профессионального выгорания: потеря интереса к работе, апатия, депрессия, чувство бессмысленности жизни. Важно отметить, что «последствием выгорания является не только потеря производительности труда, утрата интереса к службе, возникновение чувства переутомления, но и текучесть кадров» [4, с. 265].

Эти проявления негативно сказываются на эффективности работы управленца, ухудшении психологического климата внутри коллектива и снижении удовлетворенности профессиональной деятельностью подчиненных сотрудников.

Значительный вклад в изучение профессиональной деформации внес С. П. Безносков, разработавший психологический портрет ее проявления у сотрудников правоохранительных органов [2, с. 35]. Исследование данного феномена также отражено в трудах: А. В. Буданова, В. Л. Васильева, В. С. Медведева, К. Р. Такасовой, А. С. Свенцицкого, Ю. С. Калягина и других.

Э. Ф. Зеер отмечает: «Профессиональные деформации неизбежны. Каждая профессия имеет свой ансамбль деформаций». Ученый выделяет четыре уровня профессиональных деформаций:

1. Общепрофессиональные деформации – присущи большинству специалистов одной сферы с длительным стажем работы. Сотрудники полиции, например, чаще всего воспринимают всех как потенциальных нарушителей закона.

2. Специальные профессиональные деформации – зависят от конкретной специализации внутри профессии. Так, например, следователи склонны проявлять повышенную подозрительность.

3. Профессионально-типологические деформации – связаны с индивидуально-психологическими особенностями (темпераментом, характером, способностями).

4. Индивидуализированные деформации – появляются вследствие длительной работы в определенной профессии и включают гипертрофию отдельных личных качеств: усиленная ответственность, повышенная чувствительность, увлеченность делом вплоть до фанатизма.

А. К. Маркова предложила следующую классификацию компонентов профессиональных деформаций:

1. Нарушение профессионального сознания и дезорганизация профессионального становления. Последствиями являются ложные смыслы труда, конфликты, постановка несбыточных целей, отчуждение и утрата собственного «Я».

2. Искажение профессионального развития, приобретение отрицательных качеств. Характеризуется возникновением трудностей во взаимоотношениях с коллегами и проблемами социальной адаптации, невозможностью интегрироваться в рабочую группу.

3. Низкая профессиональная мобильность и неспособность быстро адаптироваться к новым условиям труда.

4. Уменьшение уровня профессиональных компетенций, мыслительной активности и профессиональных возможностей.

5. Замедление или остановка профессионального развития.

6. Появление нарушений личностных свойств.

7. Развитие профессиональных заболеваний, ухудшение здоровья и утрата работоспособности.

8. Несоответствие различных элементов профессионального развития друг другу: отсутствие профессионального роста, рассогласованность между поставленными целями и средствами их реализации.

Я-концепция включает три основных компонента: когнитивный, оценочный и поведенческий.

Рассмотрим, каким образом профессиональная деформация влияет на каждый из них.

Когнитивный аспект. Изменение образа самого себя и своей роли в обществе напрямую связано с возникновением профессиональных деформаций. Например, руководитель, привыкший принимать решения единолично, начинает считать свое мнение единственно правильным, что искажает восприятие реальности и снижает способность адекватно относиться к ситуации.

Оценочный аспект. Анализируя свою эффективность, руководители с признаками профессиональной деформации, склонны переоценивать собственные достижения и приуменьшать вклад других. Они становятся менее восприимчивыми к критике, перестают замечать проблемные моменты своей деятельности.

Поведенческий аспект. Может проявляться в виде утраты мотивации, что отрицательно сказывается на общей продуктивности управленца. Руководитель теряет интерес к инновациям, становится равнодушным к успехам команды, плохо контролирует эмоции.

Таким образом, профессиональная деформация оказывает значительное влияние на формирование и поддержание позитивной самооценки и самоэффективности руководителя.

Считая Я-концепцию системообразующим ядром структуры деятельности руководителя, принято выделять следующие ее функции: системообразующую, адаптационную, эмоционально-оценочную, функцию защиты, функцию ожидания, интерпретации и реконструкции, репрезентации и регуляции [1, с. 73–88].

Каждая из перечисленных функций Я-концепции оказывает влияние на возникновение и развитие профессиональной деформации руководителей, их совокупность способна минимизировать риски формирования негативных изменений личности и повысить эффективность деятельности.

Сегодня применяются разнообразные методы изучения признаков профессиональной деформации, направленные на оценку уровня эмоционального истощения, восприятие личных качеств, степень подверженности стрессовым ситуациям на работе, а также уровень удовлетворения выполняемыми обязанностями и условиями труда.

Рассмотрим подробнее применяемый диагностический инструментарий.

1. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко. Ее цель – не только выявить указанное состояние у сотрудника, но и определить уровень его развития. Для каждой стадии предусмотрены конкретные симптомы, позволяющие точно охарактеризовать состояние человека. Дополнительно диагностика оценивает уровень психологического сопротивления личности различным видам стресса.

2. Диагностика коммуникативной толерантности В. В. Бойко. Основная ее задача состоит в оценке способности человека терпимо относиться к другим людям в процессе общения. Определение уровня толерантности помогает лучше понять причины возникновения трудностей и разногласий в отношениях. Опросник призван выявить слабые стороны взаимодействия, чаще всего провоцирующие конфликтные ситуации. Понимая источник проблемы, можно исправить свое поведение и сделать общение более комфортным и продуктивным для всех его участников.

3. Опросник выгорания (перегорания) К. Маслач (англ. Maslach Burnout Inventory, сокр. МВІ). Представляет собой тест, разработанный для выявления признаков профессионального выгорания. В диагностике оно рассматривается как поэтапный процесс, а человек, как участник, проходящий одну из его фаз. Методика создана в 1986 г. К. Маслач и С. Джексоном. В России адаптирована под руководством Н. Е. Водопьяновой, а позже специалистами Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева дополнена математическими расчетами для анализа результатов.

4. Методика «Оценка предрасположенности к нервному срыву» Н. Б. Москвиной. Опросник состоит из 15 утверждений и четырех шкал, позволяющих фиксировать различные показатели. Высокое количество баллов свидетельствует о повышенном риске возникновения нервного перенапряжения. Тест также предназначен для выяснения факторов, влияющих на психическое самочувствие испытуемого, подбора эффективных способов поддержки и профилактики негативных последствий стресса.

5. Методика «Шкала профессионального стресса», разработанная Е. И. Роговым. Используется преимущественно для определения стрессов и нервных расстройств, возникающих у специалистов в процессе их трудовой деятельности. Помимо диагностики текущих проблем, она помогает выявить и спрогнозировать признаки приближающегося эмоционального напряжения.

Рассмотренные методы диагностики не охватывают весь спектр существующих инструментов оценки профессиональных качеств личности руководителя, однако именно они считаются самыми востребованными и часто используемыми в настоящее время.

По результатам исследований, для предотвращения развития профессиональной деформации важно учитывать следующие рекомендации:

1. Регулярное повышение квалификации и обучение современным методикам управления персоналом.
2. Поддержка благоприятного микроклимата в коллективе.
3. Создание условий для полноценного отдыха и восстановления сил сотрудников, особенно тех, кто находится на руководящих должностях.
4. Разработка системы оценки качества управленческой деятельности, включающей обратную связь от подчиненных и коллег.
5. Обеспечение доступности психологической помощи сотрудникам, испытывающим трудности адаптации к исполнению служебных обязанностей.
6. Проведение тренингов и семинаров по управлению стрессом и эффективному взаимодействию с людьми.

Соблюдение указанных мер позволит существенно снизить риск возникновения профессиональной деформации и сохранить высокую производительность труда у руководителей органов внутренних дел.

Подводя итог, можно сказать, что профессиональная деформация является серьезной проблемой современного общества, требующей внимательного отношения. Ее профилактика должна стать одним из приоритетов в деятельности ведомственных психологов.

Список литературы

1. Агапов В. С., Иващенко А. В. Функции Я-концепции в деятельности руководителя // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2003. № 1. С 73–88.
2. Безносков С. П. Профессиональные деформации личности: (подходы, концепции, метод) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1997. 35 с.
3. Простяков В. В., Касьянова Е. А. Социально-психологические аспекты профессиональной деформации сотрудников ОВД // Юридическая психология. 2019. № 3. С. 14.
4. Простяков В. В., Подлесная Т. В. Социально-психологические факторы, влияющие на профессиональное выгорание сотрудников органов внутренних дел // Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Подготовка кадров для органов внутренних дел в современных условиях в высших учебных заведениях специального назначения: состояние и перспективы». Баку. 2021. С. 265.

Подпругина В. В.¹,
заведующий кафедрой
психологии и педагогической антропологии
Московского государственного
лингвистического университета,
кандидат психологических наук, доцент

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Значимость психологического знания в разных областях жизнедеятельности человека сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Несмотря на давний интерес к психологии человека, науки психологии чуть больше ста лет, в то время как культура общества относительно психологической помощи, возможности обращения к профессиональному психологу за психологической поддержкой, сопровождением в трудных жизненных ситуациях только формируется. Несомненно, пройден огромный путь, накоплен большой практический материал, теоретически обоснованы различные подходы в практической психологии, реализуется апробированный профессионалами опыт. Однако развитие как самого общества, так и открытия нового научного знания в области психологии, динамично порождают направления, с одной стороны, отвечающие практическим запросам, с другой, реализующие и внедряющие в практику разработанные алгоритмы, методы профессиональными психологами. К таким алгоритмам, можно отнести модель психолого-педагогического сопровождения в образовании. Психолого-педагогическое сопровождение, центры психологической поддержки реализуют свою деятельность на всех ступенях образования и решают ряд задач, выполняя важные функции, одна из которых сохранение психического здоровья.

В истории становления психологической службы можно наблюдать и отрицательный опыт, и негативный период (запрещенная педология, реализация психологического знания только в специализированных учреждениях). Сегодня происходит не только конструктивное внедрение психологического знания как общепрофессиональной компетенции разных профессиональных направленностей, но и реализация психолого-педагогического сопровождения личности на разных возрастных этапах, начиная с самого раннего возраста, включая пенсионный возраст (например, программа «Московское долголетие»).

Можно констатировать, что знания психологии – это, продуктивный инструмент жизнедеятельности отдельно взятой личности и выбор психолога, к кому обращается человек за помощью, его личное решение. Но, если речь идет о психологах, представителях центров психологической поддержки, то выбирают психологи и, прежде всего тех, кто по определенным показателям попадает в группу риска. Такой формат выдвигает к профессионалам психологам высокие требования. На сегодняшний день существует документ, регламентирующий деятельность психологов. этический кодекс профессиональных психологов, отражающий основные принципы деятельности. В поддержку лич-

¹ © Подпругина В. В., 2025.

ности психолога и его профессионального совершенства реализуется «Супервизия практической деятельности психолога». Можно констатировать о существовании различных форматов обучения, поддержки становления, развития профессионализма психологов и сопровождения их профессиональными сообществами, но ответственность как за уровень профессиональных компетенций, так и за культуру их трансляции остается категорией личностной, индивидуальной.

Особый интерес представляет выбор психологом области профессиональной деятельности. И это очень широкий спектр применения профессионального знания. Можно исходить, опираясь на вид деятельности: консультационный, диагностический, проведение тренингов, просветительский, коррекционный и т. д. Как правило, представители центров психологического сопровождения реализуют все и в этом случае, встает вопрос с представителями какого возрастного периода проводится эта работа: дошкольники, школьники, подростки, молодые люди, взрослые и с развитием геронтологии, пожилые люди. Более того, какая это категория: одаренные дети, лица с ограниченными возможностями здоровья, лингвисты, летчики и этот ряд бесконечный. И тем не менее выстраиваются профессиональные и личностные профили, выявляются инварианты и вариативности, определяется индивидуальность и типичность.

Особый интерес вызывает профиль личности, типичный для представителей определенной профессии. Так, на выборке студентов МГЛУ выявлено, что будущие преподаватели иностранного языка в большинстве своем амбиверты. Это согласуется с положением о том, что для педагогов важна рефлексия (свойственная в большей степени интровертам), способность понимать и осознавать свои эмоции, что позволяет предотвратить синдром эмоционального выгорания. С другой стороны, невозможно представить педагога замкнутого, необщительного, ненаправленного на коммуникацию с другими людьми.

Психолого-педагогическое сопровождение в зависимости от возрастной категории обратившегося будет включать представителей разных областей: это и медики, и логопеды, дефектоологи, социальные педагоги, воспитатели, педагоги, психологи, но независимо от этого исход и продуктивная помощь будет определяться как уровнем профессиональной подготовки, профессиональным практическим опытом, так и личностными особенностями специалиста.

Огромное внимание за последний период времени уделяется эмоциональному компоненту. Эмоции выполняют жизненно-важные функции, отражают не только желание совершать деятельность, но и способность ее реализации, будь-то волевые усилия или мотивация, сопровождают вдохновение и преодоление, являются критерием как физического, так и психического здоровья. Эмоции сопряжены с самочувствием, активностью, настроением, являются показателем не только отношения к миру, но и нейродинамической характеристикой личности.

Долгое время эмоции и когнитивные процессы рассматривались дихотомически. Были работы, изучающие влияние в основном эмоций на когнитивные процессы: мышление, память, внимание. Сегодня никого не смущает понятие «эмоциональный интеллект». Когнитивный уровень эмоций представлен и ментальными репрезентациями: что мы знаем об эмоциях, как они формируются, какие скрипты поведения отражают определенные модальности эмоций, как

распознаем и транслируем эмоции в зависимости от культуры, какие правила их демонстрации заложены в традициях разных народов.

Профессиональная деятельность сотрудников внутренних дел особо сопряжена с эмоциями и поэтому, необходимо особое внимание уделять эмоциональному компоненту: предрасположенности, проявлению, знанию, демонстрации эмоций. Прежде всего, это эмоциональность в структуре темперамента, способность адекватно реагировать на неожиданные ситуации. Это возможность регулировать, контролировать свои эмоции независимо от сложности и глубины переживания, объективных обстоятельств. Это способность понимать эмоциональный ряд представителей других национальностей. Это возможность рефлексировать собственные переживания и вовремя их отреагировать.

Таким образом, многоуровневость эмоциональных проявлений очевидна. В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних все уровни проявления эмоционального компонента значимы, а их активность во многом определяется внешними обстоятельствами, к которым необходимо быть профессионально готовым. В связи с этим возрастает роль психолого-педагогического сопровождения не только на этапе формирования профессиональных компетенций, но и на протяжении всех этапов профессиональной деятельности, не зависимо от профессионального стажа ее реализации, так как способность к эмоциональной саморегуляции, эмоционального интеллекта, с одной стороны являются критерием к предрасположенности и выбору профессии, с другой на определенной этапе – профессиональной деформацией, синдромом эмоционального выгорания, в целом, здоровья.

Позин А. И.¹,
*старший преподаватель
кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Вопрос качественной и эффективной психологической коррекции сотрудников правоохранительных органов, всегда будет оставаться актуальной проблемой. Деятельность полицейского всегда сопряжена со стрессовыми нагрузками, высокой ответственностью и многим другим, что оставляет свой отпечаток на личности сотрудника, и предают данной профессии пометку экстремальная. Даже сотрудники, которые имеют сформированные профессионально-важные качества, время от времени нуждаются в профессиональной помощи и поддержке.

В современной системе психологическая коррекция регламентирована в приказе от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», и отнесена к основным методам психологической работы [1, с. 22–23]. С позиции приказа, психологическая коррекция имеет широкий спектр применения. Во-первых, конечно, ее основное направление связано со снижением психоэмоционального напряжения сотрудника. Во-вторых, направлена на восстановление работоспособности сотрудником, и, в-третьих, применяется в профилактических целях, для сохранения психологического здоровья специалиста. Однако, можно отметить, что специфика специализации сотрудника органов внутренних дел, может также специфично влиять на его личностные особенности. К примеру, деятельность оперуполномоченного в большей степени связано с риском для жизни и здоровья, нежели у сотрудника не взаимодействующим напрямую с преступными элементами. Данные особенности служебной деятельности необходимо учитывать не только при оценке профессионально-важных качеств, но и при выборе методов и приемов психологической коррекции. В данной статье анализируются личностные особенности сотрудников различных служб, исходя из чего рекомендуется различный психокорректирующий аппарат. В исследовании приняло участие 100 сотрудников одного из управления органов внутренних дел города Москвы, из четырех служб: оперативные сотрудники, сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД), сотрудники патрульно-постовой службы (ППС) и следователи. Для диагностики индивидуальных особенностей личности использовалась методика Стандартизированный Многофакторный Метод Исследования Личности.

¹ © Позин А. И., 2025.

В структуре личности оперуполномоченных можно наблюдать особенности, которые по данным СМИЛ выражаются в повышении по шкале 4, обозначающей психопатический радикал, и по шкале 9, связанной с гипоманиакальной направленностью личности. Оба эти вектора, при условии умеренной выраженности и контроля со стороны сознательных механизмов, не только не препятствуют профессиональной деятельности, но и могут оказывать положительное влияние на ее качество и устойчивость. Важно подчеркнуть, что в интерпретации результатов тестирования необходимо избегать прямолинейной клинической трактовки: речь идет не о патологии, а о функциональных особенностях, которые в контексте профессиональной задачи становятся ресурсами.

Для сотрудников патрульно-постовой службы характерно повышение по шкалам ригидности и оптимистичности. Шкала ригидности, связанная с тенденцией к настороженности, высокой чувствительности к внешним оценкам и стремлением отстаивать личные границы, в случае патрульного полицейского может трансформироваться в полезную черту, способствующую бдительности и устойчивости к манипуляциям со стороны граждан. Повышенная настороженность позволяет быстрее распознавать скрытые угрозы, ориентироваться в неоднозначных социальных сигналах и принимать превентивные меры в случае потенциально опасной ситуации. Особенно это проявляется в ночные смены, при патрулировании конфликтных территорий или при необходимости взаимодействовать с лицами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Умение держать дистанцию, сохранять внутреннюю мобилизацию и при этом не терять контроля над собой – важнейший ресурс в такой работе.

Гипоманиакальные черты, отражаемые в шкале гипомании, в данном контексте также приобретают значимую роль. Высокий уровень энергии, двигательной активности, оптимистичная установка и стремление к действию формируют поведенческий стиль, который помогает сотруднику справляться с интенсивным графиком, большими объемами задач и необходимостью сохранять включенность в происходящее в течение всего дежурства. Такие сотрудники, как правило, склонны к высокой скорости реагирования, не впадают в апатию или утомление при монотонной нагрузке и готовы включаться в решение различных ситуаций – от бытовых конфликтов до пресечения правонарушений на улице. При этом важно, чтобы повышенная активность сочеталась с внутренним контролем, иначе существует риск импульсивных решений и перерасхода психической энергии, особенно на фоне длительных смен или сложных происшествий.

У следователей также наблюдается выраженность определенных шкал в профиле СМИЛ, в частности – шкалы психастении и шкалы шизофрении. Хотя такие акцентуации могут восприниматься как неблагоприятные в обыденном контексте, при рассмотрении их через призму профессиональной пригодности они раскрываются с иной стороны – как формы адаптивной специализации, позволяющие эффективно справляться с требованиями следственной деятельности.

Шкала психастении в структуре СМИЛ отражает склонность к самонаблюдению, внутренней тревожности, стремлению к контролю и высоким стандартам в работе. Для следователя, чья деятельность предполагает ответственность за процессуальную чистоту расследования, юридическую точность формулиро-

вок и формирование доказательной базы, эти качества становятся необходимыми. Такой специалист склонен многократно перепроверять факты, не допускать логических противоречий, внимательно подходить к оформлению процессуальных документов и держать в фокусе как фактическую, так и формально-правовую сторону дела. В определенной степени внутренняя тревожность стимулирует включенность и предотвращает профессиональную небрежность, поскольку человек с подобной структурой личности всегда внутренне настроен на предотвращение ошибки.

Шкала депрессии в данном контексте также приобретает профессионально значимую окраску. Она может свидетельствовать о склонности к интроверсии, уходу в интеллектуальную деятельность, сосредоточенности на внутренних процессах и сниженной потребности в поверхностной социальной коммуникации. Для следователя чья работа часто связана с длительным анализом показаний, реконструкцией событий, логическим сопоставлением фрагментов информации, именно такая направленность позволяет сохранять глубину мышления и избегать отвлекающих факторов. Умение выдерживать одиночную, рутинную, но крайне значимую работу с документами, показаниями, вещественными доказательствами становится возможным именно благодаря этой личностной установке на уединенную, но интеллектуально насыщенную деятельность.

Согласно наблюдаемым тенденциям в профилях сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, при психологическом тестировании по методике СМИЛ нередко встречается умеренное повышение по шкале психастения и шкале гипомания. Хотя подобные акцентуации могут выглядеть амбивалентно, при адекватной профессиональной адаптации они начинают играть роль своеобразных компенсаторных механизмов, позволяющих сохранять работоспособность и внимательность в условиях монотонности, а также проявлять гибкость в коммуникации при взаимодействии с людьми в ситуациях конфликта или правонарушения.

Выраженность по шкале психастении часто отражает высокий уровень внутренней ответственности, склонность к самоконтролю, внимательность к деталям и стремление избегать ошибок. В условиях, где важны точность, корректность оформления документов, соблюдение процессуальных норм и одновременно готовность быстро принимать решения в стрессовой обстановке, такие личностные характеристики становятся крайне значимыми. Они позволяют сотруднику удерживать внимание на мельчайших деталях дорожной обстановки, строго следовать протоколу при оформлении административных материалов и не допускать субъективных отклонений в оценке правонарушений. Кроме того, внутренняя самодисциплина, которая часто сопровождает повышенные значения по этой шкале, способствует сохранению профессиональной целостности и препятствует развитию халатного отношения к служебным обязанностям.

Повышенные показатели по шкале гипомании в этом контексте указывают на высокую поведенческую активность, энергию, стремление к поддержанию устойчивого темпа и желание быть вовлеченным в происходящее. Такие качества особенно важны при несении службы на посту, в патруле или при реагировании на дорожно-транспортные происшествия, где быстро ориентироваться

в обстановке, а также сохранять внутреннюю готовность к действию в течение длительного времени. Помимо этого, некоторая гипоманиакальная окрашенность поведения может способствовать более эффективной коммуникации с участниками дорожного движения, особенно в условиях эмоционального напряжения. Активный и уверенный стиль общения помогает сотруднику занять устойчивую позицию, поддерживать авторитет, не переходя при этом к агрессии или излишнему нажиму.

Таким образом, психологу, работающему с оперуполномоченными сотрудниками полиции, у которых выявлены психопатические черты по СМЛ, важно использовать комплексный подход, направленный на снижение агрессивности и коррекцию поведенческих паттернов, негативно влияющих на профессиональные качества – собранность, внимательность и рациональность принятия решений. Основная коррекционная работа должна быть сфокусирована на когнитивно-поведенческих методах. Например, через когнитивную реструктуризацию можно работать с убеждениями, оправдывающими агрессию («Жесткость – необходимость в нашей работе»), и заменять их адаптивными установками. Важно обучить сотрудников техникам контроля гнева: «стоп-паузе», дыхательным упражнениям, отсрочке реакции даже на 10–15 секунд, что позволит снизить импульсивные действия.

Психологу, работающему с сотрудниками патрульно-постовой службы полиции, у которых выявлен высокий уровень паранойи, усиливающий психопатические черты и приводящий к ригидности мышления, необходимо сосредоточиться на методиках, снижающих когнитивную негибкость, агрессию и застревание на шаблонных действиях. Основная задача – снижение ригидности. Для этого стоит внедрять тренинги вариативности решений, где сотрудники учатся находить несколько альтернативных способов действий в смоделированных сценариях: конфликт с агрессивным человеком, проверка подозрительного предмета, взаимодействие с нервным очевидцем. Упражнения на быстрое переключение внимания (например, чередование наблюдения и анализа данных) помогут снизить застревание на одной мысли или действии. Для снижения тревожности, подпитывающей паранойю, эффективны дыхательные техники (например, «4–7–8»), а также прогрессивная мышечная релаксация. Развитие коммуникативных навыков – ключевой элемент снижения агрессии и недоверия. Тренинги деэскалации конфликтов должны включать отработку активного слушания («Я понимаю ваше недовольство»), использование «я-высказываний» вместо обвинений («Мне нужно, чтобы вы успокоились»), а также контроль невербальных сигналов (поза, тон голоса). Ролевые игры, где сотрудники примеряют роль граждан или коллег, помогают снизить подозрительность: например, проигрывание сценария, в котором патрульный оказывается на месте задерживаемого, усиливает эмпатию и понимание последствий агрессивного поведения. Дополнительно полезны упражнения на анализ невербальной коммуникации: как открытые жесты или спокойный тон могут предотвратить эскалацию напряжения.

Психологу, работающему с сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения, у которых повышенная ипохондрия приводит к снижению напористости и внимательности, необходимо сосредоточиться на

методиках, снижающих тревожность, связанную со здоровьем, и восстанавливающих профессиональную активность. Коррекция ипохондрических установок требует применения когнитивно-поведенческих техник. Метод «стоп-сигнала» поможет прерывать навязчивые мысли через физический якорь (например, сжатие брелока в кармане) с немедленным переключением на задачу: «Сейчас моя цель – проверить документы, а не анализировать пульс». Для восстановления напористости эффективны тренинги ассертивного поведения. В ролевых играх сотрудники могут отрабатывать уверенные реакции в типичных ситуациях: общение с водителем, отказавшимся предъявлять права, пресечение попытки дачи взятки, четкое требование соблюдать правила. Акцент стоит делать на формулировках («Мне необходимо составить протокол», «Прошу вас оставаться в автомобиле») и невербальных сигналах – прямой позе, спокойном тоне, контроле жестов. Постепенное увеличение «дозы» решительных действий через систему микрозадач (например, «сегодня самостоятельно выписать три штрафа без сомнений») поможет вернуть уверенность.

Психологу, работающему со следователями, у которых повышенный уровень депрессии провоцирует усиление психастении (тревожной мнительности, нерешительности) и социальной интроверсии, необходимо сосредоточиться на комплексной коррекции эмоционального состояния, восстановлении когнитивной устойчивости и мягком возвращении к социальной активности. Депрессия у следователей часто связана с хроническим стрессом, эмоциональным выгоранием от работы с тяжелыми делами, чувством профессиональной несостоятельности или моральной усталости. Это приводит к замкнутости, избеганию коллегиального взаимодействия, прокрастинации в расследованиях и ошибкам из-за снижения концентрации. Для снижения психастении (навязчивых сомнений, перфекционизма) эффективны упражнения на принятие неопределенности: например, моделирование сценариев с «неидеальным» исходом дела и поиск стратегий действий в таких условиях.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 24 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Полях З. М.¹,
 курсант
Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Тихомиров С. Н.,
 профессор кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук, доцент

ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОВД ПО РАБОТЕ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

В настоящее время поддержание законности и предотвращение правонарушений среди молодежи создают повышенные требования к обучению сотрудников полиции, который непосредственно специализируются на работе с несовершеннолетними. Конечно, множество факторов влияют на необходимость им получать и совершенствовать профессиональные навыки.

В первую очередь, дети и подростки представляют собой достаточно специфическую социально-возрастную группу, которая может нуждаться в особом отношении и внимание со стороны правоохранительных органов. В силу своего возраста и незрелости они наиболее сильно подвергаются негативному влиянию и склонны к девиантному поведению. Адекватное и правильное взаимодействие с такой категорией лиц позволяет как обеспечить защиту прав, так и предотвратить формирование преступных наклонностей.

Исследование текущей криминологической обстановки показывает, что проблема подростковой преступности сохраняет свою актуальность в большей мере. Непременно, правонарушения в составе группы, которые связаны с психологией подросткового возраста, требуют от сотрудников полиции глубоких знаний и навыков педагогического общения. Без хорошего уровня подготовки невозможно достичь профилактического воздействия на детей, которое бы при несло результат.

Особую важность играет развитие у полицейских компетенций в сфере правового образования несовершеннолетних. Превентивные меры, которые реализуются подразделениями по делам несовершеннолетних, должны быть на прямую ориентированы на повышения юридической осведомленности подростков и воспитания в них уважение к закону. Для этого необходимо овладеть специальными социально-педагогическими техниками и методиками, которые в по-

¹ © Полях З. М., 2025.

следствие устанавливают доверительные отношения с подростками и успешному проведению профилактических мероприятий.

Систематическая профилактическая работа, которая основана на современных подходах и методах, позволяет своевременно выявить и в будущем скорректировать отклоняющее поведение, а также сформировать у подростков правовую культуру и ответственное отношение к законодательству. Следовательно, подготовка сотрудников ОВД к плодотворной работе с детьми является важнейшим элементом в системе профилактики предупреждения преступности и правонарушений, и обеспечение безопасного развития молодого поколения.

Современная система обучения кадров в органах внутренних строится на всеохватывающем подходе, который включает разнообразные образовательные программы и регламентирующие нормативные правовые акты. На федеральном уровне, одним из главных нормативных актов, определяющим порядок получения дополнительного профессионального образования, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Этот закон устанавливает основополагающие принципы и требования к программам дополнительного профессионального образования, включая: повышение квалификации, т. е. совершенствование профессиональных навыков; профессиональную переподготовку, приобретение новой квалификации; и концепцию непрерывного образования сотрудников.

В учебных организациях, подведомственных Министерству внутренних дел России, реализуются такие программы как:

1. Базовое профессиональное образование, которое включает изучение дисциплин психолого-педагогического профиля, в частности психология конфликтных ситуаций, возрастная психология, социальная психология и психология девиантного поведения.

2. Практико-ориентированные методики обучения, включающие стажировки и практические занятия с участием квалифицированных педагогов-психологов, а также применение технологий для отработки различных сценариев взаимодействия.

3. Активное использование интерактивных методов обучения, например, деловые или ролевые игры, различные тренинги, а также кейс-задания.

4. Реализация модульных программ, которые могут обеспечить гибкость в построении учебных занятий и предоставить возможность выбора конкретного направления или изучения отдельных тематических блоков.

5. Развитие системы наставничества, предусматривающей закрепление опытных сотрудников в кураторов молодых специалистов, с регулярным проведением супервизий, рефлексий и обратной связи.

6. Активное внедрение современных образовательных технологий, таких как дистанционные образовательные платформы, мультимедийные учебные материалы и онлайн-курсы (вебинары).

7. Пристальное внимание к этическим, и правовым моментам профессиональной деятельности, с включением в программу такой дисциплины как, например, «Профессиональная этика и служебный этикет».

Исследование, на то какой в итоге получился результат образовательной программы, выявило некоторые положительные изменения. Например, увели-

чение уровня профессиональной подготовки личного состава, улучшение коммуникабельности и повышение способности устанавливать доверительные отношения с детьми и подростками, значительное снижение числа конфликтных ситуаций в процессе исполнения служебных обязанностей, ну и конечно повышение степени удовлетворенности сотрудников предложенным обучением.

Перспективы развития программы предусматривают:

1. Включение актуальных тем и модулей в новые образовательные программы.
2. Внедрение инновационных методик, использование современных технологий и интерактивных методов обучения.
3. Региональные особенности, учет специфики работы в различных субъектах и адаптация программы к местным условиям.
4. Систематический мониторинг и коррекция программы на основе рефлексий, обратной связи и исследования результатов.

Для адаптации подобной программы, рекомендуется:

1. Проводить регулярно опросы, тестирование, анкетирование беседы с участниками, также получая обратную связь.
2. Исследование и анализ результатов обучения и внесение корректировки.
3. Учитывать предложения, и конечно замечания сотрудников, для более успешного выполнения поставленных задач и продуктивной работы.
4. Интегрировать безупречный опыт и улучшенные практики в программу обучения.

Опираясь на ранее изложенные мысли, реализация предложенных рекомендаций позволит намного повысить заинтересованность и мотивированность сотрудников органов внутренних дел, а адаптивность и соответствие современным требованиям программы, обеспечит качественную подготовку правоохранителей к работе с несовершеннолетними.

Список литературы

1. Богданович Н. В. Подготовка юридических психологов в контексте межведомственного взаимодействия // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» : материалы участников съезда, Москва, 14–18 февраля 2012 г. / Общероссийская общественная организация «Российское психологическое общество». Т. 2. М. : Российское психологическое общество, 2012. С. 381.
2. Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними : курс лекций / [С. В. Иванцов и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 244 с.

Пучкова Ю. С.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И КОРРЕЛЯТЫ

Изучение неопределенности служебной деятельности является актуальной задачей современной психологии, а также помогает обогатить и раскрыть различные области науки. В данном случае следует сказать, что субъективное ощущение неопределенности служебной деятельности также напрямую влияет на возможность ее принимать, контролировать и преодолевать. Сама неопределенность служебной деятельности, несомненно, оказывает значительное влияние и на качество выполняемых задач, и на общее состояние сотрудников полиции, но важным критерием преодоления неопределенности выступает ее самоощущение.

Особенно актуален данный вопрос для курсантов образовательных учреждений, где обучение хоть и структурировано, но сопряжено с необходимостью принимать решения в условиях нестабильной информации и непредсказуемого исхода. Субъективное восприятие неопределенности в рамках профессиональной деятельности курсантов представляет собой важную область для исследования, поскольку характер и степень этой неопределенности могут влиять на их мотивацию, уверенность в себе и готовность к будущей карьере.

Основное внимание данной статьи сосредоточено на том, как курсанты оценивают свою деятельность с точки зрения неопределенности. Основной задачей выступает понимание того, какие факторы они выделяют в группу неопределенных, что считают для себя затруднительным и что из перечисленного оказывает наибольшее влияние.

Неопределенность, с которой сталкиваются курсанты, может быть связана с множеством компонентов: от профессиональных задач и требований до личных ожиданий и социального контекста. Субъективная оценка неопределенности может значительно варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей курсантов.

Для формирования понимания того, что курсанты понимают под неопределенностью служебной деятельности, был проведен опрос среди курсантов и слушателей.

Всего в опросе приняло участие 224 курсанта (слушателя) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в возрасте от 18 до 26 лет (130 муж., 94 жен.) обучающихся по специальностям психология служебной деятельности, социальный педагог, оперуполномоченный полиции.

¹ © Пучкова Ю. С., 2025.

В ходе исследования курсанты и слушатели оценивали уровень содержания неопределенности в своей служебной деятельности (по десяти бальной шкале, где десять баллов соответствовало высокому уровню неопределенности в служебной деятельности, а один балл – низкому) по субъективным ощущениям и указывали, с какими ситуациями неопределенности они сталкиваются в процессе выполнения служебных задач. Также курсантам (слушателям) предлагалась возможность самостоятельно выделить те ситуации, которые не вошли в список предложенных, но они считают неопределенными и вызывают дискомфорт.

Респондентам предлагалось оценить степень неопределенности служебной деятельности в настоящий момент времени по десяти бальной шкале. Наибольшее количество курсантов оценили свою служебную деятельность на 1 балл (т. е. деятельность максимально понятна с минимальным содержанием в ней неопределенности), это 37 человек, что составляет 17 % от общего числа опрошенных (*рис. 1*). Почти такое же количество курсантов оценили свою деятельность на самый высокий балл (10 баллов; т. е. большое количество задач, вызывающих затруднения в выполнении, дефицит информации, высокий темп принятия решений и т. п.), 31 человек – что составляет 14 % от всего количества опрошенных респондентов. 30 человек оценили свою деятельность по содержанию в ней неопределенности на 5 баллов. В сумме 143 человека придерживаются мысли, что в их профессиональной деятельности на данный момент присутствует небольшое количество неопределенных ситуаций (выбрали от 1 до 5 баллов по предложенной шкале).

Далее курсантам и слушателям был предложен список ситуаций, которые на наш взгляд подходят под описание неопределенных. Респонденты, ознакомившись с ним, выбирали те ситуации, с которыми они сталкиваются в своей служебной деятельности. Список состоял из 11 предложенных вариантов (*табл. 1*).

Из 224 респондентов, почти половина (107 человек) акцентировали свое внимание на том, что они имеют ограниченные/сжатые сроки на выполнение поставленной задачи. Следует отметить, что 3 респондента, когда было предложено указать еще ситуации, с которыми они сталкиваются в своей профессиональной служебной деятельности, повторно написали, что имеются существенные ограничения по времени на выполнение сложных служебных задач.

Второй по популярности выбор, вариант «многозадачность». Данный пункт выбрали 75 респондентов. Третий – «быстро изменяющиеся условия» – выбрало 63 человека. Деятельность сотрудников полиции напрямую связана с многозадачностью и сжатыми сроками выполнения поставленных задач. Очень часто это все усугубляется дефицитом информации и неспособностью быстро и наиболее верно принять решение. Все это несомненно оказывает большое давление на сотрудников полиции и требует у психологов служебной деятельности к ним особое внимание.

Рис. 1. Субъективная оценка неопределенности
в служебной деятельности курсантов и слушателей

Помимо предложенных вариантов, курсанты и слушатели могли написать собственные ситуации, связанные с неопределенностью служебной деятельности, с которыми они сталкивались. Несколько респондентов дополнительно указали более конкретные ситуации, вызывающие у них трудности, как «суточные наряды»; некоторые сообщили, что есть «ситуации, в которых неясно как поступить лучше» и нужно «выбирать, поступать по совести или по приказу»; кто-то отметил «большую нагрузку» и «неоднозначность поставленных задач». Несколько человек дополнительно еще раз обратили внимание на то, что существуют ограничения по времени, на выполнение сложных задач.

Все это ситуации неопределенности, которые требуют к себе большего внимания и более детального разбора и решения. Несомненно, невозможно исключить всю неопределенность из деятельности сотрудника органов внутренних дел. Даже невозможно исключить всю неопределенность из жизни обычного гражданина. Все это часть жизни каждого человека и необходимо научиться адекватно воспринимать эти ситуации неясности, принимать их и уметь справляться с ними. У каждого существует свой подход преодоления подобных трудностей, своя копинг-стратегия преодоления неопределенности служебной деятельности.

Таблица 1

Ситуации, содержащие в себе неопределенность профессиональной деятельности	Количество человек, которые сталкиваются с предложенной ситуацией
Общение с большим количеством незнакомых людей (например, с гражданскими лицами)	47
Работа с недостаточной или противоречивой информацией	55
Ограниченные, сжатые сроки выполнения поставленной задачи	107
Наличие риска в принимаемых решениях	37
Наличие множественности выбора	35
Невозможность взять ситуацию под свой контроль	32
Юридические коллизии (разногласия или противоречие между нормативными правовыми актами, регулирующими одни и те же или смежные правоотношения, а также между компетенцией органов власти)	18
Быстро изменяющиеся условия	63
Ограниченность материально-технического оснащения	39
Многозадачность (часто связанная не только с той должностью, на которой находится сотрудник, но и возложение доп. задач)	75
Ничего из перечисленного	45

Задача современной психологии найти оптимальные пути решения рассмотренной проблемы и помочь сотрудникам полиции (в частности курсантам и слушателям) более четко и функционально выполнять свои профессиональные задачи. Длительное нахождение в состоянии неопределенности, с которым сотрудник не в силах бороться, может повлечь за собой развитие таких состояний, как апатия, эмоциональное выгорание и даже депрессивные состояния. Курсанты (слушатели) могут терять интерес к учебной деятельности, испытывать чувства подавленности, чувствовать сомнения в собственных силах. Эти состояния могут сопровождаться снижением эффективности выполнения служебных задач и тем самым влияют на продуктивность деятельности в целом.

Особый интерес для нас представляет группа опрошенных, выбравшие от 6 до 10 баллов по предложенной шкале, потому что данную группу можно охарактеризовать как способных видеть ситуации неопределенности в своей служебной деятельности.

В другом нашем исследовании была установлена прямая зависимость между показателями субъективной оценки, уровнем адаптивности и уровнем внутреннего контроля (шкалы взяты из опросника Социально-психологической адаптации). То есть чем сложнее и непредсказуемее респонденты оценивали свою деятельность, тем выше были показатели адаптивности. Это может говорить о том, что респонденты более детально оценивают обстановку, выделяют сложные моменты своей профессиональной деятельности и принимают их. Таким образом, осознавая свое окружение и возникающие условия, респондент может

анализировать, прогнозировать и заранее начать готовиться к решению трудностей, которые могут возникать в процессе службы.

Предполагается, что те респонденты, которые оценили свою деятельность по степени неопределенности ниже 5 баллов, хоть и не склонны воспринимать службу как непредсказуемую, но тем не менее могут сталкиваться с определенными вызовами и стрессовыми факторами, связанными с ограничениями, временными рамками и многозадачностью. Интересный момент, что данной группой (кто оценивает свою профессиональную служебную деятельность как более стабильную и предсказуемую) полученные баллы по шкале адаптивности также были ниже, что характеризует респондентов как менее пластичных в принятии решений, приспособлении к новым ситуациям, требованиям и непредвиденным обстоятельствам.

Таким образом в рассмотренной теме были выявленные ключевые моменты и корреляты, которые вызывают наибольшее количество неопределенности у курсантов (слушателей) в образовательном учреждении. Понимание этих взаимосвязей поможет в разработке эффективных стратегий поддержки курсантов (слушателей) и улучшения образовательной среды, что положительно скажется на их подготовке и профессиональном росте.

Полное избегание неопределенности в профессиональной деятельности не представляется возможным, поскольку она является неотъемлемым атрибутом многих служебных процессов, особенно в условиях динамически изменяющихся условий. Однако существует возможность улучшить подготовленность к таким ситуациям путем развития соответствующих навыков, методов и стратегий адаптации, что позволит сотруднику (в частности курсанту и слушателю) более эффективно справляться с возникающими вызовами.

Список литературы

1. Пучкова Ю. С. Психологические конструкты личности сотрудника органов внутренних дел в многозначных ситуациях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4.
2. Пучкова Ю. С. Теоретический анализ проблемы неопределенности служебной деятельности у сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 21 ноября 2024 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2025.
3. Русецкая Д. В., Ким А. С. Организация психокоррекционной работы в рамках морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 388–391.
4. Чуманов Ю. В., Васькина Ю. Д., Пожималина А. Ю. Состояние психического здоровья личности в современном обществе и необходимость в профессиональной психологической помощи обучающимся // Психология обучения. 2024. № 2. С. 57–62.

Резниченко А. Ю.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Ананьин О. Ю.,

начальник кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях стремительного развития информационных технологий и кардинального изменения социальных ориентиров образование оказывается не просто сферой передачи знаний, но пространством непрерывного взаимодействия, личностного роста и формирования критически мыслящих граждан. Современный педагог больше не воспринимается исключительно как носитель и ретранслятор учебной информации. Его профессиональная идентичность претерпевает существенные изменения, приобретая черты медиатора, фасилитатора, наставника, навигатора в мире информации. Переосмысление роли педагога становится необходимостью, продиктованной не только технологическим прогрессом, но и новыми социокультурными запросами общества [5].

Информационное общество требует от участников образовательного процесса не столько запоминания и воспроизведения знаний, сколько способности к их критическому анализу, адаптации и продуктивному применению. В этом контексте педагог выступает не как финальный источник истины, а как посредник между обучающимся и многомерным потоком информации. Он становится организатором образовательной среды, в которой развиваются исследовательские и метапредметные компетенции. Такой подход особенно ярко проявляется в рамках концепции смешанного обучения, где педагог направляет индивидуальные образовательные траектории, позволяя обучающимся осваивать часть материала в цифровой среде, а часть – в режиме живого взаимодействия.

Одним из ключевых направлений трансформации профессиональной роли педагога становится интеграция медиации как педагогической практики. Медиация в данном случае трактуется не в юридическом, а в коммуникативно-

¹ © Резниченко А. Ю., 2025.

психологическом смысле – как умение выстраивать диалог, снижать напряжение в группе, помогать сторонам образовательного конфликта находить конструктивные решения. Педагог медирует не только знание, но и отношения между субъектами образовательного процесса, способствуя созданию безопасной, эмпатийной, инклюзивной среды. Особенно востребованы такие навыки в условиях поликультурного класса, где различие в языках, нормах поведения, образовательных ожиданиях требует высокой степени педагогической чувствительности и гибкости.

Современные исследователи подчеркивают, что цифровизация образования не сводится к внедрению новых платформ или программного обеспечения. Согласно общенаучному мнению В. И. Блинова, Е. Ю. Есенина считают, что: «...предметом цифровой дидактики как новой отрасли педагогической науки является организация деятельности обучающихся в цифровой образовательной среде и управление их мотивацией к обучению...» [3]. Речь идет о глубинной перестройке взаимодействий, формирующих новый стиль педагогического мышления. Например, использование нейросетей и генеративного ИИ (ChatGPT, Copilot и др.) в образовательной практике перестраивает модели подачи материала и самоконтроля [2]. Учитель уже не только объясняет материал, но и проектирует способы его осмысления с учетом адаптивной обратной связи, которому могут давать алгоритмы. Возникает задача педагогического «существования» с ИИ – не как конкуренция, а как коллаборация, в которой учитель сохраняет уникальную человеческую функцию сопровождения, этической навигации, эмпатийного включения в учебный процесс.

Нельзя игнорировать и влияние образовательных платформ с элементами искусственного интеллекта, таких как Coursera, Khan Academy, Яндекс. Учебник, Skyeng и др., где ученики получают мгновенный фидбэк, а данные об их успехах анализируются в режиме реального времени. Педагог в таких условиях переходит к роли куратора и аналитика: он не только обучает, но и интерпретирует цифровые следы деятельности обучающегося, строя индивидуализированные рекомендации на основе Big Data. Возрастает значение педагогической рефлексии, в том числе – цифровой педагогики как основной отрасли научного знания.

Особое значение и контексте смены профессиональной идентичности педагога приобретает концепция «эмоционального интеллекта педагога» [1]. Согласно ученому Д. Глоуману в своих исследованиях эмоционального интеллекта показал, что: «...жизненный успех человека определяется не столько общим уровнем умственного развития, сколько способностью к самопознанию и эмоциональной саморегуляции, умением выражать свои чувства, понимать состояния других людей и тонко реагировать на них...» [4]. В условиях постоянной неопределенности, тревожности, переизбытка информации, именно педагог способен стабилизировать учебную среду, выстраивая доверительные, поддерживающие отношения с обучающимися. Эмпатия, активное слушание, умение читать эмоциональные состояния становятся не просто желательными качествами, а профессиональной необходимостью. Этому способствует внедрение технологий social-emotional learning, активно применяемых в образовательных

системах США, Финляндии, Южной Кореи, где педагог проходит подготовку как тьютор эмоционального и социального развития обучающихся [6].

Таким образом, профессиональный облик педагога XXI в. – это синтез классической педагогической миссии новых коммуникативно-цифровых компетенций. Он выступает не столько транслятором знаний, сколько модератором обучающегося взаимодействия, наставником в мире информационного изобилия и проводником в формировании личности. Такая трансформация требует переосмысления не только содержания педагогического образования, но и всей системы оценки профессионального роста. Перед современным обществом стоит задача – создать условия, в которых педагог сможет быть не просто педагогом или медиатором, но и архитектором будущего человеческого потенциала.

Список литературы

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2020. 512 с.
2. Рождественский Ю. В. Педагогика как наука и искусство. М. : Просвещение, 2021. 320 с.
3. Сериков В. В. Образование как пространственно-временная форма человеческого бытия // Педагогика. 2022. № 6. С. 5–15.
4. Симонова Л. Б. Развитие эмоционального интеллекта будущего педагога // Психология образования в XXI в.: теория и практика : материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград, 14–16 сентября 2011 г.: к 80-летию Волгоградского государственного социально-педагогического университета / ред. Т. Ю. Андрущенко, А. Г. Крицкий, О. П. Меркулова. Волгоград : Перемена, 2011. С. 284–286.
5. Мудрик А. В., Никитская Е. А. Профессиональная социализация будущих педагогов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2024. № 4 (96). С. 5–9.
6. Anderson T., Dron J. Three generations of distance education pedagogy // International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2019. Vol. 20. №. 1. P. 1–16.

Рожков А. А.¹,

докторант научно-исследовательского отдела

Санкт-Петербургского университета МВД России,

кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В современных исторических условиях, продиктованных глобальными геополитическими переменами в мире и затронувшими интересы обеспечения суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, чрезвычайно важным является поиск ответов на вопросы, связанные с организацией и осуществлением политико-воспитательной работы с личным составом.

Издание приказа МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», на наш взгляд, является своевременным и важным шагом в изменении подхода к процессу воспитания в системе МВД России и в ведомственном образовании.

Следует принять во внимание, что появление «политико-воспитательной работы» как нового вида морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел вместо «воспитательной работы» является не игрой слов, а новым направлением деятельности, которое предполагает собственное содержание, определяемое целью, а также решаемыми задачами воспитания.

Все чаще появляются высказывания о том, что «все новое – это хорошо забытое старое», и что «появление политико-воспитательной работы в органах внутренних дел в современных условиях является возвращением к историческому прошлому, построению воспитательного процесса на определенной идеологии». Мы не разделяем такую позицию, так как этому нет ни правовых, ни организационных, ни педагогических предпосылок. Профессиональные условия деятельности сотрудников органов внутренних дел и социокультурные условия жизни в мире и в России настолько изменились, что воспроизведение прошлого опыта в значительной части стало невозможным. В «мировом порядке» сформировалась и прошла испытание на прочность многополярность. В Российской Федерации базовой основой развития государства стали демократическое федеративное правовое устройство, политическое многообразие и многопартийность, признание и равная защита всех форм собственности, идеологическое многообразие, гарантии свободы мысли и слова и другие важные конституционные положения.

Несомненно, опыт идеологического и классового воспитания не следует игнорировать, как «недостойный внимания», не является продуктивным отри-

¹ © Рожков А. А., 2025.

цание разработанных педагогической наукой и социальной практикой форм, методов и средств воспитания. Данный опыт следует по-новому осмыслить и оценить возможности его преломления в современных исторических условиях. Но законы диалектики подсказывают, что приоритетным в организации воспитательного процесса с личным составом является разработка методологии проектирования политико-воспитательной работы как отдельного вида морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, а не преломление «прошлого опыта» в соответствии со здравым смыслом на основе положений теории воспитания и ограниченного личного опыта.

Ресурсной площадкой для разработки методологии проектирования политико-воспитательной работы, для обобщения и распространения успешных практик воспитания в органах внутренних дел являются образовательные организации МВД России, которые обладают мощным научным и педагогическим потенциалом, а также богатым опытом подготовки методических и учебных материалов. В соответствии с профилизацией образовательных организаций МВД России Санкт-Петербургский университет МВД России, в рамках реализации приоритетного профиля подготовки «Деятельность кадровых подразделений и подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел» [1], может являться научным и методическим центром по проектированию мероприятий политико-воспитательной работы.

Результатом такого проектирования должны стать методические рекомендации по созданию организационных и педагогических условий осуществления политико-воспитательной работы с личным составом, по организации и осуществлению направлений политико-воспитательной работы (патриотического, профессионального, правового, духовно-нравственного и этического воспитания); по осуществлению отдельных видов политико-воспитательной работы (массовой, с группами сотрудников, с отдельными категориями сотрудников, индивидуальной); описание методических приемов, составляющих содержание методов политико-воспитательной работы (личного примера, убеждения, соревнования, поощрения, критики действий и поступков); по реализации основных форм политико-воспитательной работы (лекции; доклада; беседы; общего собрания сотрудников, собрания сотрудников по категориям; митинга, служебного совещания, инструктивного занятия (инструктажа), чествования лучших сотрудников, встречи с деятелями культуры и искусства, представителями органов государственной власти, местного самоуправления, традиционных религиозных конфессий и общественных объединений; демонстрации тематического фото-, видео- или графического контента; диспута; дискуссии; викторины; экскурсии; научно-практической конференции; проектной сессии; отражения в средствах наглядного информирования, средствах массовой информации, на официальных сайтах и в социальных сетях знаменательных событий и героических поступков, совершенных сотрудниками органов внутренних дел; конкурсно-оценочного мероприятия).

Проведенное научное исследование в одной из образовательных организаций МВД России, в котором использованы методы – анкетирование субъектов политико-воспитательной работы (53 респондента), анализ документов, позво-

лило выявить особенности проектирования мероприятий политико-воспитательной работы при реализации основных профессиональных образовательных программ и сформулировать отдельные предложения:

1. Воспитание обучающихся при реализации основных профессиональных образовательных программ осуществляется на основе рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, которые являются ее составными частями [2], а также календарного графика политико-воспитательной работы с обучающимися на учебный год [3]. При проектировании мероприятий политико-воспитательной работы документы планирования и организационные документы должны быть согласованы по содержанию. Также следует принять во внимание, что мероприятия политико-воспитательной работы могут содержаться в Плане работе образовательной организации на год, отдельных планах и указаниях МВД России.

2. При перечислении направлений политико-воспитательной работы в календарном плане воспитательной работы и календарном графике политико-воспитательной работы с обучающимися на учебный год следует соотнести направления воспитательной работы, которые содержатся в «Методических рекомендациях по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования» [4], и направления политико-воспитательной работы, которые перечислены в приказе МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», так как имеются различия. Приоритетной целью и задачами воспитания обучающихся при реализации мероприятий по отдельным направлениям политико-воспитательной работы должны быть цель и задачи, указанные в ведомственном приказе.

3. Сравнение задач «политико-воспитательной работы», перечисленных в приказе МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», и задач «воспитательной работы», перечисленных в приказе МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», который утратил силу, позволило выделить две задачи, решению которых должно быть уделено должное внимание в современных условиях, которые характеризуются проведением иностранными государствами враждебной политики в отношении России:

а) разъяснение личному составу решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министра, достижение глубокого понимания и поддержки сотрудниками политики, проводимой государством в сфере обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности;

б) противодействие распространению деструктивной идеологии, формирование у сотрудников устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию, развитие критического мышления и культуры работы с информацией.

4. Необходимо разработать и использовать действенный механизм вовлечения всех субъектов политико-воспитательной работы в разработку планирующих и организационных документов политико-воспитательной работы. В настоящий момент отмечается невысокий уровень такой вовлеченности профессорско-преподавательского состава, кафедр или разрозненность прилагаемых усилий.

5. Необходимым является обеспечить согласованную работу преподавателей-кураторов, сотрудников курсов, факультетов и других субъектов политико-воспитательной работы по реализации отдельных направлений политико-воспитательной работы. В настоящее время отмечается слабая согласованность прилагаемых усилий.

6. Необходимо повышать уровень компетентности субъектов политико-воспитательной работы в области планирования и осуществления политико-воспитательной работы, так как в настоящее время в отдельных случаях отмечается планирование и осуществление субъектами политико-воспитательной работы мероприятий на основе здравого смысла и ограниченного личного эмпирического опыта, что влечет за собой несоблюдение принципов политико-воспитательной работы. Основной причиной данных последствий является наличие у субъектов политико-воспитательной работы, как правило, юридического образования или иного не педагогического образования. Возможным способом решения существующего противоречия является разработка и реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации для отдельных категорий субъектов политико-воспитательной работы.

7. При проектировании мероприятий политико-воспитательной работы важно определить количество проводимых мероприятий по отдельным направлениями работы, а также общее их количество, которые позволят повысить результативность политико-воспитательной работы, а не повлекут за собой обратного воспитательного эффекта. Возможным способом решения существующего противоречия является регулярное получение обратной связи от обучающихся об эмоциональной привлекательности проводимых мероприятий и внесение на этой основе необходимых корректив в планирующую документацию; выделение критериев и показателей, проводимой политико-воспитательной работы.

8. Необходимо осуществить проектирование мероприятий политико-воспитательной работы с использованием электронной образовательной среды и дистанционных образовательных технологий для обучающихся, не принявших участие в запланированных мероприятиях по уважительным причинам, а также для обучающихся по заочной форме.

9. При проектировании мероприятий политико-воспитательной работы для обучающихся по основным программам профессионального обучения следует принять во внимание краткосрочный период обучения по данным программам и их реализацию в различные периоды календарного года.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России».

2. Статья 12.1 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

3. Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

4. Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Методические%20рекомендации%20по%20разработке%20рабочей%20программы%20воспитания%20и%20к....pdf>.

Рощупкина В. П.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Никитская Е. А.,

доцент кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время в обществе сформировались определенные реалии, указывающие на важность и глубокое внедрение информационных ресурсов в жизнь людей. Каждый человек напрямую или косвенно использует всемирную сеть «Интернет»: одни в процессе рабочей деятельности, другие – для просмотра развлекательного контента. Подобный функциональный разброс указывает на масштабность и практичность Интернет-ресурсов в жизни человека. В свою очередь, важно учитывать наличие негативного влияния данных явлений прогресса и развития социума на дальнейшее восприятие действительности.

По данным исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 74 % граждан нашей страны ежедневно заходят в глобальную сеть, а каждый третий из них – проводят там более четырех часов [6]. Статистические показатели свидетельствуют о большой популярности интернет-ресурсов, а также о неутешающем влиянии этих ресурсов на окружающий мир. Сформировавшееся в государстве информационное общество сильно изменило устоявшуюся на предыдущем этапе развития общества структуру и способствовало переменам не только федеративного строя, но и традиционных и моральных ценностей.

Изменения коснулись не только взрослого населения страны, но и подрастающего поколения, у которых, в отличие от своих предшественников, не было необходимости привыкать к изменившейся реальности, поскольку они рождались и росли вместе с прогрессированием новой информационной реальности. Современные подростки – поколение «Альфа» (2010-2024 гг.) – постоянно сталкиваются с результатами прогресса: онлайн-образование, большое количество устройств с выходом в сеть «Интернет», повсеместное внедрение гаджетов

¹ © Рощупкина В. П., 2025.

в повседневную жизнь. В подобных условиях не редкостью становится размытие границ между необходимостью их использования для образовательных целей и желанием ощутить «быстрый дофамин», выделяемый при длительном и непрерывном использовании интернет-устройств, а также вызывающее привыкание – зависимость [3, с. 211].

Интернет-зависимостью называют устойчивые поведенческие нарушения, проявляющиеся в сильном влечении к «скроллингу» (от англ. *scrolling* – «просматривание; прокрутка») и невозможностью контролировать время, проведенное за просмотром информации во Всемирной сети Интернет.

Причинами появления подобных аддикций у несовершеннолетних можно выделить следующие: трудности в живом общении, которые нивелируются в сети под влиянием анонимности и возросшей уверенности в себе; одиночество, как причина зависимости, вынуждает субъекта занимать свободное время бессмысленным использованием устройства с выходом в Сеть не по назначению; говоря о несовершеннолетних, нельзя не обращать внимание на влияние старших товарищей и родительский пример, которые также могут стать причиной появления зависимости.

Ввиду приоритетности учебной деятельности в жизни подростков – посещения образовательных организаций, внеурочных занятий и организаций дополнительного образования – педагоги и преподаватели наиболее часто и близко сталкиваются с появлениями интернет-зависимости: вместо внимательного слушания и получения новых знаний, несовершеннолетние выбирают компьютерные игры и другой развлекательный контент в ущерб учебе; организации дополнительного образования указывают на снижение посещаемости у несовершеннолетних подросткового возраста. Подобные явления указывают на негативное влияние открытий информационного прогресса не только на образовательную деятельность подростков, но и на их дальнейшую жизнедеятельность, выражающуюся в отсутствии необходимых навыков, приобретаемых в процессе обучения [5, с. 134].

Неблагоприятное воздействие Всемирной сети Интернет на учащихся образовательных организациях требует большой включенности педагогического коллектива, а также поддержки со стороны администрации. Важно уделить внимание времени, проводимому несовершеннолетними в социальных сетях и Интернет-ресурсах, заменив его на продуктивное времяпровождение: настольные игры, книжные перемены или творческая занятость. Социальным педагогом образовательного учреждения должна систематически проводиться профилактика на разных уровнях: первичном, вторичном и третичном, что позволит не только исправить уже сложившуюся ситуацию, но и не допустить ее возникновения.

Влияние данного сотрудника на несовершеннолетних, как в общем с проблемами зависимости, так и конкретно на интернет-зависимых, должно быть «плавным» и не давящим, важно «вытягивать» подростка из состояния аддикции, вовлекая его в другую интересную для него деятельность. Благоприятный эффект может быть достигнут исключительно при комплексном подходе и правильном соотношении педагогического воздействия и семейного благополучия. Поддержка семьи, родных и близких, их понимание и помощь способствует ре-

ализации педагогических, психологических и моральных задач и цели, поставленных при обнаружении проблемы. Работа социального педагога образовательной организации имеет важнейшее значение в решении подобных проблем, поскольку представляет собой первичную реакцию на обнаруженную «неприятность», а также построение программы ее разрешения.

Подростки поколения Альфа столкнулись со стремительным развитием общества и сферы информационных технологий, что наложило на это время определенный «отпечаток». Проблема интернет-зависимости является актуальной и требует решения и профилактики, осуществляющихся с различных сторон: семья, образовательные учреждения, близкий круг и личностное включение. Ее благоприятное разрешения зависит от применения необходимых методов и методик, и правильных подходов к решению, знаниями о которых владеет профессионал. В образовательных организациях необходимыми компетенциями и навыками обладает социальный педагог, что делает его роль в решении подобных ситуаций главной и важной.

Список литературы

1. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смылова О. В. Интернет: воздействие на личность. Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М. : Можайск-Терра, 2000. 431 с.
2. Базулина А. А. Интерактивные технологии как фактор повышения учебной мотивации // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2022 г. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 17–19.
3. Бакулина А. С. Пленники всемирной сети, компьютерная зависимость у детей и молодежи и социальные инновации в области ее профилактики // Социально-психологические аспекты практики социальной работы : сборник научных статей / [Л. Ю. Овчаренко, А. М. Ткаченко ; ред.-сост. Т. Н. Дорошенко] ; Департамент образования г. Москвы, ГАО ВО МГПУ, Институт психологии, социологии и социальных отношений, РГСУ. М., 2016. С. 208–219.
4. Мироненкова О. Л., Алешина Н. А. Проблема развития личности младшего школьника в условиях компьютерного обучения // Человек как предмет воспитания (к 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского) : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов, Москва, 23 марта 2023 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 132–136.
5. Интернет-зависимость: сколько россиян подвержены «болезни XXI века»? // ВЦИОМ. Новости : [сайт]:

*Русецкая Д. В.¹,
старший научный сотрудник
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ФЕЛЬДЕНКРАЙЗА ДЛЯ РАБОТЫ СО СТРЕССОМ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Телесные практики как инструмент познания человеком себя и мира берут свое начало в глубокой древности. Телесная терапия, направленная на достижение и поддержание здоровья, существовала задолго до научного или структурного подхода к ней в рамках таких сфер, как боевые искусства, шаманизм, целительство, танец, религиозные и бытовые ритуалы.

Телесная психотерапия (телесно-ориентированная терапия) – сравнительно молодое и перспективное направление психологии, ориентированное на осознание и «освобождение» тела, познание его биологических и социально обусловленных реакций, возврат к собственному телу и открытие в себе первичных импульсов, работу через изменения тела с состояниями сознания, достижение целостности в реагировании и проживании настоящего момента.

В контексте психотерапии существуют около 50 различных телесно-ориентированных методов, среди которых наиболее широко известны райхианская терапия, биоэнергетический психоанализ по Лоуэну, система Фельденкрайза, техники Александера, рольфинг, биосинтез, биодинамический психоанализ и др. Все они базируются на работах известного психоаналитика Вильгельма Райха, метод которого называется характерологическим анализом.

Все эти направления стремятся научить человека быть более расслабленным, более «естественным» как во время отдыха, так и в действии. Все они стремятся устранить ненужные напряжения, которые мы несем в себе и с собой, стараются вернуть нас к действию в «недеянии», учат позволять телу быть эффективным, вместо того чтобы осваивать бесполезные навыки и наращивать мышцы. Наиболее важно отучиться от дурных привычек, которые возникают в детстве и позже, вернуться к естественной мудрости, координации и равновесию тела.

Метод Фельденкрайза – двигательная практика, разработанная Моше Фельденкрайзом и ставящая целью развитие человека через осознание себя в процессе работы над движением собственного тела. Метод Фельденкрайза называют также методом соматического обучения (somatic education) [3].

В основе метода лежат: исследования американского нейропсихолога Карла Прибрама о мозговых основах поведения животных и человека; теория необихевиоризма и когнитивной психологии; теория когнитивного развития человека Жана Пиаже; труды А. Д. Сперанского о роли нервной системы в формировании как положительных, так и отрицательных особенностей поведения челове-

¹ © Русецкая Д. В., 2025.

ка; теория Чарльза Дарвина о том, что эмоции у живых существ являются жизненно важными приспособительными механизмами, способствующими адаптации к разнообразным условиям и ситуациям жизни организма; психоаналитическая теория возникновения неврозов и базальной тревоги; рефлексорная теория Павлова (формирование условных рефлексов, а также учение о возбуждении и торможении и значении торможения для перестройки поведения и рефлексорной деятельности); теория о вестибулярной сенсорной системе и рефлексах, с ней связанных (статических и статокINETических); теория Рудольфа Магнуса о шейных тонических рефлексах положения; основные законы физики о гравитации и механике [4].

Работа по Фельденкрайзу основывается на понимании процессов развития человека, охватывающем сенсорно-моторный, эмоциональный и когнитивный аспекты, а также способности нервной системы и организма к саморегуляции. В основе построения групповой и персональной работы лежит когнитивная концепция, представляющая психику в виде устройства с фиксированной способностью к преобразованию сигналов. Иначе говоря, система метода Фельденкрайза работает по принципу обратной связи. Главная роль в этой концепции отводится сначала опознаванию, а затем усовершенствованию внутренних схем и активности организма в процессе познания.

Мы решили провести исследование и изучить как с помощью метода Фельденкрайза изменится состояние и уровень стресса у сотрудников полиции. Для снижения уровня стресса у сотрудников полиции, была разработана и апробирована психокоррекционная программа с использованием метода Фельденкрайза, которая состоит из 4 частей (вводная, диагностическая, основная, завершающая). Программа рассчитана на 3 недели (11 занятий-уроков), частота занятий – 3 раза в неделю. Продолжительность каждого занятия составляет 90 минут.

Все подобранные упражнения, которые использовались в программе, это учебные ситуации, тренировка жизни, а то как участники психокоррекционной программы будут справляться с уроками, будет являться отражением того, как нервная система проявляет себя в каждодневных ситуациях.

Перед проведением психокоррекционной программы с использованием метода Фельденкрайза с участниками была проведена психодиагностика, с помощью упражнений, предложенных М. Фельденкрайзом, которая показала, что у сотрудников полиции наблюдаются избыточные усилия, которые не нужны. Можно сделать вывод, что у сотрудников полиции взято в привычку действовать против самого себя (под воздействие кого-либо).

Также выявлены различия между образами «каким я себя вижу» и «каким я себя ощущаю». Рассмотрим некоторые полученные результаты: человек, который был нарисован по телесным ощущениям был не пропорциональным. Голова, туловище, правая рука были больше (более 10 %), чем есть в реальности, что означает, что в этих местах энергии на функционирование тратится больше, чем того требуют. В этих частях тела избыточное количество мышечного напряжения. Также можно отменить, что, если в этих частях тела тратится больше энергии, чем нужно, значит, клиент придает большее значение, нежели они имеют в реальном физическом теле. При этом размеры шеи и ног

горазда уменьшены, что говорит о меньшей затрате энергии на функционирование данных частей, т. е. существуют мышечные блоки (увеличенная диафрагма (социальный блок) – работа с неуверенностью в себе; голова – испытывает головные боли, постоянные переживания; правая рука – работа с агрессией; маленькие ноги – отсутствие опоры, страх за свою жизнь; шея – отсутствие связующего звена между головой и шеей, несбалансированность).

Рассмотрим полученные результаты в процессе апробации программы, которые отмечали сотрудники полиции после проведенных занятий: в процессе занятий были обнаружены «незавершенные действия» (чувства, мысли, действия); разблокированы чувства бессилия, ярости, обиды, и безопасно прожиты; были найдены причины сильного чувства вины и страха и начали работу над избавлением от них, в том числе за счет снятия с себя ответственности за чужие чувства, желание и жизнь. Чем ниже становился уровень чувства вины, тем меньше сил и ресурсов уходило на их переживание; установили связь между телом и эмоциями, ушли напряжения, мышечная боль и другие физические симптомы, которые являлись отражением эмоционального состояния; начали работу с самооценностью и прокачку «здорового эгоизма», это помогло вернуть ценность собственной жизни и важность яркости жизни; сосредоточили внимание на осознании телесных ощущений, нашли блоки напряжения, почувствовали, где происходит зажимы и т. д.; после занятий происходит расслабление и балансировка мускулатуры. Упражнения очень легки в понимании и выполнении, чувствуешь каждый сантиметр своего тела, взаимодействие мышц самостоятельно и с другими частями тела. Самое главное эффект упражнения замечен сразу в конце занятия и остается на протяжении долгого времени.

С помощью метода Фельденкрайза происходила работа с осознанием физических ощущений, сотрудники полиции научились распознавать напряжение и стрессовые реакции. Упражнения помогли снизить уровень стресса, вернуть внимание сотрудников полиции к настоящему момент (создали ситуации дефицита стресса).

Подводя итог можно отметить, что в рамках психокоррекционной программы использованием метода Фельденкрайза сотрудники полиции анализировали и пересматривали привычный образ себя (эмоциональный, физический, когнитивный), сформированный под влиянием среды, жизненных обстоятельств, стресс-факторов, и учились новым, более эффективным способам действовать и проявлять себя во всех жизненных ситуациях, в том числе и ситуациях повседневного стресса.

Список литературы

1. Креативные телесно-ориентированные практики : учебное пособие / И. Н. Маслова, С. А. Пушкин. Воронеж : ВГИФК, 2019. 208 с.
2. Пятибратова И. В., Крылов С. Ю., Якушева О. В. Теоретико-методологический анализ основ телесно ориентированных практик, применяемых на занятиях по АФК со студентами с ОВЗИ (на примере некоторых зарубежных школ, методов и психотехник) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 1А. С. 81–91.

3. Фельденкрайз М. Сознание через движение: двенадцать практических уроков / пер. с англ. М. Папуш. М. : Институт Общегуманитарных Исследований, 2001. 160 с.

4. Фельденкрайз М. Тело и зрелое поведение : паттерны движения в условиях воздействия силы тяжести, фундаментальные основы тревожности, сексуальности и способности к обучению / М. Фельденкрайз ; пер. с англ. К. С. Мищенко. М. : Эксмо, 2022. 302 с.

5. Кузнецов А. Ю., Лебедев И. Б. Инновационные подходы к психодиагностике и психокоррекции личности на современном этапе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 46–47.

2. Чуманов Ю. В., Васькина Ю. Д., Пожималина А. Ю. Состояние психического здоровья личности в современном обществе и необходимость в профессиональной психологической помощи обучающимся // Психология обучения. 2024. № 2. С. 57–62.

3. Некрутов С. С., Скрипник Л. Ю. Формирование психологической устойчивости в экстремальных ситуациях у инструкторов военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания // Жизнь после травмы: клинико-психологические, феноменологические и нейропсихологические аспекты : сборник научных статей по материалам Всероссийской, с международным участием, научно-практической конференции. 2024. С. 480–484.

4. Костина Л. Н. Обучение будущих психологов органов внутренних дел навыкам холистического палсинга и растяжки // Теория и практика психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2025. С. 143–146.

Рыбаков В. В.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Никитская Е. А.,

доцент кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В НОВОПРИСОЕДИНЕННЫХ РЕГИОНАХ

Психологическая подготовка курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) представляет собой важный аспект их профессионального становления и адаптации к служебной деятельности. В условиях современных вызовов, с которыми сталкивается правоохранительная система, особенно в новоприсоединенных регионах, необходимость в качественной психологической подготовке становится особенно актуальной. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что психологическое благополучие курсантов является неотъемлемой частью их образовательного процесса. Оно способствует формированию профессиональных стереотипов, улучшению адаптации к служебной деятельности и повышению общей эффективности работы в условиях стресса [3]. В условиях новоприсоединенных регионов поддержка их психологического состояния становится особенно важной. В данной статье будут освещены несколько ключевых тем, касающихся психологической подготовки курсантов. Во-первых, будет рассмотрено влияние психологического состояния на профессиональную адаптацию курсантов. Психологическая устойчивость и способность к адаптации играют решающую роль в успешной интеграции курсантов в служебную деятельность, особенно в условиях, когда они сталкиваются с новыми вызовами и требованиями.

Психологическое состояние курсантов, обучающихся в образовательных учреждениях МВД России, оказывает непосредственное влияние на их профессиональную адаптацию и степень успешности в учебной деятельности. Особое значение имеет именно социально-психологическая адаптация, вписывающаяся

¹ © Рыбаков В. В., 2025.

в рамки новой социально-культурной среды и требующая усвоения норм и ценностей, которые характерны для службы в правоохранительных органах [4].

Учебный процесс в вузах МВД сопряжен с высоким уровнем стресса, что обусловлено строгостью регламентации и специфическими требованиями, присутствующими в этой системе. Сложности адаптации могут различаться по половому признаку. Исследования показывают, что мужчины, как правило, лучше справляются с барьерами, вводимыми в новом образовательном процессе, тогда как женщинам чаще требуется дополнительная поддержка из-за стереотипов относительно их профессиональной роли [2, с. 194]. Это различие в уровнях адаптивных трудностей служит важной причиной, по которой необходимо учитывать половые особенности курсантов при организации психологической помощи.

Эффективная социально-психологическая адаптация представляет собой важный момент в подготовке к службе, поскольку от нее зависит не только успех в обучении, но и дальнейшая профессиональная деятельность. Без достаточной организованности и методической поддержки эти процессы могут оказаться затрудненными, что, в свою очередь, приводит к снижению уровня успеваемости и общему недовольству курсантов относительно образовательного процесса. Важно учитывать, что условия обучения в новоприсоединенных регионах могут дополнительно усложнять процесс адаптации.

Таким образом, непрерывное внимание к вопросам психологического состояния курсантов, их адаптации и возможных рисков следует сочетать с реальными изменениями в методах преподавания и поддержки, чтобы обеспечить плавную и продуктивную адаптацию в системе МВД России. Это создаст более здоровую и эффективную учебную атмосферу, что в будущем оказало бы положительное влияние на профессиональную подготовку будущих сотрудников органов внутренних дел.

Адаптация курсантов к служебной деятельности в образовательных организациях МВД России обусловлена множеством факторов, среди которых ключевую роль играют индивидуальные особенности личности каждого курсанта. Предшествующее развитие личности, включая уровень базовой подготовки и личные качества, существенно влияет на способность курсантов к успешной адаптации. Лица с высоким уровнем адаптивности, как врожденной, так и приобретенной, имеют больше шансов на положительное восприятие служебных трудностей и успешное включение в военную среду. Психологическая готовность курсантов на стартовом этапе их адаптации чрезвычайно важна. Способность преодолевать учебные и служебные трудности напрямую связана с принятием целей и необходимостью изменений в поведении. Курсантам необходимо не только учиться, но и осмысливать новые реалии службы, адаптируясь к ним на уровне внутреннего самочувствия и психической готовности. Это подтверждается данными о том, что начальный этап адаптации критически важен для формирования устойчивости курсантов перед различными трудностями [5].

Важной частью психологической подготовки является возможность использования различных методов поддержки, которые могут включать как индивидуальные, так и групповые формы работы. Эффективная система психологического сопровождения, основанная на современных методах адаптации, может сыграть значительную роль в процессе перехода курсантов от мирной жизни к служебной.

Список литературы

1. Ахматгатин А. А. Проблемы воспитания физической культуры личности у курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Иркутского университета. 2016. № 7. С. 125–129.
2. Волкова В. А. Значение физической подготовки в воспитании профессиональных качеств курсантов образовательных организаций системы МВД России // Совершенствование физической, огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов. 2015. С. 194–196.
3. Казачкова А. П., Яковлева Л. А., Дорошенко О. М. Барьеры педагогического общения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 66–68.
4. Лебедев И. Б., Русецкая Д. В., Ким А. С. Психологические особенности коррекции негативных психических состояний у сотрудников полиции при выполнении профессиональных задач в особых условиях // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов II Международной конференции, Москва, 6–7 июня 2018 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 124–129.
5. Некрутов С. С., Скрипник Л. Ю. Формирование психологической устойчивости в экстремальных ситуациях у инструкторов военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания // Жизнь после травмы: клинико-психологические, феноменологические и нейропсихологические аспекты : сборник научных статей по материалам Всероссийской, с международным участием, научно-практической конференции. 2024. С. 480–484.
6. Русецкая Д. В., Лебедев И. Б. Исследование типов личности сотрудников органов внутренних дел с негативными психическими состояниями // Прикладная психология и педагогика. 2020. Т. 5. № 3. С. 122–133.
7. Чуманов Ю. В., Васькина Ю. Д., Пожималина А. Ю. Состояние психического здоровья личности в современном обществе и необходимость в профессиональной психологической помощи обучающимся // Психология обучения. 2024. № 2. С. 57–62.

Рязанова Е. О.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Евсеева И. Г.,

профессор кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности,

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭПОХА И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Современная молодежь живет в цифровом мире, где информация подается динамично, интерактивно и визуализировано. Однако, традиционные методы преподавания истории, особенно темы Великой Отечественной войны (1941–1945), как ключевого события истории России, формирующего национальную идентичность и память поколений, зачастую не находят отклика у обучающихся [1]. Учебники, построенные на сухих фактах и хронологии, не всегда способны передать эмоциональную и нравственную глубину событий. Чтобы сохранить историческую память, педагогам необходимо адаптировать методики преподавания, используя цифровые технологии, соцсети, виртуальные музеи и интерактивные программы и форматы.

Особую проблему в рассматриваемом вопросе составляет традиционное преподавание темы ВОв. Первым аспектом в данном вопросе представляется то, что педагоги зачастую придерживаются установленных государственных стандартов в области образования, используя учебные пособия, которые, в свою очередь, образуют определенный недостаток вовлеченности у обучающихся в процессе изучения тем ВОв. Современные учебники по истории ВОв часто содержат: перегруженность датами и статистикой без глубокого анализа причин и последствий; отсутствие личных историй, что делает события абстрактными; минимальную визуализацию – черно-белые фотографии, схемы без интерактива. В результате, обучающиеся воспринимают войну как «скучную обязательную тему», а не как трагедию и подвиг, требующие осмысления. Вторым аспектом следует рассмотреть отсутствие связи с современностью. Молодое поколение слабо представляет, как события 80-летней давности влия-

¹ © Рязанова Е. О., 2025.

ют на сегодняшнюю жизнь. Без проекции на современные ценности (патриотизм, героизм, историческая правда) материал остается «неподвижным», не воспринимаемым.

С наступлением цифровизации необходимо внедрение современных методик преподавания, а также осуществление перехода от теории к практике. Можно рассмотреть следующие интерактивные технологии в изучении ВОв:

1. Виртуальные музеи и 3D-реконструкции – различные онлайн-экскурсии по музеям (Музей Победы, Брестская крепость); Проект «Ржев. 500 дней на огненной дуге» (виртуальный тур по местам боев); виртуальная реконструкция блокадного Ленинграда (погружение в историческую среду). Указанные интерактивные технологии располагают эффектом присутствия, а также возможностью «увидеть» войну глазами участников.

2. Геймификация и различные образовательные квесты – исторические квесты («1941.Заполярье»; «Битва за Москву»); стратегии и симуляторы; викторины на знание ключевых событий ВОв. Данные интерактивы имеют соревновательный элемент, что повышает мотивацию, а также позволяет «прожить» историю через решения и последствия.

Особое место в жизни подростков сейчас занимают соцсети. Большую часть своего времени обучающиеся проводят в телефоне, даже на занятиях, несмотря на запреты Уставов образовательных организаций. В связи с чем будет целесообразно использовать мобильные устройства молодежи по назначению. В рамках данного вопроса возможно введение и применение различных соцсетей и цифровых проектов в рамках изучения истории ВОв.

– VK Клипы: короткий формат с максимумом смысла – клипы с архивными кадрами и современной музыкой, что позволяет качественному усвоению благодаря элементу современности; буктрейлеры по книгам о войне (например, по «А зори здесь тихие»); подкасты с ветеранами (формат «устной истории»). В качестве примера – Проект «Бессмертный полк онлайн» в соцсетях – публикация историй фронтовиков с хештегами.

– Блоги педагогов и историков – telegram-каналы с разбором мифов о войне, подачей материала в коротких и удобных схемах, мини-видео. Создание блогов обусловлено в первую очередь тем, что в образовательных учреждениях преобладает относительно молодой педагогический состав, способный вести социальные сети и найти тем самым общий язык с подростками в рамках изучения материалов. А также, в рамках блога изложение материала для подростков более понятное, присутствует возможность дискуссий в комментариях, возможность присутствия родителей в данных блогах для контроля подачи информации [3].

Особое значение в изучении истории ВОв занимает проектная работа и «живая история». Эти подходы позволяют преодолеть формальность традиционного преподавания и создать у обучающихся глубокую эмоциональную связь с историческими событиями ВОв [2].

Одним из наиболее эффективных и значимых методов является работа с семейными архивами через проект «История моего героя». В рамках этой работы, обучающиеся становятся исследователями – они изучают сохранившиеся в семьях фронтовые письма, рассматривают пожелтевшие фотографии, исследуют

документы и награды своих родственников. Данная деятельность превращает абстрактные исторические события в личную семейную историю каждого подростка. Особую ценность имеет то, что подростки не просто пассивно получают информацию на уроке, а активно участвуют в поисковой работе, часто вместе с родителями и родственниками.

Не менее значимыми представляются встречи с ветеранами, которые сегодня, к сожалению, становятся все более редкими. Однако современные технологии позволяют организовать онлайн-трансляции с участниками войны. Подводя итог вышесказанному, стоит отметить следующее. Преподавание темы Великой Отечественной войны требует перехода от монолога к диалогу. Современные подростки лучше воспринимают информацию через цифровые форматы, интерактив и личные истории. Использование соцсетей, квестов, проектной работы не только повышает интерес, но и помогает сохранить историческую память в сердцах новых поколений. Задача педагога – не просто рассказать материал, а сделать так, чтобы он стал частью личного опыта обучающихся.

Список литературы

1. Дорошенко О. М. Действия органов внутренних дел с уличными правонарушениями несовершеннолетних в начале войны (1941–1943 гг.) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12). С. 104–109.
2. Козлова В. В., Никитская Е. А. Воспитание патриотизма подрастающего поколения в современных социокультурных реалиях // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы VIII Международной научной конференции, Москва, 19–20 апреля 2024 г.
3. Мудрик А. В., Никитская Е. А. Профессиональная социализация будущих педагогов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2024. № 4 (96). С. 5–9.
4. Костина Л. Н. Развитие совладающего поведения при подготовке психологов органов внутренних дел как основа для экстренной психологической помощи // Экстремальная психология в экстремальном мире. Материалы III научного форума с международным участием. 2024. С. 154–158.
5. Русецкая Д. В. Применение VR-технологий в психологии в России // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2024. С. 174–176.
6. Чуманов Ю. В., Васькина Ю. Д., Пожималина А. Ю. Состояние психического здоровья личности в современном обществе и необходимость в профессиональной психологической помощи обучающимся // Психология обучения. 2024. № 2. С. 57–62.
7. Валиев Р. Т., Скрипник Л. Ю., Пухов А. С. Взаимодействие школы и правоохранительных органов в сфере нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения: из опыта работы // Защити меня. 2022. № 1. С. 43–47.

Савинова Т. А.¹,
*преподаватель цикла
общеправовых и социальных дисциплин
Центра профессиональной подготовки
ГУ МВД России по Московской области
имени майора милиции Тинькова*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) сопряжена с высоким уровнем стресса, эмоциональной напряженности и необходимостью принимать ответственные решения в сложных условиях. В связи с этим психологическое обеспечение профессиональной деятельности приобретает особую значимость. Оно включает в себя не только подготовку кадров, но и поддержание их психического здоровья, формирование благоприятного социально-психологического климата, профилактику профессиональной деформации и внедрение инновационных методов работы.

Это обуславливает необходимость системного подхода к психологическому обеспечению (ПО) их профессиональной деятельности. Актуальность темы определяется ростом требований к психической устойчивости сотрудников, а также потребностью в профилактике профессиональной деформации, эмоционального выгорания и посттравматических расстройств.

Первоначальная подготовка должна решать три ключевые задачи: формирование профессионального самосознания; развитие эмоционально-волевых качеств; отработка практических навыков работы в экстремальных условиях. Важнейшим компонентом становится развитие стрессоустойчивости через моделирование сложных служебных ситуаций, тренинги эмоциональной саморегуляции, формирование адаптивных стратегий.

Теоретические основы психологического обеспечения служебной деятельности Психологическое обеспечение – это комплекс мер, направленных на поддержание психического здоровья, повышение эффективности и профилактику деструктивных состояний у сотрудников. Ключевые задачи ПО включают: психодиагностику при отборе кадров; психологическое сопровождение в процессе службы; реабилитацию после критических инцидентов.

Эффективность служебной деятельности во многом зависит от психологического климата в коллективе. Благоприятная атмосфера способствует снижению уровня конфликтности, повышению сплоченности и работоспособности. Ключевые условия формирования позитивного климата: доверие и взаимоподдержка – сотрудники должны чувствовать уверенность в коллегах и руководстве; четкое распределение ролей и ответственности – отсутствие неопределенности снижает уровень стресса; развитие коммуникативных навыков – обучение бесконфликтному общению, эмпатии, активному слушанию.

¹ © Савинова Т. А., 2025.

Современная система психологического обеспечения служебной деятельности в ОВД требует комплексного подхода, объединяющего традиционные методы подготовки с инновационными технологиями. Перспективы развития связаны с дифференциацией психологического сопровождения на разных этапах службы, внедрением цифровых инструментов мониторинга психического состояния, созданием эффективных систем профилактики профессиональных деформаций.

В ОВД функционируют психологические службы, однако их деятельность сталкивается с рядом системных ограничений: недостаток штатных психологов; акцент на первичном отборе кадров при слабом внимании к долгосрочному сопровождению, также необходимо внедрение программ по профилактике выгорания в регионах с высокой нагрузкой; использование мобильных приложений для экстренной психологической помощи.

Профессиональная деформация – одна из наиболее серьезных проблем в деятельности сотрудников ОВД. Она проявляется в форме цинизма, агрессивности, эмоционального выгорания и снижения эмпатии. Основные проблемы ПО в ОВД: сотрудники избегают обращаться за помощью из-за страха дискредитации. Недостаток превентивности: меры часто принимаются постфактум, после возникновения кризисных ситуаций. Низкая цифровизация: отсутствие единой платформы для сбора и анализа психологических данных. Вызовы последних лет: рост психоэмоциональных нагрузок из-за участия в спецоперациях; необходимость адаптации к работе в условиях цифровой трансформации.

Перспективы развития совершенствования ПО предлагаются следующие направления:

1. Технологизация: внедрение AI-систем для прогнозирования стрессовых состояний на основе анализа биометрических данных; использование VR для отработки действий в экстремальных сценариях.

2. Проактивность: регулярный скрининг психического здоровья с помощью датчиков активности и опросников; разработка индивидуальных «психологических паспортов» сотрудников.

3. Культурные изменения: формирование доверительной среды через тренинги по психологической безопасности; вовлечение руководителей в поддержку подчиненных (программы «менторство»).

Психологическое обеспечение в ОВД требует перехода от реактивной к превентивной модели, основанной на технологиях и индивидуализации подходов. Инвестиции в данную сферу не только повысят эффективность служебной деятельности, но и сохранят человеческий потенциал системы.

Современные технологии открывают новые возможности для психологического сопровождения. Виртуальная реальность позволяет моделировать сложные ситуации без реального риска. Мобильные приложения дают возможность быстро оценить свое психологическое состояние. Онлайн-платформы делают психологическую помощь доступной в любое время. Но никакие технологии не заменят живого человеческого участия. Самые перспективные направления сочетают технический прогресс с индивидуальным подходом: персональные программы развития, тьюторское сопровождение, системы раннего предупреждения профессионального выгорания.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психология профессионального стресса. М. : Институт психологии РАН, 2020.
2. Дьяченко М. И. Этика и психология в деятельности ОВД. СПб.: Лань, 2021.
3. Ендржеевский А. А. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД: состояние и основные пути совершенствования. 2014.
4. Климов Е. А. Нравственные риски профессии. М. : Аспект-Пресс, 2022.
5. Маринова Т. И. Цифровая трансформация психологической службы МВД. Вестник криминалистики. 2023. № 2.
6. Программа «Честь мундира»: опыт Санкт-Петербурга. Сборник МВД России, 2022.
7. Романова Е. С. Социально-психологический климат в экстремальных профессиях. М. : Юрайт, 2023.
8. Ульянина О. А. Современное состояние и перспективы развития психологической работы в органах внутренних дел. 2018.
9. Федеральная программа «Психологическая безопасность в ОВД на 2023–2025 гг.». М. : МВД России, 2023.
10. Федотов С. Н., Ульянина О. А. Образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. 2017.
11. Федеральный стандарт психологического сопровождения ОВД. М. : МВД России, 2024.

*Саянкина Л. Ю.¹,
преподаватель кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА УРОВЕНЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Наш современный мир непрерывно и стремительно меняется, люди испытывают материальные и духовные потрясения, которые координально меняют их привычный образ жизни и деятельности. Человек, являющийся составной частью информационного общества, начинает воспринимать окружающую действительность иначе, что безусловно влияет на его социализацию.

Социализацию личности в широком смысле можно описать как двусторонний процесс, включающий усвоение (интернализацию) и активное применение (экстернализацию) индивидом культурно-социального опыта, необходимого для существования в обществе. При этом культура рассматривается в антропологическом контексте как система знаний, норм и практик, формируемых социумом в противовес биологическим аспектам человеческой природы [1]. Таким образом, социализация подразумевает не только пассивное принятие, но и творческое воспроизводство индивидом социальных паттернов, обеспечивающих его интеграцию в общественную жизнь.

Надо понимать, что процесс приобретения, усвоения и воспроизводства опыта (социального, культурного, духовного) передается от старшего поколения и начинается с момента рождения человека.

В настоящее время современному обществу требуются активные молодые люди, с высоким творческим потенциалом, которые способны быстро и правильно принимать решения, социально адаптироваться, быть коммуникативными.

Сегодня в каждой семье происходят изменения социальных условий, в обществе проявляется слабость духа, смятение и растерянность, что несомненно влияет на подрастающее поколение. Важно научить детей пользоваться новыми знаниями, воспитывать волю, стремление трудиться, действовать в соответствии с требованиями социума, балансируя между своими потребностями и общественными. Общество, а также непосредственное и ближайшее окружение ребенка вносит основной вклад в формирование его личности и влияет на него с раннего детства и в течении повседневной жизни.

Формирование социальной компетентности выступает ключевым и неотъемлемым этапом социализации ребенка в рамках общего процесса освоения им опыта общественной жизни и социальных взаимодействий [2].

В Конституции Российской Федерации ст. 38 указано, что одно из приоритетных направлений нашего государства является защита материнства и детства, а также укрепление и развитие основной ячейки общества-семьи[3]. На

¹ © Саянкина Л. Ю., 2025.

важность вопроса указывает принятое правительством Российской Федерации 23 января 2021 г. распоряжение № 122-р[4], которое утвердило план основных мероприятий, проводимых в рамках программы «Десятилетие детства» на период с 2018 по 2027 гг. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [5]. Данное распоряжение обращает внимание органов исполнительной власти и другие заинтересованные ведомства на воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [5, с. 36], а также на формирование и развитие благоприятной среды для полноценного образования, воспитания, развития различных категорий детей [5, с. 56], снижения негативного влияния бедности на качество жизни детей, а также формирование ответственного и осознанного родительства, как базовой основы благополучия семьи, обеспечение полноценного развития и социализации детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации, замещающего родительства и в самостоятельной жизни [5, с. 81].

Высокие нравственные идеалы, историческая память, духовно-нравственные принципы и укрепление традиционных ценностей в различных сферах нашего общества является стратегическим планированием в части обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подтверждает эту значимость [6].

Традиционные ценности представляют собой этические ориентиры, которые формируют мировоззрение граждан России, передаются между поколениями и служат фундаментом общенациональной идентичности и единого культурного пространства страны. Они укрепляют гражданскую сплоченность, отражая уникальное духовное, историческое и культурное наследие многонационального народа России. Российская Федерация признает эти ценности основой российского общества, способствующей защите суверенитета России, сохранению единства нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, обеспечению демографической устойчивости и развитию человеческого потенциала [6, с. 3–4].

На основании указанных нормативно правовых актов можно сделать вывод, что полноценное функционирование личности в обществе возможно лишь при успешном взаимодействии с окружающим миром, что непосредственно влияет на формирование и становление государства в целом.

В современном российском обществе существуют проблемы, которые связаны с изменением (разрушением) системы ценностей, в результате чего старшее поколение не всегда может подготовить молодежь к жизни в новых условиях; быстрым изменением социальной структуры общества; ослабление системы формального и неформального социального контроля [7].

Помимо этого, существует еще одна немаловажная проблема – это безнаказанность, которая влияет на степень опасности совершаемых деяний, что говорит о низком правосознании несовершеннолетних и при неблагоприятных условиях жизни, обучения или воздействиях окружающей среды возрастает ве-

роятность девиантного поведения подростков, а это безнадзорность, беспризорность, употребление алкогольной продукции, что связано с неумением решать возникающие жизненные задачи.

Кроме семьи и образовательных учреждений существуют и другие каналы, к которым относят разнообразные средства массовой информации, в частности интернет. В современном мире информация является ценностью, следовательно, и каналы ее передачи. Одним из ведущих факторов, влияющих на подрастающее поколение, стал интернет, с возросшей необходимостью получения необходимых знаний. При этом средства массовой информации создают и формируют «модель» социальной реальности общества, оказывая влияние на многие аспекты жизни. Социальные сети популяризируют определенные нравственные ценности и идеи, стиль жизни потребительского общества, что оказывает влияние на становление мировоззрения школьников. Возрастает инфантильность и прокрастинация. При использовании интернет-ресурсов дети чаще пользуются развлекательным контентом, который не развивает их мышление, что влияет на путь прохождения социализации, так как данная деятельность не требует особых мыслительных процессов. При этом в интернет пространстве имеется и запрещенный контент, который влияет на сознание, развитие и становление незрелой личности.

Все чаще общение в современном мире происходит по средствам мессенджеров, что говорит об ослаблении процесса личного взаимодействия между людьми. Необходимо понимать, что людям необходимо перенимать чужой опыт и общаться, так как благодаря этому можно избежать совершения ряда ошибок и необдуманных действий. Пространство для жизни, в котором мы живем, зависит не только от общества в целом, политики государства и средств массово-информации, но и от каждого из нас.

Изучив данную проблематику, можно сделать вывод о том, что влияние социализации на уровень правонарушений несовершеннолетних в современной России также значим, как и раньше. Факторы семьи и мира, в которых происходит становление подрастающего поколения, его моральных ценностей, реализации потребностей и желаний, влияют на общую картину правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Поэтому так важно на всех этапах становления личности уделять достаточно внимания профилактике правонарушений, воспитанию, развитию и организации общественной работы подрастающего поколения. Безусловно, огромное влияние на детей оказывает атмосфера учебного учреждения, так как на формирование чувства собственного достоинства и выработку внутренних критериев оценки имеет мнение окружающих, в среде которых проходит большая часть жизни подростков.

Список литературы

1. Аберкромби Н. Социологический словарь / пер. с англ. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер ; под ред. С. А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Экономика, 2004. 224 с.

2. Воротникова Е. Н. Современное социально-воспитательное пространство личности // Педагогические науки. Методические основы воспитательного процесса. 2002.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 1993.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.

5. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». Ст. 36. Ст. 56. Ст. 81.

6. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Ст.ст. 3–4.

7. Новикова Л. И. Школа и среда // Новое в жизни, науке, технике. Педагогика и психология. 2010. № 8.

Свинарева О. В.¹,
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Воспитание подрастающего поколения является важной государственной задачей, объединяющей усилия всех общественных институтов страны. Поэтому актуальными направлениями работы с молодежью выступают формирование правопослушного поведения, позитивного мировосприятия, патриотизма, традиционных ценностей, раскрытие потенциала, противодействие деструктивному поведению и др. Достижению указанных целей способствует не только грамотная организация образовательного процесса, но и ориентированная на индивидуальные интересы и потребности детей занятость во внеурочное время.

В этой связи следует выделить работу органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних, проводимую подразделениями по делам несовершеннолетних, в составе всей деятельности МВД России по предупреждению преступности. В качестве одного из направлений профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних является профилактический учет несовершеннолетних правонарушителей и организация занятости данной категории граждан.

Анализ результатов профилактической деятельности по итогам 2024 г. свидетельствует о сохранении тенденции к общему сокращению преступности несовершеннолетних на 3,4 % при увеличении количества подростков, совершивших уголовно наказуемые деяния в период нахождения на профилактическом учете органов внутренних дел – с 20,5 % до 31,5 % (*рис. 1*) [1].

В качестве причин выделяется бесконтрольное времяпрепровождение, которое увеличивает риски вовлечения молодежи через социальные сети и мессенджеры в различного рода деструктивные течения, деятельность которых нередко граничит с нарушением закона и, зачастую, приводит к совершению правонарушений и преступлений.

Организация полезного досуга подучетных подростков имеет первостепенное значение для переориентации их противоправного поведения.

¹ © Свинарева О. В., 2025.

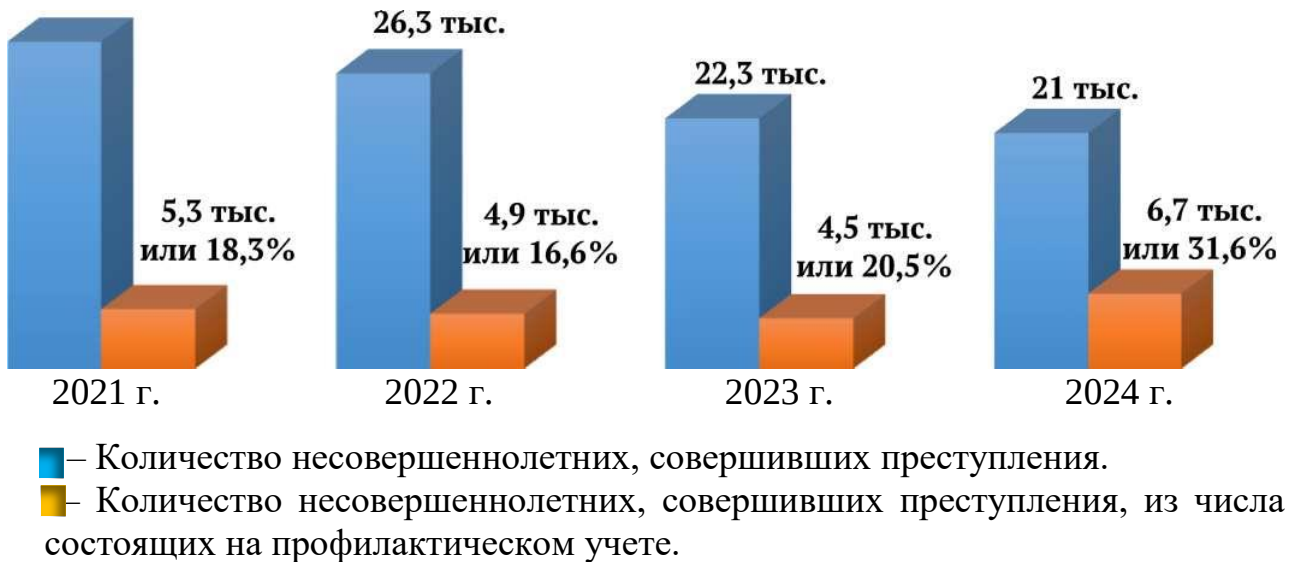

Рис. 1. Динамика числа несовершеннолетних, совершивших преступления в 2021–2024 гг.

Вместе с тем на протяжении последних трех лет (2022–2024 гг.) охват различными формами занятости такой категории лиц не превышает 60 % (2022 г.: 56,4 % или 59 643 из 105 705; 2023 г.: 58,2 % или 57 175 из 98 291; 2024 г.: 59,5 % или 58 741 из 98 691) [3]. Фактически 40 % школьников, вступивших в конфликт с законом, в свободное от учебы время оказались предоставлены сами себе.

На формирование благоприятных условий для социализации подучетных подростков напрямую влияет последовательная и наступательная работа территориальных органов МВД России по продвижению подобных инициатив перед региональными властями.

Многолетняя проработка этой сферы деятельности в ряде регионов (Иркутская, Тамбовская, Тюменская, Челябинская области) позволила создать развитую сеть досуговых учреждений, в активности которых вовлечены «трудные» подростки. В результате предпринимаемых мер в указанных регионах не допущено увеличения числа несовершеннолетних участников уголовно наказуемых деяний.

Уникальную возможность реформирования противоправных интересов, взглядов подрастающего поколения предоставляют мероприятия, проводимые социально ориентированными общественными объединениями.

Министерством внутренних дел Российской Федерации проводится работа по задействованию потенциала общественности, как одного из элементов профилактики правонарушений несовершеннолетних, что способствовало увеличению в 2,5 раза в течение последних трех лет (2022 г.: 13,2 тыс.; 2023 г.: 20,7 тыс.; 2024 г.: 33,6 тыс.) [1] числа подростков «группы риска», включенных в их деятельность. Неотъемлемым условием успешности данного направления является точечное взаимодействие подразделений по делам несовершеннолетних с руководителями детских общественных объединений по мотивации оступившихся ребят на включение их в полезную деятельность.

Как показывает практика, в регионах, где вопросам досуга подростков уделяется повышенное внимание, степень их криминальной активности имеет выраженную тенденцию к снижению.

Так, например, в Тюменской области в систему дополнительного образования вовлечено свыше 261 тыс. детей, что составляет 88,8 %. Организованный досуг имеют 98 % (1442 из 1471) состоящих на профилактическом учете подростков, 91 % (1346 из 1471) включены в состав общественных объединений. На территории региона создан областной межведомственный банк данных семей и детей, находящихся в социально опасном положении. Несовершеннолетние, внесенные в Банк данных, получают услуги спортивных секций, дополнительного образования сферы молодежной политики на бесплатной основе – финансирование осуществляется за счет средств регионального бюджета. Благодаря принятым мерам за последние три года подростковая преступность в Тюменской области снизилась на 8,8 % (с 490 преступлений в 2022 г. до 447 в 2024 г.) [1].

Аналогичные наработки имеются в Брянской, Тамбовской, Тульской, Челябинской областях.

Перспективными практиками по работе с молодым поколением являются современные активности Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых», занимающего лидирующее положение по количеству вовлеченных в свои ряды несовершеннолетних (8,5 млн участников, 48 тыс. первичных объединений), с которым МВД России налажено тесное сотрудничество.

По итогам 2024 г. в ряды движения включились 23,7 тыс. подучетных подростков (+108,7 %, в 2023 г. – 11,4 тыс.) [3]. Наиболее активно такая работа проведена в республиках Башкортостан, Саха (Якутия), Краснодарском крае, Иркутской, Ленинградской, Московской, Саратовской, Тульской, Тюменской, Челябинской областях.

Так, в Тульской области совместно с полицией реализуются 14 проектов «Пилоты будущего» (обучение по управлению беспилотными летательными аппаратами), «Хранители Истории» (восстановление архитектуры памятных мест), «Первая помощь» (обучение навыкам оказания первой помощи), семейный проект «Дом» (семейные ценности), «Просто пространство» (повышение уровня социальной активности, самореализации).

В Иркутской области к участию в мероприятиях движения привлечены 1 758 (58,9%) несовершеннолетних, состоящих на учете [1]. В рамках проекта «Движение добрых дел» подростки оказывали помощь участникам СВО и их семьям, дома престарелых, ветеранам и пенсионерам, принимали участие в различных творческих активностях.

Повышению эффективности деятельности по обеспечению социально полезной занятости неблагополучных несовершеннолетних, в том числе в составе «Движения первых», способствует конструктивное сотрудничество с советниками директоров учебных заведений по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными организациями, а также содействие родителями таких детей путем диалога и привлечения к акциям движения.

В Челябинской области под эгидой движения успешно реализован просветительский проект «Первые знают», нацеленный в том числе на реформирование подучетных подростков (основы безопасности жизнедеятельности,

развитие навыков в чрезвычайных ситуациях, безопасности дорожного движения, кибербезопасности и прочее).

В целях социализации несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, по инициативе «Движения первых» стартовал проект «Значимый взрослый», предусматривающий закрепление за состоящими на учете подростками наставников из числа лидеров движения (11 пилотных регионов: Карачаево-Черкесская Республика, Республика Татарстан, Пермский, Хабаровский края, Вологодская, Калининградская, Омская, Ростовская, Тверская, Тульская, Кемеровская области).

Особую актуальность тема организованного досуга приобретает в период летней оздоровительной кампании, когда у несовершеннолетних появляется много свободного времени. Так, по результатам анализа 2024 г. с июня по август подростками совершено 2,8 тыс. преступлений (+10,2 %), из них почти треть (28,8 %; до 815) – состоящими на профилактическом учете [4].

Традиционными формами занятости в летние каникулы были и остаются загородные оздоровительные лагеря и школьные площадки с дневным пребыванием. Доля охваченных детских отдыхом подростков в загородных лагерях составила 14,7 % (14,7 тыс. из 100,5 тыс. подучетных подростков) и 18,4 % (18,5 тыс. из 100,6 тыс.) – пришкольных [1].

Направление несовершеннолетних в школьные лагеря менее затратно, но не решает проблему их полноценной занятости – работают в первой половине дня и рассчитаны преимущественно на детей младшего школьного возраста.

Всего в летний период охвачено 69,8 % (70,1 тыс. из 100,5 тыс.; в 2023 г. – 67,5 % или 71,4 тыс. из 105,8 тыс.; в 2022 г. – 67,6 % или 74,9 тыс. из 110,8 тыс.) подростков, состоящих на профилактическом учете (рис. 2).

Перспективными для трудового воспитания и реальной альтернативы противоправной деятельности отмечаются площадки лагерей труда и отдыха, развитие и функционирование «профильных смен» различной тематической направленности.

В 2024 г. в учреждениях отдыха и оздоровления организовано 258 (+32,9 %; 2023 г. – 194) профильных смен и 192 отряда (+36,1 %; 2023 г. – 141), охвачено 13,2 тыс. состоящих на учете подростков (+19,2 %; 2023 г. – 11,1 тыс.) [1].

Заслуживают внимания нестандартные подходы ряда регионов к организации таких смен с заранее проработанными программами мероприятий, участием специалистов в области педагогики и психологии, что позволило исключить объединение ребят с криминальным прошлым в группы антиобщественной направленности.

Так, в Республике Северная Осетия-Алания организована профильная смена «Патриот». В 2024 г. подобным отдыхом охвачено 150 несовершеннолетних «группы риска» [1].

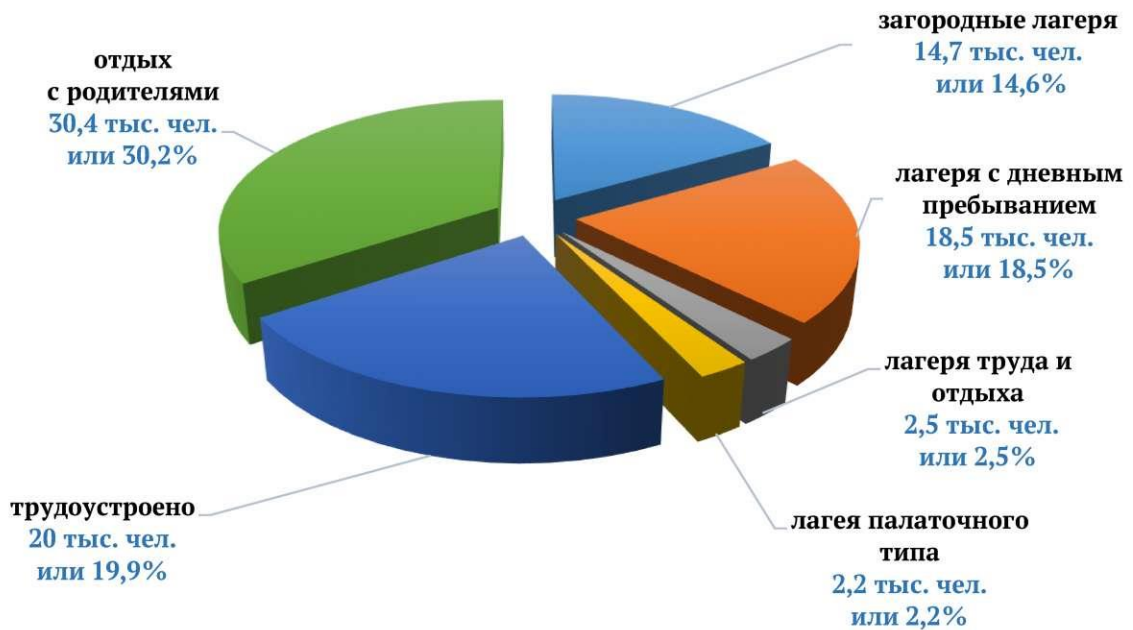

Рис. 2. Занятость несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в летний период 2024 г.

В Новгородской области проведена профильная смена «Полицейская академия 2024» с участием 200 детей, 35 волонтеров, представителей Движения первых (8 отрядов по 25 человек). Отдыхающие ознакомились с ключевыми аспектами деятельности полиции, изучили особенности профессии полицейского, приняли участие в играх и викторинах по правовой подготовке и основам безопасного поведения на улицах и дорогах.

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа состоялась многоступенчатая профильная смена «Альтернатива» и патриотическая профильная смена «Время героев», включающая мероприятия по выявлению лидерских качеств, интересов и инициатив, оказание социально-психологической помощи в социальной адаптации, построению командного взаимодействия и преодоление себя в трудных ситуациях, развитию творческого направления.

В целом по стране в летний период 2024 г. было задействовано 2 576 подростков или 2,6 % от общего числа подучетных лиц [1].

Эффективность организации полезного досуга несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, напрямую зависит от включенности в этот процесс заинтересованных ведомств и общественных объединений, а также инициативы сотрудников полиции. Существующий инструментарий и реализуемые положительные практики позволяют обеспечить надлежащий охват обозначенной категории лиц полезным досугом и познавательным отдыхом.

Рассматриваемое направление деятельности требует исключения формального подхода. Предлагаемые подросткам виды активностей целесообразно наполнять профориентационными, интерактивными, спортивными, патриотическими, культурными мероприятиями с возможностью закрепления наставников из числа граждан, способных по своим деловым и моральным качествам оказать положительное влияние и стать для ребенка значимым взрослым.

Таким образом, организация досуга несовершеннолетних граждан, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации является важным направлением деятельности в деле профилактики преступности несовершеннолетних. На фоне сохраняющейся активности злоумышленников по дестабилизации общественной политической обстановки через оказываемое негативное воздействие на подрастающее поколение необходимо принятие противовесных мер по созданию для несовершеннолетних условий, способствующих их воспитанию в духе традиционных российских ценностей, в первую очередь, через участие в социально одобряемых видах досуга.

В целях организации занятости несовершеннолетних органами внутренних дел Российской Федерации продолжается информирование исполнительных органов субъектов Российской Федерации о текущей ситуации с занятостью несовершеннолетних, включая внесение аргументированных предложений о финансировании программных мероприятий по линии профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, организации (расширении) профильных смен, отрядов тематической направленности, лагерей труда и отдыха.

Совместно с территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав осуществляется мониторинг эффективности внеурочной занятости детей и подростков, находящихся на различных видах профилактического учета, разрабатываются меры по достижению 100 % охвата данной категории лиц полезными видами досуга в учреждениях дополнительного образования, культуры и спорта. Проводится формирование в образовательных организациях штабов воспитательной работы по предупреждению асоциального поведения несовершеннолетних. Также к работе с подростками, привлекаются представители общественных, волонтерских, религиозных и иных социально ориентированных некоммерческих общественных организаций. Совместно с органами службы занятости организуется обеспечения трудоустройства несовершеннолетних в режиме «единого окна». Осуществляется тесное взаимодействие с региональными отделениями и первичными ячейками Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» по вовлечению подростков «группы риска» в их деятельность и организации наставнического сопровождения.

Список литературы

Обзор МВД России «О состоянии работы по организации занятости несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел, в том числе в профильных сменах» / Письмо МВД России от 1 апреля 2025 г. № 1/4202

Сиворонова М. С.¹,
*старший преподаватель
кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ПФЭИ

Проблема противодействия полиграфу не нова и возникла она одновременно с появлением полиграфа. Развитие информационных технологий, в особенности сети Интернет, сделало общедоступными сведения о возможностях и методах противодействия данному прибору; «недобросовестными специалистами» созданы сайты, опубликованы работы (пособия и статьи), посвященные противодействию. Все это вынуждает специалистов-полиграфологов более пристально рассматривать теоретические аспекты, которые должны помочь им четко оценивать способы противодействия, применяемые при проведении процедуры тестирования, а, следовательно, уметь эффективно с ними бороться.

Таким образом, актуальность темы исследования продиктована необходимостью повышения эффективности проведения обследований посредством грамотного применения технологии выявления противодействия со стороны обследуемого лица и нейтрализации этого противодействия.

Понятие процедуры противодействия полиграфу впервые определил Мар в 1995 г. и обозначил его, как «...любое намеренное поведение обследуемого в процессе тестирования, призванное помочь в течение продолжительного времени скрывать вербальную ложь в отношении какого-либо аспекта рассматриваемой в ходе обследования проблемы» [1, с. 20].

Берлонд в 1994 году «...определил три основных группы противодействия: физические (контроль дыхания, движения, причинение себе боли; умственные (расслабление, гипноз); фармакологические, включая прозрачный клей, лосьон и т. д.» [1, с. 20].

Более системное представление противодействия процедуре ПФИ дал в своей работе «Систематика полиграфного противодействия» в 1996 г. Дональд Д. Карпул. Он выделил 4 класса способов противодействия: физические способы, психические способы, фармакологические и химические способы и поведенческие способы.

Несмотря на совершенствование приемов искажения информации, изменяются и совершенствуются приемы и методы профилактики противодействия. В этой связи знание особенностей влияния каждого из способов противодей-

¹ © Сиворонова М. С., 2025.

ствия на результаты записи полиграммы и тестирования позволит специалисту-полиграфологу вовремя его зафиксировать, а также предпринять меры по его нейтрализации.

Результаты проведенного исследования с применением полиграфа показали, что характерологические (динамические) признаки изменений обнаруживаются в различных каналах (ВДХ (НДХ), КГР, Ф(П)ПГ, АД, Тремор) и зависят от способа противодействия.

Механический способ наиболее очевиден при самом обследовании, его легче обнаружить в каналах и своевременно скорректировать поведение обследуемого. Обследуемые чаще всего совершают механические движения ногами, напрягают мышцы, делают глубокие вдохи, задерживают дыхание на вдохе и выдохе независимо от стимула, что, безусловно, вызывает ответные реакции в сердечно-сосудистой и кожной системах: сильные изменения в КГР и давлении.

Фармакологический способ, проявляющийся в отсутствии изменения динамики физиологических реакций во всех каналах, изменении ритма сердечных сокращений – сокращается длительность систолы, удлиняется диастола, уменьшении амплитуды дыхательного цикла вследствие употребления фармакологических/наркотических препаратов) требует больше знаний и опыта для моментального реагирования на противодействие.

Согласно мнению И.С. Дикого и Л.А. Дикой, «...знание содержания стимулов, их последовательности предъявления значительно облегчает выбор тактики противодействия обследуемому, пытающемуся исказить реальные реакции на полиграмме. В реальных условиях тестирования обследуемый должен оценить предъявляемый стимул и затем принять решение о включении механизма противодействия» [3].

Исходя из вышеизложенного, в целях повышения эффективности технологии выявления и нейтрализации признаков механического и фармакологического противодействия ПФЭИ предлагается следовать следующим рекомендациям:

1. Использовать дополнительные датчики двигательной активности (например, лицевые) или фальш-датчики [4].

2. «Необходимо производить наблюдение за поведенческими реакциями субъекта перед началом тестирования и в момент его проведения...» [2].

3. Обращать внимание на канал КГР, поскольку кривая КГР, вызванная искусственным противодействием, будет всегда запаздывать во времени.

4. Обращать внимание на канал дыхания. Манипуляции с дыханием не всегда заметны для специалиста.

5. «Использовать речевой аппарат обследуемого лица, который обязательно должен отвечать на предъявленный стимул «да» или «нет». Это значительно затрудняет использование противодействия посредством прикусывания языка, щек в качестве источника ложных сигналов на кривых полиграмм» [1].

6. Учитывать все факторы, влияющие на возникновение ложных физиологических реакций. Специалист-полиграфолог должен решить вопрос о необходимости проведения, дополнительных тестов (теста «молчаливых ответов» или «Да-теста»).

Одной из проблем выявления противодействия играет однотипность приемов противодействия, обусловленная единой системой подготовки и методикой противодействия полиграфным проверкам. Из этого следует, что делать вывод по одной физиологической реакции нецелесообразно.

Рост фактов противодействия и разнообразие их видов служит толчком для совершенствования приемов нейтрализации противодействия. В ситуациях, когда специалистом предполагается возможность противодействия, надо сохранять повышенную бдительность и наблюдательность, четко определять изменения в каналах, не связанные со стимулом.

Список литературы

1. Варламов В. А., Варламов Г. В. Противодействие полиграфу и пути их нейтрализации, М. : Пер Сэ-Пресс, 2005. 192 с.
2. Деулин Д. В., Аникеева Н. В. Проведение специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел. 2-е изд., доп. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 116 с.
3. Дикий И. С., Дикая Л. А. Противодействия полиграфным проверкам: учеб. пособие; Южный федеральный университет. Ростов н/Д ; Таганрог : Южный федеральный университет, 2018. 86 с.
4. Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная детекция лжи. М., 2004. 410 с.
5. Русецкая Д. В. Особенности формирования вопросов в разных ситуациях полиграфной проверки у сотрудников органов внутренних дел // Коченовские чтения-2022. Психология и право в современной России. 2022. С. 177–178.

Скорочкина Н. В.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Лебедев И. Б.,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

В условиях современного общества, которое отличается культурным разнообразием и постоянными изменениями в социальной среде, патриотическое и поликультурное образование становятся взаимосвязанными аспектами учебного процесса. Патриотизм, который выражается в любви к своей стране и ответственности за ее будущее, требует от нас уважать и понимать многообразие культур и традиций, существующих в нашем обществе. Учебные заведения, стремясь к единству и гармонии в нации, должны активно вписывать поликультурные элементы в патриотическое воспитание. Это поможет учащимся не только гордиться своей страной, но и ценить ее культурное многообразие, что, в свою очередь, содействует развитию гражданского сознания, толерантности и уважения к другим народам и их обычаям.

Воспитание патриотизма и поликультурное образование являются основополагающими аспектами в процессе обучения, способствующими формированию гармоничной и всесторонне развитой личности, готовой к жизни в многонациональном обществе. Эти два направления не только взаимно обогащают друг друга, но и создают благоприятные условия для установления эффективного взаимодействия между разными культурными и этническими сообществами.

Патриотическое воспитание охватывает изучение истории, культуры, обычаев и символики родной страны, что позволяет учащимся осознавать свою идентичность и принадлежность к нации. Патриотизм включает в себя не лишь гордость за свою родину, но также активное вовлечение в ее развитие и процветание. Таким образом, сочетание патриотических и поликультурных элементов в образовательной системе является важным детерминантом формирования от-

¹ © Скорочкина Н. В., 2025.

ветственных и социально активных граждан, способных содействовать укреплению единства в обществе.

В процессе образовательного процесса патриотизм можно развивать через уроки истории, литературы и искусства, где студенты знакомятся с выдающимися личностями, историческими событиями и культурными традициями своей страны. Кроме того, патриотические мероприятия, включая конкурсы, праздники и экскурсии по историческим местам, способствуют укреплению чувства принадлежности и гордости за свою Родину.

Что касается мультикультурного образования, оно подчеркивает важность уважения, понимания и принятия культурного разнообразия. В условиях глобализации и миграции, когда представители разных национальностей живут на одной территории, важно сформировать у молодежи умение воспринимать различные культурные традиции и обычаи. Мультикультурное воспитание включает изучение языков, традиций и праздников различных народов, что способствует созданию мостов взаимопонимания и сотрудничества.

Учебный процесс может принимать разнообразные формы, такие как культурные обмены, встречи с представителями разных народов и мастер-классы. Эти мероприятия помогают создать атмосферу дружбы и сотрудничества, что крайне важно для развития толерантности и уважения к различиям.

Связь между патриотическим и поликультурным воспитанием заключается в том, что каждый из этих аспектов усиливает и дополняет другой. Поликультурное образование, основанное на любви к Родине, способствует осознанию учащимися важности и разнообразия культур, что, в свою очередь, помогает улучшить общественную гармонию. Объединение данных направлений в образовательный процесс способствует формированию у учащихся целостного взгляда на мир, в рамках которого патриотизм и уважение к культурному разнообразию взаимодополняют друг друга.

Совместное внедрение этих элементов образования может стать основой для развития толерантности, что необходимо в современном мире, где различные культуры и традиции взаимодействуют на глобальном уровне. В результате, воспитанные в таком духе молодые люди смогут более успешно адаптироваться к современным вызовам и вносить свой вклад в создание более мирного и согласованного общества. Таким образом, успешное сочетание патриотического и мультикультурного воспитания в школах помогает формировать граждан, которые не только гордятся своей родиной, но и стремятся понимать, ценить и уважать другие культуры. Это взаимодействие содействует укреплению социальной стабильности, снижению конфликтных ситуаций и улучшению взаимоотношений в многонациональных обществах.

Список литературы

1. Валиев Р. Т., Скрипник Л. Ю., Пухов А. С. Взаимодействие школы и правоохранительных органов в сфере нравственно-патриотического воспитания подросткового поколения: из опыта работы // Защити меня. 2022. № 1. С. 43–47.

Скотников Р. О.¹,

*командир отделения факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь*

Научный руководитель:

Лемешевский О. О.,

*старший преподаватель
кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Масштабные международные перемены, построение многополярного мира, динамизм и глубина преобразований нашего общества коренным образом изменили существующие до сих пор подходы к обеспечению военной безопасности Республики Беларусь, к военному строительству, определили содержание преобразований вооруженных сил, основная цель которых – создание мобильной, хорошо обученной, вооруженной самым современным оружием армии.

Протестная активность 2020 г. в Республике Беларусь сопровождалась распространением нарративов, содержащих антимилитаристскую риторику, которые транслировались через экстремистские медиаплощадки. Данные коммуникативные практики были ориентированы на реконфигурацию общественного восприятия военной службы, попытках десакрализации ее ценностных оснований и эрозии социального престижа офицерского корпуса как профессиональной группы. Этот процесс интерпретируется в контексте стратегии западных стран демонтажа легитимности белорусских силовых структур через медиатизированное конструирование негативных репрезентаций.

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко на совещании по вопросам безопасности акцентирует внимание на необходимости подготовки к возможным конфликтам, отмечая: «Если хочешь мира, нужно готовиться к войне. Всегда. Всю жизнь. А все хорошее – это будет хорошо. Поэтому, чтобы не допустить всяких столкновений и проявлений, мы, люди военные, должны иметь заблаговременно планы противодействия разного рода мерзавцам, которые пытаются нас втянуть в драку. Мы не должны им позволить втянуть нас в войну. Это наша главная задача. Не должно быть войны на территории Беларуси. И мы, военные, должны принять все меры, чтобы ее не было» [1].

В контексте методологического переосмысления подходов к профессиональному самоопределению молодежи концепт ориентации на военную профессию интерпретируется как многомерный процесс, синтезирующий аксиологическую матрицу (формирование ценностного отношения к военной службе

¹ © Скотников Р. О., 2025.

как социально значимой деятельности), компетентностную парадигму (осознание требований к профессионально-личностным качествам военного специалиста) и мотивационно-проективный вектор (интериоризация карьерной перспективы как жизненной стратегии). Понятие ориентации на военную профессию молодого человека в нашем исследовании означает подведение его к осознанному желанию стать кадровым военным, профессионалом в военной специальности.

Подростковый возраст представляет собой важный период, когда происходит формирование личной идентичности и активное самоопределение, включая осознание своего места в социальной, образовательной и профессиональной сферах. Это также время, которое может сопровождаться высоким уровнем стресса для молодежи. В условиях эскалации асимметричных угроз национальной безопасности Республики Беларусь наблюдается системный рост контингента обучающихся на факультете внутренних войск, что интерпретируется как институциональный ответ на вызовы гибридных конфликтов. Данная динамика актуализирует необходимость ревизии традиционных профориентационных моделей в пользу интеграции инновационных. При этом мнение молодежи должно стать ключевым элементом в разработке этих подходов.

Система образования лежит в основе мировоззрения и, следовательно, влияет на складывающееся отношение к политике того или иного государства, восприятие «правильных» или «неправильных» действий, в том числе по обеспечению национальной безопасности.

Профессиональная ориентация как институционализированная практика представляет собой комплексный процесс сопровождения личности на этапах профессионального самоопределения, образовательной траектории, обеспечивающий интеграцию индивидуальных ресурсов в структуры рынка труда.

Ее методологическая значимость заключается в минимизации дисбалансов между личностными профессиональными предпочтениями, образовательными возможностями и потребностями государства, что выступает условием оптимизации трудовой социализации молодого поколения. Систематизация данного процесса приобретает характер стратегического приоритета, направленного на формирование кадрового резерва.

Н. И. Калугин, А. Д. Сазанов, В. Д. Симоненко дают следующее определение: «Профессиональная ориентация – это научно обоснованная система социально-экономических, психолого-педагогических, медицинских мероприятий, направленных на оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении с учетом потребностей народного хозяйства в кадрах, интересов, способностей и физиологических возможностей личности» [2].

Заслуживает быть отмеченным, что под профориентацией понимается именно совместная деятельность школы, семьи и государства, направленная на подготовку молодежи к выбору профессии в соответствии с их интересами, склонностями и способностями, а также потребностями общества в трудовых ресурсах.

В системе нормативного правового регулирования профориентационной работы с молодежью на военную службу ключевая роль принадлежит Конституции Республики Беларусь, которая в ст. 57 закрепляет: «*Защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь*».

Данная норма формирует идеологический фундамент военно-патриотического воспитания, трансформируя правовую обязанность в ценностно-мотивационную установку [3, ст. 57].

Сейчас актуализируется необходимость целенаправленной работы по коррекции профессиональных стереотипов и расширению горизонтов самореализации молодежи. В этой связи особое значение приобретают положения *Кодекса об образовании Республики Беларусь*, закрепляющие задачу формирования у обучающихся гражданско-патриотических качеств, уважения к национальным традициям и готовности к служению обществу [4, ст. 18].

В системе профессиональной подготовки офицерского состава значительный объем учебного процесса отводится освоению военно-специальных дисциплин, включая анализ лидерских качеств полководцев как потенциала эффективного управления. Историко-педагогические исследования (напр., работы Б. Лиддел-Гарта [5]) демонстрируют, что ключевой детерминантой успеха выдающихся командиров выступало не только владение знаниями тактики, но и синтез профессиональной компетентности с личным авторитетом, *подкрепленным активной гражданской позицией*. Только офицер, обладающий лидерскими качествами и обладающий авторитетом способен результативно обучать и воспитывать подчиненный личный состав или ориентировать на военную службу учащуюся молодежь.

Данный принцип сохраняет актуальность в современных условиях: личный пример офицера, как носителя ценностей патриотизма и ответственности за личный состав, выполняет двойную функцию – оптимизирует управление подчиненными (через механизмы подражания) и усиливает эффективность профориентационной работы, трансформируя абстрактные идеалы военной службы в конкретные поведенческие паттерны.

Особенностями же, отличающими активные методы военно-профессиональной ориентации от традиционных, являются:

1. Повышение целенаправленности в достижении задач военно-профессионального развития молодежи.
2. Усиление мотивации к офицерской службе как к руководящей деятельности.
3. Повышение информативной емкости содержания занятий по формированию военно-профессиональной направленности молодежи.
4. Применение активных приемов и способов формирования психологической готовности к выбору профессии офицера.
5. Внедрение технических средств обучения (видеотехники, тренажеров для БПЛА) [6].

Такая система форм и методов военно-профессиональной ориентации позволяет активизировать практически всех юношей. Занятия способствуют интенсивному обогащению военно-профессиональными знаниями всех участников профориентационной игры. У молодежи вырабатывается правильная оценка проблем профессионального самоопределения. Профориентационная консультация способствует интенсивному развитию личности, побуждает к самопознанию, самовоспитанию и самообразованию.

Таким образом, для формирования осознанного выбора юношами военной специальности ключевым становится развитие инновационных, конструктивных методов военно-профессиональной ориентации. Применение таких подходов позволяет преобразовать первоначальное, зачастую случайное увлечение военным делом в сознательное стремление стать офицером, что способствует осмысленному и целенаправленному формированию кадрового потенциала вооруженных сил.

Список литературы

1. Об армии и безопасности // Пресс-служба Президента Республики Беларусь. 2025. URL: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/ob-armii-i-bezopasnosti>.
2. Профессиональная ориентация и самоопределение учащихся: теория, практика, инновации : материалы научно-практической конференции, Минск, 28 апреля 2017 г. / [редкол. С. В. Ситникова и др.]. Минск : ИРО, 2017. 188 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) : Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь, 2003–2024 гг. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiyarespubliki-belarus/>.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании в новой редакции, изложенной Законом Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243/>.
5. Лиддел-Гарт Б. Х. Стратегия не прямых действий // Политическая партия «Коммунистическая Партия Российской Федерации». 2025. URL: <https://kprf.ru/library/classics/politolog/11500.html>.
6. Подворный И. А. Структура военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи // Обучение и воспитание: методики и практика. 2015. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-voenno-professionalnoy-orientatsii-uchascheysya-molodezhi>.

Скрипник Л. Ю.¹,

*доцент кафедры безопасности жизнедеятельности
Московского педагогического
государственного университета,
кандидат педагогических наук*

Шахматов Н. К.²,

*Водолазный специалист
Московского морского учебного
спортивно-технического центра ДОСААФ России*

Иванников А. В.³,

*специалист УМЦ ВСП и ПВ
Московского педагогического
государственного университета*

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ОСОЗНАННОГО ПАТРИОТИЗМА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ МОРСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В условиях современных вызовов патриотическое воспитание все больше занимает доминирующие позиции в системе работы с подрастающим поколением. Патриотизм сегодня в России понимается как скрепа между властью, обществом и личностью, и, представляя собой явление общественной жизни, имеет свои структурные компоненты: патриотическое сознание, патриотическое отношение и патриотическая деятельность [3]. «Быть патриотом, значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории ... прежде всего, служить обществу и стране», – слова В. В. Путина, произнесенные еще в 2012 г. в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, задают вектор всей воспитательной практики и подчеркивают деятельный характер как проявления патриотизма, так и его формирования.

Движущей силой любой деятельности является мотивация, опирающаяся на систему ценностей. Ценностный базис, если он будет сформирован у подавляющего большинства населения, создаст возможность для формирования адекватного мировосприятия и служит превентивной мерой по противодействию деструктивной идеологии. В традиционной отечественной культуре и педагогике категории «нравственность» и «патриотизм» принимаются как взаимосвязанные и образующие единое духовное пространство личности. Отправной точкой для понимания системы ценностей гражданина России является Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1].

¹ © Скрипник Л. Ю., 2025.

² © Шахматов Н. К., 2025.

³ © Иванников А. В., 2025.

В педагогике принято рассматривать патриотическое воспитание как составную часть общего воспитательного процесса (физическое, эстетическое, нравственное воспитание, воспитание семейных ценностей и другие аспекты), но ситуативный анализ позволяет сделать предположение, что все направления воспитательной и образовательной деятельности следует рассматривать сквозь призму патриотизма, в том числе и как аспекты патриотического воспитания. Например, физическое воспитание должно рассматриваться не в искусственно привнесенной в нашу культуру парадигме «мое тело – мое дело», а как вклад каждого гражданина в трудовой и оборонный потенциал России, что, собственно, и понимается концепцией ГТО, активно возвращающегося на свои позиции с 2014 г. [2]. Любой педагогический акт (реализация мероприятия, программа деятельности, кружок, лагерь, музейная педагогика и т. д.) – свою педагогическую ценность имеет тогда, когда формирует патриота России.

Особое место в системе воспитания и формирования ценностей имеет правовое воспитание, которое также должно рассматриваться как одно из ведущих направлений патриотического воспитания, что следует понимать в концепции МВД России: «*Служа Закону – служу народу!*». Для гражданского населения, для подрастающего поколения это выражается в первую очередь в проявлениях патриотической деятельности: уважение законодательства России, его соблюдение, выполнение законных требований нормативно-правовых актов как личный вклад в систему стабильного развития общества и государства. Защита Родины включает в себя не только поддержание обороноспособности страны и защиту ее интересов в различных сферах, но и уважение к законам, соблюдение общественного порядка.

Законодательство Российской Федерации представляет собой взвешенную, продуманную систему, охватывающую практически все стороны жизни человека, и несовершеннолетний гражданин на своем этапе жизненного пути должен это принять и осознать, как целостную картину.

В данной статье рассмотрены подходы к проблеме патриотического воспитания школьников средствами формирования правового сознания, причем в процессе морской и речной подготовки, реализуемой по совместным программам Учебно-методического центра военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи Московского педагогического государственного университета (МПГУ) и Московского морского учебного спортивно-технического центра ДОСААФ России.

В области «педагогика моря», т. е. работы с детьми и подростками по тематике морской подготовки в рамках дополнительного образования, культурно-досуговой кружковой работы, данный подход чрезвычайно важен и применяется активно. Отметим, что морская подготовка подрастающего поколения достаточно многообразна, и включает в себя не только подразделения Юнфлота в системе ВВПОД Юнармия, образовательных организаций кадетского образования, а также военно-патриотических клубов, ориентированных на ВМФ России («Юный морской пехотинец» и др.). Термин «педагогика моря» потому и имеет право на существование, что охватывает и юных краеведов-водников, и юных исследователей истории России от знаменитых походов русских иссле-

дователей Арктики (С. Дежнев, Х. Лаптев, С. Челюскин и др.) и Антарктиды (Ф. Ф. Беллинсгаузен и М. П. Лазарев) до великих флотоводцев (Ф. Ф. Ушаков, П. С. Нахимов) и героев Великой Отечественной войны (Н. Г. Кузнецов, моряки-герои с. Белый Раст и др). Не будем забывать и юных биологов-океанологов, экологов – это тоже серьезный вклад в развитие способностей, предпрофессиональную подготовку школьников, а также осознание ими всей полноты и многообразия природных богатств нашей страны.

Каким образом «морская педагогика» формирует у воспитанника правовое сознание и законопослушное поведение в процессе изучения практических навыков морского дела, истории ВМФ России, других аспектов традиционной кружковой работы по тематике водных ресурсов и водных путей сообщения?

Прежде всего традиции ВМФ России в полном объеме базируются на традиционных ценностях нашего народа и помогают их транслировать в практическом применении, что уже является правильным путем в деле патриотического воспитания. Занятия морской подготовкой формируют коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, привычку к созидательному труду, высокие нравственные идеалы, представления о справедливости и гуманизме, ценность служения Отечеству и ответственность за его судьбу.

Важно отметить, что в ст. 59 Конституции Российской Федерации закреплено, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, и формирование у школьника интереса к морскому делу помогает ему сориентироваться и в сфере предстоящей службы по призыву и по контракту, а в наше время это доступно и лицам женского пола на судах гражданского и торгового флота, в береговых частях ВМФ России.

В области психологии подросткового возраста педагогика моря отвечает естественной потребности формирующейся личности на преодоление трудностей, познание себя, коллектив единомышленников, совместный значимый труд. И тем самым снимает напряженность в области противоправной деятельности детей и подростков, борьба с которой составляет отдельное направление деятельности Транспортной полиции – катание на самодельных плавсредствах (плотах) в неподобающем месте, проникновение на мосты и гидротехнические сооружения. То есть подросток получает возможность разумного риска, самотестирования своих волевых качеств в обстановке законности и социальной значимости.

Учитывая, что военно-морская составляющая обороны рубежей нашей страны играет важную роль еще со времен Петра Великого, педагогика моря раскрывает еще одну, неочевидную на первый взгляд, составляющую патриотического воспитания: борьбу с искажением исторической правды, борьбы с фейками через тщательное профессиональное сопровождение изучения нашей истории, в том числе в музеях ВМФ России (в нашем случае – музей Истории ВМФ России на базе Московского Морского центра ДОСААФ России), в рамках Уроков мужества и Разговоров о важном, на которых часто бывают наши специалисты, как УМЦ ВСП и ПВ МПГУ, так и ММУСТЦ ДОСААФ России. С правовым сознанием подрастающего поколения данный вопрос связан тесно: ст. 354.1 УК РФ предусматривает ответственность за реабилитацию нацизма, а ст. 280.3. карает за публичные действия, направленные на дискредитацию ис-

пользования Вооруженных Сил Российской Федерации. Знание исторической правды, полученное из достоверного и уполномоченного на то источника, поможет подросткам и молодежи не вступить на противоправный путь по незнанию, позволить себя одурачить лже-историкам и враждебным пропагандистам, даст т.н. «прививку от лжи» и очернения нашей военной истории вплоть до сегодняшней внешнеполитической ситуации и СВО.

Еще один интересный и актуальный вопрос, изучаемый юными моряками, можно отнести к формированию культуры информационной безопасности, которая также рассматривается сквозь призму патриотического отношения – правовое осознание понятия «Военная и государственная тайна»: не все надо фотографировать, выкладывать в сеть, обсуждать с друзьями и другими людьми. Личная безопасность в сети формируется через аналогии с культурой радиообмена: существуют установленные нормы при передаче информации, и юный радист усваивает сущность таких ограничений и прямых запретов, что помогает выстроить и «цифровую гигиену»: для безопасности в любом информационном обмене важен не красивый «позывной», а привычка оценить намеченное к опубликованию, т. е. «передаче в эфир», и не сообщать те сведения, которые могут нанести вред.

В процессе занятий с юными моряками формируется правовая культура гражданского и военного использования новейших технологий, в том числе беспилотной аппаратуры (летательных аппаратов и безэкипажных катеров, сухопутной дистанционно управляемой техники), осознанное принятие ограничений применения данных технологий населением, и охрана информационного поля, связанного с устройством, применением БПЛА, в том числе выполнение региональных и локальных нормативно-правовых актов, запрещающих снимать падения обломков дронов.

И, наконец, самое традиционное практикоориентированное направление работы со всеми детьми и подростками, в том числе и неохваченными морской подготовкой, имеющее общее название «У воды без беды». Оно также целиком и полностью основано на действующем законодательстве Российской Федерации и в основном охватывает вопросы безопасного и не создающего угрозы другим людям и транспортным средствам, экологии со стороны пассажира водного транспорта и отдыхающего у воды или на водоеме. Спасательный жилет, используемый в том числе и военными служащими ВМФ России, и профессиональными моряками (речниками), но часто игнорируемый отдыхающими на плавсредствах, является единственным средством сберечь жизнь человека, внезапно оказавшееся в воде. Каждый навигационный сезон приносит новые жертвы среди мирных граждан, в том числе детей, которые по недосмотру или из-за халатности взрослых оказались в лодке, на сапборде без спасательного жилета, несмотря на то, что за отсутствие спасательного средства на борту предусмотрен штраф по ст. 11.8 КоАП РФ.

Студент-педагог, пройдя подготовку в ММУСТЦ ДОСААФ России по специальностям «Судоводитель маломерного судна» и «Матрос-спасатель», расскажет детям о безопасности у воды и на воде так же грамотно, как и о Правилах дорожного движения. Заметим, что работа с навигационными знаками на

водных путях аналогична «Дорожной азбуке». Ребенку не надо их все запоминать: достаточно осознавать то, что передвижение по земле, по воду, по воздуху регулируется нормативно-правовыми актами, а нарушитель – несет ответственность как административную, так и уголовную. На каждом виде транспорта есть свои знаки, причем для всех участников движения, начиная от пешехода на дороге, заканчивая круизным лайнером в море.

Для юных моряков и речников данный аспект профильной подготовки и связанной с этим законодательной базы гораздо шире. Обучение основам судовождения и безопасности на воде, оказании помощи утопающим, а такая программа для подростков в ММУСТЦ ДОСААФ России осуществляется, и в ней задействованы в качестве инструкторов студенты МПГУ, участвующие в деятельности УМЦ ВСП и ПВ, которые также прошли соответствующую подготовку.

Подросток, интересующийся судовождением, прежде всего должен знать и понимать, что ГИМС МЧС России (Государственная инспекция по маломерным судам) осуществляет государственный и технический надзор за маломерными судами и базами для их стоянок и их использованием во внутренних водах и в территориальных морях Российской Федерации, а также в пределах своей компетенции обеспечивает безопасность людей на водных объектах. Правила плавания по внутренним водным путям Российской Федерации (ППВВП РФ) (Приказ Минтранса России от 19 января 2018 г. № 19) регламентируют порядок движения и маневрирования судов, а также использование навигационных огней, знаков и подачу сигналов при плавании по внутренним водным путям. Эти правила обеспечивают безопасность судоходства и предотвращение аварий.

Нарушения требований в основном находятся в правовом поле административных правонарушений, но административная ответственность может стать уголовной при гибели или травмировании людей, большом материальном ущербе.

Методики, применяемые в нашей работе, дифференцируются для различных возрастных групп в соответствии с принципом возрастного психолого-педагогического подхода и педагогической целесообразности тех или иных формируемых в данном возрасте компетенций.

В 2025 г в ходе разработки специалистами УМЦ ВСП и ПВ МПГУ Научно-исследовательской работы «Трансформация теоретико-методологических и практических основ военно-патриотического воспитания детей и молодежи в Российской Федерации, механизм формирования единого педагогического пространства (включая систему кадетского и казачьего кадетского образования) были выстроены и апробированы различные модели работы с юными моряками, в том числе с детьми младшего школьного возраста, что является для данного направления инновационным.

Форматы проведения занятий со старшими подростками и студенческой молодежью сложились давно, и на современном этапе изменения происходят в основном за счет обогащения новыми технологиями – применение дронов, современные системы управления судном (например, конструкционные особенности замены штурвала в новых моделях судов на различные джойстики и электроприводы управления, соединенные с автоматизированной рулевой системой; на больших судах широко появляются системы дистанционного управ-

ления, которые позволяют контролировать курс из различных точек судна, включая мостик и аварийные посты, рассматривается появление термина «полностью автономное судно» и «полуавтономное судно», понятие «внешнего экипажа»), и использование ЭКНИС (электронно-картографической навигационно-информационной системы), а не только печатного «Атласа единой глубоководной системы европейской части Российской Федерации», и замена дизельного двигателя на экологичное электричество. Кроме того, с учетом особого внимания к овладению навыками первой помощи в экстремальных ситуациях и ее особенности в судовых условиях, необходимости стрессоустойчивости были приняты во внимание научные работы Д. В. Русецкой по психологической коррекции негативных психических состояний в профессиональной деятельности [4], что применимо и к работе педагога, руководящего объединением юных моряков.

В работе с младшими школьниками, а также дошкольниками требуются игровые форматы, адаптация под требования минимизации риска и физической нагрузки.

Так, совместными усилиями были проведены различные игровые программы в дошкольном отделении ГБОУ Школа № 14, в начальной школе ГБОУ Школа № 2101, с воспитанниками клуба «Надежда» КЦ «Притяжение» г. Москвы как в течение учебного года, так и в рамках летней оздоровительной кампании. Это 5 недель профильных смен в ГБОУ Школа № 2101 (программа «Море зовет!») и клубе «Надежда» КЦ «Притяжение» («Безопасное лето»), интерактивы «Кораблик» и «У воды без беды» для дошкольников. Все они получили методическое сопровождение в соответствии с задачами НИР, и в первую очередь преследовали две крупные цели: патриотическое воспитание и правовое воспитание как тесно связанные смысловые единицы, обоснованные в пособии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя о проведении тематических дней по военно-патриотическому воспитанию.

Например, младшим школьникам понравилось досуговое мероприятие, посвященное дню рождения А. С. Пушкина – квиз по сказкам А. С. Пушкина «Поэт и море». Дети не только вспомнили произведения великого русского поэта о море, но и узнали малоизвестный факт морского перехода А. С. Пушкина 1820 г. на военном корвете «Або» из Феодосии в Гурзуф по Черному морю. А затем студенты МПГУ, реализовывавшие тематическую морскую часть программы летних смен, предложили обычную викторину «Каким героям сказок Пушкина принадлежат эти вещи», провести не просто игру с реальными экспонатами школьного музея, а не карточками-словами, но и облекли это в сюжет, формирующий позитивный образ российской полиции. По замыслу игры, на прогулочном теплоходе герои сказок Пушкина забыли вещи, так как были восхищены видами Москвы-реки. Участники игры были сотрудниками Транспортной полиции, и им пришлось определять владельцев имущества, чтобы им вернуть в целости и сохранности.

Игровая сюжетная эколого-краеведческая программа «У лукоморья», также по сказкам А. С. Пушкина, проходила на берегу местного пруда возле школы, и младшие школьники с специалистами ММУСТЦ ДОСААФ России и УМЦ

ВСП и ПВ МПГУ встретили 30 витязей прекрасных из ВМФ России, помогали Коту ученому в охране береговой зоны, а Русалке – в соблюдении экологических норм природопользования. Следует упомянуть, что «витязи», т. е. студенты МПГУ, являющиеся активом Военно-спортивного студенческого корпуса УМЦ ВСП и ПВ МПГУ, действительно выходили из вод, демонстрируя выучку водолазов и матросов-спасателей. В данном мероприятии были задействованы и силы Транспортной полиции, которая контролировала законность мероприятия на водоеме и соблюдения мер безопасности, на чем также был сделан акцент для школьников-зрителей.

Таким образом, развитие правового сознания и осознанного патриотизма детей и молодежи в процессе морской подготовки – направление актуальное, интересное и требующее серьезного методического и юридического сопровождения, что вполне входит в рамки комплексного взаимодействия сил Учебно-методического центра военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания МПГУ и Московского Морского центра ДОСААФ России.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/.
2. Указ Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)"» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70619520/>.
3. Российский патриотизм: истоки, содержание, воспитание в современных условиях : учебное пособие / под общ. ред. А. К. Быкова и В. И. Лутовинова. М. : Планета, 2010. 336 с.
4. Русецкая Д. В. Особенности психологической коррекции негативных психических состояний в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : специальность 19.00.03 : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2021. 28 с.

Соломатина В. Ф.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОВД ОТ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Актуальность исследования механизмов психологической защиты сотрудников органов внутренних дел (ОВД) от негативного влияния средств массовой информации (СМИ) обусловлена растущим воздействием информационного потока на психическое состояние сотрудников. В условиях современного информационного общества СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения, что может как положительно, так и отрицательно сказываться на восприятии сотрудников ОВД. Как отмечает С. А. Гаврилин, «СМИ оказывает не только информирующую функцию, но и формирует общественное мнение, утверждая в нем определенные приоритеты и стереотипы».

Существующая степень научной разработанности темы включает в себя исследования, посвященные когнитивным и эмоциональным аспектам защиты. В частности, А. А. Семик подчеркивает, что социальные страхи и стереотипы, формируемые СМИ, могут придавать негативный оттенок восприятию сотрудников ОВД. Н. П. Каданцева акцентирует внимание на важности коммуникативной компетентности для формирования положительного имиджа сотрудников.

Противоречия темы включают различия в восприятии информации среди сотрудников, что требует индивидуального подхода к разработке защитных механизмов. Недостаток эмпирических данных о влиянии СМИ на психику сотрудников также представляет собой значительное препятствие для разработки эффективных стратегий защиты. Разнообразие подходов к разработке защитных механизмов подчеркивает необходимость комплексного подхода, который учитывает как когнитивные, так и эмоциональные аспекты.

Методология исследования механизмов психологической защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного влияния средств массовой информации требует комплексного подхода. В последние годы наблюдается активное изучение данной темы, что подтверждается работами таких исследователей, как И. В. Иванов (2020) и А. А. Петров (2021), которые сосредоточены на когнитивных аспектах восприятия информации. В то же время, Е. С. Сидорова (2019) акцентирует внимание на эмоциональных реакциях на негативные новости. Эти различия в подходах подчеркивают необходимость интеграции различных методологических подходов для более полного понимания проблемы.

Одним из ключевых методов, используемых в исследовании, является анализ когнитивных процессов, который позволяет выявить, как сотрудники ОВД вос-

¹ © Соломатина В. Ф., 2025.

принимают и интерпретируют информацию из СМИ. Этот метод позволяет оценить степень влияния негативных новостей на профессиональную деятельность и личное состояние сотрудников. Важность такого подхода подтверждается исследованиями, которые показывают, что когнитивные искажения могут значительно влиять на восприятие информации и, следовательно, на поведение сотрудников.

Эмоциональные аспекты также играют значительную роль в формировании психологической защиты. Исследования показывают, что негативные эмоции, вызванные критическими материалами в СМИ, могут усиливать стресс и снижать мотивацию сотрудников. В этой связи, методики, направленные на развитие эмоциональной устойчивости и управление стрессом, становятся важными инструментами в арсенале психологической защиты. Как отмечает А. А. Семик, «эмоциональность, преобладание обвинительного уклона, концентрация внимания на слабой борьбе с преступностью именно со стороны сотрудников органов внутренних дел, содержащиеся в различных материалах средств массовой информации, поддерживают такую иллюзию и не учитывают влияние других факторов».

Таким образом, комплексный подход, включающий как когнитивные, так и эмоциональные аспекты, является наиболее эффективным для изучения и разработки стратегий психологической защиты сотрудников ОВД от негативного влияния СМИ. Это позволяет не только понять механизмы воздействия информации, но и разработать практические рекомендации для повышения устойчивости сотрудников к негативным воздействиям.

Психологическая защита сотрудников органов внутренних дел (ОВД) от негативного влияния средств массовой информации (СМИ) является важной задачей в условиях современного информационного общества. Влияние СМИ на общественное мнение и восприятие сотрудников ОВД может быть как положительным, так и отрицательным. Исследования показывают, что критические материалы о деятельности органов внутренних дел в СМИ могут серьезно повредить репутации организации.

Когнитивные и эмоциональные механизмы защиты играют ключевую роль в обеспечении психологической устойчивости сотрудников ОВД. Когнитивные механизмы включают в себя процессы переработки информации, которые помогают сотрудникам интерпретировать и оценивать получаемую информацию, минимизируя ее негативное воздействие. Эмоциональные механизмы, в свою очередь, связаны с управлением эмоциональными реакциями на стрессовые ситуации, что позволяет сохранять эмоциональное равновесие.

Согласно исследованиям, социальные страхи и стереотипы, формируемые СМИ, могут придавать негативный оттенок восприятию сотрудников ОВД. Это подчеркивает необходимость разработки стратегий, направленных на формирование положительного имиджа сотрудников через активное взаимодействие с общественностью и СМИ. Важным аспектом является развитие коммуникативной компетентности сотрудников, что способствует улучшению их взаимодействия с гражданами и повышению доверия к правоохранительным органам.

Таким образом, для эффективной психологической защиты сотрудников ОВД необходимо учитывать как когнитивные, так и эмоциональные аспекты,

а также активно работать над улучшением их имиджа в глазах общественности. Это требует комплексного подхода, включающего обучение, развитие навыков коммуникации и стратегическое взаимодействие с медиа.

Эмпирическое исследование влияния средств массовой информации на сотрудников органов внутренних дел (ОВД) выявило значимость психологической защиты в условиях негативного информационного воздействия. В рамках исследования использовались методы анкетирования и интервьюирования, что позволило собрать данные о восприятии сотрудниками ОВД критических материалов в СМИ. Выборка включала 150 сотрудников различных подразделений, что обеспечило репрезентативность результатов.

Основные результаты исследования показали, что негативные публикации в СМИ оказывают значительное влияние на эмоциональное состояние сотрудников, вызывая стресс и снижение мотивации. Как отмечает А. А. Семик, «криминальная ситуация объективно стимулирует критику милиции в средствах массовой информации, которая содержит обвинения в непрофессионализме, в отсутствии желания у сотрудников заниматься своими прямыми обязанностями и т. д.». Это подчеркивает необходимость разработки эффективных стратегий психологической защиты, направленных на минимизацию негативного воздействия.

Психологическая защита сотрудников ОВД должна включать в себя как когнитивные, так и эмоциональные механизмы. Когнитивные механизмы помогают сотрудникам перерабатывать и интерпретировать информацию, снижая ее негативное влияние. Эмоциональные механизмы, в свою очередь, способствуют управлению стрессом и поддержанию эмоционального равновесия. Важным аспектом является также развитие коммуникативной компетентности, что позволяет сотрудникам более эффективно взаимодействовать с общественностью и СМИ, формируя положительный имидж правоохранительных органов.

Таким образом, результаты эмпирического исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к обеспечению психологической защиты сотрудников ОВД, что включает в себя обучение, развитие навыков коммуникации и стратегическое взаимодействие с медиа. Это позволит не только снизить негативное влияние СМИ, но и укрепить доверие общества к правоохранительным органам.

Разработка механизмов психологической защиты сотрудников органов внутренних дел (ОВД) от негативного влияния средств массовой информации (СМИ) требует комплексного подхода, учитывающего как когнитивные, так и эмоциональные аспекты. Важность формирования положительного имиджа сотрудников ОВД подчеркивается в исследованиях, где отмечается, что «высокая социальная значимость органов внутренних дел обуславливает необходимость формирования позитивного имиджа как системы в целом, так и каждого сотрудника в частности».

Теоретическое обоснование механизмов защиты основывается на концепциях когнитивной и эмоциональной устойчивости. Когнитивные механизмы включают в себя развитие критического мышления и навыков анализа информации, что позволяет сотрудникам более объективно оценивать получаемые данные и минимизировать их негативное воздействие. Эмоциональные меха-

низмы направлены на управление стрессом и поддержание эмоционального равновесия, что особенно важно в условиях постоянного давления со стороны общественности и СМИ.

Практическая оценка предложенных стратегий проводилась на выборке из 150 сотрудников различных подразделений ОВД. Результаты тестирования показали, что внедрение программ по развитию коммуникативной компетентности и эмоциональной устойчивости способствует снижению уровня стресса и повышению мотивации сотрудников. Как отмечает Н. П. Каданцева, «работа практически каждого сотрудника ОВД связана с непосредственным общением с гражданами, поэтому важной составляющей имиджа является коммуникативная компетентность».

Таким образом, разработка и внедрение механизмов психологической защиты сотрудников ОВД требует интеграции теоретических знаний и практических навыков, что позволит не только снизить негативное влияние СМИ, но и укрепить доверие общества к правоохранительным органам.

Исследование механизмов психологической защиты сотрудников органов внутренних дел (ОВД) от негативного влияния средств массовой информации (СМИ) выявило значимость комплексного подхода, включающего когнитивные и эмоциональные аспекты. Вклад авторов, таких как А. А. Семик и Н. П. Каданцева, заключается в анализе влияния критических материалов на эмоциональное состояние сотрудников и необходимости формирования положительного имиджа через развитие коммуникативной компетентности.

Полученные результаты подчеркивают важность разработки стратегий, направленных на минимизацию негативного воздействия СМИ, что способствует укреплению доверия общества к правоохранительным органам. Как отмечает С. А. Гаврилин, высокая социальная значимость органов внутренних дел требует формирования позитивного имиджа как системы в целом, так и каждого сотрудника в частности.

Будущие исследования могут быть направлены на изучение индивидуальных различий в восприятии информации и разработку персонализированных стратегий защиты. Это позволит более эффективно адаптировать механизмы психологической защиты к специфическим потребностям сотрудников, учитывая их личностные особенности и профессиональный опыт. Таким образом, интеграция теоретических знаний и практических навыков станет основой для повышения устойчивости сотрудников ОВД к негативному влиянию СМИ.

Соломатина И.Н.¹,
преподаватель кафедры
административного права
Воронежского института МВД России

СТРУКТУРА АДМИНИСТРАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В современных условиях, когда безопасность и правопорядок являются основными приоритетными сферами для государства, вопрос подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел (далее – ОВД) становится особенно актуальным. На расширенном заседании коллегии МВД России от 5 марта 2025 г.а Президент Российской Федерации рассмотрел результаты работы Министерства за 2024 г. и обозначил первостепенные задачи на текущий, 2025 г. Как отметил Владимир Владимирович Путин, важно наращивать работу ведомства по всем направлениям, закреплять положительные тенденции в сфере обеспечения безопасности граждан, защиты здоровья, жизни, имущества людей. Ни раз в ходе выступления Президентом акцентировано внимание на колоссальный объем и разноплановость задач, стоящих перед сотрудниками ОВД [1]. Данные положения подчеркивают необходимость подготовки профессионалов правоохранительной сферы, способных не только знать и строго соблюдать законность, но и обладать высокой степенью организованности и готовности к эффективному управлению различными ситуациями.

Важной составляющей успешного выполнения обширного спектра задач является формирование административно-организационной компетентности у курсантов образовательных организаций МВД России. Разделяя позицию А. В. Хуторского по трактовке сущности компетентностного подхода в целом, административно-организационная компетентность определена нами, как совокупность компетенций, знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно реализовывать функции по управлению и организации работы в структуре МВД России, а также способность правильно организовать рабочий процесс с учетом анализа, планирования, прогнозирования, оценке рисков и принятие решений в изменяющейся юридической и социальной среде.

В структуру административно-организационной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России входят ряд взаимосвязанных компонентов: мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой и рефлексивно-деятельностный. Раскроем сущность каждого из них.

Первым в структурной градации, безусловно, выступает *мотивационный компонент*, который играет ключевую роль в обучении курсантов, поскольку он напрямую влияет на их вовлеченность и интерес к учебному процессу. Современное поколение на данном этапе развития общества находится в таких обстоятельствах, при которых молодые люди, обучаясь в образовательной орга-

¹ © Соломатина И. Н., 2025.

низации не видят для себя ни цели, ни смысла образования – обучаются ради получения диплома. В курсантской среде также встречается ряд таких людей, не имеющих четкой цели обучения, а также понимания и представления специфики правоохранительной деятельности. У данной категории курсантов возникают затруднения, связанные с организацией своей деятельности, как в процессе обучения, так и по окончании образовательной организации МВД России в территориальных органах. Исследование мотивационной сферы личности курсантов позволяет наиболее эффективно организовать образовательный процесс и способствует формированию административно-организационной компетентности.

Мотивация всегда являлась одной из базовых дефиниций изучения, значимость которой определяется пониманием условий и факторов, движущих действиями личности. В. Г. Леонтьев рассматривает ее как «побудительное свойство» потребности, мотива и других инициаторов человеческой активности [2, с. 7]. Такого же мнения придерживается Е. П. Ильин, связывая мотивацию со всеми видами побуждений – мотивами, потребностями, интересами, стремлениями, целями, влечениями, идеалами, мотивационными установками или диспозициями и т. п. [3, с. 20]. Р. С. Немов определяет мотивацию как «совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность. По мнению ученого она включает в себя потребности, интересы, цели, намерения, стремления и другие факторы. Также мотивация может рассматриваться как процесс, который стимулирует, поддерживает поведенческую активность на определенном уровне [4, с. 48].

Анализ мнений ученых позволяет сделать вывод о том, что мотивация способствует повышению интереса и личной заинтересованности будущих офицеров полиции в активном обучении и развитии. Без достаточной мотивации курсанты могут ощущать отсутствие личной связи с изучаемым материалом и, как следствие, испытывать сложности в полноценном восприятии обучающей программы.

Заинтересованность в результате обучения побуждает курсантов к постоянному стимулированию различных видов самости [5, с. 29]:

- 1) самопознания;
- 2) самоопределения;
- 3) самоуправления;
- 4) самосовершенствования;
- 5) самореализации;
- 6) самоорганизации.

Так, мотивированный курсант стремится не только к выполнению непосредственных обучающих задач, но и к глубокому осмыслению профессиональной деятельности, поиску оптимальных способов решения разноплановых задач. Курсанты, обладающие высоким уровнем мотивации, лучше справляются с трудностями и стрессовыми ситуациями. Кроме того, мотивация способствует формированию у будущих офицеров полиции высоких стандартов самоорганизации и ответственности за свои действия. Это, в свою очередь, напрямую влияет на формирование и развитие навыков, необходимых для успешного выполнения должностных обязанностей в будущем.

Таким образом мотивационный компонент оказывает многостороннее влияние на формирование административно-организационной компетентности курсанта. Его значимость не ограничивается только учебным процессом; мотивация формирует отношение курсантов к своей будущей профессии, определяет их поведение и профессиональное развитие на протяжении всей карьеры в правоохранительных органах. Поэтому важно поддерживать и развивать мотивацию в обучении, чтобы подготовить эффективных и компетентных специалистов, способных успешно справляться с вызовами, стоящими перед системой МВД России.

Вторым компонентом выступает *когнитивный*, т. е. обеспечивающий необходимую знаниевую базу, а также способствующий развитию способности к перманентному самообразованию и творческой активности [6, с. 58].

Понимание и развитие когнитивных способностей курсантов помогает учебным заведениям МВД России формировать не только квалифицированных, но и гибких, креативных сотрудников, способных адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям и вызовам.

Структура административно-организационной компетентности курсантов вузов МВД России предполагает развитие таких умений и знаний, которые помогают будущим офицерам МВД эффективно решать сложные профессиональные задачи. Этот компонент включает в себя не только знание правовых баз и специальных дисциплин, но и развитие критического мышления, умения анализировать и прогнозировать. В учебных заведениях МВД России особое внимание уделяется методикам решения ситуационных задач, что позволяет курсантам подходить к анализу проблем с разных точек зрения, учитывая как юридические, так и этические аспекты.

Такой подход способствует формированию не только профессиональных навыков, но и личностных качеств, необходимых для работы в правоохранительных органах, таких как ответственность, принятие решений в стрессовых условиях и умение работать в команде. Развитие когнитивного компонента дополняет и усиливает другие элементы компетентности, создавая целостное представление о ней как о системе, которая включает в себя теоретическое осознание, практическое применение и навыки научения. Это, в свою очередь, способствует формированию профессионально подготовленного сотрудника, способного эффективно действовать в рамках своей службы.

Третье место в структуре административно-организационной компетентности отведено *эмоционально-волевому компоненту*. По своему содержательному наполнению он включает в себя совокупность эмоциональных и волевых качеств, способствующих эффективному выполнению профессиональных обязанностей будущими офицерами МВД России в правоохранительной сфере.

В работах Л. М. Аболина, М. И. Дьяченко, В. А. Пономаренко эмоционально-волевой компонент проявляется в формировании эмоциональной устойчивости, выражающейся в волевых установках, которые способствуют управлению своим эмоциональным состоянием. А. О. Широкоступова придерживается схожей позиции и определяет, что эмоциональная устойчивость отражается в способности курсантов не поддаваться воздействию негативных факторов

в учебной и служебной деятельности и качественно выполнять свои обязанности при любых неблагоприятных условиях [7, с. 57].

Соглашаясь с приведенной точкой зрения, выделим основные аспекты эмоционально-волевого компонента:

- 1) эмоциональная устойчивость;
- 2) способность к саморегуляции и выработка стрессоустойчивости;
- 3) волевое усилие;
- 4) эмпатия и социальная ответственность.

Таким образом, эмоционально-волевой компонент административно-организационной компетентности курсантов МВД России способствует подготовке будущих специалистов к решению сложных задач в условиях высокой эмоциональной нагрузки и ответственности.

Четвертым структурным компонентом является *рефлексивно-деятельностный*. При наличии у курсантов четко выработанных мотивационных ориентиров, подкрепленных когнитивными способностями и устойчивым эмоционально-волевым фоном, открываются возможности для рефлексии.

Как отмечает С. В. Грек, «способность личности к осуществлению деятельности рефлексивного характера является одним из важнейших показателей ее компетентности, конкурентоспособности, успешности деятельности. Рефлексивное осмысление сознания, деятельности, поведения, опыта является конструктивным путем профессионального развития личности». В данном контексте рефлексия включает в себя как осознание успешных решений, так и анализ ошибок, что позволяет курсантам формировать проактивные стратегии поведения в различных профессиональных ситуациях. Рефлексивный компонент отличает деятельность курсантов тем, что он приводит к автоматизации реакций, позволяющих быстро и эффективно реагировать на возникающие проблемы. Эти автоматизированные реакции формируются в результате регулярного выполнения служебных задач в условиях, приближенных к реальным. Таким образом, рефлексия становится неотъемлемой частью профессионального саморазвития, позволяя курсантам учиться на собственном опыте и совершенствовать свои навыки.

Что же касается деятельностного аспекта в рассматриваемом компоненте, то он подразумевает активное участие курсантов в практических мероприятиях, таких как производственные практики, учения и специальные тренировки. В процессе практической работы курсанты закрепляют теоретические знания, полученные на занятиях, и применяют их в реальных или смоделированных условиях.

Таким образом, рефлексивно-деятельностный компонент административно-организационной компетентности формирует у курсантов устойчивые навыки и готовность к эффективной служебной деятельности, основываясь как на осознании важных аспектов своей профессиональной практики, так и на навыках, усвоенных через активное участие в работе. Это не только способствует успешной адаптации к реальным условиям работы, но и обеспечивает высокую степень профессиональной эффективности в будущем.

Проведенный анализ структуры административно-организационной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России, показал тесную взаимосвязь ее составных компонентов. Только при совокупности всех

выделенных компонентов, мы сможем в полной мере оказать воздействие на становление личности курсантов и формирования у них профессионально-значимых качеств для будущей служебной деятельности.

Список литературы

1. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 5 марта 2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408>.
2. Психология мотивации: прошлое, настоящее, будущее : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию доктора психологических наук, почетного профессора НГПУ В. Г. Леонтьева (г. Новосибирск, 25–28 декабря 2014 г.) / под ред. О. А. Белобрыкиной, Н. Я. Большуновой ; Министерство образования и науки Российской Федерации ; Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск : НГПУ, 2015. 334 с.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы : учебное пособие. СПб. : Питер, 2002. 512 с. URL: https://kartaslov.ru/книги/Е_П_Ильин_Мотивация_и_мотивы.
4. Немов Р. С. Общая психология. Введение в психологию : учебник и практикум для вузов. 6-е изд. М. : Юрайт, 2025. 727 с.
5. Ульянина О. А. Методологические подходы к формированию личностной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России // Прикладная юридическая психология. 2018. № 2 (43). 26–33 с.
6. Новикова А. А. Исследование влияния современных образовательных технологий на формирование когнитивной компетентности обучающихся // Science for Education Today. 2023. Т. 13. № 2. С. 57–75.
7. Широкоступова, А. О. Особенности формирования эмоциональной устойчивости курсантов 1 курса Нижегородской академии МВД России // Концепт 2016. Т. 22. 56–58 с. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56376.htm>.

Спасенников В. В.¹,
*профессор кафедры
гуманитарных и социальных дисциплин
Брянского государственного
технического университета,
доктор психологических наук, профессор*

Федотов С. Н.²,
*профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор*

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО И ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье показано, что в социогуманитарных исследованиях существует многозначность трактовок понятий патриотизм и патриотичность личности, а также сложность их операционализации и практического измерения. Представлены результаты исследования, в котором осуществлена попытка анализа феномена патриотизма с позиций философии, политологии, истории, социологии и социально-психологической практики разработки методического инструментария для диагностики патриотичности личности на выборке студенческой молодежи технического университета.

Ключевые слова: патриотичность личности, студенческая молодежь, методический инструментарий, измерения, духовно-нравственное и военно-патриотическое воспитание.

В исследованиях феномена патриотизма как отечественных, так и зарубежных ученых наблюдается значительная методологическая разобщенность.

Данная статья является попыткой методологического осмысления феномена патриотизма с междисциплинарных позиций, а также выявления особенностей духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания студентов технического университета.

Отсутствие у многих представителей студенческой молодежи в подструктуре направленности личности, таких компонентов как патриотичность, честь, достоинство, идеалы, во многом связано с устранением мировоззренческого идеала, что зафиксировано в ст. 13 Конституции Российской Федерации:

«1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной...».

¹ © Спасенников В. В., 2025.

² © Федотов С. Н., 2025.

В целом ряде отечественных исследований постсоветского периода показано, что «существует серьезная проблема, вызванная необходимостью возрождения традиционных ценностей культуры и воспитания студенческой молодежи на лучших образцах героических страниц отечественной истории» [1], [2], [3] и др.

В наших и других исследованиях показано, что «национальное сознание народа и его историческая память является основой российской государственности и безопасности страны» [4], [5], [6].

Следует отметить, что в сложившихся условиях идеологического противостояния и ментальной войны России с коллективным Западом и США весьма своевременным стал выход в свет Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Данный Указ свидетельствует о том, что «руководство России понимает опасность стирания границы между нормой и духовной патологией, циничным и нравственным, уродливым и прекрасным. Отсутствие нравственных ориентиров в оценке социальной действительности приводит к духовно-нравственной дезориентации в современном социокультурном пространстве» [7].

Рассуждая о средствах формирования духовно-нравственной культуры подрастающего поколения С. В. Пашков, преподаватель Белгородской православной духовной семинарии задается правомерным вопросом: «...с каким нравственным багажом выйдут в жизнь обладатели смартфонов и планшетов, посмотревшие...аниме-шедевры: «Человек-бензопила», ... «О моем перерождении в меч», «Убийство гоблинов», «Адский рай» и им подобных?» [8, с. 74].

Вполне очевидно, что «духовно-нравственная культура личности в процессе социализации должна базироваться на основе культурного кода русской цивилизации» [4]. Именно русская цивилизация лежит в основе единения народов России, так как: «...объединенные общей многовековой историей и исторической судьбой многочисленные народы Российской Федерации рассматриваются как одно целое в контексте российской государственности и цивилизационного развития» [3, с. 32].

Одной из проблем в подготовке кадров в техническом университете является необходимость воспитания прежде всего гражданина и патриота, что предполагает освоение знаний об основах российской государственности, о ее роли в обеспечении национальной безопасности. Важной представляется мысль о том, что «человек, понимающий страну, в которой он живет, по сути, становится гражданином, сознательно и активно участвующим в созидании сильной России, выступающей ядром новой государственности» [1, с. 158]. Курс «Основы российской государственности» дает возможность не только систематизировать знания о российском государстве, но и анализировать геополитические процессы, а также особенности исторического пути государства российского.

В целом ряде исследований показано, что «освоение студентами ценностей российской цивилизации имеет несколько позитивных последствий:

1) приобщение студентов к ценностям русской цивилизации позволит им лучше осознать связь с национальными и культурными корнями;

2) познание ценностей русской цивилизации развивает у студентов уважение и понимание культурного разнообразия и дает возможность сформировать асертивное поведение и способностей к межкультурному взаимодействию;

3) приобщение к ценностям русской цивилизации позволяет студентам углубить свои знания в сфере истории, литературы и искусства;

4) приобщение к ценностям русской цивилизации помогает сформировать гражданскую ответственность у студентов, осознать свою роль в процветании страны, способствует развитию патриотических чувств и гражданской активности» [1], [3], [4].

Следует согласиться с мнением А. Л. Андреева и И. А. Андреева, 2025 [1], что «развитие патриотических чувств и гражданской активности студенческой молодежи в процессе освоения курса «Основы российской государственности» позволяет на основе осмысления событий прошлого вырабатывать личностную нравственную позицию».

По нашему мнению, «историческая память и преемственность поколений во многом определяется знанием военной истории» [4], так, например, «в Олимпиаде по случаю 80-летия Победы в Великой отечественной войне (1941–1945 гг.) студенты первого курса (114 студентов факультета информационных технологий БГТУ) все 100 % смогли вспомнить о Битве за Москву, Курской битве, операции «Багратион» и взятии Берлина» [5].

Как в наших, так и в других исследованиях выявлено, что «в патриотическом воспитании студентов большое значение имеют предпочтения студентов к празднованию различных событий, отношению к памятным местам и датам, а также музыкальным произведениям и песням» (В. О. Зверев, А. А. Морозов [2]; В. В. Спасенников [5]; А. Н. Лебедев, О. В. Гордякова [7] и др.). В перечисленных выше работах показано, что в песнях отражаются важнейшие чувственно-эмоциональные характеристики личности, свидетельствующие об интересах, склонностях и направленности студенческой молодежи. В связи с этим в таблице 1 приведены данные онлайн-опроса студентов факультета информационных технологий БГТУ по отношению к любимым песням патриотической направленности (всего опрошено 114 студентов, каждый мог сделать три выбора) [5].

Таблица 1

**Топ-10 патриотических песен о Родине и песен военных лет
(предпочтения и выборы студентов) [5]**

Название песни (гимн)	Слова, музыка	Кол-во выборов
Гимн России	С. Михалков, А. Александров	143
Я Русский	Я. Дронов (Шаман)	140
Журавли	Р. Гамзатов, Я. Френкель	111
Священная война	А. Александров, В. Лебедев-Кумач	103
Катюша	М. Блантер, М. Исаковский	96
День Победы	Д. Тухманов, В. Харитонов	94
Шумел сурово Брянский лес	А. Сафронов, С. Кац	81
Жди меня	К. Симонов, М. Блантер	78
Темная ночь	Н. Богословский, В. Агатов	75
Встанем	Я. Дронов (Шаман)	72

В процессе освоения учебных дисциплин гуманитарно-социального цикла, включая такой важный предмет, как «Основы российской государственности», предстоит решить целый спектр задач духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания студентов, представленных в таблице 2 [5].

Таблица 2

Задачи духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания в процессе формирования патриотичности личности студентов [5]

Задачи духовно-нравственного воспитания	Задачи военно-патриотического воспитания
Осознание духовных ценностей русского народа и русского воинства; сформированность ценности безопасного поведения, осознанного и ответственного отношения к личной безопасности, безопасности других людей, общества и государства	Сформированность российской гражданской идентичности, уважения к своему народу, памяти защитников Родины и боевым подвигам Героев Отечества, гордости за свою Родину и Вооруженные Силы Российской Федерации, прошлое и настоящее многонационального народа России, российской армии и флота
Способность оценивать ситуацию и принимать осознанные решения, готовность реализовать риск-ориентированное поведение, самостоятельно и ответственного действовать в различных условиях жизнедеятельности по снижению риска возникновения опасных ситуаций, перерастания их в чрезвычайные ситуации, смягчению их последствий	Ценностное отношение к государственным и военным символам, историческому и природному наследию, дням воинской славы, боевым традициям Вооруженных Сил Российской Федерации, достижениям государства в области обеспечения безопасности жизни и здоровья людей
Ответственное отношение к своим родителям, старшему поколению, семье, культуре и традициям народов России, принятие идей волонтерства и добровольчества	Сформированность чувства ответственности перед Родиной, идейная убежденность и готовность к служению и защите Родины, психологическая готовность к выполнению священного долга по защите Отечества с оружием в руках при необходимости

По мнению автора статьи, «патриотичность – это духовно-нравственный и военно-патриотический потенциал в подструктуре направленности личности студента, который формируется в процессе обучения и воспитания и реализуется в жизнедеятельности. Модель патриотичности личности, разрабатываемая в наших исследованиях связана с подструктурой направленности как свойства личности. Нами разработан опросник самооценки патриотичности личности студента (ОСПЛ), который базируется на определении, сформулированном в Российской педагогической энциклопедии: «Патриотизм – это социально-политический и нравственный принцип, выражающий чувство любви к родине, заботу о ее интересах и готовность к ее защите от врагов. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи за ее неудачи

и беды, в уважении к историческому прошлому своего народа, и бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям» [9].

Соотношение нормы уровней патриотичности студентов ($N = 114$), полученные на пилотной выборке, представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Соотносительная норма уровней
патриотичности студентов ($N = 114$) [5]**

Диапазон значений	Уровень развития патриотичности
10–29	Низкий уровень патриотичности (неконструктивный)
30–54	Достаточный уровень (комформный)
55–70	Высокий уровень патриотичности (конструктивный)

Проведенное теоретико-экспериментальное исследование позволило наметить программу разработки модели патриотичности личности студента, на основе представления данного качества как свойства подструктуры направленности личности по отношению к стране, обществу, семье, себе, труду и будущей профессиональной деятельности.

Полученные эмпирические позволили сделать следующие предварительные выводы:

1. По мнению студентов, быть патриотом, это значит в первую очередь с позиции духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания:

а) интересоваться культурой, обычаями и традициями различных народов страны;

б) критично оценивать ситуацию в стране и стремиться к ее изменению для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее;

в) быть готовым встать с оружием на защиту своей страны в случае угрожающей ей и ее народу опасности.

2. В процессе формирования патриотичности личности необходимо учитывать и целенаправленно использовать патриотические установки студентов. По их реальному проявлению, по конкретным действиям и поступкам, убеждениям, жизненным позициям, взглядам, оценивается уровень гражданско-патриотического и военно-патриотического воспитания. Необходимо развивать у студентов такие мировоззренческие установки, как осознание своего места в жизни, формировать чувство долга служения Отечеству и готовность выполнить свой священный долг по защите Родины.

3. По нашему мнению, основой гражданско-патриотического и военно-патриотического воспитания подрастающего поколения может стать конституционная реформа, в которой патриотизм должен иметь статус государственной идеологии, а священный долг по защите Родины должен касаться всех без исключения граждан призывного возраста, при этом всеобщая воинская обязанность должна касаться как юношей, так и девушек.

Список литературы

1. Андреев А. Л., Андреев И. А. О преподавании основ российской государственности // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 158–167.
2. Зверев В. О., Морозов А. А. Патриотизм как нравственная ценность в политике России и в социальных концепциях религиозных объединений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 67–70.
3. Карпиленя Н. В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л. Н. Гумилева // Архонт. 2021. № 1 (22). С. 30–67.
4. Спасенников В. В. Социодизайн преемственности поколений: теоретико-экспериментальный подход // Эргодизайн. 2021. № 1 (11). С. 15–26.
5. Спасенников В. В. Конструктивный патриотизм: дизайн экспресс-опросника патриотичности личности // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 3 (27). С. 47–55.
6. Шульгина Т. А., Кетова Н. А., Непочатых Е. П. К вопросу о гражданской идентичности и патриотических установках современной российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12 (56). С. 20–28.
7. Лебедев А. Н., Гордякова О. В. Теоретические и методологические вопросы изучения патриотизма как социального чувства и социально ориентированного поведения // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 23–40.
8. Пашков С. В. Христианская этика как основа формирования ценностного отношения детей и юношества к истории семьи и рода // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2024. № 3–4 (62–63). С. 181–196.
9. Российская педагогическая энциклопедия: В 2-х тт. / гл. ред. В.В. Давыдов. М. : Большая Российская энциклопедия, 1999. 669 с.

Спиридонова К. С.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Денисова А. Ю.,

преподаватель кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК ПРЕПОДАВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Текущая ситуация в системе органов внутренних дел характеризуется усиленной эволюцией информационных технологий и их активным использованием в различных сферах деятельности. В контексте формирования информационного общества приоритетное значение имеет вопрос адаптации образовательного процесса в ОВД к современным условиям.

Действующая система профессиональной подготовки сотрудников ОВД сталкивается с множеством проблем, которые связаны с необходимостью владения актуальными информационными инструментами и конечно, методами работы. Профессиональная деятельность сотрудников полиции должна предполагать оперативное принятие решений, нестабильной, быстро меняющейся обстановке, что естественно невозможно без хорошей подготовки в сфере цифровых технологий.

Внедрение инновационных практик обучения в образовательный процесс ОВД становится не просто «модной» тенденцией, а насущной потребностью, без которой нереально обходиться в современном мире. Государственная информационная политика включает в себя комплекс мероприятий по повышению квалификации сотрудников с применением современных цифровых технологий. Такие мероприятия подразумевают освоение новых инструментов работы с информацией и формирование навыков серьезного анализа информационных ресурсов.

Запуск цифровых технологий в деятельность ОВД предоставляет широкие возможности для улучшения образовательного процесса. Применение интерактивных досок, мультимедийных систем и специализированных платформ для просвещения, делает процесс обучения более динамичным и продуктивным.

¹ © Спиридонова К. С., 2025.

Особое значение приобретает развитие удаленных/дистанционных форм обучения, в том числе онлайн-курсов, вебинаров, что позволяет обеспечить улучшенную подготовку и непрерывное повышение квалификации, без отрыва от служебных обязанностей.

Сейчас, безусловно, применяются виртуальные тренажеры и различные симуляторы, которые также позволяют создавать оперативные ситуации, развивая практические навыки и способность к молниеносному принятию решений в сложных, стрессовых ситуациях. Внедрение аналитических инструментов и технологий обработки большого количества данных, помогает сотрудникам ОВД глубже понимать те процессы, и принимать такие решения, которые намного труднее разрешить без использования современных методик.

Также, можно сказать, что применение новых методов обучения стимулирует к повышенному интересу сотрудников в профессиональном росте и самосовершенствовании. Инновационные образовательные платформы и интерактивные тренажеры, как и другие подходы, делают процесс обучения безумно увлекательным и познавательным.

Использование новых педагогических приемов- это словно выращивание хрупкого цветка, который требует заботы и разностороннего подхода. К наиболее действенным относятся:

- 1) интерактивные учебные платформы, т. е. цифровые среды, которые предназначены для создания и проведения различных уроков, заданий, самостоятельных работ;
- 2) мультимедийные ресурсы, использование видеолекций, презентаций, анимаций и других средств, которые повышают доступность и привлекательность учебного контента;
- 3) виртуальные тренажеры и симуляторы, позволяющие воспроизводить разнообразные ситуации и совершенствовать практические навыки, в безопасной виртуальной среде;
- 4) игрофикация в обучении, где применение игровых элементов в образовательном процессе повышает мотивацию и вовлеченность даже у самых взрослых людей;
- 5) проектно-ориентированное обучение, где учащиеся самостоятельно решают реальные задачи, что развивает их творческий потенциал и самостоятельность;
- 6) коучинг и менторство – индивидуальная работа с преподавателем и наставником помогает результативно внедрять новые методики и совершенствовать компетенции.

Есть еще некая оценка мотивации преподавателей к внедрению инновационных практик требует серьезного подхода и конечно, применения различных критериев. Например, степень познавательного интереса, осознанная необходимость в новейших технологиях, цели инновационной деятельности, готовность к экспериментам, активность в самообучение/самореализации, анализ собственных работ, креативных и творческий подход, и т. д.

На самом деле, эксперименты по внедрению прогрессивных педагогических практик в систему правоохранительных органов показали значительное повы-

шение мотивации сотрудников к профессиональному развитию. Анализируя результаты проведенных мероприятий, выявили положительную динамику как в изменении отношения сотрудников к образовательному процессу, так и их готовности к применению новых методов в своей работе.

Среди основных показателей повышения мотивации, можно выделить: увеличение доли сотрудников, которые активно вовлечены в образовательные программы, это приблизительно с 31 % до 42 %; также отмечаем улучшение уровня удовлетворенности условиями несения службы, с 65 % до 73 %; непременно, большая заинтересованность в профессиональном росте и самостоятельном обучении, приблизительно повысилась на 15 %; и конечно более здоровая психологическая атмосфера в рабочем коллективе.

Основываясь на отзывы участников, можно сказать, что наиболее востребованными, в настоящее время, оказались удаленные, онлайн-форматы обучения, всевозможные виртуальные технологии и симуляторы. Сотрудники особенно подчеркнули удобство сочетания учебы с исполнением служебных обязанностей, практическую ценность новых подходов и их непосредственную применимость в работе. В данный период времени очень популярна заочная форма обучения, ведь действительно намного эффективнее получать образование, которое можно совместить со своими прямыми обязанностями. В нашей стране, данная форма обучения (дистанционная) сейчас пользуется огромной популярностью, что также влияет на развитие, например, критического, логического, аналитического мышления, ну и само собой помогает идти в ногу со временем, а еще наглядный материал в «игровой» форме намного легче усваивается.

Изучив полученные результаты, можно заключить о важности дальнейшего развития цифровых технологий в системе ОВД, здесь же рекомендуется:

1. Расширить применение интерактивных образовательных платформ, технологий и симуляторов;
2. Интегрировать систему регулярного повышения квалификации в дистанционном формате;
3. Разработать программы и утвердить стандарты использования мультимедийных материалов в учебном процессе;
4. Создать систему постоянного анализа «Степень удовлетворенности сотрудников» новыми методами обучения;
5. Предоставить методические рекомендации и поддержку преподавателям при освоении цифровых технологий.

В заключение, хочется отметить, что реализация данных мероприятий позволит повысить результативность учебного процесса в органах внутренних дел и создать благоприятные условия для непрерывного профессионального развития сотрудников, при этом в очень удобном, полезном и мега увлекательном формате.

Список литературы

1. Басинский А. М. Инновационные формы обучения сотрудников органов внутренних дел // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-formy-obucheniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del/>.

Степанова И. А.¹,

*преподаватель кафедры административного права
Санкт-Петербургского университета МВД России*

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И СМЫСЛОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел России опирается не только на овладение навыками и знаниями, но и на формирование ценностно-смысловых ориентиров личности будущего сотрудника. В частности, акцентируется развитие профессиональной идентичности слушателя, определение его отношения к выбранной профессии. В этом контексте труды Н. Ф. Гейжан и Л. Т. Бородавко представляют собой фундамент для понимания воспитательного потенциала системы МВД. Настоящая статья анализирует ключевые концепты этих авторов, в частности профессиональную идентичность, аксиологическую направленность образования, духовно-нравственное воспитание и педагогические условия профессионализации.

Н. Ф. Гейжан рассматривает духовно-нравственное развитие как «качественные изменения ценностно-смысловой сферы личности посредством организованного педагогического влияния» [1, с. 175–176]. Основным элементом духовно-нравственного воспитания является формирование ценностно-смыслового единства личности обучающихся. Это означает, что ориентация на категории «служение», «добродетель», «честь», «достоинство» становится интегральной характеристикой их личности. Под духовно-нравственным развитием понимаются качественные преобразования внутренней ценностной сферы обучающегося через системное педагогическое воздействие, повышающее творческую активность и способность оценивать свои поступки через призму служения и созидания. Духовно-нравственное воспитание рассматривается как неотъемлемая часть профессиональной подготовки сотрудников МВД. Это воспитание подразумевает создание условий для расширения представлений обучающихся о духовных и нравственных ценностях, интеграцию духовного опыта общества в профессиональную среду. Н. Ф. Гейжан подчеркивает значение творчества, служения, взаимопомощи как противовеса эгоизму и индивидуализму. Педагогические технологии, ориентированные на духовно-нравственное воспитание, включают анализ реальных этических ситуаций, привлечение традиций и примеров героизма, что способствует формированию у слушателей внутреннего духовного идеала.

Профессиональная идентичность обучающегося складывается из его самоопределения в профессии и восприятия своей роли в правоохранительной системе. Это интегративное качество личности – мультикомпонентное явление, включающее чувство причастности к сообществу профессионалов, высокую мотивацию к обучению и самосовершенствованию. Например, профессиональ-

¹ © Степанова И. А., 2025.

ная идентичность описывается как «многокомпонентное интегративное психологическое образование», которое стимулирует слушателей накапливать необходимые знания и навыки для эффективной деятельности в органах внутренних дел [2, с. 286].

Л. Т. Бородавко в свою очередь определяет профессиональное воспитание как «педагогический процесс и систему, обусловленные требованиями профессиональной деятельности и закономерностями становления личности профессионала» [3, с. 5]. Также вводится понятие профессионально-нравственной позиции. Эта позиция рассматривается как сложная система доминирующих ценностных установок и мотивов, определяющих отношение обучающихся к себе, коллегам и служебной деятельности [4]. Согласно научным взглядам, профессиональное воспитание формирует у слушателей внутренние регуляторы поведения и деятельности (морально-нравственную позицию), которые «определяют эффективность учебной, служебной и профессиональной деятельности за счет расширения мотивации и жизненных перспектив на основе адекватного образа профессиональной деятельности». Таким образом, профессионально-нравственная позиция выступает мотивационным ядром, обеспечивающим осознанность и ответственность в выборе служебных действий. Л. Т. Бородавко выделяет ряд педагогических условий, обеспечивающих профессионализацию обучающихся. Во-первых, это социально-нормативное условие – усвоение обществом и профессиональным сообществом требуемых норм и ценностей. Во-вторых, ценностно-деятельностный аспект, заключающийся в моделировании профессионально значимых ситуаций и стимулировании личной ответственности слушателей за результаты деятельности. Третий компонент – индивидуально-смысловой аспект, предполагающий наполнение учебно-воспитательных ситуаций глубоким смыслом, позволяющим обучающимся увязать свою деятельность с личными жизненными смыслами. Условием эффективности является также преемственность воспитательного процесса на всех этапах обучения: внеаудиторная, учебная и служебная деятельность планируются на основе выделения ключевых профессиональных компетенций и формирования адекватного «Я-образа» специалиста.

Формирование ценностно-смысловой сферы сотрудников органов внутренних дел, впервые принятых на службу, осуществляется через включение в образовательный процесс профессиональной подготовки воспитательных компонентов, моделирование профессиональных ситуаций и стимулирование личностного роста. В процессе подготовки необходимо создавать условия для формирования устойчивых представлений о таких ценностях, как долг, служение, честь, справедливость и патриотизм.

Образовательная программа предполагает использование различных форм обучения: ролевые и деловые игры, патриотические мероприятия, творческие проекты, которые вовлекают обучающихся в рефлексию и обсуждение значимых моральных дилемм. Через практические занятия обучающиеся получают возможность примерить на себя профессиональные роли, что способствует формированию ключевых ценностей профессии.

Особое внимание в процессе профессиональной подготовки необходимо уделять созданию морально-психологического климата, поддерживающего ценностные ориентиры. Профессорско-преподавательский состав, кураторы учебных взводов, начальники курсов играют роль носителей и трансляторов профессиональных норм. Целенаправленная воспитательная работа должна осуществляться как в рамках учебных занятий, так и во внеучебной деятельности.

Профессиональная идентичность сотрудника полиции формируется в процессе профессиональной подготовки, как интегративное качество, отражающее его отношение к профессии, профессиональному сообществу и обществу в целом. Она складывается на основе личного выбора, позитивного опыта участия в значимых событиях, а также осмысления служебной миссии как формы социальной ответственности и самоактуализации.

Таким образом, успешным условием формирования профессиональных ценностей, является системный подход к профессиональному воспитанию сотрудников МВД на этапе прохождения ими профессиональной подготовки. Такой подход должен включать в себя сочетание образовательных технологий и воспитательных стратегий, ориентированных на формирование целостной профессионально-нравственной личности. В практической деятельности это предполагает единство обучения и воспитания: каждый слушатель должен не только усвоить профессиональные компетенции, но и преуспеть в духовном и ценностном самоопределении в профессии.

Список литературы

1. Гейжан Н. Ф., Васильева З. В. Субъективные предпосылки духовно-нравственного развития курсантов в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 175–183.
2. Мещерякова Е. И., Формирование готовности курсантов к успешной профессиональной адаптации с позиций интегративного подхода в аспекте становления профессиональной идентичности // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 октября 2020 г. Санкт-Петербург, 2020. С. 284–288.
3. Бородавко Л. Т., Профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России : автореф. ... д-ра пед. наук. СПб., 2005.
4. Власюк И. В., Черниговский В. Н. Профессионально-нравственное воспитание в вузе мвд россии в системе подготовки курсанта к преодолению экстремальных ситуаций // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

Степанова Д. О.¹,
курсант
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Ерохина Е. И.,
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

На сегодняшний день в Российской Федерации не прекращается развитие всех сфер общественной жизни. И деятельность правоохранительных органов не является исключением. Правовая основа функционирования должностных лиц приобретает все более гуманистический характер, в связи с чем возрастает значение психологического аспекта взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с гражданами. И от уровня профессионализма и умения коммуницировать с различными категориями лиц напрямую зависит дальнейшая результативность должностного лица.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации неразрывно связана с интенсивным и многоплановым социальным взаимодействием. От эффективности общения с коллегами, руководством, представителями других ведомств, подразделений и – что особенно значимо – гражданами в различных (зачастую, и в конфликтных) ситуациях, напрямую зависит успешность решения оперативно-служебных задач, поддержание общественного порядка, а также формирование позитивного образа правоохранительных органов в обществе. И немаловажной проблемой в данном вопросе фигурирует формирование социальной компетентности среди курсантов образовательных организаций МВД России, так как именно юным сотрудникам полиции наиболее важно заложить основополагающий фундамент, совокупностью которого будет являться множество психологических и нравственно значимых качеств личности, благодаря чему в дальнейшем будет сформирован наиболее благородный образ сотрудника правоохранительных органов [4, с. 124].

¹ © Степанова Д. О., 2025.

Прежде всего, необходимо отметить, что каждый человек, вне зависимости от уровня его профессионального и личностного развития, ощущает себя полноценной личностью, когда уровень его коммуникации позволяет эффективно взаимодействовать с окружающими людьми. Потребности в общении и в общественном признании являются одними из самых базовых и необходимых для нормальной жизнедеятельности лица. Иными словами, речь идет о социальной компетентности – совокупности внутренних ресурсов человека, которые помогают ему эффективно общаться и взаимодействовать с другими людьми в различных социальных ситуациях. В свою очередь, успешная коммуникативность человека – это навык, который следует регулярно нарабатывать. Однако важно подчеркнуть, что успешность взаимодействия напрямую определяет наличие так называемого эмоционального интеллекта, без которого невозможно представить социальную компетенцию. Таким образом, так как категория эмоционального интеллекта является весьма обширной и многогранной, необходимо выделить основные его компоненты:

1) самоосознанность – подразумевает способность к распознаванию, анализу и контролю настроения, эмоций, движущих сил, а также их влияние на других людей. Проявляется в уверенности в себе, в адекватной самооценке и в самокритичном юморе;

2) самоконтроль – раскрывает способность контролировать и сублимировать деструктивные эмоции в позитивные. Сказывается на умении доверять, а также на степени открытости и адаптивности;

3) мотивация – определяет наличие внутреннего импульса, побуждающего человека достигать поставленные цели. Выражается в воле к выполнению задачи, оптимистичном восприятии неудач и способности нести ответственность за свои действия;

4) эмпатия – демонстрирует способность рефлексировать и считывать эмоциональное состояние других людей, а также взаимодействовать с окружающими с учетом их реакций и эмоций. Раскрывается в умении сопереживать, а также в предусмотрительности и деловой осведомленности;

5) социальные навыки – означает умение устанавливать и поддерживать контакты и способность находить общий язык с собеседником [1, с. 184]. Реализуется через урегулирование конфликтов, налаживание связей и командную работу и коллаборацию.

Что касается сферы деятельности правоохранительных органов, к сожалению, несмотря на относительную высоту, уровень социальной компетенции сотрудников полиции остается довольно низким. Основы данных коммуникативных навыков закладываются в сознание курсантов во время их обучения в вузах МВД России. Однако исследователи утверждают, что вопросы, связанные с профессиональным общением работников органов внутренних дел, решаются в образовательной системе слишком медленно. В связи с чем совершенствование социально-психологической подготовки курсантов в данной сфере представляет собой актуальную задачу, имеющую как теоретическое, так и практическое значения для образовательной системы. Также, важно отметить, что профессиональная деформация – изменение личностных качеств под воздей-

ствием служебной деятельности – аналогичным образом может затруднять адекватную интерпретацию людей и специфику общения. Поскольку профессиональное общение является основой взаимодействия сотрудника полиции с коллегами и гражданами, его эффективность зависит от коммуникативной культуры и уровня образованности сотрудника. Для развития этих навыков у курсантов МВД, можно выделить три основных направления: развитие перцептивных способностей – умение правильно оценивать состояние, характер и настроение собеседника, чтобы выбирать подходящий стиль общения; формирование навыков общения в различных ситуациях – как в рабочих (переговоры, допросы), так и в неформальных условиях (общение в коллективе, конфликтные ситуации); обучение эффективному взаимодействию в профессиональной среде – совместное решение задач с коллегами, проведение совещаний, беседы с потерпевшими, свидетелями и подозреваемыми. Для успешного развития этих компетенций важно создавать в образовательном процессе условия, побуждающие курсантов не только просто общаться, но и стремиться к содержательному, эмоционально насыщенному взаимодействию.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод. Социальная компетентность сотрудника полиции включает в себя не только психологические качества, но и особый тип мышления – гибкий, нестандартный, способный видеть разные решения одной проблемы. Эти навыки закладываются во время обучения и определяют сотрудника творчески подходить к профессиональному общению и служебной деятельности для наиболее эффективного осуществления своей деятельности.

Список литературы

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М. : Манн, Иванов и Фервет, 2013.
2. Беженцев А. А., Игошин Н. А. Методы нравственно-правового воспитания курсантов образовательных организаций МВД России // Московский педагогический журнал. 2025. № 1. С. 2–3.
3. Боровицкий А. М. Развитие коммуникативных знаний и умений курсанта военного института внутренних войск МВД России // Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 923–925.
4. Евтихов О. В., Караваев А. Ф. Формирование основ профессионализма и профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов как педагогическая проблема // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 128–131.
5. Човдырова Г. С., Клименко Т. С. Методы группового развития коммуникативной компетентности у курсантов – будущих сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 28–31.

Сугоняев К. В.¹,
старший научный сотрудник
4 ЦНИИ Минобороны России,
кандидат технических наук, доцент

ОТЧУЖДЕНИЕ МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА, НОМОЛОГИЧЕСКАЯ СЕТЬ, ИЗМЕРЕНИЕ

Несколько последних десятилетий характеризуются значительным прогрессом в изучении моральных детерминант поведения. Понятие морали перестало быть фигурой речи, стало наполняться конкретным конструктивным содержанием и операционализироваться в психометрических инструментах.

Значительное внимание исследователей притягивает к себе «теория моральных оснований» (moral foundations theory, MFT), предложенная в начале века Дж. Хайдтом и Дж. Грэхем. Согласно MFT, имеется пять универсальных базовых составляющих сферы морали, выступающих в роли критериев нравственной оценки поступков и событий: *забота, справедливость, лояльность к группе, уважение к авторитетам и чистота*, при этом два первых рассматриваются как *индивидуализирующие*, а три последних – как *спланивающие* (другой вариант обозначения этих размерностей – «этика автономии» и «этика сообщества») [8]. Немалую популярность приобрел операционализирующий ее опросник MFQ [7]: в одной из недавних статей сообщается о сотнях исследований с его применением [5].

Однако попытка представить предложенную модель как универсальную успехом не увенчалась. Так, К. Иурино и Ж. Сосье оценивали работоспособность MFQ в 27 странах и показали невозможность пятифакторной структуры в большинстве из них. Сходные результаты получены в результате метаанализа, охватившего свыше 220 тыс. наблюдений, собранных в разных странах мира [10]. Авторы русскоязычной версии MFQ [3] также не смогли подтвердить правомерность деления пунктов на две постулируемые теорией размерности. Низкая надежность шкальных оценок и невпечатляющая прогностическая валидность MFQ стимулируют попытки независимых исследователей «улучшить» и «уточнить» MFT либо предложить альтернативные модели и опросники (MFQ-R, MCQ, MAC-Q и др.). Сами авторы MFT, в ответ на критику, предложили в 2023 г. уточненную модель с *шестью* основаниями (вместо пяти) и радикально переработанную версию опросника (MFQ-2) [5]. Также они признали первоначальное деление моральных оснований на «спланивающие» и «индивидуализирующие» артефактом западных культур.

Таким образом, можно констатировать, что даже те исследователи, которые попали под обаяние теории Хайдта–Грэхем, пока что не могут договориться ни о количестве, ни о составе моральных оснований, а их культуральная универсальность остается под вопросом. К тому же за различными версиями методик,

¹ © Сугоняев К. В., 2025.

созданных на основе МРТ, просматривается довольно узкая прагматическая цель – прогнозирование исхода выборов в рамках дихотомии либерализм – консерватизм и оказание услуг политическим партиям в деле мобилизации электората на «правильное» голосование.

Среди ранее предложенных методик оценки моральных аспектов поведения заслуживает упоминания также «Опросник этических позиций» (EPQ) Д. Форсайта (1980 г.) [6], для которого в 2018 г. также была предложена русскоязычная адаптация [4]. Автор предложил двухуровневую структурную модель с двумя ортогональными факторами: *идеализм* и *релятивизм*, сочетание которых образует четыре группы этических позиций. В ходе русскоязычной адаптации А. Федоров и И. Бадиев показали, что наилучшее качество модели достигается при двух вторичных и пяти первичных факторах, которые они обозначили как *недопущение вреда*, *забота о благе* (идеализм), *относительность этических систем*, *межличностный релятивизм* и *допустимость лжи* (релятивизм) [4, с. 499].

Анализ содержания всех упомянутых опросников показал, что оно является не вполне релевантным для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а измерительная надежность их шкальных оценок оставляет желать лучшего. Исходя из этого был сделан вывод о том, их применение в силовом контексте (в том виде, в каком они были предложены авторами) едва ли целесообразно.

Более полезным с практической точки зрения представлялась адаптация в силовом контексте инструмента, который позволил бы оценивать другой моральный конструкт, предложенный Альбертом Бандурой (в 90-х гг. прошлого века), а именно – *отчуждение моральной ответственности* (ОМО). Под ОМО понимается тенденция индивида выстраивать и использовать набор когнитивных механизмов, с помощью которых он защищает самооценку путем *неприменения* к себе внутренних моральных санкций в условиях, когда его поведение противоречит общепринятым моральным нормам. А. Бандура описал восемь таких механизмов: *моральное оправдание*, *эвфимистический ярлык*, *выгодное сравнение*, *смещение ответственности*, *рассеивание ответственности*, *искажение последствий*, *дегуманизация* и *атрибуция вины*. Считается, что ОМО может проявляться и как ситуативная реакция (при столкновении индивида с моральной дилеммой), и как устойчивая диспозиция. В последнем случае повышенная готовность индивида к использованию механизмов отчуждения моральных стандартов от собственных поступков облегчает его вовлеченность в неэтичное поведение и помогает не переживать при этом стресс, т. е. негативные переживания вины, стыда, гнева и др. («угрызения совести»).

Начиная с 90-х гг. был предложен ряд инструментов для оценки ОМО в некоторых специфических выборках. В 2012 г. Силия Мур с соавторами опубликовали более универсальный опросник для оценки уровня ОМО в организационном контексте – «Шкала склонности к ОМО» (PMDS). В своей полной версии она состоит из 24 пунктов, но были предложены и укороченные (16- и 8-пунктовая) формы. После появления PMDS число публикаций, посвященных ОМО, за рубежом резко возросло (450 за период 2013–23 гг.). В 2016 г. группой исследователей из СПбГУ была опубликована русскоязычная адаптация методики [1], что стимулировало интерес к ОМО и со стороны российских психологов.

В поисках практичных инструментов для оценки моральных диспозиций в контексте прогнозирования предрасположенности к контрпродуктивному организационному поведению (КОП) [2] мы на протяжении последних 12 лет осуществляли апробацию методик, претендующих на оценку этих переменных, в частности, опросника НЕХАСО-60, включающего моральную шкалу *честность-скромность*; пары опросников, позволяющих оценивать индикаторы *экстернализации*; вариантов шкал «Темной триады» (а позже – «Темной тетрады» и «D-фактора» личности), а с 2018 г. – и шкалы ОМО. Однако мы посчитали невозможным применять ее при обследовании военнослужащих в предложенной в [1] редакции по нескольким причинам:

1) некоторые формулировки требовали перевода на язык, адаптированный к целевому контингенту; например, часть из них сформулирована настолько вызывающе, что рассчитывать даже на ограниченную долю положительных ответов не приходилось;

2) все пункты (утверждения) сформулированы в одной полярности: согласие с утверждением всегда подразумевает готовность оправдать нарушение моральных норм (или, как минимум, отступление от них).

Последняя особенность шкалы могла привести к тому, что при авторизованном тестировании в аттестационном контексте доля протоколов с отказом от согласия со *всеми без исключения* пунктами окажется неприемлемо большой. В связи с этим было принято решение разбавить содержание 24-пунктовой версии шкалы ОМО формулировками с позитивной или нейтральной коннотацией. В качестве источника таких формулировок мы воспользовались публичными опросниками MFQ-R и MAC-Q; из них были сформированы дополнительные шкалы *сопереживание*, *традиционализм* и *автономия*. Результатом такого синтеза стал опросник, названный «**Шкалой МОП**» (моральных основ поведения).

Все использованные в исследовании методики были реализованы в разработанном нами компьютерном психодиагностическом комплексе. Тестирование осуществлялось в ходе плановых мероприятий психологического сопровождения военнослужащих в групповом бланковом формате с последующей автоматизированной обработкой заполненных регистрационных бланков. Сохраненные в базе данных комплекса протоколы анализировались на предмет достоверности и надежности шкальных оценок. Для проведения углубленного статистического анализа тестовые данные выгружались в формате таблиц MS Excel, после чего подвергались корреляционному и факторному анализу с использованием статистического пакета Statsoft Statistica v.13.

На начальном этапе исследования оценивалась внутренняя (структурная) валидность шкалы ОМО, а также ее связь с базовыми факторами личности НЕХАСО (опросник 6-ФЛО) и более широким спектром личностных характеристик, оцениваемых опросником ЛОК. Факторный анализ на пунктовом уровне показал, что выделение восьми субшкал не имеет эмпирических оснований. В то же время большинство пунктов ОМО распределяется почти поровну между двумя коррелирующими ($r = 0,62$) факторами, которые могут быть интерпретированы как *допустимость обмана* (ДО) и *перекладывание ответственности* (ПО). В таблице 1 представлены связи исходной версии ОМО со

всеми шкалами 6-ФЛО и частью шкал ЛОК, рассчитанные на выборке $N = 721$; все коэффициенты корреляции Пирсона значимы при $p < 0,001$.

Таблица 1

**Связи ОМО с личностными свойствами,
оцениваемыми опросниками 6-ФЛО и ЛОК**

Опросник 6-ФЛО		Опросник ЛОК	
Шкала	r	Шкала	r
Честность–скромность	–0,628	Экстернализация	0,630
Сознательность	–0,425	Самоконтроль	–0,561
Согласие	–0,592	Аффилиация	–0,626
Эмоциональность	0,360	Материализм	0,588
Экстраверсия	–0,333	Раздражительность	0,556
Открытость	–0,227	Тревожность	0,459

Из представленных в таблице данных видно, что наиболее тесные связи ОМО имеет со шкалами *экстернализация* и *аффилиация* (ЛОК), *честность–скромность* и *согласие* (6-ФЛО). Важно подчеркнуть, что столь высокие конвергентные корреляции достигнуты несмотря на существенные различия между формулировками пунктов ОМО, с одной стороны, и личностных опросников, с другой (каждый из которых, в свою очередь, имеет независимое происхождение).

В дальнейшем исследовании номологической сети ОМО проводились уже в отношении модифицированного варианта шкалы ОМО и двух ее субшкал. От исходного он отличается тем, что в составе интегральной шкалы ОМО оставлено 18 пунктов; пункты, имеющие низкие нагрузки на генеральный фактор, исключены. Номологическая сеть – то, что позволяет свести воедино теоретические идеи и эмпирические данные. Построение максимально полной номологической сети любого психологического конструкта – важнейший элемент конструктивной валидации; с помощью этой процедуры устанавливаются соотношения изучаемого конструкта с другими переменными, с которыми они, исходя из теоретических соображений, должны быть связаны положительно, отрицательно или не связаны вовсе.

Были исследованы связи укороченной версии ОМО с индивидуальными ценностями (с помощью «Опросника ценностных портретов» PVQ-RR Ш.Шварца с соавт.) и диспозициями к реализации проблемного поведения (опросник ДАРТ); повторно оценены связи ОМО и его субшкал с базовыми факторами личности (две версии 6-ФЛО) и личностными свойствами «Темной триады». Также были исследованы связи ОМО с конструктами, постулируемыми одной из наиболее влиятельных современных теорий в сфере мотивации – теорией самодетерминации, а именно – степенью удовлетворенности базовых психологических потребностей («Сбалансированная мера базовых потребностей» BVPN К.Шелдона и Дж.Хилперта) и положением индивида в континууме автономной/ контролируемой мотивации («Многомерная шкала рабочей мотивации» MWMS М.Ганье с соавт.). Хотя исследование проходило на протяжении шести лет, в интересах облегчения целостности восприятия его результаты све-

дены в одну таблицу (табл. 2); при этом часть шкальных оценок, не имеющих отношения к прогнозированию КОП, опущена.

Таблица 2

Номологическая сеть ОМО и его субшкал

Методика (выборка)	Шкала	Корреляции со шкальными оценками МОП		
		ОМО	ДО	ПО
6-ФЛО (294/287)	Честность–скромность	–0,590 /–0,587	–0,579/ –0,571	–0,445/–0,467
	Сознательность	–0,394/ –0,403	–0,370/ –0,336	–0,316/–0,403
	Согласие	–0,417/ –0,525	–0,397/ –0,512	–0,327/–0,391
ДАРТ (294)	<i>Экстернализация</i>	0,609	0,577	0,491
	Расторможенность	0,577	0,535	0,488
	Антагонизм	0,461	0,435	0,374
ОЦП (985)	<i>Аутоцентрические ценности</i>	0,437	0,426	0,344
	Власть – ресурсы	0,469	0,442	0,393
	Власть – доминирование	0,340	0,342	0,252
	Конформность – правила	–0,440	–0,373	–0,364
	Универсализм	–0,411	–0,353	–0,333
	Благожелательность	–0,383	–0,237	–0,354
	<i>Просоциальные ценности</i>	–0,316	–0,385	–0,411
«Темная триада» (287)	Психопатия	0,548	0,516	0,453
	Манипулятивность	0,539	0,575	0,350
	Нарциссизм	0,174	0,191	0,079
Шкала БПП (97)	Потребность в автономии	–0,275	–0,227	–0,192
	Потребность в компетентности	–0,507	–0,516	–0,388
	Потребность в сопричастности	–0,429	–0,440	–0,325
	Удовлетворенность БП	–0,280	–0,240	–0,275
	Фрустрация БП	0,487	0,541	0,312
МШРМ (90)	<i>Индекс автономии</i>	–0,559	–0,435	–0,620
	Интернальная мотивация	–0,445	–0,352	–0,484
	Экстернальная мотивация	–0,073	0,081	0,050
	Амотивация	0,477	0,315	0,601

Примечание: Курсивом выделены вторичные шкалы и значения r Пирсона, уровень значимости которых $p > 0,01$

Представленные в таблице 2 данные свидетельствуют о следующем:

1) шкала ОМО демонстрирует тесные (порядка 0,5–0,6 и выше) связи соответствующей валентности со всеми без исключения психологическими конструктами, чья роль в прогнозировании предрасположенности к КОП подтверждена метаанализами;

2) связи ДО с «морально нагруженными» личностными и ценностными шкалами в целом выше, чем ПО;

3) из «токсичных» личностных свойств темной триады наиболее тесно с ОМО связаны *психопатия* и *манипулятивность*, но не *нарциссизм*. Это согласуется с ведущей ролью двух первых свойств в детерминации КОП;

4) ценностный профиль лиц, склонных к ОМО, обладает высокой степенью сходства с ценностными профилями «психопатов» и «манипуляторов» (коэффициенты конкордации, соответственно, 0,99 и 0,96), тогда как сходство с профилем «нарцисса» заметно слабее (0,84);

5) фрустрация базовых психологических потребностей повышает диспозиционное ОМО преимущественно за счет облегченного санкционирования обмана, тогда как потеря мотивации к деятельности больше стимулирует безответственность.

В целом исследование номологической сети ОМО продемонстрировало ее теснейшую связь с известными современной психологии моральными конструктами и представило веские аргументы в пользу пригодности оценивающих его инструментов для прогнозирования вовлечения в КОП.

Одним из таких инструментов может быть разработанная нами Шкала МОП. Основные психометрические характеристики финальной версии методики представлены в таблице 3. Одномоментные характеристики рассчитаны на выборке 1435 респондентов, временная стабильность – на выборке 72 человека (интервал между обследованиями – около 1 года).

Таблица 3

**Психометрические характеристики шкальных оценок
финальной версии Шкалы МОП**

Наименование шкалы	Кол-во пунктов	$M \pm StO$	Размах	Ас	ОМН	Стабильность
Сопереживание	7	28,2±4,8	11–35	-0,51	0,63	0,52
Традиционализм	9	33,2±5,6	15–45	-0,17	0,67	0,60
Автономия	7	22,1±5,7	5–35	-0,29	0,68	0,48
<i>Кооперация</i>	15	58,2±7,6	31–75	-0,12	0,70	0,64
Допустимость обмана	9	13,8±7,8	0–33	0,16	0,86	0,77
Перекалывание ответственности	9	7,3±5,7	0–21	0,44	0,82	0,66
ОМО	19	23,5±13	0–58	0,24	0,90	0,80

Примечание: М – средняя; СтО – стандартное отклонение средней; Ас – асимметрия распределения оценок; ОМН – одномоментная надежность (Альфа Кронбаха)

Как следует из данных, представленных в таблице, психометрические характеристики частных дополнительных шкал нельзя назвать впечатляющими, но, во-первых, они в значительной мере сходны с их прототипами, а во-вторых, их включение в опросник диктовалось исключительно целью балансирования пунктов с позитивной и негативной коннотацией и расфокусировки внимания респондентов от целевого конструкта – ОМО, который продемонстрировал отличные измерительные характеристики. К этому можно добавить, что конгруэнтность паттернов интеркорреляций шкальных оценок, рассчитанных для

первого и второго массового (свыше 1 тыс. чел.) применения шкалы составила 0,98. Т. е. структура методики отличается высокой воспроизводимостью.

Дополнительными исследованиями установлено, что в целевой популяции в возрастном диапазоне 19–56 лет отсутствует значимая возрастная динамика оценок ОМО, а также существенные гендерные различия, что делает излишним расчет возрастных и гендерных норм.

Выводы. 1. Результаты исследования номологической сети ОМО позволяют предполагать, что в России данный конструкт с высокой вероятностью обладает такой же прогностичностью в отношении предрасположенности к КОП, как и за рубежом. Напомним, что в опубликованных недавно метаанализах получены следующие популяционные коэффициенты валидности ОМО: $\rho = 0,56$ (7 исследований, 2405 респондентов); $\rho = 0,51$ (133 исследования, 40351 респондент).

2. Разработанная методика «Шкала МОП» продемонстрировала достаточно высокие психометрические характеристики на релевантном контингенте в условиях массового аттестационного обследования. Важнейшим преимуществом методики в контексте выявления предрасположенности к КОП является то, что ее шкала ОМО обладает более высокой измерительной точностью, чем другие известные морально нагруженные шкалы, и при этом не содержит инвазивных формулировок. Исключительно высокая надежность оценок шкалы ОМО (согласованность 0,9; стабильность 0,8) делает правомерным их использование для формулирования персонифицированных выводов.

Список литературы

1. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения / [Я. А. Ледовая и др.] // Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2016. Вып. 4. С. 23–39.

2. Сугоняев К. В. Разработка методического комплекса для выявления предрасположенности военнослужащих к контрпродуктивному организационному поведению // Профессиональное образование сотрудников внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: VIII Международная конференция, 5–6 июня 2024 г.: сборник научных трудов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 452–458.

3. Сычев О. А., Протасова И. Н., Белоусов К. И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 3. С. 88–115.

4. Федоров А. А., Бадиев И. В. Валидизация русскоязычной версии опросника этических позиций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 3. С. 491–509.

5. Atari M., Haidt J., Graham J., Koleva S., Stevens S.T., Dehghani M. Morality beyond the WEIRD: How the nomological network of morality varies across cultures // Journal of Personality and Social Psychology. 2023. № 125 (5). P. 1157–1188.

6. Forsyth D. R. A taxonomy of ethical ideologies // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. № 39 (1). P. 175–184.

7. Graham J., Nosek B. A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P. H. Mapping the moral domain // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. № 101 (2). P. 366–385.

Сударик А. Н.¹,
доцент кафедры психологии
Университета мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского,
кандидат психологических наук

ПРИМЕНЕНИЕ В УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ МЕТОДА МОЗГОВОГО ШТУРМА НА ПРАКТИЧЕСКОМ ЗАНЯТИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ»

Мозговой штурм (МШ) - это неиссякаемый источник новых идей и нестандартных решений. Методика мозгового штурма хорошо известна и уже несколько десятилетий успешно применяется в самых разных сферах человеческой жизнедеятельности. Он используется в самых разных областях – от решения научно-технических, управленческих, творческих задач до поиска вариантов поведения в сложных социальных или личных ситуациях.

Метод мозгового штурма (мозговая атака, мозговой штурм, англ. brainstorming) – оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастических. Затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике.

Метод мозгового штурма появился в Соединенных Штатах Америки в конце 30-х гг. как способ коллективного, группового решения проблем, активизирующий творческую мысль. В это время совладелец крупной рекламной фирмы BBD&O Алекс Ф. Осборн начал практиковать среди своих сотрудников новый подход к поиску идей. Метод окончательно оформился и стал известен широкому кругу специалистов с выходом книги А. Осборна «Прикладное воображение: принципы и процедуры творческого решения проблем прикладного воображения» в 1953 г. [1].

В рамках проводимой в масштабах Университета мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского учебно-деловой игры (УДИ), посвященной вопросам совершенствования демографической ситуации в России, на всех факультетах Университета осуществлялась подготовка материалов и предложений для основной финальной части УДИ. Не исключением являлся и факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций, на котором обучаются студенты – будущие психологи. Одно из практических занятий по дисциплине «Психологические основы принятия решений» было использовано для отработки метода мозгового штурма в соответствии с темой рабочей программы. Направленность занятия была связана с темой УДИ. Основная целевая установка практического занятия обозначена в его названии «Изменение демографической ситуации в России».

¹ © Сударик А. Н., 2025.

Учитывая численный состав присутствующей на занятии группы студентов, образованы две группы экспертов (подгруппа 1 и подгруппа 2).

Регламент МШ «Изменение демографической ситуации в России» представлен участникам в начале занятия. Все этапы МШ и тайминг его проведения рассчитан на занятие продолжительностью 1 час и 20 минут:

1. Ознакомление участников с правилами, объяснение упражнения (5 мин).
2. Постановка задачи (5 мин).
3. Разбивка игроков по подгруппам, выбор репортеров и инициаторов (3 мин).
4. Ответы на вопросы от аудитории ведущему, обратная связь (3 мин).
5. Генерирование идей, мозговой штурм (15 мин).
6. Анализ, обработка и оценка идей (5 мин).
7. Составление отредактированного (селектированного) списка идей в группах (не более 5), (5 мин).
8. Пленарная сессия (15 мин).
9. Объединение идей подгрупп в общий список и его совместная оценка всеми подгруппами (10 мин).
10. Оглашение совместного решения группы по выбранной проблеме (5 мин).
11. Подведение итогов занятия, выставление оценок (5 мин).

При формировании навыков и умений студентов в проведении МШ на практическом занятии в его начале обучающихся знакомят с представленным преподавателем алгоритмом действий участников в соответствии с выбранными ролями, затем происходит усвоение структуры и содержания всех проводимых в рамках МШ процедур по регламенту. В дальнейшем для отработки навыков и умений проведения МШ применяются алгоритмизированный метод обучения (отработка практических действий по схеме или, как назвал ее П. Я. Гальперин, ориентировочной основе действий - ООД), а также групповые упражнения. При этом используются следующие методические приемы: постановки и разъяснения заданий, объяснения выполняемых действий, многократного повторения действий, самоанализа действий, группового разбора действий и др. [3].

Результаты работы студентов в подгруппе 1 приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты оценки предложений экспертами в подгруппе 1

№ пп.	Предложения	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Ср. оценка	Итоговый ранг
1.	Половое образование	14	2	7	11	8,5	7
2.	Беспроцентная семейная ипотека	9	3	1	4	4,25	1
3.	Социальное жилье для многодетных семей	7	5	3	12	6,75	3

Результаты оценки предложений экспертами в подгруппе 1

№ пп.	Предложения	Экс- перт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Ср. оценка	Итого- вый ранг
4.	Расширение льгот для семей с детьми	11	6	2	5	6	2
5.	Повышение материнского капитала	10	8	6	6	7,5	5
6.	Понижение налогов для семей с детьми	12	4	4	7	6,75	3
7.	Больше бюджетных мест для многодетных	16	14	5	9	11	10
8.	Гос. няни	8	9	9	10	9	8
9.	Путевки для семей	13	7	8	13	10,15	9
10.	Летние лагеря в школе	15	16	11	14	11,5	11
11.	Набор необходимых бесплатных принадлежностей (вещей) по возрасту ребенка	1	13	10	8	8	6
12.	Бесплатные коляски и кровати	5	15	14	16	12,5	12
13.	Улучшение соц.инфраструктуры	4	12	13	1	7,5	5
14.	Молочные кухни в регионах	6	10	15	15	11,5	11
15.	Бесплатные продуктовые корзины	3	11	12	2	7	4
16.	Бесплатные репродуктивные центры	2	1	16	3	6	2

Следует отметить, что в подгруппе 1 за отведенное время было сгенерировано 33 предложения (исходный пакет). Затем в ходе группового обсуждения

для оценивания оставлены наиболее реальные с точки зрения участников предложения для их реализации в рамках государственных программ. Итоговые предложения подгруппы 1, набравшие наивысшие первые пять рангов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Итоговые предложения студентов подгруппы 1 с наивысшим рангом

Итоговый ранг	Предложения
1	Беспроцентная семейная ипотека
2	Расширение льгот для семей с детьми
2	Бесплатные репродуктивные центры
3	Бесплатное социальное жилье для многодетных семей
3	Понижение налогов для семей с детьми
4	Бесплатные продуктовые корзины
5	Повышение материнского капитала
5	Улучшение соц. инфраструктуры

Результаты работы студентов в подгруппе 2 приведены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты оценки предложений экспертами в подгруппе 2

№ пп.	Предложения	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Ср. оценка	Итоговый ранг
1	За каждого ребенка по 1 комнатной квартире	2	5	8	5	3
2	«Выдача» няни на каждую молодую семью	22	4	9	11,6	10
3	Увеличения пособия на ребенка	14	13	7	11,3	9
4	Дарение молодым семьям машины	16	10	5	10,3	7
5	Трастовый фонд	15	11	2	9,3	6
6	Выдача квартир молодоженам	1	1	6	2,6	1
7	Выделение денег на обучение каждого ребенка	6	6	1	4,3	2
8	Бесплатные секции (кружки)	5	9	4	6	4
9	Обязательный набор по уходу (коляски, кровати и т. п.)	3	7	3	4,3	2
10	Сертификат на досуг всей семьи	17	12	10	13	11

Результаты оценки предложений экспертами в подгруппе 2

№ пп.	Предложения	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Ср. оценка	Итоговый ранг
11	Семейный детский психолог	4	8	11	7,6	5
12	Выдача школьных принадлежностей	12	20	16	16	15
13	Форум для общения молодых мам	21	18	18	19	19
14	Приоритетные места на получение врачебных услуг	13	19	13	15	14
15	Горячая линия поддержки молодых мам	20	17	14	17	16
16	Путевки в детские лагеря	8	21	15	14,6	13
17	Путевки на курорт	18	22	12	17,3	17
18	Курсы молодых родителей	7	16	22	15	14
19	Упрощенное налогообложение	11	15	17	14,3	12
20	Скидка на междугородний общественный транспорт	19	14	21	18	18
21	Медицинское и психологическое сопровождение родителей	9	2	20	10,3	7
22	Полное мед. обслуживание мам после родов	19	3	19	10,6	8

Также можно сказать, что в подгруппе 2 за отведенное время было сгенерировано 40 предложений (исходный пакет). Затем в ходе группового обсуждения для оценивания оставлены наиболее реальные с точки зрения участников предложения для их реализации в рамках государственных программ. Итоговые предложения подгруппы 2, набравшие наивысшие первые пять рангов приведены в таблице 4.

Таблица 4

Итоговые предложения студентов подгруппы 2 с наивысшим рангом

Итоговый ранг	Предложения
1	Выдача квартир молодоженам
2	Выделение денег на обучение каждого ребенка

Итоговые предложения студентов подгруппы 2 с наивысшим рангом

Итоговый ранг	Предложения
2	Обязательный набор по уходу (коляски, кровати и т. п.)
3	За каждого ребенка по 1 комнатной квартире
4	Бесплатные секции (кружки)
5	Семейный детский психолог

После самостоятельной работы в подгруппах и оценки своих предложений по регламенту МШ проводится пленарная сессия, в ходе которой представитель каждой подгруппы доводит до всех участников предложения, выработанные своей подгруппой, и дает их краткое обоснование.

После пленарной сессии группы обмениваются своими наиболее важными предложениями (с итоговыми рангами от 1 до 5) для дальнейшей оценки объединенных предложений.

Результаты работы студентов в подгруппах 1 и 2 по оценке объединенных предложений приведены в таблице 5:

Таблица 5

**Результаты оценки совместных предложений экспертами
в подгруппах 1 и 2**

Предложения	Подгр.1	Подгр.2	Ср. оценка	Итоговый ранг
Беспроцентная ипотека для семей с детьми	3	4	3,5	3
Расширение льгот для семей с детьми + бесплатные репродуктивные центры	5	6	5,5	5
Бесплатное социальное жилье для многодетных + понижение налогов для семьи с детьми	8	10	9	10
Бесплатные продуктовые корзины	6	9	7,5	8
Улучшение соц. инфраструктуры (сады больницы) + повышение материнского капитала	9	8	8,5	9
Выдача квартир молодоженам	1	1	1	1
Выделение денег на обучение каждого ребенка + обязательный набор по уходу (коляски, кровати и т. п.)	4	3	3,5	4
За каждого ребенка по 1 комнатной квартире	2	2	2	2
Бесплатные секции (кружки) для детей	6	7	6,5	7
Семейный детский психолог бесплатно	7	5	6	6

Как видно из таблицы 5 в результате совместного обсуждения выработанных подгруппами предложений по улучшению демографической ситуации в России определены приоритеты демографической политики студентами од-

ной из учебных групп, обучающимися на факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций.

В конце занятия студенты зачитывают полученный результат – приоритетный перечень первостепенных мер, которые необходимо предпринять для изменения демографической ситуации в стране.

Таким образом, в ходе практического занятия были достигнуты учебные и практические цели. Студенты не только приобрели необходимые знания, умения и навыки по проведению МШ, но и подготовились к проведению УДИ в масштабах Университета.

Полученный результат охватывает мнение и опыт участников МШ. Аналогичным образом можно проводить МШ в других учебных группах, расширяя масштаб учета мнения и опыта учащихся до факультета и Университета в целом. Исследуемый метод МШ позволяет учитывать идеи большого числа участников и вырабатывать коллективное решение, наилучшим образом соответствующее обозначенной проблеме.

Сущность метода заключается в том, что процесс выдвижения, предложения идей отделен от процесса их критической оценки и отбора. Кроме того, используются разнообразные приемы «включения» фантазии, для лучшего использования «чисто человеческого» потенциала в поиске решений [2]. Например, иногда используется привлечение неспециалистов, которые могут благодаря неосведомленности сделать «безумные» предложения, которые в свою очередь стимулируют воображение «специалистов». Благодаря этому появляется возможность найти что-то действительно необычное, новое, креативное, что могло бы «пройти мимо» из-за своей непривычности. Такой способ поиска новых креативных решений может быть применен и «лично для себя», в виде некоторого мысленного эксперимента, но эффективность реального группового действия несравненно выше.

Список литературы

1. Osborn A. F. Applied imagination: Principles and Procedures of Creative Problem Solving Applied Imagination. New York, Sckibner's Sons, 1953.
2. Спасенников В. В., Сударик А. Н., Федотов С. Н. Анализ эрготехнических результатов изобретательских решений в сфере тренажеростроения систем человек-техника // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 67–75.
3. Сударик А. Н., Здорова С. В. Вербальная коммуникация и использование ее закономерностей в деятельности психолога: опыт проведения практических занятий по дисциплине «Общая психология» // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции : сборник. 2016. С. 220–224.
4. Лебедев И. Б. Копинг-поведение сотрудников ОВД, особенности его проявления в условиях СВО // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 271–275.

Сухарева В. А.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Костина Л. Н.,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНАЯ ИСПОЛНЕННОСТЬ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

Современная практика деятельности сотрудников ОВД РФ, особенно специалистов в области психологии, предполагает регулярное пребывание в стрессовых условиях: общение с агрессивными, деморализованными, пострадавшими или нарушившими закон гражданами; работа в условиях дефицита времени, высокой ответственности и информационных перегрузок. Эти условия требуют не только профессиональной компетентности, но и устойчивости внутренней структуры личности специалиста.

В контексте формирования такой устойчивости особое внимание привлекает феномен экзистенциальной исполненности, описываемый в философско-психологической литературе как показатель зрелости личности, ее смысленности, внутренней опоры и включенности в бытие. Экзистенциальная философия, восходящая к работам С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю, сосредоточена на исследовании подлинного человеческого бытия, экзистенциального выбора, свободы, тревоги, абсурда, ответственности и смысла. Она утверждает уникальность каждой человеческой жизни и призывает к осознанному существованию, несмотря на неизбежность конечности, страдания и неопределенности. Эта философская парадигма легла в основу экзистенциальной психологии, в частности, логотерапии В. Франкла.

Экзистенциальная исполненность, как психологический феномен был подробно разработан А. Лэнгле и Д.А. Леонтьевым. Она обозначает наличие устойчивого ощущения внутреннего согласия с собой, ощущение осмысленности своей жизни, умение принимать действительность и чувствовать свою причастность к миру [2].

¹ © Сухарева В. А., 2025.

Проблема экзистенциального смысла жизни занимает центральное место в гуманистической и экзистенциальной психологии. Экзистенциальная исполненность отражает ощущение целостности, смысловой направленности и внутренней удовлетворенности жизнью. В то же время стресс, особенно хронический или острый, оказывает выраженное влияние на когнитивно-эмоциональную сферу человека, включая смысловые ориентиры. Современные исследования указывают на то, что стресс может временно «размывать» смысловую структуру личности, снижать целеустремленность, мотивацию и субъективную удовлетворенность жизнью. Однако недостаточно эмпирических данных, подтверждающих динамику экзистенциальной наполненности в период стресса и после его завершения.

В связи с изложенным, нами было принято решение осуществить эмпирическое исследование, направленное на анализ уровня экзистенциальной исполненности курсантов в различные временные периоды: в момент влияния стресс-факторов и после завершения их влияния.

Целью данного исследования является выявление возможной динамики изменений экзистенциальной исполненности в условиях психоэмоционального напряжения и в последующий период, а также установление взаимосвязи между интенсивностью стрессового переживания и степенью осмысленности и наполненности жизни индивида.

Гипотеза исследования: уровень экзистенциальной исполненности личности статистически значимо снижается в период переживания стрессового состояния и повышается после его завершения.

Чтобы проследить взаимосвязь между стрессоустойчивостью и экзистенциальной исполненностью, мы использовали следующие методики:

1) «Шкалу экзистенции» (А. Лэнгле и К. Орле, в адаптации И. Н. Майниной [1]), измеряющую экзистенциальную исполненность, качество жизни индивида;

2) «Шкалу воспринимаемого стресса» (в адаптации Ю.В. Шапкина [3]), позволяющую зафиксировать уровень субъективно воспринимаемого стресса. В исследовании приняло 25 будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации, 4-го года обучения, находящихся на этапе профессионального обучения в Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Исследование проводилось в два этапа, когда будущие психологи органов внутренних дел Российской Федерации были обследованы:

1) в условиях влияния стресс-факторов (период экзаменационной сессии, усиленного несения службы как на территории образовательной организации МВД России, так и за ее пределами);

2) по окончании этого периода – во время учебных занятий и несения службы и в повседневных условиях.

Обработка полученных данных и сравнительный анализ с использованием t-критерия представлен в таблице 1 и позволяет следующие выводы.

Сравнительный анализ результатов исследования уровня субъективного стресса и экзистенциальной исполненности будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации

Методики	Ср. значение		Среднеквадратическое отклонение		t-критерий
	В условиях стресс-факторов	По окончании влияния стресс-факторов	В условиях стресс-факторов	По окончании влияния стресс-факторов	
Шкала экзистенции	68,5	76,9	11,2	10,4	-6,47
Шкала воспринимаемого стресса	27,4	18,1	5,3	4,7	10,12

В условиях влияния стресс-факторов у курсантов наблюдалось статистически значимое понижение показателей уровня субъективного стресса, а после завершения стрессового периода уровень наполненности существенно возрастал.

Предположим, это свидетельствует о том, что состояние стресса временно снижает у курсантов субъективное ощущение осмысленности, направленности и удовлетворенности жизнью. Однако после устранения стрессового фактора эти характеристики восстанавливаются, что подчеркивает их динамическую природу и потенциальную устойчивость.

Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость учитывать стрессовый фон при диагностике смысловых показателей сотрудников органов внутренних дел, а также актуализируют потребность в разработке психологических программ поддержки, направленных на сохранение и восстановление экзистенциальной наполненности в условиях стресса.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что стресс оказывает дезорганизующее влияние на экзистенциальную исполненность личности. В период влияния стресс-факторов (период экзаменационной сессии, усиленного несения службы как на территории образовательной организации МВД России, так и за ее пределами) у курсантов образовательной организации МВД России значимо снизилась наполненность жизни, осмысленность и целеустремленность. Это может быть связано с повышенной эмоциональной и когнитивной нагрузкой, ограничением свободы выбора и необходимостью сосредоточиться на текущих учебно-профессиональных и служебных задачах, что временно снижает восприятие смысла жизни и внутреннюю мотивацию.

После снижения стрессового воздействия эти показатели значительно улучшались, что свидетельствует о наличии у курсантов внутренних ресурсов для восстановления экзистенциальной наполненности и адаптации к меняющимся условиям.

Данные результаты соответствуют концепции В. Франкла о том, что осмысленность может быть нарушена при экстремальных условиях, однако обладает

потенциалом к восстановлению после стабилизации ситуации. Кроме того, исследование подкрепляет позицию Д. А. Леонтьева о вариативности смысложизненных конструкторов, которые изменяются в зависимости от жизненных обстоятельств и актуального психоэмоционального состояния личности.

В контексте профессиональной подготовки будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации это подчеркивает важность учета динамики экзистенциальных переживаний при планировании психологической поддержки и развития устойчивости к стрессу, что способствует формированию целостной и осмысленной профессиональной идентичности.

Список литературы

1. Грекова Л. И. Шкала экзистенциальной наполненности личности: методика и интерпретация // Журнал практической психологии. 2010. Т.31. № 1. С. 57–65.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла: Природа, структура и динамика смыслообразования. М. : Смысл, 2003. 486 с.
3. Шапкин Ю. В. Адаптация шкалы воспринимаемого стресса // Психологическая диагностика. 2009. № 4. С. 87–91.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 176 с.
5. Костина Л. Н. О формировании у будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации профессиональных навыков выявления в онлайн-пространстве вероятных факторов риска, личных и деловых качеств кандидатов на службу // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов VIII Международной конференции. 2024. С. 194–198.
6. Кузнецов А. Ю., Лебедев И. Б. Инновационные подходы к психодиагностике и психокоррекции личности на современном этапе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 46–47.
7. Некрутов С. С., Скрипник Л. Ю. Формирование психологической устойчивости в экстремальных ситуациях у инструкторов военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания // Жизнь после травмы: клинико-психологические, феноменологические и нейропсихологические аспекты. Сборник научных статей по материалам Всероссийской, с международным участием, научно-практической конференции. 2024. С. 480–484.
8. Русецкая Д. В. Современные методы и технологии психокоррекционной работы с тревогой и стрессом // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2024. С. 171–177.
9. Чуманов Ю. В., Васькина Ю. Д., Пожималина А. Ю. Состояние психического здоровья личности в современном обществе и необходимость в профессиональной психологической помощи обучающимся // Психология обучения. 2024. № 2. С. 57–62.

Сухомлина А. Д.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Голубкина А. М.,

преподаватель кафедры педагогики

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Современные цифровые технологии активно меняют подходы к социальной работе, предлагая новые способы взаимодействия с целевыми группами. Для социального педагога цифровизация – не просто инструмент, а возможность преодолеть географические и временные барьеры, обеспечивая поддержку там, где традиционные методы недостаточно эффективны [4]. Однако внедрение технологий требует не только технических навыков, но и пересмотра этических норм работы в цифровой среде.

Возможности цифровых технологий:

1. Диагностика и анализ.

– Онлайн-опросы и тесты (Google Forms, специализированные платформы) позволяют оперативно собирать данные о потребностях подопечных.

– Автоматизированная аналитика (например, программы для обработки анкет) помогает выявить тенденции и адаптировать программы помощи.

2. Профилактика и просвещение.

– Социальные сети и блоги становятся каналами для распространения информации о здоровье, правах и безопасности.

– Интерактивные вебинары (Zoom, Microsoft Teams) позволяют проводить тренинги для удаленных участников.

3. Консультирование и поддержка.

– Видеоконсультации (Telegram) обеспечивают анонимность и комфорт.

– Закрытые онлайн – сообщества (например, в VK) создают безопасное пространство для обсуждения проблем.

4. Организация досуга.

– Виртуальные экскурсии (музейные платформы) и образовательные квесты (Minecraft, Roblox) вовлекают детей в познавательную деятельность.

¹ © Сухомлина А. Д., 2025.

5. Практические примеры.

- Соцсети для работы с подростками: анонимные чаты снижают стигматизацию при обсуждении деликатных тем.
- Мобильные приложения для детей с ОВЗ: голосовые помощники и адаптивные интерфейсы упрощают доступ к образованию.

6. Проблемы и решения.

- Цифровой разрыв: не все группы лиц имеют доступ к интернету → сочетание онлайн и офлайн методов.
- Конфиденциальность: важно использовать шифрование и обучать цифровой безопасности.
- Кибербуллинг: включение в программы занятий по медиаграмотности.

7. Заключение.

Цифровые технологии расширяют возможности социального педагога, но их применение требует баланса между инновациями и защитой интересов клиентов [3]. Ключевыми условиями успеха являются непрерывное обучение специалистов, разработка этических стандартов и гибкий подход к выбору инструментов.

Список литературы

1. Иванова С. В. Цифровые технологии в социальной работе: вызовы и перспективы // Вестник социальной работы. 2020. № 3. С. 55–62.
2. Круглов В. В. Возможности цифровых технологий в сфере воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 6. С. 114–122.
3. Никитская Е. А. Профессионально-ориентированное присутствие в интернет-пространстве специалистов социальной сферы // Педагогическое образование: новые вызовы и цели : VII Международный форум по педагогическому образованию : сборник научных трудов. Казань, 2021. С. 327–335.
4. Петрова А. А. Использование онлайн-платформ в социальной поддержке семей с детьми // Социальная работа: теория и практика. 2019. № 4. С. 70–77.
5. Сидоров П. И. Психологические аспекты использования цифровых технологий в социальной работе // Психология и социальная работа. 2021. № 2. С. 40–48.
6. Русецкая Д. В. Применение VR-технологий в психологии в России // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2024. С. 174–176.
7. Чуманов Ю. В., Васькина Ю. Д., Пожималина А. Ю. Состояние психического здоровья личности в современном обществе и необходимость в профессиональной психологической помощи обучающимся // Психология обучения. 2024. № 2. С. 57–62.

*Терехов М. Г.¹,
научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России*

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ИНСПЕКТОРАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На современном этапе развития общественных отношений, вопросы повсеместной цифровой трансформации все больше обуславливают потребность юридической науки в пополнении теоретических изысканий актуальными научными изысканиями для формирования фундамента по трансформированию и совершенствованию законодательства, в частности административного [2].

Применение доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее актуальных и динамично развивающихся областей административной деятельности, которая не лишена своих правоприменительных проблем, требующих поиска путей их решения [3, с. 57–60].

В частности, в связи с развитием цифровых технологий и массовым распространением программно-технических устройств, в том числе среди несовершеннолетних, применяя цифровые данные в производстве по делам об административных правонарушениях инспектора подразделений по делам несовершеннолетних, сталкиваются с потребностью конкретизированного правового обеспечения процессов применения цифровых данных в качестве доказательств. Законодательство в сфере административных правонарушений и процессуальные нормы активно трансформируются, уходя в цифровую среду, пытаясь адаптироваться к новым вызовам и угрозам. Это требует постоянного обновления методик работы и повышения профессионализма сотрудников подразделений. Правоприменительная практика демонстрирует, что недостаточная квалификация и отсутствие специальных знаний у инспекторов по делам несовершеннолетних в области обращения с цифровыми данными может привести к нарушениям процессуальных норм, снижению эффективности производства и даже к признанию такого рода доказательств недопустимыми в суде.

Вместе с тем осложняется данная ситуация не только отсутствием административно-правовой и процессуальной обеспеченности феномена цифровых доказательств, но также наличием особой категории лиц, участвующих в делах об административных правонарушениях – несовершеннолетних, что требует комплексного и детального теоретико-правового осмысления.

Совершение несовершеннолетними административных правонарушений в цифровой среде, представляют собой сложное явление, обусловленное взаимодействием технических, психологических, социальных и правовых факторов.

¹ © Терехов М. Г., 2025.

В условиях ускоренного развития цифровых технологий и повсеместного распространения цифровых устройств, цифровая среда становится неотъемлемой частью жизни современной молодежи. Для несовершеннолетних это пространство открывает новые возможности для коммуникации, обучения, творчества и самовыражения, однако одновременно создает и значительные риски, связанные с возможностью совершения административных правонарушений несовершеннолетними, часто имеющих специфические черты, отличающие их от традиционных форм противоправного поведения.

Цифровая среда характеризуется высокой степенью интерактивности, анонимности и доступности, что существенно влияет на поведение несовершеннолетних. В отличие от реальной жизни, где социальный контроль и непосредственное взаимодействие с окружающими ограничивают возможность совершения административных правонарушений, в цифровой среде эти барьеры значительно снижены. Анонимность позволяет несовершеннолетним скрывать свою личность, что снижает чувство ответственности. Доступность цифровых технологий и цифровой среды, зачастую без должного контроля со стороны взрослых, создает условия для быстрого вовлечения в противоправные действия, а также затрудняет своевременное выявление и пресечение таких правонарушений.

Ключевыми особенностями административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в цифровой среде является их разнообразие и специфическая форма проявления.

К числу наиболее распространенных видов таких правонарушений относятся:

- 1) распространение запрещенного контента, в том числе порнографического или экстремистского характера;
- 2) кибербуллинг;
- 3) оскорбления и угрозы с использованием электронных коммуникационных средств;
- 4) нарушение правил пользования цифровой средой;
- 5) несанкционированный доступ к информации и иные действия, нарушающие установленные нормы поведения в цифровой среде [3, с. 57–60].

Основным элементом совершения несовершеннолетними перечисленных административных правонарушений является цифровая среда, напрямую связанная с массовыми потоками цифровых данных [6, с. 38–44].

Цифровые данные, представляя собой новую разновидность доказательств (цифровых доказательств) в производстве по делам об административных правонарушениях могут включать в себя широкий спектр информации, например, переписки несовершеннолетних в социальных сетях, аудио- и видеозаписи, цифровые данные с мобильных устройств и компьютеров, а иные также сведения, полученные из специализированных информационных систем. Каждая из перечисленных категорий требует от инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних специфического подхода к сбору и ее исследованию с учетом программно-технических особенностей и юридической значимости, как потенциальных доказательств (в соответствии с гл. 26 КоАП РФ).

В частности, правильное оформление цифровых данных в качестве доказательств при производстве по делам об административных правонарушениях

в условиях отсутствия обособленных процессуальных процедур, предполагает соблюдение формально-определенных в настоящее время правоприменительной практикой требований к их подлинности, целостности и достоверности. Инспекторы должны владеть минимальными навыками использования специализированных программно-технических средств, обеспечивающих фиксацию первичных цифровых данных без искажения, а также следить за сохранностью носителей информации и как следствие самих цифровых данных выступающих доказательством.

Не менее значимой является процедура документирования действий работы с цифровыми данными, которая должна исключать возможность подделки или изменения информации. В этом контексте особое значение приобретает взаимодействие инспекторов с экспертами в области компьютерной криминалистики, которые могут провести квалифицированный анализ данных и подготовить экспертное заключение.

Между тем, особая правовая природа феномена цифровых доказательств не должна ставиться во главу угла, особое внимание в производстве по делам об административных правонарушениях должно быть уделено также вопросам защиты прав несовершеннолетних [4, с. 50–53] и условиями, способствующими совершению противоправных действий для их последующего устранения [5, с. 53–56].

Условиями, способствующими совершению административных правонарушений в цифровой среде выступают:

1. Психологические аспекты к которым можно отнести возрастные особенности, такие как повышенная импульсивность, стремление к экспериментированию, влияние сверстников и недостаточный уровень развития критического мышления, способствуют тому, что подростки нередко принимают необдуманные решения, не осознавая полноты последствий своих действий. Цифровая среда, предоставляя мгновенную обратную связь и возможность получения социальной поддержки, может усиливать эти тенденции, порождая агрессивное поведение, участие в провокациях и конфликтах, а также нарушение норм общения несовершеннолетними.

2. Социальные факторы, включая семейное воспитание, уровень образования, доступ к информационным и программно-техническим ресурсам, а также социально-экономические условия, оказывают существенное влияние на поведение несовершеннолетних в цифровой среде. В частности, недостаток родительского контроля и поддержки, отсутствие систематического просвещения по вопросам безопасного и этичного использования цифровых технологий создают предпосылки для совершения административных правонарушений.

Поэтому крайне важно, соблюдать баланс между обеспечением законности и эффективностью производства по делам об административных правонарушениях и защитой прав и интересов несовершеннолетних. В этом смысле, крайне важна также работа с родителями или законными представителями, а при необходимости и привлечение психологов, социальных работников для работы с цифровыми данными необходимыми для комплексного рассмотрения дела и исключения повторения подобных событий в будущем.

Подводя итоги, можно отметить, что применение цифровых доказательств в деятельности инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних является не только необходимостью, обусловленной современными реалиями, но и сложной задачей, требующей комплексного подхода. Для повышения эффективности работы необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, обеспечивать профессиональное обучение сотрудников, что позволит обеспечить законность, объективность и полноту производства по делам об административных правонарушениях.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.
3. Долгова С. И. Профилактика травли (буллинга) в образовательных организациях и полномочия органов внутренних дел в ее осуществлении // Административное право и процесс. 2022. № 11. С. 57–60.
4. Кострова О. В. Правовые нюансы применения института официального предостережения в отношении несовершеннолетних // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 50–53.
5. Кострова О. В., Шухарева А. В. К вопросу реализации идеи экономии административной репрессии в отношении несовершеннолетних лиц // Административное право и процесс. 2024. № 6. С. 53–56.
6. Полицан Д. А. Цифровое и электронное доказательство – pro et contra: проблемы терминологии // Российский судья. 2022. № 7. С. 38–44.

Тимашенкова В. П.¹,
*адъюнкт
факультета подготовки
научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В МВД РОССИИ

В условиях современного общества одну из ключевых ролей в процессе подготовки сотрудников МВД России представляет собой обеспечение и организация качественной профессиональной служебной и физической подготовки. Это обусловлено сразу несколькими факторами. Во-первых, с каждым годом преступные деяния не уменьшаются в количестве, а, следовательно, продолжается рост уровня преступности и разнообразности правонарушений. Во-вторых, в условиях специальной военной операции требуется повышенная готовность сотрудников МВД России ввиду повышения уровня опасности для населения со стороны преступных группировок. В-третьих, изменения в законодательстве и предложения по реформированию приема для новых сотрудников МВД России обуславливают необходимость оперативного реагирования для системы подготовки.

В соответствии со всем изложенным выше можно сформировать вывод о том, что в современных условиях тема проблемы профессиональной служебной и физической подготовки в МВД России представляет собой актуальное направление для исследования.

Рассмотрим, что представляет собой профессиональная служебная и физическая подготовка в МВД России.

Основа подготовки сотрудников МВД, в большей степени, базируется на грамотной организации физической подготовки, потому как именно физическая нагрузка и использование специальных средств защиты обеспечивает максимальную защиту сотрудников. Стоит отметить, что физическая подготовка состоит из двух направлений:

- 1) общефизические упражнения;
- 2) служебно-прикладная составляющая упражнений [2].

К первой группе относятся занятия на выносливость, скорость, силу и другие физические параметры. В свою очередь, ко второй группе относятся боевые приемы борьбы, полоса препятствий и др.

Представленные два направления позволяют обеспечить защиту сотрудников образовательных организаций МВД России, потому как в условиях повышенной боевой готовности особое внимание следует уделять физической подготовке.

¹ © Тимашенкова В. П., 2025.

Примечательно, что в 2024 г. со стороны некоторой группы депутатов и сенаторов была выдвинута инициатива по реорганизации срока обучения сотрудников МВД. В частности, были предложены следующие мероприятия:

- 1) упразднение испытательного срока;
- 2) организовать индивидуальное обучение под руководством непосредственного начальника;
- 3) возможность заключение контракта от 1–5 лет, что представляет собой эффективный способ упрощения процедуры увольнения [1].

В направлении физической подготовки в МВД существует несколько проблем:

1. Разный уровень физической подготовки. При всем при этом, помимо разного уровня физической подготовки встречается и дисбаланс в развитии координации занимающихся. Большая перегруженность педагогов и общая система обеспечения подготовки – результат отсутствия индивидуального подхода в обучении. Соответственно, в процессе организации физической подготовки не получается реализовать индивидуальный подход, потому как именно это является основой результативности.

2. Отсутствие должного понимания техники упражнений. Исследования показывают, что 30–40 % занимающихся на обладают необходимым уровнем понимания техники упражнений [3]. Примечательно, что в рамках организации физической подготовки необходимо уделить внимание не только теоретической и практической базе физических упражнений, но и навыков единоборства. Стоит отметить, что многие обучающиеся не имели никакого опыта занятий прикладными единоборствами или имели продолжительный период приостановки занятий.

3. Отсутствие иллюстраций. В век информационных технологий и развития массовых коммуникаций важно уделять особое внимание применению технологий иллюстрации в процессе демонстрации физической подготовки в органах внутренних дел. Методические видеоматериалы, созданные при помощи искусственного интеллекта, – это весьма рациональное и грамотное решение представленной проблемы.

Итак, представленные три проблемы профессиональной физической подготовки в МВД России требуют комплексного и плодотворного решения.

Далее рассмотрим проблемы в сфере профессиональной служебной подготовки.

Профессиональная служебная подготовка включает в себя:

1. Образовательные программы.
2. Теоретическая подготовка.
3. Практическая и физическая подготовка.
4. Психологическая подготовка.
5. Этика и профессиональные стандарты.

Ранее мы рассмотрели проблемы в сфере практической и физической подготовки, поэтому разберем далее проблемы в остальных областях.

В современных условиях существует несколько проблем:

1) образовательные программы в МВД весьма стандартизированы и структурированы на недостаточном уровне. Ввиду развития информационных техно-

логий необходимо найти рациональное их применений, потому как структурирование образовательных программ при помощи массовых коммуникаций позволит лучшему усвоению программ, чем методическое и монотонное изучение;

2) теоретическая подготовка также имеет проблему в сфере применения дистанционных и электронных форм, однако тут важно уделить внимание систематическому изменению законодательных актов Российской Федерации, что ставит перед собой необходимость удобной организации обучения и систематизации знаний, относительно основ криминалистики, оперативно-разыскной деятельности и следственной работы;

3) психологическая подготовка требует особого внимания в процессе обучения ввиду того, что работа в МВД связана с высоким уровнем стресса и эмоциональной нагрузки сотрудников. В соответствии с этим психологическая подготовка должна базироваться на следующих методик: формирования стрессоустойчивости, предоставление доступа к психологической помощи. Благодаря данным двум направлениям возможна организация качественной психологической подготовки;

4) этика и профессиональные стандарты сотрудников МВД также вызывает ожесточенные споры [4]. Это связано, прежде всего, с изучением норм служебной этики, антикоррупционного поведения и формирования профессионального сознания и ответственности. Представленные направления требуют особого внимания и нередко оказываются предметом споров в научных кругах, потому как нередко встречаются случаи с нарушением этики и профессиональных стандартов. Соответственно, необходимо создать не только законодательные ограничения в нарушении рассматриваемых стандартов, а также стимулирование и мотивацию для предотвращения нарушений в данной области.

Представленные выше проблемы являют перед нами недоработку существующей системы подготовки и обучения сотрудников МВД России. Примечательно, что профессиональная и физическая подготовка данных лиц должна базироваться на организации патриотического воспитания. Именно патриотизм может стать не только философией преданности своей службе, но и являться ограничительным принципом для нарушения тех или иных стандартов. Так, В. П. Дроздова в своей работе указывает на то, что патриотическое воспитание не только подросткового поколения, но и взрослого может оказывать разительные результаты [5].

На основании проделанной работы можно сделать вывод, что в современных условиях существует достаточно большое количество проблем в системе профессиональной служебной и физической подготовки в МВД России. В рамках представленной статьи мы рассмотрели ключевые проблемы, которые представляют собой опасность для репутации работы МВД России, а также общей его организации. Именно поэтому отдельного внимания заслуживает организация решения выявленных проблем в комплексном варианте. В числе основных мероприятий решения проблем следует отнести: применение информационных технологий и искусственного интеллекта, формирование индивидуального подхода в процессе обучения, систематизация данных теоретической подготовки, формирование патриотической философии с целью ми-

нимизации нарушений этики профессиональной деятельности. В соответствии с изложенным выше можно сделать вывод, что комплексное решение проблем – это важный параметр подготовки в МВД России.

Список литературы

1. В МВД России собираются упразднить испытательный срок для новых сотрудников. URL: <https://www.garant.ru/news/1762565/>.
2. Славко А. Л., Корышев И. А. Правовая и физическая составляющие профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. С. 152–155.
3. Тхазеплов Р. Л. Актуальные вопросы формирования прикладных двигательных навыков у сотрудников полиции на занятиях по физической подготовке // Педагогический журнал. Т. 9. № 5–1. С. 218–224.
4. Светличный Е. Г. Совершенствование организации профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД России / [Е. Г. Светличный и др.] // Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 362–367.
5. Дроздова В. П., Матис В. И. Методологические подходы социально-культурной деятельности к проблеме патриотического воспитания подростков // Проблемы современной науки и образования. 2021. № 2 (159). С. 25–28.
6. Костина Л. Н., Костина Е. Ю. От проблемы остракизма в отношении детей и подростков к ее решению // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 65–70.
7. Ульянова И. В., Чуманов Ю. В. Интегративный подход в системе изучения педагогических явлений // Инновации в образовании. 2024. № 12. С. 5–15.
8. Ушаков М. А., Русецкая Д. В. Психофизический тренинг как способ коррекции негативных психических состояний // Актуальные вопросы теории и практики специальной подготовки в органах внутренних дел : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 253–258.
9. Шахматов Н. К., Скрипник Л. Ю. Эффективное сотрудничество ММУСТЦ ДОСААФ России с МПГУ в интересах формирования ценностно-мотивационного компонента будущих педагогов // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов VIII Международной конференции. 2024. С. 539–543.

Тихонов Д. А.¹,
курсант
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Научный руководитель:
Цветкова А. Л.,
преподаватель кафедры психологии
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат психологических наук

АДАПТАЦИЯ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРИЗЫВНИКОВ

Адаптация к военной службе представляет собой важный аспект подготовки и интеграции призывников в новые условия жизни. В условиях современных реалий, когда военная служба требует не только физической, но и психологической готовности, исследование психологических условий, влияющих на процесс адаптации, становится особенно актуальным.

Психологические факторы, такие как уровень стресса, социальная поддержка, мотивация и личные характеристики, оказывают значительное влияние на успешность адаптации призывников. Неправильная или недостаточная подготовка к психологическим аспектам службы может привести к негативным последствиям, включая снижение боеспособности, развитие психоэмоциональных расстройств и ухудшение общего морального состояния военнослужащих.

В качестве теоретико-методологической основы данного исследования были использованы: теоретические положения по изучению адаптации к экстремальным условиям жизнедеятельности, изложенные в трудах В. А. Волоха, Ц. П. Короленко и Т. Шибутани, Э. С. Бауэра, Р. М. Грановской, концепции социально-психологической адаптации, представленные в работах Н. Н. Мельниковой, В. И. Лебедева, М. В. Григорьевой, А. Г. Маклакова, А. А. Налчаджян, Г. М. Андреевой, А. А. Реана и Ж. Пиаже; личностно-деятельностный подход, разработанный Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейном.

Сущность и функции адаптации рассматривались с разных точек зрения в рамках различных направлений: необихевиоризма (Г. Айзенк, Р. Хэнки), когнитивного подхода (Ж. Пиаже), психоаналитического (А. Фрейд, А. Адлер, Х. Хартманн), интеракционизма (Л. Филлипс), и других. В некоторых научных направлениях вопросы адаптации рассматриваются как приспособленческие принципы. Данные направления, в основном сосредоточены на рассмотрении познавательных процессов.

¹ © Тихонов Д. А., 2025.

Рассматривая адаптацию, в контексте психоанализа можно утверждать, что это пассивный процесс, при этом он отражает активное приспособление субъекта [1, с. 93–99]. Ярким представителем данного направления является Ж. Пиаже [2]. Адаптацию, при этом, он рассматривал как процесс, в котором организм должен приспособливаться к окружающей среде, для достижения гармоничного равновесия с ней. Этот процесс должен обязательно включать в себя систему знаний, такие как аккомодация, которая подразумевает адаптацию индивида, его мыслей и действий к внешнему миру, а также ассимиляция, которая изменяет внешний мир согласно внутренним представлениям человека.

Несомненно, равновесие в этих условиях возможно будет достичь только на уровне интеллектуальных действий, с помощью которых человек эффективно будет адаптироваться к внешней среде. Г. Айзенк в рамках необихевиористского подхода рассматривает адаптацию как двуединый феномен, сочетающий состояние гармонии и динамический процесс его достижения. Это определение стало ключевым в зарубежной психологии, особенно в контексте изучения социально-психологической адаптации.

Ученый-биолог Э. С. Бауэр [3] понимал адаптацию, как некое равновесие биологической системы, сохранения и поддержания ее при различных средовых факторов. Проблему адаптации А. А. Налчаджан [4] рассматривал как личностный механизм, который приспособливается к социальным ситуациям.

Соответственно психологическую адаптацию мы рассматриваем как развитие личности в системе социальных, профессиональных, деятельностных отношений, которая может быть внутренняя, внешняя, смешанная. Внутренняя адаптированность личности изменяется под воздействием среды. Содержательная вызывает преобразование и полной адаптации в следствии изменения окружающей среды, а при внешней адаптированности личности отсутствует перестройка внутренняя.

При адаптации личности выделяют несколько этапов. В частности, можно выделить начальный этап, который характеризуется срочной и экстренной адаптацией, хотя она не всегда бывает полной. Следующим является этап полноценной и долговременной адаптации. Стоит отметить, что число этапов адаптации варьируется в зависимости от конкретных исследований, что отражает особенности адаптационного процесса под воздействием различных факторов окружающей среды.

В своих исследованиях О. Э. Неронова [5] выделяет три фазы адаптации. Начальная фаза представляет собой ответную реакцию организма на новые условия и проявляется как психическая реакция на изменения в окружающей среде. Вторая фаза включает перестройку умственных процессов, условных рефлексов и приспособленческих механизмов. Данный этап ведет к формированию более устойчивых реакций человека на изменяющуюся внешнюю среду. При окончании формирования условных рефлексов и приспособленческих механизмов наступает третья фаза адаптации.

Что касается типов адаптации, то А. А. Налчаджан выделяет два типа: нормальную и девиантную. Нормальная адаптация способствует устойчивости приспособления человека в одинаковых проблемных ситуациях, при этом не

вызывает патологические изменения в ее структуре, а также, не нарушая принятые нормы социума, в которой происходит активность личности.

Важность психологической подготовки призывников играет ключевую роль для молодого пополнения. Она помогает военнослужащим успешно адаптироваться к новым условиям жизни, развивает необходимые качества личности и подготавливает ее морально к предстоящей службе.

Основными аспектами такой подготовки являются:

1. Адаптация к новой среде – человек прибывший из гражданских условий жизни на военную службу понимает на сколько она отличается своей строгой дисциплиной, иерархической структурой и особыми условиями быта. Каждый человек по-своему уникален и его психологическая характеристика, зависит от накопленного жизненного опыта, типа нервной системы и под их влиянием формируются личные стратегии адаптации. Поэтому, каждый человек владеет собственными, не похожим на другие типом приспособления к окружающей среде. Подготовленный психологически индивид быстрее адаптируется к таким серьезным жизненным изменениям, легче воспринимает требования командования и привыкает к коллективному образу жизни.

2. Развитие стрессоустойчивости – военная служба связана с повышенным уровнем стресса, который проявляется из-за постоянных физических нагрузок, эмоциональных нагрузок, изменением привычного распорядка дня. Умение человека управлять своими эмоциями и сохранять спокойное состояние в сложных ситуациях становится залогом успешной службы и сохранением здоровья военнослужащего. В работах В. А. Бодрова стрессоустойчивость рассматривается как системное свойство человека, который характеризуется степенью его адаптации под воздействием внешних и внутренних факторов социальной среды. Также она определяется психическими социальными и физиологическими механизмами регулирования и поведения самой личности в разных условиях.

3. Формирование уверенности в себе – чаще всего молодые военнослужащие сталкиваются с сомнением относительно своих собственных способностей и уверенности в дальнейшей готовности служить. Качественная психологическая подготовка позволит укрепить уверенность в себе, осознать свои сильные стороны и научиться справляться с трудностями возникающие в ходе военной службы.

4. Повышение мотивации – осознанное понимание целей военной службы, ее важности для всего общества и государства формирует внутреннюю мотивацию военнослужащих, это помогает поддерживать высокий уровень дисциплины и ответственности в подразделении даже в условиях повседневной деятельности. Мотивация личного состава военнослужащих – это процесс побуждения военнослужащих к службе для достижения целей и задач. Смысл мотивация личного состава военнослужащих видится в том, чтобы определить такие стимулы, которые будут соответствовать основной в жизни установке личности военнослужащего. Важно отметить, что мотивация представляет собой ключевой, необходимый и крайне важный фактор развития любой организации, включая военные структуры.

5. Укрепление морального духа коллектива – коллектив в армии представляет собой единое целое, где успех каждого военнослужащего зависит от

остальных. На сознании человека фиксируется влияние внешнего мира, которое проявляясь через волевые действия, чувства, побуждения и мысли. Все это становится идеальной направленностью и, таким образом, превращаются в идеальные силы. Но это совсем не значит, что человек осознав свои потребности считает их идеальными. Развитие коммуникативных навыков, умение строить доверительные отношения с товарищами будет способствовать формированию сплоченного и эффективно выполняющего задачи повседневной деятельности подразделения. Состояние воинской дисциплины в значительной степени определяется тем, насколько воспитательная работа с военнослужащими учитывает социально-психологические закономерности формирования навыков дисциплинированного поведения. Это также связано с пониманием причин дисциплинарных нарушений и девиантного поведения военнослужащих.

Адаптация к военной службе является ключевым процессом, который определяет успешность интеграции призывников к новым условиям жизни. Психологические факторы, такие как уровень стресса, социальная поддержка, мотивация и личные характеристики, оказывают значительное влияние на этот процесс. Исследование показало, что недостаточная психологическая подготовка может привести к негативным последствиям, включая снижение боеспособности и развитие психоземotionalных расстройств. Основные аспекты подготовки, такие как развитие стрессоустойчивости, формирование уверенности в себе и укрепление морального духа коллектива, играют важную роль в успешной адаптации военнослужащих. Понимание этих факторов позволит улучшить подготовку призывников и, в конечном итоге, повысить эффективность военной службы.

Список литературы

1. Соколова Ю. А. Генезис понятия Адаптация // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 3. С. 93–99.
2. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994.
3. Бауэр Э. С. Теоретическая биология. М. ; Л. : Всесоюзный институт экспериментальной медицины, 1935. 206 с.
4. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегия). М. : Ереван, 1988. 237 с.
5. Неронова О. Э. Сущность адаптации военнослужащих к службе в армии // Развитие личности как стратегия современной системы образования : материалы Международной научно-практической конференции, Воронеж, 22–23 марта 2016 г. Ч. 1. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2016. С. 411–414.

Тищенко С. Ю.¹,

курсант

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Охотников Ю. М.,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Проблема психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях является одной из наиболее актуальных в практике правоохранительной деятельности. Особые условия предъявляют повышенные требования к психологическому состоянию и устойчивости специалистов, работающих в экстремальных ситуациях.

Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в особых условиях определено Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Под особыми условиями в контексте служебной деятельности правоохранительных органов понимаются нестандартные, часто непредсказуемые обстоятельства, характеризующиеся высоким уровнем стресса, риска для жизни и здоровья, необходимостью мгновенного принятия решений в условиях дефицита информации и времени [1, с. 25]. К таким условиям относятся чрезвычайные ситуации, вооруженные конфликты, массовые беспорядки, террористические акты, операции по пресечению противоправной деятельности.

Психологическая готовность представляет собой сложную интегративную характеристику личности, включающую мотивационный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Мотивационный компонент отражает внутреннюю установку сотрудника на эффективное выполнение служебных задач, его профессиональную направленность и ценностные ориентации. Когнитивный компонент связан со способностью быстро анализировать информацию, прогнозировать развитие ситуации и принимать оптимальные решения. Эмоци-

¹ © Бударagina В. Д, 2025.

ональный компонент характеризует эмоциональную устойчивость, способность контролировать собственные эмоциональные реакции в стрессовых ситуациях. Поведенческий компонент определяет готовность к конкретным действиям, умение мобилизовать внутренние ресурсы и действовать целенаправленно.

Формирование психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к действиям в особых условиях является длительным и многоуровневым процессом. Он начинается еще на этапе профессиональной подготовки и продолжается в течение всей служебной деятельности. Важную роль в этом процессе играют как теоретическая подготовка, так и практические тренинги, моделирующие экстремальные ситуации.

Особое место в формировании психологической готовности сотрудников занимает в психологии понятие «профессиональная надежность» – как особое качество личности сотрудника, которое обеспечивает принятие конструктивного решения и выполнение служебных задач в экстремальных ситуациях, направленных на «...защиту, здоровья, прав и свобод граждан, ... противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности».

В своих исследованиях А. Ю. Федотов одним из компонентов профессиональной надежности сотрудника включает *психологическую готовность, определяющую* мобилизованность психофизического ресурса сотрудника, его эмоциональную устойчивость и оптимальную активированность волевых процессов, способность к всестороннему анализу воспринятой информации для принятия решения в соответствии со складывающейся ситуацией [3, с. 20–21].

Значительное влияние на психологическую готовность оказывают индивидуально-психологические особенности личности. Такие качества, как эмоциональная стабильность, высокий уровень самоконтроля, стрессоустойчивость, способность к быстрой адаптации, являются ключевыми для успешной деятельности в особых условиях. Профессиональный психологический отбор призван выявлять кандидатов, обладающих наиболее выраженными адаптивными характеристиками.

Важным аспектом психологической готовности является также психофизиологическая подготовка. Она включает развитие навыков саморегуляции, умение контролировать физиологические реакции организма в стрессовых ситуациях, владение техниками быстрого восстановления после интенсивных эмоциональных и физических нагрузок. Регулярные физические тренировки, занятия спортом, практики медитации и дыхательной гимнастики способствуют повышению общей устойчивости организма.

Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов должна включать комплексную психологическую подготовку. Это предполагает не только теоретическое изучение особенностей поведения в экстремальных ситуациях, но и практическую отработку навыков действий в смоделированных условиях.

Под психологической подготовкой сотрудников в экстремальных ситуациях понимается комплекс действий, направленных на стабилизацию психологической устойчивости, совершенствованию психологической стабильности и осо-

знанности в процессе осуществления действия в опасных условиях для их качественного, эффективного и успешного выполнения, возложенных на должностных лиц правоохранительных органов [1, с. 25].

Специализированные тренинги, полигонные учения, симуляторы позволяют сформировать устойчивые алгоритмы поведения, снизить уровень тревожности и неопределенности при столкновении с реальной угрозой.

Психологическая устойчивость сотрудников правоохранительных органов напрямую связана с их профессиональной мотивацией. Четкое понимание служебного долга, осознание социальной значимости своей профессии, внутренняя готовность к самопожертвованию во имя защиты правопорядка и безопасности граждан выступают мощным психологическим ресурсом в экстремальных условиях.

Важную роль в поддержании психологической готовности играет система психологического сопровождения. Регулярные консультации с психологами, групповые и индивидуальные тренинги, методы психологической разгрузки и коррекции помогают сотрудникам справляться с профессиональными стрессами, предотвращать профессиональное выгорание и поддерживать высокий уровень психологической готовности.

Современные исследования в области психологии экстремальных ситуаций показывают, что психологическая готовность – это динамическое образование, которое может целенаправленно формироваться и развиваться. Ключевую роль в этом процессе играют как индивидуальные особенности личности, так и системная профессиональная подготовка.

Таким образом, психологическая готовность сотрудника органов внутренних дел к служебной деятельности в особых условиях является сложным интегративным образованием, обеспечивающим эффективность профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях. Ее формирование требует комплексного подхода, учитывающего индивидуально-психологические особенности личности, профессиональную подготовку и постоянное совершенствование служебных компетенций.

Список литературы

1. Билык В. И., Митракова Е. Н. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: проблемы и способы решения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 23–29.

2. Самойлик А. В. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в условиях пресечения преступлений террористического характера : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. Тверь, 2003. 210 с.

3. Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур : автореф. дис. ...д-ра психол. наук. М., 2020. 47 с.

Толстова И. А.¹,
*доцент кафедры экономики
и управления производством
Тверского государственного
технического университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Розова С. В.²,
*доцент кафедры экономики
и управления производством
Тверского государственного
технического университета,
кандидат экономических наук, доцент*

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ КАК ПРЕДИКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ КОРРЕКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Многие зарубежные и отечественные исследования феномена профессиональной деформации показали тот факт, что синдром профессионального выгорания является вариацией острого кризисного состояния личности. Актуальность предотвращения стрессовых ситуаций является важным фактором как в личной, так и в профессиональной жизни, в том числе и в жизни сотрудников силовых структур. Стрессогенные ситуации могут детерминировать, например, служебные или семейно-бытовые конфликты, включая внутриличностный конфликт.

Работа в направлении силовых структур включает в себя не только выполнение служебной деятельности, но также столкновение с отрицательными эмоциональными переживаниями как результат вовлеченности сотрудников в переживания тех людей с кем они имеют профессиональное рабочее дело [1; 2; 3; 4]. Эти факторы приводят к критическим моментам, которые как следствие могут плавно спровоцировать развитие синдрома профессионального выгорания у сотрудников силовых структур. Итогом синдрома профессионального выгорания может стать снижение, вплоть до потери эффективности труда и производительности, потеря интереса к своей работе, текучести кадров и развития чувства переутомления.

Функциональность сотрудников правоохранительных органов детерминируется индивидуально-психологическими качествами, предъявляющие определенные требования, характеризующие успешность профессиональной деятельности и адаптации к работе [4].

Комплекс индивидуально-психологических свойств детерминируют успешное выполнение обязанностей личного состава силовых структур. Часть этих свойств обусловлена в качестве общей подготовки выпускников всех образовательных учреждений, однако для подготовки сотрудников силовых структур

¹ © Толстова И. А., 2025.

² © Розова С. В., 2025.

применятся профессиональная подготовка, детерминируемая спецификой профессиональной служебной деятельности личного состава силовых структур [5].

Детерминанты когнитивной личности находят уникальное формирование оценки анализа, в том числе социальную перцепцию. Когнитивный стиль характеризуется импульсивным или зависимым от поля восприятия, и рефлексивным, детерминирующимся субъективными установками и эталонами [5]. Данное качество личности является необходимым условием в профессиональной деятельности с учетом различных факторов, где требуется принимать ответственные и мгновенные решения.

Эффективное выполнение служебной деятельности требует при любых ситуациях выраженность таких личностных характеристик как устойчивость к стрессу, саморегуляция, адаптивность, эмоциональная стабильность, справедливость [2].

Критические ситуации требуют проявления и формирования этих качеств. Отсутствие навыков у сотрудников силовых структур по применению правильных методов урегулирования критических ситуаций, нейтрализации психического напряжения с использованием способов саморегуляции может привести к повышенному уровню тревожности, что может привести к развитию нервных срывов.

Для продуктивного разрешения критических ситуаций и саморегуляции, сотрудники силовых структур и их руководители с целью предупреждения синдрома профессионального выгорания в должном порядке обязаны изучить приоритетные причины в рабочей деятельности, приводящие к зарождению профессионального выгорания личности сотрудников силовых структур [5]. Разновидность этих причин многогранна. К этим причинам можно отнести специфику выполнения служебной деятельности, отражающую особенность сотрудников социально-психологического направления.

Причины социально-психологического направления многообразны и к ним относят прежде всего такие как, когда заканчивается срок расследования уголовного дела и при этом много уголовных дел еще в производстве в синхронном выполнении и перегруженностью с поручениями. Подмена отсутствующего коллеги. Отдаленность места проживания от места непосредственной работы, что влияет в качестве «транспортного стресса», изменение должностных обязанностей или условий трудовой деятельности, влекущее перевод в другое подразделение или повышение по должности отражающийся в процессе еще не знакомых новых трудовых обязанностей, высокая степень ответственности за принимаемые решения и зависимость от частых компромиссов во благо обеспечения карьерного роста, несоответствие личных убеждений, умений в противовес выполнения определенных должных обязанностей в комплексе с дифференциальными внешними угрозами профессиональному и личностному авторитету сотрудника, негативное и не полное взаимодействие с коллегами или руководством при осуществлении профессиональной деятельности, неопределенность в поставленных задачах перед сотрудником с ограниченными кругом полномочий, создающие преграды в выполнении служебных вопросов, отсутствие возможности служебного роста и частые изменения организационной структуры, наличие отрицательного морально-психологического климата в коллективе, коммуникация с правонарушителями и наличие негатив-

ных элементов в профессиональном направлении, а также ведущей к отрицательному явлению во взаимодействии сотрудника полиции с представителями криминального мира, не высокий уровень нравственно-психологической устойчивости по предотвращению внешних неблагоприятных ситуаций.

Перечень факторов, способствующий синдрому профессионального выгорания огромен и в связи с развитием технологий, и изменением общества как результат, воздействующий на изменения поведения людей, увеличивается и дополняется в общую группу с данным фактором. В синхронизации с личной жизнью сотрудника правоохранительных органов, такие отрицательные факторы как: супружеские измены, скандалы, развод, смерть супруга или родственника, проблема «отцов и детей», а также злоупотребления алкоголем и т. п. усиливают развитие синдрома выгорания.

По мнению многих исследователей [2; 3; 5], продуктивность деятельности сотрудников силовых структур детерминируется комбинацией качеств личности работника, таких как отношения к служебной деятельности и личностных особенностей, влияющих на особенность профессиональной деятельности. Особенность работы сотрудников силовых структур имеет свою специфику, которая детерминирует развитие негативных условий, влекущих к формированию синдрома выгорания.

К этим условиям можно отнести социально-психологические факторы, включающие:

1. Процесс профессиональной части работы с задержанными, подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными строиться на фундаменте индивидуального подхода, что влечет за собой приложения умственных усилий и расходу психических ресурсов.

2. Повышенный объем профессиональной части работы, включающие повышенные нагрузки в деятельности, неуспеваемость за рабочим процессом приводят к развитию выгорания.

3. Взаимоотношения с коллегами, где присутствует строгая конфиденциальность раскрытия профессиональной части работы, приводящая к «прессованию» своих чувств, создающие своего рода барьер в человеческой природе эмоционального, доверительного общения.

4. Для корректного предотвращения синдрома профессионального выгорания, как руководителям, так и подразделениям, обеспечивающим морально-психологическую поддержку деятельности личного состава силовых структур, следует совместно проводить анализ причин зарождения профессионального выгорания [3], а также проводить своевременную коррекцию, психопрофилактику и психопросвещение для нейтрализации всех побочных факторов синдрома выгорания.

5. Правильная коррекция, с соблюдением прав сотрудников силовых структур с применением очередных и внеочередных отпусков, на некоторое время сократит связь с контингентом, относящимся к служебной деятельности, переключать подчиненных на другие направления по работе, повышать профессионализм, уровень компетентности [4].

6. Эффективное использование организационных мер, включающих в себя превенцию, повышение квалификации, направленное на личностный и профессиональный рост, начало выполнения служебной деятельности строго после профессиональной и психологической подготовки и обучения, в том числе освоение копинг-стратегий и приемов предотвращения синдрома профессионального выгорания, а также создания положительной психологической атмосферы в коллективе могут стать предиктором коррекции профессиональной деформации у сотрудников силовых структур.

Таким образом, в настоящее время актуализируется как понимание, так и оценка личностных характеристик необходимых для понимания в разработке эффективных программ профилактики и коррекции профессиональной деформации с целью изучения личностных факторов как предиктивных факторов коррекции профессиональной деформации у сотрудников силовых структур.

Список литературы

1. Алексеева Л. А. Детерминанты деформации правосознания сотрудников ГИБДД и способы их преодоления // Проблемы государственно-правового строительства : сборник статей / [редкол. С. В. Клевцов и др.]. Орел, 2017. С. 5–10.
2. Боева О. М., Мальцева Т. В. Развитие потенциала личности в контексте профессионального развития сотрудников правоохранительных органов // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 3. С. 16–17.
3. Борисова С. Е. Профессиональная деформация личности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и ее профилактика // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 1–18.
4. Горач Н. Н., Анашкин О. А. Возможности психологического тренинга на основе моделирования профессиональных ситуаций в профилактической работе с личным составом в правоохранительных орган // Прикладная психология и педагогика. 2017. Т. 2. № 1. С. 4.
5. Уварова М. Ю., Келярова Е. А., Паткина Е. Г. Исследование профессиональной деформации сотрудников ОВД (на примере отделов полиции МУ МВД России «Иркутское») // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 20. С. 77–90.

Турунтаева А. А.¹,

слушатель

Института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Агапов В. С.,

профессор юридический психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

АССЕРТИВНЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА

Ассертивность является одним из важных личностных качеств младшего командного состава. Она позволяет выполнять данной категории сотрудников свои основные профессиональные задачи, требующие умений отстаивать собственные позиции, быть решительным и достигать своих целей без ущерба для прав подчиненных, контролируя свои агрессивные побуждения. За несколько десятилетий исследования концепции ассертивности ученые до сих пор не смогли прийти к единому мнению, в связи с чем исследование данного феномена приобретает особую значимость.

Ассертивность представляет собой концепцию, которая подразумевает способность человека самостоятельно принимать решения, независимо от внешних воздействий, успешно их отстаивать, демонстрируя при этом уважения к другим людям. Таким образом, ассертивность способствует повышению эффективности коммуникативных взаимодействий. Это навык, который поддается развитию, поэтому необходимо систематизировать существующие подходы к его формированию и разработать эффективные методы его развития.

Ассертивность, как характеристика личности, отражающая умение брать на себя ответственность, открыто выражать свою точку зрения и, при этом, выражать способности к эмпатии, была исследована многими известными зарубежными учеными, такими, как А. Маслоу, Э. Берн, Э. Фромм, К. Роджерс. Однако, впервые данный был использован Э. Солтером в конце 50-х начале – 60-х гг. 20 в., как «способность человека конструктивно настаивать на своих правах, проявляя позитивное уважение к другим людям, при этом полностью являясь ответственным за свое поведение». Он использовал данное понятие в тренинге поведения пациентов, противопоставляя его агрессивным проявлениям личности и манипулятивности. Кроме того, Э. Солтер впервые определил физиологи-

¹ © Турунтаева А. А., 2025.

ческие закономерности и предпосылки ассертивности, основой которых стали труды И. П. Павлова, а именно его исследование об особенностях формирования «тормозной» личности. И. П. Павловым было определено, что к началу формирования «тормозной» личности, неспособной к открытой коммуникации и способности к отстаиванию собственной точки зрения, приводит преобладание процессов торможения над процессами возбуждения.

Современные исследования взаимосвязи механизмов психологических защит и уровня ассертивности личности показывают, что личность способна вырабатывать полярные поведенческие стратегии относительно конкретных бессознательных психологических процессов, направленных на минимизацию отрицательных переживаний. Механизмы психологических защит формируются с целью оградить сознание от травмирующих событий. В современной психологической науке представлены до пятидесяти разновидностей подобных психологических защит, влияющих на различные структуры личности: мотивационную направленность, притязания, когнитивную сферу, поведенческие характеристики и т. д. Так, именно в молодом возрасте формируются вектор ассертивности. Если поведение личности характеризуется пассивными формами реагирования и коммуникации, развитием таким психологических механизмов защит, как замещение, проекция, регрессия, рационализация, это может свидетельствовать о пониженном уровне ассертивности (личность не способна к объективной оценке ситуации).

В Большом психологическом словаре Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко данное понятие определено как «способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других».

Также, определение *ассертивности* можно встретить в «Популярной психологической энциклопедии» С. А. Степанова, где она трактуется. Как определенная личностная черта, которую можно определить как независимость от других, возможность самостоятельно регулировать собственное поведение.

В структуре профессиональной деятельности ОВД ассертивность играет особую роль. Данный вид деятельности характеризуется повышенной напряженностью и экстремальностью и требует формирования и развития особых стратегий поведения. Таким образом, для успешного выполнения служебных задач сотрудникам необходимо выработать комплекс индивидуальных поведенческих особенностей, таких, как решительность, самоконтроль, смелость, оптимизм, эмоциональная стабильность, стрессоустойчивость, мотивация на достижение успеха, рациональное мышление, коммуникативная компетентность и пр. Все эти характеристики в совокупности отражают понятие ассертивности. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что личность сотрудника ОВД должна быть ассертивной. К тому же, В. П. Шейнов, проведя обширный анализ зарубежных исследований, определил, что ассертивность связана с психологическим здоровьем, способствуя снижению личностной тревожности, риска возникновения депрессивных состояний и формирования различных зависимостей, повышению и стабилизации самооценки.

Таким образом, обобщая приведенные выше научные подходы к изучению ассертивности, можно выделить ассоциативные характеристики: уверенность

в себе, целеустремленность, независимость, самостоятельность, предприимчивость, инициативность, решительность, самокритичность, рациональность, требовательность к себе и другим, эмпатийность, эмоциональная стабильность. Ассертивность – это качество психологически зрелой личности, отражающее способность изменить свое поведение в процессе совместной деятельности, брать на себя инициативу, ощущать внутреннюю силы, способность брать ответственность за результаты своей деятельности, использовать конструктивный подход к решению проблем. Личность, обладающая данным качеством, отличается высоким уровнем мотивации к достижению успеха и рационализации собственной деятельности. Кроме того, важно рассматривать ассертивность как динамичное качество личности, которое можно и нужно развивать. Разработка и внедрение программ по развитию ассертивных качеств в образовательные и профессиональные структуры может способствовать значительному повышению эффективности деятельности командиров учебных подразделений.

Для определения уровня развития ассертивных качеств личности была использована диагностическая методика «Исследование уровня ассертивности» (модифицированный В. Каппони и Т. Новак). Исследование было проведено на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Восточно-Сибирского университета МВД России. Выборка исследования составила 64 человека, назначенных на должности младших командиров (32 девушки, 32 юноши).

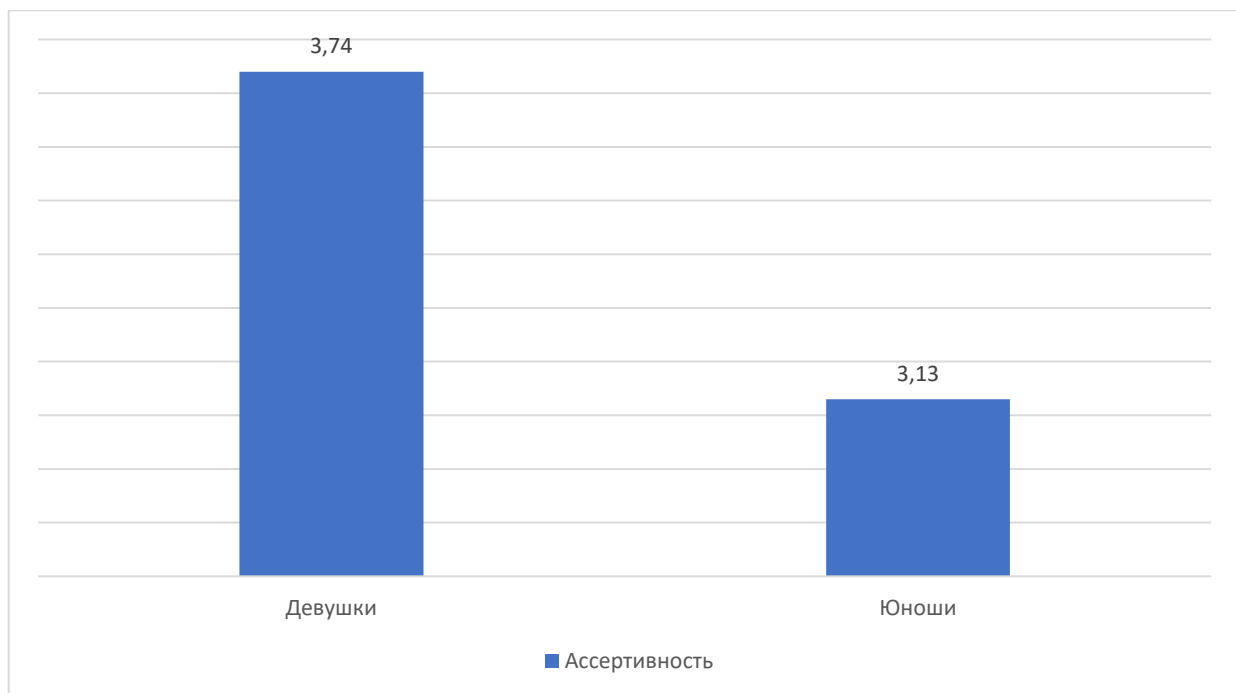

Рис. 1. Результаты методики «Исследование уровня ассертивности»
(в средних значениях по группам)

На рисунке представлено, что показатели развития ассертивности выше среди девушек, чем среди юношей. Можно сделать вывод о том, что девушки демонстрируют более высокий средний уровень ассертивности (3,74) по сравнению с юношами (3,13). Это свидетельствует о большей уверенности, самостоятельности, ответственности, способности конструктивно отстаивать свои права у девушек. У юношей наблюдается больший разброс показателей

($\sigma = 0,64$ у юношей, $\sigma = 0,43$ у девушек), что указывает на большую вариативность уровня ассертивности.

Таким образом, ассертивность личности – характеристика личности, объединяющая в себе некоторую совокупность личностных качеств, умений и навыков, определяющих способности к осуществлению профессиональной деятельности. Данное понятие включает в себя такие личностные качества, как ответственность, самостоятельность, коммуникабельность, справедливость и т. д.

Относительно половых различий можно сделать вывод о том, что девушки демонстрируют более высокий средний уровень ассертивности по сравнению с юношами. Это свидетельствует о большей уверенности, самостоятельности, ответственности, способности конструктивно отстаивать свои права у девушек. Исследование подтверждает, что ассертивность играет ключевую роль в эффективности управленческой деятельности и ее влияние опосредовано половыми различиями.

Список литературы

1. Битько А. А. Ассертивность: понять другого, достичь своего // Управление персоналом. 2010. № 7. С. 24-28.
2. Бишоп С. Тренинг ассертивности. СПб. : Питер, 2011. 208 с.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М. : Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.
4. Каппони В. Как делать все по-своему, или ассертивность – в жизнь! СПб. : Речь, 1995. 232 с.
5. Лебедева И. В. Развитие ассертивности и ассертивного поведения личности // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2010. № 5. С. 127–132.
6. Солтер Э. Условно-рефлекторная терапия. СПб.: Речь, 2000. 185 с.
7. Степанов С. С. Мифы и тупики поп-психологии. Дубна : Феникс+, 2006. 232 с.
8. Шейнов В. П. Ассертивность индивида и его здоровье // Российский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 2–17.

Туфлейкина Н. А.¹,
*старший редактор
 редакционно-издательской группы
 Рязанского филиала
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Тихомиров С. Н.,
*профессор кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук, доцент*

РОЛЬ ПЕДАГОГОВ-КУРАТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

На протяжении всей истории общение, являясь важным фактором эффективности деятельности человека, играло особенную роль в развитии общества. Одним из наиболее исследуемых свойств личности является коммуникативная компетентность, необходимая специалистам в профессиях, связанных с тесным взаимодействием с населением. Как отмечает в своих научных трудах М. М. Шубович, «в числе ключевых компетенций современного человека называют коммуникацию в ряду с критическим мышлением, креативностью, кооперацией» [1, с. 161].

В образовательных организациях МВД России формированию коммуникативной компетентности уделено большое внимание. Это обусловлено тем, что будущим сотрудникам правоохранительных органов необходимо контактировать с населением.

Особой спецификой обладает общение сотрудника полиции с гражданами, в котором должны учитываться следующие факторы:

- 1) необходимость действовать в рамках законности;
- 2) требовательность в сочетании с уважительным отношением;
- 3) конфликтный характер общения в условиях скрытого (открытого) противодействия;
- 4) важность выдержки при повышенном нервно-психическом напряжении;
- 5) обязательность преобладания общественных интересов над личными.

Помимо взаимодействия с гражданами сотрудник полиции в своей повседневной деятельности сталкивается с различными формами профессионального

¹ © Туфлейкина Н. А., 2025.

общения во время совещаний, встреч, переговоров, приема посетителей, заседаний, конференций, дежурств, патрулирования и тому подобным.

И. Н. Зотова в своем исследовании отмечает, что «основа коммуникативной компетентности – это умение встать на точку зрения партнера, строить общение так, чтобы оно было понято и принято собеседником» [2, с. 136]. Она выделяет в структуре коммуникативной компетентности следующие элементы: коммуникативные знания, коммуникативные умения и коммуникативные способности. Проявление знаний в совокупности с умениями вести коммуникацию при наличии коммуникативных способностей уникально, это открывает широкие возможности для профессионального роста.

Кураторство рассматривается как средство организации воспитательной работы в вузе в отношении курсантов, как средство развития профессиональной компетентности воспитанников [2]. Педагог-куратор обладает широкими возможностями педагогического воздействия на своих подопечных, на которых также оказывает влияние образовательная среда, новый статус «курсанта», ряд других внешних факторов, таких как содержание профессионального образования, это мотивирует их к личностному развитию. Комплексное применение педагогом-куратором всего арсенала методов и средств воспитательной работы позволяет эффективно формировать коммуникативную компетентность обучающихся как в учебное, так и внеучебное время.

При использовании различных способов формирования коммуникативной компетентности важно учитывать непрерывность данного процесса и охват всех возможных сфер деятельности образовательной организации. К эффективным способам педагогов-кураторов можно отнести следующие:

1. Личный пример педагога-куратора как образца служебного этикета, демонстрирующего элементы коммуникации в различных служебных ситуациях (инструктаж, постановка задач, разрешение конфликтов и т. д.).

2. Встречи с практическими работниками – профессионалами, обладающими различными компетенциями, в том числе коммуникативными.

3. Ролевые игры, воспроизводящие реальную служебную ситуацию (допросы, общение с пострадавшими, совещание и т. д.) с последующим анализом и разбором ошибок; мозговой штурм; дискуссии на занятии и вне его.

4. Разбор конкретных ситуаций в практике сотрудников полиции (обзоры, ведомственные видеоролики и т. д.).

5. Обучение обучающихся различным психологическим техникам, позволяющим управлять эмоциями, справляться со стрессовыми ситуациями.

6. Формирование системы ценностей у обучающихся, влияющее на этическое поведение, коммуникацию, как критически важный фактор коммуникативной компетентности.

7. Создание благополучной морально-психологической обстановки среди подопечных, стимулирующее проявление взаимоуважения, совместно осуществлять поиск решения проблем и разногласий, что в дальнейшем будет способствовать обучению профессиональному общению, которое предполагает «отношение между двумя индивидами, каждый из которых является активным

субъектом: взаимное информирование их предполагает налаживание совместной деятельности» [3, с. 17].

В числе педагогических методов педагогов-кураторов большое значение имеет индивидуальная воспитательная работа, необходимая в первую очередь в тех случаях, когда у конкретных лиц среди подопечных педагога-куратора обнаруживаются трудности в коммуникативном плане (агрессивность, неумение слушать и слышать партнера, неуверенность в себе, неадекватная самооценка и т. д.). Педагогам-кураторам важно уделить внимание разработке индивидуальных планов преодоления обучающимися сложностей в общении.

Личность педагога-куратора имеет определяющее значение в формировании у обучающихся коммуникативных способностей. Его разумная требовательность к подопечным является обоснованной, если преподаватель требователен к самому себе. Педагогу-куратору приходится выступать как в роли «командира», так и «помощника», балансируя между строгостью и поддержкой во избежание возможных противоречий в случаях перегибов в ту или иную сторону. Личный пример грамотной речи, ответственность за слова, точность и взвешенность высказываний служат отправной точкой формирования коммуникативной компетенции курсантов и слушателей. При этом педагог-куратор не должен забывать давать постоянные объяснения тому, каким образом может пригодиться в служебной деятельности тот или иной навык профессионального общения, делая тем самым акцент на его практической составляющей. Коммуникативная компетентность обучающегося будет планомерно интегрирована в профессиональную идентичность сотрудника органов внутренних дел.

Таким образом, роль педагогов-кураторов в подготовке сотрудников полиции является значительной, а педагогический потенциал – неоспоримым. Плановый, системный, личностно-развивающий подход педагогов-кураторов в формировании коммуникативной компетентности обучающихся образовательных организаций МВД России обеспечивает высокую результативность. Умение «говорить» становится эффективным инструментом в служебной деятельности сотрудника полиции.

Список литературы

1. Шубович М. М. Формирование коммуникативных навыков учащихся старшеклассников средствами цифровых технологий // КПЖ. 2021. № 4 (147). С. 161–167.
2. Русскова Г. Г. Взаимосвязь коммуникативных качеств личности и темперамента студентов // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 2 (12). С. 135–138.
3. Тихомиров С. Н., Свинарева О. В., Евсеева И. Г. Основы публичных выступлений и ведения научных дискуссий : учебное пособие. М. ; Саратов : Саратовский источник, 2024. 231 с.
4. Развитие коммуникативной компетентности командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России / [С. Н. Федотов и др.] // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 276–283.

Ульянова И. В.¹,
 профессор кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор педагогических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КУРСАНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В психологии, философии и других гуманитарных дисциплинах под памятью понимают процессы организации и сохранения прошлого опыта, делающие возможным его повторное использование в деятельности и возвращение в сферу сознания. Память является познавательной функцией, которая связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим, определяя в конечном счете ответственность индивидуальной биографии и личности человека» [1], память определяют как «универсальный интегратор психики» (А. М. Боднар [2]). Память относится к разделу общей психологии, тесно связана с другими психическими процессами, что обуславливает разнообразие ее видов: память непроизвольная и произвольная, кратковременная и долговременная, смысловая и механическая, образная, эмоциональная и двигательная. Каждая из представленных характеристик памяти напрямую или косвенно сопряжена с феноменом «историческая память» - явлением культуры, говоря о котором, «необходимо постоянно пользоваться двумя языками: индивидуальным и коллективным, субъективным и объективным, граница между которыми условна» [2, с. 10].

Для педагогического научного знания (с опорой на его базовые понятия: образование, воспитание, обучение) категория «историческая память» не является абсолютно новой, однако пока в большей степени она касается сугубо теоретических аспектов вопроса или экспериментальной работы на уровне диссертационных исследований (Л. М. Андреева, А. Ш. Ибачулии, С. Г. Лесникова, Л. О. Сидорова и др.).

Вместе с тем С. П. Шендрикова, М. А. Царина осуществили ретроспективный анализ подходов к данной категории в отечественной историографии [12]. Было отмечено: для И. М. Савельевой само словосочетание «историческая память» не является подлинно научным, это, своего рода, «ментальный образ (объект, конструкт)». Он связан с сознанием людей, определенной социальной группы и включен в перечень понятий «коллективная память», «социальная память», «культурная память», «мемориальная память, «место памяти», «этническая память», «национальная память» и др. [8]. О. Б. Леонтьева обращает внимание на связь исторических событий с памятью о нем в коллективном сознании конкретного общества, в связи с чем в исторической памяти выделяются познавательная, аксиологическая, идентификационная и информативная функции, что содействует личности в формировании собственной идентичности,

¹ © Ульянова И. В., 2025.

а обществу – в его консолидации на основе единого исторического прошлого, сформированного в сознании масс [5]. Благодаря этому в коллективном сознании закрепляются устойчивые «образы» исторической реальности, осмысление которых способно позитивно влиять на «широкомасштабные социокультурные изменения» [6].

Столь же значимо в данном дискурсе и мнение Л. П. Репиной, подчеркивающей роль междисциплинарного подхода в рассмотрении сущности «исторической памяти» через связь философии, культурологии, психологии и филологии. «В таком случае история, как наука, требует от нас аргументов и доказательств, а память, в свою очередь, оперирует чувствами, которые практически всегда субъективны». Именно в данном ключе возможны концептуализация исторической памяти и преодоление дихотомии индивидуального и коллективного [7]. Весьма важна при этом позиция Д. Г. Давлетшиной: «Социальная память имеет множество своих проявлений: это и историческая, и нравственная память, и надындивидуальная память, с которой связана проблема сохранения интеллектуальных ресурсов человечества» [3, с. 10].

В настоящее время в научных источниках фигурирует понятие «педагогика исторической памяти» (М. В. Соколова) [10], благодаря чему открываются ресурсы для педагогов, преподавателей, обучающихся различных ступеней образования актуализировать обращение подрастающего поколения, молодежи к международным, государственным, национальным событиям, личностным образам не только в контексте учебных дисциплин сугубо исторического содержания, но и в условиях синтеза обучения, воспитания и досуга целостного образовательного процесса. При этом следует учитывать, что историческая память обусловлена и политическими, культурным дескрипторами, апеллирует к этническим, национальным традициям, что в итоге отражает менталитет народа.

В целом именно педагогика, объединяясь с психологией, способна обстоятельно отвечать на вопрос: как формировать и развивать историческую память у подрастающего поколения, молодежи, опираясь на актуальные методики, технологии воспитания и обучения? Очевидно, что первичный аспект, фундаментирующий сущность исторической памяти в российской образовательной системе на уровне ее содержания – это гуманистическая национальная доктрина, направленная на уважение к человеку и защиту его прав, отраженная в Конституции Российской Федерации (1993 г.), Федеральных законах «О полиции» (2011 г.), «Об образовании» (2012 г.), в Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022 г.) и др.

С. Л. Кандыбович, Т. В. Разина рекомендуют формировать активную историческую память у обучающихся в педагогическом процессе в школах и вузах, целесообразно обращаясь к истории страны, семьи «в контексте глобальных исторических событий», прорабатывая «новую информацию на когнитивном, эмоциональном и деятельностном уровне». Ученые обосновывают необходимость «воспитания высших чувств» у школьников, студентов, центрирования внимания педагогов на достоверности учебной информации и ее ценностного, эмоционального окраса, обязательно вовлекая подопечных в продуктивную, со-

зидательную деятельность указанной направленности (волонтерскую, поисковую работу, уход за памятниками и др.) [4].

Все выше обозначенные положения подтверждают специфику педагогического сопровождения обучающихся как, по С. В. Сильчевой, форму педагогической деятельности, направленную на создание условий для личностного развития и самореализации воспитанников, развитие их самостоятельности и уверенности в различных ситуациях жизненного выбора [9]. Интерпретация дефиниции «педагогическое сопровождение курсантов» дополняется учетом служебной компоненты в образовательном процессе образовательных организаций МВД России, требующей от всех субъектов соблюдения служебной дисциплины, патриотической убежденности, самоотверженности.

Опираясь на классификацию видов памяти с точки зрения их генетической последовательности, предложенной П. П. Блонским, в системе профессиональной подготовки курсантов Института психологии служебной деятельности (с опорой на методологию и технологию научной школы «Педагогика смысло-жизненных ориентаций в системе подготовки кадров для ОВД России», И. В. Ульянова), мы актуализировали идею синтеза двигательной, эмоциональной, образной и смысловой памяти обучающихся, сочетая данные виды с когнитивным, деятельностным уровнями формирования и развития исторической памяти обучающихся. В частности, осуществляя подготовку курсантов к профессиональной деятельности по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения, мы учли два отличительных признака памяти:

- 1) *ее сквозной характер;*
- 2) *отражение прошлого как средство постижения будущего* [2].

В первом случае у преподавателя, педагога-куратора появляется возможность в контексте учебных дисциплин, воспитательных мероприятий досугового характера синтезировать аспекты социальной (коллективной) и индивидуальной (персональной, личностной) памяти. Это выражается в том, что обращение к конкретному историческому событию, явлению, персонажу, предмету (дата, место, содержание, отношения, которые зафиксированы в научных, учебно-методических, архивных источниках и транслируются, например, в лекционном материале) сопрягается с историей членов семьи курсанта и их воспоминаниями, историческими событиями в системе ОВД, непосредственно с его индивидуальным опытом, его ассоциациями на основе произведений искусства, музейных экскурсий и т. п. Большое значение при этом имеет рефлексия как обязательный элемент современного педагогического процесса. Рефлексия (лат. *reflexio* – отражение) – это «размышление, полное сомнений и противоречий; анализ собственных мыслей и переживаний». В процессе рефлексии объединяются способности человека к самоанализу, самонаблюдению, самоотчету.

Во втором случае при направляющей деятельности субъекта обучения/воспитания осуществляется обращение обучающихся не только к прошлому, но и к настоящему и будущему как потенциальному проекту бытия. В связи с этим сюда можно отнести специфичные виды рефлексивной деятельности: ситуативную, ретроспективную, перспективную рефлексия.

Весьма значимой в данном случае становится идея культурно-исторической педагогики, разработанной Е. А. Ямбургом [11], логично вписывающейся в логику Педагогики смысложизненных ориентаций и противопоставляемой автором «информационно-когнитивной» педагогике. Ведущие принципы культурно-исторической педагогики:

- 1) ценностное управление образованием и ориентация на духовность, нравственность;
- 2) примат духовного над материальным;
- 3) синтез культур, научных знаний и духовного опыта человечества и др.

Данные послы способны укреплять позицию апологетов гуманистической педагогической парадигмы (сочетающей уважение педагога к обучающимся, заботу о них с разумной требовательностью, контролем) в противовес либеральной парадигме (пренебрегающей педагогическим сопровождением, научными знаниями, культурными традициями и проч.), а также содействовать всем субъектам образовательного процесса в формировании и развитии исторической памяти с опорой на традиционные гуманистические ценности.

Необходимо подчеркнуть *этапность* включения курсантов в культурно-исторический контекст страны, ведомства с учетом их юношеской зрелости (предполагая наличие предшествовавшего детско-подросткового опыта в формировании исторической памяти). Традиционно в процессе обучения курсанты образовательных организаций МВД России более часто включаются в массовые события и мероприятия (принятие Присяги, официальное участие в государственных праздниках, посещение профессионально ориентированных музеев и проч.) без сопутствующей персонально-групповой работы (именно она обладает не только содержательным, но и выраженными диалоговым, рефлексивным, эмоциональным ресурсами). Следовательно, можно говорить об определенных шагах в продвижении обучающихся к формированию и развитию у них долговременной и нравственно ориентированной исторической памяти (фиксируется как специальный образовательный модуль):

1. Участие курсантов в массовых событиях, мероприятиях образовательной организации (университета, института) – при одновременной актуализации личного опыта, сопряженного с конкретной тематикой (архивные документы семьи, жизненный путь родственников, возможные подвиги, ранее – личное участие в волонтерском движении, встречах с ветеранами, в общественных организациях (напр., «Движение первых»), подборе актуальных литературных, киноисточников и т. п.), что организуется на уровне воспитательных встреч, бесед в учебном взводе.

В случае, если выясняется факт весьма скромного опыта курсантов в области формирования исторической памяти, необходимо ввести в план воспитательной работы факультета/учебного взвода системную серию мероприятий типа «Наша историческая память», отличающихся информативностью, эмоциональностью, связью с актуальной квазипрофессиональной деятельностью, реальными и виртуальными экскурсиями. (Это, своего рода, коррекционно-стимулирующее воздействие на обучающихся, обусловленное низкой эффективностью воспитательного процесса в школе).

2. Организация учебного процесса с акцентированием в рамках учебных тем событий, которые являются важным культурно-историческим базисом образования. Вовлечение обучающихся в научно-исследовательские проекты любой тематики с целесообразным включением в них частного исторического обзора.

3. Организация воспитательного процесса на факультете с опорой на традиционные системные плановые мероприятия, охватывающие курсантов 1–5 курсов и учитывающие идею исторической памяти. В данном случае правомерно указать на опыт Института психологии служебной деятельности, где осуществляется подготовка психологов и социальных педагогов для ОВД. В течение учебного года здесь ежемесячно проводятся встречи в литературно-музыкальной гостиной «Наша культура» и Киноклубе «Ракурс», что позволяет курсантам не только приобщаться к истории, искусству России, развивать коммуникативно-речевые, диалоговые навыки, но и, обобщая воспринимаемую информацию, эмоционально откликаясь на нее, запоминать важные события страны, формировать собственную историческую память, укреплять национальную, социальную идентичность, гражданско-патриотическую убежденность.

4. Участие курсантов 1–5 курсов в плановой стендово-проектной деятельности, благодаря которой формируются и развиваются навыки в обобщении собственных впечатлений по поводу конкретных исторических событий (в частности, эссе на темы «Мы посмотрели документальный фильм М. Ромма «Обыкновенный фашизм» (приурочено ко Дню победы), «Я – человек-гуманист» (приурочено к Международному дню защиты детей), «Герои Великой Отечественной войны – мои земляки», «Любимый уголок Родины» (приурочено к теме патриотического воспитания в рамках дисциплины «Теория и методика воспитания»); опыт собственной деятельности («Пожелания выпускников курсантам», «По итогам педагогической практики» и др.).

Уровни сформированности у курсантов исторической памяти – важный количественный показатель их личностной и профессиональной зрелости. Нами предлагается следующая иерархичная система оценивания сформированности у курсантов исторической памяти (на основе протокольных наблюдений), когда каждый новый, более высокий уровень, опирается на предыдущий:

Пороговый уровень (низкий) уровень. *Когнитивный аспект:* воспроизводство актуальных терминов, понятий, связанных с конкретными историческими событиями, проблемами, персоналиями; знание актуальных дат, географических территорий; идентификация с событиями; умение представить обзорное описание; *аффективный аспект:* адекватная эмоциональная реакция на событие (гордость, восхищение, волнение, печаль, горе и проч.); *деятельностный аспект:* добросовестное отношение к служебным, учебным, квазипрофессиональным обязанностям, воспитательным мероприятиям (включающим исторический контекст).

Продвинутый (средний) уровень. *Когнитивный аспект:* готовность выявлять актуальные взаимосвязи, классифицировать, упорядочивать историческую информацию, опираясь на научные законы; творчески применять историческую информацию во время учебных занятий и воспитательных мероприятий; *аффективный аспект:* проявление глубоких чувств: сострадания, эмпатии, ответ-

ственности, патриотизма, долга, сопрягая индивидуальное и социальное в осмыслении исторического дискурса; *деятельностный аспект*: добросовестное отношение к служебным, учебным, квазипрофессиональным обязанностям, воспитательным мероприятиям (включающим исторический контекст), проявление инициативы.

Кульминационный (высокий) уровень. *Когнитивный аспект*: готовность к эффективному анализу, объективному оцениванию событий, явлений, персоналий при способности глубокой субъективной отзывчивости; готовность к прогнозированию исторических перспектив на государственно-политическом, ведомственном уровнях; владение знаниями, умениями, навыками в области разработки научных исследований, проектов исторического содержания, профессионального планирования с опорой на значимый известный опыт прошлого и настоящего; *аффективный аспект*: проявление глубоких чувств сострадания, эмпатии, патриотизма, долга, гражданской ответственности по отношению к историческим событиям, явлениям, проявляя волю, моральную устойчивость; *деятельностный аспект*: добросовестное отношение к служебным, учебным, квазипрофессиональным обязанностям, воспитательным мероприятиям (включающим исторический контекст), проявляя инициативу, профессиональное творчество.

В качестве вывода следует подчеркнуть необходимость активного и целесообразного продвижения феномена «историческая память» в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций МВД России в контексте учебных занятий и воспитательных мероприятий, развивая как теоретические аспекты специфичного образовательного модуля, так и прикладные, технологические.

Список литературы

1. Большая российская энциклопедия / гл. ред. С. Л. Кравец // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2022. URL: bigenc.ru/p/about-project/.
2. Боднар А. М. Психология памяти : курс лекций // Министерство образования и науки Российской Федерации ; Уральский федеральный университет. Екатеринбург : Уральский университет, 2014. 100 с.
3. Давлетшина Д. Г. Социальная память как основа нравственности человека : автореф. ... дис. канд. философ. наук. Уфа, 2006. 18 с.
4. Кандыбович С. Л., Разина Т. В. Историческая память ее сохранение и формирование в педагогическом процессе // Мировые цивилизации. 2022. Т. 6. № 4. URL: <https://wcj.world/PDF/04PSMZ422.pdf/>.
5. Леонтьева О. Б. Мемориальный поворот в исторической науке и вузовском преподавании // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI вв. Материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Казань, 25–26 марта 2016 г.) / сост., отв. ред. Г. П. Мягков, О. В. Сеницын. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. С. 309–315.
6. Леонтьева О. Б. Образы исторической реальности в современной отечественной историографии // Историческая экспертиза. 2015. № 2. С. 4–19.

7. Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. The New Past. 2016. № 1. С. 82–99.
8. Савельева И. М. Концепция «исторической памяти»: истоки и итоги // Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (Конец XIX – начало XX в.). Международный коллоквиум : научные доклады. СПб.: Европейский дом, 2007. С. 246–255.
9. Сильченкова С. В. Формы и направления педагогического сопровождения // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27827/>.
10. Соколова М. В. Педагогика исторической памяти: границы понятия // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Т. II. С. 92–98.
11. Ульянова И. В. Парадигмальная проблематика отечественной педагогики XXI в. // Педагогика. 2021. Т. 85. № 3. С. 25–33.
12. Шендрикова С. П., Царина М. А. Понятие исторической памяти в отечественной историографии // Ученые записки. 2020. № 4 (56).
13. Ямбург Е. А. Контуры культурно-исторической педагогики // Педагогика. 2001. № 1. С. 3–9.

Фам В. К.¹,
преподаватель кафедры
политической философии и социально-гуманитарных наук
Народной полицейской Академии
Социалистической Республики Вьетнам,
кандидат психологических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Согласно приказу МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», в профессиональной служебной деятельности участковых уполномоченных полиции «...решение глобальных задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности» [4] предъявляют требования по повышению стрессоустойчивости и преодолению стрессов в повседневных и трудных ситуациях. В своей диссертационной работе Фам Вьет Кхоа отметил, что «профессиональная служебная деятельность участковых уполномоченных полиции Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам протекает в условиях постоянного непосредственного и опосредованного профессионального общения и взаимодействия с гражданами и группами лиц, сотрудниками других подразделений и иными должностными лицами» [9, с. 58].

В качестве основных психологических особенностей профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции представляют: совмещение профилактики правонарушений с другими функциями оперативно-служебной деятельности; многообразие, широта и конфликтный характер профессионального общения; необходимость применения властных полномочий; экстремальный характер профессиональной служебной деятельности. [8, с. 254–255].

Вышеперечисленные особенности профессиональной служебной деятельности участковых уполномоченных полиции вызывают стрессы и конфликтность не только у сотрудников полиции Российской Федерации, но и у коллег из Вьетнама. Для успешного решения поставленных задач и сохранения физического, физиологического, психического здоровья участковых уполномоченных полиции необходимо сформировать у данной категории сотрудников стрессоустойчивость и навыки применения соответствующих стресс-преодолевающих поведений. Исходя из значимости обсуждаемой проблемы, изучение копинг-поведений стало перспективным направлением в психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции и позволяет обеспечить эффективность деятельности участковых уполномоченных полиции двух государств.

¹ © Фам В. Х., 2025.

Понятие «копинг» происходит от английского «coping» (преодоление). В российской психологической литературе копинг-поведение переводят как адаптивное, совладающее, или преодолевающее поведение. Впервые термин встретился в психологической литературе в 1962 г. Через 4 года, R. Lazarus в своей работе описал осознанные стратегии совладания со стрессом и с другими порождающими тревогу событиями.

Копинг-поведение – поведение, ориентированное на преодоление стресса в повседневной жизни. Близко к понятию «копинг-поведение», в психологической науке часто встречаются такие понятия, как «копинг-стратегии», «копинг-ресурсы». В результате анализа и обобщения теоретических и экспериментальных исследований было показано, что «...для совладания со стрессом каждый человек использует собственные стратегии (копинг-стратегии) на основе имеющегося у него личностного опыта (копинг-ресурсы). Поэтому копинг-поведение рассматривается как результат взаимодействия копинг-стратегий и копинг-ресурсов» [3, с. 273].

Существуют в психологии различные подходы к классификации копинг-стратегий и копинг-ресурсов, разработанные российскими и зарубежными учеными (S. Folkman, C. Schaefer, R. Lazarus, P. T. Wong, Л. И. Анцыферовой, В. А. Бодровым и др.). Однако в рамках нашей статьи мы представим интегративный подход к классификации стратегий преодоления психологического стресса, разработанный В. А. Бодровым. По его мнению, все копинг-ресурсы можно разделить на шесть видов, которые представлены в таблице 1 [1, с. 213].

Таблица 1

Классификация копинг-ресурсов (В.А. Бодров)

№	Копинг-ресурсы	Содержание
1.	Личностные	Самоконтроль, самооценка, чувство собственного достоинства, собственные возможности преодоления стресса и др.
2.	Психологические	Когнитивные, эмоционально-волевые и другие возможности контролировать эмоции и позволять решить проблемы
3.	Профессиональные	Знания, навыки, умения, опыты работы
4.	Социальные	Социальная поддержка, жизненно ценностные ориентации, уверенность в себя, межличностные отношения, сплоченность в коллективе и т. д.
5.	Физические	Работоспособность, состояние физического и психического здоровья, нормальное функционирование организма
6.	Материальные	Зарплата, денежное довольствие, жилищное обеспечение и др.

В то время В.А. Бодров предложил классификацию типичных стратегий поведения по преодолению стресса:

1) позитивный взгляд на трудную ситуацию и формирование ее как проблемы, которую возможно решать;

- 2) приспособление к трудным ситуациям;
- 3) контроль за стрессом;
- 4) способность поделиться своими мыслями и чувствами с другими людьми;
- 5) избегание трудных ситуаций;
- 6) применение наркотиков, алкоголя и других лекарственных средств;
- 7) проявление защиты в стереотипах поведения [1, с. 231].

Сразу отметить, что не все стратегии поведения является конструктивными для сотрудников полиции. Например, в профессиональной деятельности участковые уполномоченные полиции часто встречаются ситуации, которые нельзя избежать, а необходимо фокусироваться на проблемах, преобразовать их в пользу.

При изучении особенности стресс-преодолевающего поведения в деятельности оперативных сотрудников МВД России, В. И. Солдатов выявил связь между уровнем копинг-поведения и успешностью профессиональной деятельности. По его мнению, сотрудники «...с высоким уровнем копинг-поведения обладают позитивно сформированными мотивами деятельности, гибкостью в выборе типа поведения в конфликтной ситуации, предпочитаемыми стратегиями «соперничество» и «сотрудничество», интернальным локусом субъективного контроля, эмоциональной устойчивостью, развитыми когнитивными способностями» [7].

Согласно результатам исследования стратегий копинг-поведения сотрудников ОВД И. В. Рябченко, «разрешение проблем» является ведущей стратегией копинг-поведения у «успешных» сотрудников. На втором месте находится стратегия «поиск социальной поддержки». Стратегия «поиска социальной поддержки» стала вспомогательной, а стратегия «избегание» имеет самую меньшую значимость. У «неуспешных» сотрудников стратегии копинг-поведение расположены в обратном порядке [6, с. 61]. Это свидетельствует о том, что несмотря на успешность в работе, каждый сотрудник обладает несколькими стратегиями, исходя из его осознания ситуации.

В исследовании И. Б. Лебедева отмечается, что в раскрытии психологических механизмов копинг-поведения сотрудников МВД России важную роль играет «...понимание роли бессознательных и сознательных психических компонентов психики, выступающих в качестве взаимодополняющих и взаимодействующих многоуровневых детерминант поведения человека в условиях стресса». [5, с. 69]. Все психические компоненты находятся на основе копинг-ресурсов, которые мобилизуются в стрессовых ситуациях.

В своем исследовании А. О. Бурцев и др. сделали вывод о том, что «...молодые руководители территориальных органов МВД России еще не готовы принимать сложные решения в неопределенных положениях, они более предрасположены к толерантности к неопределенности и избеганию проблем». С другой стороны руководители территориальных органов МВД России с большим опытом склонны к принятию решений в сложных ситуациях, сопровождающихся с риском. Авторы дали объяснение данному факту в обретении «старшими» руководителями больше жизненного и профессионального опыта [2, с. 111]. Мы частично согласны со авторами, так как в настоящее время в системе МОБ Социалистической Республики Вьетнам многие «молодые» руководители территориальных органов показывают свою профессионально-управленческую способность и имеют большой потенциал в профессиональной деятельности.

Применительно к деятельности участковых уполномоченных полиции Социалистической Республики Вьетнам, разнообразие стрессогенных факторов (стрессоры) во взаимодействиях с окружающей среды и индивидуально-психологические особенности сотрудников определяют их копинг-стратегии в стрессовых ситуациях профессиональной служебной деятельности. Р. Т. Wong выделил на пять групп стрессоров: самоконтролируемые, контролируемые другими, проблема одиночества, эмоциональная проблема, философская проблема [1, с. 249]. В целом любую из вышеперечисленных стрессоров можно встречать в повседневной профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции, так как они постоянно находится в контактах и во взаимодействиях с населением обслуживаемого участка. Именно непрерывность и конфликтность требуют гибкого, своевременного применения даже нескольких стратегий в конкретной ситуаций. Одна стратегия сразу может уменьшить уровень стресса, а другая позволяет решить задачу.

Что касается индивидуально-психологических особенностей личности сотрудника, надо отметить, что основным психологическим копинг-ресурсом являются личностные особенности. Это способность сотрудника осознавать и контролировать все происходящее, уверенность в своих силах и ожидание к лучшему изменению. Все события жизни разделены на контролируемые и вне контролируемые. Нельзя уделять слишком много усилий чему, что невозможно контролировать человеком. В профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции криминогенные ситуации, конфликтные ситуации с гражданами, семейно-бытовые ссоры... возникают ежедневно и неожиданно, поэтому сотрудники должны адекватно их воспринимать их как и неизбежные (вне контроля самим сотрудником), так и решаемые проблемы.

В разных исследованиях также рассматривается когнитивная оценка ситуации, которая позволяет быстро восстановить силы в стрессовых ситуациях. Когнитивная оценка стрессовых ситуаций включает в себя особенности стрессора (возможность их контролировать) и выбор соответствующих копинг-стратегий на основе имеющихся копинг-ресурсов. Для достижения результата необходимы адекватный анализ ситуации вокруг себя и мобилизация всех своих возможностей по преодолению стресса. Об этом мы согласны с мнением В. А. Бодрова, что «...необходимо даже отключиться от первичной реакции на ситуацию, а использовать свой прошлый опыт поведения в подобных ситуациях или знание о реакциях других лиц» [1, с. 249]. С учетом сходства в национальном складе ума сотрудников полиции России и Вьетнама, профессиональное мастерство развивается благодаря профессиональному опыту предыдущих поколений. Поэтому эффективность применения любой копинг-стратегии зависит не только от реальной ситуации, но и адекватности в анализе ситуации и выборе копинг-стратегий и копинг-ресурсов.

Таким образом, анализ теоретических подходов и исследований копинг-поведений позволяет участковых уполномоченных полиции Социалистической Республики Вьетнам применить соответствующие копинг-стратегии и копинг-ресурсы в зависимости от реальных конфликтных ситуаций профессиональной деятельности на основе их индивидуально-психологических особенностей.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М. : Пер Сэ, 2006. 528 с.
2. Бурцев А. О., Кудинов С. И., Тавтилова Н. Н. Копинг-поведение сотрудников органов внутренних дел (на примере руководителей территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации) // Прикладная юридическая психология. 2022. № 1 (58). С. 105–112.
3. Лебедев И. Б. Копинг-поведение сотрудников ОВД, особенности его проявления в условиях СВО // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 271–275.
4. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции».
5. Психология стресса и стрессоустойчивого поведения : учебное пособие / [В. А. Белянкина и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. 144 с.
6. Рябченко И. Б. Психология совладающего поведения сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2 (29). С. 59–61.
7. Солдатов В. И. Особенности и прогнозирование стресс-преодолевающего поведения в деятельности оперуполномоченных криминальной милиции МВД России : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 23 с.
8. Фам В. К. Психологические особенности профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции Социалистической Республики Вьетнам // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов VII Международной конференции, Москва, 15–16 июня 2023 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 252–255.
9. Фам В. К. Этнопсихологические особенности развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции (на примере МОБ Социалистической Республики Вьетнам и МВД России) : дис. ... канд. психол. наук. 345 с.

Федорович Д. Ю.¹,
доцент кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел ЦКШУ
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук

ФАКТОРЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Исследование психологических аспектов субъективного благополучия отличается значительным разнообразием научных направлений. Одной из основных проблем научного поиска в психологии личности до настоящего времени остается определение взаимосвязи между субъективным благополучием и факторами, его определяющими.

Изначально исследователями предполагалось, что субъективное благополучие обусловлено внешними причинами, связанными с жилищными условиями, уровнем дохода, образованием и семейным положением человека. Вместе с тем проведенные эмпирические исследования свидетельствуют о неоднозначности и незначительности влияния указанных факторов на ощущение удовлетворенности жизнью.

Парадокс субъективного благополучия заключается в том, что «бывают несчастные миллионеры и довольные жизнью бедняки» [1, с. 154].

Зачастую люди испытывают удовлетворенность жизнью даже при объективно неблагоприятных обстоятельствах, что связано с опосредованностью влияния внешних факторов субъективного благополучия ценностями и индивидуальными особенностями личности.

Таким образом, «мера переживания счастья и субъективного благополучия в гораздо большей степени зависит от личности (отчасти от врожденных, отчасти от прижизненно сформировавшихся устойчивых особенностей), а также от таких во многом зависящих от нас самих факторов, как характеристики межличностных отношений, целей, ценностей и мировоззрения» [2, с. 21].

Впоследствии фокус исследователей субъективного благополучия сместился на поиск его личностных детерминант.

В целом результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, что на переживание счастья оказывает влияние комплекс факторов объективного и субъективного характера.

Важность субъективного благополучия студентов определяется уникальностью и сложностью данного возрастного периода – критически важного для формирования личности. Сравнимый по интенсивности психологического развития с подростковым, студенческий возраст отличается от последнего большей самостоятельностью и осознанной ответственностью за собственную жизнь.

Студенчество как возрастной этап ставит перед юношами множество новых вызовов, которые требуют для адаптации к ним мобилизации всех имеющихся

¹ © Федорович Д. Ю., 2025.

ресурсов. Помимо интенсивной учебной нагрузки и стресса, связанного с экзаменами, студентам приходится осваивать навыки планирования времени и управления финансами, социального взаимодействия в качественно новой среде, а также построения карьеры и семьи. Таким образом, уровень субъективного благополучия, без преувеличения, является показателем успешной адаптации студентов к новым условиям жизни.

Значимость вопросов субъективного благополучия для учебного процесса делает актуальной задачу определения факторов, способствующих ощущению удовлетворенности жизнью у студентов.

Эмпирическое исследование психологического благополучия студентов первых и выпускных курсов установило влияние актуальной жизненной ситуации на переживание счастья и удовлетворенности жизнью обучающихся. Так, выявленные у студентов первых курсов высокие показатели удовлетворенности жизнью связаны с более значимыми для них потребностями в автономии и компетенции.

Для студентов выпускных курсов основным предиктором субъективного благополучия явилось удовлетворение потребности в социальных связях и наличие близких отношений, а также ощущение своей субъектности. При этом фрустрация последней связана у студентов выпускных курсов с переживанием негативных эмоций, снижением настроения вплоть до развития депрессивных состояний [3].

Значительную роль личностной автономии в субъективном благополучии студентов подтверждают также результаты исследования, проведенного Э. Р. Жуковой. Согласно им, девушкам и юношам с выраженным ощущением своей субъектности и способности управлять своей жизнью в большей степени свойственны переживания положительных эмоций [4].

Значительное внимание в научных исследованиях вопросов субъективного благополучия студентов в последние годы уделяется установлению его связи с личностными факторами.

Среди факторов, способствующих ощущению у студентов удовлетворенности жизнью, отмечают регуляторно-личностные особенности: предусмотрительность, учебная и психосоматическая саморегуляция [5].

При этом наиболее значимым регуляторно-личностным фактором субъективного благополучия студентов, по мнению Т. Н. Банщиковой и М. Л. Соколового, является адекватность самооценки [6].

Предикторами субъективного благополучия студентов также является осмысленность жизни, учебная мотивация, готовность к инновациям и благоприятный морально-психологический климат в группе [7].

Существенную роль в субъективном благополучии студентов играет и эмоциональный интеллект, ключевыми компонентами которого являются самосознание, саморегуляция, эмпатия и навыки социального взаимодействия [8].

Исследование, проведенное Л. И. Ларионовой, выявило сильную обратную связь между уровнем субъективного благополучия российских студентов и социальным эгоцентризмом, проявляющемся в субъективизме и неспособности понять точку зрения окружающих, а также прямую связь между удовлетворенностью жизнью и наличием социальных навыков [9].

Коллектив авторов под руководством А. М. Рикеля делает в своей работе вывод о значимости для субъективного благополучия студентов внешних средовых факторов (социальных, материальных, физических и временных ресурсов) и личностных компонентов, нивелирующих влияние первых [10].

Одним из факторов субъективного благополучия студентов является «интолерантность к неопределенности», понимаемое как стремление к ясности и контролю и помогающее преодолевать чувство беспомощности.

Поскольку одной из основных задач юношеского возраста является профессиональное самоопределение, а ведущей деятельностью учебная, процесс самоактуализации становится значимым фактором субъективного благополучия студенческой молодежи. Так, наличие прямой связи между процессами самосовершенствования и показателями субъективного благополучия юношей отмечают в своих работах О. А. Идобаева и С. В. Яремчук.

К ресурсам субъективного благополучия студентов также относится социальная поддержка, обусловленная значимостью общения для юношеского возраста: студентам, имеющим сильные социальные связи и ощущающим социальную поддержку, присущ высокий уровень субъективного благополучия.

Анализ результатов эмпирических исследований субъективного благополучия студентов, позволяет сгруппировать его наиболее значимые факторы в следующие группы:

1) регуляторно-личностные особенности: адекватность самооценки, развитая идентичность, учебная и психосоматическая саморегуляция, интолерантность к неопределенности;

2) личностные характеристики: эмоциональный интеллект, личностная зрелость, вера в себя, мотивация учебной деятельности, самопринятие, готовность к инновациям, осмысленность жизни и ценность положительных отношений с другими;

3) широкий спектр внешних факторов: от состояния здоровья, наличия свободного времени и досуга до экономического и социального статуса, жилищных и экологических условий, возможностей, предоставляемых государством, а также политической ситуации в стране;

4) а также иные личностно значимые ситуационные факторы.

Следует отметить, что факторы субъективного благополучия личности отличаются динамичностью и напрямую связаны с тем, что в наибольшей степени представляет ценность для человека на данном этапе жизни. В связи с этим предикторы субъективного благополучия российских студентов обусловлены социальной ситуацией развития, содержанием ведущей деятельности и возрастными задачами развития в период юношества.

Так, если в ценностно-смысловой картине мира студента центральное место занимает учебная деятельность, то именно достижения на этом поприще определяют уровень его удовлетворенности жизнью. Если же юноша в большей степени придает значение социальным взаимодействиям, основным фактором его субъективного благополучия становится удовлетворение потребности в принадлежности.

Таким образом, сложность и многогранность системы детерминант субъективного благополучия российских студентов требует при ее изучении применения комплексного подхода, учитывающего как возрастные, так и личностные особенности выборки, а также ситуативные факторы.

Список литературы

1. Алымова Е. В., Караваева С. В. Аристипп из Кирены: феноменология наслаждения // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. 2019. № 1. С. 7–16.
2. Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37.
3. Кулик А. А., Акимова А. А. Субъективное благополучие молодежи (на примере студентов первых и выпускных курсов) // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2016. № 2.
4. Жукова Э. Р., Манукян В. Р. Личностная автономия и субъективное благополучие в период ранней взрослости // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2018. Т. 6. С. 30–36.
5. Даниленко О. И. Антиципационная состоятельность как предиктор субъективного благополучия студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 3 (24). С. 264–268.
6. Банщикова Т. Н., Соколовский М. Л. Возрастной аспект субъективного благополучия современной молодежи / ПНиО. 2022. № 5 (59).
7. Субъективное благополучие студентов, поступивших в вуз на разные направления подготовки / [А. Г. Самохвалова и др.] // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 2. С. 32–38.
8. Ларионова Л. И., Кочемирова Н. Ф. Особенности субъективного благополучия современных студентов // Большая конференция МГПУ : сборник тезисов. В 3 т., Москва, 28–30 июня 2023 г. Т. 2. М. : Парадигма, 2023. С. 144–148.
9. Тарабакина Л. В., Осипова А. А. Социальный эгоцентризм и переживания субъективного благополучия у современной студенческой молодежи // Проблемы современного образования. 2023. № 1. С. 67–74.
10. Рикель А. М., Туниянц А. А., Батырова Н. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. №2. С. 64–79.

Федотов А. Ю.¹,

*начальник
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор*

Крук В. М.²,

*профессор кафедры
военно-политической работы
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
доктор психологических наук, профессор*

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ЭЛЕМЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

В настоящее время как в России, так и за рубежом отмечается тенденция к заметному увеличению экстремальности в деятельности сотрудников полиции. Зачастую это связано с общим ухудшением криминогенной обстановки, напряженностью социально экономического положения граждан, нестабильностью в близлежащих государствах и возникновением локальных конфликтов на собственных границах. Деятельность сотрудников полиции напрямую связана с интеллектуальной, эмоциональной и физической напряженностью, нередко сопровождающейся продолжительностью и неравномерностью рабочих нагрузок, частыми столкновениями с различными проявлениями теневых сторон жизни, применением оружия, высокой степенью ответственности за свои действия, наличием стрессовых ситуаций, повышенной степенью риска. При этом социальная значимость деятельности полиции столь высока, что вопросы повышения ее надежности всегда были в фокусе внимания правительства, а в последнее время эта проблема вышла в ряд наиболее актуальных.

Профессиональная надежность – интегративное психофизическое качество личности профессионала или профессиональной группы, характеризующее наличие и способность сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров профессиональной деятельности, связанных с достижением заданного результата, в том числе и при условии воздействия стрессоров, характерных для этой профессии. Не останавливаясь подробно на концепции профессиональной надежности, отметим лишь, что она, наряду с личностной и функциональной надежностью, является основополагающим компонентом

¹ © Федотов А. Ю., 2025.

² © Крук В. М., 2025.

надежности профессиональной деятельности полицейских. Внешним критерием профессиональной надежности выступает «стабильная эффективность», т. е. заданный уровень эффективности выполнения профессиональных задач и количество времени, в течение которого эта эффективность может быть обеспечена конкретным сотрудником или подразделением. Внутренними показателями профессиональной надежности выступают профессионализм, психологическая готовность к деятельности, психическая устойчивость, работоспособность, и др. Психическая устойчивость, как важнейший показатель профессиональной надежности, отражает способность выдерживать специфические стрессовые психологические нагрузки профессиональной деятельности.

Влияние психической устойчивости на деятельность специалистов различных профессий активно исследуется в психологии. Традиция этих исследований восходит к трудам таких выдающихся ученых, как А. В. Алексеев, Х. М. Алиев, В. А. Бодров, Л. П. Гримак, М. И. Дьяченко, В. Л. Марищук и др.

Значимость этих исследований в нынешних условиях, характеризующихся как появлением новых стрессоров, так и усилением интенсивности воздействия старых, только возрастает. Доказано, что стрессогенность профессиональной ситуации моментально проявляется в изменении психического состояния полицейского и, в зависимости от показателей его психической устойчивости, может либо оптимизировать его, либо сделать его несоответствующим выполняемой задаче. В исследованиях, проведенных в рамках военной, юридической и спортивной психологии было установлено, что эмоциональное напряжение может оказывать на деятельность как положительное, так и отрицательное влияние. В зависимости от особенностей нервной системы конкретного человека, состояние эмоционального напряжения может в той или иной степени изменять поведение сотрудника (в наиболее общем виде) по:

- 1) возбудимому типу, он характеризуется повышенной двигательной активностью, суетливостью, дезорганизованностью, излишней разговорчивостью;
- 2) тормозному типу, он характеризуется снижением двигательной активности, медлительностью, трудностью в восприятии, переработке информации.

В более жестких, экстремальных ситуациях данные типы поведения могут заостряться и проявляться следующим образом:

- 1) в возбудимом типе резко повышается суетливость и снижается организованность поведения, расстраиваются ранее сформированные навыки;
- 2) тормозном типе замедляются все реакции почти до ступора, происходит подавление процессов приема и переработки информации, а также принятия решения.

Так как стрессогенность профессиональной деятельности полицейского носит специфический характер, психическая устойчивость по отношению к ней крайне редко оказывается сформированной у сотрудника до начала приобретения им профессионального опыта. Разумеется, нельзя исключать возможность адекватного поведения и эффективных действий в экстремальной ситуации и у неподготовленного человека, однако это случается редко и не может приниматься в расчет при планировании профессиональной деятельности.

Решение задачи обеспечения достаточного уровня психической устойчивости сотрудников полиции в ситуациях профессиональной деятельности должно основываться на детальном исследовании современных особенностей стрессогенных факторов и их проявлений в профессиональной деятельности конкретной категории специалистов; выявлении специфики их воздействия на психику в целом и тот или иной психологический тип конкретной личности; обосновании технологии профессионального психологического отбора, учитывающего актуальную и потенциальную степень резистентности кандидата по отношению к этим специфическим стрессорам; системное внедрение технологии профессионально-личностного развития сотрудника направленное, в том числе и на повышение его устойчивости по отношению к этим специфическим для его профессии стрессорам.

Стрессогенные факторы в профессиональной деятельности полицейского (наряду с классификациями по другим основаниям) можно разделить на два вида, это:

1. Стрессоры повседневной жизнедеятельности (монотония, ненормированный рабочий день, текущие бытовые и профессиональные конфликты и многие другие). Обычно не очень интенсивные и достаточно пролонгированные, они создают своеобразный «напряженный фон» и влияют на профессиональную надежность не сразу, а как бы постепенно подтачивают имеющийся у сотрудника психофизический ресурс и делают сотрудника более сензитивным по отношению ко второму виду стрессоров.

2. Стрессоры экстремальных ситуаций непосредственного выполнения задач профессиональной деятельности (опасность, внезапность, новизна, неопределенность и др.) как правило, очень интенсивны и непродолжительны по времени. Они предъявляют специфические требования к психической устойчивости конкретной категории сотрудников полиции и, как правило, являются проблемой не столько отбора, сколько развития.

Прогноз развития психической устойчивости к этим стрессорам зависит от индивидуально-типологических особенностей личности, меры исходной адаптивности к профессиональным стресс факторам, других психофизиологических особенностей.

Выделяя в психической устойчивости когнитивную, эмоциональную и волевую компоненты следует прежде всего заострить внимание на эмоциональной устойчивости. По всей видимости, именно она должна ставиться во главу угла решения проблемы специальной психологической устойчивости сотрудников полиции.

Психологический отбор на службу является важнейшим и первичным путем решения проблемы обеспечения психической устойчивости сотрудников полиции. Однако современные реалии таковы, что ограничится лишь отбором не получится. Достаточно сказать, что не редко в территориальных органах внутренних дел некомплект личного состава может составлять до 30 %. Достойных претендентов на службу в полиции не хватает, что вынуждает смягчать условия профотбора, что повышает роль последующей профессиональной подготовки и воспитания сотрудников. В перспективе база для профессионального психологического отбора будет еще больше сокращаться, что связано с ухудшением демографической ситуации в нулевые годы. Другим фактором, снижающим воз-

возможности профотбора, является несовершенство психодиагностического инструментария. В данных обстоятельствах возможности, а, следовательно, и роль профессионального психологического отбора в значительной степени изменяется. Для укрепления эмоциональной устойчивости психологам остается делать основной упор на профессионально-личностное развитие и целенаправленное формирование необходимых свойств эмоционально-волевой сферы личности.

Как видно из рисунка 1, в реальной деятельности сотрудника ОВД определенные эмоциональные регистры поначалу, на малой интенсивности, мобилизуют сотрудника, эффективность деятельности повышается, улучшается реакция, более точными и быстрыми становятся процессы внимания, памяти, восприятия и мышления. Эмоция астенизируется, происходит снижение продуктивности сенсомоторных и когнитивных функций человека, страдает мотивация к успешному выполнению задания, на первый план выходят базовые потребности, которые редко соответствуют поставленной задаче. Все это ведет к потере целесообразности профессионального поведения.

Работа по укреплению эмоциональной устойчивости на первом этапе должна направляться в основном на развитие стеничности базовых эмоций, и лишь на этой основе в дальнейшем становится возможным эффективным применение более сложных комплексных технологий развития эмоциональной устойчивости, таких как самоконтроль, самодетерминация моделирование стрессовых факторов в профессиональных ситуациях и др. На первом этапе усилия психологов и инструкторов по профессиональной и физической подготовке направляются на расширение зон стеничности эмоций, используя соответствующие психологические средства, чтобы они как можно дольше не выходили за ее рамки. Это позволяет создать первичные условия как для проявления психической устойчивости при непосредственном решении профессиональных задач, так и для включения в процесс профессионально-личностного развития комплексных технологий (рис. 1).

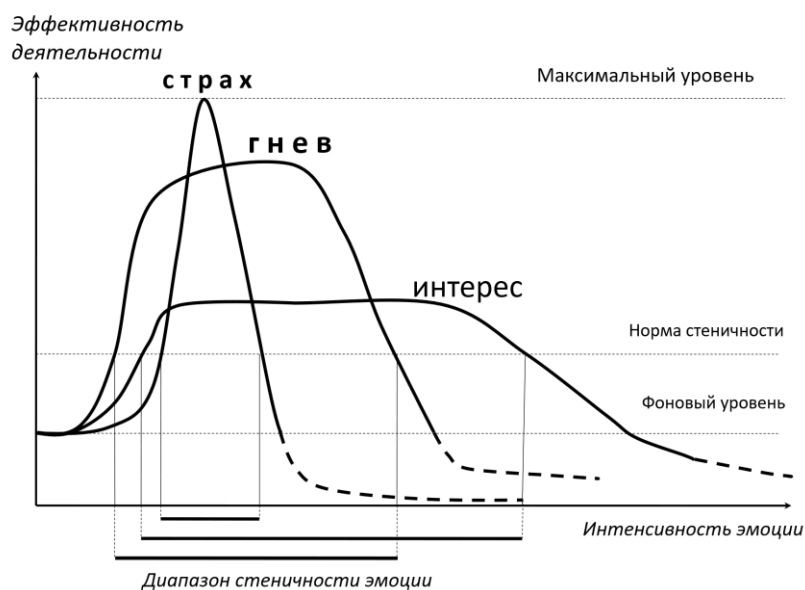

Рис. 1. Соотношение меры воздействия на эффективность сенсомоторной и интеллектуальной деятельности и размаха диапазона стеничности базовых эмоциональных регистров, исключая регистры «удовлетворенности» и «скуки»

Для решения поставленной задачи на первом этапе развития эмоциональной устойчивости наиболее целесообразно использовать классические методы саморегуляции, применяя их в рамках методов систематической десенсибилизации, канализации эмоций в рамках ситуативного круга и им подобных, для актуализации и стенизации эмоций, корреспондирующих с конкретными элементами профессиональной деятельности.

При этом важно понимать, что методика саморегуляции должна учитывать необходимость вводить сотрудника ОВД не просто в измененное состояние сознания, а измененное в соответствии с требованиями оптимального соотношения психических процессов нужных для эффективного осуществления конкретной деятельности. В контексте особенностей профессиональной деятельности сотрудника, в процессе саморегуляции недопустима потеря контроля над собой и ситуацией. Саморегуляция должна быть направлена исключительно на повышение уровня самоосознания личности и на мобилизацию ее психологического и физического потенциала.

Таким образом, основным направлением деятельности по развитию эмоциональной устойчивости на современном этапе является не столько отбор кадров, сколько комплексное воспитание и профессионально-личностное развитие. Развитие эмоциональной устойчивости и его интеграция в профессиональную подготовку и деятельность ОВД первоначально основывается на освоении практик психической саморегуляции, применительно к решению задач самоосознания личности, мобилизации ее психологического и физического потенциала в процессе повседневной профессиональной и бытовой деятельности.

Список литературы

1. Крук В. М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур : автореф. ... д-рп психол. наук. М., 2013.
2. Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур : автореф. ... д-ра психол. наук. М., 2020.
3. Плахтиенко В. А. Психологические основы повышения надежности спортивной деятельности : автореф. ... д-ра психол. наук. М., 1983.
4. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника / [И. Н. Носс и др.]. М. : Юнити. 2017.
5. Алексеев А. В. Преодолеть себя! М. : Речь, 2006.
6. Алиев Х. М. Ключ к себе. М. : Молодая гвардия, 2007.

Хрусталева Т. А.¹,
доцент кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

Кравченко А. В.²,
старший преподаватель
кафедры психологии
АНО ВО «Московский международный университет»

ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ НАДЕЖНОСТИ ПЕРСОНАЛА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

На последней расширенной Коллегии МВД России Президент Российской Федерации обратил особое внимание руководства ведомства на актуальную проблему связанную с преступлениями в информационной среде.

Основываясь на этом нами была проведена работа «Технологии защиты сотрудников полиции от негативного информационно-психологического воздействия».

Методологическая основа – в процессе исследования применен диалектический метод научного познания, а также комплекс общенаучных и специальных методов изучения теоретических основ психологии, организовано творческое осмысление проблем и внедрение научных выводов и разработок в практику преподавания и организации морально-психологической подготовки сотрудников полиции.

Объект исследования – система защиты сотрудников полиции от негативного информационно-психологического воздействия (далее – НИПВ) на современном этапе.

Цель исследования: обеспечение учебно-методической литературой подразделений органов внутренних дел и образовательных организаций МВД России; выработка научно-обоснованных рекомендаций по оптимизации психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Результаты работы – проанализирован опыт психологической работы с сотрудниками полиции в условиях НИПВ; исследованы способы психологического воздействия и манипулирования сознанием человека; разработаны критерии (факторы) по выявлению групп риска сотрудников полиции, подверженных информационно-психологическому воздействию (далее – ИПВ); разработаны практические рекомендации по психологической подготовке личного состава органов внутренних дел к противодействию НИПВ.

¹ © Хрусталева Т. А., 2025.

² © Кравченко А. В., 2025.

Область применения – результаты научно-исследовательской работы планируется использовать в учебном процессе Московского областного филиала Московского университета МВД России при реализации основных образовательных программ ВПО «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Обеспечение законности и правопорядка» при изучении дисциплин: «Психология», «Юридическая психология» «Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел», «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел», «Технологии психологического влияния в информационно-коммуникационной среде»; при написании научных статей и монографий по рассматриваемой проблематике; а также при разработке методических рекомендаций по психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Информационно-технический прогресс способствует появлению технологий, которые позволяют быстро распространять информацию на большую аудиторию, что серьезно влияет на все социальные сферы. Наряду с позитивным влиянием информационных технологий на общество, есть и негативное влияние на общественное сознание, самосознание и поведение.

Сотрудники органов внутренних дел являются объектом информационно-психологического воздействия (далее – ИПВ). Это воздействие идет со стороны органов внешнеполитической пропаганды, спецслужб иностранных государств, экстремистских, террористических и других преступных организаций, а также поступает от внутренней неспециализированной пропаганды, которой сопровождаются комментарии в социальных сетях и мессенджерах.

Формирование и развитие психологической защиты у сотрудников полиции от негативного информационно-психологического воздействия является одним из важнейших направлений системы психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях МВД России. Проведение НИР призвано усовершенствовать систему противодействия негативному информационно-психологическому воздействию путем разработки методов распознавания информационно-психологического воздействия и манипулирования сознанием.

В ходе проведенного исследования, на основе накопленного педагогического опыта, авторским коллективом подготовлены методические рекомендации, в которых проанализирован опыт психологической работы с сотрудниками полиции в условиях негативного ИПВ; исследованы способы психологического воздействия и манипулирования сознанием человека; разработаны критерии по выявлению групп риска сотрудников полиции, подверженных ИПВ; разработаны методические рекомендации по психологической подготовке личного состава органов внутренних дел к противодействию негативному ИПВ.

В первом разделе «Теоретические основы и практический опыт психологической работы с сотрудниками полиции в условиях негативного информационно-психологического воздействия» рассмотрена сущность информационно-психологического воздействия, раскрыта система защиты личного состава органов внутренних дел от ИПВ; проанализирована роль психологических установок и стереотипов в управлении сознанием и поведением человека; уточнено

содержание понятий: «информационно-психологическое воздействие» и «манипулирование сознанием»; обоснована модель противодействия сотрудников полиции негативному информационно-психологическому воздействию, предложены критерии по выявлению групп риска сотрудников полиции, подверженных негативному информационно-психологическому воздействию.

Во втором разделе «Методические рекомендации по психологической подготовке сотрудников полиции к противодействию негативному информационно-психологическому воздействию» представлены рекомендации по формированию у сотрудников полиции психологической устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию, по развитию у сотрудников полиции критического мышления, по содержанию информационных плакатов на тему защиты от негативного информационно-психологического воздействия.

Результаты научно-исследовательской работы планируется использовать в учебном процессе Московского областного филиала Московского университета МВД России при изучении дисциплин: «Психология», «Юридическая психология» «Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел», «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел», «Технологии психологического влияния в информационно-коммуникационной среде»; а также при разработке методических рекомендаций по психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

В заключении излагаются выводы по рассматриваемой проблематике.

Библиографический список содержит перечень актуальных научных и учебных изданий, на материалах которых основываются методические рекомендации.

В ходе проведенного исследования задачи, поставленные авторским коллективом с учетом избранной методики изложения учебного материала, выполнены в полном объеме. Полученные научные результаты дополняют излагаемый в научной и учебной литературе материал по вопросам организации морально-психологической подготовки сотрудников полиции.

Результаты научно-исследовательской работы имеют важное практическое значение для защиты от НИПВ сотрудников полиции.

Список литературы

1. Астахова А. А., Кошкарлова Ю. А. Формирование психологической устойчивости сотрудников полиции к деструктивным информационным воздействиям как составляющая профессионального мастерства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 25–27.

2. Байков Д. М. Развитие у сотрудников полиции готовности к выявлению, анализу и нейтрализации информационных угроз в сети Интернет средствами обучения и воспитания // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 144–147.

*Худяков Е. Е.¹,
доцент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права имени В.Е. Эминова
Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина,
кандидат педагогических наук, доцент*

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ «БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА» КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОСВЕЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Всероссийский конкурс «Большая перемена» стартовал в 2020 г. в рамках президентской платформы «Россия – страна возможностей» как флагманский проект движения детей и молодежи «Движение Первых» и федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) при поддержке Министерства просвещения и Министерство образования и науки Российской Федерации.

В настоящее время Конкурс охватывает школьников 5–10 классов и учащихся колледжей и техникумов, предусматривает 12 тематических «вызовов» – от науки и технологий до сохранения исторической памяти.

В конкурсе предусмотрены различные направления, ориентированные на научные сферы, искусство, творчество, что позволяет участникам глубже познать разнообразие культуры, узнать о реальных возможностях для самореализации.

Конкурс реализуется при поддержке федеральных органов власти и крупных отечественных компаний (РЖД, Росатом, Сбербанк России и др.) [9]. Министерство внутренних дел Российской Федерации с момента запуска проекта входит в число стратегических партнеров, участвующих в разработке конкурсных «вызовов» и образовательных блоков по темам правовой грамотности и безопасности.

Следует отметить, что за коммуникацию и организацию работы конкурса от МВД России отвечают несколько подразделений. Во-первых, на федеральном уровне – Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России. Во-вторых, на региональном уровне – подразделения информации и общественных связей территориальных органов МВД России.

Е. С. Лапова отмечает, что во многом именно через участие в массовых и просветительских проектах МВД России формирует у молодежи уважительное отношение к закону и государству, укрепляя у нее навыки законопослушного поведения [1, с. 30.].

С 2022 г. МВД России совместно с организаторами разрабатывает задания по теме «Правовая безопасность» и «Цифровая гигиена», которые участники решают на дистанционных этапах.

Выполняя данные задания преимущественно самостоятельно, но иногда и с помощью своего наставника, участник не просто получает знания по кон-

¹ © Худяков Е. Е., 2025.

кретным темам, а на собственном опыте знакомится с практическим инструментарием, который сможет применять в повседневной жизни (как сам, так и помогая своим родным и близким более старшего поколения).

Воздействие на старшее поколение через молодежь – это сложный и весьма важный процесс, включающий в себя передачу опыта, знаний, инноваций, а также необходимое изменение взглядов и установок, связанных, например, с возможной профилактикой вовлечения в мошеннические действия людей предпенсионного и пенсионного возраста. Молодежь, как более активная и адаптированная к современным технологиям и изменениям, может влиять на старшее поколение, помогая им осваивать новые навыки, приспосабливаться к изменяющемуся миру и расширять свои горизонты.

В мае 2022 г. МВД России впервые провело в рамках конкурса серию онлайн-уроков для школьников-конкурсантов и педагогов в соцсетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», где рассказывалось о работе подразделений полиции, правилах безопасного поведения в школе и интернете, а также о профилактике экстремизма среди молодежи [11]. При этом взаимодействие было сосредоточено на единой цифровой площадке, без региональных «выездных» активностей.

В сентябре 2023 г. представители МВД России выступили спикерами и экспертами на полуфиналах конкурса в ХМАО-Югре, Краснодарском, Красноярском и Приморском краях, Московской, Мурманской, Нижегородской, Ульяновской и Ярославской областях. Они провели тематические лектории по здоровому образу жизни, работе криминалистов, цифровой гигиене и кибербезопасности.

Остановимся на примере УМВД России по Мурманской области, где в процессе проведения практического занятия участники получили знания о проведении различного рода экспертиз – таких, как дактилоскопическая, одорологическая, биологическая и иных видов. Представители МВД России дали участникам возможность «примерить» на себя роль эксперта-криминалиста, приобщиться в процессе занятия к первичным профессиональным пробам.

На Международном выставочном форуме «Россия» эксперты-криминалисты ЭКЦ МВД России и психологи ГУ МВД России по г. Москве провели мастер-классы для победителей предыдущих сезонов конкурса, демонстрируя методы судебной экспертизы, работу полиграфа и основы криминалистических исследований.

Школьники попробовали себя как в роли полиграфолога, так и субъекта, который подвергается диагностическим испытаниям.

В ходе трех ключевых этапов конкурса «Большая перемена» взаимодействие МВД России трансформировалось от одноразовых онлайн-уроков в 2022 г. до широкомасштабного вовлечения в офлайн-мероприятия в 2023–2024 гг. При этом отмечается рост числа задействованных в мероприятиях регионов Российской Федерации, усиление практико-ориентированных форматов занятий. Однако следует заметить, что сохраняются региональные «провалы»: иногда места проведения очных мероприятий проекта становятся известны за достаточно малое количество времени, что не дает возможности качественно подобрать экс-

пертов, тем более что их привлечение происходит на безвозмездной основе и выступает как, своего рода, форма просветительского волонтерства.

В 2024 году интеграция контента МВД России в конкурсные «вызовы» (кейсы по профилактике фейков, цифровой гигиене), проведение мастер-классов экспертов-криминалистов на международных форумах и др. в определенной мере усилило практико-ориентированность, что показывает грамотную работу со стороны ведомства по анализу потребностей участников мероприятий в предстоящие периоды проведения встреч, занятий.

Практика показала, что именно интерактивные форматы (кейсы, мастер-классы) способствуют лучшему пониманию, усвоению школьниками, студентами норм и процедур уголовно-правовой и административной ответственности. Многие участники отмечают, что получили практические навыки анализа правовых ситуаций и повысили уверенность в области правовой самозащиты.

Наряду с этим ведомство привлекает к проведению практических занятий представителей общественных советов при территориальных органах МВД России. Так, в День солидарности в борьбе с терроризмом полицейские предусмотрели для школьников особый формат общения. Встреча с председателем Общественного совета при УМВД России по Липецкой области, членом Союза писателей России, драматургом, подполковником милиции в отставке Александром Пономаревым и рассказанная им история подвига его сослуживцев, героев России Андрея Теперика и Эдуарда Белана, никого не оставила равнодушным. Некоторым ребятам трудно было сдерживать слезы. Школьники узнали о героическом поступке липецких милиционеров, которые в 1999 г. на Северном Кавказе ценой своей жизни встали на борьбу с террористами. [6].

Ученые А. Г. Супрунов, В. В. Васильев и др. подчеркивают необходимость сочетания цифровых технологий и гуманитарных подходов в образовательных процессах МВД России, что повышает эффективность воспитательной работы и способствует развитию у будущих сотрудников компетенций междисциплинарного характера [2, с. 190.].

Современные формы взаимодействия органов внутренних дел с гражданским обществом находят свое отражение в проектах общественной профилактики и волонтерских инициативах, усиливая тем самым доверие населения к полиции, эффективность превентивных мер [12].

Социологический анализ показывает, что современные российские школьники и студенты все чаще определяют своей целью гражданскую активность и правовую осознанность, что подчеркивает важность интеграции подобных ценностей в формат конкурса «Большая перемена».

О. А. Ульянина отмечает значимость психологической и педагогической помощи в образовательных проектах МВД, указывая на то, что подобное сопровождение формирует у участников моральную устойчивость, коммуникативные и морально-этические компетенции [3, с. 177].

Участники конкурсных событий сначала проходят дистанционный отбор, решают кейсы от организаторов и партнеров, затем выходят в полуфиналы и финал, где участвуют в очных стратегических сессиях и образовательных программах.

Молодые ученые на форуме Росмолодежи предложили методики геймификации и научного волонтерства, что свидетельствует о возможности широкого применения интерактивных форм в совместных образовательных проектах МВД России и конкретного конкурса.

Совместная деятельность МВД России и Всероссийского конкурса «Большая перемена» демонстрирует эффективное сочетание правоохранительной и образовательной миссий: конкурсные задания и просветительские программы формируют у молодежи правовую культуру, развивают междисциплинарные навыки и укрепляют доверие к государственным институтам. Расширение интерактивных и психологически обоснованных методик, а также систематический мониторинг результатов конкурсантов позволят повысить качество взаимодействия и масштабировать успешные практики на новые регионы и целевые группы.

Проведенный авторский анализ свидетельствует, что участники конкурса становятся более инициативными в общественной жизни и добровольческих проектах, что укрепляет доверие к государственным институтам.

До настоящего времени не разрешен вопрос по участию в конкурсе кадетов ведомственных образовательных учреждений: «Самарского кадетского корпуса МВД России», «Читинского суворовского военного училища МВД России», Санкт-Петербургского военного училища МВД России» и других.

По нашему мнению, дав возможность представителем данных учреждений участвовать в конкурсе, организаторы расширят просветительский потенциал проекта, что позволит представителям образовательных учреждений МВД России получить актуальные знания, навыки и компетенции в области права, законности.

Практическими рекомендациями по сотрудничеству ведомства и Конкурса могут служить следующие:

1. Углубление тематических «вызовов» МВД России: следует расширить линейку кейсов по кибербезопасности, цифровому этикету и противодействию фейкам, привлекая специалистов недавно созданного в МВД России профильного подразделения Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий.

2. Организация регулярных онлайн-платформ с участием МВД России: ежеквартальные вебинары для конкурсантов и наставников с демонстрацией новых методов криминалистики и полицейских технологий.

3. Проведение совместных хакатонов и конкурсов идей: по разработке приложений для оперативного информирования граждан о преступлениях и помощи при Чрезвычайных ситуациях, где наставниками будут специалисты МВД России.

4. Внедрение регулярных опросов участников конкурса для получения обратной связи о мероприятиях и результатах МВД России, что позволит адаптировать программы к запросам молодежи.

5. Расширение регионального охвата, подключение всех территориальных подразделений МВД России к организации локальных мероприятий конкурса и образовательных блоков, опираясь на опыт успешных практик.

Список литературы

1. Лапова Е. С. Участие служб по связям с общественностью МВД России в формировании правовой культуры общества – предмет исследований в современной российской науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1. С. 27–37.
2. Супрунов А. Г., Васильев В.В., Горбачев В.В. Проблемы интегрирования цифровых и гуманитарных технологий в воспитательно-обучающий процесс ВУЗа МВД России // Интеграция правовой науки и высшего юридического образования (Дид. аспект). 2022. С. 186–193.
3. Ульянина О. А. Психологические основы компетентностного подхода в ведомственном образовании: от теории к практике : монография. Чебоксары, 2019. 240 с.
4. Онлайн-уроки МВД России в рамках Всероссийского конкурса «Большая перемена» // Российская газета. 2022.
5. Представители МВД России в полуфиналах Всероссийского конкурса «Большая перемена»: активное участие и положительные отзывы // RSNMO. 2023.
6. В Липецкой области сотрудники полиции и общественники в рамках образовательной программы познакомили участников полуфиналов этапов Всероссийского конкурса «Большая перемена» с работой ведомства // МВД России, (мвд.рф.) : [сайт]. 2024.
7. Сотрудники полиции приняли участие в проведении всероссийского конкурса «Большая перемена» // Rutube, канал МВД России. 2023.
8. Конкурс «Большая перемена» – флагманский проект «Движения Первых» // Удмуртская правда. 2024.
9. Структура и этапы конкурса «Большая перемена» // Официальный сайт конкурса.
10. Журнал: Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 3.
11. Информационный портал МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/>.
12. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/>.

*Царьгородский С. В.¹,
госинспектор 4 отдела
ГУ ОБДД движения МВД России
по г. Москве*

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ

Актуальность гражданско-патриотического воспитания личного состава подразделений Госавтоинспекции обусловлена следующими обстоятельствами:

- 1) ростом количества угроз и вызовов национальной безопасности Российской Федерации;
- 2) сложной оперативной обстановкой на местах, обусловленной внешне и внутривнутриполитическими проблемами, обострением преступной среды и использовании новационных средств совершения противоправных действий;
- 3) накалом информационно-психологического противоборства;
- 4) системным кризисом (на протяжении трех десятилетий) идеологии и общественного сознания, приведшим к девальвации духовно-нравственных ценностей;
- 5) реформирование и модернизация правоохранительных органов;
- 6) потребностью во внедрении форм и средств развития государственно-патриотических убеждений у сотрудников ОВД, формирования у них высокой гражданской позиции, нравственности, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, обусловленных требованиями государства и социального заказа к сотруднику полиции, потребностями и специфики оперативно-служебной деятельности конкретного подразделения ОВД;
- 7) необходимость в качественной профилактике коррупционных и иных правонарушений, повышении законности и уровня исполнительской дисциплины среди личного состава.

Указанные выше обстоятельства могут быть преодолены на местах благодаря грамотно выстроенной управленческой деятельности руководителя, которая в свою очередь опирается на патриотическое воспитание и привитие традиционных отечественных ценностей во вверенном подразделении.

В рамках нашего исследования очень важно понимание принципов когнитивного компонента патриотизма. Проведенный анализ и личный управленческий опыт позволяет выделить следующие технологии патриотического воспитания в подразделениях Госавтоинспекции:

- 1) виртуальный диалог, видеоконференции, стримы, подкасты;
- 2) проблемное изложение, объяснительно-иллюстративный, ресурсный и коллективный методы, проектные технологии [2];
- 3) индивидуальные образовательные траектории, командами проектов, а именно руководителем и должностным лицом, курирующим работу с личным

¹ © Царьгородский С. В., 2025.

составом, должны проводиться циклы обучающих методических мероприятий (мастер-классы, живые лекции) в разных предметных областях.

Воздействуя на когнитивную сферу личности комплекс данных технологий формирует эрудированного патриота, способного объективно верно отражать основополагающие принципы своей профессионально-служебной деятельности в органах внутренних дел.

Список литературы

1. Баринаева М. Г., Костина Л. Н., Тавилова Н. Н. Особенности эмоционального выгорания личности в профессиональной служебной деятельности сотрудников полиции // Прикладная юридическая психология. 2024. № 4 (69). С. 73–83.
2. Калинин Д. В. Принципы интерактивного обучения сотрудников органов внутренних дел в личностно-развивающем образовании // Прикладная психология и педагогика. 2025. Т. 10. № 2. С. 162–171.
3. Лебедев И. Б. Психика как самостоятельная реальность // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. №1. С. 22–24.
4. Некрутов С. С., Скрипник Л. Ю. Формирование психологической устойчивости в экстремальных ситуациях у инструкторов военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания // Жизнь после травмы: клинико-психологические, феноменологические и нейропсихологические аспекты. Сборник научных статей по материалам Всероссийской, с международным участием, научно-практической конференции. – 2024. – С. 480-484.
5. Никитская Е. А., Ворожейкин В. А., Давидов Д. С. Проблема изучения смысложизненных ориентаций личности в гуманитарной области знания // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 300–303.
6. Пылев С. С. Молодое поколение – национальное достояние России. Служить Отечеству верой и правдой : материалы международного семинара практикума «Патриотизма без духовности не бывает» // Вестник Московского университета МВД Росстт имени В.Я. Кикотя. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2014. С. 36–51.
7. Русецкая Д. В. Программа профессионального психологического консультирования руководителей территориальных подразделений системы МВД России // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции и технологии решения (Васильевские чтения – 2024). Материалы международной научно-практической конференции. 2024. С. 631–635.
8. Ульянова И. В., Чуманов Ю. В. Интегративный подход в системе изучения педагогических явлений // Инновации в образовании. 2024. № 12. С. 5–15.

Шабает А. Т.¹,

главный инженер

Уфимского юридического института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СРЕДСТВАМИ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ

Проблема формирования здорового образа жизни в условиях современной социальной и экологической реальности приобретает критическую значимость в системе профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел России. Профессиональная деятельность сотрудников полиции сопряжена с хроническими стрессами, физическими перегрузками, необходимостью оперативного принятия решений в экстремальных условиях. В этой связи здоровье становится не просто личным ресурсом, но ключевым профессиональным капиталом, определяющим эффективность служебной деятельности и личную безопасность.

Период обучения в ведомственном вузе МВД России представляет собой оптимальное время для закладки ценностных ориентаций на формирование здорового образа жизни, устойчивых поведенческих привычек и физической готовности к будущей службе. Спортивная борьба, в особенности самбо как национальный вид единоборств, выступает мощным средством решения этих задач, интегрируя физическое, психологическое и нравственное воспитание.

Статистические данные, приводимые в исследованиях, свидетельствуют о тревожных тенденциях: ухудшение состояния здоровья молодежи, рост числа употребляющих табак, алкоголь, психоактивные вещества, увеличение количества хронических заболеваний среди населения. Для курсантов высших учебных заведений МВД России эти риски усугубляются спецификой будущей профессии, требующей постоянной психофизической готовности. Возникает острое противоречие между высокой жизненной и профессиональной значимостью здоровья и реальным поведением молодых людей, недооценивающих важность его сохранения. Педагогическая валеология подчеркивает необходимость целенаправленной работы по формированию ценностного отношения к здоровью именно в образовательном процессе. При этом традиционные подходы к физическому воспитанию часто недостаточны, требуется интеграция профессионально-прикладного аспекта, каковым и является спортивная борьба самбо.

Самбо (самозащита без оружия) – национальное достояние России, синтезирующее техники различных народных единоборств. Его уникальность для подготовки сотрудников органов внутренних дел заключается в единстве компонентов:

1. Спортивный раздел, который формирует общую физическую подготовку (силу, быстроту, выносливость, ловкость, гибкость), соревновательный дух, волю к победе.

2. Боевой раздел, который непосредственно ориентирован на служебно-прикладное применение – задержание, обезоруживание, конвоирование, подав-

¹ © Шабает А. Т., 2025.

ление активного сопротивления с использованием ударной и бросковой техники [1, с. 49].

3. Философско-воспитательный аспект, который воспитывает патриотизм, уважение к противнику, самодисциплину, морально-волевые качества (самообладание, выдержку, целеустремленность, упорство), формирует антикриминальное мышление.

Распоряжения Президента Российской Федерации и руководства МВД прямо указывают на необходимость массового вовлечения сотрудников и курсантов МВД России в самбо, его популяризации как основы патриотического и физического воспитания, развития инфраструктуры для тренировочных занятий в местах прохождения службы. В процессе физической подготовки сотрудников полиции, военнотружущих отдельных частей России и сотрудников специальных подразделений успешно применяются различные методики функциональной подготовки, основанные на элементах спортивной борьбы самбо [2, с. 169].

На основании исследования А. Т. Шабеева и Г. Ф. Шабеевой можно сделать вывод, что регулярные тренировки по самбо становятся ядром, вокруг которого выстраивается весь комплекс здоровьесберегающего поведения обучающегося. Особое внимание необходимо уделить содержанию педагогических условий формирования готовности обучающихся к организации спортивно-оздоровительной деятельности.

Формированию спортивного режима и ведению здорового образа жизни способствуют тренировки с регулярностью три-четыре раза в неделю, развивающие дисциплину, требующие полноценного сна и отдыха, рационального питания, планирования свободного от учебы времени. Нарушение режима снижает эффективность тренировок, может привести к травматизму, приводит к дисбалансу учебы и тренировок, что может крайне отрицательно сказываться на успеваемости курсантов. Регулярные приемы пищи обеспечивают восстановление энергозатрат, хорошее самочувствие, нужный вес и хорошее настроение.

Отказ от вредных привычек также необходим для продуктивных занятий спортом. Курение резко снижает выносливость, употребление алкоголя нарушает координацию, процесс восстановления и абсолютно несовместимо с достижением высоких спортивных результатов и безопасным проведением тренировок, имеющих такие прикладные элементы как спарринги. Соревновательная мотивация – мощный стимул для трезвости и отказа от вредных привычек.

Укреплению физического здоровья курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России способствуют систематические нагрузки, развивающие основные физические качества, укрепляющие опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистую и дыхательную системы, повышающие общую резистентность организма к заболеваниям и неблагоприятным факторам среды. Закаливание как элемент восстановления после тренировки, укрепляет иммунитет.

Тренировки являются мощным средством снятия стресса и нервного напряжения, накопленного во время учебных занятий, что способствует психоэмоциональной регуляции. Физическая разрядка, концентрация на технике, необходимость мгновенно реагировать на действия партнеров в ходе учебно-

тренировочных спаррингов, перезагружают сознание, способствуют выработке эндорфинов, улучшая эмоциональный фон.

Преодоление усталости, болевых ощущений, страха перед спаррингом, необходимость заставлять себя идти на тренировку независимо от внешних и внутренних обстоятельств – все это закаляет характер, формирует стрессоустойчивость, столь необходимую при работе в органах внутренних дел России.

Совместные интенсивные тренировки, взаимопомощь при отработке приемов, совместное преодоление трудностей, общие победы и поражения сплачивают коллектив, создают атмосферу доверия и взаимовыручки. Здоровая конкуренция стимулирует профессиональный рост. Формируются ценности взаимоподдержки, критически важные для будущей оперативной работы в команде.

Эффективное обучение элементам самообороны без оружия (спортивной борьбы самбо) в учебных заведениях МВД России как средство формирования здорового образа жизни и профессиональных навыков должно базироваться на общепедагогических и специальных принципах:

1. Принцип сознательности и активности подразумевает понимание курсантов не только технических основ выполнения приемов, но и возможности их прикладного использования в контексте будущей служебной деятельности (например, применение болевых приемов для задержания правонарушителей, ограничение подвижности атакующего) и как это может способствовать их здоровью (развитие определенных качеств в ходе тренировочного процесса). Активная позиция курсанта в обучении – залог успеха [5, с. 166].

2. Принцип систематичности и последовательности складывается из регулярного посещения тренировок без пропусков, три-четыре раза в неделю. Изучение техники идет от простого к сложному: базовая стойка, перемещения, отработка умения безопасного падения, изучение базовых бросков и удержаний, комбинации бросков, ударной техники, защиты от ударов, болевых и удушающих приемов, комплекса действий в условиях, моделирующих реальное нападение (с использованием спецсредств). Каждый этап закладывает основу для последующего.

3. Принцип прочности предполагает многократные осознанные повторения техники проведения приемов в различных условиях (в статике, движении, с разными партнерами, на разной скорости, с постепенным увеличением сопротивления). Без прочного навыка прием бесполезен в реальной ситуации противостояния.

4. Принцип наглядности – личный пример тренера (мастера спорта, имеющего опыт служебной деятельности), выступает как ключевой фактор мотивации занятия спортом, прохождения службы и обучения. Широко используется показ приема в целом и по частям, анализ, демонстрация применения в реальных ситуациях служебной деятельности сотрудников полиции.

5. Принцип доступности и индивидуализации предполагает учет физической подготовленности, психофизиологических особенностей и состояния здоровья каждого обучающегося, в результате чего применяются индивидуальные задания, дозировка нагрузки.

Для обучения и постепенного формирования навыка проведения приемов борьбы самбо необходимо создание общего представления обучающихся, озна-

комления с технической и тактической составляющей. Тренер объясняет назначение приема в профессиональной деятельности, демонстрирует в идеальном исполнении. Прием расчленяется на составляющие элементы (подготовка, основное действие, завершение, уход/контроль). Отработка элементов происходит в медленном темпе без сопротивления, с исправлением возникающих ошибок. Многократное повторение приема в стандартных условиях с постепенным увеличением скорости и внесением элементов усложнения (работа в движении, с неожиданными командами) способствует закреплению изученного материала. Введение учебно-тренировочных схваток с заданными действиями и ограниченным сопротивлением дает возможность обучающимся усвоить прикладное значение изученных технических действий.

Отработка приема в условиях, максимально приближенных к реальным – спарринги с активным сопротивлением, действия в ограниченном пространстве, против нескольких условных противников, в состоянии утомления, с использованием защитной амуниции (шлемов, жилетов) является заключительным практическим этапом изучения и закрепления технических действий.

Участие в соревнованиях как высшая форма проверки и совершенствования полученных навыков, волевых качеств и соблюдения спортивного режима также является неотъемлемой частью тренировочного процесса, дает огромный скачок в развитии спортсмена по применению освоенных приемов борьбы самбо, мотивации на дальнейшие плодотворные тренировки, соблюдению спортивного режима и ведению здорового образа жизни.

Для всестороннего развития качеств, необходимых в ходе изучения элементов спортивной борьбы самбо, и для дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел России, необходимо интегрировать тренировочный процесс с другими видами подготовки. Для улучшения общефизической подготовки курсантов в тренировочный процесс вводятся силовые упражнения из раздела тяжелой атлетики, бег для развития выносливости и скорости, плавание для развития дыхательной системы, восстановления, снятие нагрузки с позвоночника, акробатика для развития ловкости, координации, вестибулярной устойчивости, игровые виды спорта (футбол, регби и другие) для развития скоростных качеств, выносливости, тактического мышления, командного взаимодействия.

Для теоретической подготовки к тренировочному процессу, понимания эффективности и безопасности выполнения приемов, необходимо изучение основ анатомии и биомеханики, физиологии нагрузки и восстановления (основы режима, питания), психологии конфликта.

Основой организационно-педагогических условий эффективности системы изучения элементов спортивной борьбы и ведения здорового образа жизни курсантов является личный пример преподавательского состава кафедр физической подготовки, который служит эталоном здорового образа жизни и высокого спортивного мастерства. Их авторитет – мощнейший мотивационный фактор в достижении поставленных задач. Наряду с личным примером преподавателей, условием, мотивирующим курсантов, является поощрение спортивных достижений руководством учебного заведения: повышенные стипендии, предоставление до-

полнительных увольнений, освобождение от нарядов, награды, публичное признание (доски почета, заметки в вузовских средствах массовой информации).

Формирование здорового образа жизни будущих сотрудников органов внутренних дел – задача не только тренеров по самбо. Необходима интеграция усилий. Эффективные тренировки невозможны и без современного специализированного зала самбо, оснащенного борцовским ковром, и специальными тренажерами, обеспечением экипировкой, доступ к восстановительным центрам (бассейн, сауна). Необходимо грамотно организовать методическую работу – выделить достаточное количество часов на физическую подготовку в учебном плане, организовать секцию спортивной борьбы во внеучебное время, провести регулярные внутривузовские соревнования и спартакиады.

Немаловажную роль имеет психологическая поддержка обучающихся, которую могут оказать сотрудники психологической службы учебного заведения. Работа с мотивацией, ценностными ориентациями, преодолением психологических барьеров к ведению здорового образа жизни, формирование уверенности, преодолению страха, концентрации в стрессовой ситуации, развитие стрессоустойчивости должна быть организована штатным психологом на регулярной основе.

Для мониторинга физического состояния курсантов необходима организация профилактических медицинских осмотров, контроль состояния здоровья, консультации работников медицинской службы по питанию и восстановлению, пропаганда медицинских аспектов ведения здорового образа жизни.

В качестве дополнительных источников мотивации к занятиям спортом и участия в спортивных соревнованиях возможно использование медийных ресурсов, таких как внутривузовские газеты, сайты, телевидение, группы в соцсетях, которые должны активно пропагандировать успехи спортсменов, рассказывать о пользе самбо и здорового образа жизни, информировать о мероприятиях, транслировать ценности здоровья и профессионализма.

В заключение хочется отметить, что формирование устойчивой готовности к здоровому образу жизни у будущих сотрудников органов внутренних дел России является не дополнительной опцией, а стратегической задачей ведомственного образовательного учреждения, напрямую влияющей на качество кадрового потенциала его выпускников. Спортивная борьба, и в первую очередь самбо как национальная система, доказала свою исключительную эффективность в решении этой задачи. Самбо выступает уникальным интегратором физического развития, профессионального мастерства, психологической устойчивости при внештатных служебных ситуациях, ценностных ориентаций, поведенческих стереотипов здорового образа жизни и мышления.

Регулярные тренировки обеспечивают необходимый уровень силы, ловкости, быстроты, выносливости – основу служебной надежности сотрудника полиции. Навыки владения приемами самбо дают реальные алгоритмы самозащиты и задержания, критически важные для безопасности самого сотрудника и граждан. Самбо воспитывает волю, смелость, самообладание, стрессоустойчивость, формирует осознанное отношение к здоровью как к профессиональному ресурсу, патриотизм, дисциплину, ответственность, командный дух. Тре-

нировочный процесс структурирует жизнь курсанта, задавая режим учебы, тренировок, стабилизирует питание, стимулирует отказ от вредных привычек.

Для максимальной реализации потенциала самбо в формировании здорового образа жизни будущих сотрудников полиции необходима комплексная и системная работа учебного заведения МВД России: от разработки адаптированных программ обучения и обеспечения условий до создания мотивирующей среды и культивирования личного примера. Инвестиции в здоровье курсанта через систему спортивной борьбы – это инвестиции в его профессиональное долголетие, эффективность и безопасность при выполнении служебного долга.

Наше дальнейшее научное исследования планируем направить на разработку конкретных методик оценки влияния занятий самбо на показатели здоровья, успеваемости и последующей адаптации выпускников к службе.

Список литературы

1. Глубокий В. А. Методика обучения сотрудников полиции защитам от ударов руками, ногами, ножом (предметом) // Дискурс. 2018. № 1 (15). С. 49–56.
2. Косиковский А. Р., Лукашов Н. В. Полицейское самбо как инструмент специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 169–173.

Шавловский А. Б.¹,
*преподаватель кафедры судебно-экспертной
и оперативно-розыскной деятельности
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева*

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время одной из значимых категорий современных преступлений являются так называемые «киберпреступления». По опубликованным данным МВД России о состоянии преступности в период с января по апрель 2025 г. установлено, что продолжается рост зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, при этом общее количество таких деяний зарегистрировано на 2,6 % больше, чем в аналогичный период 2024 г. [1].

Миграция преступности в цифровую среду, ее трансформация, а также внедрение преступниками новых методов и средств совершения преступлений являются современным вызовом для правоохранительной системы. Как справедливо подчеркивают А.В. Тимофеев и др., «с совершенствованием информационных технологий совершенствуется и киберпреступность, находящая проявление во многих сферах жизни и деятельности человека и общества в целом».

В указанных обстоятельствах традиционные методы оперативно-розыскной и следственной работы зачастую оказываются малоэффективными. Как отмечает Е. А. Степанов, «технологические инновации, такие как криптовалюты, анонимные сети и сложные методы защиты информации, делают традиционные методы расследования менее эффективными. Преступники используют эти новейшие разработки для сокрытия своих следов, что ставит перед правоохранительными органами задачу адаптации к новым условиям».

Среди отличительных черт современных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, можно выделить:

1. Транснациональный (трансграничный) характер совершения преступных деяний, из-за чего имеются трудности с оказанием международной помощи, собиранием доказательств и привлечением к уголовной ответственности виновных. Как отмечают С. С. Витвицкая и др., «трансграничный характер киберпреступлений и взаимосвязанность информационно-телекоммуникационных технологий и информационных инфраструктур (прежде всего, Интернета) свидетельствуют о том, что эффективное обеспечение кибербезопасности возможно лишь при условии налаживания международного сотрудничества в этой сфере».

2. Динамичный характер совершаемых преступлений за счет использования современных цифровых технологий и противодействия идентификации личности преступников: применение средств шифрования сетевого трафика и деано-

¹ © Шавловский А. Б., 2025.

нимизации работы в сети Интернет, осуществление транзакций в децентрализованных финансовых инструментах (криптовалюте) и др.

3. Особенности цифровой среды совершаемых преступлений: способность цифровых следов изменяться, неограниченно копироваться, безвозвратно удаляться. Как отмечает И. А. Рядовский, «цифровые следы не представлены в явном виде, для их поиска, изучения, извлечения и фиксации требуется специальная аппаратура и программные средства».

Одним из факторов эффективного раскрытия и расследования современных видов киберпреступлений и изобличения виновных лиц, является достаточный уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов, который заключается в понимании природы цифровых следов и особенностей их собирания с соблюдением действующих процессуальных норм. Отсутствие же у правоприменителей достаточных навыков и знаний для работы с цифровыми следами может привести к их повреждению или безвозвратной утрате.

В связи с изложенным, можно утверждать, что сегодня имеется потребность в специальной подготовке и повышении квалификации сотрудников оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений в соответствии с текущими тенденциями развития информационных технологий. В контексте повышения квалификации следователей, особое внимание необходимо уделять комплексной теоретической и практической подготовке, сочетающей правовые и практические технические знания и навыки. Среди них можно выделить следующие:

1. Понимание механизма следообразования в компьютерных системах и цифровых устройствах, организации хранения в них цифровых данных, процессов функционирования компьютерных систем, сетевых технологий, прикладного программного обеспечения и интернет-технологий.

2. Выдвижение типичных следственных версий по указанной категории преступлений, планирование их расследования с использованием современных методических рекомендаций.

3. Владение тактическими навыками и приемами производства отдельных следственных действий, направленных на обнаружение электронных носителей и цифровых устройств, осмотр их информационного содержимого в целях установления, фиксации и изъятия цифровых доказательств:

а) оформление протоколов следственных действий;

б) применение специальных средств обеспечения доступа к компьютерной информации, предназначенных для доступа к памяти электронных носителей, копировании компьютерной информации с соблюдением принципа обеспечения целостности и неизменности данных (блокираторы записи, дубликаторы и копировщики);

в) создание точных и иных копий информационного содержимого электронных носителей;

г) обеспечение целостности обнаруженной компьютерной информации при помощи расчета контрольных сумм (криптографического хэша).

4. Умение анализировать и документировать криминалистически значимую компьютерную информацию, применять специальную и криминалистическую технику, в том числе программный инструментарий.

Анализ и документирование компьютерной информации целесообразно проводить в электронном (цифровом) виде с использованием специализированных программ-просмотрщиков данных: «Мобильный Криминалист Просмотрщик» (для образов мобильных устройств и компьютеров), «Exterro FTK Imager» (для образов электронных носителей, компьютеров) и др.

5. Организация взаимодействия с экспертно-криминалистическими подразделениями:

а) привлечение специалистов к участию в следственных действиях для решения тех или иных задач;

б) осведомленность об имеющихся экспертных возможностях;

в) назначение различных судебных экспертиз: компьютерно-технической, фотовидеотехнической, фоноскопической, информационно-аналитической и др., а также формулирование вопросов, не выходящих за пределы компетенции экспертов.

6. Организация взаимодействия с операторами сотовой связи, интернет-провайдерами, банками, платежными операторами, криптобиржами в целях получения информации, имеющей значение для расследования уголовных дел.

В заключение отметим, что в настоящее время повышение квалификации следователей по вопросам расследования киберпреступлений является важным элементом в обеспечении национальной безопасности, защиты прав человека и гражданина. В рамках совершенствования системы подготовки целесообразно:

– в структуре образовательных учреждений создавать специализированные учебно-практические лаборатории (т.н. «киберполигоны»), оснащенные передовой специальной и криминалистической техникой;

– разрабатывать и обновлять специализированные учебно-методические пособия, учебные программы, посвященные основам работы с цифровыми следами с учетом тенденций развития информационных технологий и изменений в законодательстве;

– организовывать межведомственные семинары и конференции для обмена профессиональным опытом;

– привлекать к организации обучения действующих и практикующих специалистов и экспертов.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–апрель 2025 г. // МВД России : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/65027102/>.

Шалыгин А. А.¹,
курсант
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Научный руководитель:
Бородина Т. И.,
доцент кафедры психологии
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации,
кандидат психологических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Актуальность обусловлена тем, что психологическое сопровождение военнослужащих является условием поддержания высокой боеготовности. Обеспечение психологического здоровья личного состава позволяет добиваться качественного выполнения обязанностей военной службы, а также нормальной жизнедеятельности в социальной среде.

Военная служба является одним из экстремальных видов деятельности, влияющих на психологическое здоровье человека, особенно при участии в боевых действиях. Оказание психологической помощи приобретает первостепенное значение.

Военная служба по призыву имеет ряд особенностей. У призывников разный уровень психологической и физической готовности, мотивации к службе. Социально-психологическая адаптация молодых солдат является целью командиров всех уровней. Личностные характеристики: конфликтность, самооценка личности, нервно-психическая устойчивость, ощущение значимости для окружающих - определяющие факторы для адаптации.

Перед прибытием пополнения психологу необходимо провести с командирами всех уровней занятие по методике изучения личного состава.

Стадиями изучения индивидуально-психологических особенностей молодого пополнения являются первичное, углубленное и последующее.

Первичное изучение проводится психологом части и другими командирами по прибытии солдат в целях знакомства с каждым из них, определения их психического состояния, личностных характеристик, имеющих значение для адаптации к военной службе, а также уровень нервно-психической устойчивости. На этой стадии выявляются лица, подлежащие углубленному психологическому изучению, и лица, в отношении которых требуются консультации медработников.

¹ © Шалыгин А. А., 2025.

В дальнейшем психолог части проводит углубленное изучение, которому в обязательном порядке подлежат лица: с выявленными на этапе первичного изучения признаками нервно-психической неустойчивости; с трудностями в адаптации к условиям военной службы; отстающие в боевой подготовке; нарушители воинской дисциплины; обратившиеся за психологической помощью по своей инициативе.

Психологом части заводятся психологические карточки на всех солдат, в которые вносятся их индивидуальные особенности, а также рекомендации командирам по взаимодействию с ними. Карточка ведется на протяжении всей службы солдата.

Курсанты ВВУЗов начальных курсов без опыта военной службы требуют психологического сопровождения, сходного для военнослужащих по призыву, с поправками на повышенные требования. Отдельного внимания заслуживает психологическое сопровождение курсантов – участников боевых действий.

Человек, прошедший через опыт участия в военных действиях обязательно меняется как личность. В зависимости от его качеств, он может в некоторой степени адаптирован к условиям жизни вне поля боя, но факт участия в боевых действиях вынуждает комбатанта воспринимать действительность иначе, чем до этих событий. Потому во время обучения в ВВУЗе могут возникать трудности в различных сферах жизни комбатанта [1, с. 210].

В связи с указанными обстоятельствами обеспечение психологического здоровья этой категории курсантов следует проводить по аналогии с психологическим сопровождением других участников боевых действий.

Наиболее важной чертой боевой обстановки является постоянная угроза жизни военнослужащего, которая проявляется через повторяющееся чувство страха и все это, в сложных условиях боевой обстановки, может привести к эмоциональному срыву, психологическому истощению. В боевой обстановке психика военнослужащего подвергается разнообразным воздействиям. Среди них воздействия, которые способствуют мобилизации физических и духовных сил, другие же, наоборот, полностью дезорганизуют, вызывая эмоциональную напряженность, расстраивают работу психики и далее снижают профессиональную работоспособность, что не может не сказаться на поведении военнослужащего в бою [2, с. 305–306].

Аспектом психологического сопровождения военнослужащих является их поддержка в процессе участия в бою. Здесь имеют значение действия командиров по применению организационных, коммуникативных и аутогенных методов психологической помощи.

Организационные методы: чередование участия в интенсивной боевой работе с выводом на отдых, решительное руководство личным составом, понятная и четкая постановка задач, изоляция деморализованных военнослужащих от остальных, эвакуация раненых и погибших.

Коммуникативные методы: влияние на настрой личного состава, подавая личный пример выполнением спокойных и решительных действий, путем внушения мобилизующих данных подбадриванием, встряхиванием, одобрением, шутками, угрозами, сопереживанием и т. п.

Аутогенные: легкодоступные методы саморегуляции: мобилизующее и расслабляющее дыхание, упражнения на расслабление мышц (по контрасту), самовнушение.

Опыт психологической помощи участникам боевых действий позволяет представить ее принципиальную схему:

1. В боевой обстановке психологическую поддержку военнослужащим оказывают: сослуживцы, психологический актив, командиры, психологи, входящие в мобильные группы ППР.

2. Все военнослужащие, которые в ходе экспресс-диагностики относятся к категории психогенных потерь, направляются командирами в батальонные медицинские пункты, медицинский пункт соединения (воинской части), пункт психологической работы (ППР) для оказания психологической помощи.

3. После боя целесообразно проводить «послебоевой строевой смотр», одной из задач которого считать выявление психотравмированных военнослужащих и направление их в ППР.

4. В каждом подразделении, принимавшем участие в боевых действиях, в пределах 48 часов командир должен провести психологический дебрифинг.

Решением этих задач достигаются две главные цели:

- 1) в как можно более короткие сроки вернуть пострадавших в боевой строй;
- 2) предотвратить развитие у них посттравматического стрессового расстройства [3, с. 13–14].

Важнейшей составляющей обеспечения психологического здоровья военнослужащих является их психологическая реабилитация после завершения участия в боевых действиях и иных угрожающих жизни и здоровью ситуациях.

У участников боевых действий выявляются следующие виды психических расстройств:

1) боевые психические травмы, связанные с воздействием боевого стресса. Это воздействие на психику травмирующим агентом (боевым стрессором), которое сопровождается разрушением системы базовых ценностей и формированием патологических механизмов регуляции поведения;

2) посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР). Это отсроченная по времени психопатологическая комплексная реакция на психотравматическое событие, оформившаяся в целостный синдром.

Указанные расстройства приводят к личностной деформации – изменениям, нарушающим целостность личности, снижающим ее адаптивные способности и эффективность выполнения военнослужащим служебных обязанностей.

Мобилизация военнослужащего и нахождение в зоне военных действий приводит к психологическим травмам, нарушению обычной жизнедеятельности. Поэтому в настоящее время необходимо существенно повысить внимание к такой проблеме, как психологическая реабилитация военнослужащих – участников боевых действий.

Основные группы методов и средств психической регуляции, признанные на сегодняшний день учеными, военными психологами наиболее эффективными: психолого-педагогические (убеждение, внушение, деактуализация, формирование «внутренних опор», десенсибилизация); комплексные методы релаксации

и мобилизации (аутогенная, рационализация, психомышечная, сублимация, психорегулирующая, психофизическая, идеомоторная и ментальная тренировки); аппаратурные средства воздействия (использование светомузыки, ритмической музыки, видеоизображения, фильмов со скрытыми титрами успокаивающего или мобилизующего характера); психофизиологические средства воздействия (массаж, тонизирующие движения, произвольная регуляция ритма дыхания, воздействие холодом, двигательные и мимические упражнения).

Данные методы и средства психологического воздействия можно использовать в психокоррекционной работе с военнослужащими в условиях воинской части на всех этапах формирования положительного эмоционального состояния: от возникновения первичного расстройства самосознания в форме слабо выраженных переживаний – до формирования сильно выраженных эмоциональных переживаний, приводящим к серьезным психологическим последствиям.

Обеспечение психологического здоровья военнослужащих состоит из психологической подготовки к выполнению задач по предназначению, психологического сопровождения в боевых действиях и иных опасных ситуациях, а также психологической реабилитации по завершении участия в них. Дополнительно необходимо проводить психологическое просвещение членов семей участвовавших в боевых действиях военнослужащих для психологической поддержки военнослужащего с их стороны.

Обеспечение психологического здоровья военнослужащих имеет важнейшее значение для поддержания высокой боеготовности, качественного исполнения ими служебных обязанностей, а также нормальной жизнедеятельности в социальной среде.

Список литературы

1. Исаева О. С. Проблема психологического сопровождения комбатантов на этапе профессионального становления // Психология XXI в. : Психологическое сопровождение образовательного процесса и педагогической деятельности : материалы XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2023 г. СПб. : Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2024. С. 207–210.

2. Лейман Д. В., Астраханкина К. В. Психологическая помощь военнослужащим в боевых условиях // Педагогика, психология, общество: актуальные вопросы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 1 декабря 2020 г. Чебоксары : Среда, 2020. С. 305–308.

3. Богрова К. Б., Мордвина С. А. Психологическая помощь военнослужащим // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства : материалы VI Международной научно-практической конференции, Макеевка, 6 апреля 2023 г. Макеевка : Донбасская аграрная академия, 2023. С. 10–14.

Шаханова Д. А.¹,
 профессор кафедры
 общеобразовательных дисциплин
 Алматинской академии
 МВД имени М. Есбулатова
 Республики Казахстан

КАДРОВЫЙ ПРОФАЙЛИНГ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современная система обеспечения государственной безопасности требует высокого уровня профессионализма и психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел. В условиях усложняющихся угроз, роста информационных нагрузок и расширения полномочий важным становится не только профессиональный, но и личностный потенциал кандидатов на службу. В этой связи актуализируется внедрение методов *кадрового профайлинга* – системной оценки и прогнозирования поведения персонала с учетом индивидуально-психологических характеристик.

Теоретические основы кадрового профайлинга. Термин «профайлинг» происходит от англ. *profile* – «профиль» и в кадровом контексте означает систематическое описание мотивационных, когнитивных, поведенческих и эмоциональных особенностей человека.

Согласно Л. М. Поповой, кадровый профайлинг представляет собой «интегративный метод, объединяющий элементы психодиагностики, криминалистики и поведенческого анализа» [1].

В рамках теории профайлинга различают следующие подходы:

- 1) *психометрический подход* – основан на тестировании личностных и интеллектуальных характеристик;
- 2) *когнитивно-поведенческий подход* – акцент на анализе поведения в типовых и стрессовых ситуациях;
- 3) *биографический метод* – изучение жизненного и профессионального пути кандидата;
- 4) *интервью по компетенциям* – оценка реального опыта и прогноз поведения.

Практика применения кадрового профайлинга в органах внутренних дел. В Казахстане элементы профайлинга внедряются в кадровую работу ОВД при приеме на службу, в кадровом резерве и перемещении сотрудников по службе. Качественный профессионально-психологический отбор проходит в комплексе:

- 1) тестирование по методикам ММРІ, 16PF, Люшера, тест Л.Сонди и др.;
- 2) собеседования с психологом;
- 3) полиграфологическое исследование.

Как отмечает Е. В. Гончарова, «вовлечение профайлинга в процессы кадровой экспертизы позволяет выявлять склонности к девиантному поведению, коррупционным рискам, стрессовой неустойчивости» [2].

¹ © Шаханова Д. А., 2025.

Зарубежный опыт. В странах с развитой системой кадровой аналитики профайлинг используется более системно:

1) *США (FBI, CIA)* – применяется поведенческий профайлинг при допуске к секретной информации и при подборе в аналитические подразделения;

2) *Израиль (Shin Bet)* – проводится многоуровневая поведенческая проверка с применением когнитивных тестов и полиграфа;

3) *ФРГ (Bundeskriminalamt)* – активно используются поведенческие паттерны при моделировании профессиональной пригодности кандидатов [3].

4) Методы и инструменты профайлинга.

Метод	Назначение	Пример
Психологическое тестирование	Диагностика личностных особенностей	ММРІ-2, 16РF, тест Л.Сонди, НТР
Интервью по компетенциям	Выявление моделей поведения	STAR-интервью
Полиграф	Проверка на скрытые установки	Контроль рисков
Биографический анализ	Психологический анамнез	Хронологическое резюме
Оценка микровыражений	Анализ эмоционального состояния	Методика П. Экмана [4]

Правовые и этические аспекты применения профайлинга. Профайлинг, как инструмент оценки личности на основе поведенческих, вербальных и невербальных признаков, активно используется в различных сферах: от криминалистики до HR-аналитики. Однако широкое распространение данного метода обостряет вопросы, связанные с соблюдением прав человека, правомерностью вмешательства в частную жизнь и возможными злоупотреблениями.

Для соблюдения прав и этических норм при использовании профайлинга необходимо:

1. Принятие отдельных законов и подзаконных актов, регулирующих порядок и допустимые границы применения профайлинга.

2. Создание этического кодекса, основанного на принципах конфиденциальности, добровольности, недискриминации и правовой обоснованности.

3. Введение обучения специалистов, работающих с методиками профайлинга, по вопросам права и этики.

Как подчеркивает А. А. Ляшко, «чрезмерная интерпретация профайлинга без прозрачности методик и правового контроля может привести к стигматизации кандидатов и нарушению принципа равных возможностей» [5].

Одним из наиболее острых вопросов является риск этнического или расового профайлинга, когда оценка лица строится на стереотипах, а не на реальных признаках угрозы. Это может привести к дискриминации, нарушающей ст. 145 УК РК и положения международных актов (например, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации).

Для эффективной интеграции профайлинга в кадровую систему органов внутренних дел необходимы:

- 1) разработать *унифицированные методики и стандарты профайлинга*;
- 2) создать *специализированные центры оценки персонала*;
- 3) повышение квалификации кадровиков и психологов в области профайлинга;
- 4) введение *цифровых платформ профилирования*, интегрированных в кадровые реестры.

В перспективе возможно использование ИИ-алгоритмов и нейросетей для анализа паттернов поведения и составления прогнозов профпригодности.

Кадровый профайлинг – это не просто технологическая новация, а стратегический ресурс обеспечения безопасности и устойчивости кадровой политики в органах внутренних дел. Его грамотное применение способствует снижению профессиональных рисков, повышению эффективности службы и укреплению доверия к институтам власти. Успешность внедрения профайлинга возможна лишь при соблюдении правовых и этических рамок, а также наличии квалифицированных специалистов.

Кадровый профайлинг в органах внутренних дел представляет собой мощный инструмент повышения эффективности службы и предупреждения профессиональных рисков.

Список литературы

1. Попова Л. М. Психология профайлинга: теория и практика. М. : Юрайт, 2020. 312 с.
2. Гончарова Е. В. Кадровый риск-менеджмент в системе МВД России. // Вестник психологии и права. 2021. № 3. С. 44–50.
3. Ляшко А. А. Психология и право: профайлинг в уголовном процессе. СПб. : Питер, 2022. 284 с.

Шашкова И. А.¹,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Выбирая высшее учебное заведение, сегодняшний выпускник школы опирается не только на престижность вуза, его значимость для себя и интерес к определенному виду деятельности, но и на психологическую безопасность образовательной среды, которая прежде всего влияет на эффективность обучения.

Психологическая сущность образовательной среды определяется И.А. Бaeвой как совокупность деятельностно-коммуникативных актов и взаимоотношений участников образовательного пространства.

Данной проблемой занимаются И.А. Баева (2002), Л.А. Регуш, В.В. Рубцов, Т.Н. Березина (2019), А.В. Литвинова (2022) и др.

Предметом образовательной среды вуза (как не грубо это звучит) является будущий специалист, поэтому, «образовательная среда вуза – это прежде всего формирующая среда, нацеленная на формирование у будущего специалиста профессиональной культуры и высокого уровня профессионализма» [1].

Образовательная среда вуза рассматривается в данном исследовании как психолого-педагогическая реальность, которая содержит специально организованные условия для формирования личности профессионала, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение личности обучающегося.

Так, Т. А. Вилюжанина, считает, что «потребность в безопасности, в том числе психологической, по А. Маслоу, одна из базовых потребностей личности в любом возрасте. Потребность в безопасности особенно актуализируется в кризисных и экстремальных ситуациях, а также в ситуациях, связанных с риском. Человек начинает остро чувствовать свою социальную незащищенность, неуверенность в собственном будущем, угрозу безопасности существования как полноценного гражданина и личности. Многие люди открыто заявляют, что они являются объектами манипулятивного воздействия и, в частности, политических манипуляций» [3].

Не остается без внимания исследование «психологической безопасности личности в профессиональной деятельности». Так, Е. П. Кошанская и Е. Г. Лопес, определяют безопасность как «явление, обеспечивающее нормальное развитие личности. Негативное влияние факторов профессионального

¹ © Шашкова И. А., 2025.

стресса привело к тому, что в настоящее время профессиональный стресс выделен в отдельную рубрику в Международной классификации болезней (МКБ-10)» [5].

Необходимость создания психологически безопасной среды в вузе, возникает все острее. Это связано прежде всего с тем, что в настоящее время происходит снижение степени педагогической удовлетворенности профессией, психологическим дискомфортом преподавателей, периодами бесперспективности, бессмысленности работы, отсутствием реализации своих способностей и профессионального развития и роста.

Характерными чертами в реалиях современной образовательной среды высшего образования, как не прискорбно об этом говорить, является противопоставления обучающихся установленным правилам поведения в образовательном учреждении, зачастую аппозиционное отношение к преподавателям, неправильное восприятие педагогических требований, проблемы в обучении, связанные с высокой нагрузкой и стрессом, который объективно объясняется тревожностью, возникающей на основе подготовки к сессии и сдаче экзаменов, в результате чего, у молодежи, окружающий мир ощущается как не безопасный и возникает страх того, что у личности не имеется возможности противостоять этой опасности [4].

В связи с этим хочется отметить, что безопасность образовательной среды зависит не только от объективных факторов, окружающих обучающихся, но и от того как они относятся к этим обстоятельствам, т. е. от факторов субъективных. Одна и та же образовательная среда для одного человека может восприниматься как благоприятная, а для другого-невыносимо тяжелая. Данное обстоятельство, на наш взгляд зависит, не только от психологических особенностей личности, ее наполненности и содержательности, но и от тех ресурсов, которые имеются в ее арсенале. Главным ресурсом, в данном случае, мы считаем поддержку семьи.

С другой стороны, некоторые авторы (И. А. Баева, Л. А. Регуш и др.) считают психологически безопасной для обучающихся такую среду, где можно «выражать свои мысли без страха быть непонятым и отвергнутым, и защищенным от негативного воздействия». Рассмотрим модель В. В. Рубцова и И. О. Баевой, в которой указаны условия, обеспечивающие по мнению ученых психологическую безопасность образовательной среды (рис. 1).

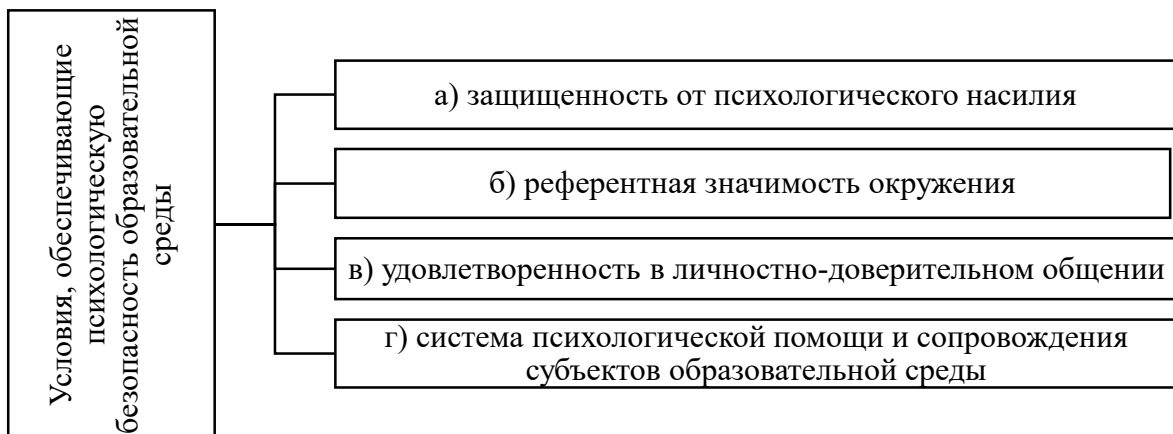

Рис. 1. Модель психологической безопасности образовательной среды (по В. В. Рубцову и И. О. Баевой)

Сущность данных условий заключается в следующем: так, защищенность от психологического насилия- это осознание всеми субъектами образовательной среды (родители, педагоги, обучающиеся и др.), того факта, что в процессе любого взаимодействия между ними они не будут подвергнуты противоправному манипулятивному воздействию, а также психологическому давлению при помощи угроз, шантажа и другого неправомерного влияния.

Референтная значимость окружения представляет собой осознание того, что субъекты образовательной среды находятся в такой группе, к которой искренне хотели и в настоящее время хотят к ней принадлежать, быть ее значимой, полезной частью и осуществлять определенную деятельность на благо всей группы.

Образовательная среда тогда будет считаться безопасной, когда все ее участники будут ощущать комфорт и удовлетворенность результатами своей деятельности. Это будет возможным при соблюдении следующих критериев (рис. 2).

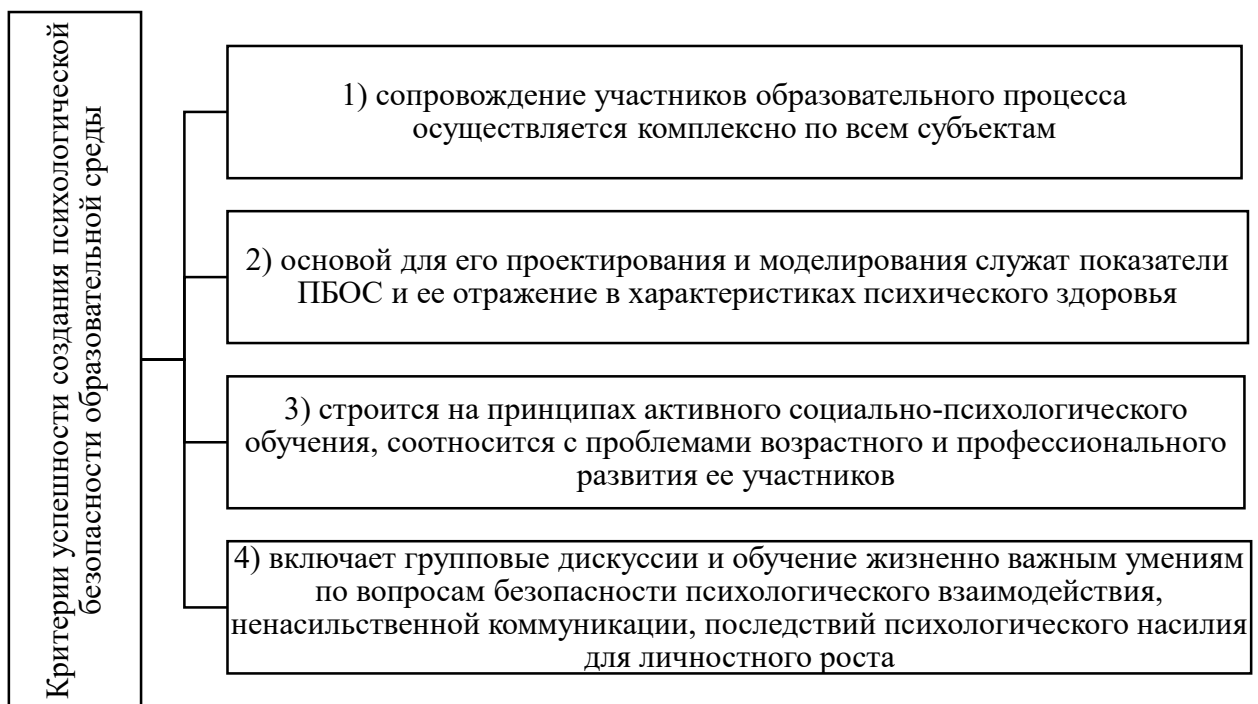

Рис. 2. Критерии успешности сопровождения участников образовательного процесса для обеспечения ПБОС

Согласно исследованиям, уровень психологической безопасности в среде может повышаться или снижаться в зависимости от ситуации, в которой находится человек, а именно, от его взаимоотношений с референтной группой (по показателям психологического климата и социальной поддержки). Психологический дискомфорт также является следствием нарушения психологической безопасности личности (рис. 3).

пространственно-предметный	• это физическое пространство жизнедеятельности.
психодидактический	• включает в себя несколько составляющих: программа обучения, тип образовательной среды (творческий, карьерный, беззаботный или догматический, по В.А. Ясвину), стиль преподавания (авторитарный, демократический или либеральный), место информационных технологий в обучении, эмоциональная насыщенность среды.
социально-психологический	• является центральным в плане влияния на психологическую безопасность (ПБ), он включает аспект межличностных отношений участников образовательного процесса, особенности психологического климата коллектива, проблему социального расслоения и др.

Рис. 3. Параметры образовательной среды, с точки зрения психологической безопасности

И. Б. Бессоновым, Е. В. Дьяченко «в рамках конкретных образовательных сред установлен ряд существенных отличий во мнениях студентов педагогического и медицинского вузов по показателям «отношение к вузу», «удовлетворенность характеристиками его среды», «защищенность в ней». Исследования показали, что образовательной средой удовлетворены в большей степени студенты педагогического вуза, которые в сравнении с будущими медиками чувствуют себя более комфортно и защищенно в образовательной среде своего вуза. Авторы считают, что создание психологически безопасной образовательной среды должно быть одной из центральных задач в системе образования в целом» [1].

Несмотря на то, что «проблема психологической безопасности становится все более актуальной и сейчас проводятся множество исследований по данной проблеме, недостаточно разработана такая специализированная профессиональная группа, как курсанты, как будущие специалисты, призванные в первую очередь обеспечивать безопасность общества и государства, в том числе и психологическую. Поэтому, в современных реалиях, изучение данного вопроса является важным и необходимым» [2].

«Образовательные организации МВД имеют свою специфику организации безопасной образовательной среды, связанную с определенными противоречиями. Так, например, профессиональная подготовка кадров для силовых ведомств предполагает довольно жесткие условия, строгую дисциплину, авторитарный стиль управления, квазипрофессиональное моделирование экстремальных ситуаций оперативно-служебной деятельности в том числе, связанных с угрозой для жизни и здоровья (часть учебного процесса в рамках освоения цикла специализированных дисциплин), но ввиду того, что профессиональная деятельность сотрудника полиции протекает в системе «человек – человек», специалист должен быть сверх гуманным по отношению к тем людям, безопасность которых необходимо обеспечивать.

Поэтому имеется необходимость совершенствования психолого-педагогических технологий обеспечения психологической безопасности образовательной среды» [6].

Кроме того, в образовательных организациях МВД России учебный процесс сочетается с несением службы в суточных нарядах по охране и обороне объектов Университета, охране общественного порядка в качестве приданных сил на массовых мероприятиях и др., поэтому в рамках настоящего исследования, считаем необходимым уделить внимание основным характерным особенностям образовательных организаций МВД России:

1) профессиональный психологический отбор кандидатов на обучение, включающий в себя комплекс психофизиологических и психологических обследований;

2) наличие в образовательной организации подразделения психологической работы, где специалисты осуществляют постоянное психологическое и педагогическое сопровождение развития и формирования курсанта и слушателя, как личности;

3) наличие таких должностных лиц, как курсовые офицеры, профессорско-преподавательский состав, педагоги-кураторы и иные лица, которые отвечают за сопровождение учебного процесса;

4) неукоснительное соблюдение субординации, дисциплины;

5) наличие иностранных специалистов, обучающихся в образовательной организации, которые прибыли из стран ближнего зарубежья;

6) ежедневное ношение форменного обмундирования;

7) ежемесячные выплаты денежного довольствия;

8) обязательные служебные мероприятия такие, как суточные и хозяйственные наряды, охрана общественного порядка;

9) регламентированный распорядок дня, обязательный к исполнению и соблюдению требований;

10) наличие таких дисциплин, как огневая, физическая и строевая подготовка, что отличает образовательные организации МВД России от гражданских вузов;

11) ежедневное проведение хозяйственных работ на закрепленных территориях;

12) участие в научных, спортивных, культурных мероприятиях помимо учебной и служебной деятельности.

Процесс формирования и развития профессиональных качеств курсантов и слушателей с учетом специфических условий обучения можно разделить условно на учебно-академический и учебно-профессиональные периоды.

На основе проведенного теоретического анализа нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 26 курсантов 4 курса факультета – института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Целью исследования являлось выявить у обучающихся степень удовлетворенности образовательной средой и образовательной организацией (использовалась авторская анкета изучения особенностей образовательной среды). В результате исследования были определены предварительные критерии психологической безопасности Университета.

Первый критерий – это защищенность от психологического насилия во взаимодействии «для всех участников образовательной среды».

Второй критерий психологической безопасности образовательной среды- ее референтная значимость, т. е. желание принадлежать и быть значимым, полезным в конкретной образовательной среде, характеризует отношение к ней.

Третьим критерием психологической безопасности образовательной среды является уровень удовлетворенности основными характеристиками процесса взаимодействия» [2].

Психологическая безопасность является субъективным состоянием личности обучающегося и другие участников образовательного процесса (родителей, педагогов и пр.) и ведущим компонентом, влияющим на их психическое здоровье и эффективность обучения.

Список литературы

1. Бессонов И. Б., Дьяченко Е. В. Психологическая безопасность образовательной среды высшей школы: сравнение педагогического и медицинского вузов // Вестник Уральского государственного медицинского университета Минздрава России. 2013. № 27. С. 74–76
2. Валиуллина Е. В. Психологические особенности кризисов профессионального самоопределения в процессе высшего медицинского образования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 2 (3). С. 131–134.
3. Виллюжанина Т. А. Психологическая безопасность образовательной среды в оценках преподавателей вузов // Вестник Донецкого национального университета. 2018. № 1 (6). С. 41–49.
4. Кошанская Е. П., Лопес Е. Г. Комплексная оценка психологической безопасности профессиональной деятельности шахтеров // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2014. № 4. С. 145–148.
5. Ефимова Н. С. Профессиональная безопасность как психолого-педагогическая проблема подготовки специалистов // Научно-технические ведомости. СПб. : ПГУ : Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 4. С. 145–150.
6. Шашкова И. А. Программа профилактики внутриличностного конфликта в контексте обеспечения психологической безопасности образовательной среды // Экстремальная психология в экстремальном мире : материалы III научного форума с международным участием, Москва, 24–25 ноября 2023 г. М. : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2024. С. 122–130.

Шулимова В. М.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВАРИАТИВНЫЕ МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Динамичное реформирование правоохранительной системы, усложнение образовательных и профессиональных стандартов деятельности сотрудников органов внутренних дел, с одной стороны, и устойчивый дефицит кадров, недостаточный приток профессиональных и компетентных молодых специалистов, текучесть кадров – с другой, определяют актуальность исследований, направленных на поиск эффективных методов формирования, развития и использования кадрового потенциала ОВД. Так, если в 2022 г. недокомплект личного состава в МВД России составлял 90 тыс. сотрудников, в 2023 г. – 152 тыс. сотрудников, в 2024 г. – уже 174 тыс. сотрудников или 18,9 % от штатной численности персонала.

Обеспечение устойчивости кадрового состава органов внутренних дел является одним из факторов, положительно влияющих на обеспечение общественной стабильности и правопорядка. Молодые специалисты, поступающие на службу, являются одним из источников решения ведомственной проблемы дефицита сотрудников, при этом по данным ежегодных ведомственных исследований, проводимых психологами правоохранительных органов, 5–10 % молодых специалистов, принятых на службу, увольняются в первый год работы. В таких условиях актуальными представляются не только задачи пополнения кадрового состава, но и сохранения высоких профессиональных стандартов работы органов внутренних дел, передачи накопленного опыта и традиций молодому поколению сотрудников. Одним из эффективных инструментов решения обозначенных проблем является наставничество.

Наставничество в системе профессионального развития и адаптации молодых специалистов органов внутренних дел имеет давние традиции и является одной из наиболее распространенных форм поддержки молодых сотрудников, получившей широкое распространение как в коммерческих организациях, так и в кадровой практике государственных органов. В органах внутренних дел становление этого института в советский период развития было связано с недостаточной квалификацией кадров: в 1980-х гг. более 60 % милиционеров не имели высшего образования, в связи с чем большую роль в передаче необходимых для успешной правоохранительной работы знаний и навыков играла непосредственная работа наставника с закрепленным за ним начинающим специалистом. В современных условиях наставничество гарантирует становление

¹ © Шулимова В. М., 2025.

компетентного, эффективного, внутренне мотивированного и конкурентоспособного специалиста, реализует функции воспитания, передачи традиций и профессионального опыта.

В постсоветской России институт наставничества в органах внутренних дел реформировался трижды и сегодня, по сути, свелся к сопровождению индивидуального обучения стажера руководителем ОВД и наставником. Из нормативного определения и порядка осуществления наставнической деятельности практически исчезли воспитательная функция, задачи по сохранению профессионального опыта и традиций работы ОВД, функции адаптации и социализации начинающих специалистов, оказанию им морально-психологической поддержки, развитию интереса к профессии и содействию в закреплении молодых специалистов на службе. Это привело к массовому распространению формализма в осуществлении наставничества, что снижает уровень положительной мотивации к осуществлению и продолжению профессиональной деятельности молодыми специалистами, является одной из косвенных причин ухода молодых специалистов из системы.

Вектор реформирования института наставничества молодых специалистов в органах внутренних дел направлен от профессионального наставничества к наставничеству образовательному, в рамках которого наставник сосредоточен на контроле и оптимизации процесса саморазвития и самообучения начинающего специалиста. Сегодня ведомственное регулирование наставнической деятельности основано на индивидуальном обучении стажера, что говорит о приоритете личностного подхода как теоретико-методологической основе этого процесса и актуализирует рассмотрение вариативных моделей наставничества по формированию профессиональных компетенций.

В педагогике вариативность является условием обеспечения максимально возможной степени индивидуализации педагогического процесса и предполагает применение в нем разнообразного содержания, форм организации, методов и способов обучения. Вариативность эволюционно сменяет единый подход к профессиональному образованию, позволяет учитывать не только требования социального заказа, но и индивидуальные образовательные потребности на основе принципов индивидуализации, гибкости, интегративности и структурированности. В дидактике высшей школы вариативный педагогический процесс представляет собой взаимосвязанную деятельность субъектов образовательного процесса, направленную на совместную реализацию образовательных целей и осуществляемую в условиях выбора содержания (в рамках требований федеральных государственных образовательных и профессиональных стандартов), средств и способов коммуникации и деятельности с учетом ценностно-смыслового отношения личности к образованию и профессии и ее образовательных запросов.

Для разработки вариативных моделей наставничества мы исследовали современные педагогические модели наставнической деятельности, разработанные отечественными учеными и представленными в научных публикациях. В контексте выбранной темы исследования все рассмотренные педагогические модели были разделены на две группы: модели формирования профессиональных компетенций молодых специалистов органов внутренних дел и модели

наставничества в системе ведомственного профессионального образования. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного исследования педагогических моделей формирования профессиональных компетенций молодых сотрудников ОВД и моделей с использованием наставничества (составлено автором)

Автор/ название педагогической модели	Реализация вариативности
<i>Педагогические модели формирования профессиональных компетенций</i>	
1. Педагогическая модель формирования профессиональных компетенций (Ю. Н. Русскова)	Предусмотрена в содержательном и деятельностном блоках педагогической модели и представлена сочетанием интерактивных технологий обучения и практики, в том числе с использованием квазипрофессиональных ситуаций, деловых и ролевых игр, ситуационных упражнений, проектной деятельности, тренингов
2. Модель дидактической системы формирования профессиональных компетенций (А. А. Илиджев)	Реализована в организационном и процессуальном блоках педагогической модели и представлена сочетанием различных форм обучения: индивидуального, группового, парного и использованием деловых и ролевых игр, компьютерных симуляций профессиональных ситуаций, дискуссионными методами
3. Модель формирования профессиональных компетенций (С. В. Калинин)	Реализована в содержательном блоке и представлена специальными учениями, круглыми столами, игровым проектированием, организационно-деятельностными играми, межотраслевыми комплексными занятиями, методом мозгового штурма и т. п.
<i>Педагогические модели наставничества</i>	
1. Модель формирования профессионально-нравственной позиции (В. Н. Черниговский)	Реализована в технологическом блоке модели в виде сочетания традиционных интерактивных методов обучения с акцентом на значимость личного примера педагога-наставника
2. Педагогическая модель становления профессиональной устойчивости (З. Х. Урусов)	Реализована в содержательно-технологическом блоке путем вариативного сочетания различных педагогических форм (корпоративные мероприятия, круглые столы, парное наставничество и т. п.), методов (баддинг, традиционное наставничество, тренинг, проблемное изложение и т. п.) и средств
3. Организационная модель адаптации на службе молодых сотрудников органов внутренних дел (М. В. Дукманов)	Осуществляется на уровне нормативного регулирования путем закрепления методических рекомендаций и положения о наставничестве

Таким образом, реализация вариативности в предлагаемых российскими учеными моделях наставнической деятельности осуществляется в содержательных и деятельностных (организационных и процессуальных) блоках педагогических моделей на уровне сочетания предлагаемых разнообразных форм, методов и средств обучения молодых специалистов для формирования у них соответствующих профессиональных компетенций. При этом непосредственно варианты реализации наставнической деятельности современными исследователями не предлагаются.

Согласимся с Р. О. Бештоевым в том, что несмотря на нормативный акцент на образовательной функции наставничества, в современных условиях целесообразно сочетать традиционные инструменты наставнической деятельности, такие как личный пример педагога-наставника, беседу, обратную экспертную связь, с современными методами наставничества, апробированными в корпоративной образовательной и кадровой практике, – коучингом, тьюторингом, баддингом, фасилитацией и др. Очевидно, что практическое использование перечисленных инструментов возможно только в условиях владения ими наставников, их включения в формальной и неформальное образование молодых специалистов органов внутренних дел. Среди рассмотренных моделей наиболее распространенными являются менторинг, коучинг и тьюторство, сравнительный анализ содержания которых в сравнении с традиционным наставничеством приведен в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ содержания понятий наставничества, менторинга, коучинга и тьюторства и отношения между ними

Понятие для сравнения	Наставничество	
	Семантические различия	Тип отношений между понятиями
Менторинг	Психоэмоциональная поддержка молодого специалиста в рамках менторинга, в то время как наставничество может быть сосредоточено только на трансляции профессионального опыта. Добровольное согласие участников менторинга на участие в отношениях, инициатива подопечного в постановке задач, наставничество не предполагает добровольности участия и часто формализовано. Менторинг реализуется посредством сессий, направленных на отработку одного из навыков, носит недирективный долгосрочный характер	Родовидовые: менторинг как разновидность наставничества
Тьюторство	Тьюторство – сопровождение в образовании, направленное на оптимизации индивидуального образовательного маршрута в соответствии с потребностями, в то время как наставничество предполагает поддержку не только в образовательной, но и в профессиональной сфере	Родовидовые: тьюторство как разновидность наставничества в образовательной сфере

Сравнительный анализ содержания понятий наставничества, менторинга, коучинга и тьюторства и отношения между ними

Коучинг	Коучинг – это ориентированное на клиента обучение и сопровождение независимым специалистом для достижения целей в различных областях деятельности, в то время как наставничество сосредоточено на достижении профессиональных целей и личностного развития в профессии. В коучинге всегда используются недирективные, неформализованные формы обучения и отношений с опорой на межличностное взаимодействие и коммуникацию. Ориентация коучинга на достижение краткосрочных целей	Перекрещивающиеся понятия

Таким образом, наставничество в организации работы с молодыми сотрудниками органов внутренних дел имеет давние традиции и регулируется специальными ведомственными актами. Современные исследования, посвященные указанной проблематике в системе ведомственного образования МВД России и основанные на методе педагогического моделирования, включают в себя два направления: моделирование процесса формирования профессиональных компетенций и использование наставнической деятельности в адаптационных или воспитательных моделях. Вариативность как педагогический принцип реализуется в них посредством сочетания в зависимости от индивидуальных образовательных потребностей молодого специалиста различных форм, методов и средств обучения. Предлагается использовать в педагогической практике современные модели наставнической деятельности, в числе которых рассмотрены менторинг, тьюторство и коучинг.

*Эрдниева А. С.¹,
начальник учебно-научного комплекса
информационных технологий
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вне зависимости от культурного кода и духовных традиций процессы глобализации активно влияют на ценностную ориентацию социальных пластов и отдельных личностей. Вместе с интеграцией национальных экономических систем в единое надгосударственное образование приходит и обновление аксиосферы. Новый импульс к пересмотру социальной ценностной парадигмы придала так называемая Индустрия 4.0, основанная на активном внедрении в жизнедеятельность общества ключевых сквозных технологий [1, с. 125]. Кажется бы, незыблемые приоритеты частной собственности только укрепились под воздействием персонифицированных цифровых контентов. Однако, новые геополитические вызовы значительно изменили ландшафт ценностной ориентации не только российского государства, но и всего мирового сообщества.

Отстаивание национальных интересов на геополитической арене сопровождается как в физическом пространстве, так и в цифровом аналоге. В обиход все больше включаются такие понятия, как «цифровая гигиена», «культура работы с данными», «цифровая самооборона». Формирование нового терминологического аппарата – следствие очередного этапа преобразования системы смысло-жизненной ориентации. Формирование культуры эксплуатации цифровых ресурсов и активной «диджитализации» развивается на фоне потребности в квалифицированной защите информационных систем и ресурсов цифровой среды.

Задачи обеспечения информационной безопасности общества решает целый конгломерат специалистов с различными компетенциями и трудовыми функциями: от эксперта по реагированию на киберинциденты, до сотрудника по противодействию методам социальной инженерии. Вместе с тем подготовка подобных квалифицированных кадров сталкивается с уникальными особенностями, не присущими «классическим» защитникам правопорядка. Цифровая среда обладает свойствами и признаками, которые транслируют определяют ценностно-нормативную сущность.

Ракурс представленных обстоятельств обосновывает потребность в осмыслении аксиологического основания системы подготовки кадров, обеспечивающих безопасность информации общества и государства.

По мнению отдельных исследователей [2, с. 156] сущность применения аксиологического подхода в высшем образовании представлена ключевой задачей – воспитанием личности. Вместе с тем его классическая интерпретация предполагает выделение трех составляющих:

¹ © Эрдниева А. С., 2025.

- 1) личность – как наивысшая ценность;
- 2) индивидуальные потребности в контексте золотого правила нравственности – основа коллективных ценностей;
- 3) система социальных ценностей – ориентир для гуманистической педагогики.

Более абстрактное представление аксиологического подхода в образовании допустимо усмотреть через ценность самого образовательного процесса, как сущность определяющую будущую духовную основу общества. В этом ключе направления образовательной подготовки выступают конструктом системы социальной ценностной ориентации.

Итак, разные направления аксиологического осмысления образовательного процесса в высшей школе транслируют значительный потенциал данного подхода. Но вместе с абстракцией аксиологического подхода в педагогической деятельности, следует вспомнить и о потенциале киберсреды, как источнике для корректирования системы ценностей. В исследовании представлены возможности киберпространства, как инструмента для транслирования и формирования ценностей. Выделены ключевые аспекты киберсреды с точки зрения аксиологического осмысления, к которым относятся: ценности и нормы, социальные взаимодействия, ретроспектива, культурологические и психологические аспекты.

Таким образом, контуры аксиологического подхода в подготовке кадров по направлению «Информационная безопасность» определяются: киберпространством, как основной образовательной средой; особой формой организации образовательного процесса, способствующей созданию уникальной системы ценностей; образовательным результатом, транслирующим особую систему ценностей в социум. Каждый сформулированный компонент требует отдельного внимания.

Аксиологический фактор цифровой образовательной среды представляется тремя основными принципами: неограниченным доступом к информации, равенством всех субъектов коммуникации, адаптивностью субъектов к цифровым условиям взаимодействия и адаптируемостью цифровой среды под потребности субъектов.

Организация образовательного процесса с использованием технологических ресурсов предполагает выделение таких признаков, как: субъект-субъектное взаимодействие педагога с обучаемым, нивелирование формальных статусов участников образовательного процесса, жесткая последовательность в освоении учебных дисциплин.

Результаты образовательной деятельности связываются с такими факторами, как: формирование нового типа трудовых ресурсов, изменение структуры рынка труда, изменение формы организации труда.

Все перечисленные характеристики позволяют сформулировать аксиологическую парадигму самой информационной безопасности, а на основании представленных тезисов подойти к определению собственно педагогического подхода. К искомой аксиологической парадигме следует отнести:

- 1) защита «цифровых» прав и свобод личности – нормативное правовое регулирование общественных отношений в цифровом пространстве, стандартизация механизмов и форм сетевого взаимодействия;

2) «цифровая» этика – моральные принципы и нормы коммуникации в цифровой среде;

3) информационно-психологическая безопасность – конструктивно-позитивное применение технологии социальной инженерии в информационно-коммуникационной среде;

4) культурный код нации – интерпретация традиционных духовно-нравственных ценностей в цифровом пространстве.

Рассмотрение аксиологического подхода в качестве методологического принципа, предполагает формирование у обучающихся системы ценностей, необходимой для жизнедеятельности и самореализации. В контексте профессиональной деятельности ценностное осмысление мира должно быть связано с выполнением трудовых функций и осмыслением важности и значимости конкретной трудовой деятельности.

Представленные умозаключения позволяют выделить следующие принципы аксиологического подхода в подготовке кадров для обеспечения безопасности информации:

1) ценностная ориентация – выявление, осознание и принятие системы формальных и догматических норм цифрового взаимодействия; определение собственных аксиологических ориентиров, сообразно нормам «цифровой этики» и умение руководствоваться ими;

2) патернализм – организация образовательного процесса на основе субъект-субъектного взаимодействия, в ходе которого осуществляется обмен опытом и имплементация системы ценностей; участники образовательного процесса выступают в качестве равноправных партнеров взаимодействия в цифровом пространстве;

3) свобода выбора – уважение права обучающегося на собственное мнение, с возможностью самостоятельного выбора системы ценностей, но в рамках существующих ценностных координат;

4) креативность – потенциал и возможности киберпространства позволяют создать условия для творческого самовыражения, таким как проектирование сетевой архитектура, построение нормализованных баз данных или использование открытых библиотек для программирования; педагог дает метод, а обучающийся выбирает самостоятельные сценарии решения образовательных задач;

5) гуманизм – субъект-субъектное взаимодействие предполагает создание конструктивной и доверительной атмосферы, основанной на принципах поддержки, в которой каждый обучающийся осознает собственную ценность в процессе; на основе уважения и доверия развивается личность обучающегося и раскрывается его проектный потенциал.

Осмысление принципов аксиологического подхода в педагогике информационной безопасности позволяет сделать вывод об их полной идентичности с подготовкой специалистов социо-гуманитарного профиля. Разница заключается лишь в том, что технологии предоставляют больше образовательной самостоятельности обучающемуся. Как было определено выше, в случае с киберпространством педагог обладает научными познаниями и систематизированными знаниями в сфере технических наук, но учитывая скорость происходящих изменений не

всегда обладает трендовыми познаниями в сфере применения того или иного метода.

Доказано, что обучающиеся значительно быстрее адаптируются к технологическим изменениям и способны применять новые ресурсы значительно эффективнее. Однако, отсутствие нравственных идеалов и моральных ограничений приводит к сценариям деструктивного применения имеющихся знаний. В этом случае взаимодействие педагога с обучающимся нивелирует негативные варианты применения потенциала цифровой среды и усиливает эффект позитивной деятельности.

Рассмотренные принципы позволяют сфокусироваться на тех задачах, которые решаются аксиологическим подходом в контексте информационной безопасности:

1) формирование системы ценностей у обучающихся, обеспечивающей позитивное (в контексте обеспечения прав и свобод граждан) применение ресурсов цифрового среды;

2) ценностное осмысление киберпространства обучающимися и формирование мировоззрения на основе золотого правила этики, применительно к цифровой среде;

3) формирование активной социальной позиции применительно к взаимодействию в киберпространстве;

4) создание условий для творческого саморазвития.

К ключевым методам реализации аксиологического подхода в подготовке специалистов по информационной безопасности относятся:

1) проектная деятельность – реализация проектных задач, способствующих обеспечению защиты информации или активному противодействию нарушениям конфиденциальности, целостности и доступности данных;

2) мозговой штурм – работа учебной группой, направленная на решение профессиональных задач, таких как: определение модели нарушителя и угроз, разработка модели управления доступом, определение политик безопасности и т. д.;

3) игры и тренинги – информационная безопасность, как агрегатное состояние пространства и ресурсов предполагает постоянную работу над выявлением и нейтрализацией информационных угроз, для достижения искомых целей используются уникальные модели отработки навыков по противодействию киберинцидентам, с использованием соответствующей материально-технической базы;

4) исследовательская деятельность – осуществление исследовательской деятельности в сфере информационной безопасности обладает существенными отличиями от гуманитарного образования, в основе искомых отличий лежат конкретно-научные методы познания.

Все остальные методы аксиологического подхода не имеют отличия от социо-гуманитарного образования, в полной мере используется и личная примерность педагога и дискурс с дебатами и тд. Вместе с тем, представленные сценарии применения методов искомого подхода позволяют увидеть различия в педагогике гуманитарных и технических парадигм и сформулировать роль педагога именно в сфере информационной безопасности:

1) педагог не дает конкретных решений, а лишь направляет обучающихся к осмыслению и принятию системы ценностей;

2) важно создание в педагогическом пространстве атмосферы доверия и уважения, в котором проявляется ценность каждого участника образовательного процесса;

3) педагог должен быть готов к взаимодействию с обучающимися, зачастую навыки у тех, кто получает знания, могут быть на одном уровне с тем, кто их транслирует, но при этом аксиологическое осмысление собственной миссии решается совместно с педагогом.

В качестве ожидаемых результатов от применения аксиологического подхода в информационной безопасности допустимо выделить: аксиологическое осмысление киберпространства, принятие системы ценностей киберсреды, формирование поведения в цифровом пространстве на основе золотого правила нравственности, активная деятельность по противодействию деструктивным поведениям в цифровом пространстве, самореализация и развитие творческого потенциала.

Аксиологический подход в подготовке специалистов по информационной безопасности выступает важным инструментом формирования личности, способной к ценностному осмыслению киберпространства и активной позиции по обеспечению конфиденциальности, целостности и доступности чувствительной информации. Применение аксиологического подхода позволяет не только транслировать новые знания и формировать устойчивые навыки у будущих квалифицированных специалистов, но и формировать моральные принципы и убеждения, необходимые для коммуникации в цифровой среде.

Список литературы

1. Федорова Л. А., Коршикова Л. Ю. Аксиологический подход к проблемам образования // Философия образования. 2016. № 2 (65). С. 153–164.
2. Эрдниев А. С. Аксиологическое осмысление киберсреды как ресурса для совершенствования образовательного процесса // Педагогическое образование. 2025. Т. 6. № 3. С. 58–65.

Ярмак К. В.¹,
начальник управления
учебно-методической работы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА УНИВЕРСИТЕТА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Одной из основных целей учебно-воспитательного процесса образовательной организации высшего образования в контексте реализации Указов Президента Российской Федерации № 809 [1] и № 314 [2] должно являться формирование высоконравственной, образованной личности с традиционными морально-нравственными, духовными и культурно-историческими ценностями. Аксиологическая направленность образовательной политики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя ориентирована на достижение указанной цели, а в комплексе с формированием профессиональных компетенций данная целевая установка предполагает развитие мотивационно-ценностной сферы обучающихся, обеспечивающей их активную социализацию и самореализацию в условиях современного общества.

Образовательная деятельность Университета базируется на принципе интеграции учебно-воспитательного и научно-исследовательского компонентов.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя реализация стратегических положений указанных выше нормативных документов потребовала структурно-содержательной модернизации основных профессиональных образовательных программ, которая направлена на гармонизацию когнитивного и ценностно-смыслового аспектов подготовки специалистов для органов внутренних дел России.

Уже в 2022 г. внесены изменения во все основные профессиональные образовательные программы высшего образования очной формы обучения, предусматривающие реализацию учебной дисциплины «История России» в объеме не менее четырех зачетных единиц (144 часов), из них не менее 80 % контактной работы при очной форме обучения и не менее 40 % контактной работы при заочной форме обучения [3]. Указанные изменения определены тем, что именно историческое сознание представляет собой важнейшую составляющую гражданской идентичности населения России. Общность в осознании исторического прошлого необходимо для сохранения единства многонационального народа нашей страны. Руководствуясь принципом историзма, гражданин России должен осмысливать явления и процессы общественной жизни, научиться отстаивать патриотический взгляд на события отечественной истории.

¹ © Ярмак К. В., 2025.

Содержательное наполнение учебной дисциплины базируется на ключевых положениях, отражающих цивилизационный подход в осмыслении российской истории и культуры. В первую очередь, Россия должна рассматриваться не как патология Западного мира, а как самостоятельная цивилизация, которая в противовес евроцентристским концепциям формируется в специфических исторических условиях и обладает собственным ценностно-смысловым кодом. Сильная государственность выступает системообразующим фактором российской идентичности, обеспечивая устойчивость и преемственность ее социокультурных институтов. Наконец, исторически сложившаяся многонациональность и поликонфессиональность обусловили особенности национального менталитета, включая толерантность, способность к межкультурному диалогу и адаптации внешних влияний без утраты собственной идентичности.

В содержательном плане курс был серьезно усилен событиями военной истории России, которая демонстрирует силу русского оружия, героизм и самопожертвование народа, приоритет духовных ценностей над материальными. Существенное место в программе теперь занимает отечественная культура и наука. Кроме того, в изложении основных событий и фактов нашей истории доминируют позитивные оценки и характеристики. Отмечается созидательный характер деятельности государства и населяющих его народов в области хозяйственного освоения обширных территорий, развития просвещения и культуры.

Актуализация изучения Истории России в образовательном процессе университета выступает важным инструментом реализации государственной политики в сфере противодействия фальсификациям исторического прошлого. Системное освоение исторического знания способствует формированию у обучающихся гражданско-патриотических ценностей, основанных на осознании преемственности поколений, а также социокультурной идентичности, связанной с пониманием роли России в мировом историческом процессе [4].

Существенные изменения были внесены и в содержательную часть учебной дисциплины «История органов внутренних дел». Особое внимание обращено на вопросы профессиональной деонтологии, приведены примеры героизма сотрудников в период нашествия Наполеона на Россию, в годы Великой Отечественной войны и в мирное время, раскрыт вклад в развитие органов внутренних дел руководителей центрального аппарата. В рамках этой работы в 2024 г. издан новый курс лекций, в котором рассматриваются не только традиционные проблемы становления и развития органов внутренних дел Советского государства, но и героические страницы их славной истории [5].

В связи с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина от 22 декабря 2022 г. с 2023 г. для всех первокурсников, осваивающих образовательные программы по направлениям подготовки бакалавриата и специалитета, введена обязательная учебная дисциплина «Основы российской государственности», предусматривающая для изучения материал в объеме 2 зачетных единиц (72 часа) [6]. Содержание учебной дисциплины состоит из пяти разделов:

- 1) «Что такое Россия?»;
- 2) «Российское государство-цивилизация»;
- 3) «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации»;

- 4) «Политическое устройство России»;
- 5) «Вызовы будущего и развитие страны».

Основной целью реализации дисциплины «Основы российской государственности» является формирование у обучающихся интегративной системы компетенций, включающей когнитивный, аксиологический и праксиологический компоненты. Теоретико-методологической основой дисциплины выступает ценностная ориентация, обеспечивающая формирование целостного мировоззрения, связывающего личностное развитие с общественным прогрессом, а также осознание взаимозависимости индивидуального достоинства и политической стабильности общества. Содержательное наполнение дисциплины акцентирует преемственность этапов развития российской государственности – от истоков формирования национальной политической традиции до современных конституционных принципов, что формирует у обучающихся понимание цивилизационной специфики России.

В настоящее время сотрудниками кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя ведется активная работа по формированию содержания дисциплины «Основы российской государственности 2.0» (планируется вводить на выпускных курсах) в рамках проектного офиса ДНК России [7]. Кроме того, предстоит разработать учебно-программную документацию по данной учебной дисциплине с учетом примерной программы, рекомендуемой Минобрнауки России, и учебно-методического комплекса для вузов правоохранительной направленности, размещенного на Образовательном портале ДНК России. Представляется актуальным организация повышения квалификации преподавателей этой учебной дисциплины.

Также в рамках реализации поручений Президента Российской Федерации от 11 декабря 2022 г. № 2372 в учебные планы обучающихся международно-правового факультета набора 2025 г. в качестве апробации вводится учебная дисциплина «История религий России» в объеме 2 зачетных единиц (72 часа).

Целью дисциплины выступает формирование у обучающихся системного понимания исторической динамики религиозных процессов на территории России, закономерностей взаимодействия различных конфессиональных систем и роли религии в формировании российской цивилизационной идентичности.

Учебная дисциплина «История религий России» разработана с учетом положений действующего законодательства, а ее воспитательный компонент направлен на формирование толерантного сознания через понимание исторического опыта межрелигиозного взаимодействия и укрепление гражданской солидарности на основе осознания общего культурного наследия. Рабочая программа учебной дисциплины включает в себя важные дидактические единицы, позволяющие развить устойчивые связи между представителями различных религиозных конфессий, укрепить общероссийскую гражданскую идентичность на основе главных нравственных, этических ценностей и ориентиров: добро, справедливость, человечность, милосердие, честь, взаимопомощь и взаимоуважение, а также сформировать представление о становлении России как поликонфессионального государства-цивилизации.

Скорректирована тематика выпускных квалификационных работ слушателей Университета, в части внесения тем, касающихся традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Кафедрами университета проведена работа по распределению по учебным дисциплинам профессионально значимых качеств (компетенций) личности в виде Матриц компетенций: Таблица распределения гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обучающихся формируемых в рамках учебных дисциплин по всем направлениям политико-воспитательной работы: патриотическое, профессиональное, правовое, духовно-нравственное и этическое воспитание [8].

В учебно-воспитательный процесс внедрены и используются учебные и учебно-методические материалы, подготовленные с участием профессорско-преподавательского состава как общеюридических, так и кафедр Университета психолого-педагогического блока с учетом реализации указов Президента России № 809 и 314.

В настоящее время коллективом кафедры истории государства и права ведется разработка учебника по истории органов внутренних дел с учетом не только последних научных достижений в области теории и истории государства и права, но и цивилизационных основ российской государственности, традиций и духовно-нравственных ценностей многонационального российского общества.

Среди форм методической работы при организации учебно-воспитательного процесса выделяем проведение научно-методических семинаров. В рамках реализации стратегических задач, обозначенных Указом Президента Российской Федерации № 809 в ноябре 2023 г. был организован Всероссийский научно-методический семинар «Педагогические стратегии воспитания личности в контексте реализации образовательных программ». Данное мероприятие представляет собой значимый элемент системы методического обеспечения образовательного процесса в ведомственных вузах.

В работе семинара приняли участие представители руководства МВД России научно-педагогический состав образовательных и научных организаций системы МВД России и Минобрнауки России. Кроме того, в режиме видео-конференц-связи в семинаре участвовали руководители всех образовательных организаций МВД России. На мероприятии состоялось обсуждение методологических основ воспитательной работы, проведен анализ педагогических стратегий формирования ценностных ориентаций и выработка единых подходов к реализации государственной политики в образовании.

Существенное значение мероприятия для образовательной практики обусловлено созданием специализированной дискуссионной платформы для обмена передовым педагогическим опытом реализации требований образовательных стандартов, а также государственной политики в сфере воспитания и профессионально-личностного развития курсантов. Проведенный семинар представляет собой эффективную форму трансляции лучших педагогических практик обеспечения единства воспитательного пространства ведомственных образовательных организаций в условиях необходимости сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

По материалам научно-методического семинара в целях совершенствования учебно-воспитательного процесса ведомственных вузов и усиления профессионально-нравственного воспитания молодежи, сформирован сборник «Альманах», представляющий интерес для педагогических работников образовательных организаций, в свете необходимости серьезной работы по противодействию информационно-психологического давления на население, укреплению духовно-нравственных ценностей общества, привитию будущему полицейскому ценностей патриотизма, гражданственности, служения Отечеству [9].

Неотъемлемым элементом основных профессиональных образовательных программ является Рабочая программа воспитания и календарный план воспитательной работы [10]. Логичным продолжением работы по формированию комплексной системы воспитания стала переработка в 2023 г. рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы. В новых Рабочих программах воспитания, в отличие от предыдущих, подробно рассмотрены этапы реализации программы воспитания, определены конкретные цели каждого этапа и основные мероприятия, подробно описаны субъекты реализации программы; определен Перечень профессионально значимых качеств (50 компетенций) личности.

В 2025 г. переработана и утверждена Типовая рабочая программа воспитания, представляющая собой системный нормативно-методический документ, регулирующий воспитательную деятельность в условиях образовательного и социокультурного пространства университета. Программа реализует принцип интеграции воспитательного компонента в образовательный процесс через единство трех ключевых сред: образовательной, воспитывающей и социокультурной.

Целью реализации Программы является формирование у обучающихся профессионально-личностной компетентности, направленной на развитие как профессионально-нравственных качеств, так и морально-психологической устойчивости.

Важной частью воспитательного процесса Университета, которая обеспечивает формирование нравственных, общекультурных, гражданских и профессиональных качеств личности является внеаудиторная работа. Проживание на эмоциональном уровне через конкретные примеры роли и значения традиционных ценностей в жизни общества и личности различными средствами.

Так, например, в рамках Уроков Мужества, принимают участие действующие участники специальной военной операции, ветераны боевых действий, которые делятся своим боевым опытом, рассказывают о подвигах сослуживцев. С 2023 г. проходит патриотическая добровольческая акция по поддержке российских военнослужащих, участвующих в специальной военной операции.

Помимо этого, в рамках реализации аксиологического компонента образовательной политики университета осуществляется комплекс мероприятий воспитательного характера, включающий научно-методические (проблемные семинары, экспертные круглые столы), дискуссионные (тематические беседы, ценностно-ориентированные диспуты) и интерактивные форматы (профессионально-ориентированные викторины, кейс-стади). Данные формы воспитательной рабо-

ты направлены на формирование личности сотрудника ОВД как гражданина-патриота, носителя традиционных ценностей и компетентного специалиста.

Одним из ключевых направлений развития политико-воспитательной работы учебно-воспитательного процесса является организация научно-исследовательской работы и проведение научно-представительских мероприятий.

Так, в апреле 2023 г на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Идеологические координаты России в условиях противостояния с Западом: философские, исторические и государственно-правовые вопросы (памяти А. В. Давиденко)».

Основная проблематика конференции охватывала междисциплинарный анализ ключевых аспектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов.

В ходе научного диспута рассмотрены наиболее актуальные теоретические и практические вопросы: постижение истории государства и права – одной из важнейших основ воспитания патриотизма; вопросы реализации в вузах концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки; формирование современной государственной идеологии России; фальсификация истории как средство социального управления: некоторые проблемы и другие.

По итогам конференции опубликован сборник статей, научная значимость которого обусловлена систематизацией актуальных подходов к осмыслению роли гуманитарного знания в обеспечении национальной безопасности, разработкой концептуальных моделей противодействия современным вызовам, а также интеграцией историко-правового и аксиологического дискурсов [11].

На Международной научно-практической конференции «Правовые ценности: формирование, эволюция, функции (посвященная памяти профессора В.М. Курицына)», состоявшейся в декабре 2023 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, обсуждались актуальные вопросы, посвященные комплексному анализу актуальных проблем правовой аксиологии и ценностных оснований современного права: доверия в праве как ценностного ориентира и общеправового принципа, замкнутости системы правовых ценностей, воспроизводства правовых ценностей в контексте развития российской государственности, правовых ценностей в постклассическом измерении, конституционных ценностей и ценности Конституции Российской Федерации, традиционных национально-этнических и правовых ценностей в российском государстве и многие другие [12].

В рамках празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне в апреле 2025 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Идеологические координаты России и ее правоохранительной системы в условиях геополитического противостояния». Мероприятие объединило ведущих экспертов для междисциплинарного анализа актуальных вопросов национальной безопасности и патриотического воспитания. Участники обсудили наиболее актуальные аксиологические и историко-просветительские аспекты образовательной политики Университета, вопросы роли идеологии, исторической

памяти и традиционных российских духовно-нравственных ценностей в контексте обеспечения национальной безопасности России и патриотического воспитания «солдат правопорядка».

Ключевую роль в работе по исследованию и актуализации различных аспектов педагогики смысложизненных ориентаций в системе подготовки кадров для органов внутренних дел России играет функционирующая на базе Университета одноименная Научная школа. Признанным ее лидером является профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии естествознания, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования Ирина Валентиновна Ульянова. В исследованиях участвуют свыше 50 ученых разного поколения, что обеспечивает сочетание фундаментального подхода и инновационных решений.

Основу научного направления составляет концепция смысла жизни как экзистенциального стержня личности, что особенно значимо для профессионального становления сотрудников правоохранительных органов. Уникальность подхода заключается в органичном сочетании изучения служебной деятельности с развитием личностного потенциала курсантов через нравственное воспитание и коллективистские отношения. Центральная идея – «Профессия как смысл жизни» – отражает специфику ведомственного образования [13].

Историко-педагогический анализ показывает эволюцию диагностикомониторинговых подходов от спорадического контроля в античности до современных системных методик. В современной образовательной практике мониторинг стал неотъемлемым элементом педагогического процесса, предвещающим и завершающим обучение. Научная школа разрабатывает комплексные методы оценки формирования смысложизненных ориентаций у будущих сотрудников ОВД, учитывающие как профессиональные компетенции, так и личностное развитие [14].

В рамках научно-исследовательской деятельности кафедр выполняется подготовка ряда инициативных работ, включенных в План-график научной деятельности Университета, которые в дальнейшем будут использоваться в учебно-воспитательном процессе для организации патриотического воспитания курсантов вузов МВД России. В настоящее время авторским коллективом кафедр учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя проводится подготовительная работа по организации научно-исследовательской работы, посвященной обоснованию критериев и инструментария пролонгированной оценки достижения воспитательных компетенций в учебном процессе.

Для глубокого исследования проблемы патриотического и духовно-нравственного воспитания осуществляется подготовка диссертационных исследований на актуальные темы, освещающие педагогические технологии формирования духовно-нравственной культуры у курсантов образовательных организаций МВД России на основе интегративного подхода; вопросы профессиональной подготовки курсантов к просветительской работе с населением; правовые средства защиты духовно-нравственных ценностей в современ-

ном обществе; особенности построения программно-целевой модели организации воспитательной работы с курсантами образовательных организаций МВД России на основе традиционных нравственных ценностей и пр. Полученные результаты диссертационных исследований будут использованы для реализации концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания.

В условиях цифровой трансформации современного общества актуализируется проблема методологического обновления аксиологического и историко-просветительского компонентов образовательного процесса посредством интеграции элементов его цифрового сопровождения. Реализация данной задачи предполагает разработку комплексного подхода, сочетающего традиционные методы ценностно-ориентированного образования с инновационными цифровыми решениями. В контексте образовательной политики университета особое значение приобретает создание верифицированного цифрового контента, способствующего формированию гражданской идентичности и исторического сознания обучающихся.

Практическая реализация данного направления предполагает не только техническое оснащение образовательного процесса, но и разработку критериев аксиологической оценки цифрового контента, а также создание алгоритмов персонализации историко-культурных материалов. Перспективными направлениями дальнейших исследований в данной области видятся разработка педагогического дизайна цифровых образовательных ресурсов, создание моделей цифрового сопровождения воспитательного процесса.

Так, например, в рамках модернизации методического инструментария преподавания теоретико-исторических правовых дисциплин профессорско-преподавательским составом Университета исследуются различные аспекты внедрения подкастинговых технологий как инновационного дидактического средства. В настоящее время уже внедрено несколько подкастов по Основам российской государственности, подготовленные сотрудниками кафедры ТГП [15].

Силами управления по работе с личным составом совместно с кафедрой истории государства и права поддерживается в актуальном состоянии экспозиция виртуального музея истории Университета, в том числе с учетом событий с участием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в рамках специальной военной операции.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534/>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502/>.
3. Бредихин А. Л. Идеологическая функция государства. М. : Русайнс, 2023. 208 с.

4. Ценностные основания Российской государственности: историко-политические и социокультурные аспекты / [А. И. Демидов и др.]. Саратов : Саратовский источник, 2024. 177 с.

5. История органов внутренних дел в 1917–1991 гг. : курс лекций / [А. И. Абдрахманов и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. 307 с.

6. Харичев А. Д., Полосин А. В., Селезнева А. В. Основы российской государственности. М. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024. 448 с.

7. Калиниченко И. А., Зиборов О. В., Клименко А. И. Место и роль учебной дисциплины «Основы российской государственности» в системе теоретической подготовки юристов для Министерства внутренних дел Российской Федерации // История государства и права. 2023. № 11. С. 2–9.

8. Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования. Часть 1. Концептуальные основы / [И. А. Калиниченко и др.] // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 12–19.

9. Педагогический диалог : альманах. Материалы Всероссийского Научно-методического семинара, Москва, 14 ноября 2023 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. 170 с.

10. Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования. Часть 3. Формирование нравственности курсантов как важнейшая задача образовательных организаций МВД России на современном этапе / [И. А. Калиниченко и др.] // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 12–20.

11. Идеологические координаты России в условиях противостояния с Западом: философские, исторические и государственно-правовые вопросы (памяти А. В. Давиденко) : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13 апреля 2023 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. 264 с.

12. Правовые ценности: формирование, эволюция, функции (посвященная памяти профессора В. М. Курицына) : сборник научных трудов, Москва, 21–22 декабря 2023 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. 398 с.

13. Научная школа «Педагогика смысложизненных ориентаций в системе подготовки кадров для органов внутренних дел России»: актуальные направления / [И. В. Ульянова и др.]. М. : ИП Колупаева Е.В., 2023. 273 с.

14. Научная школа «Педагогика смысложизненных ориентаций в системе подготовки кадров для органов внутренних дел России»: диагностический ресурс / [И. В. Ульянова и др.]. М. : ИП Колупаева Е.В., 2024. 244 с.

15. Ситников К. А. Опыт применения подкастинговых технологий в образовательном процессе вуза (на примере преподавания теоретико-исторических правовых дисциплин) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2024. № 1. С. 93–99.